

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 27-й.

Съ 2 таблицами и 56 рисунками.

1908.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 27-й.

Съ 2 таблицами и 56 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума. Новоисаакіевская, 20.
1908.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

27-ème livraison.

Table des matières.

Окуловскій кладъ Русскихъ денегъ.

Нижеописанныя 55 серебряныхъ денегъ изображены на прилагаемыхъ таблицахъ I и II.

1. Слѣды изображенія четвероногаго животнаго и круговой надписи, отъ которой замѣтны буквы КН . . . . . З.

Обр. Слѣды надписи среди линейнаго ободка; замѣтны буквы З, КН и Н.

20 д. Подобная монета описана въ изд. Имп. Росс. Истор. Музея, вып. I, „Русскія монеты до 1547 г.“, № 493, табл. VIII, рис. 352, среди денегъ вел. кн. Василія Дмитріевича Московскаго.

2. Слѣды изображенія человѣка; видны руки съ мечемъ и сѣкирою и маленькая человѣческая голова передъ ними, обращенная вправо; линейный ободокъ. Отъ круговой надписи сохранились буквы ѦЖ (отъ слова: княжа).

Обр. Слѣды подражанія восточной надписи и тамга среди линейнаго ободка.

19 д. Подобная монета описана ibid., № 783, т. XIII, рис. 641, среди денегъ князя Петра Дмитріевича Дмитровскаго.

3. Кентавръ (видна передняя часть) вправо, передъ нимъ тамга; ободки линейный и изъ точекъ. Другая сторона деньги не отчеканилась ясно; замѣтны слѣды ободковъ линейнаго и изъ точекъ.

18½ д. Описана ib., № 793, т. XIII, рис. 647, среди денегъ того-же князя.

4. Плохо отчеканившееся поясное изображеніе человѣка впрямь. Среди линейныхъ ободковъ слѣды надписи КТ (?) . . . ЄТПЛ.

Обр. Слѣды вѣтки растенія, вѣроятно, хвоста фантастическаго животнаго и буква Ж (отъ слова: княжа?).

18½ д. Ср. ib., № 831, т. XIV, рис. 692 и № 831 , т. XVIII, рис. 831, гдѣ подобныя деньги описаны среди Ростовскихъ.

5. Птица, летящая влѣво.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

14 д. Часть деньги отломана. Ср. ib., № 843, т. XV, рис. 706, среди денегъ вел. князя Дмитрія Константиновича Суздальско-Нижегородскаго.

6. Бѣгущее вправо животное среди линейнаго ободка.

Обр. Слѣды подражанія восточной надписи.

18 д. Ср. ib., № 859, т. XV, рис. 725 и слѣд., гдѣ подобная деньга описана среди монетъ Василія Кирдяпы.

7. Плохо отчеканившееся изображеніе сидящаго человѣка съ мечемъ, влѣво, среди линейнаго ободка. Замѣтны слѣды буквъ круговой надписи.

Обр. Неясное изображеніе (тамги?) среди линейнаго четырехугольника.

17 д. Нѣсколько схожая деньга описана ib., № 910, т. XVII, рис. 792, принадлежащая, повидимому, князю Даніилу.

8. Слѣды поясного изображенія человѣка съ мечемъ и сѣкирою, вправо, среди линейнаго ободка. Слѣды буквъ круговой надписи.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18 д. Ср. ib., № 985, т. XIX, рис. 888.

9. Слѣды какого-то изображенія среди линейнаго ободка. Въ круговой надписи буквы ЧЯ (отъ слова печать).

Обр. Человѣческая голова вправо; надъ нею подражаніе восточной надписи.

19 д. Типъ подобной деньги, повидимому, не изданъ.

10. Человѣческая голова вправо, передъ нею, бокомъ, надпись توقتمش —Токтамышъ [1]).

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18 д. Подобная деньга, повидимому, не издана.

11. Животное вправо, передъ нимъ человѣкъ.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

17 д. См. ibid. № 988, т. XX, рис. 893 и 894.

---

[1]) Всѣ восточныя надписи на деньгахъ этого клада разобраны А. К. Марковымъ, которому приношу искреннюю благодарность.

12. Человѣкъ въ ростъ, влѣво, съ шапкою на головѣ, въ одной рукѣ держитъ сѣкиру или мечъ, въ другой кружокъ.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

17½ д. Подобная деньга, повидимому, не издана.

13. Два стоящіе лицомъ другъ къ другу человѣка, держащіе руками предметъ, похожій на дерево; линейный ободокъ. Въ круговой надписи замѣтны буквы ЛН (отъ словъ: Василій или великаго?).

Обр. Сѣтка и черточки.

18½ д. См. ibid. № 986, т. XIX, рис. 889 и слѣд.

14. Деньга, подобная предыдущей, но другого чекана. 16 д.

15. Изображенія, какъ на предыдущихъ деньгахъ, но надъ головою человѣка дуга (шляпа?).

17 д. Ib., т. XIX, рис. 892.

16. Тоже, но другого чекана. 17¼ д.

17. Всадникъ вправо среди линейнаго ободка; слѣды буквъ круговой надписи.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

17 д. Ib., № 976, т. XIX, рис. 878.

18. Тоже, но другого чекана. 16 д.

19. Слѣды изображенія Кентавра и тамги подъ нимъ; ободки линейный и изъ точекъ.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18 д. Ib., № 920—921, т. XVII, рис. 810—812.

20. Тоже, но другого чекана. 17 д.

21. Тоже, но другого чекана. 19 д.

22. Птица вправо, съ приподнятыми крыльями и съ большими лапами.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18½ д. Ib., № 998, т. XX, рис. 909.

23. Птица вправо.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18½ д. Ib., № 1005, т. XX, рис. 916.

24. Птица среди линейнаго ободка; слѣды круговой надписи.

Обр. Изображеніе не отчеканилось или изгладилось.

18 д. Ib., № 1005.

25. Четвероногое животное съ обращенною назадъ головою, прыгающее вправо.

*

Обр. Подражаніе восточной надписи.

19 д. Лицевая сторона сходна съ описанною Шубертомъ въ его „Описаніи Русскихъ монетъ и медалей“ (Спб. 1843 г.) подъ № 224 деньгою, изображенною въ его атласѣ на т. III, рис. 224. Авторъ относитъ деньгу къ Василію Дмитріевичу Московскому.

26. Бѣгущее вправо животное; линейный ободокъ. Въ круговой надписи видны буквы НЛ (отъ слова Василій?).

Обр. Подражаніе восточной надписи.

17 д. См. выше № 6.

27. Крылатое четвероногое вправо; линейный ободокъ. Слѣды круговой надписи.

Обр. Подражаніе восточной надписи и тамга.

19 д. Ib., № 967, т. XIX, рис. 863.

28. Изображеніе Кентавра среди линейнаго ободка.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18 д. См. выше №№ 19—21, но другого чекана.

29. Среди линейнаго ободка слѣды, повидимому, подражанія восточной надписи. Подобные-же слѣды и въ полѣ монеты.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

17 д. Деньга подобнаго типа, но другого чекана, описана въ „Русскихъ монетахъ до 1547 г.“ № 1020, т. XXI, рис. 935.

30. Деньга, подобная предыдущей, но другого чекана. 17 д.

31. Имя хана جانى Джани (бекъ) среди линейнаго ободка.

Обр. Подражаніе восточной надписи. 18 д.

32. Подражаніе восточной надписи на обѣихъ сторонахъ деньги.

16 д. Ср. ib., № 1019, т. XXI, рис. 934.

33. Тоже. 17 д.

34. Тоже. 16 д.

35. Имя хана توقتمش Токтамышъ.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18 д.

36—39. На четырехъ деньгахъ имя хана Токтамыша среди линейнаго круга.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

18½, 16½, 17 и 17 долей. Всѣ четыре чекана разные.

40—52. Тринадцать денегъ разныхъ чекановъ съ изображеніями на обѣихъ сторонахъ подражаній восточнымъ надписямъ.

19 д. (№ 40), 18 д. (№ 41), 17 д. (№№ 42 и 43), 18 д. (№№ 44 и 45), 16½ д. (№ 46), 18½ д. (№ 47), 17½ д. (№ 48), 20 д. (№ 49), 17 д. (№№ 50 и 51), 16 д. (№ 52).

53. Суннитскій символъ обратной стороны монетъ Узбека.

Обр. Надпись ضرب خوارزم чеканъ Ховарезма.

20½ д.

54. Слѣды надписи съ именемъ хана توقتمش Токтамышъ.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

17½ д.

55. Подражаніе восточной надписи на обѣихъ сторонахъ деньги. 20½ д.

Остальные, нижеописанные 16 экз. серебряныхъ денегъ Окуловскаго клада на таблицѣ не изображены.

56. Человѣкъ впрямь, подъ головою дуга (шляпа?), въ лѣвой рукѣ мечъ.

Обр. Крестообразная, съ кружками на концахъ, тамга, по сторонамъ ея черточки.

18 д. См. „Русскія монеты до 1547 г." № 983, т. XIX, рис. 886. Деньга сломана пополамъ.

57—59. Три деньги разныхъ чекановъ съ неясными изображеніями, повидимому, Кентавра среди ободковъ линейнаго и изъ точекъ.

Обр. Подражаніе восточной надписи.

17½ и двѣ по 18 д. Ср. ib., №№ 920—924.

60—71. Двѣнадцать денегъ плохой сохранности, повидимому, разныхъ чекановъ, съ изображеніями подражаній восточнымъ надписямъ.

Вѣсъ: 1 экз.=16 д., 1 экз.=16½ д., 2 экз.=по 17 д., 2 экз.=по 17½ д., 4 экз.=по 18 д., 1 экз.=19 д., 1 экз.=19½ д.

Описанный кладъ найденъ въ 1906 г. близъ с. Окулова, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губ., подъ Воскресенскими горами, гдѣ прежде, по преданію, былъ монастырь.

Кромѣ 71 экз. серебряныхъ денегъ, въ кладѣ находился маленькій, мѣрою 23 × 18 миллим., мѣдный четырехконечный крестъ-тѣльникъ и слитокъ мѣди, величиной и формой съ зерно боба.

Изъ описанныхъ 71 экз. восемь монетъ—№№ 1 по 7 и № 26 распредѣляются между слѣдующими князьями: одна в. к. Василія Дмитріевича Московскаго, по прежнему опредѣленію, хотя, по мѣсту находки, можетъ быть отнесена и Василію Кирдяпѣ, когда онъ былъ великимъ княземъ Нижегородскимъ (1387—1391); но этотъ вопросъ окончательно можетъ рѣшиться при дальнѣйшихъ находкахъ денегъ подобнаго типа въ Нижегородской губ. Двѣ деньги князя Петра Дмитровскаго; четыре Суздальско-Нижегородскихъ князей и одна (впрочемъ, предположительно) Ростовская. Всѣ остальныя относятся къ той категоріи Русскихъ денегъ удѣльно-вѣчевого періода, которая еще ждетъ точнаго опредѣленія.

Всякій, знакомый съ Русскими деньгами XIV и первой четверти XV столѣтія, знаетъ, какую трудность, иногда невозможность, представляетъ значительная часть ихъ для опредѣленія; многія не имѣютъ никакихъ надписей, или же имѣютъ такія лаконическія надписи: „печать великаго князя", „печать княжа"; другія на обѣихъ сторонахъ имѣютъ подражанія восточнымъ легендамъ, безъ слѣда русской надписи, и т. д., такъ что опредѣлить мѣсто ихъ чекана, т. е. монетнаго двора (не говоря уже объ имени князя, при которомъ онѣ были чеканены), можно лишь путемъ топографическимъ, т. е. опредѣленіемъ мѣста находокъ денегъ одного типа въ одной и той-же мѣстности. Такимъ путемъ опредѣлены, между прочимъ, деньги князя Ивана Борисовича Кашинскаго [1]).

Деньги съ одними подражаніями восточнымъ надписямъ, безъ признака русскихъ, подобныя изображеннымъ почти на всей прилагаемой II таблицѣ, извѣстны въ нумизматической литературѣ: Френъ видѣлъ кладъ, найденный близъ Казани, состоявшій изъ 400 монетъ, изъ которыхъ едва четвертая часть состояла изъ оригинальныхъ татарскихъ монетъ, остальныя же были копіи съ татарскихъ, съ однѣми арабскими надписями, сдѣланными русскими денежниками [2]). Иверсенъ въ „Трудахъ VI Археолог. Съѣзда" описываетъ кладъ серебряныхъ денегъ вѣсомъ 1 ф. 29 зол., найденный въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губ., въ которомъ, въ числѣ монетъ Суздальско-Нижегородскихъ князей, составлявшихъ главную часть клада, были и русско-татарскія [3]). Обѣ находки, къ которымъ теперь надо присоединить нашъ Окуловскій

---

[1]) См. *Труды Московскаго Нумизматическаго Общества*, т. II, стр. 333—334.

[2]) См. Русскія монеты до 1547 г., стр. 85, примѣчаніе.

[3]) См. ib., стр. 194.

кладъ, сдѣланы на территоріи, которую занимало въ XIV — XV стол. (или граничило съ нею) великое княжество Суздальско-Нижегородское.

Такимъ образомъ, въ виду повторяющихся находокъ однородныхъ монетъ въ одной области, вопросъ о мѣстѣ чекана русскихъ денегъ, представляющихъ копіи съ татарскихъ, которыя не совсѣмъ точно называютъ русско-татарскими, рѣшается, по моему, въ положительномъ смыслѣ: онѣ чеканены въ великомъ княжествѣ Суздальско-Нижегородскомъ. Что эти деньги не татарскія и не копіи, сдѣланныя на татарскихъ монетныхъ дворахъ,—доказательствомъ могутъ служить ихъ внѣшніе признаки: продолговатая форма, такъ какъ онѣ чеканились на расплющенной проволокѣ и послѣ чеканки каждая монета отрубалась; мѣсто отруба, около узкаго конца, замѣтно почти на каждой деньгѣ. Татарскія же деньги всѣ круглыя, такъ какъ чеканились на заготовленныхъ ранѣе серебряныхъ кружкахъ [1]).

Искаженіе арабскихъ надписей на русскихъ деньгахъ происходило, безъ сомнѣнія, отъ незнанія русскими денежниками арабскаго языка. Подобныя же безграмотныя копіи надписей встрѣчаются и на джучидскихъ монетахъ, считаемыхъ нѣкоторыми собирателями за произведенія русскихъ чеканщиковъ, но которыя покойный баронъ В. Г. Тизенгаузенъ, несмотря на легкій вѣсъ нѣкоторыхъ, считалъ несомнѣнно чеканенными на золотоордынскихъ монетныхъ дворахъ [2]). Подобныя же джучидскія монеты съ искаженными надписями описаны А. К. Марковымъ въ его „Инвентарномъ каталогѣ мусульманскихъ монетъ Императорскаго Эрмитажа“, стр. 512 и сл., гдѣ авторъ называетъ ихъ „варварскими подражаніями“. Безъ сомнѣнія, это не „варварскія подражанія“, а обыкновенныя джучидскія монеты, что доказываетъ ихъ одинаковый вѣсъ съ монетами, имѣющими правильныя надписи, но только матрицы ихъ вырѣзаны неумѣлыми или даже совсѣмъ безграмотными рѣзчиками. Появленіе подобныхъ подражаній у Татаръ можно объяснить недостаткомъ искусныхъ рѣзчиковъ при огромномъ количествѣ выпускаемыхъ съ монетныхъ дворовъ монетъ; для скорѣйшаго изготовленія матрицъ брались въ помощь искуснымъ денежникамъ менѣе искусные.

---

[1]) Разница между русскими и татарскими деньгами, происшедшая отъ разныхъ техническихъ пріемовъ чеканки тѣхъ и другихъ, наглядно представлена на послѣдней XXI таблицѣ «Русскихъ монетъ до 1547 г.», рис. 957—958 и предыдущіе.

[2]) См. «Русскія монеты до 1547 г.», примѣчаніе къ №№ 1042—1043.

Шесть денегъ, описанныхъ здѣсь подъ №№ 35—39 и 54, указываютъ на ихъ подражаніе монетамъ Токтамыша; слѣдовательно, появленіе ихъ и, по всему вѣроятію, всѣхъ остальныхъ денегъ нашего клада съ подражаніями восточнымъ легендамъ, прототиповъ которыхъ возстановить не возможно, должно быть отнесено къ концу XIV или къ началу XV стол., т. е. ко времени послѣ Токтамыша, послѣднія монеты котораго чеканены въ 799 г. гиджры (1397 г.). Такимъ образомъ, попытку нѣкоторыхъ русскихъ нумизматовъ относить русскія подражанія татарскимъ монетамъ къ XIII вѣку можно считать неудачною [1]).

На сравнительно позднее происхожденіе нашихъ подражаній указываетъ уменьшенный вѣсъ ихъ отъ 16 до 19 д. (единичные экземпляры вѣсятъ 20 и 20½ д.) относительно другихъ русскихъ денегъ (кромѣ Рязанскихъ), напр. Дмитрія Донского, нѣкоторые экземпляры котораго вѣсятъ 24 доли, Дмитрія Константиновича—въ 22—23 доли [2]) и видѣнной мною въ коллекціи П. В. Зубова деньги съ надписью „печать великаго князя", вѣсомъ въ 25 долей. Деньги съ такими колебаніями вѣса, какъ 16—17 д. съ одной стороны и 24—25 д. съ другой, одновременно чеканены быть не могли. Повидимому, послѣ Дмитрія Донского, при Василіи Дмитріевичѣ Московскомъ, произошло какое-то измѣненіе въ вѣсѣ денегъ, который уменьшился до 7—8 долей въ деньгѣ.

Рѣшать вопросъ о вѣсѣ русскихъ денегъ XIV и начала XV стол. я пока не могу, такъ какъ необходимо изслѣдовать болѣе обширный матеріалъ, нежели какой я имѣю въ настоящее время, но позволю себѣ сдѣлать о вѣсѣ нѣсколько предположеній общаго характера на основаніи тѣхъ данныхъ, которыми располагаю.

Удѣльно-вѣчевая Русь, не имѣя собственной монеты до второй половины XIV вѣка, естественно должна была пользоваться чужеземною, что подтверждается многочисленными кладами арабскихъ, джучидскихъ, западно-европейскихъ и др. монетъ, находимыми по всей территоріи древней Руси. Въ данномъ случаѣ меня интересуютъ находки монетъ XIII—XIV стол., которыя выражаются въ многочисленныхъ кладахъ золотоордынскихъ монетъ. Подчиненіе Руси Татарамъ особенно отра-

[1]) См. ст. Чернева въ Annuaire de la Société française de numismatique, t. XII, p. 427.

[2]) Ср. Reichelsche Münzsammlung №№ 15, 18; Русскія монеты до 1547 г., №№ 844—845.

зилось на княжествахъ средней Россіи: Московскомъ, Суздальско-Нижегородскомъ, Рязанскомъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ Золотой Ордой болѣе, чѣмъ Новгородъ и Псковъ, которые не подверглись нашествію Татаръ. Имѣя частыя сношенія съ Татарами, Русь, конечно, должна была пользоваться ихъ монетами, такъ какъ не имѣла своихъ; другими словами, она подчинилась закону, по которому всякое государство, не имѣвшее ранѣе собственной монеты, принимаетъ монету той страны, съ которой наиболѣе связано торговыми сношеніями. Такъ было въ древности, при Грекахъ и Римлянахъ, то же мы должны видѣть и на Руси въ концѣ XIV вѣка, когда стали впервые послѣ нашествія Татаръ чеканить собственную монету.

Такимъ образомъ, заимствованіе нами монетной системы у Татаръ весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ относительно княжествъ Московскаго, Нижегородскаго и Рязанскаго; но разнообразіе вѣса монетъ первыхъ двухъ княжествъ (съ удѣлами) съ одной стороны и Рязанскаго съ другой вызываетъ нѣкоторое недоразумѣніе: у первыхъ двухъ, какъ я выше сказалъ, самые тяжелые экземпляры монетъ князей XIV стол. вѣсятъ 25 долей, въ Рязани въ то же время отъ 26 до 30 долей. Случайностью это быть не могло. Не предрѣшая вопроса, я позволю себѣ только высказать взглядъ на причины, вызвавшія такую разницу въ вѣсѣ: прежде всего необходимо установить, какой былъ вѣсъ татарской деньги въ интересующую насъ эпоху? Матеріалъ, собранный П. С. Савельевымъ въ его трудѣ „Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ“ и т. д., показываетъ, что въ эпоху Токтамыша вѣсъ татарскихъ денегъ на всѣхъ монетныхъ дворахъ его былъ не одинаковъ, а дѣлился на двѣ рѣзкія по вѣсу группы: монетные дворы Сарая, Новаго Сарая, Азака, Крыма, Новаго Крыма, Хаджи Тархана, Сарайчука, Харезма чеканили монеты одной системы, отъ 27 до 32 долей, дворы же Дербента, Шемахи, Шабрана, Баку—другой, болѣе тяжеловѣсной системы, отъ 38 до 45 долей. При преемникахъ Токтамыша—Шадибекѣ, Пуладъ-ханѣ, Тимуръ-ханѣ, Джеллаль-Эддинѣ и т. д. — вѣсъ денегъ, чеканенныхъ на монетныхъ дворахъ, находившихся на территоріи теперешней Европейской Россіи, судя по экземплярамъ, описаннымъ у Савельева, остается тотъ-же, что и при Токтамышѣ; исключеніемъ являются деньги, чеканенныя на Булгарскомъ монетномъ дворѣ, вѣсъ которыхъ рѣзко отличается отъ вѣса денегъ прочихъ монетныхъ дворовъ, если ихъ не считать *дробными*

частями, приблизительно половинною, обыкновенной золотоордынской монеты. Я перевѣшалъ значительное количество монетъ преемниковъ Токтамыша, чеканенныхъ въ Булгарѣ (изъ превосходнаго собранія П. В. Зубова), и получилась слѣдующая картина [1]): монеты Шадибека 805 г. гиджры (1403 г.) вѣсятъ 16½, 17 д.; Пуладъ-хана 815 г. (1412 г.)—17, 17½ д., того же хана, но чеканенныя въ 815 году на монетномъ дворѣ въ Раджанѣ, по объясненію А. К. Маркова, въ Рязани [2]),—15 и 16 д.; Джеллаль-Эддина 814 г. (1411 г.)—13½, 15 и 16 д. и, наконецъ, Кибяка 817 г. (1414 г.)—13¼ д.

Приведенныя цифры вѣса денегъ булгарскаго чекана очень близки къ вѣсу денегъ нашихъ подражаній татарскимъ монетамъ, что и наводитъ меня на мысль о тѣсной связи системъ татарской, принятой у Волжскихъ Булгаръ въ началѣ XV ст., и русской.

Суздальско-Нижегородское княжество, монетнымъ дворамъ котораго я отношу русскія подражанія джучидскимъ монетамъ, по своему географическому положенію должно было имѣть наиболѣе тѣсныя торговыя сношенія съ Волжскими Булгарами, монеты которыхъ, безъ сомнѣнія, обращались среди русскаго населенія [3]). Со введеніемъ собственныхъ монетныхъ дворовъ русскіе князья, конечно, должны были чеканить такую монету, къ которой народъ наиболѣе привыкъ, т. е. похожую и по внѣшности и по вѣсу на татарскую. Этого вопроса коснулся проф. И. И. Кауфманъ въ своемъ изслѣдованіи „Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе въ связи съ исторіей русскихъ денежныхъ системъ съ древнѣйшаго времени“ [4]). Авторъ признаетъ вліяніе татарской монетной системы на русскую и устанавливаетъ связь между тою и другою слѣдующими доводами: вѣсъ татарской деньги XIV вѣка = 32 дол. т. е. ⅓ золотника; вѣсъ денегъ Дмитрія Донскаго, на основаніи вѣсовъ, приводимыхъ въ каталогахъ, = 20, даже 21 доли. „Сопоставленіе этихъ чиселъ, говоритъ авторъ, наводитъ меня на мысль, что когда приступали къ чеканкѣ русской монеты, то рѣшено было изъ двухъ татарскихъ денегъ чеканить три русскія; т. е.

[1]) Всѣхъ вѣсовъ приводить не стану, возьму по году отъ каждаго хана.

[2]) Объ этомъ болѣе подробно см. ниже.

[3]) О торговлѣ съ Волжскими Булгарами см. Аристовъ, Промышленность древней Руси, стр. 190—197.

[4]) См. *Записки Нумизм. отд. Имп. Русск. Арх. О-ва*, т. I, вып. 1-й, стр. 128 и сл.

нормальный вѣсъ русской деньги установленъ въ $^{2}/_{3}$ вѣса татарской деньги, ибо двѣ трети 32 долей составляютъ $21^{1}/_{3}$ доли".

Приводимые доводы уважаемаго автора едва-ли могутъ быть убѣдительны. Принятый имъ средній вѣсъ татарской деньги времени Токтамыша, какъ это видно по Екатеринославскому и Тетюшскому кладамъ, легче 32 долей на 1 или $1^{1}/_{2}$ доли. Во всякомъ случаѣ вопросъ о вѣсѣ татарскихъ денегъ еще не изслѣдованъ и требуетъ спеціальной разработки. Затѣмъ вѣсъ денегъ Дмитрія Донского, выведенный авторомъ въ $21^{1}/_{3}$ доли, не сходится съ дѣйствительнымъ вѣсомъ полновѣсныхъ экземпляровъ, которые, какъ я выше сказалъ, имѣютъ 24—25 долей. Такимъ образомъ, несмотря на остроуміе доказательствъ, вопросъ по прежнему не доведенъ до конца.

Если мы можемъ доказать фактами, что русскія деньги въ 16, 17 долей могли быть вычеканены по образцу денегъ булгарскаго чекана начала XV ст., то какъ согласовать вѣсъ денегъ болѣе стараго чекана времени Донского и, вѣроятно, первыхъ лѣтъ княженія Василія Дмитріевича съ вѣсомъ современныхъ имъ татарскихъ денегъ? Цифры вѣса нашихъ денегъ въ 24—25 д. не встрѣчаются, за исключеніемъ единичныхъ экземпляровъ, среди монетъ Токтамыша, которыя всѣ тяжелѣе, и единственное объясненіе, которое я могъ бы допустить,—это существованіе денегъ соотвѣтствующаго вѣса въ 24—25 долей булгарскаго чекана времени Токтамыша, которыя намъ пока еще не извѣстны.

Окуловскій кладъ, по своему составу, можно назвать кладомъ нижегородскихъ денегъ, чеканенныхъ на монетномъ дворѣ Суздальско-Нижегородскаго княжества. Исключеніемъ являются монеты №№ 2 и 3 князя Петра Дмитріевича Дмитровскаго, т. е. изъ удѣла великаго князя Московскаго. Кромѣ князя Дмитровскаго, другой князь съ именемъ Петра не извѣстенъ, такъ что вѣрность опредѣленія монетъ этого князя внѣ сомнѣнія [1]).

Другая монета (№ 1) отнесена мною къ в. к. Василію Дмитріевичу Московскому (см. Русск. мон. до 1547 г., № 493) по внѣшнимъ признакамъ, т. е. по характеру рисунка буквъ, который болѣе свойственъ деньгамъ московскимъ, нежели нижегородскимъ. Конечно, эта деньга,

---

[1]) Въ *Зап. отд. Русск. и Слав. археологіи Имп. Русск. Арх. О.*, т. VII, вып. II, г. Павловъ-Сильванскій издалъ мѣстную грамоту XIV в. въ копіи XVIII в., въ которой упомянуты три князя Суздальско-Нижегородскаго княжества, въ числѣ ихъ Петръ Ивановичъ Березопольскій, до сихъ поръ не извѣстный ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ. Впрочемъ, подлинность оригинала этой мѣстной грамоты времени в. к. Дмитрія Константиновича нѣкоторыми учеными оспаривается.

на основаніи ея находки въ Нижегородскомъ княжествѣ, можетъ при надлежать и Василію Кирдяпѣ, носившему великокняжескій титулъ, но по моему наблюденію, стиль денегъ Кирдяпы иной, и я все-же остало бы при прежнемъ опредѣленіи, тѣмъ болѣе, что двѣ деньги княз Дмитровскаго указываютъ, что въ княжествѣ Нижегородскомъ были в обращеніи деньги изъ Московскаго княжества.

Деньга № 4, по своей плохой сохранности, ничего не прибавляет для болѣе точнаго опредѣленія ея къ небольшой литературѣ о подоб ныхъ деньгахъ, приведенной въ „Русскихъ монетахъ до 1547 г.“ №№ 831 и 831ª, гдѣ онѣ отнесены предположительно къ Ростовским

Выше я коснулся вѣса Рязанскихъ денегъ, который рѣзко отли чался отъ одновременныхъ денегъ Московскихъ и Нижегородскихъ.

Рязанскія деньги, чеканенныя, по моей классификаціи (см. Русскі монеты до 1547 г., стр. 73—80), до начала княженія Ивана Өедоро вича[1]), вѣсятъ отъ 23 до 31 доли; начиная съ Ивана Өедоровича, сред ній·вѣсъ Рязанскихъ денегъ равенъ приблизительно 21 долѣ[2]). Исклю ченіе представляетъ одна, впервые описанная Черепнинымъ въ *Трудах Рязанской Уч. Архивной Коммиссіи* т. XIX, стр. 168, слѣдующаго тип деньга, тогда же, по моей просьбѣ, присланная мнѣ покойнымъ е владѣльцемъ:

Лиц. Слѣды трехстрочной надписи . . . | . . . ВН | . ВАНЪ | среди линейнаго ободка.

Обр. Рязанская тамга. На полѣ монеты замѣтны слѣды араб ской надписи и ободки линейный и бусовый.

Вѣсъ 25 долей.

Въ собраніи графа И. И. Толстого находится другой экземпляр деньги этого типа съ болѣе полною надписью: . . . ЗЬЕ | ЛНКН | ЕАН.. Вѣсъ 26½ долей. Другихъ подобныхъ денегъ мнѣ не случалось встрѣчать Деньга, описанная Черепнинымъ, отнесена къ Ивану Өедоровичу; этом

---

[1]) Годъ вокняженія Ивана Өедоровича точно не извѣстенъ; самый поздній год считаютъ 1427 (см. Экземплярскій, Вел. и уд. князья Сѣверной Руси, II, 596 покойный А. И. Черепнинъ означилъ годъ его вокняженія 1429, впрочемъ, без указанія источника, откуда имъ взятъ этотъ годъ (см. *Труды Ряз. Уч. Арх. Ком* 1904 г., т. XIX, в. 2-й, стр. 168).

[2]) См. Н. И. Булычовъ. Тамбовскій кладъ Рязанскихъ денегъ, въ *Из И. Археолог. Комм.*, вып. 11 (1904 г.), стр. 3. Средній вѣсъ Тамбовскаго клада вычи ленъ авторомъ въ 20,8 доли.

опредѣленію противорѣчитъ лишь тяжелый для монетъ Ивана Θедоровича вѣсъ, который, какъ мы видѣли, равнялся 21 долѣ или немного менѣе. Но въ первые года его княженія деньги могли имѣть вѣсъ денегъ предшествовавшаго княженія, или же возможно предположить, что надпись „князь великій Иванъ" относится не къ Ивану Θедоровичу, а къ Ивану Владиміровичу Пронскому, занимавшему нѣкоторое время Рязанскій столъ.

Свѣдѣнія о событіяхъ этого времени очень скудны. Лѣтописи [1]) разсказываютъ, что въ 1407 или 1408 г. князь Иванъ Владиміровичъ Пронскій пришелъ изъ Орды отъ Булатъ-Салтана (Пуладъ-ханъ) съ пожалованіемъ и честью на Русь и сѣлъ въ Пронскѣ и съ нимъ пришелъ посолъ царевъ. Въ 1408 г. онъ пошелъ съ Татарами на Рязань, гдѣ княжилъ въ то время Θедоръ Ольговичъ, согналъ Рязанскаго князя съ его стола и, какъ гласитъ Никоновская лѣтопись (XI, 203), „сяде на обѣихъ княженіяхъ на Рязанскомъ и на Пронскомъ". Θедоръ Ольговичъ, при помощи Московскаго великаго князя, пошелъ на Ивана Владиміровича, но оба они были разбиты княземъ Пронскимъ; однако-же вскорѣ помирились и каждый занялъ свой столъ. Взятіе княземъ Пронскимъ Рязани упоминается и въ Родословныхъ [2]), гдѣ Иванъ Владиміровичъ, какъ и въ лѣтописи, именуется великимъ княземъ. Владѣніе Рязанью было кратковременно, можетъ быть продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ, но вполнѣ допустимо, что Иванъ Владиміровичъ успѣлъ отчеканить въ 1408 г. тотъ типъ монетъ съ надписью „князь великій Иванъ", который изданъ Черепнинымъ.

Дальнѣйшія событія въ Рязани покрыты мракомъ. Если справедливо предположеніе А. К. Маркова, что наименованіе монетнаго двора Раджанъ на легковѣсныхъ деньгахъ Пуладъ-хана 815 г. гиджры (= 1412 г.) [3]) означаетъ Рязань, то получается новый фактъ въ исторіи Рязанскаго княжества: въ его столицѣ въ 1412 г. властвуютъ Татары, которые тамъ устраиваютъ монетный дворъ.

Необходимо впрочемъ замѣтить, что столицею Рязанскаго княжества въ XIV—XV ст. былъ Переяславль, теперешній губернскій городъ

[1]) П. С. Р. Л. XI, 202—204 (Ник.); VII, 243—244; VIII, 82 (Воскр.); XV, 480 (Тверск.).

[2]) *Временникъ*, кн. X, стр. 33, 194 и 195: Въ лѣто 6916 (=1408), князь великій Иванъ Володимеровичъ Дмитріевича Проньскаго, пришедъ съ Татары, подъ княземъ Θедоромъ Олговичемъ Рязань взялъ и сѣлъ на Рязани.

[3]) См. Савельевъ, Монеты Джучидовъ, стр. 326; Френъ, Recensio, p. 371 № 15.

Рязань, а древняя столица княжества — Рязань, была разорена въ XIII вѣкѣ Татарами; она лежала на Окѣ противъ теперешняго города Спасска; въ настоящее время тамъ с. Старая Рязань. На монетахъ мы встрѣчаемъ какъ наименованіе Переяславль на пулахъ, такъ и Рязань на серебряныхъ деньгахъ [1]). Но слово Рязань на монетахъ, какъ и въ лѣтописяхъ, могло относиться ко всей области, а не къ городу. Татары же могли монетный дворъ устроить близъ древней Рязани, давъ ему названіе Раджанъ.

Во время нашествія Едигея (въ 1408—9 гг.) Рязань была во власти Татаръ: „Вся бо земля плѣнена быть, начень отъ земли Рязанскія и до Галича и до Бѣлоозера“, говоритъ лѣтописецъ (Воскр. VIII, 84), но, повидимому, вскорѣ освободилась, такъ какъ отъ 1411 г. (Ник. XI, 215) мы имѣемъ извѣстіе, что Татары приходили на Рязань изгономъ, но были прогнаны, а взятые плѣнные отняты.

Такимъ образомъ, если вѣсъ денегъ московскихъ и суздальско-нижегородскихъ въ XIV и началѣ XV ст. приближался къ вѣсу татарскихъ денегъ булгарскаго чекана, то въ Рязанскомъ княжествѣ, за тотъ-же періодъ, обращались деньги, близкія по вѣсу съ татарскими, чеканенными на прочихъ золотоордынскихъ монетныхъ дворахъ, кромѣ кавказскихъ.

А. Орѣшниковъ.

Декабрь 1907 г.

[1]) См. Русскія монеты до 1547 г., №№ 443—446.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки 1907 года).

I. Херсонесскія надписи [1]).

Памяти К. К. Косцюшко-Валюжинича.

а. Надгробныя надписи.

1. Обломанный со всѣхъ сторонъ и разбитый на 2 части кусокъ мраморной плиты, наибольшая уцѣл. выш. 0,085 м., наиб. шир. 0,07, толщ. 0,025, съ рельефнымъ изображеніемъ, отъ котораго сохранились только три сильно выпуклыя ножки отъ дельфики и налѣво отъ нея часть мужской ноги (ступня и часть икры). Подъ рельефомъ была вырѣзана надгробная надпись (выш. буквъ 0,015—0,02 м.), отъ которой сохранились части четырехъ строкъ.

Найденъ у оборонительной стѣны. Фотографическій снимокъ (1/3) и эстампажъ (№ 326).

[Ὁ δεῖνα Δ]ιονυσίου ζήσας ἔτη [. .
. . . . .]α ζήσασα ἔτη . . .
. . . . . ζήσας ἔτη κ'. Αὐ . . .
. . . . . ηδικησα . . . .

---

1) Всѣ издаваемыя здѣсь Херсонесскія надписи, за исключеніемъ №№ 27, 28 и 29, найдены при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, нынѣ уже покойнаго († 14 декабря 1907 г.), и издаются по фотографическимъ снимкамъ или эстампажамъ, присланнымъ имъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ подробными описаніями внѣшняго вида и величины камней и указаніями мѣстъ ихъ находки. Въ скобкахъ отмѣчаются №№ по общему списку эпиграфическихъ памятниковъ, найденныхъ въ Херсонесѣ съ начала раскопокъ.

Обломокъ происходитъ, повидимому, отъ „семейнаго“ надгробна[
памятника, подъ которымъ были погребены мужъ, жена и 20-лѣтні
сынъ. Число лѣтъ жизни жены не было проставлено на камнѣ. Послѣ,
няя строка не поддается возстановленію. По характеру письма надпи(
скорѣе всего можетъ быть отнесена ко II в. по Р. Хр.

---

2. Прекрасно сохранившееся мраморное надгробіе, сверху стеса[
ное въ видѣ фронтона, выш. 0,38 м., шир. 0,27, толщ. 0,08—0,10 м. В
узкой гладкой рамкѣ изображены рельефомъ бородатый мужчина
женщина, возлежащіе на ложѣ съ точеными ножками, съ чашечкам
или плодами въ лѣвой рукѣ; передъ ложемъ стоитъ трехногій столик
уставленный разными яствами, а слѣва отъ него—мальчикъ, держащі
въ поднятой правой рукѣ, повидимому, небольшой сосудъ. Подъ рель(
фомъ старательно вырѣзана надпись римской эпохи (выс. буквъ 0,01–
0,015 м.; послѣдняя строка мельче предыдущихъ).

Памятникъ вынутъ изъ стѣны зданія византійской эпохи у Кара[
типной бухты. Фотограф. снимокъ (¼) и эстампажъ (№ 312).

Σωτήριχος θεᾶς Παρθ-
ένου ζήσας ἔτη π' καὶ
ἡ σύμβιος αὐτοῦ Κόνχα
ζήσασα ἔτη . .

Памятникъ былъ поставленъ на могилѣ Сотириха, скончавшагос
80 лѣтъ отъ роду, и супруги его Конхи, число лѣтъ жизни которой на камн

не обозначено [1]). Слова „богини Дѣвы“, поставленныя послѣ имени Сотириха въ род. падежѣ, обозначаютъ, безъ сомнѣнія, его принадлежность къ числу служителей культа этой богини, но какую именно, опредѣлить нельзя: можно объяснить эти родит. падежи, какъ опредѣленіе къ подразумѣваемому (или, быть можетъ, случайно пропущенному по опискѣ) существительному ἱερεύς [2]) или какъ gen. possessivi въ томъ смыслѣ, что Сотирихъ былъ рабомъ при храмѣ богини (ἱερόδουλος).

3. Надгробная плита изъ желтаго известняка, украшенная сверху фронтономъ, средній и лѣвый углы котораго отбиты, равно какъ и нижняя часть плиты. Изломъ прошелъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ были изваяны двѣ большія розетки, такъ что обѣ онѣ пострадали отъ излома. Вышина плиты 0,44 м., шир. 0,32, толщ. 0,15. Между фронтономъ и розетками старательно вырѣзана трехстрочная надпись ранней римской эпохи (выш. буквъ 0,02 м.).

Найдена въ концѣ 1907 г. въ насыпи земляной гробницы, открытой рабочими военно-инженернаго вѣдомства при рытьѣ рва впереди ближайшей къ монастырю батареи. Факсимиле съ фотограф. снимка (№ 337).

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΑΓΑΘΩΝΟΣ ΧΑΙΡΕ	Ἀπολλώνιος Ἀγάθωνος· χαῖρε.

4. Плитка изъ мѣстнаго известняка выш. 0,39 м., шир. 0,28, толщ. 0,105 съ прямоугольнымъ углубленіемъ, служившимъ, вѣроятно, для укрѣпленія въ немъ головообразнаго памятника. Плитка была вырублена изъ болѣе древней надгробной плиты съ двухстрочною надписью, старательно вырѣзанною на сторонѣ, противоположной углубленію; на этой же сторонѣ замѣтны слѣды стесаннаго фронтона.

[1]) Быть можетъ потому, что памятникъ былъ изготовленъ еще при жизни Конхи, пожелавшей быть погребенною подъ однимъ памятникомъ съ мужемъ.

[2]) Существованіе въ Херсонесѣ жрецовъ Дѣвы засвидѣтельствовано, напр., надписями IosPE. IV, 83 и 86.

частями, приблизительно половинною, обыкновенной золотоордынской монеты. Я перевѣшалъ значительное количество монетъ преемниковъ Токтамыша, чеканенныхъ въ Булгарѣ (изъ превосходнаго собранія П. В. Зубова), и получилась слѣдующая картина [1]): монеты Шадибека 805 г. гиджры (1403 г.) вѣсятъ 16½, 17 д.; Пуладъ-хана 815 г. (1412 г.)—17, 17½ д., того же хана, но чеканенныя въ 815 году на монетномъ дворѣ въ Раджанѣ, по объясненію А. К. Маркова, въ Рязани [2]),—15 и 16 д.; Джеллаль-Эддина 814 г. (1411 г.)—13½, 15 и 16 д. и, наконецъ, Кибяка 817 г. (1414 г.)—13¼ д.

Приведенныя цифры вѣса денегъ булгарскаго чекана очень близки къ вѣсу денегъ нашихъ подражаній татарскимъ монетамъ, что и наводитъ меня на мысль о тѣсной связи системъ татарской, принятой у Волжскихъ Булгаръ въ началѣ XV ст., и русской.

Суздальско-Нижегородское княжество, монетнымъ дворамъ котораго я отношу русскія подражанія джучидскимъ монетамъ, по своему географическому положенію должно было имѣть наиболѣе тѣсныя торговыя сношенія съ Волжскими Булгарами, монеты которыхъ, безъ сомнѣнія, обращались среди русскаго населенія [3]). Со введеніемъ собственныхъ монетныхъ дворовъ русскіе князья, конечно, должны были чеканить такую монету, къ которой народъ наиболѣе привыкъ, т. е. похожую и по внѣшности и по вѣсу на татарскую. Этого вопроса коснулся проф. И. И. Кауфманъ въ своемъ изслѣдованіи „Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе въ связи съ исторіей русскихъ денежныхъ системъ съ древнѣйшаго времени“ [4]). Авторъ признаетъ вліяніе татарской монетной системы на русскую и устанавливаетъ связь между тою и другою слѣдующими доводами: вѣсъ татарской деньги XIV вѣка = 32 дол. т. е. ⅓ золотника; вѣсъ денегъ Дмитрія Донскаго, на основаніи вѣсовъ, приводимыхъ въ каталогахъ, = 20, даже 21 доли. „Сопоставленіе этихъ чиселъ, говоритъ авторъ, наводитъ меня на мысль, что когда приступали къ чеканкѣ русской монеты, то рѣшено было изъ двухъ татарскихъ денегъ чеканить три русскія; т. е.

---

[1]) Всѣхъ вѣсовъ приводить не стану, возьму по году отъ каждаго хана.

[2]) Объ этомъ болѣе подробно см. ниже.

[3]) О торговлѣ съ Волжскими Булгарами см. Аристовъ, Промышленность древней Руси, стр. 190—197.

[4]) См. *Записки Нумизм. отд. Имп. Русск. Арх. О-ва*, т. I, вып. 1-й, стр. 128 и сл.

нормальный вѣсъ русской деньги установленъ въ $^{2}/_{3}$ вѣса татарской деньги, ибо двѣ трети 32 долей составляютъ $21^{1}/_{3}$ доли“.

Приводимые доводы уважаемаго автора едва-ли могутъ быть убѣдительны. Принятый имъ средній вѣсъ татарской деньги времени Токтамыша, какъ это видно по Екатеринославскому и Тетюшскому кладамъ, легче 32 долей на 1 или $1^{1}/_{2}$ доли. Во всякомъ случаѣ вопросъ о вѣсѣ татарскихъ денегъ еще не изслѣдованъ и требуетъ спеціальной разработки. Затѣмъ вѣсъ денегъ Дмитрія Донского, выведенный авторомъ въ $21^{1}/_{3}$ доли, не сходится съ дѣйствительнымъ вѣсомъ полновѣсныхъ экземпляровъ, которые, какъ я выше сказалъ, имѣютъ 24—25 долей. Такимъ образомъ, несмотря на остроуміе доказательствъ, вопросъ по прежнему не доведенъ до конца.

Если мы можемъ доказать фактами, что русскія деньги въ 16, 17 долей могли быть вычеканены по образцу денегъ булгарскаго чекана начала XV ст., то какъ согласовать вѣсъ денегъ болѣе стараго чекана времени Донского и, вѣроятно, первыхъ лѣтъ княженія Василія Дмитріевича съ вѣсомъ современныхъ имъ татарскихъ денегъ? Цифры вѣса нашихъ денегъ въ 24—25 д. не встрѣчаются, за исключеніемъ единичныхъ экземпляровъ, среди монетъ Токтамыша, которыя всѣ тяжелѣе, и единственное объясненіе, которое я могъ бы допустить,—это существованіе денегъ соотвѣтствующаго вѣса въ 24—25 долей булгарскаго чекана времени Токтамыша, которыя намъ пока еще не извѣстны.

Окуловскій кладъ, по своему составу, можно назвать кладомъ нижегородскихъ денегъ, чеканенныхъ на монетномъ дворѣ Суздальско-Нижегородскаго княжества. Исключеніемъ являются монеты №№ 2 и 3 князя Петра Дмитріевича Дмитровскаго, т. е. изъ удѣла великаго князя Московскаго. Кромѣ князя Дмитровскаго, другой князь съ именемъ Петра не извѣстенъ, такъ что вѣрность опредѣленія монетъ этого князя внѣ сомнѣнія [1]).

Другая монета (№ 1) отнесена мною къ в. к. Василію Дмитріевичу Московскому (см. Русск. мон. до 1547 г., № 493) но внѣшнимъ признакамъ, т. е. по характеру рисунка буквъ, который болѣе свойственъ деньгамъ московскимъ, нежели нижегородскимъ. Конечно, эта деньга,

[1]) Въ *Зап. отд. Русск. и Слав. археологіи Имп. Русск. Арх. О.*, т. VII, вып. II, г. Павловъ-Сильванскій издалъ мѣстную грамоту XIV в. въ копіи XVIII в., въ которой упомянуты три князя Суздальско-Нижегородскаго княжества, въ числѣ ихъ Петръ Ивановичъ Березопольскій, до сихъ поръ не извѣстный ни по лѣтописямъ, ни по родословнымъ. Впрочемъ, подлинность оригинала этой мѣстной грамоты времени в. к. Дмитрія Константиновича нѣкоторыми учеными оспаривается.

на основаніи ея находки въ Нижегородскомъ княжествѣ, можетъ принадлежать и Василію Кирдяпѣ, носившему великокняжескій титулъ, но, по моему наблюденію, стиль денегъ Кирдяпы иной, и я все-же остался бы при прежнемъ опредѣленіи, тѣмъ болѣе, что двѣ деньги князя Дмитровскаго указываютъ, что въ княжествѣ Нижегородскомъ были въ обращеніи деньги изъ Московскаго княжества.

Деньга № 4, по своей плохой сохранности, ничего не прибавляетъ для болѣе точнаго опредѣленія ея къ небольшой литературѣ о подобныхъ деньгахъ, приведенной въ „Русскихъ монетахъ до 1547 г.“, №№ 831 и 831[а], гдѣ онѣ отнесены предположительно къ Ростовскимъ.

Выше я коснулся вѣса Рязанскихъ денегъ, который рѣзко отличался отъ одновременныхъ денегъ Московскихъ и Нижегородскихъ.

Рязанскія деньги, чеканенныя, по моей классификаціи (см. Русскія монѣты до 1547 г., стр. 73—80), до начала княженія Ивана Өедоровича [1]), вѣсятъ отъ 23 до 31 доли; начиная съ Ивана Өедоровича, средній вѣсъ Рязанскихъ денегъ равенъ приблизительно 21 долѣ [2]). Исключеніе представляетъ одна, впервые описанная Черепнинымъ въ *Трудахъ Рязанской Уч. Архивной Коммиссіи* т. XIX, стр. 168, слѣдующаго типа деньга, тогда же, по моей просьбѣ, присланная мнѣ покойнымъ ея владѣльцемъ:

Лиц. Слѣды трехстрочной надписи . . . | . . . ВН | . ВАНЪ | среди линейнаго ободка.

Обр. Рязанская тамга. На полѣ монеты замѣтны слѣды арабской надписи и ободки линейный и бусовый.

Вѣсъ 25 долей.

Въ собраніи графа И. И. Толстого находится другой экземпляръ деньги этого типа съ болѣе полною надписью: . . . ЗЬВ | ЛНВН | ВАН . . | Вѣсъ 26½ долей. Другихъ подобныхъ денегъ мнѣ не случалось встрѣчать. Деньга, описанная Черепнинымъ, отнесена къ Ивану Өедоровичу; этому

[1]) Годъ вокняженія Ивана Өедоровича точно не извѣстенъ; самый поздній годъ считаютъ 1427 (см. Экземплярскій, Вел. и уд. князья Сѣверной Руси, II, 596); покойный А. И. Черепнинъ означилъ годъ его вокняженія 1429, впрочемъ, безъ указанія источника, откуда имъ взятъ этотъ годъ (см. *Труды Ряз. Уч. Арх. Комм.* 1904 г., т. XIX, в. 2-й, стр. 168).

[2]) См. Н. И. Булычовъ. Тамбовскій кладъ Рязанскихъ денегъ, въ *Изв. И. Археолог. Комм.*, вып. 11 (1904 г.), стр. 3. Средній вѣсъ Тамбовскаго клада вычисленъ авторомъ въ 20,8 доли.

опредѣленію противорѣчитъ лишь тяжелый для монетъ Ивана Ѳедоровича вѣсъ, который, какъ мы видѣли, равнялся 21 долѣ или немного менѣе. Но въ первые года его княженія деньги могли имѣть вѣсъ денегъ предшествовавшаго княженія, или же возможно предположить, что надпись „князь великій Иванъ" относится не къ Ивану Ѳедоровичу, а къ Ивану Владиміровичу Пронскому, занимавшему нѣкоторое время Рязанскій столъ.

Свѣдѣнія о событіяхъ этого времени очень скудны. Лѣтописи [1]) разсказываютъ, что въ 1407 или 1408 г. князь Иванъ Владиміровичъ Пронскій пришелъ изъ Орды отъ Булатъ-Салтана (Пуладъ-ханъ) съ пожалованіемъ и честью на Русь и сѣлъ въ Пронскѣ и съ нимъ пришелъ посолъ царевъ. Въ 1408 г. онъ пошелъ съ Татарами на Рязань, гдѣ княжилъ въ то время Ѳедоръ Ольговичъ, согналъ Рязанскаго князя съ его стола и, какъ гласитъ Никоновская лѣтопись (XI, 203), „сяде на обѣихъ княженіяхъ на Рязанскомъ и на Пронскомъ". Ѳедоръ Ольговичъ, при помощи Московскаго великаго князя, пошелъ на Ивана Владиміровича, но оба они были разбиты княземъ Пронскимъ; однако-же вскорѣ помирились и каждый занялъ свой столъ. Взятіе княземъ Пронскимъ Рязани упоминается и въ Родословныхъ [2]), гдѣ Иванъ Владиміровичъ, какъ и въ лѣтописи, именуется великимъ княземъ. Владѣніе Рязанью было кратковременно, можетъ быть продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ, но вполнѣ допустимо, что Иванъ Владиміровичъ успѣлъ отчеканить въ 1408 г. тотъ типъ монетъ съ надписью „князь великій Иванъ", который изданъ Черепнинымъ.

Дальнѣйшія событія въ Рязани покрыты мракомъ. Если справедливо предположеніе А. К. Маркова, что наименованіе монетнаго двора Раджанъ на легковѣсныхъ деньгахъ Пуладъ-хана 815 г. гиджры (= 1412 г.) [3]) означаетъ Рязань, то получается новый фактъ въ исторіи Рязанскаго княжества: въ его столицѣ въ 1412 г. властвуютъ Татары, которые тамъ устраиваютъ монетный дворъ.

Необходимо впрочемъ замѣтить, что столицею Рязанскаго княжества въ XIV—XV ст. былъ Переяславль, теперешній губернскій городъ

---

[1]) П. С. Р. Л. XI, 202—204 (Ник.); VII, 243—244; VIII, 82 (Воскр.); XV, 480 (Тверск.).

[2]) *Временникъ*, кн. X, стр. 33, 194 и 195: Въ лѣто 6916 (=1408), князь великій Иванъ Володимеровичъ Дмитріевича Проньскаго, пришедъ съ Татары, подъ княземъ Ѳедоромъ Олговичемъ Рязань взялъ и сѣлъ на Рязани.

[3]) См. Савельевъ, Монеты Джучидовъ, стр. 326; Френъ, Recensio, p. 371 № 15.

Рязань, а древняя столица княжества — Рязань, была разорена въ XIII вѣкѣ Татарами; она лежала на Окѣ противъ теперешняго города Спасска; въ настоящее время тамъ с. Старая Рязань. На монетахъ мы встрѣчаемъ какъ наименованіе Переяславль на пулахъ, такъ и Рязань на серебряныхъ деньгахъ [1]). Но слово Рязань на монетахъ, какъ и въ лѣтописяхъ, могло относиться ко всей области, а не къ городу. Татары же могли монетный дворъ устроить близъ древней Рязани, давъ ему названіе Раджанъ.

Во время нашествія Едигея (въ 1408—9 гг.) Рязань была во власти Татаръ: „Вся бо земля плѣнена быть, начень отъ земли Рязанскія и до Галича и до Бѣлоозера", говоритъ лѣтописецъ (Воскр. VIII, 84), но, повидимому, вскорѣ освободилась, такъ какъ отъ 1411 г. (Ник. XI, 215) мы имѣемъ извѣстіе, что Татары приходили на Рязань изгономъ, но были прогнаны, а взятые плѣнные отняты.

Такимъ образомъ, если вѣсъ денегъ московскихъ и суздальско-нижегородскихъ въ XIV и началѣ XV ст. приближался къ вѣсу татарскихъ денегъ булгарскаго чекана, то въ Рязанскомъ княжествѣ, за тотъ-же періодъ, обращались деньги, близкія по вѣсу съ татарскими, чеканенными на прочихъ золотоордынскихъ монетныхъ дворахъ, кромѣ кавказскихъ.

А. Орѣшниковъ.

Декабрь 1907 г.

[1]) См. Русскія монеты до 1547 г., №№ 443—446.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки 1907 года).

I. Херсонесскія надписи [1]).

Памяти К. К. Косцюшко-Валюжинича.

а. Надгробныя надписи.

1. Обломанный со всѣхъ сторонъ и разбитый на 2 части кусокъ мраморной плиты, наибольшая уцѣл. выш. 0,085 м., наиб. шир. 0,07, толщ. 0,025, съ рельефнымъ изображеніемъ, отъ котораго сохранились только три сильно выпуклыя ножки отъ дельфики и налѣво отъ нея часть мужской ноги (ступня и часть икры). Подъ рельефомъ была вырѣзана надгробная надпись (выш. буквъ 0,015—0,02 м.), отъ которой сохранились части четырехъ строкъ.

Найденъ у оборонительной стѣны. Фотографическій снимокъ (1/3) и эстампажъ (№ 326).

[Ὁ δεῖνα Δ]ιονυσίου ζήσας ἔτη [. .
. . . . .]α ζήσασα ἔτη . . .
. . . . . ζήσας ἔτη κ'. Αὐ . . .
. . . . . ηδικησα . . . .

1) Всѣ издаваемыя здѣсь Херсонесскія надписи, за исключеніемъ №№ 27, 28 и 29, найдены при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича, нынѣ уже покойнаго († 14 декабря 1907 г.), и издаются по фотографическимъ снимкамъ или эстампажамъ, присланнымъ имъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ подробными описаніями внѣшняго вида и величины камней и указаніями мѣстъ ихъ находки. Въ скобкахъ отмѣчаются №№ по общему списку эпиграфическихъ памятниковъ, найденныхъ въ Херсонесѣ съ начала раскопокъ.

Обломокъ происходитъ, повидимому, отъ „семейнаго“ надгробнаго памятника, подъ которымъ были погребены мужъ, жена и 20-лѣтній сынъ. Число лѣтъ жизни жены не было проставлено на камнѣ. Послѣдняя строка не поддается возстановленію. По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена ко II в. по Р. Хр.

---

2. Прекрасно сохранившееся мраморное надгробіе, сверху стесанное въ видѣ фронтона, выш. 0,38 м., шир. 0,27, толщ. 0,08—0,10 м. Въ узкой гладкой рамкѣ изображены рельефомъ бородатый мужчина и женщина, возлежащіе на ложѣ съ точеными ножками, съ чашечками или плодами въ лѣвой рукѣ; передъ ложемъ стоитъ трехногій столикъ, уставленный разными яствами, а слѣва отъ него—мальчикъ, держащій въ поднятой правой рукѣ, повидимому, небольшой сосудъ. Подъ рельефомъ старательно вырѣзана надпись римской эпохи (выс. буквъ 0,01—0,015 м.; послѣдняя строка мельче предыдущихъ).

Памятникъ вынутъ изъ стѣны зданія византійской эпохи у Карантинной бухты. Фотограф. снимокъ (¼) и эстампажъ (№ 312).

Σωτήριχος θεᾶς Παρθ-
ένου ζήσας ἔτη π' καὶ
ἡ σύμβιος αὐτοῦ Κόνχα
ζήσασα ἔτη . .

Памятникъ былъ поставленъ на могилѣ Сотириха, скончавшагося 80 лѣтъ отъ роду, и супруги его Конхи, число лѣтъ жизни которой на камнѣ

не обозначено [1]). Слова „богини Дѣвы", поставленныя послѣ имени Сотириха въ род. падежѣ, обозначаютъ, безъ сомнѣнія, его принадлежность къ числу служителей культа этой богини, но какую именно, опредѣлить нельзя: можно объяснить эти родит. падежи, какъ опредѣленіе къ подразумѣваемому (или, быть можетъ, случайно пропущенному по опискѣ) существительному ἱερεύς [2]) или какъ gen. possessivi въ томъ смыслѣ, что Сотирихъ былъ рабомъ при храмѣ богини (ἱερόδουλος).

---

3. Надгробная плита изъ желтаго известняка, украшенная сверху фронтономъ, средній и лѣвый углы котораго отбиты, равно какъ и нижняя часть плиты. Изломъ прошелъ какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ были изваяны двѣ большія розетки, такъ что обѣ онѣ пострадали отъ излома. Вышина плиты 0,44 м., шир. 0,32, толщ. 0,15. Между фронтономъ и розетками старательно вырѣзана трехстрочная надпись ранней римской эпохи (выш. буквъ 0,02 м.).

Найдена въ концѣ 1907 г. въ насыпи земляной гробницы, открытой рабочими военно-инженернаго вѣдомства при рытьѣ рва впереди ближайшей къ монастырю батареи. Факсимиле съ фотограф. снимка (№ 337).

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ	Ἀπολλώνιος
ΑΓΑΘΩΝΟΣ	Ἀγάθωνος·
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

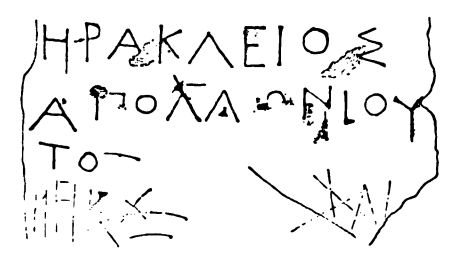
4. Плитка изъ мѣстнаго известняка выш. 0,39 м., шир. 0,28, толщ. 0,105 съ прямоугольнымъ углубленіемъ, служившимъ, вѣроятно, для укрѣпленія въ немъ головообразнаго памятника. Плитка была вырублена изъ болѣе древней надгробной плиты съ двухстрочною надписью, старательно вырѣзанною на сторонѣ, противоположной углубленію; на этой же сторонѣ замѣтны слѣды стесаннаго фронтона.

---

[1]) Быть можетъ потому, что памятникъ былъ изготовленъ еще при жизни Конхи, пожелавшей быть погребенною подъ однимъ памятникомъ съ мужемъ.

[2]) Существованіе въ Херсонесѣ жрецовъ Дѣвы засвидѣтельствовано, напр., надписями IosPE. IV, 83 и 86.

Найдена на площади „Новаго города“. Снимокъ съ эстампа: (№ 323) въ 1/5.

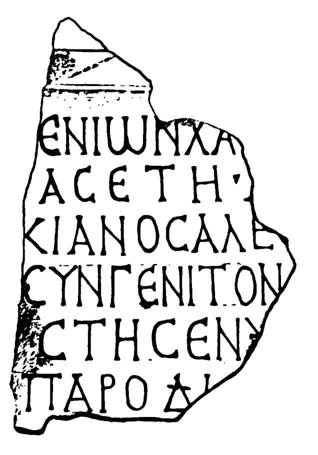
Ἡράκλειος
Ἀπολλωνίου
τοῦ . . .

По характеру письма надпись скорѣе всего можетъ быть отнесе: къ III в. до Р. Хр. Въ 3-й строкѣ, повидимому, предполагалось выр' зать имя дѣда умершаго Ираклія, но оно почему-то осталось не в: рѣзаннымъ.

---

5. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ плиты изъ бѣлаго мр мора, отполированной съ обѣихъ сторонъ, наиб. выш. 0,23 м., наи шир. 0,14, толщ. 0,03, съ частью шести строкъ надписи римской эпо: (выс. буквъ 0,02—0,022 м.).

Вынуть изъ монастырской стѣны, сложенной въ 80-хъ года: XIX в. на поврежденныхъ участкахъ древней оборонительной стѣн: Снимокъ съ эстампажа (№ 315) въ 1/4.

[Παρμ]ενίων Χα[ρίτωνος?
ζήσ]ας ἔτη [. . .
Μαρ]κιανὸς Ἀλε[ξάνδρου?
τῷ] συνγεν(ε)ῖ τὸν [τύμβον?
ἀνέ]στησεν. Χ[αῖρε],
παροδ[ῖτα].

Имя и отчество усопшаго въ стр. 1-й возстановлены лишь пр: мѣрно. Имя Μαρκιανός уже встрѣчалось въ Херсонесѣ (см. IosPE. 228=IV, p. 283). Что именно поставилъ Маркіанъ въ честь или памя: своего родственника, или, иначе говоря, какое слово (муж. рода) долж: быть возстановлено въ концѣ стр. 4-й, опредѣленно сказать нельз: Возстановленіе τύμβον мы предлагаемъ лишь примѣрно.

---

6. Вполнѣ сохранившаяся прямоугольная плита изъ мягкаго инкерманскаго известняка, сильно вывѣтрившагося, шир. 0,57 м., выш. 0,43, толщ. 0,24. На лицевой сторонѣ вырублено углубленіе въ видѣ прямоугольника шир. 0,49 м., выш. 0,28, глуб. 0,04. Лѣвая отъ зрителя половина этого углубленія имѣетъ еще сверху трехугольный вырубъ 0,25 × 0,14 × 0,06 м. Внутри этой половины была укрѣплена на извести найденная по близости въ разбитомъ видѣ (на 10 кусковъ) мраморная плита толщ. 0,02 м., обнесенная гладкой рамкой въ 0,015 м. шир., скошенной сверху въ видѣ фронтона [1]). Въ правой половинѣ описаннаго углубленія подобной плитки не оказалось, но постель изъ извести доказываетъ, что она когда-то была вставлена и въ этой половинѣ (по всей вѣроятности, она представляла собою надгробіе жены Скиѳа). Верхнюю часть мраморной плиты занимаетъ грубо исполненный въ слабо выпукломъ рельефѣ бюстъ мужчины en face съ коротко подстриженной круглой бородой, приглаженными усами и курчавыми волосами. Отъ разбитія плиты значительно пострадала лѣвая сторона лица у рта и глаза. Подъ бюстомъ старательно вырѣзана превосходно сохранившаяся надпись (выш. буквъ 0,02—0,023 м.).

Найдена въ насыпи по близости небольшой часовни у оборонительной стѣны. Фотограф. снимокъ (1/6) и эстампажъ (№ 325).

Σκύθας Θεαγένου, ζήσας ἔτη λε΄.

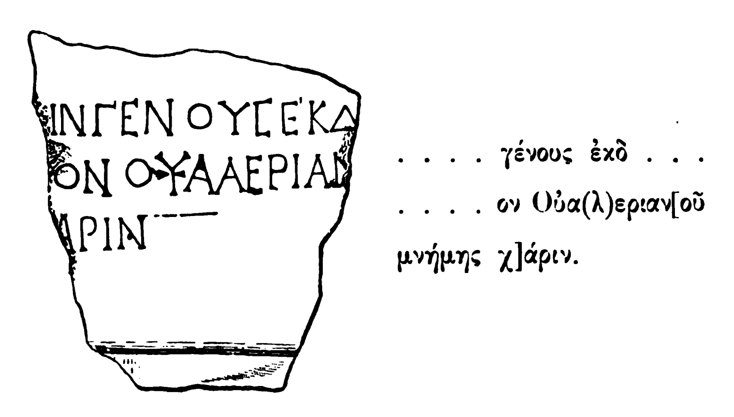
[1]) Найденные куски вновь вставлены въ каменную раму и мѣста недостающихъ осколковъ залиты цементомъ, какъ видно на снимкѣ.

Употребленіе племенныхъ названій (ἐθνικά) въ качествѣ личных: именъ въ греческихъ колоніяхъ нынѣшней южной Россіи общеизвѣстно [1] Въ частности имя Σκύθας уже встрѣчалось въ херсонесскихъ надписях: (см. IosPE. IV, 80). Время жизни Скиѳа сына Ѳеагенова, судя п характеру письма надписи, относится по II в. по Р. Хр.

---

7. Обломокъ нижней части мраморнаго надгробія, наиб. выш. 0,17 м. наиб. шир. 0,13, наиб. толщ. 0,05, съ частью трехъ строкъ надписи римско эпохи (выш. буквъ 0,013—0,015 м.).

Вынутъ изъ монастырской стѣны, сложенной въ 80-хъ годах: XIX в. на поврежденныхъ участкахъ древней оборонительной стѣны Снимокъ съ эстампажа (№ 314) въ 1/3.

Возстановленіе 1-й строки затруднительно.

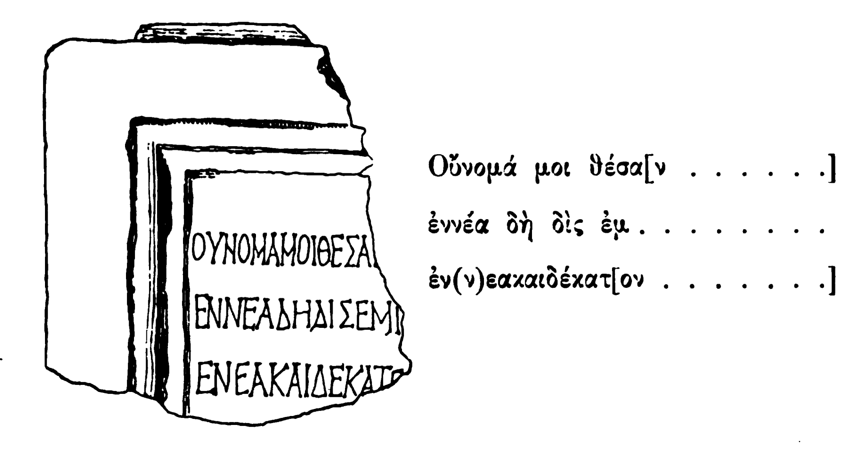
---

8. Обломокъ (верхній лѣвый уголъ передней стороны) большог саркофага изъ твердаго песчаника. Сверху сохранилась часть выступ для поддержанія крышки, а по краямъ данная сторона саркофага был обнесена карнизовидной рамой, шир. сверху и снизу 0,14 м., а по боковым сторонамъ—0,16. Размѣры обломка: наиб. дл. 0,44 м., наиб. выш. 0,42 толщ. 0,14. Отъ крупной греческой надписи, врѣзанной на отесанной, но н полированной и потому неровной поверхности, уцѣлѣло 39 узкихъ и высо кихъ буквъ (выш. 0,03—0,035 м.), составляющихъ начала трехъ строкъ вырѣзанныхъ на довольно большомъ разстояніи одна отъ другой.

Найденъ М. И. Скубетовымъ въ кладкѣ оборонительной стѣны дома б. Бѣлозерова. Изъ кладки вынуто еще 10 обломковъ того же

[1]) Ср. объ этомъ нашу статью въ *Журн. М. Н. Пр.*, мартъ 1896 г., отд. кл. фил стр. 115—127. *Мат. по арх. Россіи* № 23, стр. 64—75.

саркофага, но безъ надписи. Эстампажъ и фотограф. снимокъ (№ 316). Здѣсь представляется факсимиле съ эстампажа въ ⅛.

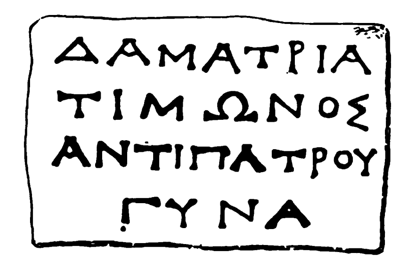

На камнѣ сохранилось начало стихотворной эпитафіи, написанной гексаметрами или дистихами и вырѣзанной на камнѣ такъ, что каждый стихъ занималъ отдѣльную строку. Къ сожалѣнію, отъ 3-хъ начальныхъ стиховъ сохранилось такъ мало, что возстановленіе ихъ невозможно. Видно только, что въ 1-мъ стихѣ было обозначено имя усопшаго, а во 2 и 3— количество лѣтъ его жизни. Надпись относится къ I—II в. по Р. Хр.

---

9. Мраморная прямоугольная плитка дл. 0,10 м., шир. 0,065, толщ. 0,02—0,04, съ хорошо сохранившеюся греческою надписью (выс. буквъ 0,005—0,008 м.). Плитка, подобно многимъ другимъ, найденнымъ раньше, безъ сомнѣнія, была вставлена въ надгробіе изъ известняка [1]).

Найдена внутри склепа у Карантинной бухты, куда провалилась, повидимому, вмѣстѣ съ землей и камнемъ при обвалѣ потолка. Снимокъ съ эстампажа (№ 303) въ ½.

Δαματρία
Τίμωνος,
Ἀντιπάτρου
γυνά.

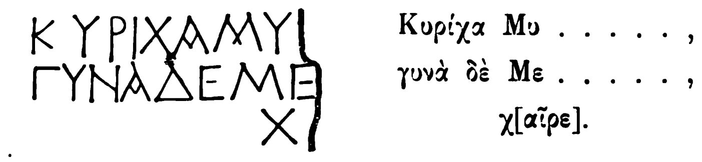
Надпись скорѣе всего можетъ быть отнесена къ III в. до Р. Хр.

---

[1]) См. изображеніе такого надгробія, съ сохранившимся углубленіемъ для вставки мраморной плитки, въ *Изв. И. Арх. К.* в. 25, стр. 141.

10. Обломокъ мраморной стелы выш. и шир. 0,12 м., толщ. 0,06, съ правой стороны отбитый. Сохранившаяся часть надписи читается вполнѣ ясно (выш. буквъ 0,015 м.).

Найденъ въ концѣ 1907 г. близъ развалинъ часовни у монастырской ограды, на мѣстѣ послѣднихъ раскопокъ покойнаго К. К. Косцюшко-Валюжинича. Снимокъ съ эстампажа (1/3).

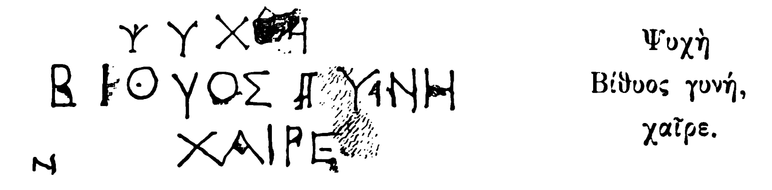

Имя Κορίχα не помѣчено въ словарѣ Папе-Бензелера и до сихъ поръ не встрѣчалось въ греческихъ надписяхъ южной Россіи. Надпись относится къ раннимъ римскимъ временамъ.

---

11. Верхняя часть надгробной плиты изъ желтоватаго пористаго известняка, сильно пострадавшая отъ вывѣтриванія, наиб. уцѣл. выш. 0,40 м., шир. 0,30—0,32, толщ. 0,17. Сверху украшена гладкимъ карнизомъ съ прямоугольнымъ углубленіемъ въ верхнемъ обрѣзѣ, гдѣ, быть можетъ, былъ укрѣпленъ рѣзной фронтонъ или анѳемій. Надпись сильно повреждена (выс. буквъ 0,018—0,028 м.).

Найдена тамъ же, гдѣ № 4. Фотограф. снимокъ и эстампажъ (№ 322). Снимокъ съ эстампажа въ 1/5.

Надпись не древнѣе II в. до Р. Хр. Употребленіе нарицательнаго ψυχή въ смыслѣ имени собственнаго неоднократно встрѣчалось въ воспорскихъ надписяхъ (см. IosPE. II, 266, 267; IV, 266, 267). Имя Βίθυς извѣстно между прочимъ изъ IosPE. II, 290 (въ формѣ Βείθυς). Изъ того, что надпись сдѣлана не на дорическомъ діалектѣ, природномъ для Херсонесцевъ, не слѣдуетъ ли заключить, что Психа не была

херсонесской уроженкой? (Ср. IosPE. IV, 142: [Ἡ δεῖνα τοῦ δεῖνος] γυνὴ Ταυρικὴ).

12. Обломокъ (нижній правый уголъ) надгробной плитки изъ чистаго бѣлаго мрамора, наиб. выш. и наиб. шир. 0,08 м., наиб. сохр. толщ. 0,025. Сохранившаяся часть надписи вырѣзана старательно (выс. буквъ 0,01 м.). Конецъ надписи былъ очень компактно вырѣзанъ на рамовидномъ выступѣ внизу. Снимокъ съ эстампажа (№ 328) въ ½.

[Ἡ δεῖνα
τοῦ δεῖνος
θυγάτηρ,
γυ]νὰ δ(ὲ)
[Ἀντ]ιγόνου,
[ἐτῶν .]δ', χαῖρ[ε].

Въ 1-й строкѣ послѣдняя буква ошибочно вырѣзана въ видѣ Σ вмѣсто Ε. По характеру письма надпись можетъ быть отнесена скорѣе всего ко II в. до Р. Хр.

13. Средняя часть надгробнаго памятника изъ желтоватаго известняка, наиб. уцѣл. выш. 0,30 м., шир. 0,39, толщ. 0,12, съ художественно исполненной рельефной перевязью въ видѣ шарфа со свѣшивающимися завязанными концами и подобіемъ узкаго ремня между ними. Надъ перевязью сохранились остатки послѣдней строки древнегреческой надписи ΓΥΙ. (отъ слова γυνή). Выс. буквъ 0,025 м.

Вынутъ изъ оборонительной стѣны у дома б. Бѣлозерова. Фотограф. снимокъ (№ 324) въ $^1/_9$.

14. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты 0,17 м. наиб. уцѣл. шир., 0,11 наиб. выш. и 0,03 толщ., сверху полированный

снизу отесанный, съ остаткомъ крупной (выс. буквъ 0,03 м.) греческой надписи. Найденъ въ насыпи некрополя у крестнаго храма. Снимокъ съ эстампажа (№ 305) въ 2/6.

Принимая во вниманіе замѣчаніе г. Косцюшко-Валюжинича, что обломокъ происходитъ отъ плиты, „повидимому надгробной", можно думать, что въ стр. 1-й сохранилось слово ἐτῶν, за которымъ слѣдовало обозначеніе числа лѣтъ усопшаго, а во 2-й строкѣ—часть имени или отчества второго покойника.

---

15. Небольшой мраморный саркофагъ въ видѣ удлиненнаго прямоугольнаго ящика дл. 0,56 м., шир. 0,36, выш. 0,30. Былъ закрытъ толстой плитой изъ мѣстнаго известняка, положенной на слоѣ прочной извести. Внутри оказался остовъ младенца. На одной изъ продольныхъ сторонъ превосходно сохранилась тщательно вырѣзанная надпись (выс. буквъ 0,028 м.).

Найденъ у самаго шоссе, на глубинѣ 0,36 м. отъ поверхности земли. Фотограф. снимокъ (1/7) и эстампажъ (№ 304).

Ἦλις Ἡλίτα Ἀμαστ-
ριανὸς ἔθηκα τ|ὸν
βωμὸν κὲ τὴν οσ-
τοθήκην ἐμαυτῷ
καὶ τῇ γυνεκί μου.

Небольшой размѣръ саркофага ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ изготовленъ для помѣщенія праха и костей *сожженныхъ* труповъ, почему и названъ въ надписи ὀστοθήκη. Слово βωμός въ римскую эпоху очень часто встрѣчается (преимущественно въ М. Азіи) въ значеніи надгробнаго памятника [1]). Отсюда видно, что названный въ

[1]) Ср. Reisch у Pauly-Wissowa, R.-E. III, ст. 682, п. сл. βωμός.

надписи Илій еще при жизни предопредѣлилъ способъ погребенія для себя и своей жены и позаботился какъ объ изготовленіи „костехранилища“, такъ и объ увѣковѣченіи своей памяти посредствомъ βωμός. Однако, тотъ фактъ, что въ „костехранилищѣ“ оказался остовъ младенца, свидѣтельствуетъ, что впослѣдствіи прахъ Илія и его жены былъ выброшенъ изъ гробнички и она послужила для новаго погребенія. Характеръ письма надписи очень сходенъ съ надписью IosPE. IV, № 231, относящеюся къ 14 году по Р. Хр. Поэтому и нашу надпись можно было-бы считать не позднѣе I в. по Р. Хр., хотя послѣдовательно (въ трехъ случаяхъ) проведенное написаніе дифтонга AI черезъ E (κὲ, γυνεκί) скорѣе заставляетъ думать о болѣе позднемъ времени.

б. Обломки неопредѣленнаго содержанія.

16. Почти прямоугольная мраморная плитка, выш. 0,29 м., шир. 0,21—0,23, толщ. 0,02 м., вырѣзанная изъ большой плиты съ фронтономъ, контурно исполненнымъ посредствомъ трехъ углубленныхъ чертъ, первоначально приготовленной для помѣщенія на ней большого документа. Вырѣзанная изъ нея въ позднѣйшее время плитка имѣла квадратную форму (0,29 × 0,29 м.), но еще позднѣе и отъ нея отколотъ съ правой стороны по всему протяженію узкій кусокъ (0,06—0,08 м. ширины). Послѣ вырѣзки квадратной плитки изъ большой плиты задняя сторона ея (противоположная надписи) была сглажена и украшена небрежно вырѣзанной рамой изъ двойной углубленной полосы и посрединѣ двумя концентрическими углубленными же кругами (діам. 0,155 и 0,12 м.), внутри которыхъ сохранилось въ центрѣ углубленіе для ножки циркуля и двѣ проходящія чрезъ центръ и пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ линіи діаметра. Въ такомъ видѣ плитка была, по всей вѣроятности, заложена надписью внизъ въ половую вымостку базилики, сосѣдней съ домомъ б. Бѣлозерова, открытой въ 1907 г. Отъ надписи сохранилось 7½ строкъ правой половины, причемъ въ каждой строкѣ, кромѣ 1-й, недостаетъ справа нѣсколькихъ конечныхъ буквъ, пропавшихъ при отбитіи вышеупомянутаго узкаго куска. Надпись вырѣзана очень старательно и хорошо сохранилась; выш. буквъ 0,016 м., въ 14 случаяхъ встрѣчаются лигатуры. Слѣдуетъ замѣтить затѣйливую форму буквы Р въ двухъ случаяхъ въ 3-й строкѣ.

Найдена въ двухсаженной насыпи между оборонительной стѣной и домомъ б. Бѣлозерова. Фотограф. снимокъ (¼) и эстампажъ (№ 327).

['Αγαθᾶι] τύχαι.

. . . . ον ἵνα μὴ τὰς αὐτὰς αἰτίας σ...
. . . . ς οἱ πρὸ αὐτῶν πέρυσιν καὶ το...
. . . . προδηλῶσαι αὐτοῖς ὅρους ἐντὸς [τῆς
[πόλεως? . . . . τιθ]έμε[θ]α οὖν αὐτοῖς ἐξ αὐθεντείας το...
. . . . εμου μηδ' ἐμὴ οἰκία ἐνοχλεῖν βουλ..
. . . . .ἐπὶ προφάσει μὲν ἐντὸς ἐνοικ[εῖν
. . . . εἰ βούλο[ιν]το...

Въ послѣдней строкѣ сохранились, къ сожалѣнію, только верхнія части буквъ, не дающія возможности возстановить ее съ полною достовѣрностью. Такъ какъ обрѣзъ лѣвой стороны прошелъ какъ разъ чрезъ вершину фронтона (см. снимокъ), то ясно, что слѣва пропала ровно половина строкъ, да, кромѣ того, по нѣскольку буквъ погибло справа. Вслѣдствіе потери столь значительной части текста возстановленіе его является весьма затруднительнымъ и содержаніе надписи — неяснымъ. Можно, однако, сказать съ полною увѣренностью, что на камнѣ сохранился отрывокъ письменнаго распоряженія какой-то высшей власти (императора или правителя провинціи?) объ установленіи въ городѣ границъ для поселенія, быть можетъ, Римскаго гарнизона [1]). Отсюда

[1]) Ср. IosPE. IV, № 81.

видно, что памятникъ былъ бы весьма важенъ для исторіи Херсонеса въ императорскую эпоху, если бы сохранился не въ видѣ столь ничтожнаго отрывка.

---

17. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ верхней части очень толстой мраморной плиты, наиб. выш. 0,13 м., наиб. шир. 0,10, толщ. 0,06, съ частью хорошо сохранившейся крупной надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,02 м.). Снимокъ съ эстампажа (№ 331) въ ¼.

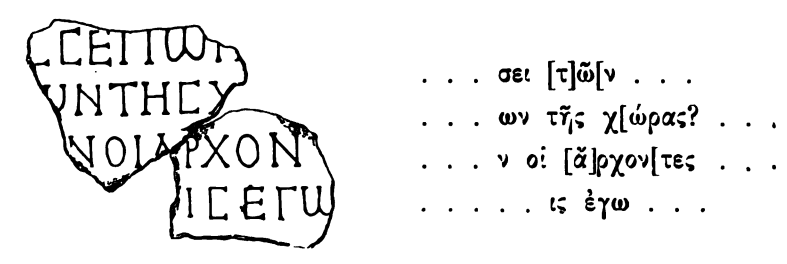

Можно предположить, что мы имѣемъ предъ собою маленькій отрывокъ декрета, и читать: ['Επειδὴ . . . .]νος Θ[. . . .ν]αύκλη[ρος κτλ.

---

18. Обломанный со всѣхъ концовъ и разбитый на 2 части кусокъ мраморной плиты, полированной съ обѣихъ сторонъ, наиб. дл. 0,10 м., наиб. шир. 0,085, толщ. 0,025, съ частью греческой надписи (выш. буквъ 0,012 м.). Нижняя строка, повидимому, была и первоначально послѣднею.

Найденъ въ землѣ, наполнявшей небольшую часовню у стѣны близъ Карантинной бухты. Снимокъ съ эстампажа (№ 319) въ ⅓.

. . . σει [τ]ῶ[ν . . .
. . . ων τῆς χ[ώρας? . . .
. . . ν οἱ [ἄ]ρχον[τες . . .
. . . . . ις ἐγω . . .

Повидимому, отрывокъ декрета римской эпохи.

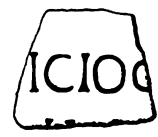
19. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ толстой мраморной плиты, наиб. уцѣл. выш. 0,11 м., наиб. уцѣл. шир. 0,10, толщ. 0,06. На немъ сохранилась часть небрежно и неглубоко вырѣзанной надписи римской эпохи (выш. буквъ 0,015 м.).

Найденъ при раскопкахъ городища у Карантинной бухты. Снимокъ съ эстампажа (№ 313) въ 1/3.

Содержаніе отрывка неясно. Хорошо читающееся прилагательное ἱμερτὴν въ стр. 3-й допускаетъ возможность предположенія, что надпись была стихотворная.

20. Обломанная съ трехъ сторонъ, кромѣ верхней, и полированная съ обѣихъ сторонъ мраморная плитка трапеціевидной формы, 0,075 × 0,06 м. и 0,015 м. толщины. Снимокъ съ эстампажа (№ 333) въ ¼.

Какому памятнику принадлежалъ этотъ отрывокъ, догадаться трудно.

21. Обломокъ нижней части мраморной плиты дл. 0,11 м., выш. 0,08, толщ. 0,025, съ сохранившейся внизу гладкой рамкой въ 0,028 м. шир., подъ которою сохранились только двѣ буквы ΘΚ выш. 0,033 м. (повидимому послѣднія въ надписи) и направо отъ нихъ въ нѣкоторомъ разстояніи обычный въ надписяхъ римской эпохи листокъ. Эстампажъ (№ 320).

Буквы, повидимому, имѣютъ числовое значеніе (= 29) и обозначаютъ или количество лѣтъ жизни покойнаго, или десятки и единицы отъ числа года какого-либо событія.

в. Надписи христіанской эпохи.

22. Надгробный памятникъ въ видѣ креста изъ мѣстнаго известняка выш. 0,60 м., шир. вверху 0,25 м., внизу 0,30 м., толщ. вверху 0,12 м., внизу 0,18 м., съ выступомъ вверху выш. 0,08 м.,

быть можетъ для укрѣпленія каменнаго круга съ вырубленнымъ вглубь крестомъ, подобнаго памятнику, изданному въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 124, № 39. Надпись на крестѣ сильно повреждена (выш. буквъ 0,015—0,02 м.). Найденъ впереди входа въ одинъ изъ склеповъ у Карантинной бухты.

Фотограф. снимокъ [1]) и эстампажъ (№ 311).

Κύριε, ἀ[ν]άπαυσ[ον]
[τὸν] δοῦλόν Σου
[᾿Ανα]στάσιο[ν]
. . . . ασι . η
. . . . ὅστις . . .
. . . . συ[νβ]ήου . . .

Къ сожалѣнію, надпись сохранилась такъ плохо, что послѣднія три строки почти не разбираются ни на эстампажѣ, ни на фотограф. снимкѣ.

---

23. Нижняя часть плиты изъ мягкаго желтоватаго известняка, наиб. выш. 0,22 м., шир. 0,44, толщ. 0,21, съ гладкой рамкой и небрежно вырѣзанной надписью византійской эпохи (выш. буквъ 0,013—0,025 м.), вырѣзанною между глубокими линейками.

Была употреблена въ качествѣ строительнаго матеріала въ кладку одной изъ усыпальницъ часовни, построенной внутри болѣе древняго храма базиличной формы, открытаго въ 1902 г. на высокой горѣ, справа отъ въѣзда въ монастырь (см. *Отч. И. Арх. Комм.* за 1902 г.,

---

[1]) Нижняя часть креста на снимкѣ не изображена. Рисунокъ сдѣланъ въ 1/5 величины оригинала.

стр. 16, рис. 9). Найдена въ кладкѣ въ 1907 году М. И. Скубетовымъ. Фотограф. снимокъ (1/5) и эстампажъ (№ 317).

Въ исправленной транскрипціи надпись читается такъ:

['Ενθάδε κατάκειται ὁ ἐν]
μακαρία τῇ μνήμῃ καὶ δοῦλο(ς)
τοῦ Θ(εο)ῦ [Κ]ανουπόλιος(?). Κε-
κοίμηται δὲ μηνὶ 'Ιουλίου κθ',
ἔτο(υ)ς ,ςυκγ.

Переводъ. [Здѣсь лежитъ иже во] блаженной памяти рабъ Божій Кануполій [?]. Почилъ мѣсяца іюля 29-го, года 6423.

Въ чтеніи имени усопшаго мы не увѣрены. Поставленный въ надписи годъ отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ 915-му году по Р. Хр. Орѳографическія ошибки объясняются тогдашнимъ произношеніемъ.

---

24. Нижняя часть обломаннаго со всѣхъ сторонъ надгробнаго памятника, наиб. выш. 0,27 м., наиб. шир. 0,18, толщ. 0,88, съ остаткомъ надписи византійской эпохи (выш. буквъ 0,02—0,03 м.), обведенной углубленною рамкою.

Найдена въ незакрытой гробницѣ, вырубленной въ скалѣ, у Карантинной бухты. Снимокъ съ эстампажа (№ 310) въ 1/5.

Сохранившіяся буквы допускаютъ возстановленіе: Κυ[ρι]ακὸς Θ[εο]δ(ώ)ρο[υ].

25. Обломанная со всѣхъ сторонъ часть надгробнаго памятника изъ мѣстнаго известняка яйцеобразной формы, съ врѣзаннымъ вглубь крестомъ съ расширенными концами и небрежною надписью по сторонамъ перекрестій, начало которой попорчено. Сохранившійся кусокъ имѣетъ 0,20 м. наиб. шир., 0,23 м. наиб. выш. и 0,09 м. толщ., высота буквъ надписи—отъ 0,013 до 0,03 м.

Найденъ впереди входа въ одномъ изъ склеповъ у Карантинной бухты (№ 309). Снимокъ съ эстампажа (¼).

[Μν]εμῆον (?)
Λαζάρου.

26. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ толстой плиты изъ мѣстнаго известняка, выш. 0,125 м., шир. 0,08, толщ. 0,95. Надпись, вырѣзанная между глубокими линейками, сильно вывѣтрилась (выс. буквъ 0,008—0,01 м.). Найденъ въ насыпи некрополя у Карантинной бухты. Снимокъ въ эстампажа (№ 307) въ 1/з.

Въ стр. 1—2 можно читать δοῦλ[ος τοῦ Θ]εοῦ, а въ стр. 4-й—начало имени Θεόδ[ωρος]. Надпись, повидимому, надгробная.

27. Вполнѣ сохранившаяся, но сильно вывѣтрившаяся отъ време плита изъ инкерманскаго камня, выш. 0,28 м., шир. 0,33, толщ. 0,1 Верхняя и боковыя стороны украшены рамкой, сверху и справа гладк въ видѣ полувалика, а слѣва украшенной зубчатымъ бордюромъ. Пер няя поверхность плиты украшена крестомъ съ раздвоенными конца перекрестій, вырѣзаннымъ не по срединѣ, а немного ближе къ лѣво краю. По сторонамъ верхняго перекрестія неглубоко нацарапаны д подобные же креста меньшихъ размѣровъ. Четверть поля плиты меж лѣвымъ краемъ, вертикальнымъ перекрестьемъ и лѣвой половин горизонтальнаго занята небрежно вырѣзанною надписью.

Плита найдена въ 1896 г. М. И. Скубетовымъ въ монастырск оградѣ (огибающей садъ со стороны морского берега), куда была за. жена въ качествѣ строительнаго матеріала. Хранится въ Херсонесско монастырскомъ музеѣ. Фотографич. снимокъ доставленъ въ 1907 Н. И. Рѣпниковымъ, а описаніе камня и эстампажъ — М. И. Ску товымъ. Снимокъ съ фотографіи (1/5).

K(ύρι)ε βοήθ-
η τὸν δȣ-
λό(ν) ΣȢ Μη-
χαήλη.

Переводъ. Господи, помоги рабу Твоему Михаилу.

28. Верхняя часть надгробнаго памятника изъ инкерманск камня, обдѣланная въ видѣ круга на подставкѣ, выш. 0,33 м., шир. 0, толщ. 0,11, толщ. карниза 0,19 м. Въ кругѣ вырѣзанъ барельефн большой крестъ съ расширяющимися концами. Въ секторахъ меж перекрестьями вырѣзана надпись такъ, что въ лѣвыхъ секторахъ

ставлено по двѣ буквы, а въ правыхъ по одной (выш. буквъ 0,017—0,055 м.). Подставка имѣетъ внизу хвостъ для вставки въ какой-либо постаментъ.

Найденъ въ 1904 г. при перекопкѣ планируемаго садика съ правой стороны отъ Владимірскаго собора. Хранится въ монастырскомъ музеѣ. Фотограф. снимокъ доставленъ въ 1907 г. Н. И. Рѣпниковымъ, а описаніе камня—М. И. Скубетовымъ. Снимокъ съ фотографіи въ 1/5.

Тѣ же слова φῶς, ζωή *(свѣтъ, жизнь)* читаются въ херсонесскихъ надписяхъ въ *Сборн. христ. надп. изъ ю. Россіи*, № 12 (ср. тамъ-же стр. 98) и *Изв. И. А. К.* в. 18, стр. 124 № 38.

---

29. Цѣликомъ сохранившійся параллелепипедъ изъ инкерманскаго камня, выш. 0,31 м., шир. 0,23, толщ. 0,22. На передней поверхности изваянъ рельефный „крестъ прозябшій" старательной работы (къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ частяхъ попорченный), форму котораго см. на снимкѣ. Въ кружкахъ, заканчивающихъ собою перекрестья, вырѣзано по одной буквѣ: въ верхнемъ и лѣвомъ Ф, въ нижнемъ Х; правый кружокъ попорченъ, но нѣтъ сомнѣнія, что въ немъ была вырѣзана буква П. По обѣимъ сторонамъ верхняго перекрестья небрежно нацарапано нѣсколько буквъ, очень плохо видныхъ на снимкѣ и не дающихъ опредѣленнаго смысла.

Хранится въ монастырскомъ музеѣ (гдѣ и когда найденъ, неизвѣстно). Фотограф. снимокъ (въ 1/5) доставленъ Н. И. Рѣпниковымъ.

Три сохранившіяся въ кружкахъ буквы ФХФ вмѣстѣ съ пропавшею П составляютъ инициалы извѣстной формулы: Φ(ῶς) Χ(ριστοῦ) φ(ωτίζει) π(άντας), т. е. „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ". Ср. о ней въ нашемъ Сборникѣ христ. надп. изъ южной Россіи прим. къ № 10.

30. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусочекъ мраморной плиты, съ обѣихъ сторонъ отполированной, наиб. шир. 0,08 м., наиб. выш. 0,075, толщ. 0,04. Сохранившаяся часть надписи явственно читается на эстампажѣ (выс. буквъ 0,01—0,02 м.). Найденъ въ насыпи некрополя у крестнаго храма. Снимокъ съ эстампажа (№ 306) въ 1/3.

По характеру письма надпись очень сходна съ отрывкомъ, изданнымъ нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 3, стр. 30, № 14. По внѣшнимъ признакамъ обломки также очень сходны: оба происходятъ отъ мраморной плиты, съ обѣихъ сторонъ гладко отполированной, толщ. 0,04 м. Поэтому можно думать, что оба обломка принадлежатъ одному и тому же камню; но содержаніе надписи остается еще неяснымъ.

31. Обломокъ очень толстой мраморной плиты, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,18, толщ. 0,08, съ частью рельефнаго креста, на полированной поверхности котораго старательно врѣзана была красивая греческая надпись. Къ сожалѣнію, отъ нея сохранились только крестикъ съ

немного расширенными концами въ пересѣченіи перекрестій большаго креста и подъ нимъ буквы ΤΙΑΝ (выш. 0,018 м.), вырѣзанныя *κιονηδόν* на нижней части вертикальнаго перекрестья. Слѣва, въ разстояніи 0,07 м. отъ креста, врѣзана крупная (выш. 0,025 м.) буква Α, которой съ правой стороны, безъ сомнѣнія, соотвѣтствовала не сохранившаяся омега. Символическое значеніе этихъ буквъ при изображеніяхъ креста общеизвѣстно [1]). Фотограф. снимокъ (¼) и эстампажъ (№ 321).

---

2. Надпись, найденная на о. Березани.

32. Мраморная плита неправильной формы, не обтесанная какъ слѣдуетъ по небрежности рѣзчика [2]). На ней цѣликомъ сохранилась надпись, вырѣзанная также небрежной и неувѣренной рукой, со многими лигатурами.

Плита найдена на о. Березани при раскопкахъ проф. Э. Р. фонъ-Штерна въ развалинахъ древняго поселенія, на глубинѣ около 1,25 м. отъ поверхности, подъ другою плитою изъ простого известняка, безъ надписи. Издается по фотограф. снимку, присланному Э. Р. фонъ-Штерномъ въ Имп. Археологическую Коммиссію.

(См. снимокъ и транскрипцію на стр. 36).

Мы имѣемъ предъ собою *второй* эпиграфическій памятникъ ольвійскихъ магистратовъ, найденный на Березани (см. *Изв.* в. 18, стр. 110, № 14). На камнѣ вырѣзана запись о посвященіи Ахиллу Понтарху благодарственнаго дара ольвійскими стратигами. По типу она

---

[1]) Ср. Ю. А. Кулаковскаго, Мат. по арх. Россіи № 6, стр. 18; нашъ *Сборн. христ. надп.* №№ 86, 87.

[2]) Размѣры плиты не указаны въ отчетѣ Э. Р. фонъ-Штерна.

*

отличается отъ извѣстныхъ уже записей такого рода [1]) только большею краткостью (опущеніемъ упоминанія, за что посвященъ даръ) и не пополняетъ никакими новыми данными наши свѣдѣнія о государствен-

'Αγαθῇ τύχῃ.
'Αχιλλεῖ Ποντάρχῃ στρατηγοὶ
οἱ περὶ Δανδάξαρθον
Δάδου· Ἡρακλείδης 'Αρ-
τεμιδώρου, Ζήνων
Ζωτικοῦ, Δουάραγος
Πίδου, Διονύσι(ο)ς
'Αρθιεμμάνου, Σηνή-
κας Οὐζιά[γ]ου
χαριστ(ή)ριον.

номъ строѣ и религіозной жизни Ольвіи. Зато она представляетъ нѣкоторый интересъ для ольвійской ономатологіи, обогащая ее нѣсколькими новыми „варварскими" именами или варіантами къ извѣстнымъ прежде. Таковы имена: 'Αρθιέμμανος [2]), Δανδάξαρθος [3]), Δουάραγος, Οὐζίαγος, Πίδος [4]), Σηνήκας [5]).

Письмо надписи настолько сходно съ письмомъ ольвійскихъ надписей IosPE. I, 97¹ (ср. IV, стр. 171) и *Изв. И. А. К.* в. 10, стр. 4, № 3,

[1]) См. IosPE. I, 79, 80.

[2]) Быть можетъ, на основаніи этой формы слѣдуетъ измѣнить въ IosPE. I,52, чтеніе 'Αρθάμμ[ω]ν 'Οσπινμάζου въ 'Αρθάμμ[α]νος Πινμάζου, считая 'Αρθάμμανος и 'Αρθιέμμανος варіантами одного и того же имени.

[3]) Встрѣчались уже другія имена сложныя съ -ξαρθος: Καινάξαρθος и Κηνέξαρθος въ Ольвіи (IosPE. I, 54 и IV, 17), 'Αλέξαρθος въ Фанагоріи (ibid. II, 363), Διδυμόξαρθος въ Танаидѣ (ibid. II, 427).

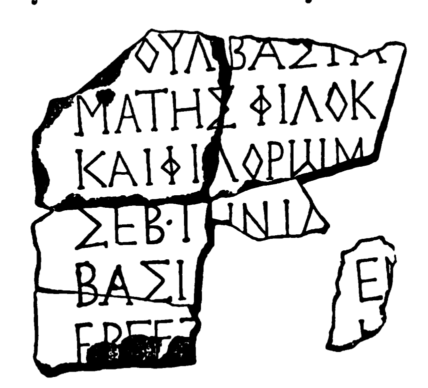
[4]) Ср. Πίδανος IosPE. I, 2 и *Изв. И. А. К.* в. 10, стр. 4, № 3; Πίδεις IosPE. I, 61, 69.

[5]) Это имя не слѣдуетъ отожествлять съ извѣстнымъ римскимъ cognomen Seneca, въ которомъ оба *e* краткіе и которое поэтому по-гречески пишется Σενέκας.

что допускаетъ возможность предположенія о вырѣзкѣ всѣхъ трехъ документовъ однимъ и тѣмъ же рѣзчикомъ, а слѣдовательно, и точнаго опредѣленія времени новой надписи, такъ какъ извѣстно, что № 97[1] относится къ царствованію Александра Севера (225—235 по Р. Х.).

3. Надпись, найденная въ Партенитѣ [1]).

33. При раскопкахъ, производившихся въ 1907 г. въ Партенитѣ Н. И. Рѣпниковымъ, въ насыпи мусора, покрывавшей развалины раскопанной имъ базилики, найдено 6 обломковъ мраморной плиты, съ обѣихъ сторонъ отполированной, толщ. 0,05 м., съ крупною и старательно вырѣзанною надписью римской эпохи. Пять обломковъ вполнѣ сходятся между собою, образуя цѣлый фрагментъ надписи (шир. 0,40 м., выс. 0,34, слѣва сохранился край), а шестой не можетъ быть приложенъ. Обломки, безъ сомнѣнія, были употреблены при постройкѣ базилики въ качествѣ строительнаго матеріала. Они привезены г. Рѣпниковымъ въ Имп. Археологическую Коммиссію. Здѣсь представляется факсимиле, исполненное Н. И. Сусловымъ по моимъ указаніямъ (въ 1/8).

[Τ.'Ι]ούλ(ιος) βασιλ[εὺς Σαυρο]-
μάτης φιλόκ[αισαρ]
καὶ φιλορώμ[αιος εὐ]-
σεβ(ὴς) τὴν ἰ[δίαν καὶ τῆς]
βασι[λείας εὐ]-
εργέτ[ιν?....

Шестой обломокъ, быть можетъ, сохранился отъ нижняго конца плиты и содержитъ въ себѣ начальныя буквы двухъ строкъ, заключавшихъ въ себѣ дату: 'Εν [τῷ . . . ἔτει] | μ[ηνὸς τοῦ δεῖνος].

Въ надписи читаются имя и титулъ одного изъ боспорскихъ царей, носившихъ имя Тиберія Юлія Савромата. По общему характеру письма мы скорѣе всего отнесли бы надпись ко времени Савромата I (93—123 г. по Р. Хр.). Она заключала въ себѣ запись о посвященіи, совер-

---

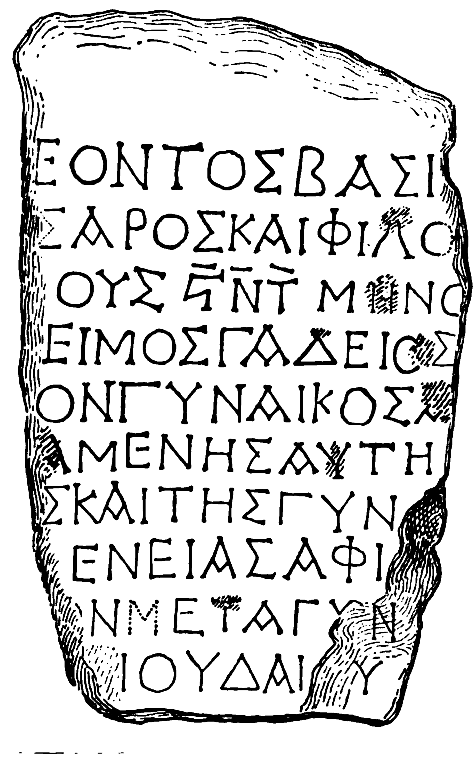
[1]) О Партенитѣ ср. нашъ Сборн. христ. надп., стр. 72 сл.

шенномъ самимъ царемъ, повидимому, въ честь какой-то благодѣтельницы его самого и его царства, подъ которою скорѣе всего можно разумѣть римскую императрицу.

Камень съ надписью, по всей вѣроятности, въ позднѣйшія времена былъ перевезенъ въ Партенитъ въ качествѣ строительнаго матеріала изъ одного изъ городовъ, лежащихъ въ предѣлахъ Боспорскаго царства, напр. изъ Ѳеодосіи или Стараго Крыма. Хотя мы не знаемъ въ точности, гдѣ въ Римскія времена проходила западная граница Боспорскаго царства [1]), но всетаки мало вѣроятно, чтобы мѣстность Партенита входила въ его предѣлы.

4. Надпись изъ Дузу-кале.

34. Обломокъ бѣломраморной плиты выш. 0,185 м., наиб. шир. 0,115 м., толщ. 0,055 м. Всѣ края обломаны, но вверху надъ первою строкою надписи сохранилось свободное пространство въ 0,04 м., свидѣтельствующее, что эта строка была и первоначально первою. Надпись, старательно вырѣзанная довольно мелкими буквами (выш. 0,01 м.), сильно стерлась отъ времени, но всетаки читается еще довольно ясно.

[Βασιλ]εύοντος βασι[λέως Κότυος φι-
λοκαί]σαρος καὶ φιλο[ρωμαίου εὐσε-
βοῦς, ἔτ]ους $\overline{\text{ςντ}}$, μ[η]νὸ[ς ....
Φιλότ]ειμος Γάδειος [............
.....]ον γυναικὸς α[ὐτοῦ ....
.....]αμένης αὐτῇ.............
.....ς καὶ τῆς γυν[αικὸς ....
Καλλισθ]ενείας, ἀφί[ησι τὸν θρεπτὸν?
.....]ν μετὰ γυν[αικὸς αὐτοῦ ....,
τὸ γένος] Ἰουδαί[ο]υ[ς?...

[1]) Ср. ст. Ю. А. Кулаковскаго: Новыя данныя по исторіи Стараго Крыма въ *Зап. И. Р. А. Общ.* н. с. т. X, в. 3, стр. 1—14; IosPE. IV, къ № 194.

Камень найденъ въ имѣніи В. М. Безкровной въ мѣстности Дузукале близъ станицы Ново-Михайловской, въ недальнемъ разстояніи къ Ю.-В. отъ Джубги. Принесенъ г-жею Безкровною въ даръ И. Арх. Коммиссіи. Факсимиле съ подлинника, сдѣланное Н. И. Сусловымъ по моимъ указаніямъ, здѣсь представляется въ уменьшенномъ видѣ (въ ½).

Хотя надпись найдена вдали отъ главныхъ пунктовъ Боспорскаго царства на восточной сторонѣ Боспора—Фанагоріи, Ермонассы и Горгиппіи, но она несомнѣнно принадлежитъ подданному этого государства: это видно какъ изъ датировки именемъ царствующаго государя, такъ и изъ обозначенія года по боспорской эрѣ. Возможно, что камень перевезенъ въ данную мѣстность именно изъ Горгиппіи (Анапы), откуда намъ уже извѣстны надписи подобнаго содержанія (см. IosPE. II, 400 и 401).

356-й годъ боспорской эры, поставленный въ стр. 3-й, соотвѣтствуетъ 59-му году по Р. Хр. Въ этомъ году царемъ Боспорскимъ былъ Котисъ I (сынъ Аспурга), имя котораго и возстановлено нами въ стр. 1-й. Что онъ носилъ титулы φιλόκαισαρ καὶ φιλορώμαιος εὐσεβής,— это уже извѣстно изъ надписи IosPE. II, 32.

Сохранившаяся часть текста ставитъ внѣ сомнѣнія, что на камнѣ была сдѣлана запись объ отпущеніи на волю рабовъ, подобная извѣстнымъ уже записямъ изъ Пантикапея (IosPE. II, 52—54; IV, 204), Фанагоріи (ibid. II, 364) и Горгиппіи (ibid. 400, 401). Къ сожалѣнію, на камнѣ читаются столь незначительные остатки строкъ, что возстановленіе текста оказывается крайне затруднительнымъ.

Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ.

IosPE. I, № 202. Камень съ надписью, изданною подъ этимъ №, доставленный въ числѣ нѣсколькихъ другихъ изъ Херсонеса въ Москву на политехническую выставку 1872 г. и послѣ выставки затерявшійся въ Москвѣ [1]), въ концѣ 1907 г. былъ найденъ въ складѣ древностей Имп. Московскаго Археологическаго Общества и переданъ въ Историческій музей. А. В. Орѣшниковъ съ своей обычной любезностью сообщилъ намъ описаніе камня, эстампажъ и два фотографическіе снимка, которые здѣсь воспроизводятся. Отъ мраморной плиты толщ. въ 0,105 м.,

[1]) См. IosPE. I, стр. 187, къ № 191, и IV, стр. 280—282.

на которой вырѣзана надпись, сохранился обломокъ выш. 0,275 м. шириною 0,575. Изъ сравненія сохранившейся части надписи (см. рис. съ копіею Н. П. Кондакова, по которой надпись издана нами і IosPE. I. c., явствуетъ, что съ правой стороны уже послѣ снятія эт копіи отбитъ кусокъ, на которомъ въ стр. 1 читались 5 буквъ, въ стр. и 3—по 6 и въ стр. 4—три, а нижняя строка почти цѣликомъ стерлас Въ позднѣйшія времена камень, быть можетъ, уже не въ цѣльномъ вид былъ употребленъ въ качествѣ строительнаго матеріала, при чемъ і задней сторонѣ его былъ вырѣзанъ рельефный карнизъ (см. рис. *б*), на передней выдолблено углубленіе (видное на рис. *а* слѣва въ вид темнаго пятна), въ которое былъ вставленъ для скрѣпы желѣзный сте жень, залитый свинцомъ. По сообщенію А. В. Орѣшникова, „силь окисшіе слѣды обоихъ металловъ еще замѣтны“.

а

б

Для возстановленія надписи фотограф. снимокъ не даетъ ничего н ваго и потому транскрипція ея здѣсь не воспроизводится. Отмѣтим только, что наше предположеніе объ опискѣ, допущенной въ коп Н. П. Кондакова въ стр. 1 въ гл. οἰκοδόμησεν (О вмѣсто Ω въ нача

слова), оказывается невѣрнымъ, такъ какъ буква О ясно видна на камнѣ и, стало быть, эта глагольная форма самимъ авторомъ надписи или рѣзчикомъ была поставлена безъ приращенія. Относительно слова ΠΟΛΕΩΣ въ стр. 3-й по эстампажу и фотограф. снимку нельзя рѣшить навѣрное, была ли вырѣзана по ошибкѣ буква Α вмѣсто Λ, или образовавшаяся на камнѣ щербинка случайно перечеркнула букву Λ такъ, что придала ей видъ Α.

Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, вып. 14, стр. 110, № 21. Имѣя въ виду надпись, изданную выше подъ № 23, мы полагаемъ теперь, что надпись на плитѣ № 21 была вырѣзана по обѣимъ сторонамъ нижней части креста и должна быть возстановлена слѣдующимъ образомъ:

Ἐκυμήθ[η ὁ ἐν μα]-
καρήα τῖ [μνήμῃ καὶ]
δοῦλος [τοῦ Θεοῦ...
. . . .

Далѣе слѣдовало имя усопшаго и указаніе времени его кончины.

Вып. 23, стр. 5, № 2. Чертежникъ при херсонесскихъ раскопкахъ М. И. Скубетовъ сообщилъ письмомъ, что камень съ этой надписью былъ замѣченъ *имъ* въ августѣ 1905 г. въ кладкѣ надводной части городской стѣны въ 0,18 м. надъ уровнемъ моря, откуда и былъ извлеченъ съ большимъ трудомъ послѣ разборки части стѣны, прикрывавшей мраморъ.

В. Латышевъ.

Воспорскія надписи, найденныя въ 1907 г.

1. Обломанная внизу и разбитая на двѣ части плита изъ тверд: мелкозернистаго известняка, выс. 1,47 м., шир. 0,59, толщ. 0,17—0 Вверху украшена рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя ак: теріями и шестью розетками, изъ коихъ двѣ изваяны между акро ріями, одна, въ видѣ гладкаго круглаго щитка, въ трехугольникѣ фр тона и три подъ фронтономъ. Въ углубленіи (0,48 × 0,45 м.) изображе en face стоящій юный воинъ, облокотившійся лѣвой рукой на колон

Σάιον ἡ σύνοδος
περὶ ἱρέαν Χαρίτωνα Μη-
νίου καὶ φιλάγαθον Ποθίσ-
κον Κο(σ)οῦ καὶ παραφιλάγα-
θον Διονύσιον Μύρμη-
κος καὶ τῶν λοιπῶν θιασι-
τῶν ἀνέθηκαν
μνήμης χάριν.

Онъ одѣтъ въ короткій хитонъ и плащъ, обутъ въ сапоги съ низк голенищами. Лицо попорчено острымъ орудіемъ. У лѣваго бока вис широкій мечъ въ ножнахъ съ широкимъ концомъ, а на стѣнѣ впер воина, на крючкѣ, имѣющемъ видъ согнутой стрѣлы, виситъ налучье лукомъ и сумкою, наполненною стрѣлами: изъ-за налучья виднѣе

круглый нижній конецъ ноженъ кинжала. На фонѣ рельефа замѣтны слѣды синей краски. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ неглубокими, но крупными и четкими буквами (выш. 0,05 м.) надпись ѳіасотовъ римскаго времени. Въ началѣ предпослѣдней строки между первой и второй буквами оставленъ промежутокъ, потому что вслѣдствіе изъяна въ камнѣ тутъ неудобно было вырѣзывать буквы.

Найдена 15 апрѣля на Глинищѣ, по 4-й Продольной улицѣ, во дворѣ мѣщанина Ѳ. Столбикова, д. № 15, надъ гробницей.

(См. снимокъ и транскрипцію на стр. 42).

Имена Χαρίτων, Μήνιος, Κοσοῦς и Διονύσιος встрѣчались уже въ надписяхъ пантикапейскихъ ѳіасотовъ (IosPE. II. 60, IV, 210 и *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 33, № 25; ср. IosPE. II. 365); имена Ποθίσκος и Σάϊος встрѣчаются въ Пантикапеѣ въ первый разъ. Послѣднее имя приводитъ на память названіе племени Саевъ Протогеновскаго декрета (IosPE. I, 16).

Если считать неизданную до сихъ поръ золотую пластинку съ надписью ѳіасотовъ, найденную въ Керчи въ 1894 году и упомянутую во 2-мъ примѣчаніи къ IosPE. IV, стр. 125 (Τὸ κοινὸν τῶν θιασιτῶν στεφανοῦσι Ἰούλιον Καλλισθένην παραφιλάγαθον διὰ βίου τειμῆς χάριν), въ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ найдено доселѣ двадцать пять надписей религіозныхъ обществъ: IosPE. II, 60—65; IV, 207—212, 469; *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 10, №№ 23—28; вып. 14, № 38 и *Записки Имп. Одесскаго Общ. ист. и древн.*, т. XXVI (1906), протоколъ 362 засѣданія, стр. 60—62, и т. XXVII (1907), прот. 366 зас., стр. 18. На основаніи этого матеріала можно прибавить къ сдѣланнымъ прежде выводамъ еще два слѣдующіе: во-первыхъ, въ числѣ членовъ пантикапейскихъ религіозныхъ обществъ не упоминается ни одна женщина (аналогичное явленіе извѣстно изъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ культу Миѳры: Fr. Cumont, Die Mysterien des Mithra, Leipz. 1903, стр. 131); во-вторыхъ, боспорскіе ѳіасы состояли изъ воиновъ. Замѣчательно то явленіе, что на памятникахъ боспорскихъ ѳіасотовъ, гдѣ были или сохранились рельефы, встрѣчаются изображенія только двухъ типовъ: изображенъ либо юный вооруженный пѣхотинецъ, опирающійся лѣвымъ локтемъ на колонну (IosPE. II, 61, 62 и новый памятникъ; см. изображенія первыхъ двухъ памятниковъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1876 г., стр. 214), либо безбородый вооруженный всадникъ на спокойно

стоящемъ конѣ, обращенномъ вправо; иногда за всадникомъ слѣдуетъ конный слуга (IosPE. II, 60, 65, 365; IV, 208, 210; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, № 27; *Зап. Одесскаго Общ.* XXVI, стр. 60—62). На эфебическій характеръ обществъ указываютъ, какъ было уже замѣчено относительно танаидскихъ ѳіасовъ И. В. Помяловскимъ (О танаитскихъ коллегіяхъ, стр. 27), также названія должностныхъ лицъ γυμνασιάρχης и νεανισκάρχης, встрѣчающіяся въ двухъ пантикапейскихъ надписяхъ (IosPE. IV, 210, 211).

Въ надписи интересно колебаніе между разными формами буквъ E и C.

—

2. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,79 м., шир. 0,34—0,39, толщ. 0,11—0,14 (внизу плита шире и толще). Вверху украшено тремя рельефными фигурами, стоящими подъ аркою, опирающеюся на анты или пилястры; надъ вершиной арки изваяна маленькая розетка (діам. 0,025 м.), а оба верхнихъ угла плиты заполнены завитушками, какъ бы вырастающими изъ капителей колоннъ. Надъ аркою нѣтъ рельефнаго карниза. Рельефъ представляетъ три рядомъ стоящихъ фигуры: посрединѣ изображена женщина въ обычномъ одѣяніи, подающая правую руку мужчинѣ, который стоитъ влѣво отъ зрителя; справа помѣщена другая мужская фигура. Мужчина, стоящій влѣво, одѣтъ въ длинный подпоясанный хитонъ и въ длинный плащъ, свѣшивающійся съ плечъ почти до пятокъ; юноша, стоящій вправо, одѣтъ въ хитонъ и закутанъ въ иматій. Лица всѣхъ трехъ фигуръ сильно стерты. Подъ рельефомъ небрежно вырѣзаны четыре строки греческой надписи римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м., б. O немного меньше); судя по сохранившимся кое-гдѣ остаткамъ стесанныхъ буквъ, а также по тому, что нижнія части обѣихъ колоннъ и кончики ногъ фигуръ стесаны, можно заключить, что на камнѣ была прежде вырѣзана другая надпись и что, стало быть, рельефъ первоначально изображалъ не Аполлонія съ его родными, а какую-то другую семью. Остатки прежней надписи до того ничтожны, что возстановить ее не представляется никакой возможности.

Найдено въ первыхъ числахъ декабря на Таманскомъ полуостровѣ, на берегу залива, извѣстнаго здѣсь подъ именемъ „Большой кутъ“ (часть Таманскаго залива), за хуторомъ Посполитаки и кордономъ по-

граничной стражи, близъ почтовой станціи Сѣнной, въ насыпи. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ ΑΓΑ
ΘΟΥ ΚΑΙ ΓΥΝΗ ΜΕΓΙ
ΣΤΗ ΚΑΙ ΥΙΟΣ ΧΡΗΣ
ΤΟΥΣ ΧΑΙΡΕ

'Απολλώνιος 'Αγαθοῦ καὶ γυνὴ Μεγίστη καὶ υἱὸς Χρηστοῦς· χαῖρε.

Всѣ имена, кромѣ рѣдкаго Μεγίστη (Bechtel-Fick, Griech. Personennamen, 2-е изд., стр. 199), хорошо извѣстны изъ боспорскихъ надписей.

3. Обломанная внизу и разбитая на 8 частей стела изъ мягкаго известняка выс. 0,54 м., шир. 0,45, толщ. 0,15. Вверху украшена выдающимся впередъ карнизомъ (шир. 0,08 м.; форма карниза такая же, какъ на камнѣ, изданномъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 18, стр. 125, № 40), раскрашеннымъ бѣлой, синей и красной красками. Орнаментъ состоитъ изъ бѣлыхъ овов на красномъ фонѣ (ср. прилож. къ „Матеріаламъ по археологіи Россіи", вып. 17, стр. 53, № 57), при чемъ два крайнихъ ова и среднiй выкрашены въ синій цвѣтъ. Подъ карнизомъ замѣтны слѣды бѣлой и красной красокъ; судя по нѣсколькимъ сохранившимся листьямъ, здѣсь была изображена гирлянда. Между этимъ орнаментомъ и красной горизонтальной чертой (шир. 0,01 м.), проведенной по всей ширинѣ камня на разстояніи 0,36 м. отъ карниза, тщательно вырѣзана неглубокими красивыми буквами (выс. 0,04 м.; высота буквъ Ο, Θ и Ω—0,03 м.; разстояніе между строками — 0,045 м.) трехстрочная надпись IV в. до Р. Хр. Углубленія буквъ обильно закрашены красною краскою, вслѣдствіе чего надпись читается несравненно яснѣе на камнѣ, чѣмъ на эстампажѣ. Концы всѣхъ прямыхъ чертъ въ буквахъ надписи немного утолщены. Подъ нижней красной чертой замѣтны красные слѣды свѣшивающихся концовъ широкой повязки, связанной въ серединѣ узломъ.

Плита найдена 30 октября во дворѣ Т. Калинина на Эспланадной улицѣ, д. № 9, немного ниже того мѣста, гдѣ въ 1905 году было найдено надгробіе дѣтей Ксенодима (*Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 18, стр. 130 сл., № 47). Вновь найденный камень извлеченъ также изъ древней город-

ской стѣны, которая тянулась внизъ по сѣверному склону горы Митридата. Снимокъ съ эстампажа (1/8).

Τυαίης
[κ]αὶ Ἀκρωθὶς
Ἴξιος.

Изъ именъ надписи извѣстно только первое (IosPE. II. № 202); остальныя два — совершенно новыя. Ἀκρωθίς, очевидно, имя женское (ср. Ἀπατουρίς, Ἀρχελαΐς, Περιγενίς, Ψυχαρίς и др.).

---

4. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. отъ 0,39 м. (справа) до 0,59 (слѣва), шир. 0,67, толщ. 0,17. На памятникѣ сохранились остатки двухъ рельефныхъ изображеній, помѣщенныхъ одно надъ другимъ. Верхній рельефъ представляетъ четыре фигуры: съ лѣвой стороны, въ креслѣ съ точеными ножками и такою же спинкою сидитъ на двухъ подушкахъ, со скамеечкою подъ ногами, женщина въ длинномъ хитонѣ и въ иматіи, въ обычной „задумчивой" позѣ. Направо отъ нея, возлѣ кресла изваяны двѣ дѣвочки, обращенныя лицомъ къ зрителю: фигурка, стоящая въ лѣвомъ углу, держитъ въ рукахъ цилиндрическій сосудъ, а другая, немного меньше, изображена съ полотенцемъ, свѣшивающимся въ лѣваго плеча. Впереди женщины изваянъ всадникъ на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ головою влѣво [1]). Голова женщины и вся верхняя часть всадника, вплоть до таліи, отбиты. На фигурахъ и на фонѣ рельефа сохранились кое-гдѣ остатки розовой, зеленой (на подушкахъ) и голубой красокъ. Отъ нижняго рельефа, фонъ котораго былъ выкрашенъ голубой краской, фигуры не уцѣлѣли. На полосѣ, раздѣляющей рельефы, тщательно вырѣзана по линейкамъ крупными буквами (выс. 0,04—0,05 м.) двухстрочная надпись ранняго римскаго времени.

[1]) Рельефъ весьма похожъ на нижнее изображеніе надгробія IosPE. IV, № 257: разница состоитъ въ томъ, что на новомъ надгробіи изображены въ лѣвомъ углу двѣ женскія фигурки и что у всадника нѣтъ налучья.

Найдено вмѣстѣ съ № 11 въ октябрѣ на участкѣ городской земли между Карантинною и 1-ю Аджимушкайскою улицами, подаренномъ Братской церкви, надъ гробницею. Снимокъ съ эстампажа (⅛).

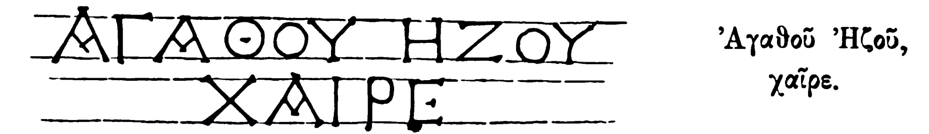
Ψυχὴ γυνὴ Καλλισθ[ένου]
καὶ υἱὸς Γάστης, [χαίρετε].

Всѣ три имени уже извѣстны изъ боспорской эпиграфики; впервые встрѣчается форма им. п. Γάστης вмѣсто извѣстной изъ другихъ памятниковъ формы Γάστεις. Форма род. п. Γάστη уже извѣстна (см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 18, стр. 129, № 45).

---

5. Обломанная снизу плита изъ мелкозернистаго известняка выс. 0,98—1,12 м., шир. 0,48, толщ. 0,21. Вверху украшена рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками. На плитѣ изваяны два рельефа. Подъ фронтономъ въ углубленіи (0,41 × 0,45 м.) изображенъ всадникъ на спокойно стоящемъ конѣ, обращенномъ вправо; у лѣваго бока всадника виситъ налучье съ лукомъ и мечемъ, привязаннымъ къ налучью; на правой ногѣ выше колѣна рельефно изображенъ кинжалъ съ рукояткою, снабженною на концѣ большимъ кольцомъ. Всадникъ сидитъ въ сѣдлѣ, отчасти закрытомъ длиннымъ плащемъ, ниспадающимъ складками съ плечъ; лѣвой рукой онъ держитъ поводья, а правой—кнутъ, отъ котораго сохранилась одна рукоятка. Фигура всадника сильно испорчена, голова и ноги лошади отбиты. Сзади изваяна часть другого всадника въ остроконечномъ шлемѣ. На рельефѣ сохранились обильные слѣды красокъ: вся лошадь перваго всадника покрыта черной краской, штаны его—синей, на хитонѣ виднѣются остатки розовой; фонъ рельефа и другой всадникъ выкрашены въ синій цвѣтъ. На разстояніи 0,10 м. сохранилась верхняя часть второго рельефа, изображающая трехъ спокойно стоящихъ лошадей съ поводьями, обращенныхъ вправо; на средней сидитъ всадникъ съ лукомъ въ горитѣ у лѣваго бока и съ кнутомъ въ правой рукѣ. На рукахъ всадника сохранились остатки синей краски, на хитонѣ его—розовой. На полоскѣ, раздѣляющей рельефы, тщательно вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025—0,03 м.).

Найдена мною 16 мая при разслѣдованіи перваго база керченской городской скотобойни, надъ гробницей. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

'Αγαθοῦ 'Ηζοῦ,
χαῖρε.

Оба имени уже извѣстны въ боспорскихъ надписяхъ.

---

6. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ бѣлаго мрамора, выш. 0,50 м., шир. 0,325, толщ. 0,12. Украшено двумя рельефами, изваянными (одинъ надъ другимъ) въ углубленіяхъ разной ширины (верхнее имѣетъ въ ширину 0,21 м., нижнее 0,25). Отъ верхняго рельефа сохранилась нижняя часть мужской фигуры, одѣтой въ хитонъ и плащъ, съ опущенной правой рукой. Нижній изображаетъ воина въ хитонѣ, съ овальнымъ щитомъ на лѣвой рукѣ и съ мечемъ въ поднятой правой рукѣ. Лицо нападающаго воина, обращеннаго профилемъ влѣво, сильно стерто. На узкой полоскѣ (рис. 0,035 м.), раздѣляющей рельефы, тщательно вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.), читающаяся вполнѣ ясно.

Камень найденъ 24 марта при осмотрѣ пороговъ Покровской церкви въ Тамани, вмѣстѣ съ двумя другими древними мраморными плитами, на которыхъ надписей не оказалось. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

ΒΟΘΥΛΙΩΝΙΑ ΧΑΙΡΕ

Такъ какъ надписи, помѣщаемыя между рельефами, составляютъ обыкновенно одно цѣлое (см. IosPE. II, № 192 и IV, №№ 300, 315), то нужно предположить, что сохранившаяся на памятникѣ строка и есть вся надпись; ее нужно, на мой взглядъ, читать слѣдующимъ образомъ:

Βοθύλι 'Ωνία, χαῖρε.

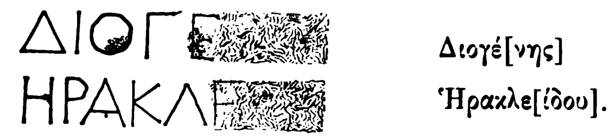
Имя Βοθύλιος надо считать за совершенно новое. Латинская форма звательнаго падежа извѣстна изъ надписей IosPE. II, 192 и IV, 250; ср. также надпись, нацарапанную на глиняномъ сосудѣ, представленномъ мною въ Имп. Археологическую Комиссію при рапортѣ отъ 30 ноября 1906 г. за № 134, VIII: Ὦ Γαυδέντι πιὼν ζήσεις. Слѣдуетъ замѣ-

тить однако, что въ этихъ трехъ надписяхъ имена латинскія, а въ новой надписи—не латинское. Имя 'Ωνείας читается въ CIG. III, № 6406 („nomen Iudaicum esse monet Montfauconius").

---

7. Сверху и снизу обломанная стела изъ крупнозернистаго известняка, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,60—0,73 м., шир. 0,54, толщ. 0,18. Почти на серединѣ сохранившейся части плиты вырѣзана надпись очень крупными буквами (выс. 0,06 м.), въ углубленіяхъ которыхъ косгдѣ сохранились слѣды красной краски.

Плита вынута изъ порога конюшни во дворѣ Таманскаго станичнаго управленія, построенной лѣтъ 15 тому назадъ. Лѣвая часть надписи вполнѣ сохранилась, такъ какъ находилась ближе къ косяку дверей, а правая почти совершенно стерта копытами лошадей. Гдѣ была найдена плита, никто не могъ сказать мнѣ. Куплена 25 іюня у атамана Таманской станицы для Керченскаго музея. Снимокъ съ эстампажа (1/10).

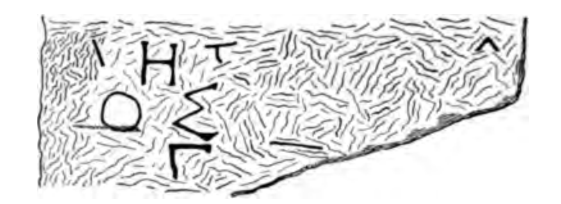
Διογέ[νης]
'Ηρακλε[ίδου].

Во 2-й строкѣ надниси, которая по характеру письма можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр., я предположительно возстановилъ имя 'Ηρακλείδης, какъ самое обычное въ боспорской эпиграфикѣ, хотя здѣсь могло быть и какое-нибудь другое имя изъ числа производныхъ отъ 'Ηρακλῆς, напр. 'Ηρακλέ[ωνος].

---

8. Разбитая на двѣ части верхушка стелы изъ мягкаго известняка выш. 0,10—0,15 м., шир. 0,27, толщ. 0,06. На разстояніи 0,065 м. отъ верхняго края памятника, лишеннаго всякаго украшенія, сохранилось нѣсколько буквъ надписи IV в. до Р. Хр., испорченной острымъ орудіемъ. Высота буквъ 0,02 м.; углубленія ихъ закрашены красной краской.

Найдена 2 декабря во дворѣ Т. Калинина, на Эспланадной улицѣ, д. № 9, недалеко отъ того мѣста, гдѣ найдено надгробіе Тіэя (см. выше № 3). Снимокъ съ эстампажа (¼).

Μητ[ρό]δ[ο-
τ]ος Σ[ινω-
π]εύς.

Послѣ раскрашенной верхушки буквы Δ, стоящей на предпослѣднемъ мѣстѣ первой строки, могла помѣститься на камнѣ буква О, но ни въ какомъ случаѣ Ω, почему я и возстановилъ имя Μητρόδοτος, а не Μητρόδωρος [1]).

9. Обломанная снизу плита изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выс. 0,99 м., шир. 0,61, толщ. 0,23. Верхъ памятника былъ украшенъ, вѣроятно, фронтономъ или акротеріемъ, сдѣланнымъ изъ отдѣльнаго камня, на что указываютъ два четырехугольныя углубленія, вырѣзанныя въ верхнемъ обрѣзѣ плиты для вставки болтовъ. Плита украшена рельефомъ, помѣщеннымъ въ углубленіи (0,54 × 0,42 м.): справа изображена стоящая женщина въ длинныхъ хитонѣ и иматіи; лѣвая рука ея приподнята къ лицу, а правая касается колонки, помѣщенной въ правомъ углу рельефа. Справа отъ женщины стоитъ дѣвочка, держащая въ рукахъ, кажется, цилиндрическій сосудъ. Къ женскимъ фигурамъ слѣва отъ зрителя подъѣзжаютъ верхомъ два невооруженныхъ всадника въ короткихъ хитонахъ и длинныхъ плащахъ. Подъ лошадьми изображены двѣ совершенно одинаковыя собаки, бѣгущія тоже вправо. Лица всѣхъ четырехъ фигуръ сильно испорчены. На разстояніи 0,09 м. отъ рельефа вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,04 м.).

Найдена 23 марта на дачѣ А. Топузанова между деревней Аджимушкаемъ и берегомъ Азовскаго моря, у южной подошвы Темиръ-горы. Снимокъ съ фотографіи (1/13) и эстампажа (1/8).

[1]) Нѣкоторыя буквы, показанныя въ копіи и транскрипціи автора сохранившимися, на эстампажѣ, съ котораго сдѣланъ снимокъ, совершенно не видны. *Ред.*

ΠΑΙΡΦΑΝΗΣ ΜΟΙΡΑ
ΓΕΝΟΥ ΧΑΙΡΕ

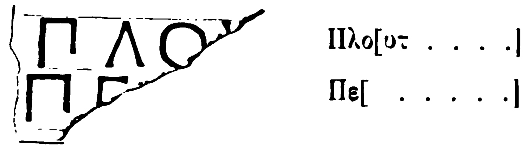
Παιρφάνης Μοιρα-
γένου· χαῖρε.

Въ имени Παιρφάνης, доселѣ не встрѣчавшемся, быть можетъ, пропущена по небрежности рѣзчика буква ι; ср. Παιρισάδης, Παιρίσαλος.

---

10. Верхній лѣвый уголъ надгробія изъ твердаго раковистаго известняка, выс. 0,21 м. (съ лѣвой стороны), шир. 0,31, толщ. 0,08. Вверху уцѣлѣла часть рельефнаго полукруглаго возвышенія, по которому можно судить, что вся ширина надгробія равнялась приблизительно 0,54 м. и что, слѣдовательно, строка надписи состояла изъ 9—12 буквъ. На обломкѣ сохранились три цѣлыя и три поврежденныя буквы (выш. 0,04 м.), тщательно вырѣзанныя по линейкамъ на разстояніи 0,065 м. отъ верхняго края надгробія.

Камень найденъ 6 марта на южномъ склонѣ Митридатовой горы въ насыпи. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

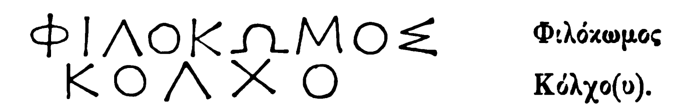
Πλο[υτ . . . .]
Πε[. . . . .]

Въ боспорской надписи, изданной въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 2, стр. 71, читаются имена Πλούταρχος и Πλουτέρως; въ Херсонесѣ найдена надпись IV в. до Р. Хр. съ именемъ Πέλανος (IosPE. IV, 111). Но такъ какъ есть и другія имена, начинающіяся съ слоговъ Πλου и

Пε, то достовѣрное возстановленіе именъ въ нашей надписи не возможно.

11. Обломанная внизу стела изъ мелкозернистаго известняка выш. 0,84 м., шир. 0,39—0,42, толщ. 0,10—0,13. Сверху украшена изящнымъ анѳеміемъ, лѣвая сторона и верхъ котораго стесаны острымъ орудіемъ. На разстояніи 0,11 м. отъ карниза, отдѣляющаго анѳемій отъ стелы, тщательно вырѣзана красивыми буквами (выс. 0,03 м.) надпись IV в. до Р. Хр.

Найдена вмѣстѣ съ № 4. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

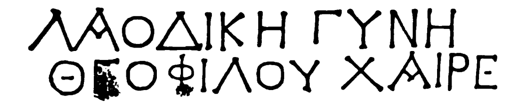
Φιλόκωμος
Κόλχο(υ).

Имя Φιλόκωμος (Pape-Beuseler s. v.; Bechtel-Fick, стр. 278) и ἐθνικὸν «Κόλχος» въ качествѣ личнаго имени (Bechtel—Fick, стр. 336) еще не встрѣчались въ боспорскихъ надписяхъ.

---

12. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ твердаго известняка выс. 0,35—0,49 м., шир. 0,68, толщ. 0,20. Было украшено двумя рельефами, отъ которыхъ уцѣлѣли лишь незначительные остатки. Отъ верхняго сохранилась только нижняя часть женской фигуры, стоящей съ лѣвой стороны (отъ зрителя), и нижній конецъ ножки кресла, находившагося въ серединѣ; рельефъ былъ, по всей вѣроятности, похожъ на изображеніе, изданное въ IosPE. II, стр. 126. Нижній рельефъ представляетъ двухъ всадниковъ на спокойно стоящихъ коняхъ, обращенныхъ влѣво; первый всадникъ держитъ въ правой рукѣ длинное копье, поднятое вверхъ, у лѣваго бока его виситъ налучье съ лукомъ. Второй сидитъ на конѣ, который виденъ только до половины. Лица и туловища всадниковъ стесаны острымъ орудіемъ. Между рельефами вырѣзана крупными буквами (выш. 0,035—0,04 м.) надпись римскаго времени.

Куплено 18 мая у торговца древностями Головлева, по словамъ котораго найдено въ частномъ дворѣ на 3-й Митридатской улицѣ, д. № 1, въ насыпи. Снимокъ съ эстампажа (1/8).

Λαοδίκη, γυνὴ
Θεοφίλου, χαῖρε.

По составленіи описанія памятника я замѣтилъ, что это—то же надгробіе, которое въ 1852 г. видѣлъ П. В. Беккеръ у внѣшней стѣны прежняго музея древностей на горѣ Митридата (Пропилеи, т. III, стр. 355 = IosPE. II, № 241). Весьма вѣроятно, что надгробіе подверглось новой порчѣ (теперь на памятникѣ недостаетъ „сѣдалища съ ручками изъ сфинксовъ" и женской фигуры, стоявшей направо отъ зрителя; отъ женской фигуры съ урною въ рукахъ сохранилась только нижняя часть) и было сброшено съ площадки, окружающей прежній музей, въ то время, когда, по свидѣтельству Russel'я (Macpherson, Antiquities of Kertch, стр. 41), Керченскій музей древностей подвергся разгрому со стороны союзныхъ непріятельскихъ войскъ, завладѣвшихъ въ 1855 году Керчью. Теперь камень найденъ въ верхнемъ слоѣ насыпи на уклонѣ горы, куда онъ тогда былъ сброшенъ [1]). Въ описаніе Беккера вкрались нѣкоторыя неточности: средняя фигура верхняго рельефа не могла изображать „богато одѣтаго мужчину". Во-первыхъ, на боспорскихъ надгробіяхъ въ такой позѣ изображаются только женщины (см. напр. IosPE. II, 72, 214, 219, 220 и мн. др.); во-вторыхъ, женская фигура съ урною въ рукахъ встрѣчается, какъ было уже замѣчено въ *Изв. Имп. Арх. Ком.* вып. 18, стр. 128, № 44, только на надгробіяхъ женщинъ; въ-третьихъ надпись, вырѣзанная подъ рельефомъ, ясно указываетъ на то, что центральной фигурой изображенія была Лаодика, жена Θеофила. Беккеръ не замѣтилъ также копья въ правой рукѣ перваго всадника.

В. Шкорпилъ.

---

13. Къ надписямъ, изданнымъ В. В. Шкорпиломъ, присоединяемъ маленькій фрагментъ надписи на обломочкѣ мраморной плиты, эстампажъ котораго любезно присланъ намъ А. В. Орѣшниковымъ съ сообщеніемъ, что обломочекъ происходитъ изъ Керчи и хранился въ коллекціи Великаго Князя Сергія Александровича, послѣ кончины ко-

[1]) Третья Митридатская улица тянется по восточному склону Митридатовой горы, подъ площадкой прежняго музея древностей.

тораго передань въ составѣ коллекціи въ Имп. Россійскій Историческій музей. Наиб. выш. и шир. обломка 0,07 м. Снимокъ съ эстампажа (1/3).

Судя по буквамъ, читающимся въ стр. 2 и 3, можно думать, что обломочекъ сохранился отъ декрета о проксеніи, такъ какъ эти буквы удобно входятъ въ слѣдующее примѣрное возстановленіе: [... εἴσπλουν καὶ ἔκ]πλουν [καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης ἀσυλεὶ καὶ ἀσπον]δε(ὶ) α[ὐτῶι καὶ ἐκγόνοις κτλ.].

По характеру письма обломокъ съ полною вѣроятностью можетъ быть отнесенъ къ IV вѣку до Р. Хр. Отрывки трехъ декретовъ о проксеніи, относящіеся къ этому же вѣку и найденные въ Пантикапеѣ, изданы нами въ IosPE. II, №№ 1—3.

В. Л.

Новыя латинскія надписи съ Юга Россіи.

Херсонесъ.

1. Плита изъ бѣлаго мрамора съ сѣрыми жилами, выш. 0,97 м., шир. 0,52, толщ. 0,26. Сверху украшена фронтономъ, вершина котораго либо не была окончена, либо стесана позднѣе. Въ треугольникѣ фронтона изваяна розетка съ 4 лепестками. Подъ фронтономъ изсѣчено углубленіе, выш. въ 0,21 м., въ которомъ довольно грубо изваяны два бюста бородатыхъ мужчинъ, каждый на прямоугольномъ постаментѣ. Лица повернуты фасомъ и сильно сбиты. Между бюстами сбитый же или неотдѣланный на поверхности ящикъ съ высокой спинкой или выдающейся крышкой или дномъ. Всю остальную часть плиты занимаетъ латинская надпись, старательно вырѣзанная крупными буквами (выш. буквъ въ первыхъ четырехъ строкахъ 0,04 м., въ остальныхъ 0,035 м.). Лѣвая сторона плиты отъ средины углубленія съ бюстами до низа отпилена, вслѣдствіе чего пропали начальныя буквы всѣхъ строкъ надписи, кромѣ первой и послѣдней. Найдена наша плита заложенною въ фундаментѣ стѣны въ 7 метрахъ отъ угла башни около скотнаго двора со стороны моря. Она, вѣроятно, притащена была при постройкѣ этой части стѣны изъ сосѣдняго некрополя; не исключена и возможность того, что самая стѣна выстроена была на части древняго некрополя; стѣна эта, какъ извѣстно, окружала часть города, занятую римскимъ гарнизономъ. Фотографическій снимокъ (№ 335) и эстампажъ.

D(is) m(anibus) | *[. C]incio T. lib(erto)* | *[Ba]sili*
vix(it) | *[ann(is)] XXII et* | *[. V]edio P. lib(erto)* |
[Th]repto medi|*[co] interf(ecto) a Taur(is)* |
[. Cin]cius Epicte[tus] | *(col]l[i]berto et amico*
f(aciendum) c(uravit).

Для оправданія моихъ дополненій позволю себѣ сказать слѣдующее. Въ первыхъ семи строкахъ, гдѣ, какъ сказано выше, буквы имѣютъ болѣе крупные размѣры, пропало слѣва не болѣе двухъ буквъ въ каждой строкѣ, что даетъ возможность съ точностью установить имена двухъ умершихъ отпущенниковъ. Въ третьей строкѣ я дополнилъ [Ba]sili—единственное извѣстное мнѣ cognomen, оканчивающееся на—silis [1]), въ шестой [Th]repto — одно изъ рѣдкихъ греческихъ cognomina, кончающихся на —reptus. Что мы имѣемъ дѣло съ греками, показываетъ ихъ принадлежность къ сословію отпущенниковъ и греческое cognomen ихъ друга — Цинція Эпиктета. Дополненіе греческихъ cognomina оправдывается и тѣмъ, что изображены два бородатыхъ человѣка. Римляне въ то время, къ которому, по всей вѣроятности, относится надпись, были бы изображены бритыми.

Разъ установлено, что въ первыхъ строкахъ надписи пропало не болѣе какъ по двѣ буквы въ началѣ каждой строки, то дополненіе medi[c]o въ 6-ой и 7-ой строкахъ дѣлается несомнѣннымъ. Подтверждается это дополненіе и изображеннымъ между двумя бюстами ящикомъ съ открытой крышкой: это, очевидно, loculus врача, гдѣ хранились его инструменты и лѣкарства [2]).

Передъ нами такимъ образомъ надпись, поставленная отпущенникомъ какого-то римлянина Цинція двумъ отпущенникамъ же — одному Цинцію, другому Ведію; послѣдній, можетъ быть, опредѣляется Цинціемъ Эпиктетомъ какъ его другъ, первый какъ соотпущенникъ. На послѣднемъ однако настаивать не буду, такъ какъ выраженіе colliberto et amico—стереотипное. Важнѣе то, что Ведій и Цинцій—римскіе отпущенники и что одинъ изъ нихъ врачъ. Мы имѣемъ дѣло, вѣроятно, съ членами familia римскаго состоятельнаго человѣка, въ составѣ которой находился и домашній врачъ [3]).

---

[1]) См. CIL. VI 27849 Longinio Basili liberto.. C. Longinius Celer, ср. Plin. n. h. I, ind. 6; VI, 182; Thes. linguae latinae s. v. Basilis.

[2]) См. Thédénat у Daremberg et Saglio, Dict d. ant. s. v. loculus (IIIB, 1294); ср. ibid. p. 1685 (s. v. medicus).

[3]) Иначе трудно себѣ объяснить присутствіе въ греческомъ городѣ въ сравнительно раннее время двухъ отпущенниковъ одного и того же лица, имѣвшихъ право римскаго гражданства. Къ челяди болѣе состоятельныхъ римлянъ, не говоря уже о высшей аристократіи, принадлежалъ непремѣнно и врачъ: см., напр., CIL. VI, 5197; Dessau 1514 челядь диспенсатора (казначея) провинціи Галліи; среди врачей императорскихъ, какъ и среди врачей вообще, всегда было немало отпущенниковъ: ср. надписи римскихъ врачей, сопоставленныя у Dessau, Inscr. lat. sel. III, 7786 (и примѣчаніе къ ней)—7817; ср. S. Reinach у Daremberg et Saglio, Dict. d. ant., s. v. medicus (IIIB, 1672).

Особенный интересъ возбуждаетъ то, что этотъ врачъ былъ убитъ Таврами. Само собою напрашивается объясненіе, что убійство это было не дѣломъ случая, а что врачъ сопровождалъ своего патрона—римскаго офицера во время экспедиціи противъ этихъ безпокойныхъ сосѣдей Херсонеса.

Интересно было бы теперь знать, какая экспедиція имѣется въ виду, и нѣтъ ли возможности связать наше надгробіе съ какимъ-нибудь извѣстнымъ событіемъ изъ исторіи Херсонеса [1]).

Для этого прежде всего желательно было бы знать время надписи. Содержаніе ея никакихъ указаній не даетъ. Нѣкоторыя заключенія позволило бы сдѣлать нахожденіе камня съ надписью въ фундаментѣ стѣны. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, къ какой эпохѣ принадлежитъ часть стѣны, подъ которой лежалъ камень, т. е. имѣемъ ли мы дѣло со стѣной римскаго времени, или ея передѣлкой византійской эпохи. Постараюсь выяснить это при ближайшемъ посѣщеніи Херсонеса. Нѣкоторое указаніе даетъ, впрочемъ, форма буквъ тщательно вырѣзанной надписи. Форма D, O, C и другихъ буквъ по аналогіи съ датированными надписями Рима и провинцій не позволяетъ идти ниже эпохи Флавіевъ и позволяетъ, можетъ быть, датировать надпись приблизительно эпохой Нерона. Тѣ же формы буквъ даетъ и одна еще не опубликованная надпись изъ Ай-Тодора, принадлежащая, по всей вѣроятности, эпохѣ Клавдія.

Если мои наблюденія надъ формой буквъ правильны, то само собою напрашивается пріуроченіе убійства Таврами нашего врача къ событіямъ, стоявшимъ въ связи съ извѣстнымъ походомъ Плавція Сильвана. Въ надписи этого генерала Неронова времени (CIL. XIV, 3608; Dessau 986) говорится слѣдующее: Scytharum quoque rege(m) a Cherronensi quae est ultra Borustenen opsidione summoto. Весьма вѣроятнымъ кажется мнѣ, что подъ Скиѳами разумѣются Тавры нашей надписи. Обо всемъ этомъ, однако, я буду говорить въ ближайшемъ будущемъ въ „Извѣстіяхъ“ въ связи съ публикаціей надписей, найденныхъ въ послѣдніе два года на Ай-Тодорѣ.

---

[1]) Смерть отъ руки варваровъ упоминается въ латинскихъ надписяхъ довольно часто; въ указателяхъ CIL. такія упоминанія сопоставляются подъ рубрикой mortes singulares; ср. рядъ надписей у Dessau, Inscr. lat. sel., III, 8499 слл. (смерть при нашествіи Баваровъ въ Африкѣ въ IV в. Dessau 8500; Кастабоковъ во Ѳракіи ibid. 8501 при М. Авреліи; Дацисковъ въ сѣв. Италіи ibid. 8502). Особенно характерны CIL. V, 3372; Dessau 850: d [m] | Papiri[o] Marcelli[no] | patri incom[pa]rabili decept[o] | a Daciscis in bello | proelio Papiri[us] Marcellus | b. m. и CIL. III, 11045: [i]nt[e]r fecto a barbaris, ср. 4880—4850, 5234.

2. Вполнѣ сохранившаяся плита изъ мягкаго ноздреватаго известняка съ рельефною рамкою сверху и по бокамъ. Верхъ украшенъ грубымъ орнаментомъ линій, сходящихся по двѣ подъ острымъ угломъ. Внизу плита вырѣзана для вставки въ постаментъ. Вышина плиты 0,95 м., шир. 0,31, толщ. 0,17. Надпись изъ 9 строкъ вырѣзана небрежно и нѣсколько пострадала отъ вывѣтриванія камня. Буквы приближаются къ курсиву. Вышина ихъ 0,038—0,042 м. (въ предпослѣдней строкѣ 0,026). Найдена поверхъ черепицъ, покрывавшихъ вырубленную въ скалѣ гробницу съ сожженнымъ остовомъ у Карантинной бухты. Фотографическій снимокъ и эстампажъ (№ 308). Снимокъ съ эстампажа въ 1/7.

I·O·M
M·ANTO
NIVS·VA
LENS·MIL
COH·II·
LVCENSIV
VIXIT·ANN
XXV·MIL·ANN·V
H·F·C

I(ovi) O(ptimo) M(aximo). | *M. Anto|nius Va|lens mil(es)* | *coh. II* | *Lucensiu(m* | *vixit ann(is)* | *XXV mil(itavit) ann(is) V.* | *H(eredes) f(aciendum) c(urarunt)* [1]).

Надпись интересна во-первыхъ тѣмъ, что въ ней мы находимъ новое упоминаніе солдата не легіоннаго, а вспомогательной когорты, находившагося въ гарнизонѣ въ Херсонесѣ. Къ когортѣ I Cilicum (CIL. III, 13751b) присоединяется теперь еще cohors II Lucensium [2]). Любопытно при этомъ, что обѣ эти когорты составляли приблизительно одновременно

[1]) Или *h(eres)—c(uravit)*.

[2]) H. Van de Weerd, Etude historique sur trois légions romaines du Bas-Danube. Louvain, 1907, стр. 291 сл. въ таблицѣ, сводящей данныя объ оккупаціи Нижней Мёзіи римскими войсками, называетъ еще cohors Cypria и coh. Thracum, стоявшія, какъ извѣстно, въ Пантикапеѣ.

части мэзійскаго войска. О пребываніи первой киликійской когорты въ Мэзіи около 134 г. я говорилъ въ другомъ мѣстѣ; отмѣчу, что и вторая когорта Lucensium стояла въ Мэзіи приблизительно въ то же время. Упоминается она въ двухъ дипломахъ 105 и 114 г.г. (Dipl. XXXIII и XXXVIII) и въ одной надписи, къ сожалѣнію не датированной, изъ Malka Brestnica (м. б. мѣсто ея постоянной стоянки, CIL. III, 14424); въ 199 г. мы застаемъ ее уже во Ѳракіи (CIL. III, 7418=12337) около Dubnica, гдѣ она продолжаетъ пребывать и въ 217—218 гг. (см. CIL. III, 12338 и 12339). Ея постоянный лагерь упоминается, вѣроятно, и въ Скаптопаренскомъ декретѣ (CIL. III, 12336).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Херсонесѣ стояли ея солдаты тогда, когда она составляла часть войскъ Мэзіи, такъ какъ несомнѣнно, что войска Мэзіи, а не Ѳракіи, поставляли херсонесскій гарнизонъ.

Пребываніе солдатъ обѣихъ когортъ въ Херсонесѣ относится такимъ образомъ ко II в. послѣ Р. Хр. Врядъ-ли мы можемъ предположить хотя бы временное пребываніе въ стѣнахъ Херсонеса цѣлой когорты; скорѣе надо думать, что херсонесскій отрядъ состоялъ отчасти изъ солдатъ легіонныхъ, отчасти изъ солдатъ вспомогательныхъ отрядовъ, стоявшихъ въ Мэзіи. Обѣ эти категоріи войскъ, можетъ быть, въ видѣ ряда отдѣльныхъ отрядовъ составляли гарнизонъ Херсонеса и выдѣляли мелкіе отряды-посты, защищавшіе Крымское побережье, напр., гарнизонъ крѣпости на Ай-Тодорѣ [1]).

Подобныя явленія извѣстны намъ во всѣхъ провинціяхъ, гдѣ необходимо было защищать отъ сосѣдей болѣе или менѣе длинную границу. Отнюдь не имѣя намѣренія дать полное изслѣдованіе вопроса о составѣ вексилляцій римскаго войска, я позволю себѣ, однако, для подтвержденія своей точки зрѣнія, указать на нѣсколько характерныхъ фактовъ [2]).

Выдѣляю, прежде всего, какъ не характерные для нашей цѣли, комбинированные отряды, назначавшіеся для принятія участія въ большой войнѣ или походѣ, въ составъ которыхъ входили, конечно, въ зависимости отъ условій военныхъ дѣйствій, времени и мѣста, самые разно-

[1]) Во главѣ всѣхъ vexillationes юга Россіи стоялъ, какъ извѣстно, трибунъ, во главѣ херсонесскаго гарнизона—центуріонъ, во главѣ отдѣльныхъ постовъ, какъ показываютъ найденныя въ недавнее время на Ай-Тодорѣ надписи,—бенефиціарій. См. мою статью о римскихъ гарнизонахъ на югѣ Россіи. *Ж. М. Н. Пр.* 1900 г. Мартъ, стр. 146 сл.

[2]) Объ этомъ вопросѣ см. Marquardt-Domaszewski, Staatsverwaltung II, 463 слл. Матеріалъ со времени этой трактовки сильно возросъ.

образные роды войскъ изъ близкихъ и далекихъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій стоянокъ (см. Marquardt-Domaszewski l. l., 465, 1—3)[1]).

Ближе стоятъ, по характеру своему, комбинированные отряды изъ войскъ одного военнаго округа, откомандированные для цѣлей какого-нибудь крупнаго военнаго сооруженія: постройки дороги, лагеря, работы въ рудникахъ и т. п. Къ примѣрамъ, приведеннымъ Марквардтомъ, можно присоединить немало другихъ. Особенно характерны данныя о составѣ отрядовъ, работавшихъ въ каменоломняхъ Нижней Германіи, расположенныхъ около нынѣшняго Броля см. CIL. XIII, стр. 489 (I в. по Р. Хр.). Здѣсь передъ нами и легіонные солдаты семи легіоновъ, и алы, и рядъ когортъ, и, наконецъ, солдаты флота. Всѣ одновременно находившіеся въ каменоломняхъ отряды составляли, однако, одно цѣлое и находились подъ одной командой, хотя каждый имѣлъ, вѣроятно, и своего спеціальнаго командира, см. CIL. XIII, 7715: [I. O. M. e]t Her[culi] или [(culi) Sax(ano)], затѣмъ перечисленіе ряда войсковыхъ частей и далѣе: q(uae) s(ub) Q. Acut(io) su(nt) cu(ra) M. I(ulii) Cossuti > l(egionis) VI vic(tricis) p(iae) f(idelis), ср. 7716.

Тѣ же цѣли, вѣроятно, имѣли и отряды, стоявшіе въ Испаніи въ castrum S. Christophori (см. CIL. II, 2551—2557 и Hübner-Mommsen ibid. p. 335 сл., Hübner p. 906). Хотя надписи извѣстны только въ плохихъ копіяхъ, но ясно, что во II в. здѣсь стоялъ составной отрядъ изъ солдатъ legio VII Gemina, двухъ когортъ и одной алы. На хозяйственное назначеніе отряда указываетъ упоминаніе въ надписяхъ рядомъ съ центуріонами и прокураторовъ, ср. также CIL. III, 14396 a-f и 14387 k (чтеніе въ указателѣ p. 2657). Въ Египтѣ, кромѣ упомянутаго Домашевскимъ (l. l. 464,6) составного отряда, стоявшаго въ каменоломняхъ горъ Береники, составной отрядъ изъ солдатъ alae Vocontiorum и двухъ когортъ стоялъ, можетъ быть для цѣлей надзора, какъ гарнизонъ, и въ Ptolemais Hermiu (Меншіэ) въ эпоху Домиціана (CIL. III, 12066—12070).

Несомнѣнно, что нерѣдко такой же составной характеръ изъ войскъ легіонныхъ и вспомогательныхъ имѣли и тѣ вексилляціи, которыя составляли постоянный гарнизонъ какой-нибудь болѣе крупной пограничной крѣпости. Примѣровъ этому можно привести немало. Въ той же провинціи Мэзіи, къ которой принадлежалъ и Херсонесъ, мы имѣемъ аналогичный херсонесскому гарнизонъ въ нын. Драшна (около Voleni de

[1]) Ср. CIL. III, 10471—10473.

munte). Здѣсь, судя по штемпелямъ на кирпичахъ (CIL. III, 12530), одно время стоялъ отрядъ, состоявшій изъ солдатъ легіоновъ: I Италійскаго, V Македонскаго и XI Клавдіева и солдатъ Комагенской когорты [1]).

Особенно хорошо извѣстны намъ составы постовъ и военныхъ станцій въ Африкѣ. Одной изъ крупныхъ станцій, охранявшихъ границу, была извѣстная statio Vazaivitana въ Нумидіи, засвидѣтельствованная съ I в. по Хр. многочисленными найденными тамъ надписями. Изъ нихъ мы узнаемъ, что смѣнявшіеся отъ времени до времени солдаты, составлявшіе мѣстный гарнизонъ (см. CIL. VIII, 17626 и 17634, гдѣ бенефиціаріи-командиры станціи упоминаютъ объ окончаніи ими службы въ данномъ мѣстѣ—expleta statione), принадлежали кромѣ III-го Августовскаго легіона къ 7-ой Лузитанской когортѣ, къ какой-то когортѣ Испанцевъ, къ Флавіевой алѣ, къ какому-то кавалерійскому отряду (см. Cagnat, L'armée romaine d'Afrique, 580). Не можетъ быть сомнѣнія, что легіонные солдаты и солдаты вспомогательныхъ отрядовъ стояли здѣсь одновременно. То-же несомнѣнно и для Маскулитанскаго поста (Cagnat, l.l., 581 сл.), и для поста въ нын. Мена (Cagnat, l.l., 588 ср. 590), и для поста въ нын. Msad (Cagnat, l.l., 593), и для многихъ другихъ. Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы сдѣлать несомнѣннымъ, что и въ Херсонесѣ стояли одновременно, смѣняясь отъ времени до времени, солдаты какъ I Италійскаго легіона, XI Клавдіева и V Македонскаго [2]), такъ и различныхъ вспомогательныхъ отрядовъ, входившихъ въ составъ Мэзійской арміи.

Интересъ нашей надписи, однако, этимъ не ограничивается. Въ ней поражаетъ насъ то, что въ заголовкѣ этой надгробной надписи стоитъ посвященіе I(ovi) O(ptimo) M(aximo) вмѣсто обычнаго въ надгробныхъ надписяхъ упоминанія di Manes. Объяснить это ошибкой рѣз-

---

[1]) См. примѣчаніе издателей, ср. *Arch.-ep. Mitth. aus Oesterreich* XIII, 129, 47; Cichorius у Pauly-Wissowa, R. E., IV, 270; неправильно— Filow, Die Legionen der Provinz Moesien, 14,2. Объ этой крѣпости ср. также H. van de Weerd, Etude historique sur trois légions, 48 сл., ср. CIL. III, 14433 и 11365—вексилляціи двухъ легіоновъ, м. б., однако, временныя въ Brigetio, и въ Кадикёѣ, и vexillatio двухъ легіоновъ V Македонскаго и XI Клавдіева въ Палестинѣ CIL. III, 141552—послѣдняя, однако, несомнѣнно не постоянный гарнизонъ.

[2]) Такого же взгляда, исправляя мою неправильную точку зрѣнія, держится и Beuchel, De legione Romanorum I Italica, Lips. 1903, 91; онъ, конечно, единственно правильный. Къ обоимъ легіонамъ I Италійскому и XI Клавдіеву надо присоединить теперь также и V Македонскій, см. Латышевъ I. P. IV, 121. Не понимаю, откуда вычиталъ van de Weerd въ моей статьѣ мое яко бы предположеніе, что до II вѣка гарнизоны юга Россіи состояли только изъ вспомогательныхъ войскъ. Я утверждалъ какъ разъ обратное. См. Van de Weerd, op. c., 50 сл.

чика трудно, смѣшать эти двѣ формулы врядъ-ли могъ бы даже самый невѣжественный мастеръ. Между тѣмъ нашъ мастеръ надпись, правда несложную, все же, не въ примѣръ другимъ своимъ коллегамъ, вырѣзалъ вполнѣ правильно. Считать, такимъ образомъ, ошибкой наше посвященіе нѣтъ никакого основанія.

Объясненіе даетъ намъ аналогичный матеріалъ. Естественнѣе всего искать этого объясненія въ тѣхъ греко-римскихъ памятникахъ, гдѣ надгробный памятникъ посвящается Манамъ и Генію (Dessau Inscr. lat. sel. 8049—8052), Манамъ и Юнонѣ (Dessau, 8053—8058) умершихъ. Дальнѣйшее развитіе тѣхъ же идей ведетъ къ посвященію надгробія женщинъ такимъ богинямъ, какъ Fortuna, Spes, Venus (Dessau, 8063[a—c]) и Діана (Dessau, 8064—8066[a—b], ср. 8067—8070) и даже къ идентификаціи усопшей съ упомянутыми богинями (см. особ. Dessau, 8063[c]) [1]). Такая идентификація, правда, рѣже, но наблюдается и въ мужскихъ надгробіяхъ (см. мѣсто изъ Апулея, metam. 8,7: imagines defuncti, quas ad habitum dei Liberi formaverat, adfixo servitio divinis percolens honoribus и другіе примѣры, приведенные Schröder'омъ l.l., 63). Но въ нашемъ случаѣ предполагать идентификацію нашего скромнаго солдата съ высшимъ богомъ оффиціальнаго римскаго Пантеона мало вѣроятно.

Объясненіе нашему явленію даютъ другія надписи. Въ Испаніи имѣется особая категорія надгробныхъ надписей, гдѣ камень ставится in honorem et memoriam покойника и посвящается при этомъ кому-нибудь изъ боговъ или богинь. Посвященія мы имѣемъ: I(ovi) o(ptimo) M(aximo) (CIL. II, 8), Apollini Augusto (ibid. 6181), Marti (22.5026), Neptuno Augusto (4087), Serapi Pantheo (46) и ряду богинь: Isidi, Iunoni, Lunae, Minervae, Pietati, Veneri, часто съ прибавленіемъ эпитета Augustae [2]). Подобная формула надгробныхъ надписей обычна въ Галліи, болѣе рѣдка въ другихъ мѣстахъ, но вездѣ безъ посвященія богамъ и богинямъ [3]).

Обратимъ вниманіе на то, что нашъ солдатъ какъ разъ принадлежитъ къ вспомогательной когортѣ, состоявшей изъ испанцевъ, и намъ

[1]) См. объ этомъ Schröder, Studien zu den Grabdenkmälern der römischen Kaiserzeit. *Bonner Jahrbücher*, 108, 61 сл.

[2]) Ссылки на надписи см. въ указателѣ къ CIL. II, Suppl. p. 1202. Ср. Cagnat, Cours d'épigraphie latine, 254 (мѣсто, любезно указанное мнѣ проф. И. И. Холодняковъ).

[3]) Ср. объ этомъ Schröder l.l. 62, гдѣ онъ однако не отдѣляетъ этого явленія отъ вышеприведенныхъ греко-римскихъ представленій.

станетъ ясно, что мы наталкиваемся здѣсь на мѣстное испанское явленіе, стоящее въ связи съ религіоными воззрѣніями кельтиберскаго населенія Испаніи.

Не мѣсто въ комментаріи къ надписи разбирать вопросъ о связи отмѣченнаго явленія съ другими данными о религіозныхъ воззрѣніяхъ Испаніи. Несомнѣнно одно, что своихъ покойниковъ и ихъ могилы испанцы ставили подъ покровительство верховныхъ боговъ своего Пантеона, среди которыхъ имѣется только одинъ богъ, связанный до нѣкоторой степени съ загробною жизнью—Сераписъ. Важно отмѣтить и пониманіе памятника, какъ коммеморативнаго и почетнаго, а не какъ спеціально надгробнаго. Этимъ, думается мнѣ, объясняется и посвященіе надгробія нашего солдата наиболѣе близкому ему, какъ солдату, богу—Юпитеру.

Достаточно извѣстно, что Юпитера Лучшаго, Величайшаго—оффиціальнаго бога оффиціальнаго Рима—болѣе всего почитали въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ Римъ былъ представленъ главнымъ образомъ римскимъ войскомъ [1]). Посвященія ему находятъ главнымъ образомъ въ лагеряхъ, станціяхъ и постахъ, гдѣ стояли римскія войска (Toutain, l.l., 200). Изъ 497 посвященій, гдѣ дается указаніе на положеніе дедиканта, по счету Toutain 314 исходятъ отъ военныхъ различнаго ранга (Toutain l.l., 205). Ясно, что римскія войска, стоявшія на чужбинѣ, въ отдаленныхъ провинціяхъ, выдѣляли себя изъ остального населенія своей религіозной близостью къ римскому по преимуществу, оффиціально римскому богу, и притомъ, чѣмъ менѣе была развита культурная, муниципальная жизнь данной провинціи, тѣмъ болѣе ставить себя подъ покровительство Юпитера было какъ бы привилегіей этихъ военныхъ господъ и охранителей провинціи. Римскія войска въ провинціи были частью римскаго imperium, частью оффиціальнаго господствующаго Рима, и естественно, что и ихъ devotio въ силу usus'а направлена была главнымъ образомъ въ оффиціальныхъ посвященіяхъ по адресу бога, заботившагося о римскомъ imperium, символа этого imperium.

Вспомнимъ, что оффиціальное почитаніе Юпитера было столько же привилегіей легіонеровъ, сколько и вспомогательныхъ войскъ [2]).

---

[1]) См. Toutain, Les cultes païens dans l'empire romain. Paris 1907 (Bibl. de l'école de Hautes Etudes, XX), 199.

[2]) Domaszewski. Die Religion des römischen Heeres. *Westd. Zeitschrift* XIV 27 сл.

Но, конечно, для погребавшихъ нашего испанца его компатріотовъ римскій оффиціальный богъ былъ ихъ богомъ въ новой оффиціальной одеждѣ; для Юпитера Лучшаго, Величайшаго обычнаго въ такихъ случаяхъ эпитета къ имени бога—Augustus—не требовалось.

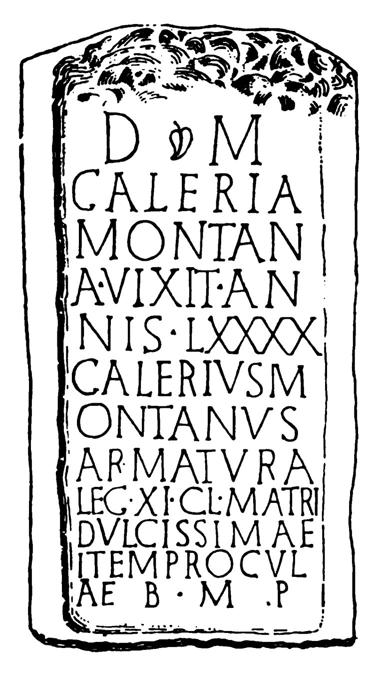
3. Обломанный со всѣхъ концовъ кусокъ мраморной плиты, отполированной съ обѣихъ сторонъ, наиб. шир. 0,085 м., наиб. выш. 0,055, толщ. 0,02. Сохранившіяся буквы въ 0,03 м. выш. читаются очень ясно. Снимокъ съ эстампажа (№ 318) въ 1/6.

. . . *ir* . . . .
. . . . *vix(it) a[nnis* . . .

Ольвія.

4. Плита изъ мѣстнаго мягкаго камня. Найдена въ 1907 г. при раскопкахъ ольвійскаго некрополя въ сѣверной части городской территоріи (раскопъ III, см. планъ, который будетъ приложенъ къ отчету Б. В. Фармаковскаго) въ склепѣ № 13, гдѣ она служила закладомъ входа въ гробницу. Прислонена была плита ко входу буквами внутрь въ вертикальномъ положеніи и оказалась разбитою на два куска. Края плиты около площади надписи приподняты и не обдѣланы, выглажена только середина, на которой и вырѣзана надпись изъ 12 строкъ. Высота плиты 0,66 м., ширина 0,34, толщ. 0,115. Высота буквъ въ 1-й строкѣ 0,105 м., въ остальныхъ отъ 0,09 до 0,055 м.

Надъ и подъ DM проведены прямыя линіи, въ остальныхъ строкахъ линеекъ не видно. Буквы вырѣзаны очень тщательно и читаются совершенно ясно. Снимокъ съ фотографіи (1/16).

D(is) m(anibus) | *Galeria* | *Montan|a vixit an* | *nis LXXXX* | *Galerius M.ontanus* | *armatura* | *leg(ionis) XI Cl(audiae) matri* | *dulcissimae* | *item Procul.ae b(ene) m(erenti) p(osuit).*

Итакъ Галерій Монтанъ, солдатъ арматуры (см. ниже) XI-го Клавдіева легіона, похоронилъ подъ этой плитой мать свою Галерію Монтану и вмѣстѣ съ нею какую-то Прокулу, очевидно, также принадлежавшую къ составу его familia.

Интересъ нашей надписи заключается въ томъ, что она впервые опредѣленно называетъ намъ солдата изъ ольвійскаго гарнизона съ указаніемъ той войсковой части, къ которой онъ принадлежалъ. Уже изъ другихъ находокъ знали мы, что въ Ольвіи въ III в. и, вѣроятно, раньше стоялъ римскій гарнизонъ (см. мои замѣчанія къ двумъ найденнымъ въ Ольвіи латинскимъ надписямъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 10, стр. 5 сл. и 14 сл.): двухъ солдатъ этого гарнизона называетъ надпись въ честь Филипповъ 248 г. по Р. Хр. (*Изв.* l.l., стр. 5, n. 4); возможно, что ветеранами были нѣкоторые изъ жившихъ въ Ольвіи римскихъ гражданъ (ibid., 14 и 8).

Африканская надпись (CIL. VIII, 619), называющая командира всѣхъ войскъ, стоявшихъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря, не оставляла сомнѣнія въ томъ, что и Ольвія входила въ число занятыхъ римскими гарнизонами городовъ, и заставляла думать, что ея vexillatio состояла изъ тѣхъ же элементовъ, что и херсонесская. Точныя, однако, данныя доставила намъ только разбираемая здѣсь надпись.

Въ виду этого значенія нашей надписи особенно важно опредѣлить, къ какому времени она принадлежитъ. Въ гробницѣ, закладомъ которой служила плита, найдены были три гроба съ тремя скелетами. Въ рукахъ одного изъ этихъ скелетовъ найдено было 10 монетъ. Монеты эти оказались принадлежащими: одна—Каракаллѣ (Cohen [1]) III, 429, 483—216 г.), одна—Элагабалу (Cohen III, 526 n. 91—221 г.), двѣ—Северу Александру (одна—Cohen, IV, 23, 172—230 г., другая точнѣе не опредѣлима), одна—Гордіану (Cohen IV, 137, 109—241 г.), одна—Филиппу Младшему (Cohen IV, 219, 20 — 245 г.), одна — Отацилін (Cohen IV, 207, 9 или 10), одна—Децію (Cohen IV, 234, 16) и, наконецъ, одна—Валеріану Старшему (Cohen IV, 327,121) [2]). Находка монетъ и сама по себѣ чрезвычайно любопытна: она доказываетъ, что ходячее мнѣніе о разрушеніи Ольвіи въ самомъ началѣ готскаго движенія

[1]) Цитирую Cohen'а по первому изданію, бывшему у меня подъ рукой при опредѣленіи монетъ.

[2]) Одна стертая монета принадлежитъ, вѣроятно, Септимію Северу.

несомнѣнно несостоятельно [1]). Взятіе Ольвіи готами, если и не становится сомнительнымъ, то во всякомъ случаѣ должно быть отнесено ко второй половинѣ III в. Не случайно то, что крупные набѣги борановъ, готовъ, геруловъ и др. начинаются только со времени крупныхъ неудачъ Валеріана. Возможно, какъ я указывалъ и раньше, что Ольвія и вообще разрушена не была, а продолжала жить и послѣ захвата ея варварами.

Для вопроса о времени нашей надписи находка монетъ важна постольку, поскольку она не позволяетъ думать о времени болѣе позднемъ, чѣмъ конецъ II в. до Р. Хр. [2]). Ко второму вѣку позволяетъ отнести ее и форма буквъ надписи и тщательность ихъ вырѣзки. Другой terminus даетъ упоминаніе XI Клавдіева легіона. Одиннадцатый легіонъ перешелъ на стоянку въ Мэзію, а слѣдовательно началъ поставлять солдатъ для южно-римскихъ гарнизоновъ только при Траянѣ или Адріанѣ [3]). Нашъ солдатъ такимъ образомъ не могъ появиться въ Ольвіи раньше средины II в. Весьма вѣроятно, какъ я предположилъ еще раньше, что и вообще гарнизонъ появился въ Ольвіи не раньше извѣстнаго похода Антонина Пія, косвеннымъ подтвержденіемъ чему можетъ служить и наша надпись [4]). Любопытно въ надписи и то, что она рисуетъ намъ жизнь солдатъ въ отдаленныхъ гарнизонахъ. То, что Галерій Монтанъ ставитъ памятникъ своей старушкѣ-матери, заставляетъ думать, либо— что онъ былъ родомъ изъ Ольвіи (въ это время легіоны набирались сплошь въ провинціяхъ), либо что онъ взялъ съ собою въ отдаленную стоянку, пользуясь своею принадлежностью къ principales, свою старушку-мать и, вѣроятно, всю свою семью. И то, и другое въ одинаковой мѣрѣ иллюстрируетъ какъ долговременность пребыванія солдатъ въ извѣстныхъ пунктахъ, такъ и ихъ связь со стоянкой, гдѣ они жили и до Септимія Севера совсѣмъ по домашнему.

Разбираемая надпись даетъ новый примѣръ солдата, принадлежавшаго къ категоріи тѣхъ, которыхъ положеніе обозначается указа-

---

[1]) См. *Извѣстія*, в. 23, стр. 4, ср. 10, стр. 6.

[2]) Нужно было время для того, чтобы возможно было взять камень съ гробницы и употребить его для другой цѣли.

[3]) См. B. Filow, Die Legionen der Provinz Moesien, 65 (высказывается за время Траяна) и H. van de Weerd, Etude historique sur trois légions romaines du Bas-Danube, стр. 400 (высказывается за время Адріана).

[4]) Ср. *Ж. М. Н. Пр.* 1900, мартъ, о. кл. фил. с. 144 сл.

ніемъ на ихъ принадлежность къ armatura. Роль и назначеніе этихъ солдатъ въ жизни легіона и преторіанскихъ когортъ до сихъ поръ точно не опредѣлены, но нѣкоторыя данныя позволяютъ думать, что передъ нами—солдаты, прошедшіе или проходившіе особый курсъ воинской выучки, можетъ быть для того, чтобы изъ обыкновенныхъ рядовыхъ перейти къ болѣе высокимъ степенямъ. Такое заключеніе позволяетъ сдѣлать возстановленная Домашевскимъ (Pauly-Wissowa RE. II, 1178) надпись CIL. VI, 3736: [ev]oc(atus) Aug(usti) exercit(ator) [ar]maturar(um), ср. VI, 2699 и объясненіе, данное слову armatura Лидомъ (de mag. I, 46: ὁπλομελέτη). Что солдаты armatura, обучаясь сами, обучали и другихъ, вполнѣ возможно, но во главѣ обученія солдатъ стояли, какъ извѣстно, особые campidoctores [1]).

М. Ростовцевъ.

---

[1]) Объ armatura, кромѣ указанной статьи Домашевскаго, см. его же Die Religion des römischen Heeres, 32 сл. и Cagnat, Les deux camps de la légion III Auguste à Lamabèse (*Mémoires de l'Académie*, XXXVIII, 39, 10). Древнѣйшее свидѣтельство объ armatura принадлежитъ времени Домиціана: CIL. XIII, 6895; Dessau, 2362, ср. CIL. XIII, 6999. Часто упоминается collegium и schola armaturarum, см. Dessau 2363=CIL. III, 10435 (211—222 p. Chr.); CIL. XIII, 8330, ср. Cagnat l.l. и Dessau 5902; CIL. X 3344, особенно часто послѣдняя въ послѣ-Діоклетіановское время, см. Dessau, 8833 и приведенныя имъ указанія Notitia dignitatum. Инструкторами въ легіонныхъ арматурахъ были воспитанники преторіанской арматуры.

*

Три свинцовыя пластинки съ надписями изъ Ольвіи.

Въ коллекціи П. А. Маврогордато въ Одессѣ имѣются, между прочимъ, три свинцовыя пластинки съ греческими надписями, найденныя въ трехъ смежныхъ гробищахъ въ Ольвіи, въ сѣверу отъ большого кургана со склепомъ, открытымъ въ 1902—1903 годахъ Б. В. Фармаковскимъ [1]), около теперешней телеграфной станціи. Занимаясь въ настоящее время весьма затруднительнымъ чтеніемъ надписи на свинцовой пластинкѣ, найденной мною въ 1906 году въ Керчи (разобранная часть этой надписи издана въ Archäologischer Anzeiger 1907, II, ст. 127 сл.), и стараясь собрать, по возможности, весь до сихъ поръ извѣстный матеріалъ такого рода, найденный въ южной Россіи [2]), я обратился къ П. А. Маврогордато съ просьбой разрѣшить мнѣ издать его пластинки съ надписями. Г. Маврогордато съ обычною любезностью прислалъ мнѣ дощечки и разрѣшилъ издать ихъ въ „Извѣстіяхъ Имп. Арх. Ком-

---

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 13.

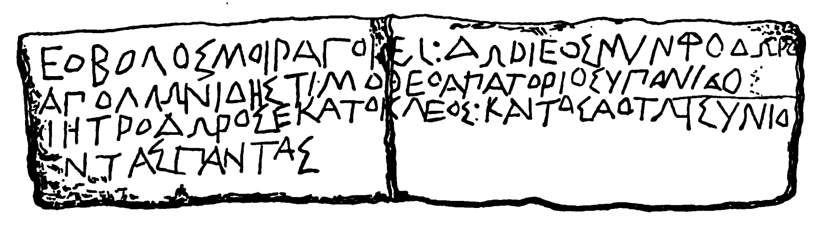
[2]) О табличкахъ, найденныхъ на югѣ Россіи до 1899 года, трактуетъ статья Е. М. Придика: «Греческія заклятія и амулеты изъ южной Россіи» (*Ж. М. Нар. Просв.*, декабрь 1899, отд. класс. фил., стр. 115 сл.). Съ того времени сдѣлалось извѣстнымъ только частное письмо на свинцовой дощечкѣ, изданное В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 10 сл. (ср. также вып. 14, стр. 138 сл.). Мнѣ кажется страннымъ, что R. Wünsch (Defixionum tabellae. Berolini 1897, стр. XVIII, прим. 1) и Aug. Audollent (Defixionum tabellae. Lutetiae Parisiorum 1904, стр. 142 и 144. № № 90 и 92) неправильно указали мѣста находки двухъ дощечекъ, найденныхъ въ Керчи. Мнѣ хорошо извѣстно, что дощечка № 90 была найдена въ Керчи и куплена въ 1898 или 1899 году А. В. Новиковымъ у торговца древностями Е. Запорожскаго.

миссіи“, за что я считаю своимъ долгомъ принести ему и здѣсь искреннюю благодарность [1]).

Всѣ три пластинки имѣютъ форму четырехугольниковъ, верхняя и нижняя стороны которыхъ длиннѣе боковыхъ. На самой большой пластинкѣ (№ III) вырѣзано частное письмо, прочія двѣ содержатъ списки проклинаемыхъ лицъ [2]).

I.

Свинцовая пластинка выш. 0,03, шир. 0,135 м., сломанная, вѣроятно, при развертываніи или чисткѣ на двѣ части; па ней вырѣзаны три полныя строки и приблизительно одна треть четвертой. Слѣдовъ отъ гвоздей нѣтъ. Надпись сохранилась прекрасно и читается безъ всякихъ затрудненій. Послѣ второго и десятаго именъ поставлены двоеточія. [Снимокъ исполненъ въ 3/4].

Εὔβο(υ)λος Μοιραγόρεω : Δωριεὸς Νυνφοδώρο(υ), Ἀπολλωνίδης Τιμοθέο(υ), Ἀπατο(ύ)ριος Ὑπάνιδος, Μητρόδωρος Ἑκατοκλέος : καὶ το(ὺ)ς αὐτῶι συνιόντας πάντας.

Эта надпись, представляющая собою весьма интересный образчикъ іоническаго нарѣчія, отличается отъ подобныхъ аттическихъ заклятій тѣмъ, что въ ней къ именамъ проклинаемыхъ прибавлены имена отцовъ, чего нѣтъ на дощечкахъ, находимыхъ въ Аттикѣ. Соединеніе винительнаго падежа съ предшествующими собственными именами, поставленными въ именительномъ падежѣ, напоминаетъ аттическія заклятія, изданныя въ упомянутыхъ сборникахъ Вюнша (№№ 37—39) и Одоллана

[1]) [Вслѣдствіи г. Маврогордато, чрезъ посредство автора этой статьи, съ неменьшею любезностью предоставилъ издаваемыя здѣсь пластинки въ полное распоряженіе Имп. Археологической Коммиссіи. *Ред.*].

[2]) [Тексты надписей представляются въ факсимиле, которыя исполнилъ съ подлинниковъ Н. Е. Макаренко. *Ред.*].

(№№ 60—63); интересную параллель мы видимъ также въ сборникѣ Вюнша въ №№ 42, 44 и 57, гдѣ послѣ ряда собственныхъ именъ, стоящихъ въ имен. падежѣ, слѣдуютъ формулы: καταδίδημι τούτους ἅπαντας, τούτους πάντας καταδῶ и пр. Слова надписи καὶ τοὺς αὐτῷ (судя по двоеточіямъ, подъ αὐτῷ подразумѣвается Евбулъ, сынъ Мирагора) συνιόντας πάντας равняются по смыслу выраженіямъ: καὶ τοὺς συμπράττοντας, καὶ τοὺς μετὰ τοῦ δεῖνος πάντας и пр., извѣстнымъ изъ аттическихъ наговоровъ. Изъ личныхъ именъ, вырѣзанныхъ на дощечкѣ, встрѣчаются впервые на ольвійскихъ памятникахъ: Εὔβουλος, Μοιραγόρης, Δωριεός [1], Ἀπολλωνίδης и Ἑκατοκλῆς; вмѣсто формы Ὑπάνιος, извѣстной изъ IosPE. I, 78, на пластинкѣ ясно читается Ὑπάνιδος.

II.

Свинцовая пластинка выш. 0,06—0,075, шир. 0,095 м. Всѣ четыре угла были когда-то загнуты къ серединѣ той стороны, на которой вырѣзаны письмена, затѣмъ пластинка была сложена вдвое и по краямъ короткихъ сторонъ пробита тремя гвоздями. Верхняя часть лицевой стороны пластинки покрыта шестью строками прекрасно сохранившейся надписи, содержащей одни имена проклинаемыхъ противниковъ. Подъ серединой первой строки и между четвертой и пятой виднѣются линейки, по которымъ были вырѣзаны буквы надписи. [Снимокъ въ натур. величину см. на стр. 71].

Πόσις, Εὔπολις, Φαίδιμος, Ποσειδώνιος,
Βάκχιος, Νεόπολις [2], Θαρσῆς, Ἀθήναιος, Ἀπολλόδωρος, Λεοντίσκος, Ποσειδώνιος, Νευμήνιος, Προμηθίων, Δημόπολις, Διονύσιος,
Νεστορίων, Κοκκίων, Ναννᾶς, Διονύσιος,
Θρασύβουλος, Δωριεύς, Πόλλις.

---

[1] [По нашему мнѣнію слѣдуетъ читать не Δωρί(θ)εος, какъ читаетъ авторъ, Δωριεός = Δωριεύς. Ср. ниже № 2. — В. Латышевъ].

[2] [Вѣрнѣе, кажется, читать: Βακχίων, Εὔπολις. В. Л.]

Имена Πόσις, Ποσειδώνιος, Ἀθήναιος, Ἀπολλόδωρος, Νευμήνιος (въ другихъ ольвійскихъ надписяхъ встрѣчается въ формѣ Νουμήνιος), Διονύσιος, Θρασύβουλος извѣстны изъ ольвійскихъ эпиграфическихъ памятниковъ, остальныя встрѣчаются въ Ольвіи въ первый разъ. Θαρσῆς равняется Θαρσέας (Pape-Benseler s. v.) или Θερσῆς (Bechtel-Fick, стр. 140).

III.

Разломанная на двѣ части свинцовая пластинка выш. 0,08, шир. 0,13 м., съ двумя небольшими отверстіями возлѣ нижняго края, служившими, по всей вѣроятности, для продѣванія шнурка, которымъ когда-то была связана свернутая въ трубочку пластинка; оба отверстія сдѣланы подъ надписью, такъ что ни одна буква ими не повреждена. На лицевой сторонѣ нацарапана надпись изъ 13 строкъ, пострадавшая частью отъ излома, частью отъ порчи самой пластинки вслѣдствіе ржавчины, особенно въ нижней части, гдѣ буквы разбираются съ большимъ трудомъ [1]).

---

[1]) [Н. Е. Макаренку не удалось разобрать на пластинкѣ всѣ буквы, данныя въ копіи авторомъ. Поэтому признано необходимымъ присоединить къ факсимиле г. Макаренка и копію г. Шкорпила. Снимокъ г. Макаренка сдѣланъ въ $^3/_4$ нат. вел. *Ред.*].

Послѣ долгихъ усилій мнѣ удалось прочитать на пластинкѣ слѣдующее письмо.

ꙍΠΕΡΣΕΗΜΕΙΣΟΥΓΕΙΝΑΣΚΟΜΕ
ΝΟΥΤΩΣΕΥΠΟ[illegible]ΙΣΚΑΙΔΙΟΝΥΣΙΟΣ
ΜΑΚΑΡΕΥΣΑΡΙ[illegible]ΤΟΚΡΑΤΗΣ
ΚΑΔΗΜΟΠΟΛΙΣ[illegible]ΩΜΑΙΟΣ
ΗΡΑΓΟΡΗΣΕΠΙ[illegible]ΙΝΟΝΠΡΑΓΜΑΠΑΡΑ
ΓΕΙΝΟΝΤΑΙΚ[illegible]ΙΛΕΠΤΙΝΑΣ
ΕΠΙΚΡΑΤΗΣΕΣΤΙΑΙΟΣ
ΕΠΟΤΙΠΡΑΓΜΑ[illegible]ΑΡΕΙΝΟΝΤΑΙΕΠΟΤΙ
ΜΑΜΑΡΤΥΡΙΗΝ[illegible]ΤΟΙΝΩΗΣΑΝ
Ω ΕΗΜΕΙΣΣΕ[illegible]ΝΔΕΜΟΙΑΥΤΟΥΣ
ΚΑΤΑΣΧΗΣΚΑΙΜ[illegible]ΛΑΒΗΣΕΠΩΔΕΣΕ
ΤΕΙΜΗΣΩΚΑΙΣ[illegible]ΑΡΙΣΤΟΗΔ[illegible]
[illegible]ΟΝΠΑΡΑΣΚΕ[illegible] *vacat*

[῍Ω]σπερ σὲ ἡμεῖς οὐ γεινώσκομε-
ν οὔτ' ὡς Εὔπο[λ]ις καὶ Διονύσιος,
Μακαρεύς, Ἀρι[σ]τοκράτης
κα(ὶ) Δημόπολις, [Κ]ωμαῖος (или [Ῥ]ωμαῖος),
Ἡραγόρης ἐπὶ [κα]ινὸν πρᾶγμα παρα-
γείνονται κ[α]ὶ Λεπτίνας,

Ἐπικράτης, Ἑστι[α]ῖος
ἐπ' ὅτι πρᾶγμα [π]αρ(αγ)είνονται, ἐπ' ὅ(ν)τι-
να μαρτυρίην ο[ὗ]τοι (ἐ)ν(ό)ησαν,
ὧ[δ]ε ἡμεῖς σὲ (sc. ἱκετεύομεν), [ἵ]να ἐμοὶ αὐτοὺς
κατάσχῃς καὶ μ[ετα]λάβῃς· ἐπ' ᾧδε σὲ
τειμήσω καὶ σ[οὶ] ἄριστον δῶ(ρ)-
ρον παρασκε[υάσω] [1]).

Содержаніе этого анонимнаго письма [2]) не вполнѣ ясно; кажется, неизвѣстный намъ ольвіецъ, боясь неблагопріятныхъ для него показаній перечисленныхъ въ письмѣ лицъ, обращается къ судьѣ съ просьбой не допустить ихъ въ судъ или остановить ихъ, за что и предлагаетъ дать взятку.

Въ первой строкѣ въ словѣ γινώσκομεν сначала было написано Α, затѣмъ было переправлено въ Ω. Въ концѣ предпослѣдней строки написаны три неясныя буквы, вслѣдствіе чего мое чтеніе δῶρον едвали можно считать правильнымъ; мнѣ кажется, что я вижу слово δίφ|ρον, но я не вполнѣ увѣренъ въ этомъ. Въ 10-й строкѣ, если мое чтеніе вѣрно, надо добавить ἱκετεύομεν или другой подобный глаголъ и примириться съ рѣдкой конструкціей съ ἵνα (ср. Dem. de corona § 155: πρεσβεῦσαι πρὸς Φίλιππον τὸν Μακεδόνα καὶ ἀξιοῦν, ἵνα βοηθήσῃ; въ заклятіяхъ болѣе поздняго римскаго времени часто встрѣчается выраженіе ἐξορκίζω, ἵνα κτλ.: R. Wünsch, Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom; Audollent въ ук. соч. стр. 198 сл).

Изъ перечисленныхъ въ письмѣ именъ большая часть встрѣчается въ Ольвіи въ первый разъ: Εὔπολις (ср. № II), Μακαρεύς, Δημόπολις, Κωμαῖος (Bechtel-Fick, стр. 182), Ἡραγόρης и Λεπτίνας.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о времени, къ которому слѣдуетъ отнести эти три надписи. По характеру письма самою древнею

[1]) [Въ стр. 2-й не лучше ли читать οὕτως? Возстановленіе 2-й части документа, со стр. 8-й, намъ кажется сомнительнымъ. Не найдя вполнѣ удовлетворительнаго возстановленія для строкъ 8, 9 и половины 10-й, мы предложили бы послѣднюю часть надписи, со 2-й половины стр. 10-й, читать такъ: Ἐ[ὰ]ν δέ μοι αὐτοὺς κ[ατ]άσχῃ[ς] καὶ [μεταλ]άβῃς, ἐπ' ᾧδε σὲ τειμήσω καί σ[οι] ἄριστ[ον δῶ]ρον παρασκε[υάσω]. В. Л.]

[2]) О рѣдкости употребленія свинца въ качествѣ матеріала для писемъ см. замѣчаніе В. В. Латышева въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 10, стр. 11 и 12.

нужно считать надпись № I: въ ней буквы Μ Ν Π Σ Φ и Ω имѣютъ форму, указывающую на IV в. до Р. Хр.; къ этому времени подходятъ также типичные іонизмы, ороографія (ο=ου) и два раза поставленное двоеточіе. Вторымъ по времени является, на нашъ взглядъ, письмо (№ III): съ одной стороны колебаніе между формами буквы Σ и C, а съ другой начертаніе словъ γεινώσκομεν, παραγείνονται и τειμήσω (Meisterhans, § 15) наводятъ на мысль, что письмо было составлено въ I в. до Р. Хр. Къ этому же столѣтію относится и надпись № II. Можно даже съ увѣренностью высказать мнѣніе, что обѣ эти надписи относятся къ 1-й половинѣ I вѣка до Р. Хр.: почти полное отсутствіе варварскихъ именъ (изъ 27 именъ только одно Ναννᾶς взято изъ чужого языка) ясно доказываетъ, что надписи были вырѣзаны до разоренія Ольвіи гетами, т. е. въ то время, когда въ эту греческую колонію не нахлынула еще масса варваровъ, упомянутыхъ Діономъ въ Борисоенской рѣчи (or. XXXVI, p. 48: σφόδρα ταπεινὰ τὰ πράγματα κατέστη τῶν ταύτῃ Ἑλλήνων... καὶ τῶν πλείστων βαρβάρων εἰς αὐτὰς συρρυέντων [1]).

Керчь, 12 ноября 1907 г.

В. Шкорпилъ.

---

[1]) В. В. Латышевъ, Scythica et Caucasica. I, стр. 172. Ср. его же Изслѣдованія объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи, гл. V. Новыя данныя о Бурвистѣ, виновникѣ ольвійскаго погрома, заключаетъ въ себѣ Діонисопольскій декретъ, изданный В. В. Латышевымъ въ *Журналѣ Мин. Нар. Просв.* Мартъ 1896 = G. Dittenberger, Sylloge I², № 342.

Ольвійскіе культы.

По статьѣ G. M. Hirst: „The cults of Olbia“ въ „The Journal of Hellenic studies“. London.

[Названная статья представляетъ достаточно полный сводъ литературныхъ, эпиграфическихъ и нумизматическихъ данныхъ о религіозной жизни Ольвіополитовъ, еще не имѣющійся въ русской литературѣ. Поэтому редакція «Извѣстій», имѣя въ виду, что «Journal of Hellenic Studies» сравнительно мало распространенъ въ русскихъ библіотекахъ, признала желательнымъ дать русскимъ читателямъ, интересующимся судьбами древней Ольвіи, переводъ этой статьи. Сравнительно съ англійскимъ оригиналомъ, въ переводъ внесены слѣдующія измѣненія и дополненія: 1) помѣщенные въ статьѣ рисунки нѣкоторыхъ ольвійскихъ монетъ по экономическимъ соображеніямъ исключены и замѣнены указаніями на соотвѣтствующіе рисунки въ извѣстномъ каталогѣ П. О. Бурачкова; 2) указаны въ подлежащихъ мѣстахъ статьи на русскомъ языкѣ, относящіяся къ Ольвійскимъ культамъ, и 3) эпиграфическія данныя, приводимыя авторомъ, пополнены указаніями на надписи, открытыя въ Ольвіи въ послѣдніе годы, послѣ появленія въ свѣтъ англійскаго оригинала статьи, и изданныя въ разныхъ выпускахъ «Извѣстій». Всѣ эти дополненія и поправки, внесенныя В. В. Латышевымъ, отмѣчены прямыми скобками. *Ред.*].

Часть I [1]).

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи авторъ поставилъ задачею свести въ одно цѣлое всѣ дошедшія до насъ, хотя бы и отрывочныя, но достовѣрныя свѣдѣнія, которыя могли бы нѣсколько освѣтить вопросъ о культахъ Ольвіи,—колоніи, основанной Милетянами при устьѣ Борисѳена около 647 г. до Р. Х. [2]). Но предварительно слѣдуетъ указать вкратцѣ,

[1]) The J. H. S. Vol. XXII (1902), p. 245.

[2]) По Евсевію (Hieron.). Ср. Busolt, Gr. Gesch., т. II², стр. 483, прим. 4. Holm (History of Greece, англ. перев., т. I, стр. 296) говоритъ: «Даты основанія восточныхъ колоній (Милета) требуютъ новѣйшихъ изслѣдованій». Всетаки вышеуказанную дату можно считать приблизительно правильною. См. Страб. VII, 306.

почему Ольвія имѣетъ право на изслѣдованіе, спеціально ей посвященное. Всѣ вообще греческія поселенія на сѣверномъ берегу Чернаго моря должны были имѣть много характерныхъ чертъ, которыя отличали ихъ отъ греческихъ колоній, основанныхъ въ иныхъ мѣстахъ, но Ольвія, которую можно разсматривать, какъ типичный во многихъ отношеніяхъ городъ данной мѣстности, кромѣ того, несомнѣнно имѣла и свой особый, индивидуальный характеръ. Собственно говоря, Ольвія не была самымъ сѣвернымъ изъ греческихъ поселеній, такъ какъ таковымъ является Танаидъ, при устьѣ рѣки того же имени; но Ольвія настолько превысила эту послѣднюю колонію по своему значенію, что по справедливости должна быть разсматриваема, какъ наиболѣе сѣверный пунктъ, гдѣ греческая цивилизація достигла высокаго развитія. Что въ Ольвіи была высокая культура, это ясно видно изъ повѣствованія Геродота, а также и изъ другихъ источниковъ, которыми мы располагаемъ. Разумѣется, греческая цивилизація подъ сѣвернымъ небомъ должна была носить совершенно иной характеръ, чѣмъ на Средиземномъ морѣ. Не можемъ ли мы, несмотря на длинный рядъ вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ той эпохи, выяснить, въ чемъ именно заключалось указанное различіе, и составить себѣ столь же ясное представленіе о гражданахъ Ольвіи, какъ и объ обитателяхъ греческаго Архипелага или Сициліи? По всѣмъ вѣроятностямъ, это—идеалъ, котораго мы не достигнемъ, но все же задача является слишкомъ заманчивой, чтобы отказаться отъ попытокъ ея рѣшенія. Теорія Белоха [3]), что истинно греческая колонизація была невозможна въ мѣстности, гдѣ маслина и виноградъ либо вовсе не существовали, либо произрастали только въ защищенныхъ мѣстахъ, и что только горькая нужда или жажда наживы могла заставить Грековъ удаляться такъ далеко отъ ихъ южной родины, безусловно не выдерживаетъ критики, по крайней мѣрѣ въ той крайней формѣ, въ какой онъ ее устанавливаетъ. Правда, Геродотъ упоминаетъ о крайней суровости мѣстной зимы (IV, 28), но съ другой стороны онъ съ увлеченіемъ повѣствуетъ о красотѣ и плодородіи Борисѳена и его бассейна (IV, 53). Отъ Геродота, конечно, мы имѣемъ описаніе скорѣе матеріальнаго значенія, чѣмъ художественныхъ красотъ рѣки; поэтому, чтобы иллюстрировать красоту, а также коммерческое значеніе Борисѳена,

[1]) Gr. Geschichte, I. 194, 5.

мы приведемъ отрывокъ изъ описанія современнаго путешественника: „Послѣ того, какъ теченіе рѣки (Днѣпра, т. е. Борисѳена) достигаетъ ширины почти въ одну лигу, она развѣтвляется на множество протоковъ, которые извиваются среди лѣсовъ изъ дуба, ольхи, тополя и осины; могучій ростъ этихъ деревьевъ доказываетъ богатство дѣвственной почвы, на которой они растутъ. Группы островов, причудливо разсѣкающихъ поверхность водъ, отличаются тою меланхоличной красотой, тѣмъ примитивнымъ характеромъ, который можно встрѣтить только въ обширныхъ пустыняхъ, гдѣ человѣкъ еще не оставилъ слѣдовъ своего пребыванія“ [1]).

Послѣдняя фраза невольно заставляетъ вспомнить Тысячу Острововъ (the Thousand Islands), а затѣмъ Квебекъ и иныя канадскія поселенія, расположенныя еще сѣвернѣе, гдѣ столь много французовъ проводятъ свою жизнь и дѣлаются основателями колоніальныхъ фамилій. Если даже французы, нерасположеніе которыхъ къ колонизаціи общеизвѣстно, могли устраиваться въ Квебекѣ, то, конечно, нельзя считать невозможнымъ, чтобы Милетяне и иные Греки обосновывались въ Ольвіи, которая, хотя и находится почти на одной широтѣ съ Квебекомъ, но имѣетъ болѣе мягкій климатъ (ср. „лѣса изъ дуба и тополя“ съ малорослыми деревьями и кустами въ низовьяхъ рѣки Св. Лаврентія). При этомъ до Ольвіи можно было доѣхать каботажнымъ плаваніемъ, а не нужно было совершать путешествія черезъ открытый Атлантическій океанъ. Затѣмъ слѣдуетъ принять въ расчетъ и ту отвагу, которая являлась характерной чертой Грековъ и благодаря которой самое несходство „новыхъ мѣстъ“ съ отдаленной родиной являлось дополненіемъ къ привлекательности ихъ. Конечно, типичный аѳинянинъ врядъ-ли сталъ бы съ удовольствіемъ жить въ Ольвіи, подобно тому, какъ настоящій парижанинъ—въ Квебекѣ, но вѣдь не всѣ же Греки отличались аѳинскими вкусами. Дальнѣйшее утвержденіе Белоха объ отсталости городовъ сѣвернаго побережья Понта Евксинскаго въ искусствахъ и литературѣ также требуетъ нѣкотораго измѣненія. Геродотово описаніе (IV, 72) дворца Скила въ Ольвіи, окруженнаго сфинксами и грифами изъ бѣлаго мрамора, отнюдь не указываетъ на равнодушіе къ скульптурѣ; такое же значеніе имѣетъ находка среди развалинъ

---

[1]) Путешествіе г-жи de Hell, приводимое Rawlinson'омъ къ Герод. IV, 53.

Ольвіи пьедестала, который могъ принадлежать статуѣ работы Праксителя [1]).

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на указаніе Ксенофонта объ отправкѣ книгъ на греческихъ корабляхъ къ сѣвернымъ берегамъ Понта Евксинскаго [2]). Если говорить о состояніи искусствъ во всей этой странѣ вообще, то будетъ достаточно указать на открытія, сдѣланныя въ могилахъ Керчи, на мѣстѣ древняго Пантикапея, и на замѣчательно красивыя серіи монетъ, чеканенныхъ этимъ городомъ.

Вышесказаннымъ можно ограничиться для выясненія, что Ольвія была греческимъ городомъ съ вполнѣ опредѣленными характерными чертами, которыя даютъ ей полное право служить предметомъ разносторонняго изученія. Предлагаемое изслѣдованіе ограничивается культами Ольвіи, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и приступаемъ.

Матеріалы, которыми мы располагаемъ для изученія культовъ Ольвіи, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія 4 категоріи: 1) надписи, 2) монеты, 3) произведенія искусства и т. д., которыя были открыты при раскопкахъ въ мѣстности древней Ольвіи или въ ея округѣ, и 4) свѣдѣнія изъ литературныхъ источниковъ. Однако, всѣ эти матеріалы, будучи, сравнительно, весьма обильными для позднѣйшаго періода исторіи Ольвіи, т. е. послѣ разрушенія города гетами, около 65—60 г. до Р. Х., и послѣдующаго его возстановленія, наоборотъ, очень скудны для болѣе ранней эпохи, именно когда знаніе культовъ имѣло бы громадное значеніе для изученія греческой религіи вообще и характера ея въ различныхъ колоніяхъ—въ частности.

Первый вопросъ, который слѣдуетъ разобрать, это—была ли связь, а если была, то какая, между религіями первыхъ ольвійскихъ колонистовъ и ихъ сосѣдей Скиѳовъ. Были ли усвоены божества и легенды Сарматіи для нуждъ греческой гражданской религіи съ самаго начала, или же Греки покинули Милетъ подъ особымъ покровительствомъ Аполлона и продолжали чтить главнѣйше боговъ родного города, принявъ

---

[1]) Latyschew, Inscr. ant. orae sept. Ponti Eux., I, 145. Loewy, Inschr. Gr. Bildhauer, 76a, p. 383, приводитъ эту надпись изъ сборника Латышева и одобряетъ его идентификацію. Онъ указываетъ, что Плиній (N. H. XXXVI, 22) упоминаетъ объ Эротѣ Праксителя, находившемся въ Паріонѣ на Пропонтидѣ. Письмена этой надписи относятся къ IV-му вѣку до Р. Х.—Ср. у Латышева, IV, 82, мраморный пьедесталъ изъ Херсонеса съ надписью Πολυκράτης ἐπόησε, съ примѣчаніемъ издателя.

[2]) Ксенофонтъ, Анаб., VII. 5, 14.

съ эклектизмомъ, присущимъ греческой религіи, въ свой городъ боговъ тѣхъ государствъ, съ которыми они имѣли частыя сношенія? Всякая попытка разрѣшенія этой задачи должна быть основана на детальномъ изученіи отдѣльныхъ культовъ, поскольку то позволяютъ дошедшія до насъ извѣстія о нихъ; но одинъ изъ культовъ настолько важенъ для нашего изслѣдованія, что мы уже здѣсь попытаемся выяснить его происхожденіе.

Культъ Ахилла Понтарха былъ стариннымъ и широко распространеннымъ по всему сѣверному побережью Понта Евксинскаго. Островъ Левка былъ главнымъ святилищемъ этого культа, но и въ Ольвіи ему принадлежало выдающееся мѣсто. Мы имѣемъ свидѣтеля существованія этого культа на Евксинѣ въ концѣ седьмого или началѣ шестого вѣка до Р. Х. въ лицѣ Алкея [1]: Ἀχίλλευ ὁ γᾶς Σκυθίκας μέδεις. Культъ Ахилла на Левкѣ былъ хорошо извѣстенъ Пиндару: ἐν δ' Εὐξείνῳ πελάγει φαεννὰν Ἀχιλεὺς νᾶσον (ἔχει) [2].

Каково же было происхожденіе этой ранней локализаціи Ахилла на Черномъ морѣ?

Келеръ [3]) полагаетъ, что ранніе милетскіе колонисты нашли уже культъ Ахилла прочно установившимся среди туземцевъ своего новаго отечества и переняли его отъ нихъ. Довольно трудно найти свидѣтельства, которыя могли бы быть приведены въ подтвержденіе этой теоріи, и, наоборотъ, много есть фактовъ, которые опровергаютъ ее.

Прежде всего, Геродотъ говоритъ (IV, 59), что единственными божествами, которыхъ почитаютъ Скиѳы, являются во-первыхъ Гестія, во-вторыхъ Зевсъ и Земля, затѣмъ Аполлонъ и Афродита Уранія и, наконецъ, Гераклъ и Арей.

Конечно, Геродотъ не преминулъ бы назвать Ахилла, если бы онъ являлся объектомъ выдающагося культа, въ особенности, когда онъ упоминаетъ о Гераклѣ. Тотъ фактъ, что онъ не говоритъ о культѣ Ахилла въ Ольвіи, разумѣется не равноцѣненъ доказательству. Къ несчастію для насъ, онъ не описываетъ греческихъ колоній на Понтѣ Евксинскомъ, такъ какъ онъ вполнѣ могъ предполагать, что онѣ были уже хорошо

[1]) Bergk, Lyrici Gr., 48. B.; приводится у Eustath., ad Dionys. Per., 306.

[2]) Nem. IV, 49.

[3]) Mémoires sur les îles et la course consacrées à Achille dans le Pont Euxin. S. Pétersb. 1827 (*Mém. de l'Ac. Imp. des sciences*, ser. V, vol. X).

извѣстны его читателямъ; но за то онъ даетъ весьма полное описаніе нравовъ и обычаевъ Скиѳовъ и притомъ такое, которое считаютъ вообще вполнѣ точнымъ по существу. Мы обязаны очаровательной небольшой картинкой Ольвіи, которую оставилъ намъ Геродотъ (IV, 78, 79), исключительно связи ея съ судьбой скиѳскаго царя Скила, и упоминанія о культахъ ея, несмотря на всю ихъ цѣнность, являются совершенно случайными.

Затѣмъ, неужели можно повѣрить, чтобы Скиѳы и иныя варварскія племена сѣвернаго побережья Понта Евксинскаго были хорошо знакомы съ подвигами Ахилла или пожелали его обожествить? Подобная теорія совершенно не гармонировала бы со всѣмъ тѣмъ, что намъ извѣстно о характерѣ и религіи этихъ народовъ. Даже если предположить, что Скиѳы обожествили своего туземнаго героя, котораго Греки впослѣдствіи отождествили съ Ахилломъ (предположеніе врядъ-ли допустимое, такъ какъ исторія Ахилла была особенно замѣчательна), то и это предположеніе не могло бы содѣйствовать утвержденію теоріи Келера: вѣдь почему бы Греки тотчасъ усвоили этотъ культъ, еслибы они въ своихъ умахъ уже не установили тѣсной связи между Ахилломъ и Чернымъ моремъ? Необходимо помнить, что здѣсь мы не имѣемъ дѣла съ немедленнымъ почти смѣшеніемъ греческихъ колонистовъ и туземцевъ, подобно тому, какъ это произошло въ Великой Греціи; изъ свидѣтельства Геродота, писавшаго почти 150 лѣтъ спустя послѣ основанія Ольвіи, мы видимъ, насколько чужды еще были для Грековъ скиѳскіе обычаи. Другое указаніе на чувство племенного различія мы встрѣчаемъ на рисункахъ вазъ, найденныхъ на сѣверномъ побережьѣ [1]). Здѣсь попадаются Скиѳы (если мы должны ихъ такъ называть) чисто русскаго типа, занятые укрощеніемъ коней, или же находящіеся въ обществѣ грифовъ, которыми воображеніе Грековъ населяло сѣверныя степи. Соединеніе этихъ изображеній съ чисто греческими фигурами миѳологическихъ сценъ на этихъ вазахъ свидѣтельствуетъ, повидимому, о полнѣйшемъ расовомъ различіи.

Тотъ фактъ, что Геродотъ упоминаетъ о женитьбѣ Скила на гречанкѣ изъ Ольвіи, также подтверждаетъ этотъ взглядъ: вѣдь если бы случаи подобныхъ браковъ были обычны, то не стоило бы упоминать о нихъ.

[1]) Stephani, Compte rendu de la comm. archéolog. (passim); Antiquités du Bosph. Cimm., pl. 45, 46 (ваза Ксенофанта).

Насколько намъ извѣстно, милетскій поэтъ Арктинъ является древнѣйшимъ греческимъ авторомъ, который въ своей поэмѣ „Эѳіопида“ устанавливаетъ посмертное мѣстопребываніе Ахилла на островѣ Левкѣ. Нынѣ Арктина относятъ обыкновенно къ VIII вѣку до Р. X., т. е. къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ даты принятыя для основанія милетскихъ колоній на Черномъ морѣ. Принимая на время даже эти даты, мы, тѣмъ не менѣе, можемъ предположить, что въ концѣ VIII вѣка до Р. X. милетскіе выходцы уже пытали свое счастье на Евксинѣ, гдѣ, при почти полномъ отсутствіи острововъ, Левка особенно рельефно запечатлѣлась въ благодарной памяти греческаго моряка и заняла выдающееся мѣсто въ его морскихъ разсказахъ. Здѣсь былъ готовый матеріалъ для Арктина, точно такъ же, какъ болѣе 2400 лѣтъ спустя „вѣчно безпокойныя Бермуды“, изъ какого-либо матросскаго разсказа, дали Шекспиру матеріалъ для новаго произведенія [1]). Но намъ нѣтъ необходимости строить даже эти предположенія: если Милетяне начали уже предпринимать путешествія на востокъ, то милетскій поэтъ весьма естественно могъ помѣстить мѣстопребываніе Ахилла на мало извѣстномъ Евксинѣ. Острова Блаженныхъ и Элизіумъ являлись терминами съ измѣняющимся уже смысломъ [2]) Для поэта-патріота, который, быть можетъ, ясно сознавалъ, что распространеніе его родного государства должно было произойти въ восточномъ направленіи, было вполнѣ естественно помѣстить Блаженный островъ на восточномъ морѣ и такимъ образомъ отдать колонизацію своего города подъ покровительство охраняющаго это море божества. Имя Λευκή скорѣе намекаетъ на миѳологическій разсказъ; позднѣйшіе путешественники объясняли его скопленіемъ стай морскихъ птицъ на берегахъ его, но врядъ ли можно считать такое объясненіе названія острова достаточно удовлетворительнымъ, между тѣмъ какъ, если островъ Левка былъ уже извѣстенъ въ исторіи, то отождествленіе его съ островомъ, расположеннымъ противъ устья Истра, явилось почти неизбѣжнымъ, такъ какъ на Черномъ морѣ нѣтъ другихъ острововъ.

Однако, нельзя утверждать съ достовѣрностью, что Арктинъ жилъ такъ рано (въ восьмомъ вѣкѣ до Р. X.). Если же можетъ быть установлено, что онъ жилъ позднѣе, то восточное направленіе его разсказа

[1]) Драма «Буря», изданная впервые въ 1623 г.
[2]) Pauly-Wissowa, Real-Encycl., I, p. 240.

легко объяснить. Гольмъ [1]) относитъ основаніе Синопы къ восьмому вѣку, повидимому, слѣдуя утвержденію Евсевія, что Трапезунтъ, колонія Синопы, былъ основанъ въ Олимп. 6,1 (756 до Р. Х.). По мнѣнію Белоха [2]), эта дата слишкомъ ранняя: онъ даетъ для основанія Синопы 630-й годъ до Р. Х. Во всякомъ случаѣ начало милетскихъ предпріятій на Евксинѣ можно считать, почти достовѣрно, современнымъ Арктину. Д. В. Менро [3]) считаетъ тотъ фактъ, что милетскій поэтъ первый указываетъ на Левку, какъ на мѣстопребываніе Ахилла, показателемъ той выдающейся роли, которую игралъ Милетъ въ дѣлѣ распространенія греческихъ религіозныхъ вѣрованій въ области Чернаго моря. Выборъ Левки помогаетъ „соединить Эфіопиду съ тѣмъ временемъ, когда іоническіе торговые города, изъ которыхъ Милетъ былъ главнымъ, начали усваивать религіозные обычаи, возникшіе послѣ временъ Гомера, въ честь національныхъ героевъ“. Велькеръ [4]) держится той же точки зрѣнія и цитируетъ Bernhardy (II, 153): апоѳеозъ героя на Левкѣ обнаруживаетъ милетскаго поэта.

Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на значеніе придаваемой Ахиллу на Левкѣ подруги, извѣстной подъ разными именами: Медеи, Ифигеніи и Елены [5]). Послѣднее, повидимому, является въ позднѣйшихъ разсказахъ и здѣсь не имѣетъ значенія; этотъ миѳъ долженъ былъ возникнуть въ ту эпоху, когда начали уже критиковать разсказы Гомера и когда почувствовали необходимость посмертнаго соединенія благороднѣйшаго героя и прекраснѣйшей женщины, хотя они и были разъединены въ земной жизни. Древнѣйшимъ разсказомъ, повидимому, былъ тотъ, по которому супругой Ахилла дѣлается Медея, согласно схоліасту къ Аполлонію Родосскому, Arg. IV, 814: ὅτι δὲ Ἀχιλλεὺς εἰς τὸ Ἠλύσιον πεδίον παραγενόμενος ἔγημε Μήδειαν πρῶτος Ἴβυκος εἴρηκε· μεθ' ὃν Σιμωνίδης.

Ивика обыкновенно относятъ приблизительно къ 560 г. до Р. Х. Необходимо замѣтить, что здѣсь въ качествѣ мѣстопребыванія героя упоминается Элизіумъ, а не Левка, такъ что, если мы не предполо-

[1]) Greek Hist. (англ. перев.), I, гл. XXI.

[2]) Gr. Gesch. I, гл. VI, стр. 193, прим. 2. Busolt, Gr. Gesch., II², стр. 482. Страб. XII, 516.

[3]) *Journal of Hellenic Studies* (1884), vol. 5, p. 16.

[4]) Welcker, der Ep. Cyclus. II, p. 221.

[5]) [По вопросу о бракѣ Ахилла на о. Левкѣ ср. статью графа И. И. Толстого (мл.) въ *Журн. М. Н. Пр.*, іюнь 1908 г.].

жимъ, что Ахиллова часть Элизіума уже помѣщалась на Левкѣ, то мы не можемъ очень настаивать на нашемъ аргументѣ; но развѣ не представляетъ особой заманчивости предположеніе, что Ахиллъ и Медея были поставлены рядомъ, какъ полубоги, въ представленіи Грековъ наиболѣе тѣсно связанные съ Евксиномъ? Къ тому времени колонизація на Понтѣ Евксинскомъ уже продолжалась почти сто лѣтъ, а Ахиллъ являлся ея богомъ-покровителемъ. Родина Медеи и золотое руно, какъ предполагали, находились по направленію къ дальнему Востоку, такъ что, по мѣрѣ того, какъ постепенно раскрывалось Черное море, миѳы объ Аргонавтахъ неизбѣжно относились къ его берегамъ, такъ какъ въ этомъ направленіи нѣтъ никакого другого моря [1]). Исторія плаванія Арго хорошо извѣстна была уже автору Одиссеи:

οἴη δὴ κείνη γε παρέπλω ποντοπόρος νηῦς
Ἀργὼ πᾶσι μέλουσα, παρ' Αἰήταο πλέουσα [2]).

Разница та, что здѣсь направленіе западное, если только можно говорить о существованіи востока и запада въ миѳическомъ царствѣ.

Представляется болѣе затруднительнымъ опредѣлить дату того разсказа, по которому Ахиллъ на Левкѣ соединяется съ Ифигеніей,—наиболѣе подходящей для него невѣстой съ современной точки зрѣнія. Разсказъ былъ обработанъ Ликофрономъ, но столь поздній авторъ не имѣетъ большого значенія для нашего изслѣдованія. Повидимому, „Кипріи“ (приблизительно 776 до Р. Х.) являются источникомъ того разсказа, по которому Артемида увлекла Ифигенію въ Тавриду, оставивъ вмѣсто нея для жертвоприношенія въ Авлидѣ лань (Proclus, περὶ τῶν Κυπρίων, p. 475, ap. Gaisford, Hephaest.: Ἄρτεμις δὲ αὐτὴν ἐξαρπάσασα εἰς Ταύρους μετακομίζει καὶ ἀθάνατον ποιεῖ· ἔλαφον δὲ ἀντὶ τῆς κόρης παρίστησι τῷ βωμῷ). Разсказъ объ этой замѣнѣ былъ либо неизвѣстенъ Эсхилу [3]), Софоклу [4]) и Пиндару [5]), либо былъ игнорированъ ими; быть можетъ, на него смотрѣли, какъ на недозволенную версію миѳа, широкому распространенію котораго положилъ начало Еврипидъ [6]), понявшій всю его драматическую цѣнность. Но мы не имѣемъ доказательствъ того, что разсказъ о посмертной женитьбѣ Ахилла на Ифигеніи и о пребываніи ихъ на

[1]) См. Holm, I, p. 117. [2]) Hom. Odyss. XII, 69, 70.
[3]) Agam. 1390. [4]) Electra, 531. [5]) Pyth., XI, 22.
[6]) Принимая, что послѣдняя часть «Ифигеніи въ Авлидѣ» принадлежитъ рукѣ Еврипида.

Левкѣ былъ извѣстенъ Еврипиду, если только не разсматривать слова Ахилла, обращенныя къ Ифигеніи —

Ἀγαμέμνονος παῖ, μακάριόν μέ τις θεῶν
ἔμελλε θήσειν, εἰ τύχοιμι σῶν γάμων [1])

— какъ примѣръ драматической ироніи, причемъ окончательное исполненіе его желанія было извѣстно всѣмъ зрителямъ. Это толкованіе, вѣроятно, покажется искусственнымъ, натянутымъ, но связь между Ахилломъ и Ифигеніей столь естественна, что трудно предположить, чтобы мысль эта не была уже усвоена Греками въ ту эпоху [2]).

Къ разбору ольвійскаго культа Ахилла мы обратимся позднѣе и разсмотримъ его настолько подробно, насколько позволяютъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы. Предварительно мы старались показать правдоподобность того, что миѳическая связь Ахилла съ Евксиномъ—чисто греческаго происхожденія и можетъ быть прослѣжена съ значительной долей вѣроятія до Милета, до самаго ранняго періода милетскихъ предпріятій на Черномъ морѣ, и что она ничѣмъ не была обязана варварскимъ обитателямъ морского побережья.

Повидимому, теорія относительно независимости ольвійской религіи отъ идей, заимствованныхъ у Скиѳовъ, была развита Геродотомъ [3]). Онъ говоритъ, что Скиѳы не имѣли ни алтарей, ни изображеній своихъ боговъ, за исключеніемъ Арея. Болѣе того, такъ какъ „алтарь" Арея былъ устроенъ просто изъ хвороста, а его „изображеніемъ" (τὸ ἄγαλμα) служилъ старинный мечъ, то врядъ-ли является необходимость дѣлать упомянутое исключеніе и для Арея. Трудно представить себѣ, чтобы религія подобнаго рода могла оказать замѣтное вліяніе на культы чистокровныхъ Грековъ, каковыми являются ранніе ольвійскіе колонисты.

Быть можетъ, уже выяснилось, что мы стремимся представить Ольвію, какъ чисто греческій городъ, подвергшійся ничтожному вліянію со стороны варварскихъ обитателей страны и обязанный тѣми иноземными элементами, которые встрѣчаются въ его религіи, скорѣе своимъ торговымъ сношеніямъ съ азіатскими городами, чѣмъ своимъ сосѣдямъ на европейскомъ материкѣ. Однако, есть два обстоятельства, которыя здѣсь слѣдуетъ принять въ расчетъ. Во-первыхъ, у Геродота имѣется

[1]) Iphig. in Aul., 1405.
[2]) См. Wilamowitz, *Hermes*, XVIII (1883), стр. 250.
[3]) Геродотъ IV, 59—62 (см. выше).

упоминаніе (IV, 17) объ Ἕλληνες Σκύθαι, которыхъ онъ помѣщаетъ въ области, лежащей внутрь страны отъ Ольвіи. Во-вторыхъ, декретъ въ честь Протогена [1]) упоминаетъ о Μιξέλληνες, которые въ числѣ 1500 перебѣжали къ непріятелю. Относительно перваго мѣста, повидимому, является наилучшимъ предположеніе Штейна (ad loc.), что Ἕλληνες Σκύθαι были Скиѳы, усвоившіе греческіе обычаи благодаря своей торговлѣ съ греческимъ коммерческимъ городомъ. Замѣтимъ, что Геродотъ вполнѣ опредѣленно помѣщаетъ ихъ внѣ города, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, и что онъ совершенно не упоминаетъ о какихъ-либо смѣшанныхъ элементахъ въ предѣлахъ самого города. Диттенбергеръ въ своей замѣткѣ по поводу Μιξέλληνες декрета Протогена [2]) полагаетъ, что и здѣсь, и у Геродота разумѣется смѣшанная раса. Конечно, „Микселлины" должны быть приняты за таковую (иначе врядъ-ли имѣло бы смыслъ самое ихъ названіе); при томъ дата декрета Протогена, вѣроятно, по крайней мѣрѣ на 200 лѣтъ позднѣе, чѣмъ посѣщеніе Ольвіи Геродотомъ, и тогда городъ уже быстро приходилъ въ упадокъ. Но даже въ декретѣ они описываются, какъ τὴν παρώρειαν οἰκοῦντες, и ничто не заставляетъ насъ предполагать, что они находились внутри города или принимали участіе въ его управленіи. Имена, встрѣчающіяся въ надписяхъ,— чисто греческія до самаго времени разрушенія города Гетами. Интересно замѣтить здѣсь, что Діонъ Хрисостомъ въ 36-й рѣчи, описавъ плачевное состояніе Грековъ послѣ разрушенія ихъ городовъ Гетами, приписываетъ возстановленіе Ольвіи ея прежними гражданами предложенію Скиѳовъ, которые весьма сильно ощутили потерю рынка для своихъ продуктовъ. Послѣ взятія города купцы не пріѣзжали болѣе въ Ольвію, ἅτε οὐκ ἔχοντες ὁμοφώνους τοὺς ὑποδεχομένους οὐδὲ αὐτῶν Σκυθῶν ἀξιούντων οὐδὲ ἐπισταμένων ἐμπόριον αὐτῶν κατασκευάσθαι τὸν Ἑλληνικὸν τρόπον. Это указываетъ, что греческій языкъ и греческіе обычаи не распространились среди окрестныхъ племенъ, и косвенно подкрѣпляетъ обратное предположеніе, а именно, что ольвійскіе Греки врядъ-ли находились подъ большимъ вліяніемъ своихъ сосѣдей Скиѳовъ. Правдоподобнымъ является предположеніе, что отношенія между Греками и варварами были похожи на отношенія Англичанъ къ туземцамъ въ ранніе дни колонизаціи Индіи, когда еще не существовало настоящей территоріаль-

[1]) Latyschew, IosPE. I, 16 B. [2]) Sylloge², 226.

ной юрисдикціи, и когда Англичане находились въ нѣкоторой зависимости отъ ближайшаго туземнаго князя. Скиѳскіе землепашцы, οἳ οὐκ ἐπὶ σιτήσι σπείρουσι τὸν σῖτον, ἀλλ' ἐπὶ πρήσι [1]), привозили свой хлѣбъ для продажи въ Ольвію совершенно такъ же, какъ индусскій крестьянинъ приносилъ свой рисъ или индиго въ факторіи Остъ-индской компаніи.

Итакъ, въ настоящемъ изслѣдованіи мы будемъ разсматривать Ольвію, какъ наиболѣе сѣверный аванпостъ греческой цивилизаціи и религіи.

Аполлонъ [2]).

„Ex diis insignis Apollo προστάτης“ — Boeckh, C. I. G. II, p. 87. Согласно этому утвержденію Boeckh'а, которое, повидимому, оправдывается дошедшими до насъ свидѣтельствами, Аполлону должно принадлежать первое мѣсто при разсмотрѣніи культовъ Ольвіи. Правда, что серіи посвятительныхъ надписей Аполлону Простату, изданныя Латышевымъ (см. ниже), относятся къ болѣе поздней эпохѣ города (ни одна изъ нихъ не древнѣе II или III вѣка по Р. Х.), но имѣются двѣ другія надписи съ именемъ Аполлона гораздо болѣе ранняго періода [3]). Одна изъ нихъ (IosPE. I, 93) относится къ IV вѣку до Р. Х. и представляетъ собою отрывокъ, который Латышевымъ дополненъ слѣдующимъ образомъ:

. . . κήϊος 'Ο[λβιοπολίτης (?)

'Απ]όλλωνι 'Ι[ητρῶι ?]

Повидимому, не можетъ быть сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ имя Аполлона; но является ли „Ἰητρός“ именно тѣмъ эпитетомъ, который слѣдуетъ дополнить, — объ этомъ можно только предполагать; впрочемъ, онъ встрѣчается въ пантикапейскихъ надписяхъ IV вѣка до Р. Х. и въ одной фанагорійской III вѣка до Р. Х. [4]).

Другая древняя ольвійская надпись, относящаяся къ Аполлону, представляетъ посвященіе Аполлону Дельфинію III вѣка до Р. Х. (IosPE. I, 106) [5]).

---

[1]) Геродотъ, IV, 17.

[2]) [Детальному разбору данныхъ о культѣ Аполлона на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря посвящены двѣ статьи графа И. И. Толстого (мл.): 1) Культъ Аполлона на Воспорѣ и въ Ольвіи, *Журн. М. Н. Пр.* за январь 1904 г., 2) Врачъ и Дельфиній въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 14 (1905), стр. 44—53].

[3]) Также отрывочная надпись, приведенная Латышевымъ (I, 19) и отнесенная имъ ко II вѣку до Р. Х., которая, повидимому, содержитъ имя Аполлона.

[4]) IosPE. II, 6, 10, 15, 348.

[5]) [Ср. надпись на киликѣ, изданную гр. И. И. Толстымъ во второй изъ указанныхъ статей: Ἰητρο(ῦ) Δελφινίο(υ) ξυνή].

Монеты также ясно указываютъ на важность культа Аполлона въ Ольвіи. Начиная съ IV вѣка до Р. Х., мы имѣемъ экземпляры монетъ съ изображеніемъ его головы, вѣроятно, въ большемъ количествѣ, чѣмъ съ изображеніями какого-либо другого божества. Напримѣръ, Берлинская коллекція, содержащая 146 ольвійскихъ монетъ, имѣетъ среди нихъ болѣе 30 экземпляровъ съ изображеніями Аполлона.

Происхожденіе спеціальнаго культа Аполлона въ Ольвіи можетъ быть прослѣжено до Милета, гдѣ Аполлонъ считался главнымъ богомъ, а также и естественнымъ патрономъ многочисленныхъ высланныхъ Милетомъ колоній. Этотъ культъ своей устойчивостью въ Ольвіи, возможно, былъ обязанъ связи Аполлона съ миѳомъ объ Иперборeяхъ и тому чувству, что онъ былъ подходящимъ богомъ-покровителемъ для наиболѣе сѣверной греческой колоніи. Въ нижеслѣдующемъ, при болѣе детальномъ изслѣдованіи культа Аполлона въ Ольвіи, будутъ разобраны оба вышеуказанныя положенія, какъ о происхожденіи культа изъ Милета, такъ и объ отношеніи Аполлона къ сѣверу.

Желаніе имѣть возможно болѣе раннія извѣстія объ ольвійскомъ культѣ Аполлона Простата придаетъ показаніямъ нѣкоторыхъ ольвійскихъ монетъ I вѣка по Р. Х. особую цѣнность. Когда на этихъ ольвійскихъ императорскихъ монетахъ намъ встрѣчается изображеніе Аполлона, носящее ясный характеръ архаической статуи, мы имѣемъ полное право считать его по крайней мѣрѣ вѣроятнымъ доказательствомъ существованія древняго культа. Одна изъ такихъ монетъ описана въ каталогѣ Берлинскаго музея [1]).

Лиц. стор.	Об. стор.
ΟΛΒΙΟΠΟ.... Голова юноши, вправо; вѣроятно Аполлонъ. Æ. 5.	CATYΔ..... Обнаженный стоящій Аполлонъ en face, повидимому, съ модіусомъ или corona muralis; ваза въ правой рукѣ, большой лукъ со стрѣлой — въ лѣвой [2]).

[1]) Beschreibung der antiken Münzen, Berlin, 1888, vol. 1, № 124 въ серіи ольвійскихъ монетъ.

[2]) [Сходная монета описана у Бурачкова («Общій каталогъ монетъ эллинскихъ колоній на сѣв. берегу Чернаго моря»). Табл. VIII, 178, стр. 73].

Подобная же монета изъ Московской коллекціи приводится B. Pick'омъ. Оборотная сторона ея описана слѣдующимъ образомъ [1]):

ΔΑΔΟϹϹΑΤΥ. Обнаженный стоящій Аполлонъ en face, съ калаѳомъ; въ протянутой правой рукѣ его предметъ круглой формы, а въ лѣвой — лукъ и стрѣла.

Прежде всего на этихъ двухъ монетахъ возбуждаетъ исключительный интересъ присутствіе калаѳа [2]) на головѣ бога, изъ чего ясно видно, что здѣсь онъ изображенъ въ качествѣ гражданскаго божества. Совершенно невѣроятно, чтобы граверъ монетнаго штемпеля добавилъ этотъ необычный аттрибутъ, если бы онъ не копировалъ съ хорошо извѣстной статуи, одною изъ отличительныхъ чертъ которой и являлся калаѳъ; при отсутствіи этого отличія рисунокъ монеты не могъ бы быть признанъ за репродукцію этой статуи. Уже одно присутствіе калаѳа Pick считаетъ признакомъ, достаточно указывающимъ на большую древность оригинала; болѣе того, онъ признаетъ, что фигура на монетахъ отличается ясно выраженной архаичностью, и полагаетъ, что она имѣетъ тѣсное сходство съ архаической статуэткой Аполлона изъ Наксоса [3]), но принимаетъ для нея болѣе древнюю дату, чѣмъ для статуэтки, вслѣдствіе присутствія калаѳа. Именно, онъ относитъ фигуру къ началу или, въ крайнемъ случаѣ, къ срединѣ VI вѣка до Р. Х., т. е., къ первому столѣтію существованія города. Во всякомъ случаѣ Pick безусловно признаетъ ее болѣе древнею, чѣмъ Дидимейскаго Аполлона Канаха въ Милетѣ. Для круглаго предмета въ правой рукѣ Pick допускаетъ объясненіе либо гранатоваго яблока, либо коробки для мази, т. е. того-же аттрибута, который мы имѣемъ у статуэтки изъ Наксоса; далѣе, въ виду того, что на монетахъ въ лѣвой рукѣ фигуры изображенъ лукъ, Pick полагаетъ, что онъ долженъ былъ также находиться въ лѣвой рукѣ статуэтки, въ особенности потому, что надпись на ней заключаетъ въ себѣ эпитетъ ἑκηβόλος. Тотъ фактъ, что на древнѣйшихъ ольвійскихъ монетахъ встрѣчаются изображенія только головы Аполлона, разумѣется, не имѣетъ отношенія къ вопросу о древности статуи, изо-

---

[1]) Thrakische Münzbilder. *Jahrbuch d. Deutschen Arch. Instit.* XIII (1898), Pl. X, 31.

[2]) Благодаря любезности Dr. H. Dressel'я изъ Берлинскаго музея, автору удалось получить оттиски монеты № 124 (такъ же, какъ и иныхъ упоминаемыхъ ниже монетъ). На оттискѣ еще яснѣе видно, чѣмъ на рисункѣ Pick'а, что головной уборъ есть безъ сомнѣнія калаѳъ.

[3]) См. Roscher's Lexikon. I¹, 452.

браженной на этихъ императорскихъ монетахъ, такъ какъ въ наилучшій періодъ искусства граверы штемпелей никогда не имѣли обыкновенія просто имитировать статуи на своихъ монетныхъ рисункахъ [1]).

Нужно сказать, что Pick только намекаетъ на возможность отождествленія монетнаго изображенія съ Аполлономъ Простатомъ; но, если мы согласимся съ его заключеніями относительно архаическаго характера оригинала для монетнаго рисунка, то увидимъ, что такое отождествленіе сдѣлается почти неизбѣжнымъ. Разумѣется, довольно трудно объяснить сохраненіе статуи при разореніи Ольвіи Гетами, но вѣдь намъ неизвѣстно, сколь велико было это разореніе; кромѣ того, если существовала дѣйствительно культовая статуя Аполлона Простата, то, конечно, должно было существовать много копій ея въ видѣ статуэтокъ. Эти послѣднія, конечно, могли быть легко спасены отъ истребленія, и одна изъ нихъ могла послужить оригиналомъ для гравера штемпеля, при чемъ одного калаѳа было вполнѣ достаточно, чтобы указать на отношеніе къ статуѣ.

Серіи посвятительныхъ надписей Аполлону Простату, изданныхъ Латышевымъ [2]), отнесены имъ ко II и III вѣкамъ по Р. Х., т. е. къ временамъ болѣе позднимъ, чѣмъ даты, опредѣленныя Pick'омъ для вышеуказанныхъ монетъ. Всѣ эти приношенія дѣлались стратегами, и, судя по числу сохранившихся надписей, можно предполагать, что дары приносились ежегодно. Для иллюстраціи обычной заключительной формулы ихъ можно привести слѣдующія конечныя строки надписи № 50: ἀνέθηκαν φιέλην ἀργυρᾶν ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθίας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.

Среди иныхъ предметовъ, принесенныхъ въ даръ, встрѣчаются золотое ожерелье, серебряная Ника, золотая Ника на серебряномъ пьедесталѣ, [золотой поясъ, треножникъ, статуя мальчика] и т. под. По надписи № 58 стратеги, вмѣсто принесенія обычныхъ даровъ, отремонтировали крышу и стѣну храма Аполлона: ἐπεσκεύασαν τοῦ Ἀπόλλωνος ν[α]οῦ τήν τε ὀροφὴν [κ]αὶ [κ]ύκλωθεν τὰ ἐνλεί[π]οντα [κ]αινίσαντες ὑπὲρ τῆς πόλεως [κ]αὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγεί[α]ς. Подъ этой надписью помѣщена эпиграмма, обращенная къ Аполлону, какъ τοξότης Φοῖβος, повидимому, въ воспоминаніе какой-то побѣды. Подобнымъ образомъ и № 61 упоми-

---

[1]) P. Gardner, Types of Greek coins, p. 68 sqq.

[2]) IosPE. I. 50—74; IV. 15—16. [*Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 4, № 3 и стр. 17, №№ 9, 10; вып. 18, стр. 101 слл., №№ 4—12; вып. 23, стр. 30, №№ 5, 6].

наетъ о ремонтѣ храма: ἀνέθηκαν Νείκην χρύ[σ]εον ὑπὲρ τῆς πόλεος καὶ τῆ[ς] ἑαυτῶν ὑγεία[ς]. Ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς ἐπεσκευάσ[θησαν] αἱ στοαὶ τοῦ ναοῦ ἐ[κ] το[ῦ δη]μοσίου πόρου [1]).

Эти надписи заставляютъ отбросить всякія сомнѣнія въ томъ, что Аполлонъ Προστάτης былъ городскимъ божествомъ Ольвіи въ позднѣйшій періодъ; далѣе, вслѣдствіе устойчивости греческихъ государственныхъ культовъ, а также на основаніи вышеприведенныхъ показаній монетъ, становится вполнѣ основательнымъ предположеніе, что древнѣйшіе колонисты принесли съ собою изъ Милета этотъ культъ, какъ особенно подходящій для людей, намѣревавшихся основать городъ на невѣдомой землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, эпитетъ Προστάτης одноpоденъ по смыслу съ эпитетомъ Ἀγυιεύς, присвоеннымъ Аполлону, какъ покровителю тѣхъ, кто входитъ въ домъ и выходитъ изъ него. Въ этомъ смыслѣ Аполлона изображали въ видѣ коническoй каменной глыбы, установленной передъ дверью дома [2]). На одной монетѣ [3]) мы видимъ Аполлона, лѣвымъ локтемъ опирающагося на колонну. Повидимому, не будетъ слишкомъ рискованнымъ предположить, что ранніе колонисты Ольвіи привезли съ собою небольшую колонну подобнаго вида, игравшую роль изображенія Аполлона и бывшую религіознымъ символомъ до тѣхъ поръ, пока не была сооружена статуя, послужившая, по предположенію Pick'а, оригиналомъ для стоящей фигуры на монетномъ рисункѣ [4]). Исихій объясняетъ слово προστατήριος существовавшимъ обычаемъ ставить статую (или колонну) Аполлона передъ дверью дома: ὅτι πρὸ τῶν θυρῶν ἵδρυται. Во всякомъ случаѣ, независимо отъ того, вѣренъ ли такой взглядъ на происхожденіе этого слова или нѣтъ, несомнѣнно эпитеты Ἀγυιεύς и Προστάτης имѣютъ, въ сущности, одинаковый

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что титулъ Аполлона Иөипора, изъ другихъ источниковъ неизвѣстный, возникъ изъ послѣднихъ двухъ словъ этой надписи. Boeckh, C. I. G. 2072, читалъ послѣднія восемь буквъ надписи, какъ ΙΘΥΠΟΡΟΥ. Латышевъ, въ своемъ комментаріи къ этой надписи, указываетъ, что посвященіе относится къ Аполлону Простату, и добавляетъ: «Iam igitur valere iubeamus necesse est Apollinem illum Ithyporum, qui Koehlero duce in omnes libros et commentationes de Olbia scriptas irrepsit».

[2]) О камняхъ какъ изображеніяхъ божествъ см. замѣтку Frazer'а къ Павс. X. 16, 3; въ частности для Аполлона ср. Аристоф. Осы, 875. Эти изображенія нерѣдко встрѣчаются на монетахъ, напр. монета Амбракіи: Head, Hist. Num., p 270, fig. 181; монета Мегаръ: Imhoof-Blumer и Gardner, Num. Comm. on Paus., *J. H. S.*, VI (1885), p. 55. Также Evans, Myc. Tree and Pillar Cult. *J. H. S.* XXI (1901), I, p. 183, fig. 49.

[3]) № 135 по Берлинскому каталогу.

[4]) См. P. Gardner, Countries and Cities in anc. Art., *J. H. S.* IX (1888), p. 51.

характеръ. Достаточно вспомнить слова Дельфійскаго оракула, приводимыя Демосѳеномъ (Mid. 531): περὶ ὑγιείας θύειν καὶ εὔχεσθαι Διὶ ὑπάτῳ, Ἡρακλεῖ, Ἀπόλλωνι προστατηρίῳ· περὶ τύχας ἀγαθᾶς Ἀπόλλωνι ἀγυιεῖ, Λατοῖ, Ἀρτέμιδι, καὶ κατ' ἀγυιὰς κρατῆρας ἱστάμεν [1]). Затѣмъ, въ словахъ оракула Додонскаго, приводимыхъ въ томъ-же мѣстѣ, встрѣчается слѣдующее выраженіе: Ἀπόλλωνι ἀποτροπαίῳ βοῦν θῦσαι. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на сходство выраженій „περὶ ὑγιείας“ въ словахъ оракула и „ὑπὲρ τῆς ἑαυτῶν ὑγιείας“ въ вышеприведенныхъ посвятительныхъ надписяхъ стратеговъ Аполлону Простату.

Эпитетъ Προστάτης встрѣчается у Софокла (Trach. 209):

ἐν δὲ
κοινὸς ἀρσένων ἴτω
κλαγγὰ τὸν εὐφαρέτραν
Ἀπόλλω προστάταν.

Въ „Электрѣ“, ст. 637, Клитемнестра называетъ Аполлона: Φοῖβε Προστατήριε; это имя придается также Артемидѣ у Эсхила (Septem, 449): προστατηρίας Ἀρτέμιδος εὐνοίαισι. Павсаній (I, 44, 2) упоминаетъ о храмѣ Аполлона съ этимъ эпитетомъ въ Мегарахъ (ср. имя Προστασία, придаваемое Деметрѣ Павсаніемъ, II, 11, 3). Въ Аѳинахъ передъ засѣданіями народнаго собранія чествовались жертвоприношеніями Аполлонъ Προστατήριος и Артемида βουλαία [2]). Замѣтимъ также, что въ одной надписи изъ Херсонеса [3]) имѣется упоминаніе объ Артемидѣ: ἁ διὰ παντὸς Χερσονασιτᾶν προστατοῦσα Παρθένος. Можно привести еще слова Preller-Robert'a [4]): „Nicht selten ist Apollon Agyieus aber auch ein Symbol der städtischen Ansiedlung“. Мы можемъ принять, что именно таковымъ былъ Аполлонъ Προστάτης въ Ольвіи; далѣе, мы можемъ считать грубое изображеніе бога съ калаѳомъ на вышеуказанной монетѣ единственнымъ дошедшимъ до насъ изображеніемъ его, какъ божества-покровителя Ольвіи.

Отрывокъ древней надписи, которая могла относиться къ Аполлону Ἰητρός, былъ уже приведенъ выше. Нельзя считать за достовѣрное, что

---

[1]) Одинъ аттическій памятникъ, приведенный Welcker'омъ (Gr. Götterlehre, vol. I, p. 493), соединяетъ эти эпитеты: C. I. G. 465.

[2]) C. I. A., II. 390, 392, 408, 417, 431, 432, 459. [3]) IosPE. I. 185.

[4]) Gr. Myth. I, p. 276 sq.

такой культъ существовалъ въ Ольвіи; однако, существованіе его весьма вѣроятно, такъ какъ мы имѣемъ надписи изъ Пантикапея и Фанагоріи (указанныя выше), гдѣ Аполлону придается этотъ эпитетъ [1]). Имя Ἀπόλλων Ἰατρός встрѣчено на двухъ монетахъ, одна изъ которыхъ описана von Sallet'омъ [2]), а другая описана Ламбросомъ [3]) и издана Пикомъ [4]). Эти монеты ранѣе были относимы къ Малой Азіи, но Пикъ полагаетъ, что онѣ происходятъ изъ Аполлоніи на Черномъ морѣ, наравнѣ съ нѣкоторыми другими приводимыми имъ монетами [5]). Нынѣ такое пріуроченіе принято всѣми нумизматами. Монета von Sallet'а имѣетъ на лицевой сторонѣ голову Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ. Обратная сторона описана слѣдующимъ образомъ: „Стоящій обнаженный Аполлонъ, en face, смотрящій влѣво; правая рука опирается на длинную вѣтвь; въ опущенной лѣвой — лукъ и стрѣла".

Монета, изданная Ламбросомъ, сходна въ вышеописанной, но имѣетъ полную надпись. Пикъ сообщаетъ, что по составу металла эти двѣ монеты тождественны съ монетами изъ Месембріи. Другія три монеты, съ которыми онъ сравниваетъ эти двѣ, и которыя, по его мнѣнію, несомнѣнно относятся къ Аполлоніи, имѣютъ на лицевой сторонѣ изображеніе якоря, а на обратной — стоящую фигуру Аполлона.

Обратная сторона одной изъ этихъ монетъ, относимой Пикомъ къ первой половинѣ II вѣка до Р. Х., описана слѣдующимъ образомъ: „Стоящій обнаженный Аполлонъ, en face; въ протянутой правой рукѣ сукъ; въ опущенной лѣвой лукъ и двѣ стрѣлы; правая рука, можетъ быть, опирается на колонну".

Извѣстно, что Лукуллъ, разграбивъ Аполлонію въ 72 г. до Р. Х., увезъ оттуда колоссальную статую Аполлона, работы Каламида, и поставилъ ее въ Римѣ [6]). Неизвѣстны монеты, принадлежащія несомнѣнно Аполлоніи, съ этимъ типомъ Аполлона, хотя на императорскихъ монетахъ нерѣдко встрѣчается изображеніе храма съ помѣщенной внутри его культовой статуей стоящаго обнаженнаго Аполлона. Въ виду того, что три монеты съ изображеніемъ якоря относятся къ первой половинѣ II вѣка до Р. Х., и что архаическій типъ Аполлона не могъ принад-

---

[1]) См. статью Wernicke въ Pauly-Wissowa, Real-Encycl. I, p. 54 [и гр. И. И. Толстого въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14].

[2]) *Zeitschr. für Num.* 5. 108. [3]) *Bull. de corr. Hell.* 2, 508, 2.

[4]) *Jahrbuch* l. cit. Pl. X. 29, 30. [5]) L. cit. Pl. X. 26—28.

[6]) Страб. 7. 6, 1; Плиній, N. H. 34, 39; Аппіанъ, Illyr. 30.

лежать этому періоду, Пикъ полагаетъ, что эта фигура, по всей вѣроятности, изображаетъ колоссальную статую Каламида. Существованіе въ Аполлоніи культа Аполлона Ἰητρός было недавно доказано надписью ранняго римскаго періода[1]): κτίσας τὴν πόλιν μετὰ τὴν ἔκπτωσιν Ἀπόλλωνι Ἰητρ[ῷ]. Лавровая вѣтвь разсматривается, какъ аттрибутъ Аполлона Ἰητρός, хотя этого нельзя доказать съ достовѣрностью; однако, этотъ аттрибутъ имѣется на всѣхъ пяти вышеописанныхъ монетахъ, а въ Пантикапеѣ, на монетахъ котораго не встрѣчается изображеніе бога во весь ростъ, найденъ рельефъ, на которомъ Аполлонъ изображенъ съ длинной лавровой вѣтвью[2]). Этотъ рельефъ отнесенъ Reinach'омъ къ эпохѣ Каламида; онъ имѣетъ значеніе потому, что эпитетъ Ἰητρός встрѣчается въ Пантикапеѣ чаще, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ.

Однако, возвратимся къ Ольвіи. Монета № 135 по Берлинскому каталогу, уже упомянутая нами выше, имѣетъ слѣдующій рисунокъ на лицевой сторонѣ: „Стоящій Аполлонъ, en face, смотрящій влѣво; въ правой рукѣ вѣтвь (?), лѣвая опирается на колонну“. На обратной сторонѣ изображена лира[3]). Такая-же или очень сходная монета приводится Пикомъ[4]). Съ достаточной степенью вѣроятія можно заключить, что предметъ въ правой рукѣ — не что иное, какъ вѣтвь, судя по манерѣ ея держанія рукою; что касается до колонны, то она, повидимому, является аттрибутомъ Аполлона Προστάτης или Ἀγυιεύς; подобное смѣшеніе аттрибутовъ встрѣчается нерѣдко.

Конечно, мы не можемъ считать существованіе въ Ольвіи культа Аполлона Ἰητρός вполнѣ доказаннымъ исключительно на основаніи сомнительнаго показанія одной монеты и одного фрагмента надписи; но, несмотря на сомнительность этихъ указаній, все-же слѣдуетъ принимать ихъ въ расчетъ, имѣя въ виду господство этого культа на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря.

Имя Аполлона Дельфинія встрѣчается въ надписи, изданной Латышевымъ (I, 106) и отнесенной имъ къ III вѣку до Р. Х.: Ἀγρότας καὶ Ποσίδεος οἱ ἀδελφοὶ τὸν πατέρα Διονύσιον [Ἀπ]όλλωνι Δελφινίωι ἱερησάμενον.

---

[1]) Dumont, Mél. d'arch., p. 459, p. 111, d. 7.

[2]) Monuments et mémoires, Fond. Piot, tome 2, 57—59, Pl. VII.

[3]) [Ср. у Бурачкова l. cit., табл. VIII, 180, стр. 73; разница въ монограммѣ архонтскаго званія].

[4]) Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. I. 1, Pl. XI. 20.

Эта надпись представляеть собою единственное вполнѣ опредѣленное указаніе на культъ Аполлона Дельфинія въ Ольвіи [1]). Изображеніе рыбы (значеніе его будетъ разобрано нами ниже при разсмотрѣніи культа Деметры) встрѣчается очень часто на ольвійскихъ монетахъ въ качествѣ рисунка обратной стороны; однако, при этомъ на лицевой сторонѣ монетъ часто изображены иныя божества, а не Аполлонъ; въ виду того, что обыкновенно изображается, кромѣ рыбы, стоящій на ней и клюющій ее орелъ, довольно трудно принять это изображеніе за символъ Аполлона Дельфинія. Однако, на нѣкоторыхъ монетахъ у Пика [2]), а также на монетѣ № 73 Берлинской коллекціи изображеніе рыбы встрѣчается само по себѣ, при чемъ на лицевой сторонѣ изображенъ Аполлонъ, и въ этихъ случаяхъ рыба могла быть аттрибутомъ бога въ этой его роли, хотя болѣе вѣроятнымъ является коммерческое объясненіе.

Дѣло въ томъ, что культъ этотъ былъ широко распространенъ. Страбонъ (IV, 179), повѣствуя о культѣ Аполлона Дельфинія въ Массиліи, говоритъ: „τοῦτο μὲν κοινὸν Ἰώνων ἁπάντων“; также Плутархъ (de soll. anim. 984 A) говоритъ: καὶ μὴν Ἀρτέμιδός γε Δικτύννης Δελφινίου τε Ἀπόλλωνος ἱερὰ καὶ βωμοὶ παρὰ πολλοῖς Ἑλλήνων εἰσίν. Этотъ эпитетъ встрѣчается во многихъ надписяхъ; мы укажемъ здѣсь на двѣ изъ нихъ, относящіяся, подобно ольвійской, къ III вѣку до Р. Х. и происходящія изъ Кносса на Критѣ (C. I. G. 2554 и Cauer, Del. 121). На Эгинѣ, Критѣ и Ѳерѣ [3]) одинъ мѣсяцъ, повидимому, соотвѣтствовавшій аттическому Анѳестеріону, назывался Дельфиніемъ.

Аполлонъ Дельфиній былъ богомъ, посылавшимъ благопріятную погоду моряку; въ этой роли онъ, по всей вѣроятности, служилъ объектомъ особаго культа въ Ольвіи, богатство и процвѣтаніе которой зависѣло отъ морской торговли. Этотъ эпитетъ Аполлона можно сравнить съ эпитетомъ его Ἐπιβατήριος, въ честь котораго существовалъ храмъ въ Тризенѣ [4]), и съ эпитетомъ его-же Ἐμβάσιος, которому Аргонавты, по свидѣтельству Аполл. Род. I, 402, воздвигли алтарь.

Относительно существованія въ Ольвіи представленій о грифахъ, существахъ, тѣсно связанныхъ съ культомъ Аполлона, мы имѣемъ извѣстія гораздо болѣе раннія, чѣмъ свидѣтельства вышеупомянутыхъ монетъ

---

[1]) [Ср. надпись на киликѣ, упомянутую выше, стр. 86, прим. 5].
[2]) Pick, l. cit. Pl. IX, 17, 18. [3]) Schol. Pind. Nem. V, 81.
[4]) Paus. II, 32, 2.

или надписей. Именно, еще Геродотъ, описывая дворецъ Скила въ Ольвіи (IV, 79), говоритъ: τὴν πέριξ λευκοῦ λίθου σφίγγες τε καὶ γρῦπες ἕστασαν. Грифы постоянно встрѣчаются въ живописи на вазахъ, найденныхъ въ области сѣвернаго Евксина; наиболѣе интереснымъ въ этомъ отношеніи предметомъ является вышеупомянутая общеизвѣстная ваза Ксенофанта, на которой туловище грифовъ выкрашено въ синій цвѣтъ, а рога и часть крыльевъ позолочены. Эта ваза была найдена около Пантикапея въ 1836 г. [1]). Хорошо извѣстны грифы пантикапейскихъ монетъ. A. J. Evans [2]) прослѣживаетъ связь между грифами и богомъ солнца до египетскаго солнечнаго круга. Онъ указываетъ на микенскіе цилиндры и геммы, на которыхъ встрѣчаются изображенія пары грифовъ, въ качествѣ геральдическихъ опоръ для священной колонны божественнаго пирамидальнаго камня, который, какъ мы видѣли, до поздняго времени неизмѣнно оставался эмблемой Аполлона въ его роли Ἀγυιεύς.

Древнѣйшее упоминаніе о грифахъ было у Гесіода, по показанію схоліаста на Aesch. Prom. 803: (οἱ γρῦπες) περὶ ὧν Ἡσίοδος πρῶτος ἐτερατεύσατο; однако, намъ неизвѣстно, въ какомъ именно сочиненіи Гесіодъ говорилъ о нихъ. Такъ какъ этотъ же авторъ писалъ объ Иперборейхъ, то возможно, что уже въ столь раннюю пору было предположеніе о существованіи грифовъ по направленію къ сѣверу. Далѣе, мы знаемъ о поэмѣ Аристея Проконнесскаго (начало VI вѣка до Р. Х. ?), благодаря Геродоту (IV. 13—15), у котораго есть одно мѣсто, имѣющее большое значеніе въ этомъ отношеніи: τὰ ἔπεα ταῦτα τὰ νῦν ὑπ' Ἑλλήνων Ἀριμάσπεα καλέεται. По свидѣтельству Свиды, „Аримаспея" была поэма, написанная гексаметромъ, въ трехъ книгахъ. Dürrbach [3]) говоритъ, что извѣстіе объ Аримаспахъ вѣроятно принадлежитъ скиѳскому миѳу, и что у Аристея, повидимому, явилась идея о тождествѣ извѣстныхъ уже въ Греціи грифовъ со сказочными животными, у которыхъ, по фабулѣ, Аримаспы воровали золото.

Но если мы вмѣстѣ съ Эвансомъ прослѣдимъ до самыхъ раннихъ эпохъ соотношеніе между грифами и богомъ солнца, то, конечно, должны будемъ объяснить локализацію грифовъ въ области сѣвернаго

[1]) Ant. du Bosph. Cimm., Pl. 45, 46.
[2]) Myc. Tree and Pillar Cult. J. H. S. 1901. Vol. XI, part. 1.
[3]) У Daremberg-Saglio, s. v. Gryphon.

Евксина существованіемъ миѳа объ Аполлонѣ и Иперборееяхъ, о которомъ мы будемъ еще говорить. Въ настоящее время вообще миѳамъ о солнцѣ не придаютъ довѣрія, но врядъ-ли можно объяснить какимъ-либо инымъ образомъ существовавшую съ незапамятныхъ временъ связь Аполлона и Иперборееевъ (δᾶμον Ὑπερβορέων... Ἀπόλλωνος θεράποντα [1]). Смутные разсказы о странѣ, гдѣ въ теченіе части года солнце никогда не заходитъ, должны были проникнуть въ Элладу еще въ очень древнюю эпоху; при этомъ грифами, хорошо извѣстными въ качествѣ спутниковъ Аполлона, по изображающимъ его произведеніямъ искусства, населена была, по представленіямъ Грековъ, именно эта страна чудесъ. Затѣмъ появился Аристей, — Марко Поло древности; мы вполнѣ можемъ вѣрить, что онъ дѣйствительно посѣтилъ описываемыя имъ страны. Но грифы имѣли уже здѣсь свое мѣстопребываніе, и Аристей не могъ бы изгнать ихъ, даже если бы онъ захотѣлъ пожертвовать этой столь художественной чертой поэмы. Повидимому, онъ рѣшилъ изложить разсказъ въ той формѣ, которая впредь была принята, какъ узаконенная версія. (Слѣдуетъ обратить вниманіе на соотношеніе Аристея и Аполлона, указанное Геродотомъ въ разсказѣ о появленіи Аристея въ Метапонтѣ и о приказаніи его жителямъ воздвигнуть алтарь Аполлову и статую ему самому). Съ того времени миѳъ о грифахъ и Аримаспахъ пріобрѣлъ удивительную обаятельность. Уже отъ Эсхила до насъ дошли слѣдующія строки (Prom. 803 сл.):

ὀξυστόμους γὰρ Ζηνὸς ἀκραγεῖς κύνας
γρῦπας φύλαξαι, τόν τε μουνῶπα στρατὸν
Ἀριμασπὸν ἱπποβάμον', οἳ χρυσόρρυτον
οἰκοῦσιν ἀμφὶ νᾶμα Πλούτωνος πόρον.

Мильтонъ („Потер. рай“, II, 948) вдохновляется тѣмъ же миѳомъ:

„As when a gryphon through the wilderness
With winged course o'er hill or movry dale
Pursues the Arimaspian, who by stealth
Has from his wakeful custody purloined
The guarded gold“.

Памятники, на которыхъ имѣются иллюстраціи этихъ легендъ о грифахъ и Аримаспахъ, относятся къ эпохѣ не древнѣе V вѣка до Р. Х.,

---

[1]) Пиндаръ, Olymp. III, 17.

но, какъ мы уже видѣли, въ продолженіе многихъ столѣтій грифы являлись въ искусствѣ мотивомъ, заимствованнымъ съ Востока. По аттическимъ тетрадрахмамъ мы знаемъ, что по бокамъ статуи Аполлона въ Дельфійскомъ храмѣ были расположены грифы [1]).

Ктесій, отожествляя грифовъ съ индійскими золотороющими муравьями, упомянутыми Геродотомъ (III, 102), даетъ весьма точное ихъ описаніе: „γρῦπες, ὄρνεα τετράποδα, μέγεθος ὅσον λύκος, σκέλη καὶ ὄνυχες οἵάπερ λέων, τὰ ἐν τῷ ἄλλῳ σώματι μέλανα, ἐρυθρὰ δὲ τὰ ἐν τῷ στήθει“ [2]). Павсаній (VIII, 2, 7) добавляетъ еще штрихъ къ ихъ описанію: „ἤδη δὲ καὶ ἄλλα ἤκουσα, τοῖς γρυψὶ στίγματα ὁποῖα καὶ τοῖς παρδάλεσιν εἶναι“.

Со временъ микенскихъ печатей въ качествѣ спутниковъ грифовъ встрѣчаются сфинксы, несомнѣнно также восточнаго происхожденія. Они находились въ связи съ культомъ какъ Діониса, такъ и Аполлона; возможно, что они стояли вокругъ дворца Скила въ Ольвіи, какъ созданія изъ вакхическаго цикла, согласно тому, что Геродотъ повѣствуетъ о посвященіи Скила въ вакхическія мистеріи, бывшемъ впослѣдствіи причиною его смерти.

О тѣсной связи Аполлона и Иперборееевъ, берущей свое начало, повидимому, въ самыхъ отдаленныхъ эпохахъ древности, не оставившихъ намъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, мы можемъ только упомянуть. Совершенно оставить ее безъ вниманія нельзя, если есть основанія для сдѣланнаго уже заключенія, что устойчивость культа Аполлона въ Ольвіи была отчасти обязана чувству особой пригодности сѣвернаго бога въ качествѣ божества для наиболѣе къ сѣверу расположеннаго греческаго государства, чувству, которое художники по мѣрѣ силъ старались увѣковѣчить. Въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что среди произведеній искусства, найденныхъ въ этой мѣстности, постоянно встрѣчаются изображенія грифовъ. Безъ сомнѣнія, во времена самой сѣдой древности Греки кое-что знали о странахъ дальняго сѣвера; первыя литературныя указанія въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ въ Одиссеѣ (X, 84—86):

ἔνθα κ' ἄϋπνος ἀνὴρ δοιοὺς ἐξήρατο μισθούς,
τὸν μὲν βουκολέων, τὸν δ' ἄργυφα μῆλα νομεύων·
ἐγγὺς γὰρ νυκτός τε καὶ ἤματός εἰσι κέλευθοι.

---

[1]) Furtwängler, *Arch. Zeit.* 1882, p. 332. [2]) Ктесій, Indica, 12, ed. Bähr.

Сообщеніе Геродота (IV, 33—35) о жертвоприношеніяхъ, посылавшихся Иперборелми на Делосъ, особенно интересно въ этомъ отношеніи, такъ какъ Делосъ съ древнихъ временъ былъ центромъ іоническаго культа Аполлона и такъ какъ здѣсь мы имѣемъ доказательство очень древнихъ сношеній между сѣверомъ и Эгейскимъ моремъ. Путь этихъ сношеній, по описанію Геродота, долженъ быть внимательно замѣченъ. Проф. Ridgeway говоритъ [1]): „Во дни древности единственной дорогой изъ Греціи въ верхнюю Европу была та, которая, начинаясь отъ Додоны, шла черезъ Эпиръ къ верхней части Адріатическаго моря". Изъ этого слѣдуетъ, что Черное море, повидимому, было неизвѣстно Грекамъ до той поры, когда Милетъ началъ колонизацію его береговъ. Нельзя-ли вывести изъ этой связи между „проѣзжей артеріей", какъ дорогу эту называетъ проф. Ridgeway, и служеніемъ Аполлону, что именно въ этой связи слѣдуетъ искать источникъ или, по крайней мѣрѣ, древній и замѣтный факторъ, подъ вліяніемъ котораго Аполлону были присвоены функціи бога путешествій и дорогъ? Обратимъ вниманіе также на существованіе недалеко отъ Додоны, на Адріатикѣ, города Аполлоніи, служившаго, быть можетъ, станціей на пути Иперборееевъ. Первымъ поэтомъ, повѣствовавшимъ объ Иперборелхъ, по Геродоту и Павсанію (VIII, 21, 3), былъ Оленъ. Геродотъ говоритъ: οὗτος δὲ ὁ Ὠλὴν καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς παλαιοὺς ὕμνους ἐποίησε ἐκ Λυκίης ἐλθὼν, τοὺς ἀειδομένους ἐν Δήλῳ. Здѣсь мы видимъ, что въ тѣсное общеніе съ Делосомъ и сѣверомъ введена также Ликія, одна изъ мѣстностей, съ древнихъ временъ связанныхъ съ культомъ Аполлона. Павсаній цитируетъ слова гимна: Ὠλὴν θ' ὃς γένετο πρῶτος Φοίβοιο προφάτας (X, 5, 7). Олена мы можемъ сравнить съ Аристеемъ, который также, повидимому, является одновременно поэтомъ, путешественникомъ и жрецомъ Аполлона. Снова обратимъ вниманіе на связь между „путешествіемъ" и культомъ Аполлона Ἀρχηγέτης [2]), являющуюся выдающейся чертой позднѣе, въ работѣ Дельфійскаго оракула при развитіи колонизаціи.

Алкей [3]) говоритъ о томъ, что лебеди доставили новорожденнаго Аполлона въ землю Иперборееевъ. Лебеди были въ числѣ существъ, введен-

---

[1]) Early Age of Greece, I, p. 368.

[2]) См. у Pauly-Wissova sub v. II[1], p. 44 свѣдѣнія о культахъ Аполлона съ этимъ эпитетомъ.

[3]) Приводимый Имеріемъ. См. Bergk, P. L. G. III, p. 146.

ныхъ въ культъ Аполлона[1]). Выше было уже указано на упоминаніе Пиндара объ Иперборееяхъ, какъ „служителяхъ Аполлона"; кромѣ того, въ Pyth. IV, 5 имѣется указаніе на временное, періодическое пребываніе бога на сѣверѣ: οὐκ ἀποδάμου Ἀπόλλωνος τυχόντος.

Позднѣйшихъ поэтовъ нѣтъ надобности цитировать. Все, чего мы хотѣли здѣсь достигнуть, сводится къ слѣдующему: 1) указать вѣроятность того, что съ теченіемъ времени культъ Аполлона въ Ольвіи усиливался и укрѣплялся, и 2) постепенно сдѣлать очевидной, по даннымъ литературы и искусства, древнюю связь этого культа съ окрестными землями.

Деметра.

Разсмотрѣніе культа Деметры должно слѣдовать непосредственно за разборомъ культовъ Аполлона, такъ какъ есть основанія считать Деметру особой богиней города. Изображенія головы ея часто встрѣчаются на монетахъ; повидимому, принявъ во вниманіе колосья ячменя на „corona muralis", слѣдуетъ отождествить съ Деметрою типъ Τύχη, существовавшій въ Ольвіи. По поводу видимо совмѣстнаго существованія въ Ольвіи двухъ гражданскихъ божествъ, Аполлона и Деметры, слѣдуетъ вспомнить положеніе Аѳины и Посидона-Эрехѳея въ Аѳинахъ. Тотъ фактъ, что изображенія Аполлона и Деметры встрѣчаются на ольвійскихъ монетахъ, имѣющихъ одинаковый рисунокъ обратной стороны, заставляетъ признавать вѣроятность бывшей въ Ольвіи ассоціаціи этихъ божествъ, подобной аѳинской. Однако, по всей вѣроятности, Аполлонъ занималъ господствующее положеніе, какъ уже достаточно показываетъ его эпитетъ Προστάτης. Кромѣ того, не лишенъ значенія и тотъ фактъ, что, между тѣмъ какъ многія изъ найденныхъ ольвійскихъ надписей имѣютъ отношеніе къ Аполлону, ни на одной изъ нихъ не встрѣчено имя Деметры[2]), и изъ всей области сѣвернаго Евксина это имя встрѣ-

---

[1]) Ср. Cic. Tusc. I. 30, 37 (цитата изъ Платона, Phaedo, 85. B): „Itaque commemorat ut cygni, qui non sine causa Apollini dicati sint, sed quod ab eo divinationem habere videantur, qua providentes quid in morte boni sit cum cantu et voluptate moriantur, sic omnibus bonis et doctis esse faciendum".—См. также Preller-Robert, Gr. Myth. I[1], p. 243.

[2]) [В. В. Латышевъ предположительно возстановляетъ имя Деметры въ ольвійской надписи, найденной въ 1904 г. и изданной имъ въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 14 стр. 98, № 4].

чено только на трехъ пантикапейскихъ надписяхъ [1]). Разумѣется, для мѣстности, гдѣ находимые остатки столь фрагментарны, какъ въ Ольвіи, нельзя отсутствіе надписей вообще признавать доказательнымъ, но все-же весьма любопытно, что ни одной подобной надписи не было найдено, несмотря на то, что Деметра занимала столь выдающееся положеніе. Но отсутствію надписей можетъ быть противопоставленъ тотъ фактъ, что изображеніе Деметры постоянно встрѣчается въ живописи на вазахъ, происходящихъ изъ этой мѣстности. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что миѳы о Деметрѣ доставили художникамъ болѣе матеріала, чѣмъ какіе-либо иные [2]). Затѣмъ Геродотъ (IV, 53) говоритъ о существованіи храма Деметры напротивъ Ольвіи; это извѣстіе могло бы служить доказательствомъ, еслибы не существовало варіанта чтенія Μητρός вмѣсто Δήμητρος, а въ этомъ случаѣ указанное мѣсто Геродота имѣетъ цѣну только какъ возможная поддержка мнѣнію о значеніи культа Деметры въ Ольвіи въ это отдаленное время. Во всякомъ случаѣ, здѣсь несомнѣнно долженъ былъ существовать храмъ Деметры, безразлично, являлась-ли она главной богиней города, или нѣтъ, такъ какъ культъ ея былъ обычнымъ явленіемъ во всѣхъ іоническихъ государствахъ [3]). Приведемъ здѣсь слова Preller-Robert'a относительно значенія культа Деметры, какъ древне-эллинской богини и какъ богини цивилизаціи [4]): „Die hohe Bedeutung der Demeter für das attische Staatsleben (zeigt sich) deutlich darin, dass sie mit Zeus und Apollon zusammen Schwurgöttin ist sowohl bei politischen Verträgen, als im Eid der Beamten und Richter" [5]). На это слѣдуетъ обратить вниманіе въ виду вѣроятной ассоціаціи Аполлона и Деметры, какъ гражданскихъ божествъ въ Ольвіи.

Ольвійскія монеты съ изображеніемъ головы Деметры подаютъ поводъ къ постановкѣ довольно трудно разрѣшимыхъ вопросовъ. Head [6]) говоритъ, что преобладающимъ изображеніемъ на ольвійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ является голова Деметры. Однако, это утвержденіе

---

[1]) Двѣ изъ нихъ (IosPE. II, 7, 20) относятся къ IV вѣку до Р. Х., а третья (ibid. II, 13), съ именемъ Деметры Θεσμοφόρος, — къ III вѣку до Р. Х.

[2]) См. Compte-rendu, passim.

[3]) См. Preller-Robert, Gr. Myth. I², p. 754. Относительно другихъ извѣстій о культѣ Деметры въ іоническихъ государствахъ см. Герод. VI, 16 (Эфесъ); IX. 97 (Милетъ); Страб. XIV, 633. Dittenberger, Sylloge ², 655; I. G. A. 501.; Diog. Laert. IX, 43. Athen. II, p. 46, F.

[4]) Gr. Myth. I², p. 781.

[5]) См. C. I. A., I, 9, 13; II, 49 в. 578.

[6]) Hist. Num. p. 233.

не вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ. Берлинскій каталогъ даетъ только одну золотую монету изъ Ольвіи (исключая новую монету Фарзоя, № 146) съ изображеніемъ головы Деметры [1]). Изъ описанныхъ семи серебряныхъ монетъ (№№ 31—37) только на двухъ мы видимъ голову богини (включая № 37, съ головой Деметры - Τύχη).

Въ каталогѣ Британскаго музея описана только одна серебряная монета (№ 1) съ изображеніемъ Деметры. Von Sallet, описывая № 31 по Берлинскому каталогу, говоритъ, что № 1 Британскаго музея является экземпляромъ монеты того-же чекана, изготовленнымъ изъ низкопробнаго серебра, и указываетъ, что очень хорошій экземпляръ изданъ въ Zeitsch. f. Num. X, Taf. III. На немъ рисунокъ головы многимъ красивѣе, чѣмъ на экземплярѣ Британскаго музея. Кене, описавшій около 160 ольвійскихъ монетъ, даетъ только 9 монетъ съ головой Деметры, въ томъ числѣ три серебряныя и шесть мѣдныхъ [2]). Пикъ въ первомъ томѣ своего труда, многократно нами упоминавшемся, даетъ пять таблицъ ольвійскихъ монетъ, на которыхъ, вѣроятно, приведены примѣры каждаго извѣстнаго типа; но, къ сожалѣнію, опись этихъ таблицъ еще не издана, такъ что мы не знаемъ числа существующихъ экземпляровъ каждаго типа монетъ и не можемъ пользоваться помощью издателя при рѣшеніи затруднительныхъ вопросовъ объ идентификаціи. На таблицахъ Пика помѣщено 108 монетъ, изъ которыхъ только на 17 можно съ достовѣрностью признать изображенія Деметры. Среди этихъ монетъ имѣются двѣ золотыя (единственныя золотыя монеты, имѣющіяся въ коллекціи, если не считать трехъ очень позднихъ) и четыре серебряныя; всѣ остальныя — мѣдныя. Такимъ образомъ, утвержденіе Head'а могло быть выражено имъ болѣе рѣзко относительно золотыхъ монетъ, на которыхъ изображеніе Деметры въ раннюю эпоху, повидимому, было единственнымъ типомъ; что же касается серебряныхъ монетъ, то здѣсь мнѣніе Head'а нуждается въ поправкѣ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ добавить, что голова Деметры нерѣдко встрѣчается на мѣдныхъ монетахъ.

Прежде чѣмъ разсматривать различные типы изображеній Деметры, встрѣчающихся на монетахъ, мы полагаемъ, будетъ нелишнимъ выяснить значеніе пшеничнаго колоса, представляющаго рисунокъ обратной сто-

---

[1]) № 30, табл. II, 18. Похожа на экземпляръ Pick'a, табл. IX. 18, но не одинакова съ нимъ.

[2]) Musée du Prince Kotschoubey, I, p. 64, 65.

роны на многихъ монетахъ, и пшеничнаго зерна, встрѣчающагося на нѣкоторыхъ (пшеничный колосъ встрѣчается также въ качествѣ клейма). Эти эмблемы часто встрѣчаются съ изображеніемъ рыбы (если ему придать этотъ общій, хотя и не научный терминъ), такъ что разсматривать ихъ слѣдуетъ совмѣстно. Если рисунокъ рыбы представляетъ намъ осетра или стерлядь, рыбъ, столь распространенныхъ въ рѣкахъ южной Россіи, то вполнѣ правильно будетъ признать это изображеніе коммерческой эмблемой; къ этой-же категоріи можно отнести и пшеничный колосъ. Если же рыба представляетъ собою дельфина, то врядъ-ли возможно допустить коммерческое значеніе. Lenormant [1]) признаетъ ее за стерлядь („type de la monette saisissant le poisson sterlet“) и говоритъ, что рисунокъ имитируетъ монеты Синопы. Дѣйствительно, при разсмотрѣніи синопскихъ монетъ, относящихся къ 415 г. до Р. Х. [2]), бросается въ глаза близкое сходство ихъ съ типомъ ольвійскихъ монетъ. По всей вѣроятности указанныя синопскія монеты древнѣе ольвійскихъ, такъ что рисунокъ послѣднихъ могъ быть заимствованъ изъ Синопы. Въ свое время, когда рѣчь будетъ итти о Геліосѣ, мы укажемъ другой допустимый примѣръ ольвійской монеты съ изображеніемъ, заимствованнымъ изъ Синопы.

Въ каталогѣ Британскаго музея оба эти типа описаны, какъ изображенія дельфиновъ. Несомнѣнно, нѣкоторые типы ольвійскихъ монетъ дѣйствительно имѣютъ изображенія дельфиновъ, напр., типъ обратной стороны экземпляра Пика (Pl. IX. 24), имѣющаго на лицевой сторонѣ, по всей вѣроятности, изображеніе Посидона. Однако, существуютъ монеты и другого типа, напр. у Пика (Pl. IX. 3), гдѣ длинное рыло, положеніе глазъ и прямизна рыбы указываютъ скорѣе на стерлядь, чѣмъ на дельфина. Вообще, будетъ благоразумно признавать дельфина въ тѣхъ изображеніяхъ, гдѣ рыба изогнута, въ особенности въ виду того, что спинной плавникъ, находящійся у дельфина около головы и представляющій характерную черту его, а не осетра, очень ясно изображенъ на большинствѣ ольвійскихъ монетъ этого типа [3]). Быть можетъ, въ

---

[1]) La monnaie dans l'antiquité, I, p. 158.

[2]) B. M. Cat. Pontus, p. 95 sq., Pl. XXI, XXII.

[3]) Если спинной плавникъ является дѣйствительно характерной чертой, то этотъ фактъ можетъ помочь рѣшенію вопроса объ ольвійскихъ монетахъ, имѣющихъ форму рыбы, въ пользу объясненія G. F. Hill'я, что онѣ представляютъ собою выродившееся изображеніе свинокъ бронзы, такъ какъ вообще свинки металла иногда назывались δελφίς (ср. французское saumon. Handbook of Gr. and Rom. Coins, p. 3). Особенно замѣтной характеристикой этихъ рыбообразныхъ монетъ является спинной плавникъ сейчасъ-же за головой рыбы.

настоящее время даже невозможно рѣшить, какую именно рыбу граверы ольвiйскихъ штемпелей хотѣли изобразить. Мы полагаемъ, не будетъ слишкомъ рискованно заключить, что общая форма монетнаго типа, а именно, морской орелъ на рыбѣ, была заимствована изъ Синопы, и что мысль автора типа колебалась между аллегорическимъ дельфиномъ и чисто коммерческимъ осетромъ. При помощи такой гипотезы можно объяснить значительную разницу въ типахъ этихъ рыбоподобныхъ существъ. Да и трудно отрицать правдоподобность коммерческаго объясненiя, разъ мы на одной и той-же монетѣ находимъ хлѣбный колосъ или зерно и изображенiе рыбы и затѣмъ вспомнимъ, что въ числѣ главныхъ предметовъ экспорта Ольвiи были зерно и сушеная рыба [1]). Дельфинъ не являлся наиболѣе очевидной эмблемой Аполлона; равнымъ образомъ не существуетъ увѣренности и въ томъ, чтобы именно дельфинъ былъ избранъ въ дополненiе къ пшеничному колосу, когда имѣлось въ виду представить Аполлона и Деметру вмѣстѣ, какъ гражданскiя божества [2]). Лицевая сторона этихъ монетъ имѣетъ изображенiя иногда Аполлона, иногда Деметры.

Обратимся теперь къ самымъ монетамъ. На золотой монетѣ, данной Никомъ на табл. IX. 1 вслѣдъ за мѣдными, изображенными на табл. VIII, мы не можемъ съ достаточной ясностью усмотрѣть пшеничныхъ колосьевъ въ волосахъ богини, но это происходитъ отъ того, что монета выбита неровно и на ней осталось слишкомъ мало мѣста у макушки головы, гдѣ именно могли бы быть изображены колосья. На обратной сторонѣ изображены орелъ и рыба; надъ орломъ виднѣется пшеничный колосъ. Относительно монетъ № 2 (сер.) и № 3 (мѣдн.) мы можемъ съ большею достовѣрностью заключить, что здѣсь мы имѣемъ изображенiя Деметры, такъ какъ на обѣихъ ясно видны въ волосахъ, надъ лбомъ, два пшеничныхъ колоса. Обѣ эти монеты, а также №№ 4, 5, 6, имѣющiя

---

[1]) Замѣтимъ, что von Sallet признаетъ голову рыбы, изображенную вмѣстѣ съ хлѣбнымъ зерномъ на обратной сторонѣ № 83-го по Берл. каталогу, за голову осетра. На лицевой сторонѣ монеты имѣется голова Аполлона; монета исполнена въ очень хорошемъ стилѣ и одинакова съ монетой Pick'a, табл. IX, 14.

[2]) Тунцы на алтарѣ изъ Кизика, описанные Hasluck'омъ (*J. H. S.* XXII, 1902, p. 128), были признаны за таковыхъ на мѣстѣ крестьянами. Было бы интересно знать, отождествитъ-ли южно-русскiй крестьянинъ ольвiйское изображенiе рыбы съ осетромъ? Рыба на монетахъ Pick'a, табл. IX, 3 и 22, совершенно не похожа на типичнаго дельфина, изображеннаго, напр., на монетахъ Тарента (см. Gardner. Types of Greek Coins, Pl. I. 22, etc.).

изображеніе Деметры на лицевой сторонѣ, на обратной имѣютъ изображеніе орла на рыбѣ въ различныхъ видахъ. Относительно этихъ монетъ Von Sallet говоритъ въ Берлинскомъ каталогѣ подъ № 38: „Головы на монетахъ съ этимъ рисункомъ обратной стороны иногда безусловно принадлежатъ Деметрѣ въ легкомъ вѣнкѣ, иногда — Аполлону, увѣнчанному лаврами (можетъ быть). Различить ихъ затруднительно вслѣдствіе неаккуратной работы". Головы №№ 7 и 8 возбуждаютъ большія сомнѣнія. Слѣдующая монета, на которой ясно изображена Деметра,—это № 15. На обратной сторонѣ она имѣетъ рыбу, такъ же, какъ и слѣдующіе №№ 17, 18 и 19. На № 16 мы видимъ какъ рыбу, такъ и пшеничный колосъ.

Голова монеты № 30 очень сходна съ нѣкоторыми головами изъ тѣхъ, которыя безусловно принадлежатъ Деметрѣ, но здѣсь рисунокъ обратной стороны изображаетъ лукъ въ футлярѣ и топоръ. На табл. X приведены монеты также съ орломъ и рыбой на обратной сторонѣ; изъ нихъ №№ 12 и 13, повидимому, имѣютъ изображеніе Деметры. Остальныя монеты имѣютъ болѣе сомнительныя изображенія.

Затѣмъ идетъ рядъ монетъ, имѣющихъ на лицевой сторонѣ женскую голову въ башенной коронѣ, а на обратной — колѣнопреклоненнаго лучника [1]). Ячменныя колосья на монетѣ № 16, повидимому, дѣлаютъ отождествленіе Деметры - Τύχη несомнѣннымъ, хотя намъ не извѣстенъ другой примѣръ coronae muralis на головѣ Деметры. Обыкновенно corona muralis составляетъ принадлежность Кибелы и часто — Афродиты [2]) и Анаитисъ [3]). Артемида изображена въ ней на позднихъ императорскихъ монетахъ Геразы въ сирійскомъ Декаполѣ [4]) и Херсонеса [5]). Британскій музей обладаетъ однимъ экземпляромъ изъ подобныхъ ольвійскихъ монетъ (№ 17), описаніе котораго гласитъ слѣдующее: „Голова (богини) города, влѣво, въ corona muralis и въ ожерельѣ". Головы Τύχη города, или богини города, представ-

[1]) Pick, Pl. X, 1—4. Монета табл. X. 1 соотвѣтствуетъ № 119 по Берлинскому каталогу. [У Бурачкова изображены сходныя монеты: табл. VII, 152, 154]. Не выражается ли въ выборѣ стрѣлка для рисунка обратной стороны мѣстное чувство, подобно выбору лука и бердыша для Борисѳенской серіи?

[2]) Особенно на Кипрѣ, см. Farnell, Gr. Cults, II, p. 704.

[3]) Напр. на монетахъ Амастріи въ Пафлагоніи, начала третьяго вѣка до Р. X. См. B. M. Cat. (Pontus).

[4]) Farnell, Gr. Cults, II, p. 585.

[5]) Von Sallet говоритъ при описаніи монеты № 4 Берл. кат., табл. I. 6: «Здѣсь Артемида, какъ богиня города, повидимому, имѣетъ сходство съ Τύχη, подобно, вѣроятно, Деметрѣ на мѣдныхъ монетахъ Ольвіи (съ лучникомъ на обор. сторонѣ).»

ляютъ собою слишкомъ обычное явленіе на монетахъ, чтобы встрѣтилась надобность въ иллюстраціи, но случай отождествленія ея съ Деметрой, повидимому, единиченъ. Замѣтимъ, что монета, изданная Пикомъ (табл. XI, 1), съ женской головой въ башенномъ уборѣ на лицевой сторонѣ, на обратной имѣетъ изображеніе орла (на рыбѣ?), весьма сходное съ рисункомъ монетъ, имѣющихъ несомнѣнно Деметру на лицевой сторонѣ [1]). Послѣдняя ольвійская монета изъ экземпляровъ Пика, а именно, серебряная монета царя Инисмея, имѣетъ голову Τύχη также и на обратной сторонѣ.

Число и разнообразіе этихъ монетъ свидѣтельствуетъ о важномъ значеніи Деметры въ Ольвіи, уступающемъ только Аполлону; этого, впрочемъ, и слѣдовало ожидать, если вспомнимъ, что главной статьей торговли въ Ольвіи былъ экспортъ зерна.

Кибела.

Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію культа Кибелы, не потому, что имѣемъ основаніе считать его особо важнымъ въ Ольвіи, а только по той причинѣ, что мы уже дважды упоминали объ этой богинѣ при разборѣ культа Деметры. Латышевъ даетъ только одну надпись, относящуюся къ этому культу въ Ольвіи, принадлежащую римскому времени [2]):

['Η δεῖνα. . . .]ωντος τοῦ Διονυσίου
[θυγά]τηρ, Σωκρατίδου γυνή.
[Σωκρ]ατίδης Φιλίνου τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα
Μητρὶ θεῶν ἱερησαμένην.

Имѣется пантикапейская надпись еще III вѣка до Р. Х. [3]), которую мы можемъ цитировать здѣсь въ доказательство существованія въ этой области культа Великой Матери уже въ болѣе древнія времена: Βασιλεύοντος Παιρισάδου τοῦ Σπαρτόκου 'Εστιαία Μηνοδώρου θυγάτηρ ἱερωμένη ἀνέθηκεν Μητρὶ Φρυγίαι.

---

[1]) Слѣдуетъ различать два типа coronae muralis: 1) типъ, принадлежащій изображенію Τύχη, и 2) типъ съ покрываломъ, болѣе тяжелый, относящійся къ Кибелѣ. См. по этому вопросу De Koehne (o. cit. p. 68). Онъ относитъ эти ольвійскія монеты къ 250—200 г. до Р. Х., т. е. къ тому времени, когда олицетвореніе Τύχη города сдѣлалось общераспространеннымъ явленіемъ среди греческаго міра.

[2]) IosPE. I, 107. [3]) Ibid. II, 17.

Затѣмъ вышеупомянутое чтенiе „Μητρός“ вмѣсто „Δήμητρος“ (у Герод. IV. 53), въ случаѣ его правильности, конечно, послужило бы доказательствомъ еще большей древности этого культа. Вѣдь ни одна изъ ольвiйскихъ надписей, содержащихъ наименованiе какихъ-либо божествъ, не можетъ по древности своей быть сравниваема съ посѣщенiемъ Ольвiи Геродотомъ, такъ что онъ является для насъ наиболѣе древнимъ авторитетомъ относительно всего того, что касается культовъ города.

Пикъ [1]) даетъ одну монету съ изображенiемъ головы Кибелы. Повидимому, монета эта крайне рѣдка, такъ какъ подобнаго экземпляра въ Берлинской коллекцiи не имѣется, а Кёне [2]) описываетъ только одинъ, во всей вѣроятности тождественный съ экземпляромъ Пика:

Лиц. ст.	Обр. ст.
Голова, покрытая покрываломъ, спадающимъ назадъ; на головѣ corona muralis; сзади головы, въ видѣ контрмарки, вѣтвь.	ΟΛΒΙΟ — ΠΟΛΙ Тимпанъ. Æ. 2½.

Во всякомъ случаѣ, изображенiе Кибелы является часто встрѣчающимся типомъ на монетахъ императорскаго перiода изъ области сѣвернаго Евксина. У Пика приведены (табл. XVIII) многочисленнные экземпляры, на которыхъ имѣются полныя изображенiя богини; особенно интересенъ № 14, — монета изъ Истра, гдѣ очень отчетливо изображены львы подъ ея трономъ. Кёне [3]) упоминаеть о находкѣ въ Пантикапеѣ колоссальной сидячей статуи Кибелы, которой весьма точно соотвѣтствуетъ изображенiе на монетѣ; поэтому почти навѣрное можно заключить, что монетный рисунокъ является копiей со статуи. Аѳинская статуя Матери боговъ, произведенiе Фидiя [4]), повидимому, не имѣла украшенiя въ видѣ corona muralis. Аррiанъ [5]) не упоминаетъ о послѣдней среди прочихъ аттрибутовъ; затѣмъ, ея нѣтъ на многочисленныхъ аттическихъ обѣтныхъ рельефахъ, для которыхъ эта статуя должна была послужить оригиналомъ [6]). Культъ Кибелы въ различныхъ

---

[1]) Pl. X. № 35. [Монета описана также у Бурачкова, l. cit. табл. VII, 151, стр. 68. Бурачковъ относитъ эту монету къ типу Деметры].

[2]) L. cit. p. 66. [3]) L. cit. p. 67.

[4]) Фидiю приписывается она Павсанiемъ (I. 3, 5) и Аррiаномъ; по Плинiю (N. H. 36, 17), авторомъ былъ Агоракритъ. Богиня представлена съ кимваломъ въ рукѣ и со львами подъ трономъ.

[5]) Peripl., p. 9. [6]) Stephani, Heracl. p. 67.

его видахъ такъ тѣсно соприкасался съ культами другихъ богинь, что разграниченіе ихъ нерѣдко представляетъ нелегкую задачу. Кибелу почитали, какъ основательницу государствъ и городовъ, стѣнами которыхъ ее украшали, какъ короной, на подобіе Сирійской Астарты; отсюда происходятъ ея наименованія „mater turrita“ или „turrigera“[1]).

Часть II[2]).

Афродита.

Относительно культа Афродиты въ Ольвіи мы не имѣемъ извѣстій ни литературныхъ, ни нумизматическихъ, но зато до насъ дошла одна надпись[3]) выдающагося интереса:

[Ἀφρο]δίτηι Εὐπλοίαι
[Ποσ]ίδεος Ποσιδείου
χαριστήριον.

Эта надпись относится къ первому вѣку по Р. Х.; несомнѣнно, Посидей, сынъ Посидея, тождественъ съ тѣмъ лицомъ, которое посвящало приношенія въ Неаполѣ[4]) Зевсу Атабирію, Аѳинѣ Линдіи и Ἀχιλλεῖ νήσου [μεδέοντι]. Boeckh[5]) полагаетъ, что этотъ Посидей былъ родомъ съ о. Родоса, безъ сомнѣнія по причинѣ посвященій Аѳинѣ Линдіи и Зевсу Атабирію, а также потому, что Афродита Εὔπλοια была чтима въ Книдѣ.

Эта надпись имѣетъ особое значеніе, такъ какъ эпитетъ Εὔπλοια встрѣчается очень рѣдко. Павсаній[6]), описывая храмъ Афродиты, построенный Кономомъ въ Пиреѣ, около моря, въ память морской побѣды его при Книдѣ, говоритъ, что въ Книдѣ были три храма Афродиты: „νεώτατον δὲ ἣν Κνιδίαν οἱ πολλοί, Κνίδιοι δὲ αὐτοὶ καλοῦσιν Εὔπλοιαν“[7]).

---

[1]) Verg. Aen. VII, 785; Ovid. Fast. IV, 219. См. O. Jahn, *Arch. Zeit.* 1864, 174. A. 3, гдѣ онъ говоритъ, что «corona muralis», по всей вѣроятности, перешла въ Грецію изъ Азіи (Böttiger, Kunst-Myth. I, p. 286). Когда она сдѣлалась общераспространенной здѣсь, неизвѣстно. См. также A. J. Evans, Myc. Tree and Pillar Cult, *J. H. S.*, vol. XXI (1901), p. 166.

[2]) J. H. S. Vol. XXIII (1903), p. 24. [3]) IosPE. I. 94.

[4]) Ibid. I, 242, 243, 244. [5]) C. I. Gr. II, 2103. b. [6]) I. 1, 3.

[7]) Замѣтимъ, что Farnell (Gr. Cults, II, p. 689) поддерживаетъ взглядъ, что книдская статуя Праксителя изображала Афродиту Εὔπλοια.

Павсаній не даетъ указаній, что храмъ Конона въ Пиреѣ былъ посвященъ Афродитѣ Εὔπλοια, но одна надпись [1]), открытая въ Пиреѣ, дѣлаетъ возможнымъ такое предположеніе. (Вообще для эпитета „Εὔπλοια“ мы не имѣемъ ни одного эпиграфическаго указанія, которое относилось бы къ столь ранней эпохѣ, какъ время Конона). Надпись эта читается слѣдующимъ образомъ:

Ἀργεῖος Ἀργείου Τρικο[ρύσιος]
στρατηγήσας ἐπὶ τὸμ Πειρα[ιᾶ]
Ἀφροδίτει Εὐπλοίαι τ[ύχῃ ἀγαθῇ?]
ἀνέθηκεν.

Упоминаемый здѣсь Аргей былъ архонтомъ въ 97—96 гг. до Р. Х. [2]). Кромѣ этой надписи и вышеприведенной ольвійской, намъ извѣстны только двѣ надписи, въ которыхъ встрѣчается этотъ эпитетъ Афродиты. Одна изъ нихъ [3]), происходящая изъ Эгеи въ Киликіи и относящаяся къ I вѣку до Р. Х., представляетъ собою совмѣстное посвященіе Афродитѣ Εὔπλοια и Посидону Ἀσφάλειος. Другая надпись изъ Миласъ [4]), по всей вѣроятности, болѣе поздней эпохи; она относится къ ἱερεὺς Ἀφροδίτης Εὐπλοίας. Однако, нѣкоторые аналогичные эпитеты извѣстны изъ надписей; напр., одна надпись III вѣка до Р. Х. изъ Тризена [5]) даетъ имя τᾶς Ἀφροδίτας τᾶς ἐμ Βάσσαις, а на другой надписи римскаго періода изъ Пантикапея [6]) мы находимъ стоящія рядомъ имена Афродиты Ναυαρχίς и Посидона Σωσίνεος [7]).

Слово ΕΥΠΛΟΙ найдено на геммѣ, на которой изображенъ Эротъ, плывущій на дельфинѣ [8]). Извѣстна также надпись на лампѣ, имѣющей.

---

[1]) C. I. A. II³, 1206.

[2]) Слѣдуетъ отмѣтить странную ошибку Farnell'я (Gr. Cults. II, p. 733), который относитъ эту надпись къ концу IV вѣка до Р. Х.

[3]) C. I. G. 4443.

[4]) Μουσ. καὶ βιβλιοθ. Σμύρνης 1875, p. 50; B. C. H. V (1880), 108; XII (1888), 30.

[5]) Collitz, Dial.-Inschr. 3364 b.

[6]) IosPE. II, 25.

[7]) Относительно этой связи съ Посидономъ ср. Paus. VII, 24, 2: πρὸς θαλάσσης Ἀφροδίτης ἱερὸν ἐν Αἰγίῳ καὶ μετ' αὐτὸ Ποσειδῶνος, а также «Compte rendu» 1881, 134—5, 1877, 246 sq. и Атласъ, табл. V, № 1, гдѣ Афродита изображена на вазѣ съ дельфиномъ. C. I. G. 7390 даетъ надпись на чернофигурной вазѣ, гдѣ Посидонъ изображенъ въ повозкѣ вмѣстѣ съ женщиной: «Ἀφροδίτης, Ποσειδῶνος. Πυθοκλῆς καλός».

[8]) C. I. G. 7309; къ этому комментарій Boeckh'a: «pertinuit ad navigationem in pelago amoris».

форму судна [1]): „Εὔπλοια λαβέ με τὸν Ἡλιοσέραπιν“ [2]). Welcker [3]) цитируетъ Schneidewin'а и одобряетъ его исправленіе Архилоха [4]):

πολλὰ δ' εὐπλοκάμου Εὐπλοίης ἁλὸς
ἐν πελάγεσσιν θεσσάμενοι γλυκερὸν νόστον.

Болѣе детальное разсмотрѣніе культа Афродиты Εὔπλοια было бы здѣсь не умѣстно. См. объ этомъ Farnell, vol. II, p. 636, 689 sq.

Афродита Ἀπάτουρος.

Такъ какъ надпись, посвященная Афродитѣ Εὔπλοια, относится къ болѣе позднему времени, мы должны также обратить вниманіе на надписи изъ другихъ мѣстностей сѣвернаго Евксина, имѣющія отношеніе къ культу Афродиты.

Древнѣйшая надпись изъ Сарматіи [5]), относящаяся къ V вѣку до Р. Х., представляетъ собою посвященіе Афродитѣ Ἀπάτουρος; найдена она около р. Кубани. Позднѣйшая фанагорійская надпись [6]) заключаетъ въ себѣ посвященіе Афродитѣ Ἀπατουριάς. Къ этому-же культу относятся двѣ пантикапейскія надписи. Первая изъ нихъ, быть можетъ, I вѣка до Р. Х. [7]), содержитъ слова: „ἀνέθηκ[αν τὴν στή]λη[ν] Ἀφροδ[ε]ίτῃ Οὐ[ρανίᾳ Ἀπατούρ]ου μεδεούσῃ“.

Объ Ἀπάτουρον упоминаетъ Страбонъ (XI p. 495): „Ἔστι δὲ καὶ ἐν τῇ Φαναγορίᾳ τῆς Ἀφροδίτης ἱερὸν ἐπίσημον τῆς Ἀπατούρου“. Подобные вышеприведеннымъ эпитеты имѣются и въ другой пантикапейской надписи [8]), относящейся къ римскому періоду. Мы считаемъ полезнымъ привести также одну надпись изъ Фанагоріи [9]), IV вѣка до Р. Х.: Δήμαρχος Σχύθεω ἀνέθηκεν Ἀφροδίτ[ηι] Οὐρανίηι Ἀπατούρο(υ) μεδεούσηι ἄρχοντος Λεύκωνος Βοσπόρ[ο](υ) καὶ Θεοδοσίης.

Относительно этого проявленія характера Афродиты см. Preller-Robert'а [10]), который, повидимому опираясь на эту надпись, утверждаетъ,

---

[1]) C. I. G. 8514.
[2]) Не будетъ-ли кстати, имѣя въ виду, что Посидей былъ родомъ съ о. Родоса, замѣтить, что на этой лампѣ изображенъ солнечный дискъ? «In extrema navicula caput radiatum Solis, quale esse solet in nummis Rhodiorum» (Boeckh.).
[3]) Gr. Götterlehre, II, p. 706. [4]) *Zeitschr. f. d. Alterth.* 1845. S. 166.
[5]) C. I. G. 2133. IosPE. II, 469. [6]) Ibid. II, 352.
[7]) IosPE. II, 19. [8]) Ibid. II, 28.
[9]) Ibid. II, 347. Другая надпись — въ IosPE. IV, 418 (IV-ый вѣкъ до Р. Х.).
[10]) Gr. Myth. I, p. 378.

что въ Фанагоріи не отличали Афродиту Ἀπάτουρος отъ Афродиты Οὐρανία, и обращаетъ вниманіе на господство культа Афродиты по берегамъ Чернаго моря, какъ племенной богини[1]). Слѣдуетъ замѣтить, что въ Херсонесѣ Таврическомъ найдено много изображеній Афродиты, преимущественно терракоттовыхъ, объ одномъ изъ которыхъ мы въ своемъ мѣстѣ упомянемъ. Farnell[2]) разсматриваетъ этотъ утонченный культъ богини-покровительницы семейной жизни, какъ имѣющій естественный греческій характеръ развитія. Не видимъ-ли мы въ этомъ мнѣніи Farnell'я еще одного дополнительнаго доказательства чисто греческаго характера колоній, расположенныхъ на берегахъ сѣвернаго Евксина? Добавимъ еще, что въ іоническомъ календарѣ одинъ изъ мѣсяцевъ назывался Ἀπατουρεών[3]).

Что-же касается свидѣтельствъ объ интересующемъ насъ культѣ въ произведеніяхъ скульптуры, то, повидимому, мы должны согласиться съ Farnell'емъ. Онъ справедливо говоритъ (стр. 705), что мы не имѣемъ несомнѣннаго скульптурнаго изображенія Афродиты, какъ богини племени или гражданской общины, если не признать подлиннымъ рельефъ съ надписью Θεο Απατουρο, упомянутый нами выше. Этотъ рельефъ изображаетъ Афродиту съ Эротомъ и Ареемъ; стиль его находится въ совершенной дисгармоніи съ датой надписи... Скульпторъ не нашелъ иного способа изобразить Афродиту богиней племени, какъ только добавивъ фигуру Арея—для идеи брака и фигуру Эрота—для идеи любви; не будь надписи, никто не могъ бы признать здѣсь богиню Ἀπατούρη. Стефани[4]) принимаетъ одинъ терракоттовый рельефъ за изображеніе Афродиты Ἀπάτουρος, но, повидимому, это произошло вслѣдствіе того, что онъ считаетъ „Ἀπάτουρος“ и „Πάνδημος“ эпитетами равнозначущими. По его описанію, на рельефѣ изображена богиня, одѣтая въ хитонъ и гиматій и покрытая покрываломъ; она сидитъ на козлѣ, быстро бѣгущемъ въ правую сторону отъ зрителя; внизу рѣзвится пара козлятъ, что указываетъ на Афродиту, какъ богиню производительной силы. Присутствіе находяща-

[1]) Слово Ἀπάτουρος произошло, конечно, отъ іоническаго празднества Ἀπατούρια.
[2]) Gr. Cults, II, p. 656 sq
[3]) См. Pauly-Wissowa п. сл. «Apaturon», I. p. 2680. Одинъ изъ ольвійскихъ мѣсяцевъ также носилъ это названіе. См. IosPE. I, 28.
[4]) Compte rendu 1859, p. 126. Атл., табл. IV, № 1. Farnell, Gr. Cults, II. p. 686, прим.

гося за богиней Эрота и летящаго впереди голубя доказываетъ, что изображенная здѣсь богиня—несомнѣнно Афродита, представленная, по словамъ Стефани, въ ея роли „'Απάτουρος" или „Πάνδημος". Въ другомъ мѣстѣ [1]) онъ считаетъ вазовое изображеніе Афродиты на козлѣ образомъ Афродиты 'Απάτουρος и приводитъ для сравненія хорошо извѣстную статую Скопаса. Но, въ виду того, что, по нашему мнѣнію, эпитеты „'Απάτουρος" и „Πάνδημος" совершенно различны, разсмотрѣніе здѣсь указанныхъ типовъ Афродиты мы считаемъ излишнимъ.

Замѣтимъ, что имя 'Απατούριος часто встрѣчается, какъ собственное, въ надписяхъ изъ области сѣвернаго Евксина; между прочимъ оно имѣется въ одной ольвійской надписи, относящейся къ V вѣку до Р. Х., одной изъ двухъ надписей, извѣстныхъ отъ столь древняго времени [2]).

Афродита Οὐρανία.

Мы должны упомянуть еще объ одномъ эпитетѣ Афродиты— Οὐρανία, встрѣчающемся въ трехъ фанагорійскихъ надписяхъ IV вѣка до Р. Х. [3]) и въ двухъ позднѣйшихъ пантикапейскихъ [4]). Во всѣхъ этихъ надписяхъ, за исключеніемъ одной (II, 347), эпитетъ Οὐρανία соединенъ съ 'Απάτουρος. Здѣсь можно вспомнить Геродота, который говоритъ (IV, 59), что Афродита Уранія была однимъ изъ божествъ, чтимыхъ Скиѳами, и была извѣстна у нихъ подъ именемъ Артимпасы. Впрочемъ, если справедливо наше предположеніе, что скиѳскіе религіозные или какіе-либо иные обычаи оказывали лишь весьма незначительное вліяніе на Ольвію въ древнѣйшій періодъ ея существованія, то свидѣтельство Геродота не имѣетъ особаго значенія. Farnell [5]) говоритъ: „Наиболѣе яснымъ признакомъ восточной богини въ греческой общинѣ является эпитетъ Οὐρανία". Далѣе, приводя въ примѣръ Пантикапей, какъ милетскую колонію, онъ обращаетъ вниманіе на то, что, судя по находкамъ, культъ этой богини былъ особенно распространенъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя имѣли сношенія съ Азіей. Кёне [6]) также приписываетъ происхожденіе культа Геліоса въ Ольвіи ея связямъ съ Синопою. Подобнымъ-же образомъ, конечно, могъ быть введенъ и культъ Афродиты Ураніи.

---

[1]) Compte rendu 1871, табл. V, № 3 и стр. 138, 184.
[2]) IosPE. IV, 28a. [3]) Ibid. II, 343, 347; IV, 418. [4]) Ibid. II, 19, 28.
[5]) Gr. Cults, II, p. 629. [6]) Mus. du P. K. I, 59.

Взвѣшивая всѣ данныя за существованіе въ Ольвіи культа Афродиты, мы должны признать, что прямыхъ доказательствъ въ пользу его существованія мы не имѣемъ, за исключеніемъ одной позднѣйшей надписи съ именемъ Афродиты Εὔπλοια. Но, тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ основаніе предполагать, что культъ Афродиты имѣлъ нѣкоторое значеніе и въ Ольвіи, такъ какъ намъ извѣстно, что почитаніе Афродиты Ἀπάτουρος вообще господствовало въ области сѣвернаго Евксина. Кромѣ того, въ пользу нашего предположенія свидѣтельствуетъ большое количество найденныхъ въ этой области, а особенно въ Херсонесѣ Таврическомъ, изображеній Афродиты.

Артемида.

Извѣстія относительно культа Артемиды въ Ольвіи обратны тѣмъ, которыя мы разсмотрѣли для культа Афродиты: извѣстія о культѣ Артемиды мы можемъ черпать изъ монетъ, а не изъ надписей [1]). Этотъ типъ ольвійскихъ монетъ сравнительно болѣе рѣдокъ. Въ Британскомъ музеѣ имѣется экземпляръ (№ 16), на лицевой сторонѣ котораго изображена голова Артемиды, а на обратной — колчанъ съ ремнемъ. Повидимому, эта монета сходна съ той, которая приведена Пикомъ [2]). Три монеты даны въ Берлинскомъ каталогѣ (№№ 128—130); онѣ похожи на вышеуказанную. Кёне [3]) описываетъ 6 монетъ, но изъ нихъ четыре признавались иногда монетами типа Деметры; здѣсь на обратной сторонѣ изображенъ дельфинъ или морской орелъ или тотъ и другой вмѣстѣ, такъ что нѣтъ основанія признавать изображеніе головы на лицевой сторонѣ принадлежащимъ Артемидѣ.

Прежде чѣмъ обратиться къ изученію тѣхъ литературныхъ источниковъ, которые касаются культа Артемиды на сѣверномъ Евксинѣ, мы считаемъ полезнымъ указать на надписи, сюда относящіяся. Изъ Фанагоріи мы имѣемъ одну надпись IV вѣка до Р. Х. [4]), начинающуюся словами: Ξενοκλείδης Πόσιος ἀνέθηκε τὸν ναὸν Ἀρτέμιδι Ἀγροτέραι. Съ этимъ можно сравнить одну фанагорійскую-же серебряную мо-

[1]) [Въ 1903 г. въ Ольвіи найдена надпись, заключающая въ себѣ прямое свидѣтельство о культѣ Артемиды въ этомъ городѣ. См. *Извѣстія И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 7 сл., № 4].

[2]) Die Antiken Münzen Nord-Griechenlands, I. 1. Табл. X, № 6.

[3]) L. cit. pp. 62, 63.

[4]) IosPE. II, 344.

нету I вѣка до Р. Х., на обратной сторонѣ которой изображена голова Ἄρτεμις Ἀγροτέρα[1]). Въ Пантикапеѣ найдена надпись IV вѣка до Р. Х. о посвященіи Артемидѣ Ἐφεσείῃ; она интересна тѣмъ, что лишній разъ указываетъ на связь Пантикапея съ Азіей[2]). Затѣмъ извѣстна надпись римскаго періода изъ Танаида, начинающаяся словами: θεᾷ Ἀρτέμιδι μεδεούσῃ[3]).

Большій интересъ, пожалуй, представляютъ двѣ надписи изъ Херсонеса[4]), гдѣ, какъ мы видѣли, Артемида почиталась какъ богиня-покровительница города и изображалась на монетахъ въ corona muralis[5]). Первая изъ этихъ надписей, относящаяся къ III или II вѣку до Р. Х., фрагментарна, но содержитъ слова „τῆς Παρθένου“[6]). Вторая надпись, представляющая собою весьма длинный декретъ въ честь Діофанта Синопскаго, полководца Миѳрадата Евпатора, содержитъ (1. 24) слова: „ἁ διὰ παντὸς Χερσονασιτᾶν προστατοῦσα Παρθένος“, которыя мы уже приводили для сравненія съ эпитетомъ Аполлона Προστάτης. Далѣе въ декретѣ мы встрѣчаемъ упоминаніе о праздникѣ Παρθένεια въ честь Артемиды (1. 48 sq.):

„Δεδόχθαι ταῖ βουλαῖ καὶ τῶι δάμωι στεφανῶσαι Διόφαντον Ἀσκλαπιοδώρου χρυσέωι στεφάνωι Παρθενείοις ἐν ταῖ πομπαῖ.... σταθῆμεν δὲ αὐτοῦ καὶ εἰκόνα χαλκέαν ἔνοπλον ἐν ταῖ ἀκροπόλει παρὰ τὸν τᾶς Παρθένου βωμὸν καὶ τὸν τᾶς Χερσονάσου“.

Еще одна надпись изъ Херсонеса, относящаяся, вѣроятно, къ 150 г. до Р. Х.[7]), содержитъ формулу присяги, дававшейся молодыми гражданами: „Ὀμνύω Δία, Γᾶν, Ἅλιον, Παρθένον, θεοὺς Ὀλυμπίους καὶ Ὀλυμπίας“.

Такимъ образомъ, даже не прибѣгая къ помощи литературныхъ извѣстій, мы уже имѣемъ ясныя доказательства выдающагося значенія культа Артемиды въ Херсонесѣ[8]).

---

[1]) Катал. Брит. муз., Понтъ, стр. 3, табл. I, 6.

[2]) IosPE. II, 11. Dittenberger, Syll.[2], № 326; см. также Павс., 4, 31, 8: Ἐφεσίαν δὲ Ἄρτεμιν πόλεις τε νομίζουσιν αἱ πᾶσαι καὶ ἄνδρες ἰδίᾳ θεῶν μάλιστα ἄγουσιν ἐν τιμῇ.

[3]) IosPE. II, 421. [4]) Ibid. I, 184, 185.

[5]) См. Берлинскій катал., отд. Херсонеса; особенно см. табл. I, 6.

[6]) [О возстановленіи этой надписи см. IosPE. IV, стр. 277].

[7]) Приводится Farnell'емъ, Gr. Cults, II. 567, изъ «*Revue des Etudes Grecques*» 1891, p. 338. [См. IosPE. IV, 79. Документъ датированъ авторомъ невѣрно: онъ не позднѣе начала III в. до Р. Хр.].

[8]) [За послѣдніе годы число найденныхъ въ Херсонесѣ надписей съ упоминаніемъ богини Παρθένος значительно увеличилось].

Исторія легендарной связи Артемиды съ Херсонесомъ Таврическимъ представляетъ много затрудненій. Прежде всего вспомнимъ Геродота; онъ говоритъ (IV, 103), что Тавры приносили лицъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, въ жертву Дѣвѣ, и продолжаетъ: τὴν δὲ δαίμονα ταύτην τῇ θύουσι λέγουσι αὐτοὶ Ταῦροι Ἰφιγένειαν τὴν Ἀγαμέμνονος εἶναι. Къ этому Stein замѣчаетъ: „αὐτοὶ Ταῦροι, nicht die Hellenen“.

Farnell[1]) полагаетъ, что культъ Артемиды Таврической въ Аттикѣ былъ первобытнымъ и что во всякомъ случаѣ онъ не могъ перейти первоначально съ Чернаго моря, такъ какъ культъ Бравронскій указываетъ на очень ранній періодъ, между тѣмъ, какъ Крымъ открылся для греческой колонизаціи уже въ сравнительно позднюю эпоху. Повидимому, культъ Артемиды Таврической находился въ связи съ очень примитивнымъ типомъ кумира и съ неясной легендой о кровопролитіи, и Farnell предполагаетъ, что когда чрезъ древнѣйшихъ крымскихъ колонистовъ распространились разсказы о жестокихъ религіозныхъ обрядахъ въ честь туземной богини, то произошло отождествленіе вслѣдствіе созвучія между названіемъ полуострова и названіемъ культа въ Бравронѣ (вѣроятно, Ταυροπόλος). Далѣе, онъ считаетъ, что имя Ифигеніи было мѣстнымъ именемъ Артемиды, и цитируетъ Павсанія[2]): Ἀρτέμιδος ἐπίκλησιν Ἰφιγενείας ἐστὶν ἱερόν; ср. также Исихія п. сл. Ἰφιγένεια· ἡ Ἄρτεμις.

Однако, замѣчается нѣкоторое несоотвѣтствіе между этимъ взглядомъ и тѣмъ, который тотъ-же Farnell проводитъ на первыхъ страницахъ II тома, а именно, что культъ Артемиды можетъ быть прослѣженъ въ древности до доисторическаго періода и что онъ открытъ во всѣхъ главнѣйшихъ мѣстахъ греческихъ доисторическихъ поселеній; отсюда, а также по нѣкоторымъ примитивнымъ чертамъ культа, онъ заключаетъ, что культъ этотъ былъ „первобытнымъ наслѣдіемъ греческой націи“. Затѣмъ онъ говоритъ объ его диффузіи при посредствѣ различныхъ токовъ греческой колонизаціи и указываетъ, что „онъ утвердился въ очень раннее еще время . . . въ Херсонесѣ Таврическомъ“. По указанію проф. Ridgeway[3]), слѣды микенской культуры были найдены по берегамъ южной Россіи. Имѣя это въ виду, не можемъ-ли мы сдѣлать правдоподобное заключеніе, что варварская богиня Крыма была

[1]) Gr. Cults II. 452, 3. [2]) II. 35, 1.
[3]) Early Age of Greece, vol. I, p. 182.

прямымъ потомкомъ Артемиды, почитавшейся жителями той-же области во времена микенской эпохи, и что Бравронская Артемида была потомкомъ той-же богини, но въ самой Греціи? Такимъ путемъ мы могли бы объяснить причину сходства между этими культами. Съ теченіемъ времени должно было сказаться вліяніе литературы, возникшей на почвѣ миѳа объ Ифигеніи; при этомъ культъ потерялъ отчасти свой примитивный характеръ, и Артемида оказалась главной богиней Херсонеса. какъ мы уже упоминали выше, говоря о культѣ Аполлона въ Ольвіи и миѳической его связи съ сѣверомъ. Несомнѣнно ольвійскій культъ Геракла подобнымъ-же образомъ подвергся воздѣйствію со стороны литературы.

Изъ вышесказаннаго мы можемъ вывести заключеніе объ извѣстномъ значеніи культа Артемиды въ Ольвіи; хотя прямыхъ тому доказательствъ, за исключеніемъ немногихъ приведенныхъ монетъ, мы не имѣемъ [1]), но все же надо полагать, что Артемида имѣла свою долю почета въ городѣ, богомъ покровителемъ котораго былъ Аполлонъ.

Аѳина.

Изъ прочихъ богинь мы остановимся только на культѣ Аѳины, такъ какъ извѣстій о культѣ въ Ольвіи остальныхъ богинь, кромѣ четырехъ вышеуказанныхъ, мы не имѣемъ; при этомъ замѣтимъ, что культъ Аѳины не имѣетъ связи съ культами этихъ четырехъ богинь, тогда какъ эти послѣднія имѣютъ нѣчто общее между собою. Въ ольвійскихъ надписяхъ совершенно не встрѣчаются упоминанія объ Аѳинѣ. Изъ всей области сѣвернаго Евксина съ именемъ ея извѣстны только двѣ надписи, а именно, посвященіе Аѳинѣ Σωτείρᾳ изъ Херсонеса, IV вѣка до Р. Х. [2]), и посвященіе Аѳинѣ Линдійской изъ Неаполя [3]). Однако, эта послѣдняя надпись имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ Ольвіи, такъ какъ лицомъ, посвятившимъ ее, былъ Посидей, сынъ Посидея, по нашему мнѣнію тотъ-же самый, который посвятилъ въ Ольвіи надпись Афродитѣ Εὐπλοία.

За то изображенія Аѳины и Горгоны представляютъ весьма обычный типъ на ольвійскихъ монетахъ. Весьма вѣроятно, что проис-

[1]) [Ср. надпись, указанную на стр. 112, прим. 1].
[2]) IosPE. IV, 82. [3]) Ibid. I, 243.

хожденіе изображенія Аѳины было скорѣе коммерческаго характера, чѣмъ религіознаго, въ виду того, что Ольвія вела торговлю преимущественно съ Аѳинами, при чемъ аѳинскія монеты должны были быть хорошо извѣстны въ Ольвіи, какъ, впрочемъ, и во всемъ греческомъ мірѣ. Дѣйствительно, вполнѣ возможно, что отсутствіемъ древнѣйшихъ монетъ изъ Ольвіи мы обязаны обращенію тамъ аѳинской монеты и (вѣроятно, немного позднѣе) кизикскихъ статеровъ въ качествѣ законной ходячей монеты. Что-же касается до большихъ, отлитыхъ изъ бронзы, монетъ, на которыхъ мы вскорѣ остановимъ вниманіе читателя, то онѣ должны были служить мелкой размѣнной монетой для внутренняго обращенія [1]).

Мы имѣемъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній относительно обращавшейся въ Ольвіи монеты въ одной надписи, изданной Латышевымъ [2]). Надпись эта, относящаяся къ началу IV вѣка до Р. Х., представляетъ собою декретъ ольвійскихъ гражданъ, изданный съ цѣлью регулированія продажи золота и серебра. Послѣ постановленія о свободномъ впредь ввозѣ и вывозѣ „χρυσίον ἐπίσημον ἢ ἀργύριον ἐπίσημον“, декретъ далѣе установляетъ слѣдующее: πωλεῖν δὲ καὶ ὠνεῖσθαι πάντα πρὸς τὸ νόμισμα τὸ τῆς πόλεως, πρὸς τὸν χαλκὸν καὶ τὸ ἀργύριον τὸ Ὀλβιοπολιτικόν.

Отсюда ясно, что Ольвія въ эту эпоху не имѣла своей золотой монеты (повидимому, вскорѣ послѣ того были выпущены въ обращеніе и золотыя монеты, такъ какъ другая надпись [3]) говоритъ о 1000 золотыхъ монетъ); изъ этого мѣста можно также вывести заключеніе, что мѣдная монета обращалась въ большемъ количествѣ, чѣмъ серебряная, такъ какъ она упомянута на первомъ мѣстѣ, а не въ порядкѣ цѣнности, какъ было сказано въ началѣ декрета по отношенію къ золоту и серебру.

Нѣсколько далѣе тотъ-же декретъ опредѣляетъ: τὸ δὲ χρυσίον πωλεῖν καὶ ὠνεῖσθαι τὸν μὲν στατῆρα τὸν Κυζικηνὸν ἑνδεκάτου ἡμιστατήρου καὶ μήτε ἀξιώτερον μήτε τιμιώτερον. τὸ δ' ἄλλο χρυσίον τὸ ἐπίσημον ἅπαν καὶ ἀργύριον τὸ ἐπίσημον πωλεῖν καὶ ὠνεῖσθαι ὡς ἂν ἀλλήλους πείθωσι.

На основаніи спеціальнаго упоминанія о статерахъ Кизика мы могли бы заключить, что въ эту эпоху они были наиболѣе распростра-

---

[1]) Ср. Lenormant, La monnaie dans l'antiquité, vol. I, p. 157.

[2]) IosPE, I, 11.

[3]) IosPE. I, 12. Нѣтъ необходимости считать эти монеты безусловно ольвійскими: онѣ могли быть изъ Пантикапея или Кизика.

ненными въ Ольвіи монетами. Но сношенія между Ольвіей и Аѳинами были особенно дѣятельны въ болѣе древній періодъ, еще до Пелопоннесской войны, и торговля поднялась до наибольшей высоты, вѣроятно, въ эпоху Геродота, такъ что весьма возможно, что въ древнѣйшее время узаконенной монетной системой въ Ольвіи была аѳинская. Однимъ изъ наиболѣе часто встрѣчающихся на ольвійскихъ монетахъ клеймъ является голова Аѳины. По этому поводу проф. Percy Gardner высказалъ (частнымъ образомъ) слѣдующее интересное соображеніе: „Клеймо часто выставляется на монетѣ, чтобы показать, что она имѣетъ свободное обращеніе въ какой-либо мѣстности за предѣлами того мѣста, гдѣ монета была чеканена. Не значитъ-ли это, что монета прошла черезъ какую-либо аѳинскую факторію"?

Но вообще относительно коммерческой исторіи сѣвернаго Евксипа нужно замѣтить, что въ этой научной области чувствуется нѣкоторый недостатокъ въ свѣдѣніяхъ, дать которыя могъ бы намъ столь компетентный Геродотъ. Но онъ, повѣствуя такъ много о торговлѣ во дни сѣдой древности, въ то-же время очень мало говоритъ объ Ольвіи и о греческихъ колоніяхъ этой области и почти не упоминаетъ о торговлѣ на сѣверномъ Евксинѣ, за исключеніемъ одного мѣста (IV, 17), гдѣ онъ говоритъ о Скиѳахъ, „οἳ οὐκ ἐπὶ σιτήσι σπείρουσι τὸν σῖτον ἀλλ' ἐπὶ πρήσι".

Во всякомъ случаѣ, большинство нумизматовъ согласно опредѣляютъ мѣсто для большихъ отлитыхъ изъ бронзы монетъ среди древнѣйшихъ ольвійскихъ монетъ [1]). На лицевой сторонѣ одной изъ меньшихъ по размѣру подобныхъ монетъ [2]) изображена голова Аѳины весьма архаическаго характера. Относительно изображенной на нѣкоторыхъ другихъ монетахъ этого типа головы Горгоны будетъ упомянуто ниже.

Въ каталогѣ Британскаго музея нѣтъ ни одной монеты съ головой Аѳины; въ Берлинской коллекціи имѣется только одна такая монета (№ 133), повидимому, болѣе поздняго времени, хотя нужно замѣтить, что вслѣдствіе очень скупого указанія датъ въ каталогѣ, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ великолѣпномъ, нерѣдко бываетъ затруднительно опредѣлить въ точности тотъ періодъ, къ которому издатель относитъ данную монету.

---

1) Кене относитъ ихъ къ началу V вѣка или даже къ болѣе ранней эпохѣ.
2) Pick, табл. VIII, 1.

Кене (стр. 35) даетъ 4 литыя монеты, подобныя вышеуказаннымъ монетамъ Пика, и четыре бронзовыя чеканенныя (стр. 61). Изъ этихъ послѣднихъ одна (№ 101), повидимому, сходна съ монетой, данной Пикомъ[1]). На лицевой ея сторонѣ изображена голова Паллады, а на обратной—сова. Двѣ предшествующія монеты на таблицѣ Пика (№№ 15 и 16), повидимому, также имѣютъ изображенія головы Аѳины; на оборотной сторонѣ ихъ изображена сова. № 36 Пика сходенъ съ № 100 Кене и съ № 133 Берлинской коллекціи. На лицевой сторонѣ этой послѣдней монеты изображена голова Паллады и помѣщено клеймо въ видѣ вѣтви; на обратной сторонѣ ея видны копье и щитъ. На монетѣ Пика № 37, вѣроятно, изображена также Аѳина; на обратной сторонѣ здѣсь помѣщенъ щитъ.

Въ этомъ заключаются главнѣйшія нумизматическія извѣстія о культѣ Аѳины въ Ольвіи; кромѣ того, необходимо упомянуть объ извѣстномъ медальонѣ, найденномъ въ области сѣвернаго Евксина[2]) и нынѣ хранящемся въ Эрмитажѣ. Онъ изображаетъ Аѳину Παρθένος и, по всей вѣроятности, происходитъ изъ Аѳинъ.

Въ данномъ у Farnell'я спискѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ существовалъ культъ Аѳины, совершенно отсутствуютъ какія-либо мѣстности изъ области сѣвернаго Евксина. Но въ то-же время онъ говоритъ[3]): „Въ виду того, что уже съ древнѣйшихъ временъ мы встрѣчаемъ культъ Аѳины установившимся въ самыхъ различныхъ частяхъ греческаго міра, мы можемъ вывести заключеніе, что она была первобытнымъ эллинскимъ божествомъ „Ахейскаго“ періода и что она или первоначально была почитаема также дорическими и іоническими племенами, или-же культъ ея былъ принятъ ими на мѣстахъ новыхъ ихъ поселеній“. Съ другой стороны мы знаемъ, что Аѳина была чтима въ Милетѣ, родномъ городѣ первыхъ ольвійскихъ колонистовъ[4]). Мы естественно должны ожидать, что Аѳинѣ принадлежало почетное мѣсто среди боговъ Милета, города, съ гордостью считавшаго себя аѳинской колоніей; Милетъ въ свою очередь, весьма вѣроятно, долженъ былъ передать этотъ культъ своей колоніи Ольвіи, гдѣ, благодаря коммерческимъ сношеніямъ ея съ Аѳинами, онъ могъ еще усилиться.

---

[1]) Табл. X. 17.

[2]) Harrison and Verrall, Myth. and monum. of ancient Athens», p. 454.

[3]) Gr. Cults. I, p. 454. [4]) Herod. I, 19.

Изображеніе Горгоны, встрѣчающееся на ольвійскихъ монетахъ, даетъ поводъ къ вопросамъ значительной трудности по отношенію какъ къ типу, такъ и къ божеству, съ которымъ это изображеніе находится въ связи. Разсказъ о томъ, что Аѳина собственноручно умертвила Медузу, не очень древняго происхожденія; Гесіодъ не упоминаетъ о немъ; Еврипидъ, повидимому, былъ первымъ литературнымъ авторитетомъ для этого миѳа [1]). Farnell считаетъ первоначальной причиной его участіе Аѳины къ Персею. Furtwängler (въ словарѣ Roscher'а) устанавливаетъ, что изображеніе Аѳины съ Горгонейономъ не встрѣчено на памятникахъ ранѣе VII вѣка, и полагаетъ, что не имѣется литературнаго извѣстія болѣе древняго, чѣмъ вышеприведенное, о томъ, что Аѳина носила Горгонейонъ въ видѣ эмблемы или употребляла его какъ орудіе ужаса [2]). Разумѣется, дата ассоціаціи Аѳины съ Горгоной достаточно уже древняя, чтобы мы имѣли право разсматривать изображеніе Горгоны на ольвійскихъ монетахъ какъ эмблему Аѳины; но существуетъ и иной взглядъ, согласно которому Горгонейонъ имѣетъ связь съ Аполлономъ. Homolle [3]) въ своей статьѣ по поводу изображенія Горгоны, найденнаго на пьедесталѣ одной статуи на Делосѣ, которое онъ считаетъ простымъ „ἀποτρόπαιον", высказываетъ мнѣніе о существованіи тѣсной связи между Аполлономъ и Горгоной, цитируя Гомера (Иліада XV, 229, 308, относительно употребленія Аполлономъ эгиды) и Макробія (I, 17, 67). Послѣдній авторъ, описывая статую Аполлона въ Іераполѣ, говоритъ: „Summisque ab humeris Gorgoneum velamentum redimitum anguibus tegit scapulas". Homolle замѣчаетъ, что изображеніе Горгоны встрѣчается на монетахъ совмѣстно съ эмблемами Аполлона, и приводитъ, въ качествѣ примѣра, изображеніе дельфина на ольвійскихъ монетахъ. Но такое заключеніе намъ кажется не убѣдительнымъ, такъ какъ изображенія дельфина или вообще рыбъ, какъ мы видѣли выше, встрѣчаются на ольвійскихъ монетахъ не только вмѣстѣ съ Аполлономъ, но и съ иными божествами; напр., такія изображенія есть на монетахъ, на лицевой сторонѣ которыхъ помѣщена голова Деметры. Вопросъ этотъ, по всей вѣроятности, не можетъ быть разрѣ-

---

[1]) Ion. 987 sq.

[2]) Онъ смотритъ на два упоминанія о Горгонейонѣ въ Иліадѣ (XI, 35 и V, 741), какъ на позднѣйшія вставки.

[3]) *Bull. de corr. Hell.* XII (1888), 471, Pl. XII.

шенъ теперь, но тотъ фактъ, что единственными типами большихъ бронзовыхъ ольвійскихъ монетъ являются изображенія Аѳины и Горгоны (включая также великолѣпную голову на позднѣйшей изъ этихъ монетъ), долженъ имѣть нѣкоторое значеніе; на основаніи этого мы вполнѣ можемъ ассоціировать изображеніе Горгоны на этихъ монетахъ скорѣе съ Аѳиной, чѣмъ съ Аполлономъ. Если мы были въ правѣ настаивать на значеніи аѳинскаго вліянія при установленіи изображенія Аѳины въ качествѣ ольвійскаго монетнаго типа, то вышесказанное можетъ служить дополнительнымъ подтвержденіемъ нашего заключенія.

Разсмотрѣніе монетнаго типа съ изображеніемъ Горгоны представляетъ нѣкоторыя трудности. По всей вѣроятности, онъ заимствованъ съ Востока около конца VIII или начала VII вѣка до Р. Х.; древнѣйшій извѣстный экземпляръ представляетъ собою плитка изъ Камира, относящаяся къ VII вѣку [1]). Всѣ древнѣйшія изображенія Горгоны имѣли отвратительный видъ, изъ котораго, путемъ постепеннаго перехода, выработался со временемъ великолѣпный типъ.

Цѣлый рядъ бронзовыхъ монетъ, открытыхъ на аѳинскомъ акрополѣ, можетъ иллюстрировать эти постепенныя измѣненія; начало монетъ средняго типа въ Аѳинахъ относится ко времени ранѣе 480 г. до Р. Х. [2]). Въ области-же Чернаго моря этотъ типъ извѣстенъ ранѣе 450 г. до Р. Х.; здѣсь онъ открытъ въ долинѣ р. Кубани [3]). Во второй половинѣ V вѣка онъ сдѣлался общераспространеннымъ [4]). Замѣтимъ здѣсь, что типъ Горгоны, подобный вышеуказанному кубанскому, найденъ также въ Крыму; онъ принадлежитъ времени ближе къ IV столѣтію [5]). Золотыя „Горгоны“ были найдены въ Керчи въ могилахъ V вѣка. Наиболѣе совершенный типъ головы Горгоны появляется уже въ V вѣкѣ, но обычнымъ онъ дѣлается лишь въ IV столѣтіи; сперва появляется спокойный стиль, а затѣмъ—патетическій [6]).

Несмотря, однако, на несомнѣнную эволюцію болѣе привлекательнаго типа Горгоны, авторъ не считаетъ возможнымъ признать велико-

---

[1]) Daremberg-Saglio, fig. 3633.
[2]) Ibid., fig. 3639. [3]) Compte rendu 1877, Pl. 1 и стр. 7.
[4]) См. J. H. S. XIII (1892), p. 236, fig. 4; p. 238, fig. 10; (здѣсь fig. 4 отнесена къ VI вѣку).
[5]) Antiq. du Bosph. Cimm. Pl. XXI. 12, etc.
[6]) Экземпляръ съ изображеніемъ прекрасной головы, безъ крыльевъ, приводится въ «Compte rendu» 1876, pl. III, 28, p. 147

лѣпную голову на монетѣ, описанной Пикомъ [1]), за голову Горгоны. Во взглядѣ на эту монету авторъ встрѣтилъ поддержку со стороны проф. Percy Gardner'a. Онъ указываетъ (въ частномъ письмѣ), что здѣсь недостаетъ крыла, но не даетъ опредѣленія для этого типа, хотя и предполагаетъ типъ нимфы(?). Это предположеніе стоитъ того, чтобы на немъ нѣсколько остановиться. Всякій, кто видѣлъ различныя головы нимфъ en face, изображенныя въ трудѣ проф. Гарднера „Types of Greek coins", не можетъ не признать сходства ихъ съ головой, изображенной на интересующей насъ большой ольвійской монетѣ. Для сравненія укажемъ сперва на сиракузскую монету [2]) съ головой Аревусы, работы художника Кимона, затѣмъ обратимъ вниманіе на нимфъ, изображенныхъ на монетахъ Лариссы [3]) и Кизика [4]). Безъ сомнѣнія, сходство этихъ изображеній съ изображеніемъ головы на ольвійской монетѣ достаточно близко для того, чтобы оправдать соблазнительное отождествленіе ея съ головой нимфы [5]) и избѣгнуть опредѣленія ея, какъ типа Горгоны. Приводимъ здѣсь описаніе подобнаго-же экземпляра изъ Берлинскаго каталога, № 2:

Лиц. стор.	Обр. стор.
Женская голова en face, съ развѣвающимися волосами, въ ожерельѣ изъ шариковъ, хорошаго стиля. Æ. 17½.	ОΛΒΙΗ [6]). Орелъ на дельфинѣ; голова слѣва повернута вправо; крылья распростерты. Внизу Г или похожая буква [7]).

Добавимъ къ этому, что von Sallet въ Берлинскомъ каталогѣ (изд. 1888 г.) описываетъ этотъ типъ только какъ „женскую голову", тогда какъ раньше, при описаніи этой монеты [8]), онъ называлъ ее „хорошимъ образцомъ очень рѣдкихъ большихъ литыхъ ольвійскихъ монетъ или медальоновъ съ изображеніями женской головы (Горгоны?)

[1]) L. cit. Pl. VIII, 4. Она дана въ Берлинскомъ каталогѣ, p. 19. Коллекція Британскаго музея, со времени напечатанія каталога ольвійскихъ монетъ, обогатилась еще однимъ экземпляромъ. [2]) Types of Greek coins. Pl. VI, 22.

[3]) Ibid. Pl. VII, 35. [4]) Ibid. Pl. X, 46.

[5]) Относительно обширнаго класса монетъ съ изображеніями головъ нимфъ en face см. Gardner, l. cit., p. 154.

[6]) Слѣдуетъ обратить вниманіе на эту форму названія города.

[7]) Кене (p. 35, № 6) описываетъ подобную монету слѣдующимъ образомъ: «Tête de Méduse d'un style plus moderne et avec une belle expression».

[8]) *Zeitschr. f. Num.* 1887, p. 5.

и орла, изящнаго стиля". Мы въ правѣ заключить изъ этого, что von Sallet при изданіи каталога отказался отъ своего прежняго сомнительнаго опредѣленія. Описаніе этой монеты помѣщено между описаніями монетъ № 1 (у Пика № 3) и № 3 (у Пика № 2). Эти двѣ монеты описаны слѣдующимъ образомъ:

Лиц. стор.	Обр. стор.
№ 1. Изображеніе Горгоны en face, архаическаго стиля, съ высунутымъ языкомъ [1]).	АРІХ съ орломъ, съ распростертыми крыльями вправо, стоящимъ на дельфинѣ. Æ. 17½.
№ 3. Изображеніе Горгоны en face, архаическаго стиля, съ высунутымъ языкомъ.	АРІХ, въ свободныхъ мѣстахъ между четырьмя спицами колеса.

(№№ 4—12 представляютъ собою монеты меньшихъ размѣровъ, болѣе или менѣе сходныхъ типовъ).

Если такое расположеніе основано на хронологіи, хотя это весьма сомнительно, въ виду указаннаго уже недостатка датъ въ каталогѣ, то, конечно, отождествленіе этого типа съ Горгоной становится невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, мало вѣроятнымъ. Врядъ-ли можно думать, чтобы монеты съ изображеніемъ головъ, столь отличныхъ другъ отъ друга типовъ, могли быть въ обращеніи въ одномъ и томъ-же городѣ въ одно и то-же время и относиться, притомъ, къ одному и тому-же божеству. Въ Берлинскомъ каталогѣ имѣется описаніе монеты (№ 13), которая не встрѣчается у Пика:

Лиц. стор.	Обр. стор.
Изображеніе Горгоны, безъ высунутаго языка, стариннаго стиля.	ОΛІ. Орелъ съ поднятыми крыльями, на дельфинѣ, влѣво. Æ. 11.

Монета № 14 сходна съ этой.

Всѣ вышеприведенныя монеты отлиты изъ бронзы и имѣютъ большіе размѣры. Въ Берлинскомъ каталогѣ подъ № 36 дано описаніе еще одной серебряной монеты, скорѣе позднѣйшаго періода:

Лиц. стор.	Обр. стор.
Голова Горгоны en face, повидимому, безъ высунутаго языка [2]).	ОΛВІО, надъ дельфиномъ влѣво. Внизу: КРІ Æ. 2.

[1]) [См. подобную монету у Бурачкова, табл. I. № 3, стр. 38].

[2]) Не есть-ли это та-же монета, которая дана у Пика, табл. X, 10?

Кёне [1]) относитъ эту монету къ началу III вѣка, что не отличается особенно отъ той даты, которую можно было бы опредѣлить по мѣсту этой монеты въ Берлинскомъ каталогѣ. Не говоритъ-ли это также противъ того, чтобы признавать великолѣпную голову на бронзовой монетѣ, относящейся почти несомнѣнно къ болѣе раннему времени, за голову Горгоны?

Зевсъ.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію культа Зевса. На первомъ мѣстѣ въ числѣ ольвійскихъ культовъ необходимо было поставить культъ Аполлона. Слѣдующее мѣсто по справедливости должно было принадлежать Деметрѣ, послѣ которой вполнѣ естественно было обратиться къ остальнымъ богинямъ, по ихъ тѣсной связи. Слѣдующаго же мѣста никто не можетъ оспаривать у Зевса. Относительно общихъ замѣчаній по поводу отсутствія на памятникахъ Зевса отличительныхъ религіозныхъ аттрибутовъ (такъ какъ культъ его былъ преимущественно эллинскимъ, а не мѣстнымъ), мы сошлемся на Farnell'я [2]). Такимъ образомъ мы не можемъ ожидать встрѣтить въ Ольвіи для Зевса эпитеты такого спеціальнаго интереса, какъ для нѣкоторыхъ другихъ боговъ, хотя здѣсь какъ разъ имѣется одно замѣчательное исключеніе въ видѣ Зевса Ὄλβιος.

Первой ольвійской надписью, гдѣ встрѣчается имя Зевса, является декретъ [3]), которымъ жалуются 1000 золотыхъ монетъ и статуя Каллинику, сыну Евксена. Декретъ этотъ, отнесенный Латышевымъ къ IV вѣку до Р. Х., оканчивается словами: Ὁ δῆμος Διὶ Σωτῆρι. Имя Зевса-Спасителя встрѣчается еще въ двухъ ольвійскихъ надписяхъ, изъ коихъ одна [4]) относится уже ко II вѣку по Р. Х., а отъ другой [5]) сохранился лишь отрывокъ. Первая изъ этихъ надписей содержитъ посвященіе Зевсу-Спасителю отъ частнаго лица: Εὐχαριστήριον ὑπὲρ εἰρήνης καὶ σωτηρίας τῆς πόλεως. Съ этою надписью можно сравнить одну надпись изъ Херсонеса [6]), II вѣка по Р. Х., въ которой говорится, что лицо съ несохранившимся именемъ τὸ τεῖχος οἰκοδόμησεν ἐκ τῶν ἰδίων Διὶ Σωτῆρι ὑπὲρ ἑαυτοῦ καὶ τῆς πόλεως εὐσταθείας [7]).

---

[1]) L. cit., p. 42, № 3. [2]) Gr. Cults, I, p. 121, 61. [3]) IosPE. I, 12.
[4]) IosPE. I, 91. [5]) Ibid. I, 92. [6]) Ibid. I, 202. [7]) [Ср. выше стр. 40].

Извѣстна также одна пантикапейская надпись [1]) съ именами Ζεὺς Σωτήρ и Ἥρα Σώτειρα [2]); надпись относится къ императорскому періоду, и посвященіе сдѣлано ὑπὲρ βασιλέως Τειράνου νείκης [3]).

Найдена одна фрагментарная надпись III вѣка до Р. Х. съ именемъ Зевса Ἐλευθέριος [4]); это—хорошо извѣстный эпитетъ Зевса, хотя онъ и не встрѣченъ ни въ какомъ иномъ мѣстѣ изъ области Понта Евксинскаго.

Эпитетъ Зевса „Βασιλεύς" встрѣчается въ одной надписи, изданной Латышевымъ [5]) и отнесенной имъ къ III вѣку до Р. Х.:

[Ὁ δῆμος] Εὐρησίβιον Δημητρίου Διὶ Βασιλεῖ
[ἀρετῆς] ἕνεκεν καὶ εὐνοίας τῆς εἰς αὐτόν [6]).

Зевсу Поліарху была посвящена одна башня, по свидѣтельству надписи, изданной Латышевымъ [7]) и отнесенной имъ ко II вѣку по Р. Х. Farnell [8]) говоритъ о третьемъ вѣкѣ до Р. Х., но не объясняетъ причинъ такого опредѣленія. Какого-либо иного примѣра для этого эпитета онъ не приводитъ; сходный съ этимъ эпитетъ Зевса „Πολιεύς" встрѣчается во многихъ мѣстахъ, а особенно въ Аѳинахъ. Этотъ культъ выражалъ собою союзъ государства.

Однако, наиболѣе интереснымъ для нашего изслѣдованія эпитетомъ Зевса является Ὄλβιος, встрѣчающіся въ одной надписи, изданной Латышевымъ [9]) и отнесенной имъ къ царствованію Септимія Севера, 193—211 по Р. Х. Она представляетъ собою декретъ въ честь Каллисѳена, въ которомъ между прочимъ говорится: ἱερεὺς δὲ γενόμενος τοῦ προεστῶτος τῆς πόλεως ἡμῶν θεοῦ Διὸς Ὀλβίου.

Остановимся на довольно любопытныхъ разсужденіяхъ Farnell'я относительно послѣдняго эпитета. Онъ говоритъ [10]): „Зевсъ былъ не только охранителемъ царскаго достоинства, но также и покровителемъ семейной собственности, и былъ почитаемъ какъ Зевсъ Κτήσιος.... Этотъ культъ былъ, главнымъ образомъ, аттическимъ; мы находимъ подобные-же культы Зевса Πλούσιος въ Спартѣ (Paus. III, 19, 7) и Зевса

---

1) Ibid. II, 29.

2) Ср. посвященіе Аѳинѣ Σώτειρα изъ Херсонеса, IV вѣка до Р. Х., IosPE. IV, 82.

3) Farnell не приводитъ въ своемъ географическомъ указателѣ ни одной изъ упомянутымъ здѣсь надписей. 4) IosPE. IV, 458. 5) Ibid. I, 105.

6) Для другихъ свѣдѣній о культѣ Зевса Βασιλεύς'а см. Pauly-Wissowa, Real-Encycl. III, p. 82 и особенно статью Greenwell'я, *J. H. S.*, vol. II, p. 78.

7) IosPE. I. 101. 8) Gr. Cults, p. 161.

9) IosPE. I, 21. 10) Gr. Cults, I, p. 55.

Ὄλβιος въ Киликіи". Въ подтвержденіе послѣдняго онъ цитируетъ надпись, относящуюся ко времени около 200 г. до Р. Х. и изданную H i c k s'омъ[1]): Διὶ Ὀλβίῳ ἱερεὺς Τεῦκρος Ταρκυάριος. Но, повидимому, самъ Hicks объясняетъ эпитетъ въ томъ смыслѣ, что онъ относится къ „царямъ" Ольбы и носитъ скорѣе мѣстный, чѣмъ описательный характеръ.

Farnell приводитъ еще одно извѣстіе, а именно надпись C. I. G. 2017, представляющую декретъ изъ ѳракійскаго Херсонеса: „Κάλλιστος ὑπὲρ τοῦ υἱοῦ Ἀλεξάνδρου Διὶ Ὀλβίῳ εὐχαριστήριον". Boeckh замѣчаетъ къ этой надписи: „Ζεὺς ὄλβιος non notus". Въ послѣдней изъ упомянутыхъ надписей было бы вполнѣ естественно разсматривать ὄλβιος, какъ описательный эпитетъ, и сравнить его съ κτήσιος; но, несомнѣнно, и въ Ольбѣ, и въ Ольвіи онъ былъ первоначально мѣстнымъ эпитетомъ, при чемъ въ значеніи его заключалась игра словъ. Preller-Robert [2]), комментируя надпись Латышева (I. 24), говоритъ: „Ζεὺς Ὄλβιος былъ, повидимому, городскимъ богомъ Ольвіи". Врядъ-ли это заключеніе правильно въ обычномъ смыслѣ этого термина: вѣдь мы уже видѣли, что Аполлонъ былъ настоящимъ городскимъ божествомъ Ольвіи. Поэтому правильнѣе было бы сказать: „Ὄλβιος, имя Зевса, подъ которымъ онъ былъ почитаемъ въ Ольвіи" [3]).

Кромѣ вышеприведенныхъ эпитетовъ Зевса, на ольвійскихъ надписяхъ иныхъ не встрѣчается, но мы можемъ привести одну надпись изъ Неаполя [4]): Διὶ Ἀταβυρίωι Ποσίδεος Ποσιδέου χαριστήριον. Этотъ Посидей, безъ сомнѣнія, то-же лицо, отъ котораго до насъ дошло посвященіе Афродитѣ Εὔπλοια въ Ольвіи. На Родосѣ была гора Атабиръ, ἐξ οὗ ὁ Ζεὺς Ἀταβύριος (Steph. Byz.). Аѳина, вмѣстѣ съ Зевсомъ Атабиріемъ, была чтима въ Агригентѣ [5]). Preller-Robert [6]) цитируетъ Пиндара, Ol. VII. 87: „Ζεῦ πάτερ νώτοισιν Ἀταβυρίου μεδέων".

Ольвійскія монеты, для которыхъ изображеніе Зевса служитъ типомъ, не отличаются особою многочисленностью и не представляютъ

---

[1]) *J. H. S.* 1891, p. 226. [2]) Gr. Myth. I². 867.

[3]) См. Brit. Mus. Cat. of Coins, Ликаонія, p. 1 VI, замѣтка: «Ὄλβιος, хорошо извѣстный эпитетъ Зевса, можетъ означать: 1) бога благоденствія, 2) бога Ольбы (или, въ нашемъ случаѣ, Ольвіи). Абстрактная идея благоденствія представлена конкретно въ видѣ бога Зевса Ὄλβιος». Монеты изъ Ольбы съ трономъ и перунами Зевса Ὄλβιος относятся, вѣроятно, къ концу перваго вѣка до Р. Х. и началу слѣдующаго вѣка.

[4]) IosPE. I, 242. [5]) W e l c k e r, Gr. G. II, 282; Polyb. XI, 27. [6]) Gr. Myth. I⁴, 136.

большого интереса. Первая изъ такихъ монетъ, приводимыхъ Пикомъ, изображена у него на табл. XI, № 3, и, повидимому, тожественна съ описанною въ Берлинскомъ каталогѣ подъ № 125. На лицевой сторонѣ ея изображена увѣнчанная лаврами голова Зевса; на обратной—скипетръ, нижній конецъ котораго представляетъ собою копье, а верхній имѣетъ видъ лиліи (или лотоса?).

Этотъ типъ обратной стороны у Кёне [1]) нѣсколько странно описанъ, какъ „flèche, pointe en bas“: на монетѣ Пика этотъ предметъ имѣетъ весьма отдаленное сходство со стрѣлой. Затѣмъ Кёне говоритъ, что на монетѣ представленъ, по всей вѣроятности, Зевсъ-Сотеръ, но не приводитъ соображеній въ пользу такого отождествленія. Монеты Берлинскаго каталога №№ 126 и 127 — подобны; на основаніи мѣста ихъ какъ въ каталогѣ, такъ и у Пика, нужно думать, что онѣ относятся къ болѣе позднему времени. Слѣдующая приводимая Пикомъ монета [2]) имѣетъ на лицевой сторонѣ очень изящную голову Зевса, а на обратной—орла съ распростертыми крыльями; оба изображенія исполнены сравнительно очень выпуклой работой. Монета № 5 сходна, но не одинакова съ № 63 по Берлинскому каталогу; разница между ними въ томъ, что монета Берлинскаго каталога имѣетъ на щекѣ Зевса клеймо въ видѣ кадуцея. На обратной сторонѣ—изображеніе орла. Монета № 6 имѣетъ кадуцей на лбу головы Зевса. У Кёне имѣются описанія нѣсколькихъ императорскихъ монетъ съ изображеніями возсѣдающаго Зевса [3]), тогда какъ Пикъ на своихъ таблицахъ помѣстилъ только одну [4]). На лицевой сторонѣ изображена сидящая фигура, держащая скипетръ, а на обратной—стоящая фигура Фортуны съ рогомъ изобилія и рулемъ. Вѣроятно, присутствіе скипетра заставляетъ Кёне признать въ сидящей фигурѣ Зевса; въ Берлинскомъ каталогѣ (№ 134) она отождествлена съ Аполлономъ [5]).

Гермесъ.

Займемся теперь культомъ Гермеса. Извѣстія о немъ даютъ какъ надписи, такъ и монеты ольвійскія. Вообще нерѣдки случаи сов-

[1]) L. cit., p. 59.
[2]) Pl. XI, 4.
[3]) De Koehne, l. cit., p. 88.
[4]) Табл. XI, 22.
[5]) Если признать правильнымъ отождествленіе фигуры съ Зевсомъ, то не представится-ли возможнымъ, принявъ во вниманіе рисунокъ обратной стороны, счесть эту фигуру за изображеніе Ζεὺς Ὄλβιος?

мѣстнаго почитанія Аполлона и Гермеса, какъ братской четы, при чемъ Аполлонъ считался глашатаемъ и пророкомъ Зевса, а Гермесъ олицетворялъ его распростертую десницу; таковыми считались ихъ роли, когда изображенія ихъ помѣщались рядомъ на улицахъ и передъ дверьми домовъ,—Аполлона, какъ 'Αγυιεύς, а Гермеса какъ 'Ενόδιος [1]). Уже въ виду этого мы можемъ ожидать свидѣтельствъ о культѣ Гермеса въ Ольвіи, гдѣ Аполлонъ занималъ столь почетное положеніе. Гермесъ былъ богомъ ремеслъ, рынковъ и торговли какъ на сушѣ, такъ и на морѣ; поэтому на рыночной площади каждаго значительнаго города находилась статуя Гермеса 'Αγοραῖος. Въ качествѣ рыночнаго бога онъ упоминается и въ двухъ ольвійскихъ надписяхъ (см. ниже).

Древнѣйшая ольвійская надпись съ именемъ Гермеса относится къ третьему вѣку до Р. Х. [2]); начинается она слѣдующими словами:

[Νικόδρο]μος Διονυσίου [γυμνασ]ιαρχήσας

[τὸν υἱ]ὸν (?) Διονύσιον 'Ερμ[ῆι] καὶ 'Ηρακλεῖ.

Повидимому, эта надпись представляетъ собою посвященіе Гермесу въ его роли ἀγώνιος [3]).

Гермесъ 'Αγοραῖος былъ богомъ, которому ольвійскіе агораномы совершали приношенія. Двѣ изъ подобныхъ посвятительныхъ надписей дошли до насъ [4]). Надъ первой изъ нихъ имѣется рѣзьба, которую Латышевъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Super titulo Fortunae rota incisa est, infra manu admodum rudi Mercurii protome, dextra marsupium tenentis, sinistra caduceum, utrimque foliola, e quibus id, quod ad dextram spectanti est, caput humanum in medio incisum habet“. Приведемъ также окончаніе самой надписи; послѣ именъ агораномовъ читается: 'Ερμῇ 'Αγοραίωι ἀνέθηκαν Νείκην ἀργυρέαν ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθίας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας.

Вторая надпись отличается только именами архонта и агораномовъ. Обѣ надписи принадлежатъ очень позднему періоду [5]).

---

[1]) Preller-Robert, Gr. Myth. I₁, 385.

[2]) IosPE. IV, 459. [3]) Относительно другихъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются вмѣстѣ Гермесъ и Гераклъ, см. Preller-Robert, I, p. 415, n. 4.

[4]) IosPE. I. 75, 76.

[5]) [Въ 1902 г. найдена въ Ольвіи еще одна надпись, относящаяся къ разсматриваемому культу. Она представляетъ собою написанное по латыни посвященіе Меркурію алтаря двумя солдатами въ 248 г. по Р. Хр. См. *Изв. И. Арх. К.* в. 10, стр. 6, № 4].

У Пика [1]) описаны двѣ монеты съ изображеніемъ Гермеса; въ Берлинской коллекціи нѣтъ ни одной подобной монеты. На лицевой сторонѣ обѣихъ монетъ Пика изображена голова Гермеса въ петасѣ; типы головы на этихъ монетахъ совершенно различны. Монета № 32 отчеканена весьма неудовлетворительно: если представить себѣ эту монету раздѣленною на четверти, то окажется, что голова почти вся помѣщается въ лѣвой нижней четверти кружка; петасъ здѣсь гораздо болѣе плоскій и болѣе отчетливый, чѣмъ на монетѣ № 33. На этой послѣдней, кромѣ того, выбито клеймо въ видѣ вѣтки, помѣщенное за головою. На обратной сторонѣ обѣихъ монетъ изображенъ кадуцей.

Упомянемъ еще объ одной монетѣ, описанной Пикомъ [2]), а именно, о монетѣ скиѳскаго царя Инисмея; на обратной сторонѣ ея изображена женская голова въ corona muralis (Τύχη Ольвіи). Кёне [3]) отождествляетъ изображенную на лицевой сторонѣ ея бородатую голову съ Гермесомъ, но мы не видимъ здѣсь никакихъ характерныхъ для Гермеса признаковъ, такъ что болѣе правдоподобно признать въ этомъ изображеніи портретъ Инисмея. Кёне относитъ монету къ эпохѣ реставраціи Ольвіи, т. е. ко времени между 60 г. до Р. Х. и 193 г. по Р. Х.

Посидонъ.

Строго говоря, едва-ли возможно рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о культѣ Посидона въ Ольвіи, такъ какъ ни въ одной надписи не встрѣчено его имя, а изображенія его на монетахъ весьма сомнительны. Однако, извѣстна одна интересная надпись изъ Пантикапея [4]), которую Πανταλέων ναύαρχος посвящаетъ Ποσιδῶνι Σωσινέ[ω]ι καὶ Ἀφροδίτηι Ναυαρχίδι. Относительно этой надписи Латышевъ замѣчаетъ: „Dei et deae epitheta, quae in titulo leguntur, primum hic videntur innotuisse“. Объ этомъ соединеніи Посидона съ Афродитой мы упоминали уже выше, при разсмотрѣніи культа Афродиты Εὔπλοια.

Кёне [5]) даетъ двѣ монеты, па которыхъ, по его мнѣнію, изображенъ Посидонъ. Первую (№ 43) онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: Лиц. стор. Голова Посидона.—Обр. стор. Сѣкира, налучье и колчанъ.

1) Табл. X, 32, 33. См. также De Koehne, l. cit. I, p. 66.
2) Табл. XII, 9. 3) L. cit. I, 71.
4) IosPE. II. 25. 5) L. cit., p. 44, 45.

При этомъ Кёне допускаетъ возможность отождествленія головы съ Зевсомъ. Но присутствіе сѣкиры и лука въ чехлѣ на обратной сторонѣ дѣлаетъ болѣе правдоподобнымъ отождествленіе съ Борисѳеномъ [1]).

Вторая монета Кёне (№ 44), вѣроятно, одинакова съ монетой табл. IX, 24 у Пика. Кёне даетъ слѣдующее ея описаніе:

Лиц. стор.	Обр. стор.
Голова Посидона, влѣво.	ΟΛΒΙ. Дельфинъ влѣво, внизу ΦΟ.

Если-бы не изображеніе дельфина на обратной сторонѣ, то вполнѣ возможно было бы признать въ рисункѣ лицевой стороны изображеніе рѣчного бога [2]), такъ какъ лобъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должны были бы помѣститься рога, сохранился не ясно. Но такъ какъ серія монетъ съ изображеніемъ Борисѳена имѣетъ для рисунка обратной стороны изображенія сѣкиры и лука въ чехлѣ, то можно согласиться съ опредѣленіемъ Кёне. Вообще надо полагать, что культъ Посидона имѣлъ нѣкоторое значеніе въ Ольвіи, во-первыхъ потому, что Ольвія была приморскимъ городомъ, и во-вторыхъ потому, что въ Іоніи культъ Посидона занималъ главное мѣсто [3]).

Діонисъ.

Діонису также должно быть удѣлено мѣсто среди тѣхъ божествъ, культъ которыхъ существовалъ въ Ольвіи, такъ какъ мы имѣемъ у Геродота [4]) извѣстія о праздновании здѣсь его мистерій, послужившихъ причиною смерти скиѳскаго царя Скила.

Извѣстна также надпись, упоминающая о Діонисіяхъ въ Ольвіи; это—упомянутый выше декретъ въ честь Каллиника [5]), заканчивающійся словами: τὸν δὲ στέφανον ἀναγορευθῆναι τοῖς Διονυσίοις ἐν τῶι θεάτρωι. Латышевъ относитъ этотъ декретъ къ IV вѣку до Р. Х.

---

[1]) Эта монета, повидимому, тождественна съ изображенной у Пика на табл. IX, 32.

[2]) На такое опредѣленіе имѣется намекъ въ Берлинскомъ каталогѣ, № 66.

[3]) Среди прочихъ извѣстій укажемъ на Herod. I. 148; Paus. VII, 24, 5 (замѣтка Frazer'a); *Mitth. d. Arch. Inst.* 10 (1885), p. 32; *Bull. de corr. Hell.* 13 (1889), p. 279.

[4]) Herod. IV. 78, 79. Это мѣсто имѣетъ важное значеніе по многимъ причинамъ, такъ какъ оно служитъ иллюстраціей высокаго уровня греческой цивилизаціи въ Ольвіи и повѣствуетъ о впечатлѣніи, произведенномъ ею на скиѳскаго царя. Rawlinson (ad loc.) говоритъ: «Милетскіе колонисты, повидимому, перенесли въ Ольвію культъ фригійскаго Бакха (Сабазія). Вслѣдствіе того и сама Ольвія носила названіе «Σαβία» или «Σαοΐα» (Peripl. P. Eux., p. 151)». Это объясненіе намъ кажется весьма неправдоподобнымъ. [Ср. о немъ В. В. Латышева «Изслѣд. о госуд. строѣ Ольвіи», Спб. 1887, стр. 35 сл.]. [5]) IosPE. I, 12.

Затѣмъ имя Діониса встрѣчается въ двухъ пантикапейскихъ надписяхъ [1]). Особенно интересна вторая изъ нихъ, состоящая изъ словъ: Διονύσω[ι 'Α]ρείωι.

Этотъ эпитетъ Діониса ранѣе былъ извѣстенъ только изъ одного орфическаго гимна (30. 4). По опредѣленію Латышева, приведенная надпись, открытая въ 1892 г., относится къ IV вѣку до Р. Х. [2]).

Нѣсколько странно, что на ольвійскихъ монетахъ не встрѣчено изображеній Діониса; но за то мы часто находимъ Діониса, Аріадну и близкіе къ нимъ мотивы среди вазовой живописи, открытой въ этой области [3]).

Арей.

Право Арея занять мѣсто среди прочихъ боговъ въ этомъ изслѣдованіи нѣсколько сомнительно. Правда, можно указать на хорошо извѣстныя мѣста у Геродота [4]), гдѣ онъ говоритъ объ алтарѣ изъ хвороста и о почитаніи стариннаго меча. Но прежде всего у насъ совершенно нѣтъ доказательствъ того, что въ этомъ заключался культъ именно Арея; здѣсь скорѣе всего дѣло идетъ о какомъ-либо варварскомъ почитаніи меча. Далѣе, если-бы даже было доказано, что Арей былъ предметомъ особаго культа у Скиѳовъ, изъ этого вовсе не слѣдовало бы, что этотъ культъ существовалъ и въ Ольвіи. Къ тому же неизвѣстно ни одной ольвійской надписи, относящейся къ Арею. Только монеты еще могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о культѣ этого божества. Въ Берлинскомъ каталогѣ описаны три монеты (№№ 136—138), на обратной сторонѣ которыхъ изображена стоящая фигура Арея. Обратная сторона монеты № 136 [5]) описана въ каталогѣ слѣдующимъ образомъ: „ΟΛΒΙΟΠΟΛЄΙΤΩΝ. Стоящій Арей вправо; лѣвая рука опирается на копье. Въ лѣвой части поля буква Α“. На лицевой сторонѣ этой монеты изображенъ бюстъ Геты. Двѣ другія берлинскія монеты сходны съ описанной. Кёне [6]) полагаетъ, что здѣсь изображена культовая статуя Ахилла Понтарха, но для такого опредѣленія, повидимому, нѣтъ достаточнаго основанія. Точно такъ же Кёне относитъ къ Ахиллу

---

1) Ibid. II, 18; IV, 199.

2) [Въ послѣдніе годы найдены въ Ольвіи еще двѣ посвятительныя надписи Діонису IV вѣка до Р. Хр. См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 109, № 13, и вып. 23, стр. 30, № 4. Въ послѣдней упоминается жречество Діониса].

3) Compte rendu (passim) и Antiq. du Bosph. Cimm., напр. табл. IX.

4) Herod. IV, 59, 62.

5) См. Pick, табл. XII, 1. [Подобная монета у Бурачкова, табл. VIII, 190 и стр. 76].

6) L. cit. I, p. 84.

изображеніе на монетѣ, данной Пикомъ [1]), но не указанной въ Берлинскомъ каталогѣ; однако, изображенная здѣсь стоящая фигура съ копьемъ скорѣе похожа на Арея, а не на Ахилла, и имѣетъ видъ копіи съ какой-либо архаической статуи. На обратной сторонѣ этой монеты изображенъ кадуцей. Всѣ эти монеты относятся къ позднему періоду.

Геліосъ.

О культѣ Геліоса въ Ольвіи мы имѣемъ нѣсколько очень интересныхъ нумизматическихъ данныхъ. Монета № 114 [2]) по Берлинскому каталогу описана слѣдующимъ образомъ:

Лиц. стор.	Обр. стор.
Голова Геліоса впрямь, съ лучами. Æ. 5.	ΟΛ надъ передними частями двухъ коней, соединенныхъ спинами.

Эта монета описана также у Пика [3]); она относится къ сравнительно ранней эпохѣ. Von Sallet замѣчаетъ, что эти монеты обнаруживаютъ слѣды возникновенія въ Ольвіи новаго монетнаго типа. Описанія этихъ монетъ имѣются и у Кёне [4]); онъ добавляетъ, что онѣ представляютъ единственное свидѣтельство о существованіи въ Ольвіи культа Геліоса [5]). Кёне предполагаетъ, что этотъ культъ былъ принесенъ въ Ольвію изъ Синопы, такъ какъ на одной синопской монетѣ [6]) изображена голова Геліоса, а на другой [7]) извѣстно клеймо въ видѣ головы съ надписью ΣΙΝΩΠ[ΕΩΝ] между лучей. Болѣе правдоподобно было бы предположеніе, что культъ Геліоса занесенъ изъ Родоса [8]), бывшаго отчизною этого культа. Въ качествѣ нагляднаго примѣра близкихъ отношеній между обоими государствами въ сравнительно позднее время мы можемъ указать еще разъ на надпись Посидея. Затѣмъ мы имѣемъ доказательство коммерческихъ сношеній между Родосомъ и Ольвіей въ томъ фактѣ, что въ мѣстности близъ послѣдняго города найдено множество амфорныхъ ручекъ съ клеймами, свидѣтельствующими о происхожденіи

---

[1]) Табл. XI, 21. [2]) Монеты №№ 115 и 116 сходны съ № 114.

[3]) Табл. IX, 31. [4]) L. cit., p. 58, 59.

[5]) Въ Берлинскомъ каталогѣ описана одна монета (№ 32) съ изображеніемъ Геракла на обратной сторонѣ, «выше головы котораго выбито небольшое круглое клеймо въ видѣ юной головы Геліоса съ лучами».

[6]) Mionnet. Suppl. IV, p. 574, 131.

[7]) British Museum Catalogue. Pontus, табл. XXII, 15 (время: около 290—250 г.г. до Р. Хр.).

[8]) Однако, возможно допустить усвоеніе Ольвіей типа обратной стороны монетъ, а именно орла, стоящаго на рыбѣ, изъ Синопы; см. выше культъ Деметры.

*

ихъ съ о. Родоса [1]); но особенно настаивать на этомъ аргументѣ мы не въ правѣ, такъ какъ подобныя ручки извѣстны почти изъ всѣхъ мѣстъ греческаго мiра.

Ольвiйскихъ надписей съ именемъ Гелiоса мы не знаемъ, но имѣется одна надпись изъ Пантикапея [2]), позднягo перiода, и одна изъ Горгиппiи [3]), 41 г. по Р. Х. Обѣ онѣ относятся къ освобожденiю рабовъ. Въ обѣихъ встрѣчается одна и та-же формула: ὑπὸ Δία, Γῆν, Ἥλιον. По поводу этой формулы Латышевъ [4]) приводитъ для сравненiя одну надпись изъ Θерма въ Этолiи [5]), которая также имѣетъ отношенiе къ освобожденiю раба.

Дiоскуры.

Head [6]) говоритъ, что культъ Дiоскуровъ былъ очень распространенъ вообще по берегамъ Евксина. Въ частности, мы имѣемъ два извѣстiя о существованiи этого культа въ Ольвiи. Первое даетъ мраморная плитка съ фрагментарной надписью III или II вѣка до Р. Х. [7]). Выше надписи видны двѣ шапки Дiоскуровъ, половина звѣзды и, повидимому, слѣды второй половины. Затѣмъ, у Пика (табл. X. 31) дано описанiе одного монетнаго типа, два экземпляра котораго имѣются также въ Берлинскомъ каталогѣ (№№ 67, 68). На обратной сторонѣ этой монеты изображенъ дельфинъ между шапками Дiоскуровъ и сверху большая звѣзда. По объясненiю Кёне [8]), дельфинъ здѣсь помѣщенъ въ качествѣ символа связи Дiоскуровъ съ моремъ, какъ покровителей моряковъ. Кёне даетъ также нѣсколько пантикапейскихъ монетъ съ символами Дiоскуровъ; затѣмъ они встрѣчаются очень нерѣдко на монетахъ Танаида и Дiоскурiады въ Колхидѣ. На основанiи хорошо извѣстной связи Дiоскуровъ съ мореплаванiемъ вполнѣ естественно встрѣтить культъ Дiоскуровъ и въ Ольвiи. Достаточное подтвержденiе этого заключенiя мы видимъ въ вышеупомянутой мраморной плиткѣ и монетѣ.

Кабиры.

Въ виду тѣсной связи между Дiоскурами и Кабирами мы считаемъ умѣстнымъ разсмотрѣть культъ послѣднихъ вслѣдъ за культомъ

---

[1]) Büchsenschütz, Besitz und Erwerb, p. 422—4. См. Inscr. Gr. Insul. Maris Aeg. I, p. 175 (добавленiе о родосскихъ амфорныхъ ручкахъ), а также см. статью Becker'a (Mélanges Gréco - Rom. vol. I, p. 416).

[2]) IosPE. II, 54. [3]) Ibid. II, 400. [4]) Ibid. I, 98.

[5]) Dittenberger, Syll. II², 837. [6]) Historia Numorum, p. 235 (Истръ).

[7]) IosPE. I. 18. C. I. G. II, add. p. 1000. № 2083b. [8]) L. cit. p. 57.

Діоскуровъ. Въ 1897 году была найдена очень интересная надпись, имѣющая отношеніе къ культу Кабировъ въ Ольвіи [1]). Она высѣчена на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора; Латышевъ относитъ ее ко II вѣку до Р. Х. Она гласитъ слѣдующее:

Εὐβίοτος Ἀρίστωνος.
Ἐπικράτης Νικηράτου
τὸν θεῖον
θεοῖς τοῖς ἐν Σαμοθράκη[ι]
ἱερησάμενον.

Въ виду того, что эта надпись содержитъ въ себѣ единственное упоминаніе о культѣ Кабировъ не только въ Ольвіи, но, повидимому, и по всей области сѣвернаго Евксина, она имѣетъ особо важное значеніе. Извѣстно [2]), что культъ Кабировъ существовалъ въ Милетѣ, вѣроятно, въ храмѣ Дидимейскаго Аполлона; поэтому вполнѣ возможно, что этотъ культъ перешелъ въ Ольвію изъ ея митрополіи. Возможно и другое предположеніе, а именно, что культъ перешелъ непосредственно изъ Самоѳраки: на это прямо намекаетъ формула надписи (θεοῖς τοῖς ἐν Σαμοθράκηι). Мы уже видѣли, что въ Ольвіи существовали культы Деметры, Гермеса, Діониса и, по всей вѣроятности, также Діоскуровъ; въ виду того, что эти божества связаны были съ самоѳракійскимъ культомъ, весьма понятно, что въ Ольвіи долженъ былъ существовать и культъ Кабировъ.

Асклепій.

О существованіи культа Асклепія въ Ольвіи мы имѣемъ два извѣстія. Одно изъ нихъ имѣетъ второстепенное значеніе; именно, оно представляетъ случайное упоминаніе въ декретѣ Протогена [3]) о πύργος Ἐπιδαυρίου, на основаніи чего можно предположить, что неподалеку находился храмъ Асклепія, отъ котораго получила свое названіе и башня. Другое свидѣтельство болѣе важно; это—найденный въ Ольвіи и упо-

[1]) IosPE. IV, 27. [Надпись приведена здѣсь по чтенію, исправленному В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. Арх. К.* в. 10, стр. 9]. [2]) C. I. G. 2882.
[3]) IosPE. I. 16, B. 46.

минаемый у Кёне [1]) барельефъ. Mr. Rouse [2]) гадательно опредѣляетъ, что сидящая фигура на этомъ рельефѣ представляетъ Ахилла. Но при изслѣдованіи оказывается, что такое опредѣленіе не допустимо; на стѣнѣ помѣщено изображеніе человѣческаго торса [3]), повидимому, посвященнаго въ качествѣ приношенія по обѣту. Этотъ фактъ говоритъ рѣшительно въ пользу предположенія, что сюжетомъ для рельефа послужилъ Асклепій. Уваровъ считаетъ этотъ рельефъ наиболѣе важнымъ памятникомъ подобнаго рода изъ найденныхъ въ Ольвіи. На основаніи указанныхъ двухъ фактовъ можно заключить, что и Асклепій имѣлъ свое мѣсто среди божествъ ольвійскаго пантеона, чего и слѣдовало ожидать, даже безъ прямыхъ свидѣтельствъ, уже вслѣдствіе тѣсной связи Асклепія съ Аполлономъ.

Въ области Евксина найдены двѣ надписи, относящіяся къ Асклепію. Одна изъ нихъ—херсонесская [4]), относящаяся къ римской эпохѣ; въ ней указывается, что копія декрета должна быть поставлена ἐν τῶι ἱερῶι τοῦ Ἀσκλαπιοῦ. Другую надпись, происходящую изъ Пантикапея [5]), приводимъ цѣликомъ: Θεῷ Ἀσκληπιῷ σωτ[ῆρι] καὶ εὐεργέτῃ τὴν τ[ράπε]ζαν ἀνέστησε Στρ[ατόδη]μος Μενεστράτου.

Ахиллъ Понтархъ.

Во введеніи мы подвергли уже обсужденію вопросъ о томъ, былъ ли ольвійскій культъ Ахилла Понтарха греческаго, или скиѳскаго происхожденія; теперь намъ остается разсмотрѣть эпиграфическій и иной матеріалъ, касающійся этого культа въ Ольвіи. Литературнымъ источникомъ въ этомъ отношеніи является Діонъ Хрисостомъ [6]); онъ говоритъ: „τοῦτον (т. е. Ахилла) μὲν γὰρ ὑπερφυῶς τιμῶσι, καὶ νεὼν τὸν μὲν ἐν τῇ νήσῳ τῇ Ἀχιλλέως καλουμένῃ ἵδρυνται, τὸν δὲ ἐν τῇ πόλει, ὥστε οὐδὲ ἀκούειν ὑπὲρ οὐδενὸς ἄλλου θέλουσιν ἢ Ὁμήρου. καὶ τἆλλα οὐκέτι σαφῶς ἑλληνίζοντες διὰ τὸ ἐν μέσοις οἰκεῖν τοῖς βαρβάροις, ὅμως τήν γε Ἰλιάδα ὀλίγου δεῖν πάντες ἴσασιν ἀπὸ στόματος“. Не выяснено, подразумѣваетъ ли здѣсь Діонъ подъ именемъ „острова Ахилла“ Левку, или Бере-

---

1) L. cit. p. 7. Рельефъ изданъ гр. Уваровымъ въ „Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale“, 120, табл. 13.

2) „Greek votive Offerings“, p. 20. Mr. Rouse здѣсь слѣдуетъ автору статьи „Герои“ у Roscher'a (I, 2571), относящему изображеніе на рельефѣ къ Ахиллу.

3) См. Rouse, l. cit. p. 210 212, относительно обычая посвящать изображеніе больного мѣста: «Глаза, посвящаемые по обѣту . . . составляютъ 2/5 всего количества посвященій. Затѣмъ слѣдуетъ торсъ».

4) IosPE. I. 189. 5) Ibid. II, 30. 6) Orat. XXXVI, 439. M.

зань, небольшой островъ при устьѣ Борисѳена. По мнѣнію Escher'a [1]) и Fleischer'a [2]), здѣсь подразумѣвается Березань [3]); въ общемъ такое предположеніе болѣе вѣроятно. Конечно, и на островѣ Левкѣ существовалъ храмъ. Древніе писатели, какъ и современные, постоянно смѣшивали Левку и Березань какъ между собою, такъ и съ „δρόμος Ἀχιλλέως". Этотъ „Ахилловъ бѣгъ" представляетъ собою узкую полосу земли къ югу отъ Ольвіи и устья Борисѳена, западная оконечность которой омывается моремъ, а восточная находится въ заливѣ; съ материкомъ коса соединяется по серединѣ узкимъ перешейкомъ. Всѣ упомянутыя мѣста были посвящены Ахиллу Понтарху. По извѣстіямъ столь поздняго автора, какъ Діонъ, конечно, нельзя съ достовѣрностью опредѣлить древность культа Ахилла, но можно всетаки заключить, что культъ подобнаго значенія былъ установленъ въ болѣе древнія времена. Изъ цитированныхъ нами выше строкъ Алкея мы знаемъ, что уже съ самыхъ древнихъ временъ Ахиллъ былъ почитаемъ въ качествѣ бога-покровителя сѣвернаго Евксина. Изъ древнѣйшихъ ольвійскихъ надписей, правда, мы не знаемъ ни одной, которая бы имѣла отношеніе къ Ахиллу. Одна надпись, весьма важная въ данномъ отношеніи, отнесена Латышевымъ къ началу перваго вѣка до Р. Х. [4]); она несомнѣнно относится къ эпохѣ до разрушенія города, происшедшаго приблизительно за 150 лѣтъ до посѣщенія его Діономъ. Эта надпись представляетъ собою декретъ въ честь Никерата, сына Папія, защитившаго гражданъ отъ непріятелей: декретомъ опредѣлено, чтобы онъ былъ погребенъ на общественный счетъ. Здѣсь читаются слѣдующія слова: ἐν τῶι ἀγῶνι τἀχιλλεῖ κατὰ τὸ πυθόχρηστον τῆς ἱπποδρομίας.

Это—древнѣйшая надпись, относящаяся къ Ахиллу, изъ самой Ольвіи; но за то извѣстна одна надпись, гораздо болѣе древняя, изъ мѣстности, лежащей рядомъ съ Ольвіей. Именно, при устьѣ Борисѳена и Ипанида находится „роща Гекаты", представляющая песчаную косу, которою оканчивается полуостровъ, нынѣ носящій названіе Кинбурнскаго. Въ нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ этого мѣста рыбаки въ 1885 году вытащили изъ моря жертвенникъ съ надписью: Ἀχιλλεῖ

[1]) У Pauly-Wissowa, Real-Encyclop. п. сл. Achilles.

[2]) Въ лексиконѣ Roscher'a п. сл. Achilles.

[3]) Таковъ и взглядъ Kœhler'a, но по мнѣнію Латышева, здѣсь разумѣется Левка (op. cit. I, p. 167). Замѣтимъ, что Латышевъ сомнѣвается въ достовѣрности указанія происхожденія надписи C. I. G. 2, 2076 (=IosPE. I, 77), которую Fleischer приводитъ, какъ найденную на Березани.

[4]) IosPE. I, 17.

τὸμ βωμὸν καὶ τὸ κέδρον [1]). Латышевъ относитъ эту надпись къ IV или, по крайней мѣрѣ, къ III вѣку до Р. Х. Она представляетъ особый интересъ и значеніе, такъ какъ указываетъ намъ, что культъ Ахилла на сѣверномъ Евксинѣ былъ даже болѣе распространенъ, чѣмъ можно было предполагать [2]).

Слѣдуетъ полагать, что въ указанной мѣстности существовалъ если не храмъ, то, по крайней мѣрѣ, алтарь, посвященный Ахиллу. Здѣсь культъ его былъ распространенъ, по всей вѣроятности, среди рыбаковъ, такъ какъ мы не имѣемъ данныхъ предполагать, что коса эта была заселена. Въ виду того, что жертвенникъ былъ найденъ въ морѣ, довольно далеко отъ берега, слѣдуетъ думать, что песчаная коса перемѣнила свое положеніе со временъ древности.

Отъ той же эпохи или даже нѣсколько болѣе ранней (IV вѣкъ до Р. Х.) до насъ дошла надпись съ острова Левки [3]), представляющая собою посвященіе Ахиллу отъ неизвѣстнаго ольвійскаго гражданина:

[Ὁ δεῖνα Δη]μοστράτο(υ) Ἀχιλλεῖ
[Λευκ]ῆς μεδέοντι Ὀλβιοπολίτ[ης].

Эту надпись можно считать равносильной прямому доказательству существованія культа Ахилла въ самой Ольвіи уже въ сравнительно раннюю эпоху [4]). На томъ же островѣ былъ найденъ важный декретъ ольвійскихъ гражданъ въ честь неизвѣстнаго лица, повидимому, обитателя острова [5]); Латышевъ относитъ его къ концу IV или началу III вѣка до Р. Х. Въ Ольвіи найденъ отрывокъ почетнаго декрета [6]) того же времени; по мнѣнію Латышева, эта надпись, подобно предыдущей, относится къ какому-либо обитателю Левки [7]). Но, по свидѣтельствамъ древнихъ авторовъ, островъ былъ необитаемъ и морякамъ запрещалось ночевать на немъ [8]), изъ чего можно заключить, что лица, упомянутыя въ приведенныхъ надписяхъ, были жрецами или попечителями храма Ахилла на Левкѣ. Если упоминаемый Діономъ островъ есть дѣйстви-

---

[1]) IosPE. IV, 63.
[2]) См. также отрывокъ надписи изъ Неаполя, второго вѣка до Р. Х., представлявшей, повидимому, посвященіе Ахиллу (IosPE. IV, 192).
[3]) IosPE. I, 172.
[4]) Относительно формы ср. посвященіе Посидея Ἀχιλλεῖ νήσου [μεδέοντι] изъ Неаполя. IosPE, I, 244.
[5]) IosPE. I, 171. [6]) IosPE. I, 13.
[7]) [Такого мнѣнія я не высказывалъ. *В. Л.*].
[8]) Scyl. Peripl. 68; Arrian. Per. 32; Anon. Peripl. 66; Amm. Marc. XXII. 8, 35; Max. Tyr. diss. XX. 7.; Philostr. Heroic. 20, 35.

тельно Левка, то можно заключить, что попеченіе о храмѣ на этомъ островѣ лежало на обязанности ольвійскихъ гражданъ.

Цѣлый рядъ посвятительныхъ надписей, изданныхъ Латышевымъ [1]) и относящихся, вѣроятно, ко II или III столѣтію по Р. Х., говоритъ въ пользу того, что культъ Ахилла имѣлъ важное значеніе и въ позднѣйшій періодъ исторіи города. По мнѣнію Латышева, всѣ эти надписи, хотя нѣкоторыя изъ нихъ были найдены не на самомъ мѣстѣ древней Ольвіи [2]), безусловно происходятъ изъ нея, такъ какъ онѣ сходны по формѣ съ несомнѣнно ольвійскими надписями и такъ какъ почти всѣ встрѣчающіяся въ нихъ имена попадаются и въ другихъ ольвійскихъ надписяхъ. Нѣкоторые авторы полагали, что эта серія надписей принадлежитъ городу Одессу, но онъ былъ слишкомъ незначителенъ, чтобы имѣть пять архонтовъ и шесть стратеговъ или чтобы надписи его упоминали о состязаніяхъ. Интересно отмѣтить нѣкоторую разницу между надписями о посвященіяхъ Ахиллу и надписями о посвященіяхъ Аполлону Простату, относящимися къ той же эпохѣ: въ этихъ послѣднихъ всегда называется предметъ, приносимый въ даръ, тогда какъ въ надписяхъ о посвященіяхъ Ахиллу, имѣется лишь общее упоминаніе о χαριστήριον. Исключеніе представляютъ только надписи №№ 77 и 81; въ первой изъ нихъ выпущено даже слово χαριστήριον, а во второй указано, что предметъ дара составлялъ στέφανος (принесенный жрецомъ). Въ видѣ примѣра подобныхъ надписей приведемъ № 79: Ἀγαθῇ τύχῃ. Ἀχιλλεῖ Ποντάρχῃ οἱ περὶ Καλλισθένην Σατύρου στρατηγοί· Μηνόδωρος Ποντικοῦ, Νάβαζος Νουμηνίου, Ἀχιλλεὺς Συν(τ)ρόφου, Βάδαγος Ἰεζδράδου, Δάδαγος Κουζαίου ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθίας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας χαριστήριον.

Надпись № 82 интересна тѣмъ, что представляетъ собою посвященіе Ἀχιλλεῖ Ποντάρχῃ καὶ Θέτιδι; культъ Ахилла, Θетиды и Нереидъ, какъ извѣстно, существовалъ въ іонійскомъ городѣ Эриθрахъ [3]).

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что имя Ахилла очень часто встрѣчается въ Ольвіи [въ качествѣ личнаго имени для людей]; цѣлую дюжину примѣровъ можно найти въ надписяхъ, изданныхъ Латышевымъ.

---

[1]) IosPE. I, 77—83; IV, 17—19. [*Изв. И. Арх. К.* в. 10, стр. 3, № 2; вып. 18, стр. 110, № 14; выше, стр. 35, № 32; двѣ послѣднія найдены на о. Березани].

[2]) По поводу разбросанности камней Ольвіи Латышевъ ссылается на Уварова (Rech. p. 32). Надпись IV, 18 найдена среди развалинъ Ольвіи.

[3]) Dittenberger, Syll²., 600; Michel, Recueil, 839, B. 2, 27.

Вопросъ о томъ, имѣемъ ли мы какія-либо нумизматическія извѣстія объ ольвійскомъ культѣ Ахилла, остается еще не рѣшеннымъ. Кёне[1]) даетъ три монеты, которыя, по его мнѣнію, имѣютъ изображеніе Ахилла. Но, какъ мы уже видѣли, на двухъ изъ нихъ можно признать съ большей долей вѣроятія изображенія Арея. Что касается третьей, то возможно, что на ней изображенъ Ахиллъ. По виду эта монета сходна, но не тождественна съ монетой, описанной Пикомъ[2]). Обратная сторона ея описана у Кёне слѣдующимъ образомъ:

„ΟΛΒΙΟΠΟΛЄΙΤѠΝ. Homme nu, tourné à gauche, posant le pied droit sur une élevation et tenant dans la droite un objet indistinct. Devant lui une meta. Dans le champ Γ“.

Если изображенный на монетѣ предметъ дѣйствительно представляетъ собою „мету“, то заключеніе о томъ, что на монетѣ изображенъ Ахиллъ, является вполнѣ основательнымъ; изъ всѣхъ извѣстныхъ ольвійскихъ монетъ эта монета оказывается единственною съ изображеніемъ Ахилла.

Гераклъ.

Голова Геракла нерѣдко фигурируетъ въ качествѣ типа на ольвійскихъ монетахъ. Уже на основаніи связи Геракла съ сѣверомъ, хорошо извѣстной изъ Пиндара (Olymp. III), мы могли надѣяться встрѣтить въ Ольвіи особый культъ Геракла. Вспомнимъ также одно мѣсто у Геродота, гдѣ онъ повѣствуетъ, по разсказамъ обитавшихъ по берегамъ Понта Грековъ, что Гераклъ, послѣ похищенія имъ стадъ Геріона, пройдя черезъ Скиѳію, прибылъ ἐς τὴν Ὑλαίην καλεομένην γῆν[3]) (ср. у Пиндара: „τόθι δένδρεα θάμβαινε σταθείς“).

Далѣе Геродотъ сообщаетъ[4]), что въ Эксампеѣ, мѣстности, лежавшей неподалеку отъ Ольвіи, показывали слѣдъ ноги Геракла; но этотъ „слѣдъ ноги“ не имѣетъ какого-либо особеннаго значенія, такъ какъ, повидимому, по всѣмъ землямъ греческаго міра считались принадлежащими Гераклу предметы, подобные тѣмъ, которые въ Англіи обыкновенно считаются собственностью діавола, напр. „чортовы стрѣлы“, „дьяволовъ кубокъ“ и т. д. Культъ Геракла вообще былъ столь общераспространеннымъ, что врядъ-ли мы можемъ предполагать спеціально-мѣстное значеніе его въ Ольвіи; но все же надо признать, что здѣсь Гераклъ былъ особенно

[1]) L. cit. I, p. 84, 85, 88. [2]) Табл. XII, 2. [3]) Herod. IV, 8, 9. [4]) Herod. IV, 82.

подходящимъ объектомъ для культа, если принять во вниманіе легендарную связь его съ сѣверомъ.

Переходя къ эпиграфическимъ извѣстіямъ объ ольвійскомъ культѣ Геракла, нужно замѣтить, что они довольно любопытны. Латышевъ [1]) издалъ одну надпись, вырѣзанную на камнѣ, весьма сходномъ съ аѳинскими надгробными камнями IV вѣка до Р. X.; матеріаломъ для этой плиты послужилъ, повидимому, аттическій мраморъ. На этомъ основаніи сдѣлано заключеніе, что плита была привезена изъ Аѳинъ въ Ольвію для погребальныхъ цѣлей, но здѣсь, по тѣмъ или инымъ причинамъ, была употреблена не для надгробнаго памятника, а для посвященія. Надпись весьма плохо сохранилась; очевидно, она была нарочно испорчена еще въ древности. Латышевъ возстановляетъ ее слѣдующимъ образомъ: [Κλεόμβροτος Πανταχλέους ἀνέθ]ηκε τ[ὸν πύργον] Ἡ[ρ]α[κλε]ῖ [καὶ] τῶιδήμ[ωι].

Затѣмъ слѣдуетъ эпиграмма изъ шести строкъ; изъ нихъ мы приведемъ первыя двѣ:

Ἡράκ[λ]εε[ς], σοὶ [τ]όνδε Κλεόμβροτος εἵσ[α]τ[ο π]ύρ[γο]ν
καὶ δήμωι ποταμ[οῦ τ]οῦδε [πα]ρ' ἠϊ[όνα].

Мы встрѣтили уже примѣръ постройки башни частными лицами въ декретѣ Протогена [2]). Выше мы указали надпись [3]), въ которой совмѣстно упоминаются Гермесъ и Гераклъ. Любопытно, что и на этой надписи видны слѣды преднамѣренной порчи, изъ чего Латышевъ заключаетъ, что въ извѣстную эпоху культъ Геракла былъ въ Ольвіи упраздненъ и имя его стерто съ памятниковъ.

Имя Геракла встрѣчается также въ надписяхъ изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ сѣвернаго Евксина [4]). Одна пантикапейская надпись [5]), 216 г. по Р. X., начинается слѣдующимъ образомъ: Τὸν ἀφ' Ἡρακλέους καὶ Εὐμόλπου τοῦ Ποσειδῶνος καὶ ἀπὸ προγόνων βασιλέων βασιλέα Τιβέριον Ἰούλιον Ῥησκούποριν...

Эта легендарная генеалогія можетъ объяснить намъ причину, по которой на монетахъ царей Боспорскихъ встрѣчаются различныя эмблемы Посидона и Геракла [6]).

[1]) IosPE. I, 99. Замѣтимъ, что на оборотной сторонѣ плиты помѣщена надпись гораздо болѣе поздней эпохи, изданная въ IosPE. I, 67.

[2]) IosPE. I, 16. [3]) Ibid. IV, 459.

[4]) Изъ Никиты, вѣроятно 3-го в. до Р. X., ibid. I, 245; изъ Пантикапея, 4-го в. до Р. X., ibid. II, 24; изъ Фанагоріи, 2-го в. до Р. X., ibid. II, 350.

[5]) Ibid. II, 41. Имѣются также двѣ подобныя надписи изъ Фанагоріи, II, 358, 361.

[6]) Съ этимъ небезполезно сравнить пантикапейское посвященіе Διὶ Γενάρχῃ (ibid. IV, 200).

Относительно нумизматическихъ извѣстій о культѣ Геракла въ Ольвіи замѣтимъ прежде всего, что 8 монетъ съ изображеніемъ головы его описаны у Кёне, 7 представлены на таблицахъ Пика и 3 даны въ Берлинскомъ каталогѣ, тогда какъ въ Британскомъ музеѣ подобныхъ монетъ не имѣется вовсе. Экземпляры Пика подраздѣляются на двѣ категоріи, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Изъ этихъ монетъ три [1]) имѣютъ изображеніе юной головы Геракла въ львиной шкурѣ; типы монетъ различны, но всѣ они вполнѣ хорошаго стиля; на всѣхъ монетахъ представлена безбородая голова вправо, а на обратной сторонѣ—палица. Первые два экземпляра Пика изготовлены изъ серебра и сходны съ № 32 по Берлинскому каталогу; третья монета Пика, сходная съ №№ 117 и 118 по Берлинскому каталогу,—мѣдная. Монета № 117 описана слѣдующимъ образомъ:

Лиц. ст.	Обр. ст.
Юная голова Геракла въ львиной шкурѣ, вправо. Два неясныхъ круглыхъ клейма.	ΟΛΒΙΟ, надъ положенной горизонтально палицей. Внизу ΕΙΡΗΒΑ [2]). (Æ. 5.).

Von Sallet полагаетъ, что буквы ΒΑ на обратной сторонѣ монеты представляютъ сокращеніе слова βασιλεύς; это слово могло или составлять титулъ жреца, или же относиться къ скиѳскимъ царямъ. Послѣднее предположеніе болѣе правдоподобно, такъ какъ изъ послѣдней цитированной пантикапейской надписи можно заключить, что не только Боспорскіе, но и иные скиѳскіе цари могли претендовать на происхожденіе отъ Геракла.

На четырехъ остальныхъ монетахъ Пика [3]) изображенія головы по стилю совершенно отличаются отъ предыдущихъ; типы обратной стороны этихъ монетъ различны. Всѣ эти монеты серебряныя; изображенія головы на лицевой сторонѣ ихъ исполнены грубо и тяжело, обращены влѣво и болѣе или менѣе сходны между собою. На обратной сторонѣ этихъ монетъ имѣются слѣдующія изображенія:

№ 21 — вертикально поставленная палица, окруженная вѣнкомъ изъ колосьевъ.

№ 22—вѣнокъ.

№ 23—вертикально расположенный лукъ въ коритѣ.

---

[1]) Табл. X, 18—20. Ср. Берлинскій каталогъ, 32, 117, 118.
[2]) Буквы ΡΗ изображены вязью.
[3]) Табл. X, 21—25. Ср. De Koehne, l. cit., p. 48, № 54.

№ 24—лукъ въ коритѣ, расположенный надъ палицей [1]).

Разсматривая связь Геракла съ Ольвіей, считаемъ нелишнимъ напомнить, что имя Καλλίνικος, которое часто встрѣчается въ литературѣ въ качествѣ эпитета Геракла, дважды открыто и въ ольвійскихъ надписяхъ ранней эпохи [2]).

Рѣчной богъ Борисѳенъ.

О культѣ Борисѳена сохранилось болѣе нумизматическихъ данныхъ, чѣмъ о какихъ-либо другихъ ольвійскихъ культахъ, за исключеніемъ культа Аполлона; если судить по количеству экземпляровъ монетъ, хранящихся въ коллекціяхъ, то должно заключить, что въ Ольвіи было чеканено монетъ съ изображеніемъ головы Борисѳена болѣе, чѣмъ монетъ какого-либо иного типа. Въ Берлинской коллекціи имѣется такихъ монетъ всего 26 изъ общаго числа 126 (кромѣ того, со времени изданія каталога пріобрѣтено еще нѣсколько монетъ); Британскій музей имѣетъ 9 подобныхъ монетъ изъ 23; музей Fitzwilliam'а въ Кембриджѣ—4 монеты изъ 7; у Кёне имѣется 26 подобныхъ монетъ изъ общаго числа около 160-ти (онъ относитъ ихъ къ Ипаниду). Господствующее значеніе въ Ольвіи рѣчного бога легко объясняется тѣмъ фактомъ, что въ южной Россіи наиболѣе импонирующими чертами характера мѣстности являются рѣки [3]); совершенно понятно, что онѣ сдѣлались объектами культа для древнихъ колонистовъ. Такъ, изъ Геродота (IV, 59) мы знаемъ, что Скиѳы почитали Дунай. Относительно Борисѳена въ частности проф. Percy Gardner [4]) говоритъ: „Мы находимъ слѣды особаго почитанія греческими колонистами въ Ольвіи бога рѣки Борисѳена, изображеніе головы котораго встрѣчается на ольвійскихъ монетахъ. Совершенно ясно, что типъ этой головы измѣненъ въ подражаніе характернымъ чертамъ лица Скиѳовъ, населявшихъ степи по берегамъ рѣки, такъ что сходство между чертами головы Борисѳена и физіономіей Скиѳовъ бросается въ глаза“. Легко видѣть эти скиѳскія характерныя черты на ольвійскихъ монетахъ [5]). „Рѣки, вообще, имѣютъ столь опредѣленно выраженный мѣстный характеръ, что представляется

---

[1]) Относительно этихъ монетъ Кене говоритъ; „Les dernières pièces de ce type indiquent déja une époque de décadence“.

[2]) IosPE. I. 12, 114.

[3]) Ср. Herod. IV, 47 sq., и особенно IV, 82; Θωμάσια δὲ ἡ χώρη αὕτη οὐκ ἔχει, χωρὶς ὅτι ποταμούς τε πολλῷ μεγίστους καὶ ἀριθμὸν πλείστους.

[4]) *Transactions of Royal Soc. of. Literature*, vol. XI, second series, p. 174 et sq.

[5]) [См. Бурачкова Общій кат., табл. IX, №№ 214—223. См. также ниже ссылки на Пика].

весьма естественнымъ олицетворенiе ихъ. Весьма нерѣдко онѣ изображаются на монетахъ олицетворенными подъ видомъ быка. Быть можетъ, изображенiе выступающаго быка, встрѣченное на лицевой сторонѣ одной ольвiйской монеты, также можно принять за олицетворенiе рѣчного бога" [1])? Врядъ ли можно согласиться съ такимъ взглядомъ, если принять во вниманiе другiя монеты типа Борисѳена; монета эта, повидимому, очень поздней эпохи. Затѣмъ извѣстна одна монета императорскаго перiода съ изображенiемъ быка на обратной сторонѣ [2]). Указанныя выше монеты относятся къ другому типу: „человѣческое лицо съ всклокоченной бородой, со лбомъ, рогами и ушами быка" [3]). На ольвiйскихъ монетахъ встрѣчаются изображенiя только головы бога.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнiю нѣкоторыхъ типовъ монетъ съ Борисѳеномъ. Въ каталогахъ Берлинскаго и Британскаго музеевъ они различаются только по монограммамъ на обратной сторонѣ, но слѣдуетъ отмѣтить, что и самыя изображенiя рѣчныхъ боговъ на лицевой сторонѣ ихъ сильно различаются по своимъ типамъ.

Монета, изображенная у Пика, табл. IX, 26 [4]), не имѣетъ скиѳскаго типа; повидимому, при гравировкѣ формы этой монеты, художникъ старался по возможности ближе воспроизвести очертанiя головы быка; въ общемъ это изображенiе представляетъ голову быка, слегка очеловѣченную. Въ особенности характерны для быка лобъ съ короткими рогами и борода. Можно думать, что въ данномъ случаѣ граверъ копировалъ рисунокъ съ какой-либо иной монеты; во всякомъ случаѣ, этотъ типъ не представляетъ ничего чисто-мѣстнаго.

На монетѣ Пика, табл. IX, 27 [5]), изображенiе головы приближается къ скиѳскому типу, но все-же лобъ и короткiе рога остаются характерно бычачьими. Уши быка менѣе отчетливы, чѣмъ на предыдущей монетѣ. Волосы попрежнему принадлежатъ условному типу рѣчного бога и кажутся мокрыми.

---

[1]) Pick, табл. XI, 23; Берлинскiй каталогъ, 132; De Koehne, l. cit., p. 84, объясняетъ этотъ типъ, какъ указанiе на богатства Ольвiи, состоявшiя преимущественно изъ стадъ. [2]) Pick., табл. XII, 3.

[3]) Проф. Jebb, къ «βούπρῳρος», Софоклъ, Trach. 13. Ахелой въ такомъ видѣ изображенъ на архаической монетѣ изъ Метапонта въ Луканiи у Millingen, Anc. Coins of Greek Cities and Kings, Pl. I, 21. Монета, описанная Head'омъ, Hist. Num., p. 63, не тождественна съ этою. [У Бурачкова см. подобный типъ головы на табл. IX, 219]. [4]) Коллекцiя Imhoof-Blumer'a.

[5]) Только лицевая сторона; обозначенная же подъ № 27 обратная сторона относится къ монетѣ изъ коллекцiи Imhoof-Blumer'a, разсматриваемой нами ниже. Въ Британскомъ музеѣ имѣется одинъ подобный экземпляръ, № 10, изображенный стр. 12 (Каталогъ «Ѳракiя»).

Далѣе, въ коллекціи Imhoof-Blumer'а имѣется монета, на лицевой сторонѣ которой изображеніе головы довольно любопытно. Оно имѣетъ характеръ уже вполнѣ человѣческой головы, за исключеніемъ отличительныхъ для рѣчного бога короткихъ роговъ на лбу; вполнѣ отчетливо видны человѣческія уши. Вообще типъ этой монеты болѣе условенъ и менѣе похожъ на скиѳскій, чѣмъ типъ двухъ слѣдующихъ монетъ. Странно, что Пикъ не далъ описанія этой монеты, хотя типъ ея ясно отличается отъ типа остальныхъ монетъ.

Наиболѣе типичная скиѳская голова изображена на монетѣ, подобной экземпляру Пика, табл. IX, 28 [1]), и находящейся въ Берлинской коллекціи (но не въ каталогѣ). Изображеніе головы отчеканено не въ центрѣ кружка, такъ что для роговъ не осталось мѣста, хотя, безъ сомнѣнія, они были выгравированы на монетной формѣ; во всемъ остальномъ голова—вполнѣ человѣческая, по характеру скиѳская, того типа, изъ котораго произошли хорошо извѣстныя изображенія головы Пана на монетахъ Пантикапея. Скиѳы, изображенные на упомянутой выше вазѣ Ксенофанта, принадлежатъ къ тому же общему типу; для сравненія вспомнимъ изображенія раненыхъ скиѳовъ на одномъ очень интересномъ предметѣ изъ южной Россіи [2]). Фигура, изображенная на лѣвой сторонѣ этого предмета, имѣетъ по профилю весьма большое сходство съ головой, изображенной на второй изъ только-что перечисленныхъ монетъ.

Далѣе, извѣстна еще одна монета [3]) съ явственно-скиѳскими чертами изображенной на ней головы; здѣсь явственно замѣтны и рога; волоса болѣе похожи на волоса условнаго рѣчного бога. Типомъ обратной стороны всѣхъ этихъ монетъ служитъ изображеніе сѣкиры и лука въ коритѣ [4]), такъ что скиѳскій рѣчной богъ представленъ на монетахъ со скиѳскимъ же оружіемъ и типъ обѣихъ сторонъ отличается чисто-мѣстнымъ характеромъ [5]). Въ этомъ заключается особый

[1]) [См. подобныя монеты у Бурачкова, табл. IX, №№ 221, 222; здѣсь рога ясно видны]. [2]) Compte rendu, 1864, p. 142.

[3]) Берлинскій каталогъ, № 93. Съ нею имѣетъ нѣкоторое, не очень близкое, сходство монета, описанная Пикомъ, табл. IX, № 29.

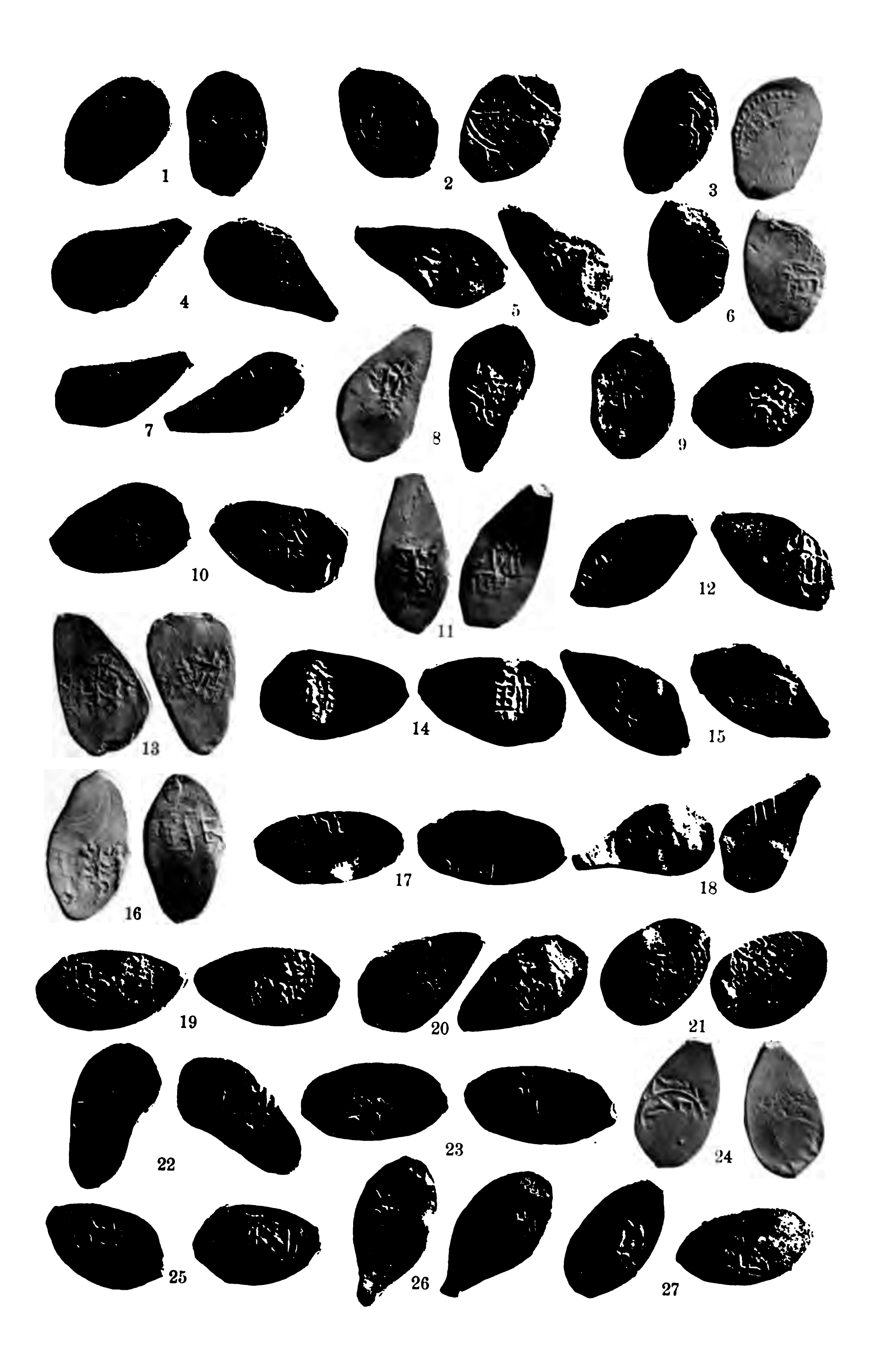
[4]) Повидимому, къ этой-же серіи монетъ слѣдуетъ отнести монету Пика (табл. IX, 32), вслѣдствіе одинаковости типа обратной стороны ихъ (какъ упомянуто выше Кёне приписываетъ ее Посидону). Типъ головы, изображенной на этой монетѣ, отличается отъ описанныхъ здѣсь; голова очень большая, почти заполняющая весь монетный кружокъ, при чемъ рога на лбу не видны. [См. Бурачковъ l. cit. табл. IX, 214—223).

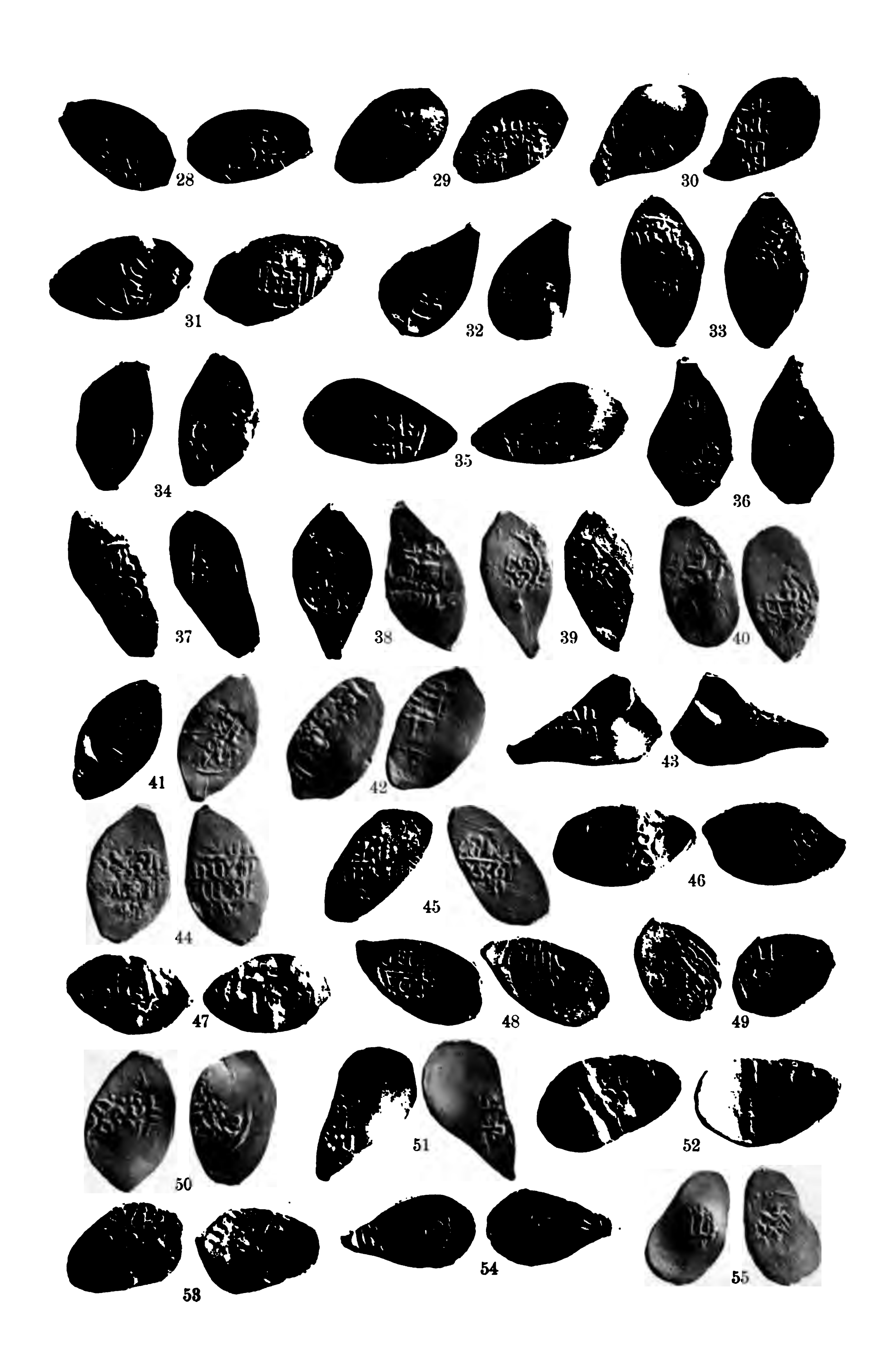
[5]) Одна ольвійская надпись, найденная въ 1900 г. (IosPE. IV, 460), IV вѣка Р. Х., касается состязаній въ стрѣльбѣ изъ лука, происходившихъ въ Ольвіи. Повидимому, эти состязанія заимствованы у Скиѳовъ, такъ какъ, насколько извѣстно, Греки въ другихъ мѣстахъ ими не занимались.

интересъ, представляемый описанною серіею монетъ; по нимъ, а также на основаніи изображеній Скиѳовъ на вазахъ, мы видимъ, что въ Ольвіи существовали художники, которые, вмѣсто того, чтобы увѣковѣчивать только условные типы, изображали также тѣхъ людей, среди которыхъ они жили. Какъ мы утверждали уже выше, появленіе этихъ скиѳскихъ головъ среди другихъ, чисто греческихъ по типу, указываетъ на расовое чувство художника; это, въ свою очередь, заставляетъ думать, что Ольвія оставалась чисто греческимъ городомъ, по крайней мѣрѣ, въ болѣе раннюю и (въ то же время) болѣе счастливую эпоху. Согласно опредѣленію каталога Британскаго музея, эти монеты относятся къ эпохѣ до Александра Великаго; Кёне полагаетъ, что онѣ относятся къ періоду, обнимающему промежутокъ времени болѣе одного столѣтія. Когда же возникло смѣшанное греко-скиѳское населеніе, то, вполнѣ естественно, вышеуказанный скиѳскій типъ перестали воспроизводить на монетахъ. Однако, можно думать, что и позднѣе Борисѳенъ подъ тѣмъ или инымъ видомъ продолжалъ служить типомъ для монетъ, если принять въ расчетъ, въ какой сильной степени процвѣтаніе города зависѣло отъ рѣки. Напомнимъ, кстати, что однимъ изъ названій Ольвіи и, повидимому, древнѣйшимъ, было—„Борисѳенъ". Геродотъ въ своемъ повѣствованіи о Скилѣ (IV, 18) называетъ городъ этимъ именемъ, а жителей его—Борисѳенитами, замѣчая при этомъ, что сами жители предпочитали называться Ольвіополитами. Собственно имя „Ольвія" у Геродота не встрѣчается.

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ ясно обрисовывается чисто греческій характеръ ольвійской религіи; мы не нашли слѣдовъ культа какого-либо исключительно мѣстнаго бога, кромѣ культа Борисѳена. Но въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло только съ кажущимся исключеніемъ изъ общаго правила, такъ какъ изображеніе бога сосѣдней рѣки постоянно встрѣчается на монетахъ греческихъ государствъ. Мѣстный колоритъ представленъ на монетахъ только скиѳскими стрѣлами и лукомъ, а также, вѣроятно, осетромъ; прочіе типы нельзя признать, въ какомъ бы ни было смыслѣ, отличительными.

Перевелъ съ англійскаго **П. Латышевъ**.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27

28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
58
54
55

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 29-й.

Съ 4 табл. и 274 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 29-й.

Съ 4 табл. и 274 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

29-ème livraison.

Table des matières.

Нѣкоторые Закавказскіе могильники.

I. Могильникъ близъ Кизилъ-Кала.

Въ 1895 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію жителемъ г. Эривани Захарьянцемъ были доставлены вещи изъ могилъ, раскопанныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ у сел. Кара-Хараба (Гая-Хараба), именно у крѣпости Кизилъ-Кала, у родника и еще въ третьемъ пунктѣ. Э. А.Ресслеръ, осмотрѣвшій тогда же по порученію Коммиссіи площадь находокъ, сообщилъ, что мѣстность эта представляетъ собою сплошной могильникъ изъ земляныхъ и каменныхъ гробницъ и невысокихъ каменныхъ насыпей; изъ нихъ расхищенными оказалось уже нѣсколько сотъ.

Надо думать, что въ Коммиссію попали не всѣ вещи изъ вскрытыхъ Захарьянцемъ 17 (?) погребеній. Приводимъ перечень представленныхъ имъ въ Коммиссію предметовъ (рис. 1—22).

Рис. 1. Мѣдный почти круглый въ разрѣзѣ браслетъ, съ заходящими другъ на друга концами.

Рис. 2. Мѣдный перстень, сильно окисленный. На рисункѣ реставрація.

Рис. 3. Два экз. мѣдныхъ тонкихъ круглыхъ браслетовъ, поломанныхъ.

Рис. 4. Четыре экз. мѣдныхъ круглыхъ колецъ; всѣ почти одной величины и свободно надѣваются на палецъ.

Рис. 5. Чашка изъ красной глины съ гладкой поверхностью. Орнаментъ изъ рѣшетокъ, зубцовъ и завитковъ. Еще 4 чашки того же типа, но съ инымъ орнаментомъ: 2 экз. сходнаго орнамента, но безъ завитковъ, 1 экз. съ орнаментомъ сосуда рис. 19 и 1 экз. съ узоромъ въ видѣ широкихъ угловъ, остріемъ внизъ. Всѣ эти чашки, вмѣстѣ съ горшками рис. 19 и 22, принадлежатъ особой культурѣ.

Рис. 6. Совершенно круглый (какъ рис. 8) рубчатый литой браслетъ.

Рис. 7. Булава изъ полупрозрачнаго бѣлаго съ разводами камня. Свердлина узкая, конической формы.

Рис. 8. Литой мѣдный браслетъ, совершенно круглый въ разрѣзѣ.

Рис. 9. Сосудъ черный съ сѣроватыми пятнами; по плечамъ каннелюры.

Рис. 10. Сосудъ скорѣе сѣрой, чѣмъ черной глины. Волнистый орнаментъ. Еще два горшка той же формы, высотою 14 и 16 сантим., одинъ безъ орнамента, другой съ линейкой.

Рис. 11. Сосудъ черный безъ орнамента. Другой такой же, выс. 22 см.

Рис. 12. Сосудъ черный. По линейкамъ и ниже—штрихи въ косую рѣшетку.

Рис. 13. Два черные сосуда, тяжелые.

Рис. 14. Изъ сел. Баянъ Елизаветпольскаго уѣзда (въ архивѣ Импер. Археолог. Комм. дѣло 1896 г. № 240). Черный съ пятнами горшокъ; сбоку кнопка, отъ которой внизъ опускается ребро. Поверхность блестящая.

Рис. 15. Очень помѣстительная чашка, черная съ сѣрыми пятнами; поверхность гладкая. Внутри правильные мелкіе горизонтальные штрихи.

Рис. 16. Сосудъ изъ глины черной съ сѣрыми оттѣнками. Орнаментъ не затертъ массой.

Рис. 17. Чашка. Поверхность черная и блестящая, какъ гагатъ. Еще 2 такія же чашки; одна изъ нихъ безъ орнамента.

Рис. 18. Чашка изъ черной глины съ блестящею поверхностью. Глина плохая, съ мелкою примѣсью.

Рис. 19. Горшокъ красной глины, гладкій. Черный орнаментъ въ видѣ сѣтки параллельныхъ четыреугольниковъ, трехугольниковъ, соединенныхъ вершинами, параллельныхъ угловъ и завитковъ.

Рис. 20. Большой черный съ пятнами горшокъ, къ удивленію, съ очень тонкимъ дномъ. Еще маленькій горшочекъ той же формы (высотою 9 сантим.), съ двумя линейками.

Рис. 21. Сосудъ черный, по горлышку два рубчика.

Рис. 22. Красный сосудъ съ орнаментомъ изъ концентрическихъ угловъ и изъ змѣекъ.

Глина, вообще, плохая и тяжелая, но отлично сглаживается и полируется. Послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется хорошая сохранность посуды. Безупречнаго чернаго тона лишь чашка рис. 17. Красная посуда прочнѣе (рис. 5, 19 и 22).

II. Могильникъ Кизылъ-Ванкскій.

Монастырь Кизылъ-Ванкъ, находящійся близъ г. Нахичевани, расположенъ у входа въ тѣсное скалистое ущелье, изъ котораго р. Араксъ выходитъ на равнину уже въ 26 в. ниже, у сел. Джульфы. За стѣнами монастыря на слегка покатой площадкѣ въ 1895 г. обнаруженъ былъ древній могильникъ, который тотчасъ принялось раскапывать мѣстное населеніе и монахи, особенно послѣ появившагося слуха, что было найдено золотое ожерелье. Ротмистръ пограничной стражи Н. В. Федоровъ, служившій на посту близъ монастыря, скупилъ находки, какія было возможно пріобрѣсти, принялъ возможныя для него мѣры къ охранѣ могильника отъ расхищенія и въ слѣдующемъ 1896 г., по порученію Имп. Археологической Коммиссіи, произвелъ тамъ раскопки, отчета о которыхъ Коммиссія, впрочемъ, еще не имѣетъ. Погребенія заключаются, повидимому, въ ящикахъ («обложены по бокамъ камнями») и попадались на глубинѣ почти отъ линіи горизонта до 1 арш. Костяки очень плохой сохранности; положенія ихъ при первочальныхъ развѣдкахъ не удалось опредѣлить.

Въ собраніе г. Федорова, доставленное въ Археологическую Коммиссію въ два пріема, входятъ:

1) Серьги и сережныя подвѣски: a) крошечная золотая проволочная серьга съ разомкнутыми концами, въ діаметрѣ 1,2 сант., b) змѣйка отъ обычной мѣдной серьги типа *Альбома рисунковъ, помѣщенныхъ въ О. И. А. К.*, стр. 245 (Отч. Арх. Комм. 1891, с. 118), c) мѣдныя серьги въ видѣ кольца съ нанизанными на него бусами и раковинками (рис. 59, концы завязаны), встрѣченныя въ значительномъ количествѣ, d) мѣдныя серьги въ видѣ полулунія (рис. 52), болѣе дюжины (г. Федоровъ соединяетъ ихъ съ мѣдными кольцами, сравнительно массивными, въ діаметрѣ 4 см., съ глубоко заходящими другъ за друга концами).

2) Бусы: a) изъ краснаго и кроваво-краснаго камня въ родѣ сердолика (рис. 23, №№ 1—9), b) изъ бѣлаго или зеленаго (цвѣта селадонъ), изрѣдка изъ прекраснаго синяго фарфора (рис. 23, №№ 10—34), c) изъ перламутра (пластинчатыя, какъ на рис. 59), d) изъ мелкихъ морскихъ раковинокъ.

3) Мѣдныя подвѣски со спиралями (рис. 43), около дюжины, побольше и поменьше. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ спирали скрѣплены одна съ другой пластинками.

4) Мѣдныя бляшки въ видѣ тонкихъ полушарыхъ скорлупокъ съ двумя отверстіями по краю.

5) Обрывки мѣдныхъ цѣпочекъ, изъ круглыхъ колечекъ по одному.

6) Мѣдныя булавки: a) двѣ длинныя съ отверстіемъ въ нижней части и съ фарфоровой головкой (рис. 29), b) шесть съ головками изъ шиповъ (рис. 27), c) три съ головками въ видѣ шляпки гвоздя, d) одна съ головкою булавовидною, e) одна съ рубчатою головкою; f) болѣе семи малыхъ съ рубчатыми головками (рис. 26 и 28).

7) До дюжины мѣдныхъ тонкихъ, почти круглыхъ въ разрѣзѣ, браслетовъ, съ сомкнутыми или заходящими другъ на друга концами (типа рис. 1 и 3), разныхъ діаметровъ. Одинъ браслетъ сравнительно толстый, съ нарѣзкой на концахъ. Небольшой браслетообразный предметъ съ суживающимися концами (рис. 51).

8) Мѣдныя колечки съ заходящими другъ на друга концами, можетъ быть, ручныя (рис. 25).

9) Много тонкихъ пластинокъ отъ какихъ-то ободковъ, шириною въ 1 см., съ отверстіями на концахъ. Обломки какого-то мѣднаго ободка съ завороченными краями.

10) Три булавы, рис. 44. Двѣ изъ тяжелой руды цвѣта графита и одна изъ бѣлаго камня въ родѣ мрамора.

11) Три мѣдныя гранчатыя острія, обычныя для кургановъ со скорченными костяками, длиною 15, 11 и $8^1/_2$ см. Слѣды деревянныхъ рукоятей.

12) Мѣдные кинжалы: красивый узкій съ рукоятью, выложенною деревомъ (рис. 31), и 4 экз. типовъ ножей, встрѣчаемыхъ при скорченныхъ костякахъ (рис. 38, 39, 41, 42).

13) 16 обсидіановыхъ наконечниковъ стрѣлъ (рис. 30), побольше и поменьше, и 15 обсидіановыхъ осколковъ (между ними лишь 2 болѣе или менѣе правильной формы, рис. 24).

14) Мѣдное копье (рис. 32), скованное изъ листа, со швомъ по всей длинѣ.

Самое интересное среди вещей могильника—посуда. Она изящной формы, изъ хорошо вымѣшанной глины красноватаго цвѣта, обыкновенно сверхъ того еще выкрашена въ красную краску и покрыта орнаментомъ изъ коричневыхъ и черныхъ полосъ. Самый употребительный орнаментъ—сѣтчатые треугольники и ромбы; есть сѣтчатые полосы и углы, змѣйка; на одномъ кувшинѣ изображена эротическая сцена (рис. 48 и 49), на другомъ гусь (рис. 47). Всѣ сосуды покрыты обычнымъ известковымъ слоемъ, отъ котораго узоръ освобождается лишь помощью соляной кислоты. Однако, слой этотъ великолѣпно

сохраняетъ самыя краски, довольно скоро исчезающія отъ дѣйствія свѣта и воздуха: на рис. 58—63 представлены сосуды съ узорами, уже не существующими на подлинникахъ, по старымъ фотографическимъ снимкамъ.

Кувшиновъ съ высокимъ горлышкомъ (рис. 36, 40, 47) въ коллекціи насчитывается 6 экз., съ низкимъ (рис. 46, 48, 49, 54, 55)—4 экз., чашекъ (рис. 50) разной величины—6 экз., чашка такой же формы съ дномъ, пронизаннымъ сквозными отверстіями, чашъ въ формѣ и размѣрѣ вырѣзанныхъ изъ черепа человѣка (рис. 56 и 57)—3 экз. Ковшъ съ ручкою, покрытый особенно яркимъ краснымъ, блестящимъ лакомъ (рис. 53), напоминаетъ кіевскія чарки съ поднятою ручкой. Одинъ маленькій кувшинчикъ и 4 маленькія чашки.

Въ коллекціи г. Федорова есть и черный гладкій кувшинчикъ, развалистый съ узкимъ горлышкомъ, неизвѣстно, изъ какой мѣстности.

По указанію настоятеля монастыря, г. Федоровъ въ полуверстѣ отъ монастыря къ югу на горѣ произвелъ небольшія развѣдки въ развалинахъ какого-то сооруженія, которое онъ называетъ капищемъ. Здѣсь обнаружена черная земля съ черепками, въ которой найдены: части глиняной статуэтки, мѣдный наконечникъ стрѣлы (рис. 34), мѣдный наконечникъ копья (рис. 45, изъ листа), мѣдная проволока и желѣзные обломки.

Изъ всѣхъ этихъ находокъ на капищѣ самая замѣчательная статуэтка (рис. 33, 35 и 37). Она слѣплена изъ той же глины, какъ посуда могильника, также окрашена въ бѣлый (одежда, обувь) и красный (подкладка, ноги) цвѣта и орнаментирована черными и коричневыми полосками. Одежда гладкая безъ разрѣза, съ длиннѣйшими, доходящими до земли полами съ боковъ; выпуклые воротъ и поясъ; разрисована полосами верхняя часть одежды, но раскраска уже почти совершенно сошла. Лѣвая рука на поясѣ. Лицо плоское, съ выдающимися висками; борода и бакенбарды. Характерная шапка краснаго цвѣта.

Нѣтъ сомнѣнія, что статуэтка и найденныя съ нею мѣдныя вещи одновременны могильнику.

Близъ Кизылъ-Ванка копалъ могилы въ 1904 году Е. А. Лалаянцъ. По его словамъ, могилы прикрыты оваломъ сложенныхъ камней. Скелеты на глубинѣ 3 арш., въ направленіи къ С. на Ю., по 2—3 костяка въ каждой могилѣ. Вокругъ скелетовъ въ вышину до 1 арш. мелкіе камни. Находки—красноватаго цвѣта кувшинчики, изъ которыхъ наиболѣе интересны имѣвшіе форму чашекъ; одинъ съ кантомъ (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, прилож., стр. 48).

III. Посуда изъ сырцовыхъ могилъ.

В. А. Скиндеръ въ 1905 г. раскопалъ 9 кургановъ, расположенныхъ въ концахъ огромнаго курганнаго поля, тянущагося отъ г. Елизаветполя до с. Чавдара, на разстояніи до 30 в. [1]). Наиболѣе интересными изъ этихъ кургановъ можно признать насыпи съ сырцовыми могилами (№ 4—6), извѣстными уже изъ прежнихъ раскопокъ въ томъ же могильникѣ г. Розендорфа (Отч. Имп. Археол. Ком. 1903 г., стр. 92—98). Пользуясь случаемъ, представляемъ здѣсь рисунки и описаніе найденной въ этихъ могилахъ посуды.

Рис. 66. Лучшій въ собраніи кувшинъ, поливной, глина бѣлая. Въ техникѣ сосуда любопытно, что онъ какъ бы слѣпленъ изъ отдѣльныхъ вальковъ, особенно выступающихъ внутри, но замѣтныхъ и на внѣшней поверхности; два особенно выпуклые валька служатъ украшеніемъ. Надо думать, что вальки относятся собственно не къ техникѣ изготовленія сосуда, а къ манерѣ. Полива обильная, яркаго синезеленаго цвѣта, уже утратившаго свой блескъ подъ слоемъ патины, прозрачная; она гуще въ складкахъ и вверху, такъ какъ при обжигѣ кувшинъ поставленъ былъ вверхъ дномъ. Быть можетъ, неравномѣрность поливы входила въ разсчеты мастера. Въ разныхъ мѣстахъ сгустки. На вѣнчикѣ и на днѣ слѣды тонкихъ глиняныхъ валиковъ, въ предупрежденіе слипанья съ другими вещами при обжигѣ. Красивая вещь.

Рис. 64 и 65. Три чашки, одна красная, двѣ желтыя. Красная со слѣдами горизонтальной полировки. Съ внѣшней стороны на днѣ ямочки, очевидно, для упора пальцемъ. Вѣнчикъ не у всѣхъ правильный. Красная чашка тяжелая. Какъ и въ раскопкахъ Розендорфа, чашки помѣщались на горлышкахъ кувшиновъ, плотно ихъ закрывая.

Рис. 67. Сравнительно неуклюжій сосудъ, высотою 17 см., съ круглою ручкой, неаккуратной работы. Вѣнчикъ согнутъ на 3 широкіе носка. Изъ красной глины, сѣраго обжига, мѣстами краснаго.

Рис. 68. Красивый, удобный, легкій кувшинчикъ въ видѣ чайника, тщательно изготовленный, обожженный до краснаго цвѣта. Слѣды полировки. По ручкѣ идетъ орнаментъ изъ двойной линіи. Высота 10,5 см.; по размѣрамъ удобно помѣщается въ чашкѣ.

Рис. 69. Сосудъ съ ручкой и носикомъ. На носкѣ 2 сосочка, на ручкѣ 4; тамъ и здѣсь орнаментъ въ видѣ двойной цѣпочки. Высота около 22 см. Красной глины, но обжигъ желтый, съ темными пятнами. Глина хорошаго

[1]) Влад. Скиндеръ, Опытъ археологической развѣдки. Пятигорскъ 1906

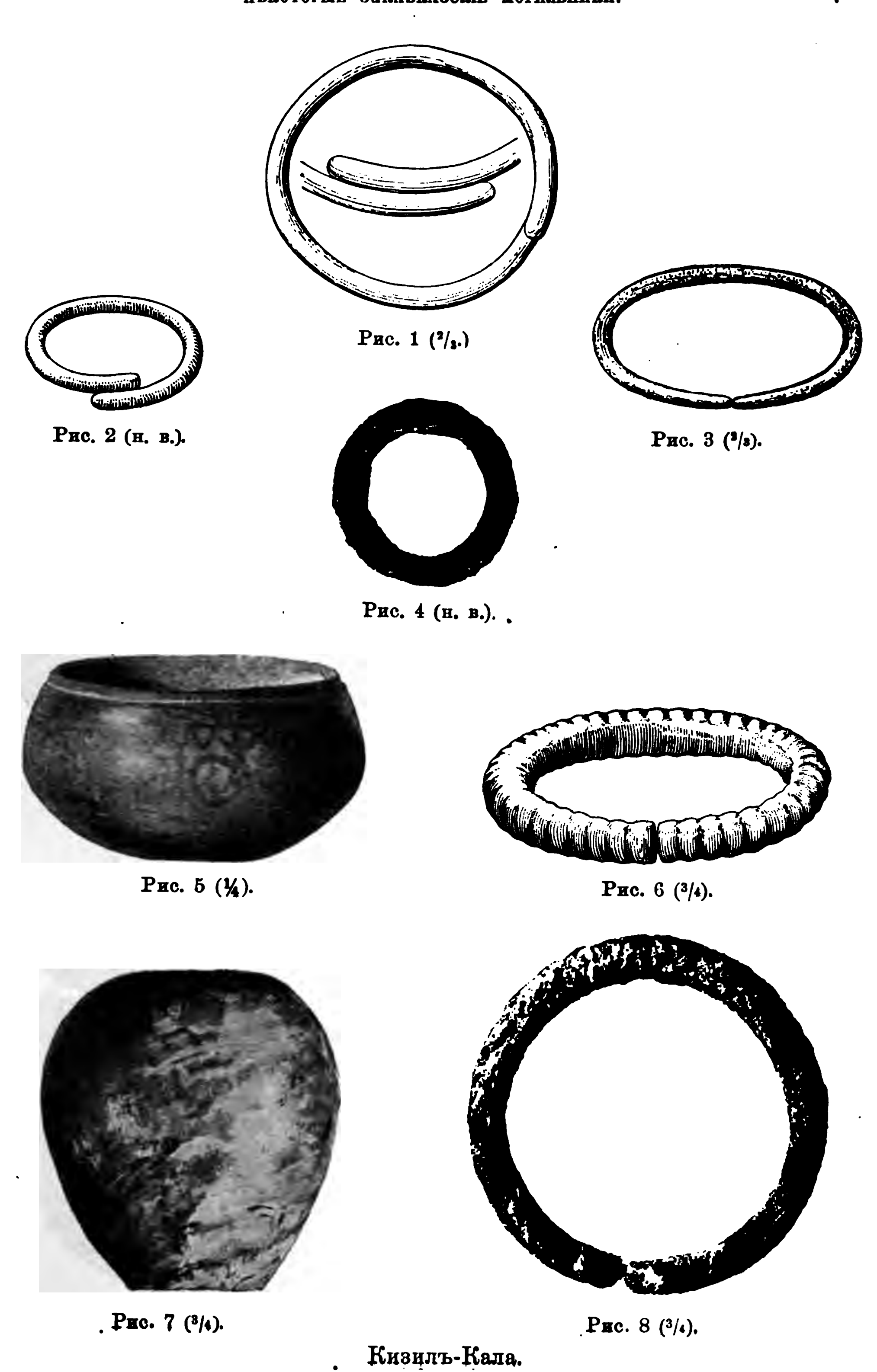

Рис. 1 (2/3.)

Рис. 2 (н. в.).

Рис. 3 (2/3).

Рис. 4 (н. в.).

Рис. 5 (¼).

Рис. 6 (3/4).

Рис. 7 (3/4).

Рис. 8 (3/4).

Кизилъ-Кала.

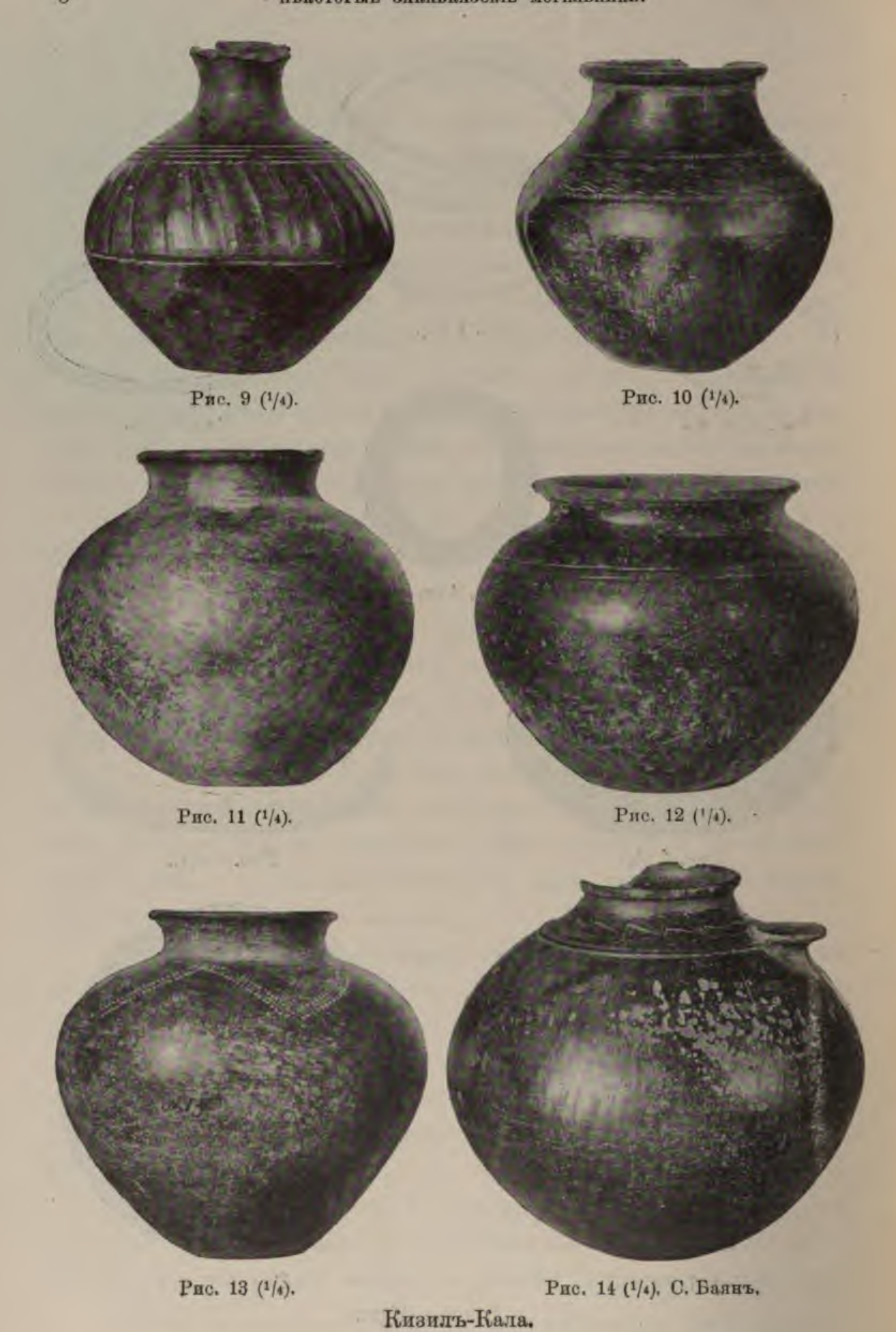

Рис. 9 (1/4).

Рис. 10 (1/4).

Рис. 11 (1/4).

Рис. 12 (1/4).

Рис. 13 (1/4).

Рис. 14 (1/4). С. Баянъ.

Кизилъ-Кала.

Рис. 15 (1/4).

Рис. 16 (1/4).

Рис. 17 (1/4)

Рис. 18 (1/4).

Кизилъ-Кала.

Рис. 19 (1/4).

Рис. 20 (1/4).

Рис. 21 (1/4).

Рис. 22 (1/4).

Кизилъ-Кала.

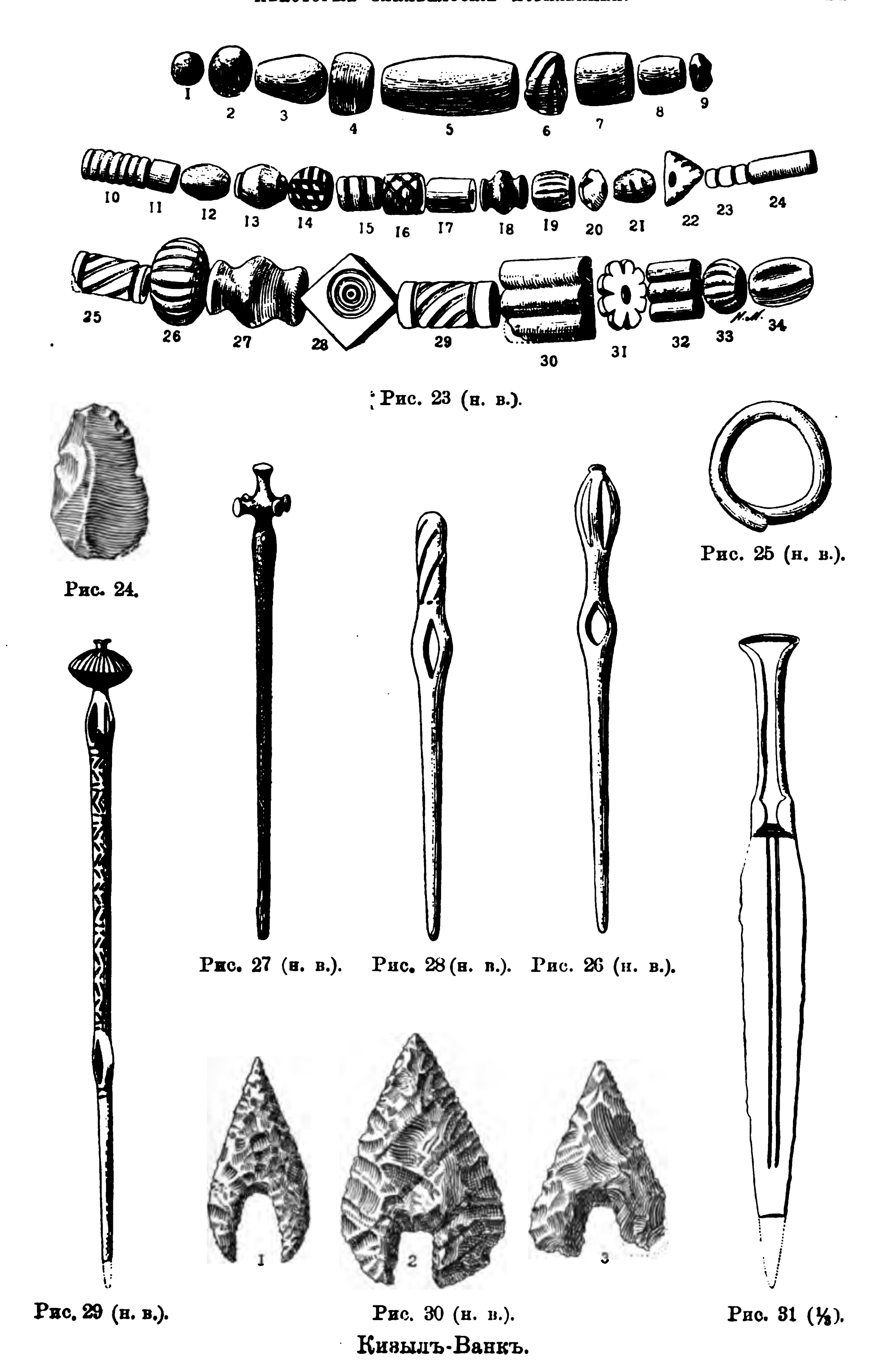

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 24.

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 27 (н. в.). Рис. 28 (н. в.). Рис. 26 (н. в.).

Рис. 29 (н. в.). Рис. 30 (н. в.). Рис. 31 (⅓).

Кизылъ-Ванкъ.

Рис. 32 (1/4). Рис. 33 (1/4). Рис. 34 (1/2).

Рис. 35 (5/13). Рис. 36 (1/4). Рис. 37 (5/13).

Рис. 38 (1/4). Рис. 39 (1/4). Рис. 40 (1/4). Рис. 41 (1/4). Рис. 42 (1/4).

Кизылъ-Ванкъ.

Рис. 43 (½).

Рис. 44 (1/2).

Рис. 45 (1/4).

Рис. 46 (1/4).

Рис. 47 (1/4).

Рис. 48 (1/4).

Рис. 49 (1/4).

Кизылъ-Ванкъ.

Рис. 67 (1/4). Рис. 68 (1/3).

Рис. 69 (1/4). Рис. 70 (1/4).

Рис. 71 (1/4). Рис. 72 (1/4).

Елизаветполь.

качества, съ примѣсью песку, обжигъ хорошій, до чистаго звона. Шлифовка снизу вверхъ полосками, слабой сохранности; полировки нѣтъ.

Рис. 70. Желтаго цвѣта кувшинъ, высотою 23 см., безъ орнамента. По стѣнкамъ 10 низкихъ сосочковъ.

Рис. 71. Кувшинъ изъ красной глины. По стѣнкамъ 4 сосочка для украшенія. Красный обжигъ, слѣды слабой полировки.

Рис. 72. Объемистый кувшинъ вышиною 21 см., съ круглою ручкой. Обжигъ желтый, слѣдовъ полировки нѣтъ, но полоски имѣются.

Напомнимъ, что г. Розендорфомъ въ одной сырцовой могилѣ найдена мѣдная *римская* монета подъ челюстью костяка, стеклянныя бусы и другія позднія вещи. Найденный г. Скиндеромъ въ одной изъ сырцовыхъ могилъ браслетъ съ завязанными концами можетъ быть относимъ къ тому же времени. Морганъ, знающій такія могилы въ Малой Азіи, относитъ ихъ къ числу эламитскихъ, именно ко времени послѣднихъ эламитскихъ царей (Morgan, Recherches archéologiques. Fouilles à Suse, т. I, стр. 114).

А. С.

Фалары Южной Россіи.

Возъимѣвъ намѣреніе издать Ахтанизовскій кладъ, интересный болѣе всего своими фаларами, я не могъ устоять предъ соблазномъ привлечь къ своему изданію весь доступный мнѣ матеріалъ по аналогичнымъ серебрянымъ фаларамъ и вообще большимъ бляхамъ, найденнымъ въ Россіи, съ цѣлью, если возможно, установить ихъ хронологію и уяснить ихъ технику и стиль. Въ результатѣ оказалось, что матеріалъ этотъ недостаточенъ и допускаетъ лишь отрывочный комментарій. Тѣмъ не менѣе, я доволенъ уже тѣмъ, что онъ собранъ. Вещи интересны сами по себѣ и довольно многія изъ нихъ появляются впервые.

Въ римскомъ войскѣ фалары появляются съ Тарквинія. Въ IV в. они были въ большомъ ходу. Августъ, Клавдій, Веспасіанъ, Траянъ награждали ими за военныя заслуги. Это украшеніе воиновъ и ихъ коней, а отчасти защита отъ стрѣлъ. Среди русскихъ древностей мѣдные и серебряные фалары (съ классическими и варварскими изображеніями) попадаются въ курганахъ чертомлыцкаго типа. Серебряные фалары болѣе поздней поры примыкаютъ также къ сарматской культурѣ (кіевская Бобрицкая группа кургановъ, см. въ атласѣ Б. И. Ханенко, вып. III, табл. LVII); Ахтанизовскій кладъ представляетъ отраженіе той же культуры, какъ и серебряные фалары, найденные въ Зубовской культурѣ, относящейся къ первымъ вѣкамъ по Р. Х. (Отч. Имп. Археолог. Комм. 1899, 43—47, и Изв. Комм., вып. 1, стр. 97). Древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ бляхъ данной композиціи и техники—бляха III—II в. до Р. Х. съ изображеніемъ Аѳины изъ коллекціи г. Конельскаго [1]). Позднѣйшія позолоченныя серебряныя бляхи близкаго типа найдены въ Керченскихъ катакомбахъ V в. Районъ распространенія описываемыхъ находокъ—низовья Дона, Донецъ, Кубань; по одной извѣстно съ Днѣпра и изъ степей приволжской и тобольской.

Спеціальный интересъ изученія русскихъ фаларовъ заключается въ томъ, что они принадлежатъ культурѣ, пока мало извѣстной въ нашихъ древностяхъ,—

[1]) Э. фонъ-Штернъ. Изъ коллекціи І. Л. Конельскаго. Медальонъ съ изображеніемъ Аѳины изъ Ольвіи. Одесса 1907 г.

времени, приближающагося къ Р. Х. Но сами по себѣ они еще не даютъ характеристики этой культуры, а извѣстные экземпляры ихъ не представляютъ одного или нѣсколькихъ стройныхъ по стилю типовъ. Нужно подождать дальнѣйшихъ открытій. Отчетливѣе другихъ выдѣляется группа короткихъ и высокихъ фаларовъ Таганрогскаго и Старобѣльскаго кладовъ.

I. Ахтанизовскій кладъ.

Найденъ въ 1900 г. близъ ст. Ахтанизовской Темрюкскаго отд. Кубанской обл., при добываніи песку на околицѣ самой станицы, въ мѣстности, откуда обыватели берутъ песокъ уже въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Вещи лежали за сѣверной стѣнкой гробницы, собранной изъ 5 плитъ, имѣвшей въ длину приблизительно 3 арш. и расположенной въ направленіи отъ З. къ В., на глубинѣ 2 арш. Гробница была уже ограблена и не заключала даже костей. Вещи были сложены въ кучѣ. Большая часть ихъ была получена въ Имп. Археологической Коммиссіи чрезъ нѣсколько недѣль отъ находчиковъ, Лупиковыхъ, а меньшая позднѣе добыта отъ нихъ же и отъ односельчанъ К. Е. Думбергомъ, которому Коммиссія поручила дослѣдованіе мѣста находки и ближайшей площади.

Могила находилась на песчаной грядѣ, тянущейся отъ сопки Плеваки къ горѣ Цымбала. Все это пространство покрыто множествомъ мелкихъ холмиковъ и кургановъ. Здѣсь г. Думбергомъ въ томъ же 1900 г. была изслѣдована громадная площадь пробными ямами, траншеями и бурами, но всего удалось напасть на 10 погребеній. Многіе холмики оказались пустыми, а мелкіе курганы—совершенно разоренными. Вскрытыя могилы были большею частью земляныя, прикрытыя досками, найдено нѣсколько сырцовыхъ и одна катакомба. Костяки лежали головою преимущественно на В. Въ одной изъ сырцовыхъ могилъ найдены классическія вещи (арибаллъ, чернолаковый киликъ и пр.), а въ другихъ—болѣе позднія вещи, напр. малыя зеркальца. Повидимому, близъ Ахтанизовскаго лимана расположено было древнее поселеніе, полу-греческое, полуварварское.

Наиболѣе любопытныя вещи Ахтанизовскаго клада—фалары, отъ четырехъ наборовъ.

Къ первому набору принадлежатъ:

1) Большой серебряный дискъ съ изображеніемъ головы Горгоны (рис. 25). Въ діаметрѣ 17 сантим., чрезвычайно высокій рельефъ. Лицо мужского склада лишенное опредѣленнаго выраженія. Лобъ выпуклый, брови круто, угломъ, сведены

на переносьѣ, ротъ слегка открытъ и замкнутъ языкомъ, подбородокъ острый, волосы изъ короткихъ локоновъ; въ нихъ 2 короткія змѣйки съ большими головами и свернутыми въ кольцо хвостами; на шеѣ повязка изъ змѣиныхъ хвостовъ. Ободокъ изъ лавролистнаго вѣнчика, идущаго влѣво и перехваченнаго въ 4-хъ мѣстахъ повязками въ видѣ ромбической штриховки. Волосы, змѣйки и повязка позолочены. Работа произведена, повидимому, помощью чекана съ лицевой стороны; листъ толстый. Бляха была прикрѣплена къ довольно тонкому желѣзному листу помощью 4-хъ серебряныхъ штифтовъ. Подобная голова имѣется на фаларѣ извѣстнаго памятника центуріона М. Целія 6 г. по Р. Х. (Baumeister, Denkmäler des klass. Alterth. стр. 2050).

2) Шесть серебряныхъ бляхъ съ орнаментомъ въ видѣ птичьихъ лапъ (рис. 21). Рельефъ очень высокій. Пальцы тупые, покрытые насѣчкой, ножка покрыта орнаментомъ изъ трехъ аканѳовъ, сверху розетка о 8 лепесткахъ. Между пальцами выпуклыя розетки. Узкая мелкозубчатая кайма и ободокъ изъ острыхъ листьевъ. У двухъ экземпляровъ листки раздѣлены жилкой, у четырехъ эти жилки поставлены во внѣшнихъ зубчикахъ и такимъ образомъ раздѣляютъ листки другъ отъ друга; въ одномъ экземплярѣ внѣшніе зубчики покрыты точками. Бляхи прикрѣплялись на мѣстѣ рисункомъ въ видѣ косого креста. Онѣ, видимо, изготовлены штампомъ изъ листа почти такой же толщины и сидѣли на такой же подкладкѣ.

Во второй наборъ фаларовъ входили:

3) Двѣ большія совершенно гладкія бляхи (рис. 31), въ діаметрѣ до 21 сантим. Бляхи выпуклыя, съ выпуклой же каймой, очень тонкія и потому плохо сохранившіяся; у одной край загнутъ внутрь, у другой вверхъ. Прикрѣплялись помощью зажима. Малыхъ бляхъ той же техники въ кладѣ нѣтъ.

Третій наборъ фаларовъ составляютъ:

4) Гладкая, слегка выпуклая серебряная бляшка съ головою Горгоны (рис. 16). Голова очень близка къ головѣ медузы рис. 25; ротъ также слегка открытъ, на шеѣ такая же повязка, на головѣ крылышки. Краями держится на мѣдной бляхѣ, имѣющей посрединѣ два отверстія, съ остатками желѣза (ушко ?).

5) Шесть серебряныхъ бляхъ той же величины съ выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ сложной розетки (рис. 23); по срединѣ крутящееся колесо, по сторонамъ перистые пучки, перехваченные поясками, въ углахъ—выпуклости овальной формы въ видѣ плодовъ. Той же техники и съ такой же подкладкой; отверстія на оборотѣ разставлены широко. Серебро тонкое, какъ и у первой бляхи.

Четвертый наборъ фаларовъ:

6) Овальная серебряная бляха съ изображеніемъ головы Горгоны (рис. 22). Штампъ. На оборотѣ мѣдная пластинка.

7) Шесть серебряныхъ розетокъ (рис. 15). Лепестки въ видѣ палицъ и копій. У двухъ мѣдная подкладка со слѣдами желѣзныхъ ушковъ, у остальныхъ остатки какой-то землистой, пористой массы кирпичнаго цвѣта, пасты, налитой для сохраненія орнамента.

Другія вещи клада:

8) золотой вѣнчикъ (рис. 24), въ діаметрѣ 17—18 сантим. Состоитъ изъ двухъ гладкихъ трубочекъ съ неспаяннымъ швомъ и изъ 32 листьевъ, расположенныхъ въ 8 группахъ по 4. Листья (копьевидныя съ жилкой посрединѣ), вставлены стеблемъ въ трубочку (для того и швъ неспаянный, чтобы удобнѣе спрятать внутрь концы стеблей).

9) Три золотыя шейныя гривны изъ дутыхъ трубочекъ, на шарнирахъ (рис. 8, 10, 12). У двухъ широкихъ на концахъ по головкѣ козла, съ длинными ушами и съ рогами (изогнутые рубчатые); головки рельефныя чеканныя, на пластинкахъ; на оборотѣ головки большой гривны нацарапаны знаки (рис. 6). На концахъ меньшей гривны—головки какого-то хищнаго звѣря, въ видѣ собаки или волка. Трубочки спаяны, такъ что швы незамѣтны; у широкой гривны заднее звено штампованное, на манеръ трубочекъ. Діаметръ большихъ гривенъ по 14$^{1}/_{2}$ сант., малой—12$^{1}/_{2}$ сант. Вѣсъ большой гривны 32 зол. 19 дол. Всѣ изъ блѣднаго золота.

10) Золотая буса, спаянная изъ двухъ полушарій и украшенная глазками изъ проволочныхъ кружковъ съ зрачками въ видѣ зеренъ, помятая и подержанная (рис. 27).

11) 53 миніатюрныя гладкія трубочки, потоньше и потолще.

12) Овальная фибула изъ блѣднаго золота съ плоскою хрустальною пронизкой (рис. 19). Кайма изъ чашечекъ-розетокъ и колпачковъ съ легкими полями. Оправа изъ гладкихъ язычковъ и 3 проволокъ (средняя изъ крученой филиграни). Ободокъ изъ крупной крученой филиграни. Пята иглы въ видѣ высокой спирали, пріемникъ низкій, двойной.

13) Золотая фибула съ геммой на красномъ камнѣ (рис. 18 и 20). Представлена женская фигура въ граціозной позѣ; голова обращена въ сторону, лѣвая рука опирается на неопредѣленную подставку, правая держитъ край хитона. Напоминаетъ фигуру въ атласѣ Фуртвенглера, табл. XXXIV, 31. Римская работа приблизительно II в. по Р. Х. (?). Ободокъ изъ крученой филиграни;

оправа состоитъ изъ язычковъ и двухъ проволокъ. Приспособленіе для иглы такое же.

14) Золотыя бляшки: a) двѣ штампованныя птички (рис. 4), b) 5 экз. круглыхъ тонкихъ бляшекъ съ лучистыми розетками (рис. 17, кайма зерневая), c) круглыя меньшей величины, съ выпуклой срединой (рис. 29), d) 11 экз. маленькихъ изящныхъ розетокъ о 5 выпуклыхъ лепесткахъ (рис. 7, на оборотѣ по 3 ушка изъ ленточекъ), e) 11 экз. бляшекъ съ лепестками изъ тонкой крученой филиграни, очень удачно замѣняющей скань (рис. 9, три ушка изъ той же филиграни, слѣдовъ эмали нѣтъ), f) 7 пальметокъ обычной формы, штампованныхъ, съ 4 ушками изъ слегка крученой проволоки (рис. 11); 1 экз. такой же пальметки на листкѣ, g) 3 золотыя бляшки въ видѣ полумѣсяцевъ (рис. 14).

15) Двѣ неопредѣленныя золотыя ленточки, длиною 17 и 24 сантим., шириною 1,3 сантим. (отъ вѣнчика?).

16) Стеклянный сосудъ на ножкѣ и съ ручками (рис. 34). Высокій, съ толстыми стѣнками, тщательно обточенный, матовый.

17) Серебряная чашка конической формы (рис. 35), удобная для держанія въ рукѣ. Край внутри выточенъ фальцемъ и проложенъ ленточкой зерни, выбитой штампомъ.

18) Серебряная чарочка, кованая и выточенная, съ фальцемъ (рис. 33). По краю греческая надпись (рис. 5), ясно читаемая, хорошей сохранности, но непонятная.

19) Мѣдное кольцо съ язычкомъ (рис. 13), непонятнаго назначенія.

20) Серебряное ушко отъ какого-то сосуда, изъ двухъ дротовъ, связанныхъ узломъ (рис. 28). Одинъ конецъ обработанъ зубцами, другой расплющенъ въ форму листа.

21) Серебряный дротъ, повидимому, разогнутый (рис. 30). На одномъ концѣ колбочка конической формы, на другомъ большое ушко и часть бляхи, съ орнаментомъ въ видѣ розетки.

22) Каменная точилка (рис. 32), длиною болѣе 13 сантим.; въ верхней части отверстіе. Колпачекъ золотой, небрежно орнаментированный продольными штрихами, двумя поясками и зубчиками. Камень обычный темно-коричневый.

23) Мѣдное гладкое зеркало (рис. 26), въ діаметрѣ 17 см.

24) Обрывокъ какой-то тонкой серебряной оправы, разбитые мѣдные и желѣзные обломки. Желѣзные наконечники стрѣлъ.

25) Мѣдный тонкій шлемъ, кованный изъ одного листа (рис. 1 и 2), плохой сохранности, но безъ труда возстановляемый. Наушники очень выпуклые; они висятъ на шарнирахъ въ три петли и имѣютъ на концахъ отверстія. Вверху шлема отверстіе, въ которомъ остатки какой-то вставки. — Помѣщаемъ кстати изображеніе мѣднаго шлема, недавно бывшаго въ продажѣ у одного изъ извѣстныхъ торговцевъ и найденнаго гдѣ-то въ Кубанской обл. (рис. 3). Шлемъ этотъ болѣе ранній; ему подобные изданы въ древн. Босф. Кимм. XXVIII, 4 и въ атласѣ Б. И. Ханенко (Древн. Придн., вып. II, табл. IX).

Аналогіи въ Чертомлыцкой культурѣ: вещи рис. 4, 11, 12, 15, 17, 22, 23, 29, 32. Бляха рис. 21 имѣетъ аналогію въ Бобрицкихъ курганахъ (атласъ г. Ханенко, вып. III, табл. LXII).

II. Федуловскій кладъ.

Въ 1904 г. въ Имп. Археологическую Коммиссію поступилъ кладъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, найденный въ хут. Федуловѣ стан. Богаевской Черкасскаго окр. Донской обл. при проведеніи канавы въ саду подъесаула Θ. Г. Карасева. Обстоятельства находки остались пока неуясненными. Въ собраніе входятъ слѣдующія вещи:

1) Пара огромныхъ чеканенныхъ сверху серебряныхъ бляхъ съ изображеніемъ посрединѣ львиныхъ головъ, держащихъ въ пасти копье (рис. 47 и 49), діаметромъ по 31 сант. Голова и орнаментъ небрежно позолочены блѣднымъ золотомъ. Вверху и съ боковъ прикрѣплялись къ чему-то желѣзными скобочками. Бляхи парныя: у одного льва копье вправо, у другого влѣво.

2) Круглый серебряный дискъ съ изображеніемъ Аполлона, общей техники (рис. 45).

3) Серебряная бляха овальной формы съ изображеніемъ борьбы Аθины съ гигантомъ (рис. 43); эгида, щитъ, кинжалъ, змѣя. Рельефъ сильный, мѣстами позолота. На концахъ позади мѣдныя широкія скобочки. Аналогіи по формѣ, а отчасти и по содержанію въ Александропольскомъ курганѣ (Др. Гер. Ск. XIV, 5) и Близницѣ (О. И. А. К. 1865 г., табл. V).

4) Двѣ ажурныя тисненыя золотыя бляхи продолговатой формы (рис. 42).

5) Пять золотыхъ тисненыхъ бляхъ съ конскими головками по окружности (рис. 44); очень выпуклы, особенно посрединѣ. Аналогія въ Краснокутскомъ курганѣ (Др. Гер. Скиθ. XXIII, 7).

6) Четыре серебряныя бляхи съ изображеніемъ всадниковъ, можетъ быть, римскаго стиля (рис. 48). Всадники обращены другъ къ другу и образуютъ 2

симметричныя пары. Блѣдная позолота, позади скобочка. Серебряная пластинка налегаетъ на мастику, лежащую на мѣдной бляхѣ. Аналогія въ Александропольскомъ курганѣ (Древн. Герод. Скиѳ. XIV, I).

7) Двѣ мѣдныя ворворки въ видѣ колпачковъ съ полями, обтянутыя золотымъ листкомъ (рис. 46).

III. Сиверскія вещи.

Въ 1881 г. казаки ст. Сиверской Кубанской обл. нашли въ курганѣ богатую могилу. Вещи попали въ Москву и находятся въ настоящее время въ Историческомъ Музеѣ. Весною слѣдующаго года дослѣдованіе кургана произвелъ В. И. Сизовъ. Курганъ достигалъ 7 саж. вышины и состоялъ собственно изъ двухъ, одна на другой поставленныхъ насыпей. Нижняя, съ остатками погребеній съ окрашенными костяками, имѣла правильную полушарую форму; верхняя имѣла видъ усѣченнаго конуса. Въ ней-то, на глубинѣ около 1 арш., казаки напали на каменный ящикъ, изъ плитъ мягкаго известняка, въ которомъ оказались остатки костяка и различныя вещи. Ящикъ не превышалъ своею длиною роста человѣка.

Древности, отрытыя казаками (сохраняемъ номерацію Указателя Историч. Музея, стр. 383—385):

21. Красивая тонкая золотая бляшка съ остатками мѣдной подкладки (рис. 40, отъ фибулы?). Гнѣзда: 3 густого вишневаго цвѣта граната, 3 стеклянныя, зеленаго и синяго цвѣта, посрединѣ стекло аквамариннаго цвѣта; оправа съ зубчиками, имѣющими слѣды цвѣтной эмали. Скань катушечная, но дѣленія идутъ вкось, а не прямо; вообще ее трудно понять. Бордюрная скань имѣетъ видъ проволоки, наверченной на стержень. Имѣется зернь, располагающаяся на особыхъ пластинкахъ.

22. Двѣ золотыя выпуклыя литыя бляшки съ фигурами свернувшагося грифона вправо (рис. 39). У грифона большой клювъ, большія прямыя уши, хвостъ толстый, жгутомъ; переднія лапы впереди. На оборотѣ по золотому ушку. Ободокъ плоскій широкій изъ крупныхъ зубчиковъ, заполненныхъ точками.

23. Стеклянная чашка (рис. 38). Стекло зеленоватаго цвѣта и столь чисто, что его можно принять за камень; по вѣнчику и дну золотая оправа. По оправѣ вѣнчика гнѣзда гранатовъ, рѣпья изъ зерни, филигрань, 32 цѣпочки съ сердоликами и золотыми шариками. Скань въ веревочку, можетъ быть, крученая. Ручки также окованы, причемъ верхъ ихъ покрытъ лентой изъ двойныхъ зубчиковъ, еще носящихъ слѣды синей, а можетъ быть и другого цвѣта эмали. Ножка вся

обтянута золотымъ листикомъ, на которомъ выбитъ орнаментъ въ видѣ большой пятилепестковой розетки, съ тупыми двузубыми лепестками.

24. Другая такая же чашка, нѣсколько бóльшихъ размѣровъ. Камни крупнѣе и цвѣтъ ихъ лучше. Орнаментъ оковки на ручкахъ близкій, изъ крученой проволоки, со слѣдами эмали. Орнаментъ на днѣ—розетка изъ 8 узкихъ перистыхъ лепестковъ.

25. Обломокъ такой же стеклянной чашки въ видѣ ушка съ частью стѣнки.

26. Гладкій золотой ободокъ (нижняя часть въ реставраціи на рис. 36).

27. Золотая тонкая цилиндрическая оковка съ тисненными изображеніями 4 грифоновъ (рис. 37). Грифоны обращены другъ къ другу; у нихъ большой клювъ, прямыя уши, грива, шея въ складкахъ, крылья короткія, хвостъ съ кистью, вообще формы тяжелыя. Ногъ представлено только три, какъ на бляхѣ. Въ грифонахъ нѣтъ хищнаго выраженія; это благодушныя фигуры. Орнаментъ нанесенъ тисненіемъ и чеканомъ. Концы оковки широко заходятъ другъ на друга и спаяны. Не понятно, какъ сдѣлано тисненіе по шву: здѣсь орнаментъ нанесенъ, видимо, уже послѣ припоя. Рельефъ высокій.

28—29. Двѣ одинаковыя золотыя зубчатыя оправы изъ узкихъ вѣнчиковъ, соединенныхъ между собою 6 перемычками (рис. 36). На рисункѣ представлена вѣроятная реставрація сосуда, но она можетъ быть и другою. Концы ленточекъ не загнуты для захвата нижняго вѣнчика; на концахъ вѣнчика нѣтъ слѣдовъ припоя. Съ верхняго вѣнчика спускаются цѣпочки, несущія дутые золотые шарики.

30. Большой золотой фаларъ, грубой варварской работы, съ изображеніемъ борьбы Аѳины съ гигантами и Діониса на пантерѣ (рис. 41). Первая сцена представлена несравненно лучше на фаларѣ рис. 43; варваръ-мастеръ подражалъ безъ пониманія. У Діониса волосы прикрыты двумя рядами листьевъ плюща, на лбу повязка и 2 камня, на ногахъ обувь. Въ рукѣ бѣгущаго гиганта камень. У Аѳины длинные волосы, ожерелье или воротъ, какъ у Діониса. Голова поверженнаго гиганта, вмѣсто цѣлаго трупа; на томъ же основаніи звенья змѣи у Аѳины не соединены между собою. Всѣ лица круглыя, на одинъ фасонъ; у всѣхъ нижняя губа выдвинута. Позади фалара три широкихъ золотыхъ ушка. Бляха лежала внѣ ящика, на камнѣ.

31. Большая золотая плоская скоба неизвѣстнаго назначенія, покрытая съ одной стороны грубымъ орнаментомъ въ видѣ лавроваго листа (рис. 39). Концы круглые.

32. Массивный небольшой серебряный бараній рогъ, съ насѣчкой и стержнемъ для прикрѣпленія къ чему-то.

33. Обломокъ серебряной поясной пряжки, именно гладкая бляшка удлиненной формы.

34. Золотая монета послѣдняго Перисада (II в. до Р. Х.).

35. Желѣзное орудіе въ видѣ обычнаго кельта, но горизонтальнаго дѣйствія и трубка не цѣльная, а съ вырѣзомъ.

36. Ручка и горлышко отъ сосуда изъ красной глины.

37. Обломокъ желѣзнаго ножа.

38. Большая зеленая стеклянная буса цилиндрической формы, усаженная желтыми шишечками. Посрединѣ синіе глазки въ бѣлой каймѣ.

39. Обломки человѣческихъ костей.

Вещи изъ раскопки В. И. Сизова:

40. Обломки глиняной чашечки, толстой, съ прямымъ дномъ, сѣраго цвѣта.

41. Три золотыя пластинки разной величины.

42. Плоское массивное желѣзное кольцо со слабыми рубчиками, со слѣдами обложенія изъ золота.

43. Нижняя часть колонны изъ песчаника.

44. Золотая монета царя Перисада (ср. выше № 34).

45. Желѣзныя удила характернаго устройства: съ длинными крестовинами въ видѣ псалій и кольцами.

46. Пять большихъ овальныхъ пластинчатыхъ колецъ отъ желѣзной цѣпи.

47. Кости лошади.

48. Золотая бляшка, совершенно похожая на № 22 (рис. 39), но грифонъ обращенъ въ другую сторону.

49. Часть золотой цѣпочки отъ оправы сосудовъ № 23—24.

Конскія кости съ удилами и бляхой найдены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мѣста гробницы, на глубинѣ 4 арш. Монета найдена выше на глубинѣ $3^1/_2$ арш., въ разстояніи 2 саж. отъ гробницы. Въ землѣ, выброшенной изъ прежняго раскопа, найдена пронизка въ 4 бусы, изъ бѣлаго фарфора, покрытаго синею эмалью. Весьма важно, что въ раскопѣ г. Сизова попадались отески камня: это признакъ того, что каменная гробница верхняго кургана не впущена, а составляетъ его основное погребеніе [1]).

[1]) Отчетъ о поѣздкѣ В. И. Сизова въ Древностяхъ, т. IX, 62—64, 81 — 82. Часть вещей издана Бакстомъ въ *Gaz. Archéol.* XII, 116—123 и 147—149.

IV. Таганрогскій кладъ.

Находится въ Ростовѣ на Дону у г. Романовича. Найденъ, по слухамъ, близъ г. Таганрога, при распашкѣ земли, въ 1897 г. Состоитъ изъ шести большихъ фаларъ, тонкихъ, серебряныхъ, позолоченныхъ (рис. 51—55 и 57). Бляхи рис. 53, 54 и 55 сравнительно умѣренно выпуклы, остальныя весьма выпуклы, такъ что напоминаютъ умбоны. Фалары рис. 53 и 54 прикрѣплены по среднему кругу грубыми желѣзными гвоздями къ желѣзнымъ полоскамъ назади. На бляхѣ рис. 54 представленъ, повидимому, Діонисъ, позади пантеры, на бляхѣ рис. 55 — голова коня, на остальныхъ растительный орнаментъ. По ободку бляхи рис. 51 идутъ изгибы лозы или плюща съ листьями. Фонъ у всѣхъ изображеній точечный.

Въ той же коллекціи сохраняется золотая головка рис. 50, найденная, повидимому, близъ ст. Псебайской Кубанской обл. Композиціей эта головка близко напоминаетъ голову льва на фаларѣ рис. 42. Вѣсъ ея 31 зол.

Кстати помѣщаемъ здѣсь также рисунокъ (рис. 56) золотой пластинки-подвѣски съ изображеніемъ Аѳины, изъ той же коллекціи. Мѣсто находки неизвѣстно. Изображеніе богини подобно фигурѣ ея на фаларѣ рис. 43.

V. Старобѣльскій кладъ.

Г. Старобѣльскъ расположенъ въ Харьковской губ., сѣвернѣе Донца, въ среднемъ его теченіи. Кладъ найденъ въ 1892 г. двумя мальчиками-пастухами, въ 3 верстахъ отъ слоб. Подгорновки, на днѣ балки «Водяной яръ». По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, вещи обнаружены въ вершинѣ оврага, «на днѣ кручи, образовавшейся отъ обваловъ земли при половодьяхъ и скопленія воды во время сильныхъ дождей. Круча, на днѣ которой оказались предметы, имѣетъ глубину до 2 арш. отъ поверхности земли въ вершинѣ оврага. Оврагъ изъ года въ годъ дѣлается шире и шире. Мальчики увидѣли сперва одну бляшку, а затѣмъ палками стали раскапывать мѣсто находки и почти на поверхности, въ пескѣ нашли всѣ вещи, принятыя ими за жестяныя». По дорогѣ домой они подѣлились вещами съ встрѣтившимися крестьянами. Отцы находчиковъ на другой день снесли вещи въ сельское управленіе, которое отобрало и остальные предметы, такъ что кладъ сохранился въ полномъ составѣ.

Въ Императорскую Археологическую Коммиссію были доставлены:

***Рис.** 58.* Отличная бляха въ видѣ полушарія съ изображеніями четырехъ животныхъ (барсъ, быкъ, собака, кабанъ), не составляющихъ сцены, но тѣмъ не менѣе расположенныхъ парами.

Рис. 59—61. Три другія бляхи въ видѣ умбоновъ.

Рис. 62—68. Различныя серебряныя бляшки. Рис. 62—9 экз., рис. 63 (не золочен.) 82 экз., рис. 64—1 экз., рис. 65—1 экз., рис. 66—2 экз., рис. 67 и 68—93 экз. (бляшки рис. 68 позолочены).

Рис. 69. Трехугольная орнаментированная бляшка съ гладкимъ хвостомъ; орнаменты и изображенія вызолочены.

Еще были найдены: серебряная трубочка, отчасти орнаментированная, и мѣдное круглое колечко въ діаметрѣ 2,7 см.

VI. Янчокракскій кладъ.

Въ 1906 г. близъ с. Янчокракъ (Мелитопольскаго уѣзда), находящагося въ низовьяхъ рѣки Конки, въ землѣ, въ одной изъ балокъ по склону къ р. Конкѣ, найденъ былъ кладъ изъ слѣдующихъ серебряныхъ позолоченныхъ вещей:

1) Фалары, въ діаметрѣ 18 сантим., съ пояснымъ чеканнымъ изображеніемъ какого-то крылатаго божества (рис. 81); на челѣ его лавровый вѣнокъ, въ одной рукѣ фіалъ съ орнаментомъ (символъ солнца), въ другой—еловая шишка; на полѣ хищная птица, ободокъ изъ веревчатыхъ круговъ, зубцовъ и çовъ (объясненіе фигуры получено нами отъ Б. В. Фармаковскаго, относящаго всю подѣлку по техникѣ приблизительно къ IV в. по Р. X.).

2) Фалары, въ діаметрѣ 13 сантим., съ чеканнымъ изображеніемъ хищнаго звѣря съ человѣческой головою (рис. 80); у груди щитъ съ эмблемами.

3) Четыре фалара полусферической формы съ чеканнымъ лиственнымъ орнаментомъ.

4) Нѣсколько фаларовъ малой величины, большею частью поломанныхъ, съ изображеніемъ розетокъ, окруженныхъ веревочнымъ ободкомъ, по 16 лепестковъ; слѣды гвоздей.

5) Навершье конической формы, съ отверстіемъ, грубо орнаментированное.

6) Рубчатыя пронизки золотыя.

7) Бронзовая ручка отъ кастрюли римскаго типа.

8) 4 серебряныя и 1 свинцовое кольца-обоймицы, гладкія.

9) Сломанный точильный брусокъ.

Всѣ вещи найдены были въ сильно смятомъ видѣ (кромѣ навершья). Кладъ пріобрѣтенъ Имп. Россійскимъ Историческимъ Музеемъ и издается здѣсь по снимкамъ и описанію, доставленнымъ А. В. Орѣшниковымъ [1]).

Судя по общему составу клада, размѣрамъ и рельефу главныхъ фаларъ, онъ ближе всего стоитъ къ Ахтанизовскому кладу.

[1]) Cp. B. Pharmakowsky. Archäologische Funde im Jahre 1907. Südrussland. *Jahrbuch des Kaiserl. Deutsch. Archäog. Insit.* 1908, 2 (рис.).

VII. Отдѣльныя находки.

Рис. 70 и 71. Пара золотыхъ огромныхъ фаларовъ, принадлежащихъ Петровской коллекціи Имп. Эрмитажа. Очень низкіе, слегка выпуклые. Ширина 29,5 см. По описи кн. Гагарина 1716 г. «двѣ штуки зерцальныя, передняя, да задняя» (*Зап. Русск. отд. И. Р. А. О.* т. VIII, в. 1, стр. 236). Вѣсъ 2 ф. 13½ зол. и 2 ф. 17 зол. Наружная сторона гладкая и блестящая, какъ у Новочеркасскихъ кубковъ. Золото мѣстами, особенно съ обратной стороны, шелушится, отставая пленками. Въ центрѣ снаружи точка, которой снутри соотвѣтствуетъ кружокъ.

Рис. 72, 73 и 79. Небольшой кладъ серебряныхъ вещей, найденный въ 1884 г. въ 6 в. отъ г. Новоузенска, Самарской губ., на надѣлѣ мѣщанина Андрея Блинова. Вещи обнаружены на глубинѣ не болѣе 3 вершк. и были помяты и пробиты сохою. «Переходя сохою небольшой курганъ, Блиновъ вскорѣ замѣтилъ, что подъ лемехомъ что-то бороздитъ. Пройдя такимъ образомъ саженъ 20, остановился и при очищеніи сохи нашелъ вещи». По словамъ находчика, фалары были скрѣплены между собою, «спаяны», а остальныя вещи находились внутри (въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1884, № 21).

Фаларовъ два, оба съ изображеніемъ длинныхъ свернувшихся грифоновъ, обращенныхъ въ разныя стороны. Выпуклость умѣренная. Позади по три ушка. Съ ними было найдено 5 бляшекъ съ выпуклыми изображеніями ежей и 207 экз. серебряныхъ же гранчатыхъ колечекъ.

Рис. 74—76. Два серебряные фалара неизвѣстнаго происхожденія, изъ коллекціи Кунсткамеры, куда они поступили изъ Дворца въ 1725 и 1727 г., оба вѣсомъ 3 ф. 6½ зол., пробиты. Изображенія слоновъ обращены головами въ разныя стороны. Греки употребляли слоновъ въ войскахъ съ Александра Македонскаго, римляне съ Пирра. Въ особенномъ почетѣ слоны были въ войскахъ Малой Азіи. Послѣднее упоминаніе о нихъ относится ко времени Птолемея Филометора, умершаго отъ паденія съ лошади, испугавшейся слона. Слоновъ уже не было въ войскахъ Митридата и Тиграна, такъ какъ они оказались столь же опасны для своихъ, какъ и для врага. Каракалла ввелъ ихъ изъ подражанія Александру Македонскому. Аппіанъ говоритъ, что при импер. Адріанѣ обычай воевать на слонахъ почти всюду исчезъ. Они вновь появились въ войскѣ сассанидскихъ царей. Ихъ имѣли Сапоръ и Хозрой; въ войскѣ персовъ они были и въ сраженіи при Куфѣ противъ Абу-Обейда. По замѣчанію Рейнака (словарь Дарамбера и Сальо, стр. 536—544), слоновъ съ башнями въ войскахъ было мало. Изло-

Рис. 1.

Ахтанизовка.

Рис. 2 (1/3).

Ахтанизовка.

Рис. 3 (1/3).

Кубанская область.

Рис. 4 (1/2).

Рис. 5 (н. в.).

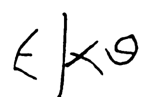

Рис. 6 (н. в.).

Рис. 7 (н. в.).

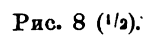

Рис. 8 (1/2).

Рис. 9 (н. в.).

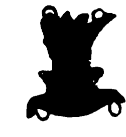

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 10 (1/2).

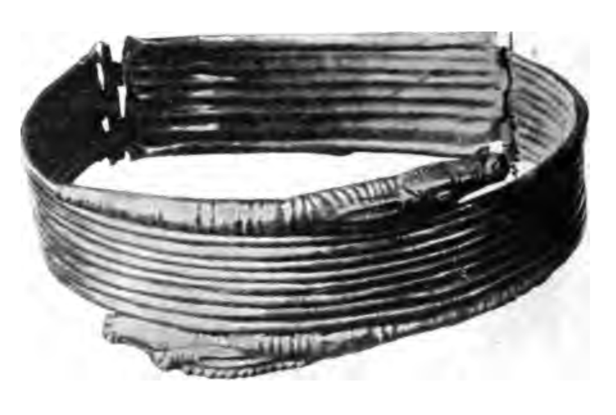

Рис. 12 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 13 (1/2).

Рис. 16 (1/2).

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2).

Рис. 17 (1/2).

Рис. 18 (н. в.).

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (1/2).

Рис. 22 (1/2).

Рис. 23 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 24 (1/3).

Рис. 25 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 26 (1/3).

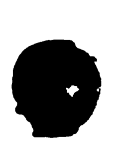

Рис. 27 (н. в.).

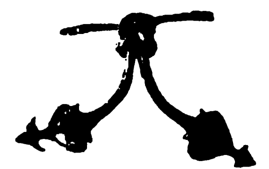

Рис. 28 (1/2).

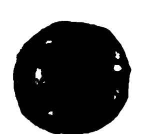

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (1/2).

Рис. 31 (1/2).

Рис. 32 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 33 (н. в.).

Рис. 34 (1/2).

Рис. 35 (1/2).

Ахтанизовка.

Рис. 36 (1/2).

Рис. 37 (1/2).

Рис. 38 (1/2).

Сиверскій кладъ.

Рис. 39 (1/2).

Рис. 40 (1/2).

Рис. 41 (3/5).

Сиверскій кладъ.

Рис. 42 (2/3).

Рис. 43 (2/3).

Рис. 44 (н. в.).

Рис. 45 (2/3).

Федуловскій кладъ.

Рис. 46 (н. в.).

Рис. 48 (н. в.).

Рис. 47 (1/2).

Федуловскій кладъ.

Рис. 50 (н. в.).

Рис. 51 (1/2).

Рис. 49 (1/2).

Рис. 50—изъ Кубанской обл. Рис. 51—Таганрогскій кладъ.
Рис. 49—Федуловскій кладъ.

Рис. 52 (1/2). Рис. 53 (1/2).

Рис. 54 (1/2). Рис. 55 (1/2).

Рис. 56 (н. в.). Рис. 57 (1/2).

Таганрогскій кладъ.

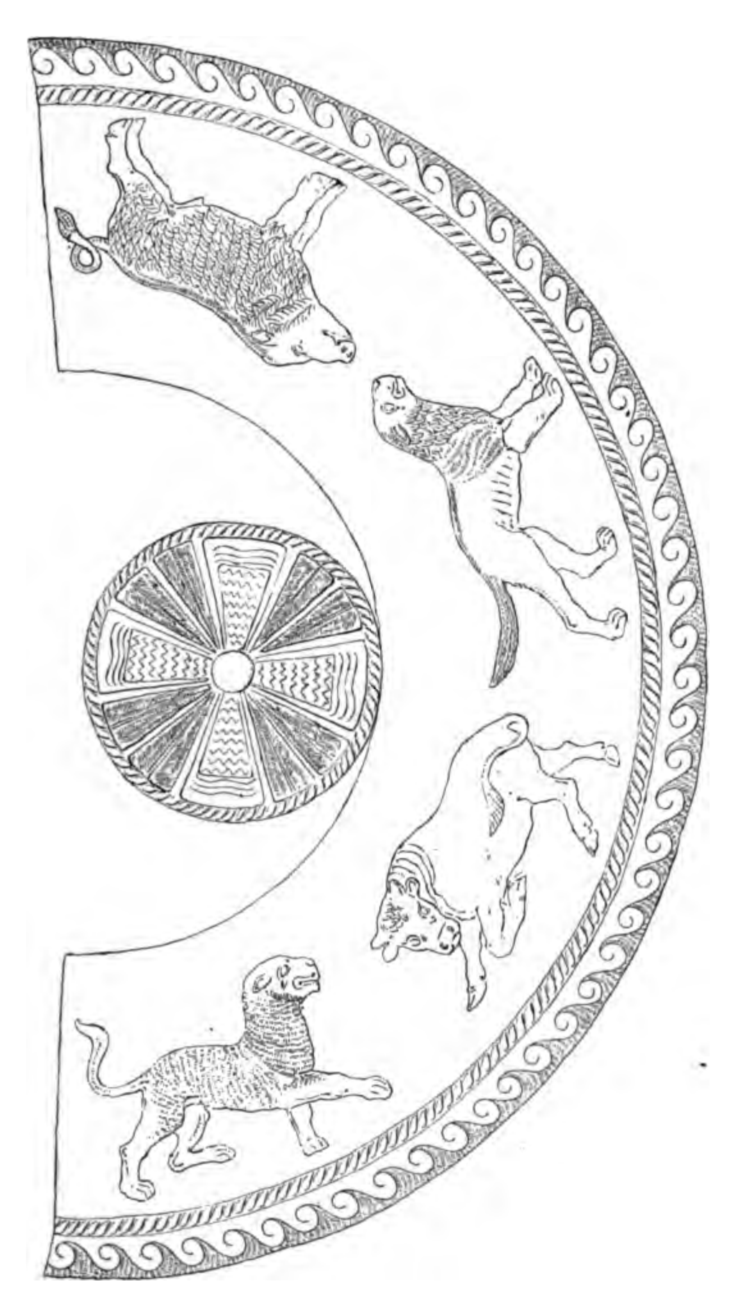

Рис 58 (1/2).

Старобѣльскій кладъ.

Рис. 59 (2/3).

Рис. 60 (2/3).

Старобѣльскій кладъ.

Рис. 61 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 62 ($^{2}/_{3}$).

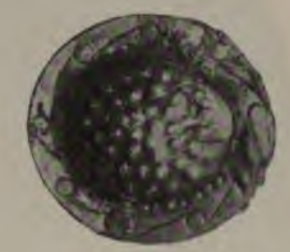

Рис. 64 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 63 (н. в.).

Рис. 65 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 66 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 67 (н. в.).

Рис. 69 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 68 (н. в.).

Старобѣльскій кладъ.

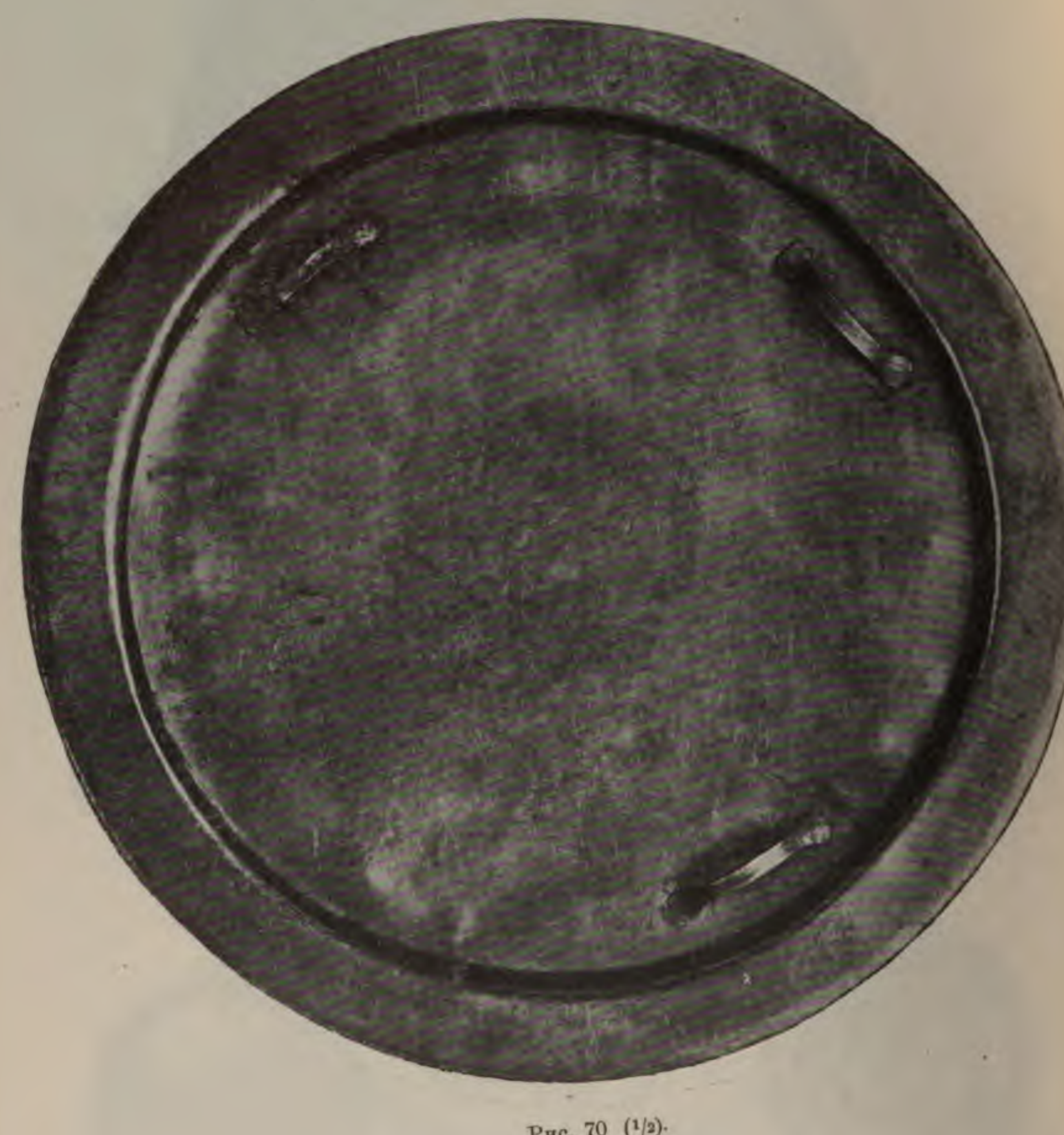

Рис. 70 (1/2).

Сибирь.

Рис. 71 ($^1/_2$).

Сибирь.

Рис. 72 (н. в.). Рис. 73 (н. в.).

Г. Новоузенскъ.

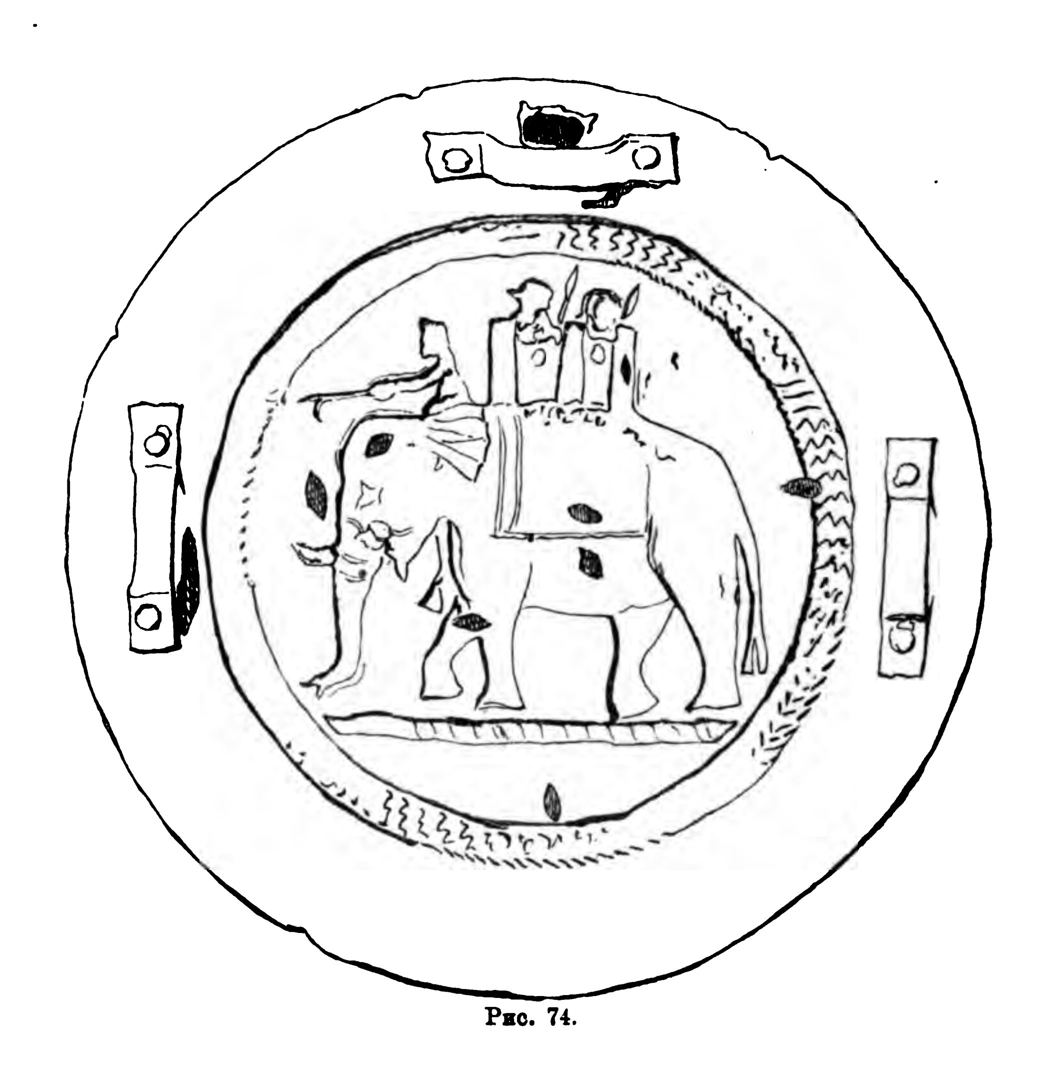

Рис. 74.

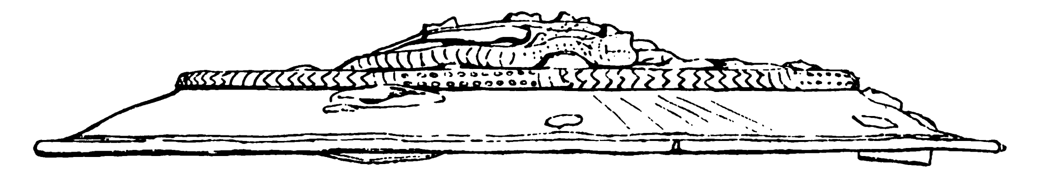

Рис. 75.

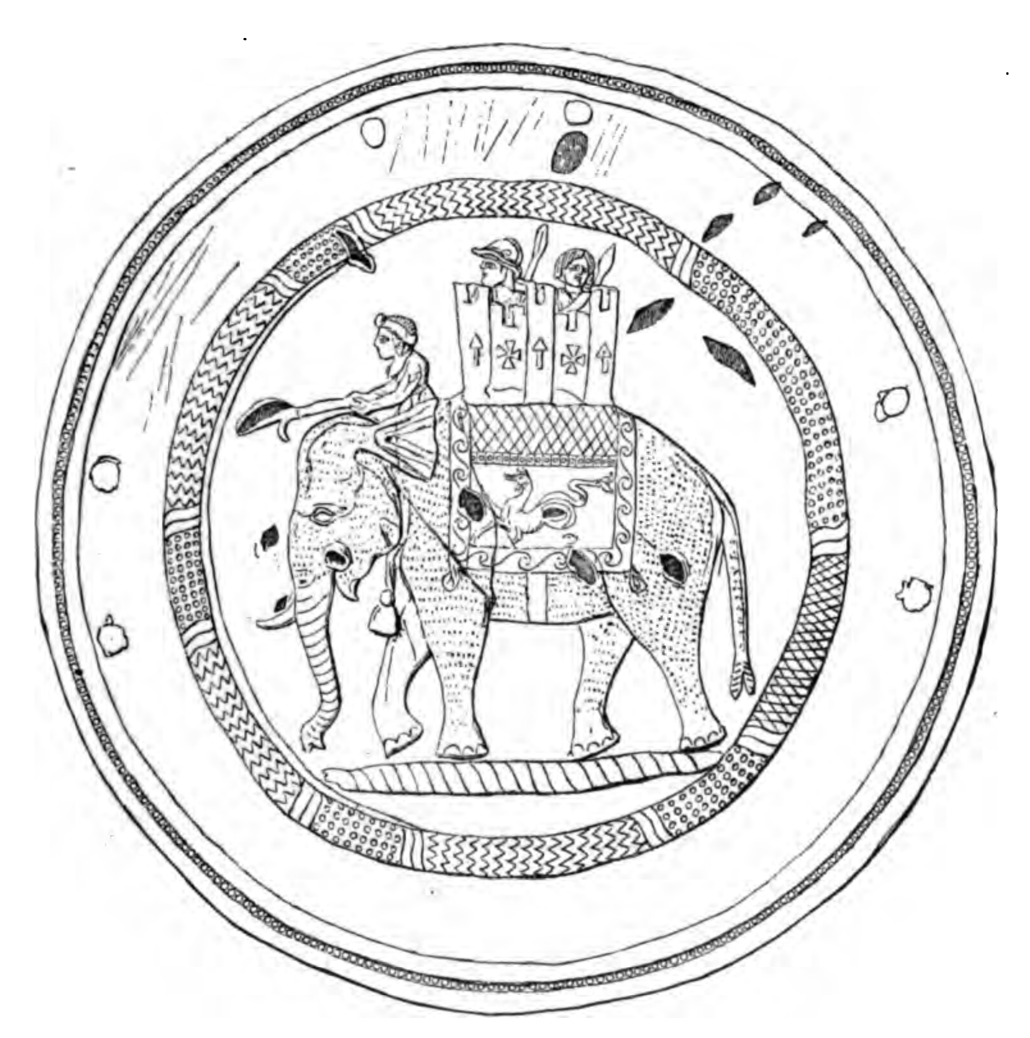

Рис. 76 (1/2).

Г. Новоузенскъ.

Рис. 77 (н. в.).

Ст. Успенская, Кубанской обл.

Рис. 78 (3/4).

Рис. 79 (1/2).

Рис. 78—изъ ст. Успенской. Рис. 79—изъ Новоузенска.

Рис. 80 почти 1/2).

Рис. 81 (почти 1/2).

С. Янчокракъ.

женныя данныя, однако, не даютъ никакихъ основаній для хронологіи разсматриваемаго изображенія, такъ какъ оно могло быть отраженіемъ давняго обычая.

Рис. 77. Двѣ большія серебряныя бляхи Тифлисскаго музея (Museum Caucasicum, т. V, 18—19). Найдены въ 1866 г. казаками въ юртѣ ст. Успенской, Кубанской области, при рытьѣ землянки. Діаметръ 30 см.; ободокъ и нѣкоторыя другія части позолочены.

Рис. 78. Серебряная бляха съ рельефнымъ изображеніемъ быка, происходящая оттуда же. Мѣстами позолота. Работа хорошая. На лопаткѣ и на лбу быка клочья шерсти въ видѣ крутящагося колеса.

А. С.

Нѣкоторые памятники древности близъ с. Лепесовки, Кременецкаго уѣзда.

I. *Погребеніе въ каменной кистѣ.*

Въ 1901 г. крестьянинъ Рудичъ, при вспашкѣ поля, нашелъ каменную кисту, прикрытую плитами известняка. Стѣны и дно могилы выложены были изъ тонкихъ плитъ такого же камня. Находка сдѣлана въ верстѣ къ С. отъ с. Лепесовки, по дорогѣ въ с. Ольшаницу, влѣво отъ нея. Въ кистѣ оказались скелеты и глиняные сосуды, а кромѣ того, два кремневые топорика и кремневый ножъ. Было еще одно орудіе изъ кремня, разбитое находчикомъ. По словамъ Рудича, черепъ одного скелета находился въ сѣверной, другого — въ южной части кисты; между двумя скелетами взрослыхъ лежалъ скелетъ ребенка. Всѣ эти данныя почерпнуты изъ донесенія станового пристава, вскрывшаго вторично разрушенную и засыпанную крестьяниномъ могилу. Приставъ приказалъ затѣмъ собрать черепки разбитыхъ крестьяниномъ сосудовъ; присоединивъ къ нимъ каменныя орудія и кусокъ верхней челюсти одного изъ череповъ, онъ отослалъ эти предметы въ Волынскій Статистическій Комитетъ.

Въ бытность свою въ с. Лепесовкѣ я счелъ нужнымъ осмотрѣть еще разъ могилу, хотя, какъ я зналъ, изъ нея было извлечено все, что могло казаться пригоднымъ въ какомъ-либо отношеніи. Рудичъ устроилъ, между прочимъ, изъ плитъ порогъ передъ входной дверью своей хаты. Мнѣ хотѣлось взглянуть на антропологическій матеріалъ.

Мѣсто погребенія расположено метрахъ въ 30 отъ долинки у подошвы холмистой возвышенности, тянущейся сѣвернѣе. Долинка могла быть нѣкогда русломъ рѣчки, заполненнымъ наносами, сползавшими съ сосѣдней возвышенности.

При раскопкѣ въ землѣ попадались отдѣльные черепки, аналогичные присланнымъ раньше въ Житомиръ; былъ вырытъ деревянный ящикъ, куда положены были, по распоряженію пристава, кости, которыя оказались въ весьма жалкомъ состояніи, не дававшемъ возможности опредѣлить числа погребеній и собрать куски хотя бы одного черепа.

Оказалась нетронутой одна изъ верхнихъ плитъ кисты.

Она находилась на глубинѣ 0,42 метра. Другой конецъ крышки могилы, задѣтый плугомъ, находился на глубинѣ запашки, т. е. 0,20 м. Первоначально глубина погребенія могла быть больше 0,42 м. [1]).

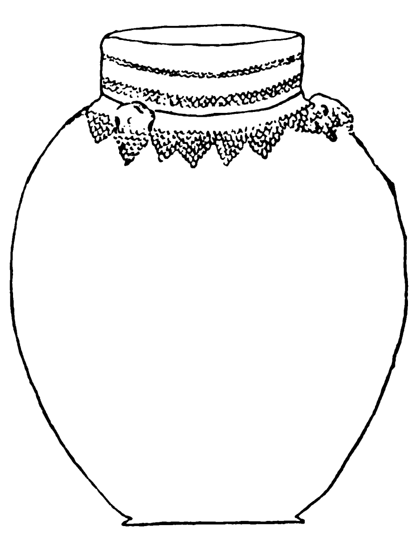

Рис. 1 (1/4).

Рисунокъ № 1 представляетъ попытку реставрировать одинъ изъ сосудовъ по сохранившимся отъ него черепкамъ. Размѣры сосуда приблизительно таковы: отверстіе шейки, края которой не отогнуты, образуетъ неправильную окружность, діаметромъ отъ 90 до 89 милиметровъ; края отверстія толщиной около 25 милиметровъ; ширина шейки по прямой отъ верхняго края до изгиба, т. е. перехода въ брюшко, около 36 милим.; на разстояніи 15 милим. отъ верхняго края шейка изукрашена городчатымъ вдавленнымъ орнаментомъ въ одинъ, мѣстами въ два ряда, шириной около 4 милим.; на 10 милиметровъ ниже перваго—второй такой же ободокъ въ три ряда, шириной до 11 милим. У основанія шейки было три или четыре ушка на разстояніи отъ 87 до 94,5 милим. другъ отъ друга; длина ушковъ отъ 38 до 39 милим., толщина въ мѣстѣ отверстія отъ 5,5 до 7,5 мил., ширина отъ 15,5 до 16,5 мил. Непосредственно подъ изгибомъ въ верхней части брюшка — такой же городчатый орнаментъ, образующій трехугольныя фигуры, вершиной внизъ, при чемъ основанія сливаются въ одну линію, покрывая и нижнюю часть ушковъ сосуда. Въ углубленіяхъ орнамента замѣтны слѣды бѣлаго вещества, ихъ выполнявшаго. Діаметръ днища снаружи— до 95 милиметровъ.

Такихъ сосудовъ было нѣсколько; отличаясь другъ отъ друга второстепенными примѣтами, они представляли одинъ типъ. Были также сосуды маленькіе безъ орнамента. Кремневые топорики типа, преобладающаго въ юго-западной Волыни и отличнаго отъ типа, господствующаго въ сѣверо-восточной ея части [2]).

[1]) Разница въ глубинѣ нахожденія верхнихъ плитъ зависѣла, вѣроятно, отъ неравномѣрнаго сползанія почвы въ этомъ мѣстѣ.

[2]) Клинъ нѣсколько болѣе широкій внизу и узкій вверху, въ общемъ болѣе плоскій и тонкій.

II. *Поле погребальныхъ урнъ.*

Въ урочищѣ «Круча», между Лепесовкой, Ольшаницей и Тихомлемъ, въ имѣніи граф. Коссаковской, находится поле, расположенное на разстояніи около версты къ С. отъ с. Лепесовки, въ верстѣ слишкомъ отъ с. Ольшаницы, на разстояніи болѣе чѣмъ двухъ верстъ отъ развалинъ аріанской часовни въ м. Тихомлѣ.

Имѣя въ длину съ В на З. до 260 метровъ, въ ширину съ Ю. на С. не менѣе 82 м, названное поле покато къ С. и особенно къ С.-З., гдѣ переходитъ въ пахатныя поля крестьянъ с. Лепесовки. Оно повышается къ Ю., къ старому руслу рѣки Горыни, за которымъ на Ю.-В. тянется болотистый сѣнокосъ, расположенный на земляхъ м. Тихомля.

На протяженіи около 165 м. поле образуетъ довольно высокій, мѣстами до 11 м., берегъ стараго русла Горыни, гдѣ и теперь, впрочемъ, вода. Мѣстами берегъ обваливается, мѣстами, гдѣ пониже, покрытъ дерномъ. Почва состоитъ изъ суглинка; подъ ней болѣе или менѣе плотный слой темной окраски, ниже—чистая желтая глина. На В. и З. берегъ понижается, при чемъ ясны слѣды сползанія почвы къ рѣкѣ, особенно на В. По краю берега идетъ извилистая тропинка для пѣшеходовъ.

Поле усѣяно множествомъ глиняныхъ черепковъ, извлекаемыхъ плугомъ изъ земли во время вспашки. Хотя въ Лепесовкѣ слой пахатной земли тонокъ и запашка производится лишь на глубину 0,20 м., но, имѣя нѣкоторыя основанія принять глубину, на которой стояли урны, лишь за 0,80 м., нельзя сомнѣваться, въ виду вѣкового смыванія водой почвы на С. и С.-З., что сосуды, тамъ находившіеся, могли подвергаться разрушенію при запашкѣ.

Мое вниманіе къ этой мѣстности привлекъ разсказъ одного изъ крестьянъ о томъ, что на берегу Горыни, при обвалѣ земли, обнажился горшокъ довольно значительныхъ размѣровъ. Пастухи-мальчики его извлекли и разбили. Разсказъ этотъ побудилъ меня произвести пробную раскопку, чтобы уяснить себѣ, какіе именно слѣды древности сохранились въ этомъ мѣстѣ.

Результаты раскопки заставляютъ признать весьма вѣроятнымъ, что тамъ находилось поле погребальныхъ урнъ.

Раскопка была начата въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по указанію крестьянина, найденъ глиняный горшокъ. Берегъ здѣсь довольно крутъ, высокъ и, несомнѣнно, обваливается. По удаленіи поверхностнаго слоя земли, т. е. продуктовъ обвала, на глубинѣ 1 метра отъ верхняго края обрыва обнажились края сохранившейся части свода изъ сѣровато-бѣлой, необожженной глины. Толщина

стѣнки, обнаруженной такимъ образомъ, была около 6 см. Затѣмъ пришлось удалить землю, которая наполняла камеру сооруженія, при чемъ открыта была задняя стѣнка, вполнѣ сохранившаяся, и полъ, наружный край котораго, обращенный къ рѣкѣ, отвалился. Полъ сдѣланъ былъ изъ такой же глины, какъ и стѣнки или сводъ камеры. Высота сохранившейся части свода, какъ оказалось, равнялась 1,15 м., а діаметръ пола—1,52 м. Измѣреніе дуги свода дало 3,91 м., окружность пола—3,31 м. Такимъ образомъ почти выяснились размѣры и форма найденнаго сооруженія. По крайней мѣрѣ, стало весьма вѣроятнымъ, что оно имѣло ульеобразный видъ (рис. 2). Такое предположеніе еще болѣе подтвердилось, когда на 0,50 м. ниже обнажилась часть передней, т. е. обращенной къ рѣчкѣ, стѣнки. Итакъ, сооруженіе, имѣвшее, вѣроятно, форму улья, отчасти обрушилось. Однако, положеніе передней стѣнки заставляло подозрѣвать, что и задняя и боковыя простираются ниже пола, хотя послѣдній и былъ какъ бы спаянъ со стѣнками свода. Дѣйствительно, подъ верхнимъ поломъ, имѣвшимъ въ толщину около 0,16 м., обнаружена весьма рыхлая земля, по удаленіи которой оказалось, что верхній полъ утвержденъ на цилиндрическомъ столбѣ изъ обожженной глины, діаметромъ основанія въ 0,50 м. Кругомъ столба шло нижнее помѣщеніе, снабженное также поломъ изъ необожженной глины. Нижній полъ былъ толщиною до 0,14 м., состоялъ изъ двухъ слоевъ, верхняго необожженнаго и нижняго обожженнаго, и покоился на нетронутомъ пластѣ желтой глины.

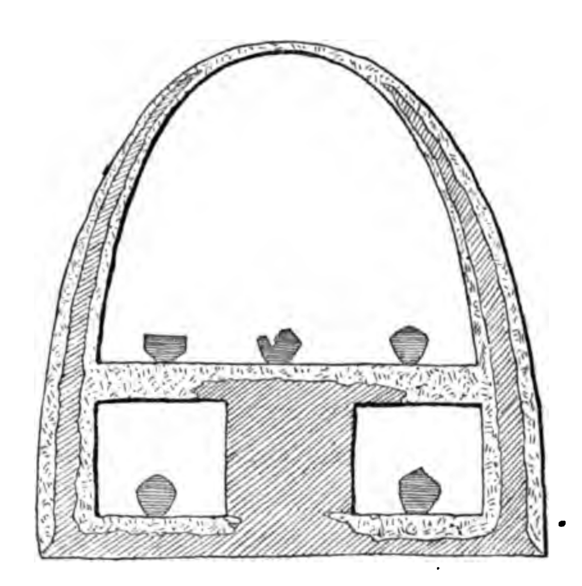

Рис. 2. Реставрація.

Главная ось сооруженія, перпендикулярная вертикальной плоскости берега, нѣсколько уклонялась отъ С.-Ю., имѣя направленіе приблизительно съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Такъ какъ сохранившаяся часть стѣнки (наружной) не закруглялась, а конецъ ея, обращенный къ Ю., отогнутъ былъ наружу, то есть основаніе предполагать, что сооруженіе имѣло входъ съ южной стороны.

Каково же было назначеніе описанной камеры, нѣсколько напоминающей наши современныя печи для извести, съ тѣмъ, впрочемъ, существеннымъ отличіемъ, что въ сводѣ не замѣчалось не только какихъ-либо отверстій для выхода дыма, но и слой бѣлой глины, покрывающій полъ и стѣны свода, вовсе не подвергался дѣйствію огня? Отвѣтъ на это должно было дать содержимое обоихъ ярусовъ камеры,—къ сожалѣнію, полуразрушенной и засыпанной землей. Кромѣ того, въ задней стѣнкѣ верхняго яруса, у самаго пола, виднѣлась нора, продѣланная, вѣроятно, хомякомъ. Слѣдовательно, нечего было разсчитывать найти содержимое камеры въ сколько-нибудь удовлетворительномъ видѣ. Все-таки, изъ камеры извлечены были вмѣстѣ съ землею слѣдующіе предметы:

1) черепки многочисленныхъ глиняныхъ сосудовъ разной величины, при чемъ, однако, оказалось невозможнымъ собрать достаточно однородныхъ кусковъ для реставраціи хотя бы одного изъ сосудовъ;

2) много мелкихъ сосновыхъ угольковъ;

3) различныхъ формъ комочки сѣровато-бѣлой глины, относительно которыхъ лишь съ большимъ колебаніемъ можно выразить предположеніе, что они явились результатомъ неудачныхъ попытокъ вылѣпить нѣчто похожее на фигурку человѣка;

4) зерна овса и ржи, быть можетъ, собранныя живымъ обитателемъ камеры, хомякомъ;

5) отдѣльныя кости домашнихъ млекопитающихъ.

Едва ли возможно предположеніе, что всѣ названные предметы попали въ камеру вмѣстѣ съ землей. Этому противорѣчитъ уже нахожденіе черепковъ и угольковъ преимущественно въ слояхъ земли у самаго пола. Кромѣ того, на стѣнкахъ камеры, на незначительной высотѣ отъ пола, мѣстами попадались отпечатки сосудовъ; не была ли глина еще сырой, когда ихъ ставили туда?

Въ верхней камерѣ оказались черепки, принадлежавшіе, если не ошибаюсь, по крайней мѣрѣ 30 различнымъ сосудамъ. Повидимому, лишь немногіе изъ этихъ сосудовъ были погребальными урнами, если судить по ихъ размѣрамъ.

Огромное большинство черепковъ принадлежало сосудамъ меньшихъ размѣровъ или же неглубокимъ, болѣе близкимъ по своей формѣ къ тарелкѣ, чѣмъ къ горшку или урнѣ. Послѣднія вѣроятно, прикрывались сверху такой тарелковидной крышкой.

При томъ почти хаотическомъ состояніи, въ какомъ находилось содержимое верхняго яруса камеры, большого значенія не могутъ имѣть указанія,

въ какомъ именно мѣстѣ пола найдены тѣ или иные предметы. Однако, нельзя не отмѣтить, что главныя группы черепковъ оказались въ центрѣ верхняго яруса и по краямъ пола въ направленіи къ второстепеннымъ странамъ горизонта. Такое же расположеніе, т. е. по окружности пола и въ направленіи къ второстепеннымъ странамъ горизонта, обнаружено и по отношенію къ предметамъ, найденнымъ въ нижнемъ ярусѣ. Черепки, тамъ оказавшіеся, принадлежатъ не менѣе, чѣмъ къ 12 сосудамъ. Кромѣ черепковъ, такъ же какъ и въ верхнемъ ярусѣ, попадались кости млекопитающихъ, комочки сѣровато-бѣлой глины и угольки, которыхъ особенно много было у основанія столба и у входа въ камеру.

На 0,74 метра ниже входа по отвѣсу также оказались въ землѣ куски бѣлой глины, сосновые угольки и черепки пяти различныхъ сосудовъ. Едва-ли можно сомнѣваться, что эти предметы вывалились вмѣстѣ съ землей при разрушеніи камеры. Дальнѣйшее изслѣдованіе щупомъ почвы, окружающей стѣнки камеры, не обнаружило ничего любопытнаго. Затѣмъ снята была земля непосредственно за камерой, т. е. къ С. отъ нея, до глубины 1 метра, равной разстоянію верхняго края уцѣлѣвшей части свода отъ поверхности поля. Дно образовавшейся такимъ образомъ четырехугольной ямы, длиной и шириной 1,5 метра, подвергнуто изслѣдованію щупомъ, входящимъ въ землю до глубины 0,65 метра, при чемъ оказалось, что глубже земля отличается большой плотностью и, очевидно, не тронута. Слѣдовательно, камера была совершенно изолирована,—обстоятельство, говорящее довольно рѣшительно въ пользу предположенія, что черепки и угли, найденные въ камерѣ, не попали въ нее откуда-либо извнѣ, а находились въ ней и до обваловъ, ее разрушившихъ.

Добытые результаты пока приходится, однако, признать недостаточными даже для пробной раскопки. Во-первыхъ, не было найдено ни одной урны; во-вторыхъ, не было добыто данныхъ для объясненія обилія черепковъ на поверхности поля; въ третьихъ, являлся вопросъ, вездѣ ли на протяженіи поля находятся изолированныя, ульеобразныя могильныя сооруженія, подобныя описанному выше, или же встрѣчается, если только не преобладаетъ, какой-либо иной способъ установки урнъ и иныхъ сосудовъ?

Съ цѣлью уясненія этихъ сомнительныхъ пунктовъ было произведено пять пробъ: двѣ къ В., двѣ къ З., одна къ С.-З. отъ мѣста первоначальной раскопки. Пробы эти дали слѣдующіе результаты. На разстояніи 21 метра къ В. отъ описаннаго сооруженія на все еще довольно высокомъ (до 10 м.) берегу рѣки, на глубинѣ 0,80 м. отъ поверхности поля оказался сложенный изъ

сѣровато-бѣлой глины подъ, на которомъ найдено много отдѣльныхъ черепковъ и одна развалившаяся урна. Такъ какъ и въ этомъ мѣстѣ берегъ обваливался, то и ниже, въ насыпномъ слоѣ земли попадались куски глиняныхъ сосудовъ, кости, угольки и кусочки сѣровато-бѣлой глины; однако, по удаленіи насыпного слоя, изслѣдованіемъ земли ниже глинянаго пода ничего, кромѣ нетронутой земли, не обнаружено. Совершенно аналогичный результатъ дали и четыре остальныхъ пробы: въ 54 м. къ В. отъ исходнаго пункта, т. е. ульевиднаго сооруженія, въ 25 и 45 м. къ З., а также яма, вырытая въ 30 м. къ С.-З.

Я. Яроцкій.

Дополненіе. На спеціальный вопросъ Я. В. Яроцкій мнѣ сообщилъ, что, по его мнѣнію, камера была вырыта въ материкѣ, въ два яруса. Стѣнки ея были обмазаны сѣровато-бѣлой глиной, затѣмъ слоемъ желтой глины, который былъ обожженъ для прочности, а затѣмъ снова покрытъ довольно толстымъ слоемъ бѣлой глины, играющимъ роль штукатурки. Первоначально камера была свободна отъ земли и наполнилась уже послѣ порчи. Ни надъ камерой, ни позади ея, ни возлѣ нея на весьма значительномъ разстояніи не было черепковъ посуды, костей или иныхъ какихъ-либо остатковъ, подобныхъ обнаруженнымъ въ камерѣ; всѣ найденныя въ ней вещи принадлежатъ именно ей и дошли уже въ порченномъ видѣ. Часть ихъ уже выпала внизъ. Данная мѣстность находится въ имѣніи граф. Коссаковской. По сообщенію г. Яроцкаго, подобное поле находокъ съ такими же черепками ему извѣстно возлѣ Тихомля, въ 2 верстахъ отъ уроч. Кручи, въ Остерскомъ уѣздѣ. Черепки попадаются на распахиваемомъ полѣ на верху возвышенности, на которой стоитъ сициліанская часовня; здѣсь земля также частная.

Присланные образцы сѣрой смазки всѣ содержатъ явные слѣды растительной примѣси; замѣтны мѣста тонкихъ стебельковъ, есть признаки соломы. Кромѣ того, въ смазкѣ имѣются совершенно отчетливые оттиски колотыхъ лучинъ, а также, можетъ быть, и круглыхъ палокъ. Кусокъ смазки, взятый отъ верхняго пола, имѣлъ оттиски лучинъ, располагавшихся въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. «Кусокъ глины, служившій скрѣпленіемъ», взятый изъ нижняго яруса, изъ угла, имѣетъ на внутренней поверхности борозды, проведенныя пальцами.

Посуда—типовъ, видимо, поздняго Ромашковскаго латена [1]). Приводимъ

---

[1]) Хвойко, В. Поля погребеній въ среднемъ Приднѣпровьѣ. *Зап. И. Р. А. О.*, т. XII, 172—190.

описаніе присланныхъ г. Яроцкимъ изъ описываемой камеры черепковъ, съ ссылками на статью г. Хвойко.

1. Край глянцевитаго темнаго сосуда, типа табл. XXII, 22.

2. Большой черепокъ отъ значительнаго сосуда формы табл. XXI, 12, съ линейнымъ орнаментомъ. Толстый, отличнаго обжига, звонкій, съ примѣсью дресвы; поверхность шероховатая (рис. 3, на которомъ соединено нѣсколько черепковъ отъ одного сосуда).

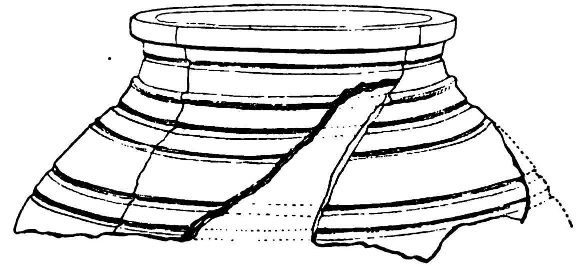
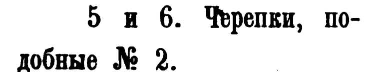

Рис. 3 (1/4).

3. Подобный, но отъ другого сосуда.

4. Черепокъ отъ края сосуда формы табл. XXII, 26, изъ сѣрой глины, съ глянцемъ.

5 и 6. Черепки, подобные № 2.

7. Часть ушка отъ чашки типа приблизительно табл. XXII, 23, изъ темной глины, со слѣдами какой-то сѣрой поливы или смазки.

8—12. Край отъ сосуда № 2 и черепки того же типа, но отъ другого сосуда.

13. Два черепка отъ двухъ сосудовъ черно-поливныхъ, можетъ быть, типа табл. XXII, 25.

№№ 1—13 найдены въ с.-в. части верхняго помѣщенія.

14. Черепки отъ двухъ сосудовъ, полированные, черный и сѣрый; форма сосудовъ не ясна.

15 и 16. Часть вѣнчика и стѣнки сосуда типа № 2.

№№ 14—16 найдены въ с.-з. части того же помѣщенія.

17. Сѣрый глянцевитый черепокъ отъ сосуда съ прямыми стѣнками.

18. Сѣрый неполированный черепокъ, можетъ быть, отъ низкой чашки.

19. Сѣрый глянцевитый, можетъ быть, отъ горшечка, формы табл. XXI, 12.

20. Вѣнчикъ сѣраго сосуда типа № 2.

21. Сѣрый глянцевитый отъ сосуда, можетъ быть, формы табл. XXI, 19.

22. Подобный № 20.

23. Сѣрый грубый, можетъ быть, отъ сосуда формы табл. XXI, 17.

№ 17—23 найдены въ ю.-в. части того же помѣщенія.

24. Грубый сѣрый отъ днища горшка формы табл. XXI, 16 (съ карнизикомъ).

25. Черный глянцевитый черепокъ отъ сосуда съ прямыми стѣнками, формы табл. XXI, 9 или 10. Орнаментъ—боровки и зигзаги.

№№ 24 и 25 съ ю.-з. части верхняго помѣщенія.

26. Черепокъ отъ большого сосуда формы рис. 5, съ тѣмъ же орнаментомъ и той же величины, черный полированный.

27. Черепокъ отъ большого сосуда формы табл. XXI, 12, сѣрый, безъ примѣси.

28. Подобный, отъ иного сосуда.

29. Сѣрый грубый черепокъ типа № 2.

№№ 26—29 изъ центра верхняго помѣщенія.

Въ нижнемъ помѣщеніи камеры найдены:

1. Черный глянцевитый черепокъ отъ чашки формы табл. XXI, 19.

2. Сѣрый полированный съ красноватымъ оттѣнкомъ, отъ горшечка формы, можетъ быть, табл. XXI, 8.

3. Два черепка сосуда формы № 2 верхняго помѣщенія. Ссылка на табл. XXI, 12, для этихъ горшковъ вообще не точна: они больше и форма ихъ нѣсколько иная, но ее возстановить нельзя.

Рис. 4 (1/1).

4. Ушко отъ какого-то сосуда, сѣрое глянцевитое, съ круглымъ глиняным кольцомъ для подвѣшиванія (рис. 4). Кольцо изъ той же плотной глины, съ широкимъ отверстіемъ, достаточнымъ для продѣванія веревки.

№№ 1—4 найдены въ зап. части помѣщенія.

5. Три черепка, можетъ быть, отъ одного сосуда формы табл. XXII, 28 или XXI, 9, черные полированные, орнаментированные боровками и зигзагами, какъ на рис. 5. Край широкій плоскій, орнаментированный зубцами.

6. Пять черепковъ отъ очень большого сосуда формы № 2 верхняго помѣщенія, сѣраго, безъ примѣси, съ гладкимъ горизонтальнымъ вѣнчикомъ, очень выпуклыми обручиками по стѣнкамъ и съ кольцомъ на днѣ.

7. Два черепка отъ двухъ большихъ сосудовъ, сѣрыхъ полированныхъ, съ толстыми стѣнками. У одного днище съ кольцомъ. Внутреннія стѣнки другого состоятъ какъ бы изъ соединенныхъ вальковъ, выпуклости которыхъ также отполированы. Одинъ сосудъ очень большой; толщина его стѣнокъ доходитъ до 1,2 сантим.

Черепки №№ 5—7 собраны въ с.-з. части помѣщенія.

8. Верхній край сосуда типа № 2 верхняго помѣщенія и днище (съ легкимъ выступомъ).

9. Два ушка отъ сосуда формы табл. XXI, 22—35.

№№ 8 и 9 найдены въ ю.-в. и ю. части помѣщенія.

Близъ камеры на скатѣ найдена часть ушка отъ миски формы XXII, 28, черной, глянцевитой. Ушко широкое съ тремя боровками; край съ орнаментомъ въ видѣ зубцовъ.

Черепки изъ второго пода:

1) Ушко отъ чашки формы табл. XXII, 30. Глина вымѣшана хуже, съ какою-то примѣсью, орнамента нѣтъ.

2) Край черной полированной чашки формы табл. XXII, 22. Съ выпуклымъ обручикомъ близъ края, въ качествѣ орнамента.

3) Черепокъ отъ края толстаго, но небольшого горшка, съ обручикомъ. Черный, гладкій, неполированный.

4) Черепокъ края темнаго полированнаго сосуда почти съ прямыми стѣнками (формы табл. XXI, 9 или рис. 6), безъ орнамента.

5) Желтый полированный черепокъ съ орнаментомъ въ видѣ зубцовъ.

6) Черепокъ формы № 2 верхняго помѣщенія отъ сравнительно небольшого сосуда.

Рис. 5 (1/4).

7) Черепки отъ цѣлаго сосуда рис. 5. Высота 21,5 см. На днѣ кольцо. Зубцы орнамента острѣе и расположены тѣснѣе, чѣмъ представлено на рисункѣ.

Отъ второго пода доставленъ кусокъ сѣрой глиняной массы съ примѣсью, сглаженный съ обѣихъ сторонъ.

Черепки третьяго пода:

1) Часть чашки формы табл. XXII, 19. Черепокъ темный, почти полированный.

2) Другой въ томъ же родѣ, отъ меньшаго сосуда.

3) Верхъ чернаго полированнаго сосуда формы рис. 6 или табл. XXI, 9.

4) Часть днища отъ большого сѣраго сосуда, безъ глянца. Массивное кольцо.

5) Сосудъ рис. 6, высотою 9,5 см., почти цѣлый. Совершенно особой техники. Глина грубая, черная, съ значительною примѣсью песку, дно плоское, работа безъ станка.

Отъ третьяго пода доставленъ кусокъ желтой глины съ примѣсью и оттискомъ гладкой палки.

Среди немногихъ черепковъ четвертаго пода любопытнѣе другихъ широкій край отъ черной полированной чашки формы табл. XXII, 30 и значительная часть небольшого горшечка формы табл. XXI, 16, красноватаго цвѣта, полированнаго.

У всѣхъ черепковъ глина хорошо промѣшанная и отлично обожженная. Дно у всѣхъ вогнутое, по краю выступающій ободокъ (рис. 5); иногда дно глубокое. Оно часто бываетъ украшено однимъ или двумя концентрическими кольцами. Иногда дно плоское, но въ такомъ случаѣ бываетъ выемка предъ ободкомъ.

Сосуды найдены:

1. Сѣрые глянцевитые, какъ бы полированные. На этомъ фонѣ глянецъ особенно блеститъ. На черепкахъ иногда красноватый или красновато-желтоватый оттѣнокъ. Болѣе дюжины черепковъ.

2. Сѣрые гладкіе, но не глянцевитые. Пять черепковъ.

3. Черные и темные полированные. Иногда съ красноватымъ оттѣнкомъ; очень черные черепки — рѣдкость. Болѣе дюжины черепковъ.

4. Грубые, сѣрые большіе. Примѣсь дресвы, выступающей на обѣ стороны, что придаетъ сосудамъ шершавый видъ. Около 20 черепковъ.

5. Сѣрые безъ примѣси дресвы, не шероховатые. Три черепка.

6. Съ поливой. Полива тонкая, сѣрая съ синимъ оттѣнкомъ; самая глина темнѣе.

7. Красноватой глины съ густою примѣсью песку. Орнаментъ изъ крупныхъ зубцовъ, поочередно глянцевитыхъ и матовыхъ.

А. С.

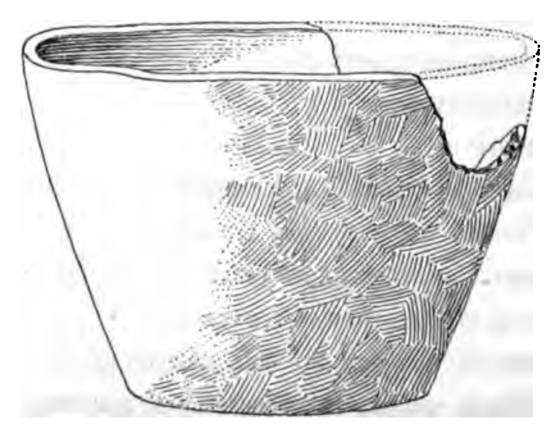

Рис. 6 (1/2).

Нѣкоторыя находки мѣднаго вѣка.

1. *Серпъ изъ Воронежской губ.* Въ 1901 г. въ полѣ слоб. Константиновки Богучарскаго у. найденъ мѣдный серпъ (рис. 1), поломанный находчикомъ. Литой, сильно изогнутый въ передней части и слегка выгнутый на лицевую сторону. Остріе отпущено. Вообще ловкая, цѣлесообразная подѣлка. (*Отч. Имп. Археолог. Комм.* 1901 г., стр. 124).

2. *Находка въ пріискѣ.* Въ пріискѣ г. Саенко, Себинской вол., вблизи Себинскихъ озеръ (Усть-Каменогорскаго у. Семипалатинской обл.), лично найдены А. П. Голимонтомъ мѣдные кирка и серпъ. Кирка (рис. 2) небольшая и производитъ впечатлѣніе выкованной изъ куска мѣди, можетъ быть, самородной; ясно видны слѣды ударовъ молота. Серпъ (рис. 3), повидимому, не вполнѣ удачно вылитъ. Онъ довольно тонокъ, съ вогнутымъ лезвіемъ, быть можетъ, источеннымъ отъ употребленія. Лезвіе слегка подправлено ударами молота. Есть отверстіе и ноготокъ для вставки въ рукоять (кончикъ отбитъ, что не показано на рисункѣ). Тылье не прямое, а слегка скошено. Весь серпъ слегка изогнутъ на лицевую сторону. (Въ архивѣ Имп. Археолог. Комм. дѣло 1900 г. № 43).

3. *Сосново-Мазовскій кладъ.* Въ 1901 г. на полѣ крестьянъ с. Сосновая Маза Хвалынскаго у. Саратовской губ., въ сторону къ д. Елховской, найденъ былъ цѣнный кладъ мѣдныхъ вещей въ количествѣ 61 экземпляра. Почти всѣ вещи не отдѣланы, не были въ употребленіи и представляютъ собою запасъ мастера или торговца.

Всего болѣе въ кладѣ ножей-серповъ (рис. 6, 11, 15, 16), именно 50 цѣлыхъ и 5 сломанныхъ. Вылиты они въ восемь формъ:

1) длиною 20,5 сант.—1 экз. (сломанный),

2) длиною 21 сант.—1 экз. (рис. 6 и 16),

3) длиною 21,5 сант.—13 экз., трехъ формъ (1 + 5 + 7 экз.),

4) длиною 22,5 сант.—5 экз. (изъ нихъ 3 обработаны), двухъ формъ (2 + 3 экз.),

5) длиною 23,5 сант.—22 цѣлыхъ и 5 поломанныхъ на три части экземпляровъ, и еще обломки двухъ ножей, повидимому, той же величины.

Всѣ перечисленные экземпляры имѣютъ въ тупой части отверстія. Кромѣ

того, въ трехъ ножахъ, вылитыхъ въ тѣ же формы, отверстія замѣнены выступающими шипами (рис. 11 и 15). Почти у всѣхъ ножей одна сторона совершенно плоская, другая, лицевая, съ боровкомъ у тылья. Остріе у всѣхъ прямое, кромѣ одного экз. (рис. 6); оно толстое, вылито вкось и предъ употребленіемъ должно быть отбито. Повидимому, ножи выливались накладываніемъ половины формы на гладкую поверхность съ шипомъ, на который формы насаживались ради устойчивости. Видимо, литье шло съ носка, такъ какъ именно здѣсь сохранились литнички. Когда форма, по случайности или по разсчету, не навѣшивалась на шипъ, выливалось не отверстіе, а шипокъ. Можетъ быть, шипы эти и имѣли какое-либо примѣненіе, такъ какъ изъ трехъ обработанныхъ ножей у двухъ было отверстіе, а у третьяго оставленъ шипъ.

Кинжаловъ 5 экз. Изъ нихъ одинъ большей величины (35 сант. длиною), съ тремя прожилками по лезвію (рис. 14), остальные длиною 33 сант. и вылиты въ одну форму (рис. 4, 12 и 13); изъ нихъ 2 ломаные и одинъ вполнѣ отдѣланный (рис. 12), однако, съ такимъ тупымъ лезвіемъ, что имъ можно рѣзать развѣ кисель. Не назначались ли кинжалы для нанесенія колотыхъ ранъ? Вдоль лезвія у всѣхъ прожилки.

Кельтовъ три, всѣ съ двумя ушками: сбоку и снизу. Два экземпляра вылиты въ одну форму и почти совершенно обработаны (рис. 9); орнаментъ въ елочку. Третій экземпляръ нѣсколько большей величины, не долитый; не вышло ушко и очень тонко отлилась стѣнка въ сторонѣ орнамента (рис. 10). Орнаментъ—вписанные другъ въ друга три городка или зубца.

Долото одно (рис. 7 и 8), тяжелое, длиною 14,5 сант., не вполнѣ обработанное. Литничокъ конической формы, небольшой.

Кусокъ мѣди (рис. 5), вѣсомъ 24 зол., плоскій. Интересно, что въ кускѣ этомъ ясно видны слѣды желѣза, въ видѣ перержавѣвшихъ зеренъ.

По анализу, произведенному Д. А. Сабанѣевымъ, оказалось:

Въ одномъ изъ серповъ: мѣди 96,60%
желѣза 3,50
мышьяку незначительные слѣды.

Въ обломкѣ: мѣди 91,10%
желѣза 8,30
сѣры значительные слѣды.

Въ разныхъ кускахъ вещей желѣза оказалось %: 0,20; 0,70; 6,10; 8,10.

Вѣсъ всего клада 1 п. 8 ф. Онъ хранится въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ.

А. С.

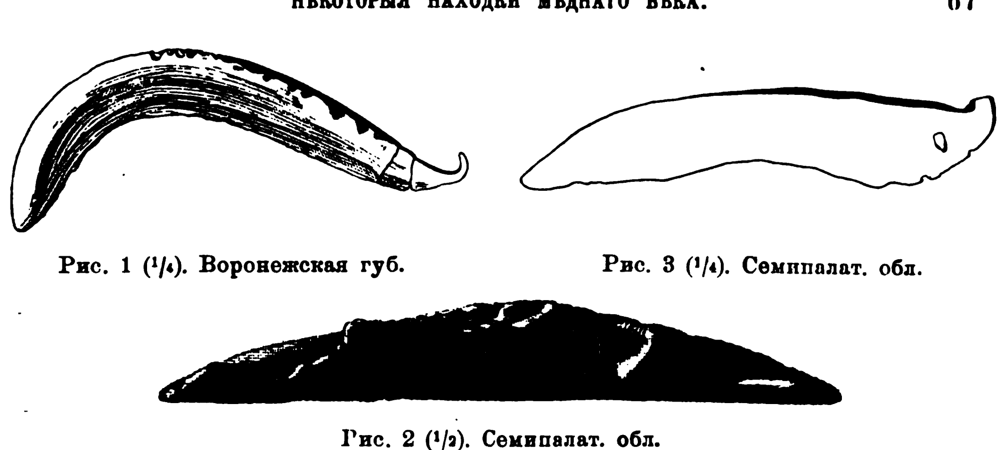

Рис. 1 (1/4). Воронежская губ.

Рис. 3 (1/4). Семипалат. обл.

Гис. 2 (1/2). Семипалат. обл.

Рис 4. (1/4).

Рис. 5 (1/4).

Рис. 9 (1/4).

Рис. 7 и 8 (1/4).

Рис. 6 (1/4).

Рис. 10 (1/4).

Рис. 11 (1/4). Рис. 12 (1/4). Рис. 13. Рис. 14. Рис. 15. Рис. 16 (1/4).

Рис. 4—16. С. Сосновая Маза Хвалынскаго у. Сарат. губ.

Раскопки В. А. Шукевича.

Въ послѣдніе годы въ Виленской губ. извѣстнымъ мѣстнымъ изслѣдователемъ В. А. Шукевичемъ произведенъ былъ рядъ небольшихъ, но цѣнныхъ по новизнѣ матеріаловъ развѣдокъ и раскопокъ. Успѣхъ г. Шукевича объясняется не столько богатствомъ памятниковъ старины въ районѣ его дѣятельности, сколько систематичностью производимыхъ имъ развѣдокъ.

Мы уже сообщали объ открытіи г. Шукевичемъ въ 1901 — 1903 гг. каменныхъ кистъ древняго происхожденія (*Изв. Имп. Археолог. Комм.*, в. XII, 26—29). Позднѣе имъ произведены были тщательныя изслѣдованія въ имѣніи Нача того урочища, гдѣ найдена была одна изъ этихъ кистъ, и обнаружено, что здѣсь существовало цѣлое поле такихъ кистъ. Къ сожалѣнію, онѣ оказались уже уничтоженными долговременною распашкою земли. Могилы узнаются лишь по одиночнымъ чернымъ пятнамъ, въ которыхъ попадаются отдѣльные черепки безъ орнамента. Найденъ кремневый наконечникъ стрѣлы листообразной формы.

Какія-то подобныя могилы г. Шукевичу удалось обнаружить въ имѣніи Чепелуны (Конявской вол.) и въ имѣніи Зубишки (Эйшишской вол.). Въ первомъ могильникѣ погребеніе было открыто и разрушено распашкой. Можно было замѣтить, что могила устроена была въ видѣ круга, изъ булыжника. Сколько было въ ней сосудовъ, трудно рѣшить. Среди черепковъ могилы былъ одинъ цѣлый сосудъ (рис. 1). Онъ вылѣпленъ изъ хорошо очищенной желтовато-сѣрой глины и отлично обожженъ; работа его грубая. Ширина вверху 14 см., высота 11 см., толщина стѣнокъ 0,7 см.

Рис. 1 (1/2).

Могильникъ въ Зубишкахъ найденъ лично г. Шукевичемъ, усмотрѣвшимъ правильную кучку камней на лѣвомъ берегу ручья Турейки (впадающаго въ р. Версону, притокъ Мерѳчанки). По

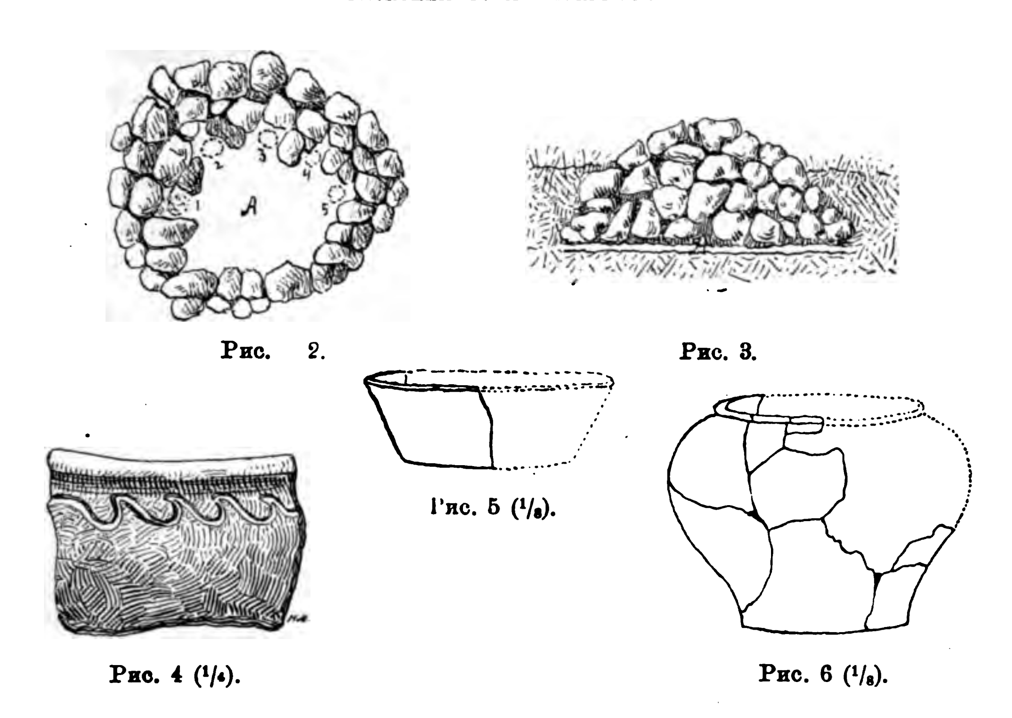

Рис. 2. Рис. 3.

Рис. 4 (1/4). Рис. 5 (1/8). Рис. 6 (1/8).

снятіи верхнихъ рядовъ булыжника, возвышавшихся на 0,50 м. и уложенныхъ очень старательно, открылся кругъ изъ камней въ 3,50 м. въ діаметрѣ (рис. 2 и 3), въ сѣверной половинѣ котораго устроены пять нишъ, а въ нихъ находились мелкіе черепки сосудовъ, въ перемежку съ пепломъ и углемъ. Костей не найдено, кромѣ одной косточки какого-то животнаго. Дно ямы состояло изъ утрамбованнаго слоя ярко-красной глины, толщиною до 0,8 см., лежавшаго на матерйкѣ. Повидимому, сосудовъ было пять, всѣ разной формы. Черепки изъ хорошей глины и отлично выжжены; сосуды выдѣланы на станкѣ. Удалось опредѣлить форму двухъ сосудовъ: чашки (рис. 5), имѣющей въ ширину 26 см. и въ вышину 8 см., и горшка (рис. 6), высотою 24 см. Третій сосудъ, отъ котораго собраны 2—3 черепка, имѣлъ волнообразный или, вѣрнѣе, зубчатый орнаментъ (рис. 4). Отъ четвертаго сосуда осталась лишь часть дна. Пятый слѣпленъ изъ красной глины (остальные изъ темносѣрой, почти черной глины) и имѣетъ ушко.

Такія могилы г. Шукевичъ знаетъ еще въ слѣдующихъ мѣстахъ Конявской волости: при озерѣ Дуба вблизи д. Морги, въ казенномъ лѣсу у д. Нашкунцы и на поляхъ д. Сенканцы. Судя по формѣ посуды, а главное по ея составу, цвѣту и обжигу, можно предполагать, что этотъ разрядъ открытыхъ г. Шукевичемъ погребеній относится къ латену или нѣсколько болѣе позднему времени.

Въ 1907 году В. А. Шукевичъ въ сѣверо-западной части Лидскаго у. открылъ цѣлыя поля низкихъ каменныхъ кургановъ съ остатками трупосожженій. Курганы попадаются въ поляхъ почти каждой деревни. Нѣкоторые изъ нихъ едва примѣтны, другіе выдаются весьма отчетливо и заключаютъ, быть можетъ, сотни возовъ камня. Валуны уложены весьма тщательно; среди камней въ насыпяхъ попадаются черепки, а подъ ними угли и слои черной земли. Слѣдовъ пережженыхъ костей пока не обнаружено. Данныхъ, достаточныхъ для опредѣленія времени и культуры этихъ кургановъ, пока не собрано. Естественно предполагать, что они представляютъ собою позднѣйшее видоизмѣненіе описанныхъ выше каменныхъ кладокъ періода латенъ.

А. С.

Моцкайцскій могильникъ.

Время отъ VIII по XVI в., въ общемъ, всего богаче представлено у насъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Литвѣ. Здѣсь извѣстно множество могильниковъ, отчасти распаханныхъ и уничтоженныхъ, отчасти уцѣлѣвшихъ въ значительной долѣ. Лишь небольшая часть вещей изъ нихъ попадаетъ въ мѣстные музеи, общественные и частные; остальное теряется или сплавляется мѣдниками. По свидѣтельству К. П. Гуковскаго, лѣтъ 10 тому назадъ находки разныхъ металлическихъ вещей и обломковъ въ Россіенскомъ уѣздѣ Ковенской губ. были столь часты и обильны, что за рубль крестьяне уступали любителямъ цѣлую корзину ихъ. Одинъ мѣдникъ въ м. Шидловѣ перелилъ десятки пудовъ старой мѣди на тазы и кастрюли. Систематическихъ раскопокъ въ могильникахъ Западнаго края почти совершенно не производится. Хронологія ихъ не установлена, основы оригинальной мѣстной культуры не изучены. Наше невниманіе къ этимъ богатѣйшимъ древностямъ ничѣмъ необъяснимо.

Весьма интересную добычу обѣщаетъ могильникъ при д. Моцкайце, Швенкшнянской вол. Россіенскаго у., если онъ еще не расхищенъ окончательно. Деревня расположена на берегу р. Вевиржи. Крестьяне здѣсь добываютъ древнія вещи на поляхъ и огородахъ, а отчасти въ небольшомъ лѣсу, гдѣ имѣются остатки городища. Небольшое собраніе вещицъ отсюда попало въ Ковенскій Статистическій Комитетъ, который въ 1904 г. доставилъ ихъ временно въ Имп. Археологическую Коммиссію для опредѣленія. Въ собраніе это входятъ:

1) большая мѣдная фибула съ двумя одинаковыми лопастями (рис. 7) и витушка отъ другой фибулы, типа арбалетныхъ;

2) обломокъ мѣдной гривны;

3) нѣсколько крупныхъ бусъ янтарныхъ (рис. 1 и 4) и синихъ стеклянныхъ рубчатыхъ (рис. 2 и 3);

4) кусокъ янтаря, въ видѣ неопредѣленной, орнаментированной мелкими ямками подѣлки;

5) тонкое мѣдное спиральное кольцо въ 2¼ оборота (рис. 5);

6) игла отъ мѣдной большой нагрудной пряжки;

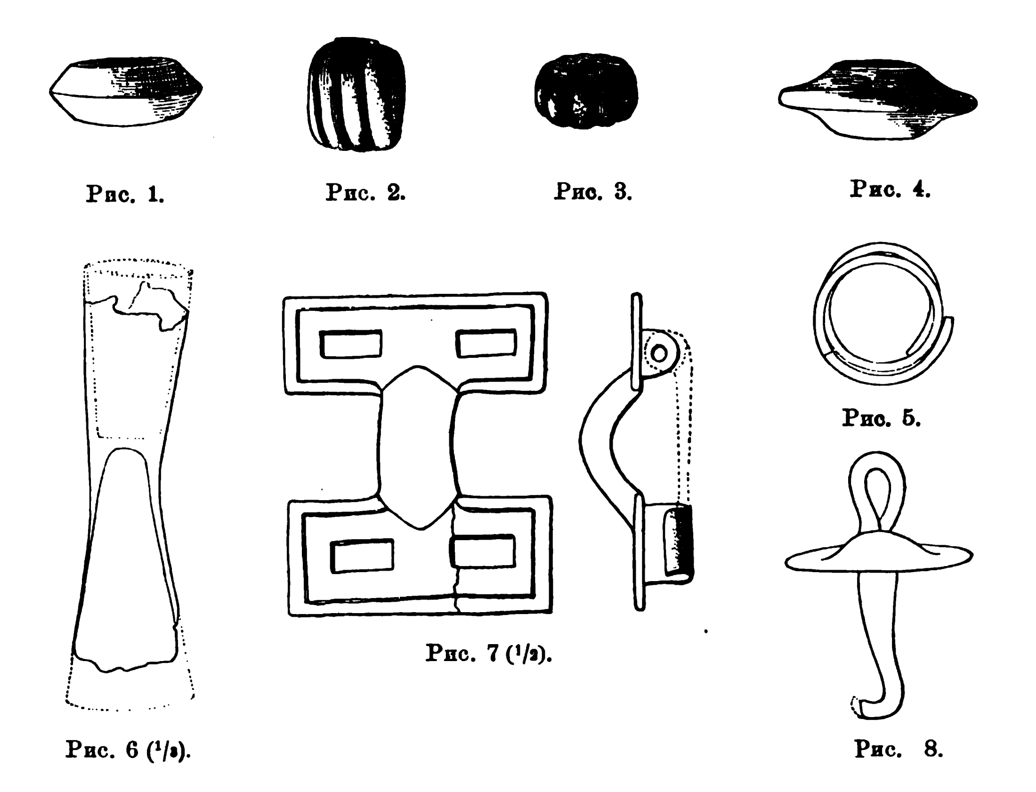

Рис. 1. Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 7 (1/2).

Рис. 6 (1/2).

Рис. 8.

7) мѣдныя спиральки;

8) неопредѣленная желѣзная подѣлка въ видѣ плоскаго колпачка съ крючкомъ и петлей (рис. 8);

9) небольшое желѣзное копье;

10) желѣзный кельтъ (рис. 6).

Спеціальный интересъ могильника заключается въ томъ, что, судя по составу вещей, особенно же по фибуламъ, онъ принадлежитъ ко времени между культурами могильниковъ Капседенскаго и Люцинскаго. Это — единственный извѣстный намъ могильникъ, предшествующій Люцинской культурѣ, по нашимъ предположеніямъ, IX в. Изслѣдованіе его должно доставить весьма цѣнный матеріалъ.

А. С.

Бухарскій кладъ и Мономахова шапка.

Въ 1902 г. въ Шахрисябскомъ бегствѣ въ Бухарѣ пастухами былъ найденъ небольшой, но замѣчательный кладъ золотыхъ вещей. Точное мѣсто нахожденія его и обстоятельства находки остались не уясненными. Отъ продавца извѣстно лишь то, что вещи найдены пастухами послѣ сильнаго дождя. Кладъ скоро попалъ въ опытныя руки и былъ пріобрѣтенъ Имп. Археологическою Коммиссіею лишь за значительную сумму; упустить его нельзя было, такъ какъ входящія въ составъ его вещи, помимо своего выдающагося достоинства, сразу же казались имѣющими большое значеніе для пониманія Мономаховой шапки.

Кладъ заключаетъ въ себѣ: большой щитокъ, ажурную розетку, бляшку въ видѣ розетки же, ожерелье изъ 8 спиральныхъ звеньевъ и навершье [1]).

Щитокъ (табл. III), главный предметъ клада, имѣетъ, на нашъ взглядъ, видъ весьма стилизованной головы хищнаго животнаго въ растительномъ вѣнкѣ. Рѣшаемся выставить предположеніе, что это одно изъ тѣхъ пайзе (или часть пайзе) съ изображеніемъ тигровой головы, какія, судя по свидѣтельству Марка Поло и другимъ источникамъ, монгольскіе ханы выдавали князьямъ и высшимъ сановникамъ имперіи. Этимъ именемъ мы для удобства и и будемъ называть щитокъ, хотя и не питаемъ увѣренности, что это названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Сравненіе всей композиціи бляхи съ изображеніемъ тигровой головы на байсѣ изъ Грушевки (см. далѣе) говоритъ объ ихъ близости въ общихъ чертахъ. Допустимо, что пайзе сперва имѣли головы тигра накладныя, подобныя Бухарской бляхѣ.

Въ головѣ мы различаемъ носъ, пасть въ складкахъ, косые глаза, брови, уши,—все въ чрезвычайной китайской стилизаціи. Вѣнокъ состоитъ изъ неопредѣленной розетки или корня [2]), изъ котораго въ обѣ стороны исходятъ по три массивные отростка, другъ изъ друга выступающіе. Отростки имѣютъ

---

[1]) На таблицахъ всѣ вещи изображены въ натуральную величину.

[2]) На Екатеринославской байсѣ мѣсто такой розетки занимаетъ выпуклый ободокъ отверстія.

видъ вырѣзныхъ листковъ, состоящихъ изъ несимметричнаго количества выступовъ или вырѣзовъ полукруглыхъ и клювообразныхъ. Для симметріи массивной головѣ къ вѣнку внизу присоединенъ придатокъ въ видѣ жгута, оканчивающагося какъ бы утиными клювами.

Пайзе сплошь покрыто мельчайшею сканью, по которой раскинуты гнѣзда для жемчуга и вставокъ, бляшки и ягодки. Вся сущность орнаментаціи подѣлки заключается именно въ скани, и мы обязаны заняться ея прилежнымъ разсмотрѣніемъ.

Скань лучшаго сорта — воздушная, съ внутренней игрой. Она плющеная, витая изъ двухъ тонкихъ проволокъ и затѣмъ протянутая между цилиндрами, крутая. Количество проволокъ опредѣляется помощью лупы на концахъ скани; что скань протянута, это видно по отсутствію слѣдовъ молота, а главное—по чрезвычайной аккуратности и ровности дѣленій. Крутая скань красивѣе, потому что ближе къ своему идеалу—зерни. Плющенность скани умѣренная, именно ширина ея лишь вдвое больше толщины, такъ что боковыя дѣленія вполнѣ ясны, а это, конечно, имѣетъ значеніе для красоты скани, такъ какъ скань съ гладкими боками теряетъ значительную долю своей игры [1]). Скань превосходна: она очень тонка, съ ясными, слегка косыми выпуклыми дѣленіями, выступающими съ чрезвычайною отчетливостью.

Скань занимаетъ сплошь все поле фигуръ, принимая видъ спиралей, вѣточекъ или простыхъ завитковъ. Спирали состоятъ изъ одной основной длинной спирали, къ которой сбоку прикрѣплены короткіе завитки, всѣ одной величины, отъ 9 до 14. Онѣ идутъ и вправо, и влѣво, смотря по мѣсту, при чемъ замѣтно, что рядомъ лежащія спирали почти никогда не обращены въ одну и ту же сторону. Изрѣдка близкія спирали соединяются въ симметричную пару—элементъ извѣстнаго виноградннаго развода (какъ въ самомъ низу пайзе), что обличаетъ происхожденіе самой спирали. Достоинства спиралей данной подѣлки: полная правильность изгиба главнаго завитка, особенно же чрезвычайная правильность изгиба мелкихъ завитковъ, чего достигнуть было крайне трудно; мелкіе завитки по формѣ совершенно соотвѣтствуютъ крупнымъ. Затѣмъ къ числу достоинствъ спиралей слѣдуетъ отнести большую аккуратность прикрѣпленія хвостовъ завитковъ къ общему стволу, который отъ того кажется сплошнымъ двойнымъ.

---

[1]) Въ виду того, что плющенная скань готовилась явно машиннымъ способомъ, а соотвѣтственную машину не легко было имѣть каждому мастеру, нельзя ли предположить, что скань продавалась уже готовою, какъ всякая отдѣлка нашего времени?

Вѣточки занимаютъ свободныя узкія пространства, особенно же клювообразные вырѣзы. Онѣ всѣ двустороннія, изъ такихъ же и такъ же расположенныхъ мелкихъ завитковъ, безъ основного ствола, мѣсто котораго занимаютъ хвостики завитковъ, аккуратно другъ къ другу приставленные. Вѣточки то подлиннѣе, то покороче, смотря по мѣсту; нерѣдко онѣ очень изящны. Весь фонъ, не занятый спиралями и вѣточками, заполненъ отдѣльными короткими завитками. Расположены они не въ безпорядкѣ, а симметричными группами; приложено замѣтное стараніе къ тому, чтобы завитки касались сосѣднихъ фигуръ или кра́я непремѣнно головками, а не бокомъ и низомъ. Гдѣ было нужно занять большее мѣсто, завитки растягивались, уменьшая загибъ; гдѣ мѣсто было короткое, они запружинивались круче; величина ихъ приблизительно одна и та же.

Спиральки, вѣточки и завитки разбросаны по фону съ мастерскою свободою и увѣренностью, безъ излишняго педантизма и мѣстами, видимо, прямо съ разсчитанною небрежностью. Полной симметріи въ расположеніи рисунка скани на пайзе нѣтъ, какъ нѣтъ ея, напр., въ завиткахъ кудрявой головы.

Къ достоинствамъ скани нужно отнести также то, что поверхность ея совершенно ровная; этого можно было достичь лишь особымъ техническимъ пріемомъ.

Скань оживлена розетками, ягодками, инкрустаціей и зернью. Розетки одной формы: небольшія, изъ шести правильно изогнутыхъ лепестковъ съ группою зернышекъ посрединѣ. Онѣ изготовлены изъ той же скани и занимаютъ самостоятельныя мѣста, а не наложены поверхъ разводовъ. Количество ихъ умѣренное—на каждой отдѣльной части подѣлки по одной. Вѣроятно, бляшки не были ничѣмъ наполнены. Ягодки состоятъ изъ круглаго блестящаго листка, на который насажено по 5 зернышекъ; кружокъ выступаетъ изъ-подъ зерни. Вообще, ягодки имѣютъ въ подѣлкѣ значеніе пуговокъ или, точнѣе, блестокъ, украшающихъ наше платье. Онѣ располагаются на скани въ сравнительно большемъ количествѣ, размѣщаясь почти внутри всѣхъ спиралей, на многихъ вѣточкахъ и изрѣдка даже на отдѣльныхъ завиткахъ. Такъ какъ ихъ имѣютъ не всѣ спирали, то ясно, что ягодки съ ними не связаны, а представляютъ совершенно особый декоративный пріемъ, примѣняемый на площадкахъ между гнѣздами, розетками и въ узкихъ выступахъ. Количество ягодокъ въ фигурахъ строго выдерживается одинаковое справа и слѣва, но расположеніе ихъ не строго симметрично, какъ и расположеніе спиралекъ и вѣточекъ, на которыхъ онѣ главнымъ образомъ насаживаются.

Поверхность пайзе облегчена многочисленными вырѣзами и гнѣздами. Круглыя гнѣзда назначены, несомнѣнно, для жемчуговъ, что доказывается имѣющимися внизу каждаго изъ нихъ двумя или однимъ отверстіемъ. Что было въ гнѣздахъ грушеобразныхъ и въ изогнутыхъ гнѣздахъ на головѣ животнаго, нельзя опредѣлить. Съ одной стороны, возможно, что они были пустыя, такъ какъ невелики и вполнѣ гармонируютъ съ вырѣзами по контурамъ бляхи, съ другой— стѣнки ихъ глухія, а не ажурныя, какъ стѣнки во всѣхъ остальныхъ частяхъ подѣлки, и естественно предположить, что онѣ заполнялись какою-нибудь инкрустаціею.

Гнѣздо съ камнемъ мы считаемъ позднѣйшимъ. Золото на немъ иное, болѣе свѣтлое; техника стѣнокъ хотя та же самая, но много грубѣе, наконецъ, гнѣздо покрываетъ орнаментъ, чего самъ мастеръ не допустилъ бы. Вѣроятно, оно покрываетъ мѣсто большой жемчужины, такъ какъ на оборотѣ подъ нимъ видны два старыя отверстія, изъ которыхъ одно свободное. Плоское днище гнѣзда оканчивается углубленіемъ, въ которомъ сидитъ плоская шляпка гвоздя, прикрѣпляющаго гнѣздо къ бляхѣ; проволока этого гвоздя пропущена наружу и тамъ загнута. Гнѣздо не припаяно, держится лишь этимъ гвоздемъ, и легко можетъ быть отнято. Стѣнки состоятъ изъ плетенья въ видѣ восьмерокъ, скрѣпленнаго вверху однимъ рядомъ плющенной проволоки. Камень— хрусталь, сложенный изъ двухъ отдѣльныхъ половинокъ: нижней округлой и верхней въ видѣ удлиненнаго конуса со скошенной вершиной. Онъ удерживается на мѣстѣ скобочками, прикрѣпленными по краю снаружи въ четырехъ мѣстахъ. Безвкусіе этой позднѣйшей накладки соотвѣтствуетъ безвкусному выбору камня, который при золотѣ долженъ быть какимъ-нибудь цвѣтнымъ.

Зернь обильна. Она не очень мелка и сильно оттѣняетъ всѣ контуры подѣлки и края всѣхъ гнѣздъ; она же болѣе скромно играетъ и въ ягодкахъ. Зернь наложена очень тщательно, на двойной плющеной проволокѣ, спеціально для нея изготовленной и сопровождающей всѣ контуры бляхи и выемки. Удивительно, что каждый изгибъ контура изготовленъ изъ отдѣльныхъ обрѣзковъ проволоки. Конечно, это даетъ особую чистоту и точность работѣ, но, безъ сомнѣнія, очень затруднительно въ техническомъ отношеніи. Въ украшеніи бляхъ зернью маленькая, но характерная черта: на всѣхъ стыкахъ зерневыхъ линій посажено поверхъ по одному зернышку,—до какихъ мелочей дошла эта техника! Зернь на ягодкахъ нѣсколько мельче.

Бросая общій взглядъ на лицевую сторону бляхи, не можемъ не поражаться, съ какимъ искусствомъ и разсчетомъ соединено здѣсь все, чтобы дать

подѣлкѣ какъ можно болѣе игры. Зернь сверкаетъ, прорѣзи даютъ темныя пятна, а изумительная скань мелькаетъ безчисленными зернышками, какъ живая; кажется, что она кишитъ, движется. Такую игру можно наблюдать лишь въ нѣкоторыхъ цвѣткахъ. Скань столь хороша, что кажется основнымъ элементомъ декораціи. Кажется, что все дѣло въ скани, что для нея и всѣ украшенія, и самая форма подѣлки изъ выступовъ и изгибовъ. Эффекту очень содѣйствуетъ цвѣтъ золота, густого, желтаго, теплаго жизненнаго тона.

Воздушность скани достигается ажурными стѣнками и стѣнками многочисленныхъ гнѣздъ. Стѣнки кругомъ всей подѣлки состоятъ изъ обычнаго для даннаго времени, какъ и для болѣе ранняго и болѣе поздняго, плетенья въ видѣ восьмерокъ. Плетенье это, высотою въ 5 сантим., очень аккуратное, изъ плющенной проволоки, скрѣпленное вверху лентою изъ такой же проволоки. Стѣнки всѣхъ гнѣздъ изготовлены изъ глухихъ ленточекъ. Для большей устойчивости скани особые цилиндрики поставлены также подъ всѣми розетками. Въ общемъ, скань укрѣплена на высотѣ столь прочно, что ни въ одномъ мѣстѣ не прогнулась и по настоящеее время: честь предусмотрительности мастера!

Нижній золотой листъ обрѣзанъ по контурамъ подѣлки и весь прорисованъ отъ руки цвѣточнымъ орнаментомъ. Въ этомъ орнаментѣ обращаетъ на себя вниманіе срединный цвѣтокъ, представляющій лотосъ съ махровыми лепестками. Въ общемъ, онъ шаблонный, обойнаго характера, но нанесенъ опытною и увѣренною, хотя и довольно небрежною рукою. Поле покрыто умѣреннымъ наколомъ. Аналогіи къ этому орнаменту имѣемъ въ китайскихъ подѣлкахъ изъ Ставропольской губ. [1]) и другихъ подобныхъ.

Для прикрѣпленія пайзе позади имѣются три широкія ушка. Одновременны ли они подѣлкѣ, мы не беремся установить; охотнѣе допускаемъ, что ушки одновременны гнѣзду съ камнемъ на лицевой сторонѣ.

Техника изготовленія всей подѣлки для неспеціалиста не вполнѣ ясна. Намъ представляется, что вся скань, съ розетками и выемками, исполнена наложеніемъ на лицевую сторону въ какой-то невысокой рамкѣ по контурамъ подѣлки, въ которой вся лицевая сторона и была скрѣплена на огнѣ. Затѣмъ шло прикрѣпленіе зерни, затѣмъ изготовленіе нижней половины со стѣнками и всѣми гнѣздами, соединеніе обѣихъ половинокъ, изготовленіе ушковъ и наконецъ—инкрустація. Половинки въ общемъ хорошо сходятся, но не безупречно. По искусству и тщательности работы и по фигурѣ пайзе не сомнѣваемся, что оно изготовлено китайскимъ мастеромъ. Наставка съ камнемъ, какъ, вѣроятно, и ушки, принадлежатъ иной рукѣ, хотя можетъ быть и одновременной.

[1]) Табл. VII въ *Зап. Р. О. И. Р. О.* т. VIII, в. 1.

Второй предметъ клада—*ажурная розетка* (табл. IV). Она состоитъ изъ 12 лепестковъ, соединенныхъ въ пары и выполненныхъ сѣтью изъ скани, и изъ такого же числа проволочныхъ спиральныхъ цилиндриковъ съ подвѣсками; средина пустая. Внѣшній и внутренній края выгнуты изъ цѣльныхъ, плющенныхъ нроволокъ. Одна изъ проволокъ сопровождаетъ лишь контуры края, а вторая загибается глубоко внутрь, образуя дѣленія лепестковъ и мыски. Сѣтка образована изъ обрѣзковъ тонко-плющенной скани, согнутыхъ полукругомъ и скрѣпленныхъ въ концахъ. Скань эта имѣетъ болѣе косыя дѣленія, чѣмъ скань пайзе. По всему краю, основнымъ дѣленіямъ лепестковъ и по мыскамъ, т. е. всюду, гдѣ проходитъ двойная проволока, наложена зернь. Внутренній край имѣетъ не 12 дѣленій, а вдвое меньше, по числу основныхъ лепестковъ. Боковыя стѣнки изъ ажурнаго плетенья въ формѣ восьмерокъ, укрѣпленнаго сверху и снизу на плющенной проволокѣ. Такія стѣнки проходятъ не только по внѣшнему краю, но также по внутреннему и по всѣмъ основнымъ дѣленіямъ лепестковъ. Изъ всѣхъ внѣшнихъ пазушекъ дѣленій выступаютъ мишурныя трубочки изъ золотой проволоки, къ концу которыхъ прикрѣплены ягодки изъ двухъ чашечекъ (одной гладкой, другой покрытой зернью). Къ внутреннему стержню чашечекъ прикрѣплены свободно двигающіяся на стержняхъ подвѣски въ видѣ лапокъ изъ сердолика или иного подобнаго камня и ажурныхъ листочковъ. Лапки прикрѣплены къ проволокѣ въ двухъ мѣстахъ, чтобы предупредить ихъ самостоятельное движеніе. Способъ прикрѣпленія подвѣсокъ-листочковъ не ясенъ, такъ какъ изъ нихъ не сохранилось ни одной цѣлой; даже нельзя сказать, были здѣсь дѣйствительно листки, или же что-нибудь иное. Техника листковъ совершенно та же, что на самой бляхѣ. Трубочки прикрѣплялись къ бляшкѣ оригинально: отъ нихъ отдѣлялась проволока, которая входила чрезъ стѣнку и зацѣплялась концомъ за внутренній край подѣлки. Несомнѣнно, что подвѣски—не новое приспособленіе, такъ какъ для пропуска проволоки чрезъ стѣнку въ пазухахъ основныхъ дѣленій прикрѣплены маленькія спеціальныя трубочки или горлышки. Подѣлка къ чему-то прикрѣплялась въ лежачемъ положеніи, вмѣстѣ съ вѣточками, при чемъ съ конца послѣднихъ свободно спускались подвѣски. Подѣлка очень потерпѣла отъ времени: сканные разводы сбились, края, особенно внутренній, помяты, изъ вѣточекъ четырехъ нѣтъ, подбой уничтоженъ. По срединѣ ея была какая-то особая бляха, отъ которой не сохранилось и слѣдовъ.

Работа подѣлки, въ общемъ, тщательная, хотя зернь наложена далеко не аккуратно. Золото блѣднѣе, чѣмъ на пайзе.

Бляшка (табл. III) по композиціи и назначенію одинакова съ ажурной розеткой. Она состоитъ также изъ шести лепестковъ, изъ которыхъ каждый раздѣланъ на двѣ арочки. Розетокъ двѣ. Обѣ, внѣшняя и внутренняя, изготовлены отдѣльно тѣмъ же пріемомъ, т. е. край той и другой согнуты изъ двойной плющенной проволоки, по контурамъ подѣлки. Скань такая же, какъ на пайзе, но нѣсколько тоньше и менѣе тщательная. Всѣ завитки направлены влѣво. Въ средней бляшкѣ гнѣзда для жемчужинокъ, для прикрѣпленія которыхъ имѣются отверстія (по два на боковыхъ и одно на среднемъ). Скань воздушная, но постепенно опускающаяся къ центру, согласно намѣренію мастера; по контурамъ насажена зернь. Стѣнки ажурныя, общаго для клада устройства. Онѣ идутъ не только по всему краю, но также по соединеніямъ съ малою розеткой и подъ среднимъ гнѣздомъ; глухихъ стѣнокъ нигдѣ нѣтъ. Подкладка тонкая, мѣстами помятая или порванная. На ней одно позднее отверстіе для прикрѣпленія. На оборотѣ въ 6 мѣстахъ прикрѣплены проволоки, остатки, быть можетъ такихъ же вѣточекъ, какъ въ предыдущей бляшкѣ. Золото того же цвѣта, какъ на пайзе.

Навершье (табл. III) грубой работы, блѣднаго золота. Состоитъ изъ трехъ ажурныхъ пуговицъ или бусъ, сидящихъ на ажурномъ же шарикѣ. Каждая пуговица сложена изъ двухъ отдѣльныхъ частей. Основаніе представляетъ полукруглую чашечку, прикрытую сверху сѣткой. Чашечки эти выгнуты изъ сплошной плющенной проволоки; сѣточки лучистыя изъ такихъ же проволокъ. Верхняя часть пуговицъ сложена изъ 4 лиліеобразныхъ отростковъ, которыхъ контуры обведены также двойною проволокою, а посрединѣ рамки изъ плющенной грубой, косой скани. Для устойчивости отростковъ, а отчасти и для красоты, по верхней половинѣ пуговицъ пропущены трубочки. По контурамъ наложена зернь, грубая, неаккуратная, съ пустыми перерывами. Сверху пуговицъ и сбоку ихъ по лицевой сторонѣ насажены чашечки изъ 8 лепестковъ, согнутыя изъ плющенной же проволоки. Шарикъ также сложенъ изъ двухъ половинъ. Днища шарика и всѣхъ пуговицъ скрѣплены золотыми листиками. Скрѣпленія между пуговицами перехвачены ленточками. Къ чему навершье прикрѣплялось, неизвѣстно. На шарикѣ съ лицевой стороны примѣтны слѣды какого-то припоя.

Ожерелье (браслетъ?) состоитъ изъ 8 ажурныхъ бляшекъ или звеньевъ. Каждая бляшка состоитъ изъ пары спиралекъ въ видѣ восьмерокъ, расположенныхъ горизонтально и прикрѣпленныхъ къ двумъ вертикальнымъ проволокамъ. Снаружи въ центрахъ спиралекъ посажено по крупному зерну. Бляшки изготовлены также изъ скани, плющенной лишь слегка.

Судя по находкамъ золотыхъ бляшекъ совершенно такой же техники въ городахъ Золотой Орды, описываемый Бухарскій кладъ можетъ быть относимъ къ XIII—XIV в.

Мы уже упомянули, что бухарское пайзе имѣетъ не малое значеніе въ вопросѣ о происхожденіи Мономаховой шапки.

Скань Мономаховой шапки совершенно та же самая—плющенная, сканный орнаментъ такой же изъ спиралекъ, вѣточекъ и завитковъ. Приходится говорить болѣе о различіи, чѣмъ о сходствѣ той и другой скани. Различія эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Скань Шапки, не имѣющей внутреннихъ вырѣзовъ, сопровождается бо̀льшимъ количествомъ розетокъ и фигуръ, такъ что спирали и завитки здѣсь не играютъ такой преобладающей роли.

2) Скань не воздушная, зерни менѣе, и вообще скань менѣе жизненна.

3) Скань столь же крутая, но изъ болѣе толстыхъ проволочекъ и плющена значительно тоньше, такъ что боковыя дѣленія почти не различимы. Для припайной скани это естественнѣе. Завитки нѣсколько короче, и головки ихъ загнуты не въ видѣ кружка, а въ формѣ крючка, что крайне неблагопріятно сказывается на общей красотѣ скани: она кажется шероховатою. Казалось бы, это мелочь, но такая мелочь, повторенная огромное количество разъ, мѣняетъ впечатлѣніе, получаемое отъ вещи.

4) Спирали свернуты въ бо̀льшее число оборотовъ. Хвосты завитковъ также держатся ствола, но прикрѣплены менѣе аккуратно, а завитки расположены не вполнѣ симметрично другъ къ другу. Самая спираль закругляется далеко не всегда вполнѣ правильно, а иногда имѣетъ прямо сплющенный видъ. Размѣры спиралей разнообразны, отъ крупныхъ до мелкихъ, чего бухарское пайзе не допускаетъ.

5) Вѣточки—рѣдкія и одностороннія. На изящную двустороннюю вѣтку имѣются лишь намеки.

6) Зернь такая же и также наложена на двойныхъ плющенныхъ проволочкахъ, но не очень аккуратна и мѣстами не удержалась. Особенностью зерни Шапки является то, что мѣстами къ ней присоединены сбоку отдѣльныя зернышки.

7)) Ягодокъ почти нѣтъ. Онѣ также состоятъ изъ зернышекъ, но щитка не имѣютъ; даже врядъ-ли зерна насажены на листкахъ.

8) Жемчужинки, по необходимости, прикрѣплены на высокихъ шейкахъ, глухихъ и не изящныхъ.

На Шапкѣ все то же, что на бухарскомъ пайзе, но все сдѣлано небрежно, рукою ученика или подражателя. Въ общемъ, по сравненіи съ пайзе, Шапка представляется заурядною подѣлкою, которую по образцамъ могли сдѣлать и мастера Золотой Орды, особенно изъ готовой скани.

Напомнимъ, что Мономахова шапка не имѣетъ подробнаго описанія. Мы сдѣлали спеціальную поѣздку въ Москву для ознакомленія съ техникою скани Шапки и кстати сдѣлали снимки почти всѣхъ ея бляхъ. Во вторичную поѣздку намъ по случайности не удалось получить ее для изученія, почему мы и принуждены ограничиться здѣсь простымъ изданіемъ исполненныхъ тогда снимковъ (см. табл. I и II), тѣмъ болѣе, что они являются пока лучшимъ воспроизведеніемъ Шапки.

А. Спицынъ.

Жмудскіе пилькалнисы.

I.

Жмудскія городища извѣстны въ народѣ подъ различными названіями; однако, во всѣхъ этихъ названіяхъ обыкновенно повторяется одинъ и тотъ же корень отъ глагола pilti (сыпать). А именно это или: pile, pilis, или уменьшительныя имена, какъ: pileke, pilike, piliki, pilale и piluke, pilate, pilute, pilelike, piluk. Иногда крестьянинъ прибѣгаетъ къ сложному слову: pileskalnas, pilkalnis. Часто они извѣстны только какъ простые kalnas (гора), съ прибавленіемъ мѣстности или владѣльца: Jurgajčių kalnas, «гора селенія Юргайце». Когда городище даже распахано, за нимъ остается то же названіе, и крестьянинъ всегда умѣетъ объяснить, откуда взялось поле съ такимъ названіемъ (напр., подъ Базильянами, прежнимъ Подубисьемъ). Лишь въ исключительныхъ условіяхъ забылъ онъ, что возвышающаяся гора — пилькалнисъ, напр., въ случаѣ превращенія ея въ кладбище (въ Куртовянахъ) или въ святое мѣсто (гора св. Яна въ Кальваріи). Но и тогда еще найдется какое-нибудь обстоятельство, которое наведетъ изслѣдователя на слѣды городища, напр. названіе селенія или хижины. Въ видѣ примѣра приведу городище подъ Пилянами. Въ Пиляны я отправился, привлекаемый единственно лишь названіемъ селенія да заявленіемъ г. С. Гружевскаго, что тамъ находится «какая-то» горка; впрочемъ существовала еще одна побудительная причина: разсказъ у Нарбута, помѣстившаго здѣсь, по дорогѣ изъ Кейданъ въ Бейсаголу, знаменитое Pyllenen (Pullen, Pelen). Между селеніемъ и имѣніемъ Млодзяново я заинтересовался названіемъ «Русской могилы», усвоеннымъ кладбищу старовѣровъ, слѣдъ ко-

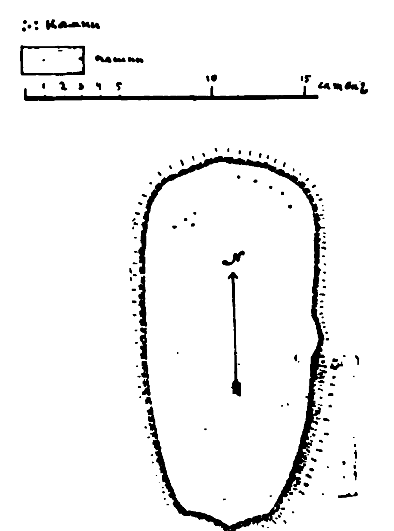

Рис. 1. Планъ „Русской могилы“ въ Пилянахъ.

Рис. 2. Видъ „Русской могилы“ въ Пилянахъ.

торыхъ остался и въ названіи сосѣдней деревни Гудзоны. Кладбище оказалось помѣщеннымъ на возвышенномъ мысѣ, происшедшемъ отъ сліянія рѣкъ Зансеты и Жоськи; безъ труда можно было замѣтить, что данную форму придала холму человѣческая рука (рис. 1—2). Мѣстные старожилы забыли совершенно, что «Русская могила» есть собственно пилькалнисъ. Попавъ случайно въ Скробли, подъ Ретовомъ (Тельшевскій у.), я узналъ, что на разстояніи 4 в. отъ мѣстечка находится усадьба, называемая Папилеле («Возлѣ насыпи») и что ея владѣльца, крестьянина Петра Іоркуса, зовутъ по этой причинѣ Папилишкисъ. Но никто не слыхалъ о существованіи здѣсь городища, на что рѣшительно указывало названіе усадьбы. Знатокъ окрестностей, старикъ Венскусъ, увѣрялъ, что это—только обыкновенная гора. Подъѣзжая къ усадьбѣ со стороны Ретова, я дѣйствительно увидѣлъ передъ собой обыкновенную гору. Однако, очутившись на холмѣ и осмотрѣвъ старательно его форму, я пришелъ къ заключенію, что всетаки это — городище, правда, сильно разрушенное превращеніемъ въ кладбище и проведенною вокругъ него дорогой (рис. 3). А

Рис. 3. Скробли, Тельшевскаго уѣзда.

преданія разсѣяли всякое сомнѣніе. Іоркусъ разсказывалъ, что «отцы и праотцы» говорили, будто бы гора была насыпана во времена шведовъ. Вблизи находился шведскій обозъ, а тамъ, гдѣ нынѣ виднѣется небольшая роща между Скроблями и Ретовомъ, подъ дерномъ находится мостовая, т. е. пластъ камней, правильно расположенныхъ. Когда-то тамъ помѣщалось Ретово, а на горѣ подъ усадьбой Іоркуса хоронили первыхъ христіанъ и былъ костелъ. Вблизи горы находятся могилы великановъ: изъ нихъ доставали «кольца» такой величины, что можно было надѣвать ихъ на руку, пряжки изъ латуни, острые кремни, плоскіе какъ рука, и вилы.

Словомъ, хотя жмудинскій народъ и потерялъ сознаніе прежняго назначенія городищъ, однако сохранилъ еще въ полной силѣ традицію о томъ, что это—насыпныя горы. Къ несчастью, многое, не имѣющее ничего общаго съ городищами, онъ подводитъ подъ понятіе пилькалнисовъ. Достаточно, чтобы рука человѣка коснулась холма и измѣнила его первоначальную форму, и уже къ данной мѣстности пристаетъ названіе pilike или pilale. Мнѣ показывали подъ Сядами «небольшую пиляле» въ отличіе отъ другой, «большой». Это небольшое возвышеніе вблизи такъ называемыхъ «еврейскихъ» дворовъ, извѣстное также подъ названіемъ «Бородавка», 40 шаговъ въ діаметрѣ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ распаханное. Я вынесъ впечатлѣніе, что здѣсь возвышалась барская усадьба или, можетъ быть, существовало небольшое кладбище. Въ другомъ мѣстѣ мнѣ указывали, какъ на пилькалнисъ, на террасы передъ помѣщичьимъ домомъ. Жмудинскій народъ надѣлилъ названіемъ «пилькаленъ» самыя разнообразныя произведенія человѣческой руки изъ самыхъ разнообразныхъ эпохъ, съ самымъ разнообразнымъ назначеніемъ. Въ это названіе онъ вмѣстилъ слѣды, быть можетъ, палафитовъ (какъ pilike въ Гальведишкахъ, Куртовянскаго прихода), и городища языческой Литвы, и окопы временъ шведовъ и Наполеона, и старинныя кладбища, и даже развалины помѣщичьихъ усадебъ. И если мы желаемъ притти къ правильнымъ выводамъ, то должны начать отъ анализа всѣхъ этихъ категорій и распредѣленія насыпныхъ горъ по эпохамъ, изъ которыхъ онѣ ведутъ свое начало, чтобы, устранивъ все то, чего древняго происхожденія нельзя будетъ доказать, въ концѣ концовъ стать лицомъ къ лицу съ старинными памятниками доисторической жизни жмуди.

II.

На основаніи преданій, передаваемыхъ о «пилькалнисахъ», равно какъ и того обстоятельства, что на многихъ изъ нихъ помѣщались, да и теперь помѣ-

щаются кладбища (напр., въ Скробляхъ, Пилянахъ, Попелянахъ, Куртовянахъ), естественно предположить, что пилькалнисы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, были мѣстами культа. Къ этому предположенію располагаетъ и то уваженіе, какимъ жмудь окружаетъ эти памятники старины, и то суевѣріе, съ какимъ она къ нимъ относится.

Набожная рука воздвигаетъ на нихъ кресты, при чемъ, нерѣдко, совѣтъ исходитъ отъ духовенства, которое такимъ образомъ принимаетъ во владѣніе церкви мнимое наслѣдство язычества. Католическая церковь захватила старинное пиле Gardai, нынѣ гора св. Яна (Jana kalnas) въ Кальваріи (Тельшевскій у.), и это присваиваніе продолжалось, вѣроятно, безпрерывно въ теченіе вѣковъ. Подъ Шавлянами во владѣніяхъ селенія Кудины возвышается пилькалнисъ, извѣстный подъ названіемъ Šaulkalnis (рис. 4). Его посѣтилъ когда-то епископъ Волончевскій, извѣстный литовскій писатель; онъ показывалъ собравшейся толпѣ мѣста, гдѣ горѣлъ священный огонь и гдѣ приносили жертвы, равно какъ и мѣста, гдѣ въ тѣ дни стоялъ присутствовавшій на богослуженіяхъ народъ! Епископъ просилъ на горѣ поставить крестъ. Вѣроятно, такое поощреніе исходило не разъ отъ духовенства и усиливало, конечно, предположеніе, что пилькалнисы были нѣкогда священными мѣстами. Иногда пилькалнисъ обращался въ священное мѣсто католическое, какъ вышеупомянутая гора св. Яна, въ жмудинской Кальваріи, какъ въ Прусскомъ королевствѣ знаменитая «Св. Сѣкира» (неудачный переводъ нѣмецкаго Heiligebeil, испорченнаго Heiligepeile, т. е. Святая пиле), какъ, наконецъ, Св. Гора, Šventkalnis между Довмонтами и Юргайцами (въ 11 верстахъ отъ Шавель, точнѣе Jurgajčiųpilis). Послѣднее городище лежитъ надъ р. Кульпой, представляя собою окончаніе длинной и узкой цѣпи возвышеній, съ трехъ сторонъ окружено тинистой равниной, а съ четвертой соединено съ вышеупомянутой цѣпью низкимъ перешейкомъ. Издали

Рис. 4. Д. Кудины, Россіенскаго уѣзда.

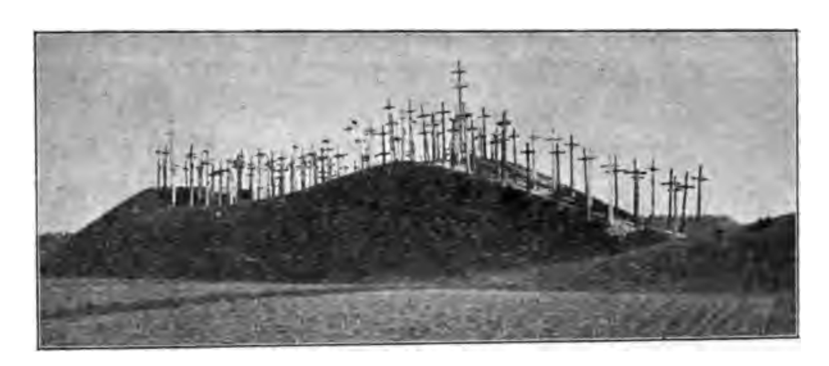

Рис. 5. Юргайцы, Шавельскаго уѣзда.

оно имѣетъ видъ сѣдла, какъ большинство древнихъ городищъ. На вершинѣ выросъ настоящій лѣсъ крестовъ (рис. 5). Взобраться на нее можно по крутой тропинкѣ, обставленной нѣсколькими крестами. На верхней площадкѣ я насчиталъ 25 іюля 1902 г. 155 крестовъ; сверхъ того, тамъ находится каменная часовня съ многочисленными пожертвованіями. Эти кресты строятъ и пожертвованія приносятъ больные; иногда цѣлыя толпы собираются на св. гору, какъ это и было въ 1902 г., въ праздникъ Тѣла Господня, когда гору посѣтили крестьяне изъ Муловянъ. Тамъ, между прочимъ, была женщина, пріѣхавшая съ больною дочерью изъ мѣстности, отстоящей на разстояніи нѣсколькихъ миль. Преданіе гласитъ, что когда-то на горѣ стоялъ костелъ, который почему-то провалился въ землю. Одинъ священникъ, копая гору, нашелъ внутри ея св. Чашу, но сидѣвшая тамъ собака не позволила дотронуться до найденныхъ предметовъ и что-то засыпало глаза. На самой же горѣ, по разсказамъ, когда-то былъ цѣлебный источникъ.

Разсказы, будто бы подъ пилькалнисами находятся провалившіеся костелы, мы слыхали много разъ. Такъ, о вышеупомянутой пилѣ подъ Кудинами мы слышали на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ нея слѣдующее преданіе, интересное въ виду передѣлки народомъ дѣйствительнаго событія—посѣщенія пилькалниса епископомъ Волончевскимъ. «Ксендзъ копалъ эту гору и добрался уже до крыши, но рабочій чуть не поплатился жизнью. Говорятъ, что большой костелъ засыпанъ, костелъ Стараго Завѣта. Дорылись крыши костела—черепицы. Земля начала осыпаться. Тогда ксендзъ велѣлъ засыпать гору и поставить крестъ». Въ другомъ мѣстѣ, на пилюксѣ въ Бурбайцахъ (подъ Кельмами) будто бы стояла «божница». Она провалилась въ землю, и нынѣ иногда слышно подъ землей пѣніе пѣтуха. Были попытки раскопать гору со стороны р. Кроженты, но каждый разъ на слѣдующій день все оказывалось

въ прежнемъ видѣ. Люди испугались и перестали копать. Дѣлали попытки также распахать гору, но когда какой-то крестьянинъ, засѣявъ пилюксъ, явился туда нѣсколько времени спустя, то ничего не нашелъ, кромѣ слѣдовъ маленькой дѣтской ножки. На распаханномъ пилькалнисѣ подъ Сырутышками (вблизи Кейданъ) будто бы стоялъ костелъ, «но, какъ говорятъ преданія отцовъ и праотцовъ, провалился въ землю вмѣстѣ съ народомъ во время богослуженія». Иногда преданіе, вмѣсто костела, упоминаетъ о барскомъ домѣ. Такъ, на пилькалнисѣ между Пеланишками и Папилишками (подъ Посвитынемъ) будто бы стояла помѣщичья усадьба. Она провалилась въ землю и только въ опредѣленное время года поетъ пѣтухъ, отворяется гора, и тогда можно увидѣть замокъ. Здѣсь жена разсказчика поправила мужа, замѣтивъ, что люди говорятъ будто бы о замкѣ, но въ дѣйствительности это былъ костелъ. Нѣкоторые добавляютъ, что на горѣ жилъ жестокій «панъ», молнія его убила, а гора, отверзшись, поглотила его вмѣстѣ съ замкомъ. Еще недавно на горѣ имѣли мѣсто «грѣховныя забавы», «проводили тамъ вечера, кувыркались». Католическіе священники выступали противъ этихъ неблагопристойностей и въ виду юбилейнаго года воздвигли крестъ съ изображеніемъ. Но еще и теперь нечистая сила «бросается на крестъ» и даже что-то въ немъ попортила. По моему мнѣнію, разсказъ о томъ, что замокъ провалился, древнѣе.

Иногда пилькалнисамъ усваиваются преданія о «божницѣ», о священномъ огнѣ кальвинистовъ, іезуитовъ и древнихъ жмудиновъ. О пилькалнисѣ въ Рагиньянахъ (подъ Шадовомъ, рис. 6) народъ разсказываетъ, будто бы въ этой горѣ были и пѣли dejves; когда люди начали копать эту гору, онѣ начали ужасно плакать. Съ плачемъ онѣ пошли въ «Гирелки» (названіе лѣса по другой сторонѣ рѣки, дословно—небольшая пуща, хотя теперь въ этой мѣстности нѣтъ и слѣда пущи). Одна изъ этихъ лаумъ была будто бы великая ragana (вѣдьма). Онѣ проказничали, лаума заговорила копавшихъ гору

Рис. 6. Рагиньяны, подъ Шадовымъ.

людей, и они лишились зрѣнія. «Догадываются,—гласитъ другой разсказъ,—что алтарь находится въ сосновой рощѣ (народъ разсказываетъ, будто бы «дейвы» тамъ закопали золотой алтарь), но никто не можетъ найти его, хотя тамъ громадныя сокровища... Костела не было, но были колдуны. Какой-то ксендзъ освятилъ мѣстность, и онѣ пошли въ Гирелку. Прежде онѣ пѣли на горѣ (т. е. на пилькалнисѣ)... Женщина рвала однажды ленъ и оставила на горѣ дитя; вечеромъ она пошла за нимъ, а онѣ его колышутъ и при этомъ поютъ. Она испугалась, вернулась одна безъ ребёнка, а на слѣдующій день, придя назадъ, нашла дитя хорошо одѣтымъ. Другая нарочно отнесла свое; онѣ стали его качать, но когда мать пришла, нашла его мертвымъ. Вотъ что продѣлывали дейвы. Дейвы шли въ нилькалню, потому что это святое мѣсто».

Нерѣдко можно услышать легенду о священныхъ огняхъ, которые будто бы разводили на пилькалнисахъ. Источникомъ этихъ преданій, безъ сомнѣнія, является присутствіе въ городищахъ цѣлыхъ пластовъ пепла и древеснаго угля. Вѣроятно, въ силу этого обстоятельства возникло преданіе о пилѣ въ Лакинскомъ (Кальварійскій уѣздъ), будто бы на ней разводили огонь въ честь Перкуна. О пилькалнисѣ въ Бубьяхъ (имѣніи въ 13 в. отъ Шавель) я слышалъ изъ устъ лѣсного служителя слѣдующаго рода легенду: «Старики разсказывали. Такіе люди были, что если кто хотѣлъ пойти въ костелъ въ Базильяны, то долженъ былъ принести 4 гарнца песку, если пѣшій, 5—если у него была лошадь. Если кто нуждался въ огнѣ на всю недѣлю, то бралъ священный огонь, который горѣлъ на горѣ. Онъ приносилъ жертву, давалъ хлѣбъ (тѣмъ, кто тамъ жилъ), и уносилъ съ собою огонь. Если приготовить обѣдъ на домашнемъ огнѣ—нездоровый для человѣка; если на священномъ, то болѣзнь не входитъ въ человѣка, такъ какъ будто бы такой огонь данъ отъ Бога. Его никогда не тушили, онъ горѣлъ постоянно» [1]).

Чувство почтенія къ этимъ памятникамъ, насыпаннымъ руками далекихъ предковъ, проявляется особенно въ сохраненіи ихъ формы. Впрочемъ, оно не удерживаетъ крестьянъ отъ того, чтобы не искать сокровищъ. Предполагается, что каждый пилескалнасъ содержитъ въ себѣ золото; естественно, что каждые нѣсколько лѣтъ какой-нибудь новичекъ ищетъ клада. Но остерегаются разрушать или распахивать пиле; поэтому существуютъ онѣ, какъ будто только что вчера воздвигнутыя, правильныя, съ присущей имъ формой сѣдла, съ труднымъ входомъ (такъ что въ большинствѣ случаевъ надо на нихъ караб-

[1]) О священныхъ огняхъ говорили мнѣ на пиляхъ въ Купишкахъ, Кудинахъ и т. д.

каться на четвереньках). Только этому чувству уваженія мы обязаны тѣмъ, что прошлое во всемъ своемъ величіи, какъ живое, воскресаетъ передъ нами. Въ разговорѣ обнаруживаются названія урочищъ, множество преданій на счетъ городищъ. Валіукасъ въ Купишкахъ, 90-лѣтній старикъ, разсказывая о томъ, что нѣкогда на сосѣдней пилькалнѣ было žiničе («кучи дерева тамъ предавали огню, а žiničе само было, какъ теперь костелы»),—замѣтилъ, что раньше не пахали пилькалниса, такъ какъ вѣрили, что первый поступившій такимъ образомъ умретъ сейчасъ. Теперь пашутъ, но бока и валъ остаются нетронутыми. Пашутъ уже лѣтъ 18. О пилѣ въ Хоронжискахъ народъ разсказываетъ, что однажды бурлаки пришли къ владѣльцу горы съ предложеніемъ копать ее. «Панъ Битовтъ имѣлъ сонъ и во снѣ услышалъ голосъ: не рой, не твои тамъ вещи. Копалъ, и что-то выбросило его тогда изъ кровати». О пилькалнисѣ въ имѣніи «Спокойность» (вблизи Шавлянъ, рис. 7) мнѣ разсказывали, будто бы тамъ стоялъ языческій храмъ, и когда язычники убѣжали, то зарыли свой костелъ. «Кацапы хотѣли купить гору для раскопки, но владѣльцу, г. Гружевскому, приснилось ночью, что если продастъ гору, то со всѣмъ имѣніемъ провалится въ землю». Итакъ пилькалнисы остаются неприкосновенными; иногда они покрыты густой чащей, черезъ которую трудно пробраться и которая не даетъ возможности опредѣлить контуры горы или измѣрить ея поверхность. А если нужда заставитъ крестьянина распахать гору, то и тогда этому дѣйствію сопутствуетъ прежнее чувство уваженія: бока остаются не тронутыми; подъ пашню обращаютъ только верхнюю площадку и терассы, иногда окружающія пили. Много разъ я задавалъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ взбираются люди на вершину съ плугомъ, лошадьми и сѣменами. Отвѣтъ на это я нашелъ въ Хоронжискахъ, Билонахъ и Гейголяхъ. Картофель, сѣмена втаскивали въ корзинахъ на веревкѣ; на веревкѣ спускали внизъ и снопы. А вѣдь крестьянинъ, отказываясь воспользоваться городищемъ, лишается нерѣдко очень плодородной пашни! Тамъ каждый дюймъ земли изобилуетъ богатыми органи-

Рис. 7. Имѣніе Спокойность, Шавельскаго уѣзда.

ческими веществами: человѣческая кровь, разнобразные отбросы звѣрей и кухни надѣлили землю питательными соками.

А всетаки пилескалнасы никогда въ затерянномъ прошломъ не были священными мѣстами. Народъ прекрасно сохранилъ въ памяти воспоминанія о священныхъ горахъ, которыя здѣсь носятъ обыкновенно названіе: alkos kalnai (хотя я встрѣтилъ и болѣе позднее названіе apieros kalnas). Въ болѣе заселенныхъ мѣстностяхъ сохранились онѣ единственно только въ названіяхъ селеній *Альки*, *Алькишки*, *Алькупе*; въ западной же половинѣ Тельшевскаго уѣзда и въ смежной полосѣ Россіенскаго возносятся величаво еще и самыя горы. Такая гора, вмѣстѣ со стариннымъ кладбищемъ, существуетъ подъ Иллоками. Другая alkos kalnas находится отъ вышеупомянутой на разстояніи 2—3 миль подъ Салантами; у подножья ея лежитъ состоящая изъ одного только двора усадьба Алки. «Литовцы тамъ приносили жертвы», объяснила намъ крестьянка; при этомъ она перекрестилась, заявляя, что это pagarbintas kalnas (т. е. Благословенная гора). Третья на разстояніи тоже 2—3 миль отъ предыдущей въ лѣсахъ гр. Тышкевича, Juškaudų alkos kalnas (потому что лежитъ возлѣ помѣщичьей усадьбы Juškaudai); ее видно далеко кругомъ. Всѣ онѣ имѣютъ натуральную форму, безъ слѣдовъ воздѣйствія человѣка; это, главнымъ образомъ, холмы, въ родѣ поставленныхъ вверхъ дномъ низкихъ сосудовъ. Только въ Подевицѣ (вблизи Лавкова, Тельшевскій у.) я вынесъ впечатлѣніе, что рука человѣка оказала вліяніе на первоначальную форму. У подошвы этой горы расположено озеро длиной въ 500 саженъ, шириной въ 180. Названіе озера—Dievitis ežeris, а самой святой горы—Dievitis kalnas. Одинъ мѣстный обыватель объяснилъ, что Dievitis произошло отъ сокращенія: Dievotvieta (Мѣсто бога). Въ озерѣ и на горѣ множество чудесъ. Батракъ, проходя зимой по льду озера, увидѣлъ на днѣ свѣтлаго (испускающаго сіяніе) человѣка и сильно испугался; нѣкоторые полагаютъ, что это было божество. Изъ одного мѣста на горѣ «выходитъ дымъ»; благодаря этому обстоятельству, она служитъ окрестнымъ жителямъ естественнымъ барометромъ. «Дымится, испуская клубами дымъ, какъ будто бы кто-нибудь разводилъ огонь. Если дымится, то будетъ дождь; чѣмъ сильнѣе клубится, тѣмъ сильнѣе будетъ дождь». Съ запада гору окружаетъ рѣчка Šventupis (Св. рѣка), съ востока—болота, идущія вдоль восточной части озера, по прозванію Eżervitis, т. е. озерище, мѣсто оставшееся отъ озера. Дѣйствительно, это заросшее торфомъ озеро, отдѣленное отъ сосѣдняго твердымъ перешейкомъ. Преданіе гласитъ, что Dievitisežeris нѣкогда именно тамъ находилось. Но озера на Жмуди переходятъ изъ мѣста на мѣсто. Однажды, когда люди сгребали сѣно, появился неизвѣстно откуда какой-то человѣкъ, вызыва-

ющій смѣхъ своей наружностью. Работавшіе начали трунить надъ нимъ: «Что за великанъ взялся». Но неизвѣстный сказалъ серьезно: «Не насмѣхайтесь, а убѣгайте». Раздался гулъ, воды озера соединились въ одно и понеслись на теперешнее мѣсто. Еще дальше на востокъ по болотамъ идетъ «Кольгринда», иной интересный остатокъ старины, и пересѣкаетъ рѣчку Ишнію; это—вымощенная дорога на днѣ рѣчки и болота. Еще и нынѣ люди ѣздятъ по этой подводной дорогѣ, хотя весной переправа сопряжена съ большой опасностью. Невдалекѣ лежатъ урочища, изъ которыхъ одно, «Кривишки», указываетъ названіемъ своимъ на жилище жреца, а другое—на мѣстное Ромове (т. е. убѣжище для преступниковъ). Однимъ словомъ, передъ нами мѣсто, прежде бывшее священнымъ; гора божеская, святое озеро, святая рѣка—совокупность названій, отчасти встрѣчающихся въ сосѣднихъ Алькупяхъ (и тамъ мы встрѣчаемъ святую гору, и тамъ нѣкогда была святая рѣка). И вотъ эта святая гора, кажется, искуственной формы. Въ общемъ она представляетъ собою довольно правильный четыреугольникъ очень большихъ размѣровъ, немного понижающійся къ югу. Съ востока склонъ идетъ полукругомъ, немного возвышаясь, и у подножья его тянется озерище, Ežervitis. Съ запада берега не такъ круты, внизу струится рѣчка Святая, съ сѣвера лежитъ озеро. Гора нисходитъ къ нему громадной террасой, въ два этажа. Насколько кустарникъ позволилъ мнѣ разсмотрѣть форму горы, эти этажи очень рельефны и не могутъ быть сочтены дѣломъ случая. На половинѣ возвышенія передняя часть, обращенная къ сѣверу, отрѣзана отъ остальной части. Съ востока и запада въ нее входятъ овраги, на днѣ которыхъ трясина, и только по серединѣ тянется что-то въ родѣ сухого перешейка, соединяющаго переднюю, сѣверную часть возвышенія съ южной.

Достаточно разслѣдовать нѣсколько такихъ alkos kalnai, чтобы убѣдиться въ томъ, что онѣ въ самой своей основѣ отличаются отъ пилескалнасовъ всѣмъ своимъ строеніемъ, или точнѣе—полнымъ отсутствіемъ искусственныхъ формъ. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые пилькалнисы обладаютъ столь бросающейся въ глаза формой, что даже распаханные даютъ возможность опытному наблюдателю догадаться, что онъ находится передъ разрушеннымъ городищемъ. И потому, наперекоръ народнымъ преданіямъ, мы рѣшительно заявляемъ, что ни одинъ изъ вышеупомянутыхъ до сихъ поръ пилескалнасовъ не былъ мѣстомъ культа: ни Святая гора подъ Юргайцами, ни šaulkalnis подъ Кудинами.

Установивъ такимъ образомъ точку зрѣнія на вопросъ о религіозномъ назначеніи пилескалнасовъ, мы становимся передъ другой задачей—опредѣлить категоріи пилькалнисовъ и происхожденіе каждой изъ нихъ.

III.

Напрасно мы искали бы въ народныхъ преданіяхъ указаній на то, въ какую эпоху пилескалнасы были воздвигнуты. Изъ нихъ многія называются *Шведскими* горами; болѣе образованные классы особенно часто прибѣгаютъ къ этому названію, нерѣдко не зная даже о народномъ названіи: для нихъ пилескалнасъ только «Шведская гора». Я нашелъ въ одной только мѣстности надъ р. Невяжей, на поляхъ не существующаго болѣе поселка Ламайкишки, преданіе о мѣстномъ пилескалнасѣ (впрочемъ, окончательно разрушенномъ), что эта гора «отъ времени войны жмуди съ литвой». Впрочемъ въ Лопоняхъ и въ Вайдагѣ мнѣ говорили, что пилескалнасы—это крѣпости временъ крестоносцевъ, но какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ оказалось, что разсказывающіе вычитали это у Довконта. Народная традиція иногда что-то говоритъ даже о войнѣ 1812 года, о французахъ, кои шапками сыпали горы.

Однимъ словомъ, если мы желаемъ разслѣдовать начало и прошлое пилескалнасовъ, мы должны отъ народа и его преданій обратиться къ другимъ источникамъ,—къ самымъ памятникамъ. Ихъ форма нерѣдко говоритъ за себя; но вообще это указаніе не достаточно, и мы должны приняться *раскапывать* горы и разслѣдовать найденные тамъ вещественные остатки. И вотъ изъ одной и даже двухъ сотенъ разслѣдованныхъ мною въ послѣдніе года пилескалнасовъ на первый же взглядъ выдѣляются двѣ характерныя группы: одну составляютъ обозы, окруженные валомъ, иногда даже нѣсколькими рядами идущихъ параллельно валовъ, другую—правильныя горы, издали имѣющія форму сѣдла. Каждая изъ этихъ категорій является результатомъ опредѣленныхъ стратегическихъ сооруженій и пріемовъ.

Изъ массы извѣстныхъ мнѣ пилескалнасовъ-обозовъ особое вниманіе обращаютъ на себя военные памятники подъ Купишками, въ цѣпи холмовъ

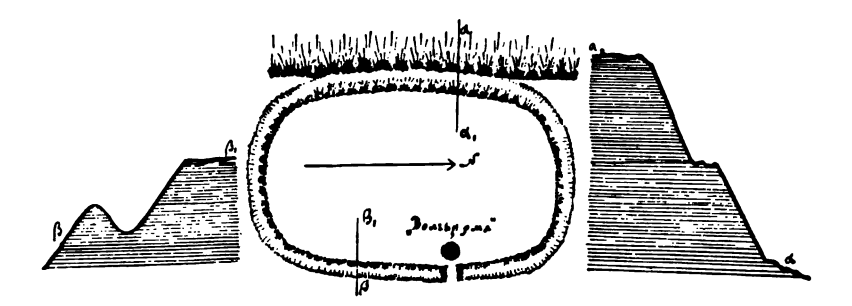

Рис. 8. Купишки (планъ и вертикальные разрѣзы).

Спрудье подъ Повендонемъ и, наконецъ, славная Гирждута. Размѣры этихъ обозовъ гораздо больше размѣровъ горъ, имѣющихъ форму сѣдла. Обозъ въ Купишкахъ (рис. 8) имѣетъ въ окружности вдоль верхняго края около 400 шаговъ, вдоль верхняго края вала и террасы—около 500 шаговъ. Въ стратегическомъ отношеніи это мѣсто превосходно. Обозъ находится на возвышеніяхъ лѣваго берега рѣчки Лавены; онъ отовсюду окруженъ низкими болотистыми оврагами, а съ сѣвера отрѣзанъ ручьемъ Аукштуписъ, притокомъ сосѣдней Лавены. Форма его—удлиненный овалъ, понижающійся къ Лавенѣ большой террасой; съ другихъ сторонъ онъ окруженъ высокимъ валомъ; между самимъ обозомъ и валомъ идетъ глубокій и хорошо сохранившійся ровъ. Народное преданіе гласитъ, что въ горѣ похоронены воины, но въ то же время по однимъ это żinice, по другимъ пилькалнисъ, насыпанный шведами. Гора эта до 1830 г. не обросла еще травой, какъ будто ее только что копали, и очень вѣроятно, что она представляетъ собой памятникъ сравнительно позднихъ временъ.

Обозъ подъ Повендонемъ, находящійся на возвышенной цѣпи холмовъ, носящихъ названіе Спрудье, лежитъ на восточномъ кругѣ возвышенности; неправильная форма его, кажется, сохранила вполнѣ первоначальный свой видъ и представляетъ отрѣзанную часть холма. Окружность верхняго края длиной около 200—210 шаговъ. Обозъ со всѣхъ сторонъ окруженъ рвомъ, который достигаетъ наибольшей глубины въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно было искусственными пріемами отдѣлить край цѣпи отъ материка ея и укрѣпить его. Валъ въ этомъ мѣстѣ тоже достигаетъ наибольшей высоты (фиг. 9—11). Съ юго-восточной стороны видны, въ разстояніи 50 шаговъ, остатки другого разрушеннаго вала. Обозъ господствуетъ надъ окрестностью — низменностью, на которой серебрятся воды нѣсколькихъ озеръ. На горѣ, конечно, «жили шведы», «не войско, но сами шведы», тамъ у нихъ были подземелья и

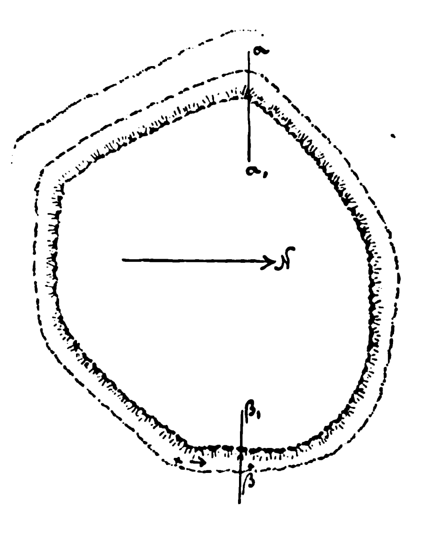

Рис. 9. Спрудье (планъ обоза).

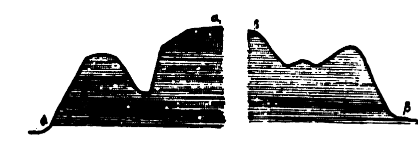

Рис. 10. Спрудье (разрѣзъ валовъ).

Рис. 11. Спрудье (валъ и ровъ).

до сихъ поръ еще гдѣ-то сохранились ворота; эти шведы «нападали на людей и коней и наносили ущербъ всѣмъ».

Третій обозъ, находящійся на Гирждутѣ, принадлежитъ къ наибольшимъ, видѣннымъ мною. Онъ имѣетъ видъ очень удлиненнаго овала. Окружность верхняго края длиной 400 шаговъ съ лишнимъ, наибольшая длина около 180 шаговъ. Кругомъ обоза идетъ валъ, только въ одномъ мѣстѣ разрушенный а съ сѣвера еще другой, заключающійся внутри предыдущаго; при этомъ тамъ существуетъ что-то въ родѣ сторожевого поста. Обозъ на Гирждутѣ, подобно обозу на Спрудьѣ, представляетъ собой отрѣзанный отъ цѣпи мысъ (рис. 12—14).

Всѣ эти обозы, какъ на Гирждутѣ, такъ и на Спрудьѣ, производятъ впечатлѣніе укрѣпленныхъ мѣстъ болѣе позднихъ временъ, когда уже стали пользоваться огнестрѣльнымъ оружіемъ. Онѣ въ самой своей основѣ отличаются отъ древнихъ укрѣпленій, видавшихъ передъ собой вооруженные отряды меченосцевъ и крестоносцевъ, а, можетъ быть, сраженія и еще болѣе раннихъ временъ. Историческіе документы несомнѣннымъ образомъ доказываютъ тождество нѣко-

Рис. 12. Гирждута (вертик. разрѣзы валовъ).

Рис. 13. Гирждута (планъ обоза).

Рис. 14. Гирждута (видъ съ горы).

торыхъ пилькалнисовъ съ castra и propugnacula, о которыхъ говорятъ лѣтописцы крестоносцевъ. Да и само мѣстоположеніе пилескалнасовъ другое; обыкновенно они построены надъ водой, часто окружены болотами, очень рѣдко въ полѣ; но и въ этомъ случаѣ всегда, гдѣ пилескалнасъ, вблизи найдется высохшая рѣчка или болото. Обыкновенно валовъ нѣтъ у подножія; я рѣдко встрѣчалъ пилескалнасы, окруженные дѣйствительными валами, хотя мѣстами существуютъ насыпи, которыя можно считать чѣмъ-то въ родѣ валовъ. Укрѣпленіями здѣсь являлись болота, рѣки. Городище само отличается своей правильной формой (рис. 15—17 воспроизводятъ переднюю, т. е. самую высокую сторону нѣсколькихъ пилькалнисовъ). Обыкновенно это довольно правильный овалъ. Бока бываютъ обыкновенно вышиной въ одинъ-два десятка метровъ и идутъ къ основанію подъ угломъ въ 45°, и даже еще болѣе круто. Военное значеніе пилькалниса обусловливалось этой высотой и крутостью, но не валами. Взобраться на пилескалнасъ для солдата болѣе поздней эпохи нисколько не было шуточнымъ

Рис. 15. Подевайцы, близъ Хвейданъ.

Рис. 16. Попеляны, Шавельскаго уѣзда.

дѣломъ, хотя и не представляло столько затрудненій, какъ для закованнаго въ панцырь крестоносца; защищать же такую крѣпость можно было бревнами и камнями, о чемъ передаетъ Николай изъ Ярошина около 1264 г. въ описаніи осады Гродны:

Jene dort inbinnen
menlich strebten widir
werfinde hernider
in verlichem donen
phile, steine, ronen.

Рис. 17. Бубьи.

Валы внизу до нѣкоторой степени даже мѣшали бы защитѣ. Кромѣ того, пилескалнасы рѣдко господствуютъ надъ окрестностью. Въ Рагиньянахъ, Бубьяхъ, Юргайцахъ, подъ Бейсаголой, въ Трейгахъ и во многихъ другихъ мѣстахъ легко можно было съ сосѣднихъ холмовъ обстрѣливать изъ пушекъ меньшаго калибра и изъ мушкетовъ гарнизонъ пилескалнаса: ихъ

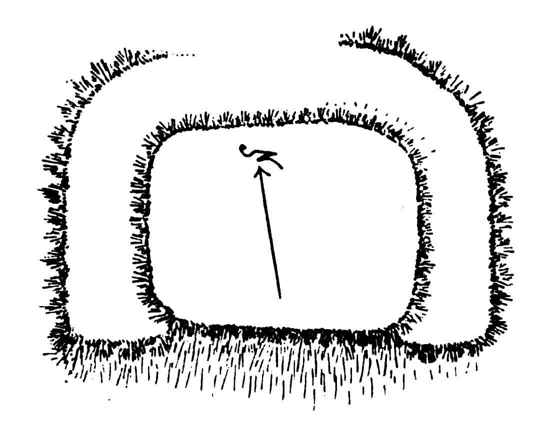

Рис. 18. Гейголы, Вилькомирскаго уѣзда.

верхушка находится на одномъ уровнѣ съ сосѣдними холмами и видна изъ нихъ какъ на ладони. Всѣ эти укрѣпленія съ введеніемъ огнестрѣльнаго оружія имѣли сравнительно небольшое стратегическое значеніе. Зато укрѣпленія на Спрудьѣ и на Гирждутѣ господствуютъ надъ окрестностями въ полномъ смыслѣ этого слова; взять ихъ можно только со штыкомъ въ рукѣ, но не обстрѣливаніемъ; въ то же время при употребленіи холоднаго оружія они не могли помѣшать побѣдоносному отряду рыцарей, такъ какъ на нихъ, пожалуй, можно въѣхать верхомъ на лошади. Вмѣсто валовъ пилькалнисы имѣютъ часто кругомъ террасы, и само укрѣпленіе нерѣдко представляетъ собою постройку изъ земли въ нѣсколько этажей. Въ Гейголахъ (рис. 18 и 19) терраса окружаетъ пилю съ трехъ сторонъ, подъ Медвіаголой существуетъ съ одной стороны что-то въ родѣ громаднаго фронтона (рис. 20), въ Билонахъ можно различить 2 этажа террасъ, и только на второмъ собственно этажѣ находится пилескалнасъ. Сама форма пилескалнаса, повторяющаяся въ многихъ различныхъ видоизмѣненіяхъ, все-таки въ общемъ одна и та же. Чувствуешь здѣсь, что человѣкъ придавалъ холмамъ опредѣленную, всегда одну и ту же форму, въ то время какъ въ укрѣпленіяхъ болѣе поздняго времени природная форма холма сильно сохранилась: человѣческая рука

Рис. 19. Гейголы.

Рис. 20. Медвіагола (видъ фронтона).

отдѣлила отъ возвышенности одинъ лишь изъ ея краевъ и укрѣпила рвомъ и валомъ. Одинъ изъ краевъ древнихъ пилькалнисовъ обыкновенно гораздо выше остальныхъ, такъ что иногда образуется что-то въ родѣ огромнаго сѣдла (фиг. 21). Я никогда не сомнѣвался, что такую форму вызвали побудительныя причины, но лишь въ послѣднее время я пришелъ къ заключенію, что этотъ край, обращенный всегда къ наименѣе защищенной сторонѣ (напр. къ смежнымъ холмамъ), образуетъ какъ бы добавочное укрѣпленіе и является валомъ, который былъ насыпанъ на самомъ пилескалнасѣ. Быть можетъ, возвышенная верхушка пилескалнаса служила мѣстомъ, гдѣ разводились костры, чтобы увѣдомлять окрестныхъ жителей о приближеніи враговъ (напр. въ Дедерахъ).

Кромѣ двухъ вышеуказанныхъ основныхъ типовъ, именно пилескалнасовъ-сѣделъ и обозовъ-укрѣпленій, существуетъ еще много другихъ, которыя, соприкасаясь съ сооруженіями одного вида, черезъ промежуточныя

Рис. 21. Попеляны, Шавельскаго уѣзда.

формы ведутъ къ другому. Прежде всего сюда надо отнести пилескалнасы, которыми пользовались войска въ болѣе позднее время, измѣняя ихъ первобытную форму. Образцомъ можетъ служить «Сладкая гора» подъ Шавлями (на самомъ дѣлѣ «Солдатская гора»). Многіе факты свидѣтельствуютъ о томъ, что это старинный пилескалнасъ, но тоже не подлежитъ сомнѣнію, что тамъ были шведы; существуютъ еще ровъ и валъ. Шведскіе отряды находили на многихъ пиляхъ удобное для себя мѣстопребываніе, такъ что народныя преданія, называя эти горы шведскими горами, не ушли далеко отъ дѣйствительности. Я нашелъ на пилѣ въ Гондынгѣ [1]) мѣдную пряжку; мнѣ разсказывали также о найденномъ тамъ каменномъ топорѣ, и одновременно съ тѣмъ крестьянинъ показывалъ мнѣ найденную въ пилѣ серебряную прусскую монету 1733 г. Шведы иногда даже укрѣпляли старинныя позиціи новыми валами, сообразно съ требованіями огнестрѣльнаго военнаго искусства. Изъ числа такихъ пилескалнасовъ укажу урочище вблизи мѣстечка Сурвилишки. На крутомъ берегу рѣки Ляуды, на горизонтѣ селенія Бакайне, находится «пиликойня». Мелкопомѣстный владѣлецъ г. Швейковскій, которому я многимъ обязанъ, рѣшительно заявилъ—и его мнѣніе мы можемъ считать народнымъ,—что «на пилескалнасѣ вблизи Сырутышекъ, расположенномъ въ разстояніи десяти верстъ отъ Бакайнъ, находился костелъ, который провалился. Что же касается Бакайнъ, то тамошняя пиликойня сохранилась со временъ войны, кажется, со шведами». Мнѣ думается, что именно объ этомъ мѣстѣ говоритъ «Starożytna Polska» подъ рубрикой «Sasy»: «Саксонцы съ помощью мѣстнаго населенія воздвигли здѣсь укрѣпленія противъ шведовъ во времена Карла XII» [2]). Мѣстоположеніе укрѣпленія превосходно. Въ этомъ мѣстѣ Ляуда дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ почти подъ прямымъ угломъ и подходитъ къ набережнымъ холмамъ, образующимъ тамъ полуостровъ, имѣющій видъ ботинки съ очень длинной подошвой и узкимъ голенищемъ. Вдоль голенища видны слѣды разорваннаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ вала (рис. 23), извѣстнаго подъ названіемъ Ażelie (?); валъ, вдоль по своему хребту длиной въ 100 шаговъ, отрѣзываетъ полуостровъ отъ материка; весьма возможно, что нѣкогда передъ валомъ былъ ровъ (нынѣ тамъ находится дорога); вообще склонъ очень крутъ. Собственный пилескалнасъ (рис. 22 и 24), длиной въ 22 саж., отдѣляетъ длинную ступню основанія въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ ботинкѣ начинается голенище, и идетъ перпендику-

[1]) Объ этой мѣстности упоминаютъ документы 1253 г., называя ее Gandingen.
[2]) Baliński i Lipiński, „Starożytna Polska" (изд. II, томъ IV, 378).

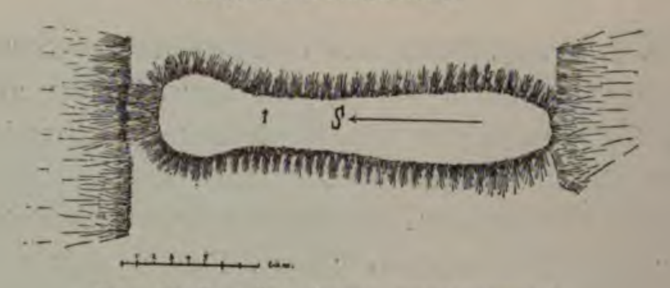

Рис. 22. Бакайни (планъ пилескалнаса).

лярно къ подошвѣ. Онъ поднимается на 5—6 саж. надъ поверхностью основанія, а такъ какъ обоими концами подходитъ близко къ обрыву, то съ обоихъ сторонъ передъ глазами настоящая пропасть; съ вершины пилескалнаса до подошвы около 13 саженъ склона подъ очень острымъ угломъ. Наибольшая ширина верхней поверхности пилескалнаса около 5, наименьшая 4 саж. Эта

Рис. 23. Бакайни (валъ).

насыпь слишкомъ широка для того, чтобы быть валомъ, съ другой стороны крайне узка въ сравненіи съ древними пилескалнасами (рис. 22—25). Дѣло можетъ быть разрѣшено только при разрытіи пили, но названіе «Сасы» не имѣетъ ничего общаго съ саксонцами и, вѣроятно, происходитъ отъ того же корня, что и Sassovia въ Пруссіи. Германъ изъ Вартбурга[1]) уже въ 1372 г., когда меченосцы пошли походомъ противъ жмудскаго удѣла Egintеn, вспо-

Рис. 24. Бакайни (пилескалнасъ).

[1]) Scriptores rerum prussicarum, II, 101.

Рис· 25. Бакайни (общій видъ).

минаетъ о нихъ: «terre in eo: Lauden, Knien, Burve, Linkove, Sasen». Коментаторы Германа нашли Лауду и Линково; неизвѣстные имъ Сасы находились близъ пилескалнаса. Что же касается Бурвъ, то это — лежащее на противоположномъ берегу Невѣжи селеніе Борвеле. Значитъ, названіе существовало уже тогда, когда жмудь даже не слыхала о германскихъ саксонцахъ.

Существуетъ еще одна категорія пилескалнасовъ, которые относятся, безъ сомнѣнія, тоже къ древнему періоду. Пилескалнасы этой категоріи обыкновенно находятся надъ рѣками, главнымъ образомъ или на полуостровахъ, образуемыхъ поворотами (въ Селянахъ, подъ Куршанами, въ Гондынгѣ, въ Горждахъ), или на выступахъ, образуемыхъ сліяніемъ рѣки или ущелья съ другой рѣкой. Довольно часто случается, что рѣки сходятся подъ крайне острымъ угломъ, и между ними находится крутая узкая возвышенность, высотой нерѣдко въ 10—20 метровъ надъ уровнемъ воды. Такой видъ поверхности облегчалъ постройку. Выравнивали бока и отдѣляли отъ основанія возвышающійся надъ устьемъ мысъ, со стороны основанія рыли канаву и насыпали что-то въ родѣ вала. Особенно часто можно встрѣтить такія крѣпости, горизонтальное сѣченіе которыхъ треугольникъ, въ районѣ рѣки Вардавы (напр. въ Вайдагахъ вблизи Гавръ, Тельшевскаго уѣзда, рис. 26). Я встрѣтилъ ихъ также и въ Гиволяхъ надъ Вырвитой (Тельш. уѣздъ), въ Полавеняхъ (Вилькомирскій уѣздъ). Труднѣе всего отыскать именно такого рода пилескалнасы. Довольно часто я, несмотря на помощь жителей, находилъ ихъ только послѣ продолжительныхъ поисковъ, такъ какъ нерѣдко крестьяне не знали хорошо сами, гдѣ находится пилескал-

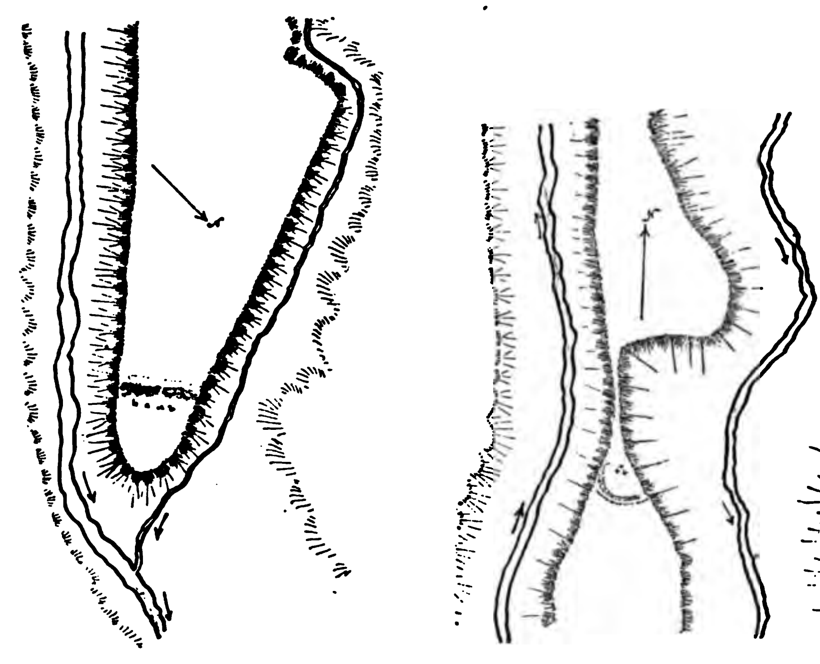

Рис. 26. Вайдаги, Тельшевскаго у. Рис. 27. Рымоли.

насъ, хотя знали объ его существованіи; вся возвышенность тамъ извѣстна подъ названіемъ пиле. Привыкнувъ къ правильной рельефной формѣ пилескалнасовъ-сѣделъ, я видѣлъ тутъ предъ собой съ удивленіемъ ровное пространство, пока не пришелъ къ убѣжденію, что надо итти на выступъ. Во время этихъ поисковъ особенно сильно въ моей памяти запечатлѣлась слѣдующая экскурсія. Я узналъ подъ Сядами, что вблизи существуетъ Rymolių ušpile. Ušpile обозначаетъ мѣсто по ту сторону пили, подобно тому, какъ papile—«возлѣ пили». Но мѣстные старожилы мнѣ заявили, что тамъ нѣтъ никакой пили, а есть только ušpile—пустое пространство, частью распаханное, частью поросшее лѣсомъ. Проѣхавъ версту, мы останавливаемся, и проводникъ ведетъ насъ вдоль длиннаго полуострова, образованнаго изгибомъ рѣки Вардавы. Полуостровъ суживается: наконецъ, на разстояніи 100 шаговъ идетъ узкій проходъ, по которому съ трудомъ можетъ пробраться одинъ человѣкъ; съ обѣихъ сторонъ обрывы. Внезапно проходъ расширяется и переходитъ въ настоящій полуостровъ, обросшій лѣсомъ. У входа масса крестовъ. Мы идемъ еще сто, двѣсти шаговъ—перешеекъ переходитъ въ безформенную бутылку. «Это ušpile, говоритъ проводникъ».—«Гдѣ же пилескалнасъ?—«Его нѣтъ, есть только ušpile». Я возвращаюсь назадъ, чтобы отыскать то, чего нѣтъ, а что должно быть. Въ концѣ концовъ мы находимъ вблизи входа остатки вала, а въ чащѣ лѣсной—валъ,

идущій полукругомъ къ другому краю мыса. Передъ нами кругообразный обозъ защищаемый валомъ и обрывомъ (рис. 27). Опредѣлить время этого сооруженія я не берусь.

IV.

Жмудскій народъ указываетъ иногда на то, что между pile и pileskalnas есть разница. Это сознаніе очень незначительно, но всетаки существуетъ. Даже съ точки зрѣнія филологіи нельзя смѣшивать pile съ pileskalnas. Слово pile происходитъ отъ глагола pilti (сыпать), которому, можетъ быть, соотвѣтствуетъ греческое πόλις [1]). Pile дословно—насыпь, въ переносномъ значеніи—городъ. Это обстоятельство бросаетъ яркій свѣтъ на древніе обычаи литвы: центры поселенія появлялись на насыпяхъ. А такъ какъ тамъ много возвышеній, на которыхъ можно было бы строить такія поселенія, не затрачивая работы на насыпи, то надо придти къ заключенію, что онѣ были воздвигнуты на болотахъ, подобно террамарамъ Италіи и crannoges Шотландіи и Ирландіи. Возможно, что удастся, при старательныхъ археологическихъ разслѣдованіяхъ, найти слѣды болѣе древнихъ еще селеній — палафитовъ. Во всякомъ случаѣ во время нашихъ поисковъ намъ посчастливилось найти очень древнюю насыпь въ Гальведишкахъ подъ Куртовянами, «pilike», твердое и сухое мѣсто, окруженное трясиною, заключенною со всѣхъ сторонъ между холмами. Небольшая тропинка ведетъ къ пилике. Оно длиной въ 136 шаг., шириной въ 32, на томъ же почти уровнѣ, что находящаяся кругомъ трясина. «Это не пилькалнисъ, а пилике», повторялъ съ раздраженіемъ крестьянинъ, когда я нарочно прибѣгнулъ къ первому термину. «Это—пилике; люди выдумали, что пилькалнисъ; пиле находится подъ Лукниками, у насъ только болота, источники, большіе лѣса, долины безъ конца, горы, но пилькалниса нѣтъ». Вотъ такія насыпи въ трясинахъ были гораздо болѣе безопаснымъ убѣжищемъ, чѣмъ лѣса и холмы. Во всякомъ случаѣ жизнь древней жмуди скорѣе сосредоточивалась въ болотахъ, чѣмъ на твердой землѣ.

Пилескалнасъ (или пилькалнисъ)—это городская гора, т. е. гора, возвышающаяся надъ городомъ, точнѣе сказать—надъ насыпью, греческое ἀκρόπολις. Былъ онъ сначала лишь частью насыпи, ея укрѣпленіемъ. Только гораздо позже пиле и пилескалнасъ слились въ одно, и ихъ стали противопоставлять селенію у основанія насыпи—такъ называемому papile (suburbium). Такую форму поселеній мы встрѣчаемъ на Жмуди въ эпоху борьбы съ крестоносцами.

[1]) Pictet сближаетъ pile съ греч. πόλις, какъ и I. Басановичъ («Apie senoves Lietuvos pylis, стр. 6) и др.

Лѣтописи крестоносцевъ говорятъ часто о литовскихъ castra и propugnacula. Этимъ названіямъ въ современныхъ переводахъ на нѣмецкій яз., напр. въ стихотворной лѣтописи Николая изъ Ярошина, соотвѣтствуютъ слова: burc, vestin, huis (hus), или, въ рѣдко приводимыхъ литовскихъ названіяхъ, pile и pil (напр. Parssenpil = hus Parssen). Очень часто у основанія такого castrum существуетъ селеніе: praeurbium или suburbium (въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ— vorburc, напр. у основанія Юнигеды, кажется, теперешняя Велона). Литовцы построили эту крѣпость въ 1291 г. Уже въ 1293 г. мы находимъ подъ Юнигедой два suburbia: одно на горѣ, другое въ долинѣ, въ ту пору сожженныя крестоносцами. Дѣло происходило зимой. Но, вѣроятно, не требовалось большихъ усилій для того, чтобы вновь построить селеніе, такъ какъ уже въ іюлѣ того же года крестоносцы вторично сожигаютъ предмѣстья Юнигеды. То же самое произошло и въ 1298, 1315, 1317, 1318 и 1319 годахъ. Въ эпоху между 1307 и 1315 г. Рагницкій комтуръ поднимается вверхъ по рѣкѣ Юрѣ и на разсвѣтѣ достигаетъ castrum Putenicka; пользуясь тѣмъ, что населеніе крѣпости погружено въ глубокій сонъ, онъ входитъ въ suburbium и перебиваетъ или беретъ въ плѣнъ жителей, за исключеніемъ успѣвшихъ убѣжать въ крѣпость. Само селеніе онъ опять обращаетъ въ пепелъ. Съ тѣхъ поръ крестоносцы постоянно дѣлаютъ набѣги на Путеники. Осенью того же года послѣ сбора жатвы жмудинами крестоносцы сожигаютъ praeurbium крѣпости; а вскорѣ нѣкій Спудо, человѣкъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ вышеупомянутой крѣпости, тайно отпираетъ ворота крѣпости крестоносцамъ, которые предаютъ пламени какъ самую крѣпость, такъ и suburbium. Около 1328 г. мы находимъ новое извѣстіе о Путеникахъ. Крестоносцы совершаютъ походъ противъ castrenses de Putenicka, куда наканунѣ похода собралось до 200 гостей. По своему обыкновенію, рыцари напали раннимъ утромъ, когда всѣ спали; не обращая вниманія ни на возрастъ, ни на полъ, они перерѣзали всѣхъ спящихъ и сожгли praeurbium. Встрѣчаемъ еще болѣе интересныя подробности по отношенію къ крѣпости Onkaym. Онкаймскій castrensis, нѣкій Drayko, желая отречься отъ язычества, въ 1302 г. рѣшается выдать крѣпость врагамъ своей родины. Крестоносцы подходятъ къ Онкайму ночью, когда Drayko стоялъ на стражѣ. Онъ отпираетъ ворота крестоносцамъ, которые сожигаютъ крѣпость вмѣстѣ съ suburbium. То же происходитъ и въ 1305 г., когда Ордену передаетъ крѣпость другой castrensis, Свиртилъ. Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что въ castrum находился постоянный гарнизонъ и что на ночь разставлялись сторожевые посты. Dusburg разсказываетъ, что около 1316 г.

80 литовцевъ, назначенныхъ охранять крѣпость Биссены, покидаютъ свои посты, а на ихъ мѣсто прибываютъ другіе; крестоносцы, узнавъ, что гарнизонъ по окончаніи сторожевой службы оставитъ крѣпость, поджидаютъ его, затѣмъ овладѣваютъ крѣпостью и сожигаютъ ее.

Эти факты свидѣтельствуютъ о томъ, что по крайней мѣрѣ въ пограничныхъ крѣпостяхъ былъ постоянный гарнизонъ, въ извѣстные промежутки времени смѣняемый, и что вблизи пилькалниса находились suburbia. Я не былъ еще въ Велонѣ, чтобы на мѣстѣ осмотрѣть гору и долину, въ которой находились suburbia; другихъ такихъ мѣстностей мнѣ также не посчастливилось до сихъ поръ отыскать. Но во время своихъ изслѣдованій я убѣдился, что въ окрестностяхъ многихъ пилькалнисовъ существуютъ урочища и другія мѣста, составляющія съ пилькалнисомъ одно цѣлое. Особенно много интересныхъ подробностей мнѣ посчастливилось найти въ окрестностяхъ Лавкова. Въ имѣніи Бурбишки, вблизи озера Paršeżeris, я отыскалъ крѣпость Parsepil [1]), упоминаемую въ Wegeweiser'ахъ крестоносцевъ. Насыпь теперь уже распахана. Она находится на краю большого холма, окруженнаго повсюду трясиной; холмъ узкимъ перешейкомъ соединяется съ сухимъ материкомъ. На другомъ концѣ холма, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ старинной крѣпости, находится Sargyhalnas,—«Сторожевая гора». Преданіе гласитъ, что тамъ постоянно находилась стража, которая разводила костеръ (degino šatris) всякій разъ, какъ замѣчала подобный огонь въ извѣстномъ ей направленіи. Когда же пламя поднималось вверхъ на Парсепилѣ, тогда, говорятъ, зажигали костеръ и на знаменитой на всю Жмудь горѣ Шатріи. Suburbium, вѣроятно, находилось по серединѣ между сторожевой горой и пилькалнисомъ. На разстояніи приблизительно одной мили отъ Parsepil'и находится селеніе Трейги. Тамъ лежитъ

Рис. 28. Трейги, Тельшевскаго уѣзда.

[1]) Обращаемъ вниманіе на слово пиле, сохранившееся въ документахъ крестоносцевъ.

одинъ изъ наиболѣе сохранившихся пилькалнисовъ (рис. 28); онъ имѣетъ видъ амфитеатра, съ сѣвера подходящаго къ ущелью, по другой сторонѣ котораго находится гора Atžvalgine, т. е. гора «разсматриванія», «выслѣживанія». На разстояніи $^3/_4$ в. на востокъ отъ него находится гора Sargute и имѣніе Sarvite (= Sargyviete), названія которыхъ указываютъ тоже на обычай стражей. Здѣсь тоже между пилькалнисомъ и сторожевой горой были, вѣроятно, расположены suburbia и praeurbia. Также и Гондынга позволяетъ воспроизвести древне-жмудскіе обычаи. Тамъ существовалъ городъ, называемый въ документахъ XIII в. Gandyngen; въ XVI в. существовалъ еще уѣздъ того же названія. Теперь это глухое, пустынное мѣсто съ мельницей Гондынга, на р. Бобрунгѣ. Рѣка дѣлаетъ въ глубокомъ оврагѣ нѣсколько поворотовъ; на образованномъ этими поворотами полуостровѣ, въ одномъ изъ краевъ его возвышается холмъ въ 500 шаговъ въ окружности. Это древнее pile, теперь уже распаханное; почва на немъ такъ плодородна, что «цѣлые годы не нуждается въ удобреніи». Вся пиле, не подлежитъ сомнѣнію, была населена. Что же касается пилескалнаса, забытаго народнымъ преданіемъ, то онъ находится на сѣверномъ краю обрыва; очень вѣроятно, что $^4/_5$ его осыпались въ рѣку. Въ Подевайцахъ существуетъ пространство въ нѣсколько морговъ, которое ограничено съ одной стороны долиной рѣки Юры, съ другой—оврагомъ, въ которомъ струится ручей Друскиня; надъ нимъ господствуетъ вершина пилькалниса. Оно было, быть можетъ, мѣстомъ, на которомъ стоялъ suburbium (рис. 15 и 29).

Все то, что въ лѣтописяхъ крестоносцевъ называется castrum и suburbium, составляло одно цѣлое; при этомъ у одного края возвышался пилькалнисъ, охрана котораго поручалась поочередно окрестному населенію, у другого же гдѣ-то находилась сторожевая гора. Во главѣ гарнизона стоялъ capitaneus; онъ, вѣроятно, все время оставался на пилькалнисѣ. Въ районѣ большаго селенія или вблизи его существовали мѣста культа, или кладбища— alkos kalnai. Такая гора находится, напр., вблизи пили въ Медвіаголѣ и при дер. Девонишки (Поневѣж-

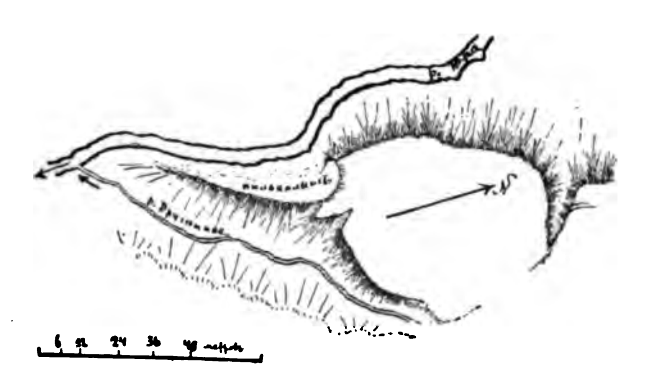

Рис. 29. Подевайцы.

скаго уѣзда). Самъ пилькальнисъ былъ прежде всего крѣпостью. Но размѣры его были слишкомъ не велики, чтобы можно было допустить на немъ значительное количество хижинъ.

Размѣры измѣренныхъ нами нѣкоторыхъ пилькалнисовъ слѣдующіе:

	Окружность въ шагахъ.	Наибольшая длина верхней поверхности.	Наибольшая ширина верхней поверхности.
Бакайни	?	50 метр.	8—9 метр.
Бейсагола	210	?	?
Билоны	180	?	?
Бубье	260	55 »	30 »
Бурбайце	?	36 »	?
Гейголе	116	?	?
Гегужкальнисъ	?	34 »	22 »
Януляйце	106	22 »	?
Юргайце	?	36 »	18 »
Ивангяны	около 230	?	?
Юшкайце	» 140	25 »	10—12 »
Кальварія	223	50 »	?
Корцяны	225	50 »	22—23 »
Лейбишки	?	30—31 »	16 »
Лопонье	200	—	—
Медвіагола	330	102 »	30 »
Міеги	205	80 шаговъ	42 шаг.
Папилале	180	34 метр.	?
Пелянишки	?	50 »	25 метр.
Пиляны	236	?	?
Погиржддуце	?	30 »	13 »
Попеляны	?	64 »	30 »
Селяны	150	30 »	?
Кудины	?	56 »	17 »
Вильже	141	32 »	?
Вадаге	?	38 »	?
Ведеры (амфитеатръ)	76 м.	?	?

Полагая на каждый кв. метръ по одному человѣку, мы получимъ даже для большихъ крѣпостей только 1200—1600 чел. (за исключеніемъ Медвіаголы).

Въ виду этого кажутся сильно преувеличенными числа, приводимыя въ лѣтописяхъ. По послѣднимъ на Медвіаголѣ въ 1329 г. нашло убѣжище до 6000 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ. Между тѣмъ, тамъ могли найти убѣжище не болѣе 3000 чел., сверхъ того на террасѣ 600. Въ Nawenpil'ѣ будто бы было до 3000 чел., въ Pyllen—4000. Эти числа преувеличены, развѣ что допустить, что женщины и дѣти находились вблизи, но внѣ крѣпости. За то числа, относящіяся къ постоянному гарнизону, болѣе правдоподобны и, соотвѣтственно съ этимъ, гораздо скромнѣе.

Пилькалнисы, вѣроятно, были окружены частоколомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ упоминанія объ отпираніи крестоносцамъ воротъ измѣнниками. На горѣ находились укрѣпленныя постройки. Объ этомъ можно судить на основаніи нѣмецкихъ названій, къ которымъ прибѣгали современные переводчики для передачи латинскихъ castra и propugnacula. На ряду съ терминами: vestin и burc, они прибѣгаютъ еще къ двумъ замѣчательнымъ словамъ, а именно: hûs или hûz, т. е. домъ, и burcvride, т. е. деревянная башня для защиты. Тамъ жилъ capitaneus, а раньше, можетъ быть, reguli, которыхъ Dusburg насчитывалъ на Жмуди нѣсколько десятковъ. Что эти постройки были изъ дерева, о томъ свидѣтельствуютъ заявленія лѣтописцевъ, что такой-то castrum былъ сожженъ до основанія, равно какъ и громадные пласты угля, которые много разъ были находимы мною во время раскопокъ. Мѣстами возвышались строенія изъ болѣе прочнаго матеріала — «замки»; но ихъ не было на Жмуди; по крайней мѣрѣ, я до сихъ поръ не наткнулся на ихъ слѣды. Въ связи съ строеніемъ пилькалнисовъ находится еще одна особенность, а именно—вѣроятное существованіе въ самой горѣ проходовъ, тайниковъ или корридоровъ для выхода изъ городища, а можетъ быть, также погреба и темницы. Мои личныя разслѣдованія до сихъ поръ не увѣнчались еще успѣхомъ. Я рылъ въ нѣсколькихъ пилькалнисахъ колодцы глубиною въ 2—4 сажени, т. е. до первоначальныхъ пластовъ, но безъ результата. Въ случаѣ существованія потайныхъ ходовъ послѣдніе, въ виду рыхлаго состава почвы, должны были бы быть выложены камнями или деревомъ. А всетаки я не встрѣтилъ ихъ, несмотря на то, что народъ упорно говоритъ объ ихъ существованіи. Я не знаю почти ни одной пили, гдѣ бы не разсказывали или объ отверстіяхъ, по временамъ образующихся на ея поверхности, куда всовывали громадныя палки или бросали камни, съ шумомъ падавшіе на дно, или о боковыхъ желѣзныхъ дверяхъ, на которыя навалена скрывающая ихъ земля. Въ Медвіаголѣ, Ужгирахъ, Билонахъ, Трейгахъ мнѣ даже показывали, гдѣ онѣ должны находиться.

Старики даже утверждали, что они лично видѣли такія отверстія. Если даже большинство этихъ разсказовъ не заслуживаетъ довѣрія, всетаки въ нѣкоторыхъ случаяхъ я не могу повѣрить, что это простой вымыселъ. Я долженъ сознаться, что, находясь лицомъ къ лицу съ этими крутыми холмами, нерѣдко въ 2 этажа вышиной, я съ недоумѣніемъ задавалъ себѣ вопросъ, какимъ образомъ взбирались на нихъ; если и существуютъ мѣстами дороги, ведущія кругомъ насыпи на гору, онѣ всегда болѣе поздняго происхожденія, въ прежнія же времена составляли бы слабую сторону пилькалниса. Входили на гору, вѣроятно, по лѣстницѣ. Но не существовалъ ли какой-нибудь входъ въ видѣ подземнаго корридора? Я задаю этотъ вопросъ, хотя лично готовъ отвѣтить на него отрицательно. Народъ самымъ положительнымъ образомъ утверждаетъ, что люди жили не на пилькалнисѣ, но внутри его. Нерѣдко мои разговоры въ этомъ отношеніи были очень характерны.—«Шведы жили на горѣ?—«Нѣтъ, въ горѣ». Мнѣ ни разу не отвѣтили, что они жили на горѣ. Въ Погирждутѣ во время разговора о войнѣ, которая, по мнѣнію крестьянъ, должна была вскорѣ наступить, даже дѣти утверждали, что они спрячутся не на горѣ, но въ подземельяхъ. Да, наконецъ, существуетъ обстоятельство, гораздо болѣе убѣдительное, чѣмъ народная традиція, а именно осѣданіе нѣкоторыхъ пилькалнисовъ. Въ Селянахъ подъ Куршанами мнѣ разсказывалъ владѣлецъ помѣстья, что-когда то изъ оконъ столовой былъ виденъ крестъ, поставленный въ серединѣ горы; оттуда мы напрасно разыскивали бы его теперь. Крестъ всетаки существуетъ—въ воронкообразномъ углубленіи, составляющемъ теперь середину городища. Въ Бурбайцахъ середина совершенно провалилась, и когда мы взобрались на нее, то очутились какъ бы въ кратерѣ вулкана. Правда, въ Селянахъ можно это объяснить иначе. Тамъ изъ одного бока начали выбирать песокъ; возможно, что черезъ это мѣсто подъ давленіемъ тяжести рыхлые слои вываливаются. Но подобнаго рода объясненіе нельзя приноровить къ Бурбайцамъ: тамъ бока существуютъ, а середина провалилась. О потайныхъ мѣстахъ свидѣтельствуютъ и лѣтописи. Wigand, разсказывая о взятіи Пилянъ, заявляетъ, что rex (Margier) a suis clientibus cum scutis protectus fugit in quoddam latibulum et conjugem suam transfixit.

V.

Къ числу самыхъ интересныхъ изъ пилькалнисовъ, которые мнѣ пришлось изслѣдовать, принадлежатъ пилькалнисы въ Медвіаголѣ, подъ Билонами и въ Ведерахъ.

Лѣтописи крестоносцевъ часто упоминаютъ о Медвіаголѣ, называя ее castra Medewaga, Medwaglen. Въ 1329 г. это городище осадило большое войско крестоносцевъ. Жмудины, въ количествѣ 6000 человѣкъ, защищались день или два, послѣ чего сдались и были крещены. Въ наши дни Медвіагола, точнѣе Medviagalis, извѣстна во всей Жмуди, уступая въ этомъ отношеніи одной только Шатріи. Я въ продолженіе многихъ лѣтъ слышалъ о ней диковинные разсказы и, очутившись въ іюнѣ 1903 г. въ этомъ центрѣ Жмуди, убѣдился, что Медвіагола пользуется заслуженной славой. Вообще мѣстность между озерами Лукшта и Паршежерисъ, мѣстечками Лавковомъ, Скадвилями и Колтынянами — большой историческій архивъ. Прошли вѣка, а древніе памятники непоколебимо стоятъ и повѣствуютъ объ отдаленной старинѣ. Впервые я понялъ, что можно говорить о жмудской (точнѣе литовской) культурѣ, подобно тому, какъ мы говоримъ о кельтической или скандинавской,—о культурѣ простой, но оригинальной, съ зачатками своего собственнаго развитія, собственныхъ способовъ мышленія и творчества.

Подъѣзжая къ имѣнію Хоронжишки отъ гор. Ворни, мы видимъ на горизонтѣ гору Медвіаголу, самое возвышенное мѣсто во всей Жмуди, за ней длинную правильную гору—пилькалнисъ, еще далѣе возвышается Pilorų kalnas. Пилькалнисъ напоминаетъ собою сильно удлиненный параллелепипедъ. Тамъ, гдѣ онъ подходитъ къ болотистымъ лугамъ, его высота отъ основанія до верхушки около 70—80 аршинъ. Склонъ очень крутъ; на гору надо взбираться, пользуясь какъ ногами, такъ и руками. По другой сторонѣ склонъ также крутъ, но ниже; съ боку—что-то въ родѣ дороги, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія. На обоихъ длинныхъ бокахъ нѣтъ никакихъ выступовъ. За то на короткихъ, съ одной стороны, тянется терраса, которая сама по себѣ была

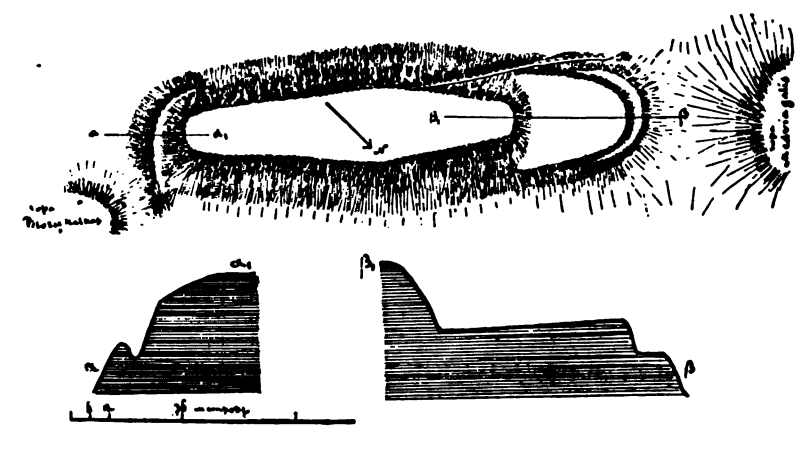

Рис. 30 и 31. Медвіагола, Тельшевскаго уѣзда.

Рис. 32. Медвіагола.

бы значительной пиле, на другомъ же боку, соединяющемся внизу съ Pilorų kalnas, существуютъ ровъ и валъ, вѣроятно, для защиты этого самаго слабаго мѣста. Терраса имѣла, вѣроятно, также подобное стратегическое значеніе: тамъ существовалъ тоже возвышенный перешеекъ между пилькалнисомъ и Медвіаголой. А такъ какъ слишкомъ трудно было устранить, вѣроятно, этотъ перешеекъ, то его частью уничтожили, обращая въ террасу (рис. 20, 30—33). Пилькалнисъ этотъ принадлежитъ къ наибольшимъ, видѣннымъ мною, длиной 160—170 шаговъ на верхушкѣ, но ширина его сравнительно незначительна: въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ—44 шага. При раскопкѣ я нашелъ уголь и каменную рукоятку неизвѣстнаго употребленія. У подножья горы, по всей вѣроятности, былъ расположенъ suburbium; «со стороны Pilorų kalnas такой чудный черноземъ, какъ будто бы земля была смѣшана съ перегноемъ». Вблизи возвышается еще нѣсколько холмовъ: Дубовая гора—безъ дубовъ, Alkoskalnas, Sumonųkalnas и Bewardis (т. е. безъ имени). Alkoskalnas доказываетъ своимъ названіемъ, что Медвіагола была центромъ значительнаго населенія. Вовнутрь пилькалниса, по разсказамъ, ведутъ, конечно, желѣзныя двери; есть старики, которые въ дѣтствѣ знавали стариковъ, въ своей молодости ходившихъ въ потайные ходы. Я приведу нѣсколько разсказовъ. «300 шведскихъ лошадей паслось

Рис. 33. Медвіагола (пиле, справа терраса).

подъ Медвіаголой. Явились поляки; шведы не успѣли захватить лошадей и спрятались въ горѣ, какъ въ казармахъ».—«Однажды спустили въ потайной ходъ въ корзинѣ мальчика. Тамъ его страшно побили».—«Медвіагалисъ, гласитъ еще другой разсказъ,—это заколдованная гора. Бурлаки предложили ее раскопать, но г. Битовту приснилось: не дѣлай этого». — «На горѣ были скамейки. Изъ горы выходилъ народъ и дѣвушки, садились на скамьяхъ. Явилось войско, заманило ихъ, такъ что они не могли вернуться въ тайники, и перебило».

Переходимъ къ пилькалнису, расположенному вблизи Билонъ (Тельшевскій уѣздъ). Я поѣхалъ въ Билоны изъ Медвіаголы. Дорога ведетъ вдоль склона холмовъ, дѣлаетъ поворотъ подъ острыми углами. Наконецъ передъ нами трясина, а среди нея—«Шведская гора» на разстояніи одной версты. А между тѣмъ ѣхать приходится еще милю съ лишнимъ. Дорога извивается, какъ раковина. Гора была передъ нами, теперь она за нами, все на одномъ и томъ же разстояніи. Не зная, не сбились ли мы съ пути, мы спрашиваемъ нѣсколько разъ крестьянъ. Нѣтъ, мы ѣдемъ вѣрнымъ путемъ. Наконецъ, мы переѣзжаемъ черезъ ручей и низменность, въѣзжаемъ на противоположную сторону трясины, ѣдемъ опять вдоль возвышенности, дѣлаемъ еще одинъ поворотъ въ сторону трясины и достигаемъ, наконецъ, подножья горы. Гора покрыта лѣсомъ, расположена съ востока на западъ и представляетъ собой какъ бы островъ въ болотѣ. На восточномъ краю возвышается пилескалнасъ; склонъ, обращенный къ дер. Билонамъ, распаханъ (рис. 34). Гора довольно значительной величины: на ней

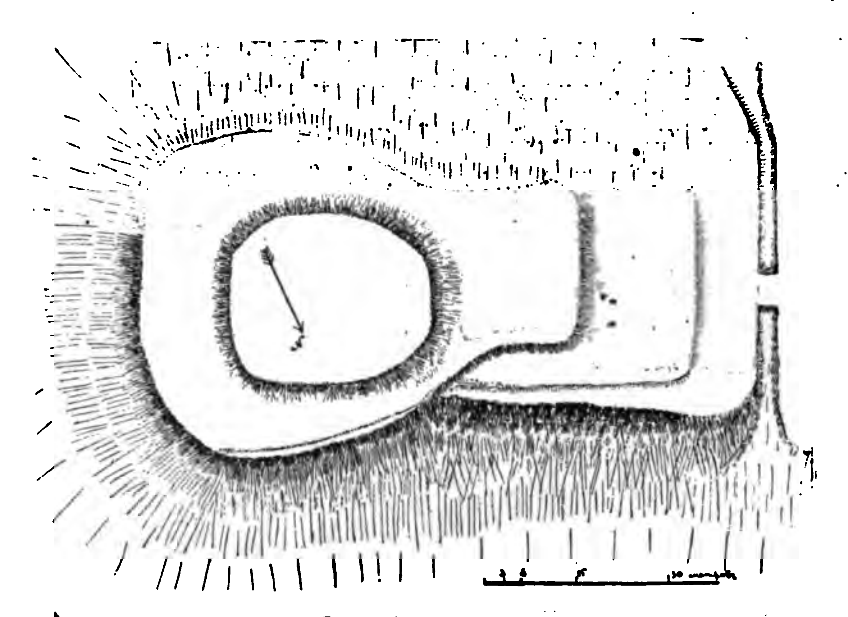

Рис. 34. Билоны.

могло бы помѣститься нѣсколько деревень. По узкой тропинкѣ мы взбираемся черезъ лѣсъ на восточный край и, выбравшись наконецъ изъ лѣсу, находимъ идущій съ юга къ сѣверу ровъ, который отдѣляетъ восточный выступъ отъ основанія горы. За рвомъ одна терраса, затѣмъ вторая, наконецъ, самъ пилькалнисъ, до 110 метр. въ окружности вдоль верхняго края; склонъ въ 9—10 метр., очень крутой. На первый взглядъ строеніе пилькалниса очень сложно, но при болѣе внимательномъ осмотрѣ дѣло становится яснѣе. Южная часть террасъ по направленію къ Билонамъ распахана и такимъ образомъ видоизмѣнена, но всетаки видны еще ихъ хребты, благодаря которымъ можно возстановить приблизительно первоначальную форму. Тогда въ общемъ памятникъ имѣетъ слѣдующій видъ. Въ серединѣ возвышается закругленная по угламъ пирамида. Кругомъ нея идетъ терраса, которая въ томъ мѣстѣ, гдѣ выступъ прекращается, круто ниспадаетъ къ болотамъ съ высоты 80—100 аршинъ; она въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ширину въ 6 метр., но постепенно суживается, обхватывая бока по направленію къ противоположной сторонѣ, и, наконецъ, достигаетъ 4 метр. въ мѣстѣ встрѣчи съ частью, обращенною къ входу и по рву. Послѣ этого опять расширяется, одновременно повышаясь, и образуетъ фронтонъ передъ входомъ въ 28 метр. Вся терраса имѣетъ видъ восьмерки, обѣ части которой не соединены и одна часть гораздо меньше другой. Въ одной изъ частей, именно большей, находится пилькалнисъ. Тремя метрами ниже подъ этой терассой идетъ другая. Она не захватываетъ уже всего пилькалниса, но образуетъ перпендикулярно ко входу новый фронтонъ въ 11 метр. Обойдя первый фронтонъ, терраса исчезаетъ, затѣмъ показывается съ обоихъ боковъ сооруженіе въ видѣ плоскости шириной только въ 2 метра и опять пропадаетъ, не окаймляя уже задней стороны пилькалниса. Подъ вторымъ фронтономъ идетъ третій, безъ слѣдовъ боковыхъ террасъ, но со рвомъ. Болѣе соотвѣтствовало бы представить строеніе въ видѣ ряда ступеней, изъ которыхъ каждая низшая окружаетъ съ 3-хъ сторонъ болѣе высокую. Эти ступени ведутъ къ имѣющей видъ восьмерки плоскости съ пилькалнисомъ по серединѣ (рис. 35). Но съ какой цѣлью воздвигнуто все это сооруженіе?

Добавимъ еще нѣсколько подробностей о пилькалнисѣ въ дер. Ведерахъ (Vederia pile). Передняя часть представляетъ собой громадный амфитеатръ, въ окружности вдоль верхняго края до 80 метр. (рис. 36). Онъ начинается на склонѣ идущихъ вдоль р. Окмяны холмовъ и постепенно понижается къ ложбинѣ, по другой сторонѣ которой возвышается настоящій пилькалнисъ. Рѣка подмываетъ его вдоль поперечнаго сѣченія и унесла, вѣроятно, уже $^2/_3$ его, такъ что теперь

Рис. 35. Билоны (видъ террасы).

трудно даже возсоздать его форму. За нимъ, кажется, начинается второй пилькалнисъ; мы говоримъ «кажется», такъ какъ онъ такъ разрушенъ водой, что нельзя настаивать на этомъ предположеніи. Вершина главнаго пилькалниса состоитъ изъ наслоеній угля, пепла и обожженной глины. Я рылъ на 4 метра канаву, постоянно встрѣчая эти наслоенія. Амфитеатръ и оба пилькалниса съ одной стороны сноситъ Окмяна, съ другой стороны къ нимъ подходитъ Окмянка, которая, немного удалившись, опять приближается, чтобы у края другого пилькалниса слиться съ Окмянкой. Во время моего осмотра пилькалниса тамъ было шумно и людно; почти все населеніе Ведеръ тогда сопутствовало мнѣ, совѣтуя, помогая рыть и разсказывая преданія. Нерѣдко, когда подроб-

Рис. 36. Ведеры, Россіенскаго уѣзда (планъ).

ности разсказовъ не согласовались, возникали споры; однажды дѣло чуть-чуть не окончилось дракой, когда молодежь начала насмѣхаться надъ старикомъ, увѣреннымъ, что подъ землей засыпанъ шведскій домъ, говоря, что только старики могутъ этому вѣрить, а самъ пилькалнисъ существуетъ «отъ потопа». Преданія о пилькалнисѣ начинаются такъ точно, какъ и въ лѣтописи Dusburg'а. Этотъ лѣтописецъ, разсказывая объ исчезновеніи прусскаго племени галиндовъ, говоритъ, что это племя обрѣзало груди всѣмъ своимъ женщинамъ въ наказаніе за то, что онѣ не убивали дѣтей женскаго пола. И вотъ въ Ведерахъ, когда «изгоняли шведовъ», тѣ воздвигали крѣпости и насыпали на нихъ землю. Женщины должны были приносить землю въ передникахъ, и если какая-нибудь изъ нихъ оказывала неповиновеніе, ей обрѣзывали груди. Въ амфитеатрѣ шведы построили обозъ. На пилькалнисѣ стоялъ домъ. Черезъ валъ въ амфитеатрѣ вели въ крѣпость желѣзныя ворота; если бы рыть, можно было бы ихъ отыскать (я напрасно пробовалъ землю буравомъ). Двери въ пилькалнисѣ были со стороны сетувы, глубокаго мѣста въ Окмянѣ; оттуда черезъ рѣку перебрасывали мостъ. Шведы сильно вредили жмудинамъ, почему тѣ рѣшили ихъ перебить. Во главѣ стали Норвиллы. Они взяли жеребца отъ рослой кобылы и въ продолженіе 3 лѣтъ ростили его въ темнотѣ, въ сушильнѣ, чтобы онъ никогда не видалъ свѣта. Когда онъ выросъ, ксендзы велѣли мужчинамъ итти причащаться, женщины же остались дома. Эта армія, образованная ксендзами, подковала коня стальными подковами, одѣла его и выпустила противъ шведскихъ лошадей. Конь, впервые увидавъ свѣтъ и лошадей, бросился на нихъ и началъ грызть и бить ихъ. Шведы бросились спасать свой табунъ; тогда жмудины подошли сзади, стали при дверяхъ и потайныхъ ходахъ и «перебили, уничтожили шведовъ», часть же загнали въ гору и засыпали [1]). Но всетаки существуютъ еще потомки шведовъ; нѣкій Барткусъ заманилъ одну изъ шведскихъ дѣвушекъ, вышедшихъ однажды изъ горы, и взялъ въ жены; отъ нея произошелъ родъ Барткусовъ, совершенно не похожій на жмудиновъ, какой-то

[1]) Преданія о такой роли жеребцовъ я слыхалъ во многихъ мѣстахъ (напр. при Гегуткалнисѣ, въ Бетиголѣ и т. д.). Изъ нихъ я приведу одно, которое мнѣ разсказали въ Бетиголѣ: „Это было давно, лѣтъ 200 тому назадъ. Тогда жили-были язычники. Они были опоясаны красными кушаками, ихъ шляпы были съ кистями. Въ Лугянахъ есть источникъ, гдѣ они были окрещены. Они жили въ потайныхъ ходахъ, ѣздили верхомъ и пугали людей. Наши не могли сладить съ ними, пустили на шведовъ обвѣшеннаго кусками цвѣтной матеріи жеребца. Когда онъ сталъ щеголять передъ пилей, шведы вылѣзли изъ потайныхъ ходовъ, желая полюбоваться зрѣлищемъ, какъ прыгаютъ куски матеріи“ (очевидно, разсказъ не оконченъ).

смуглый. Шведовъ не стало, но когда часть пилькалниса рушилась въ рѣку, изъ горы «выползъ» ящикъ, а на немъ дѣвушка, которая 3 года плакала, сидя на ящикѣ и прося помощи. Пастухи начали бросать въ нее камнями. Тогда «панна» сказала: «Надъ Окмяной выростетъ дерево, рѣка снесетъ берегъ и низвергнетъ дерево, изъ него сдѣлаютъ колыбель, выростетъ дитя, спасетъ меня и возьметъ себѣ ящикъ». Послѣ этого она съ ящикомъ бросилась въ сетуву Окмяны, и въ этомъ мѣстѣ вода не замерзаетъ—«такое уже проклятіе». Когда кто-то высказалъ сомнѣніе на счетъ этихъ чудесъ, одна изъ ведерскихъ женщинъ подтвердила ихъ личнымъ наблюденіемъ: у нея служила красивая дѣвушка, которая постоянно бѣгала на берегъ Окмяны. Она издавала свистъ, и къ ней тогда выходили шведскіе юноши. Въ деревнѣ замѣтили, что она имѣетъ сношенія съ нечистой силой, и начали ее преслѣдовать. Тогда она бросила службу и перешла въ барскую усадьбу, но и тамъ не могла долго оставаться Старикъ Сугинтъ добавилъ, что онъ въ полѣ нашелъ во время паханія сводъ изъ кирпича, и что почва при пилѣ такъ черна, «какъ будто бы тамъ было что-нибудь въ родѣ фабрики», «земля какъ бы покрашена». Когда онъ засѣялъ тамъ картофель, тотъ изъ-за земли оказался совершенно чернымъ.

«Шведскія» горы въ Билонахъ и Медвіаголѣ, равно какъ и въ Ведерахъ, лежатъ недалеко другъ отъ друга. Вблизи Билонъ находится знакомое намъ святое Подевицье. Въ незначительномъ разстояніи къ сѣверу виднѣются озера: Лукшта и Паршежерисъ, между которыми идетъ славная Сетува [1]). Къ югу, подъ Колтынянами, существуетъ еще нѣсколько не разслѣдованныхъ мною пилькалнисовъ. Сама мѣстность вся въ холмахъ. Это сердце Жмуди, ея Швейцарія, полная овраговъ и трясинъ, дикая, но привлекательная, отрѣзанная отъ современныхъ путей сообщенія. Противъ этого края дѣлали крестоносцы постоянные набѣги, здѣсь дольше всего сохранились традиціи язычества. Теперь эта мѣстность—большой историческій архивъ.

VI.

Лѣтописи крестоносцевъ упоминаютъ много разъ о походахъ противъ литовцевъ, не увѣнчавшихся успѣхомъ только потому, что мѣстность была увѣдомлена о нашествіи врага. Въ такихъ походахъ обыкновенно участвовало 10—20 человѣкъ, намѣчавшихъ свой маршрутъ, вѣроятно, въ послѣднюю

[1]) Сетува — вообще глубокое мѣсто въ рѣкѣ, въ данномъ же случаѣ — собственное имя, подъ которымъ извѣстна дорога черезъ рѣчку, соединяющую названныя озера.

минуту; что же касается похода, то его считали удачнымъ, если гдѣ-нибудь въ полѣ успѣвали захватить нѣсколькихъ литовцевъ. Неудача происходила отъ того, что вся область (territorium) была наготовѣ; значитъ, литовцы обладали увѣдомляющею объ опасности организаціею. У Dusburg'а мы находимъ даже подробный разсказъ, какимъ образомъ распространялось извѣстіе о нашествіи крестоносцевъ вдоль и вширь по литовской землѣ. Такъ, въ 1317 г. гарнизонъ Юнигеды извѣщаетъ сосѣдей огнемъ о нашествіи врага [1]). Въ организаціи народной обороны литвы, вѣроятно, значеніе пилькалнисовъ, какъ сторожевыхъ постовъ, было громадно; огонь, зажженный на одномъ, извѣщалъ другіе, тѣ въ свою очередь пересылали извѣстія еще дальше, и въ одну ночь вся область была готова встрѣтить непріятеля. Женщины и дѣти убѣгали въ лѣса (объ этомъ свидѣтельствуютъ лѣтописи); имъ сопутствовала часть мужчинъ, другая часть отправлялась, вѣроятно, на пилькалнисы, на которыхъ мы уже въ концѣ XIII в. встрѣчаемъ постоянный гарнизонъ на основаніяхъ очередности. Въ связи съ убѣжищами женщинъ, можетъ быть, находятся названія нѣкоторыхъ горъ. Я имѣю въ виду такъ называемыя Bobos kalnai (Бабьи горы), Moterajtis, наконецъ различныя Virųkalnai (горы мужчинъ). Въ Повендонѣ мнѣ разсказывали о Мотерайтисѣ, что тамъ во время войны укрывались женщины. Bobos kalnas существуетъ также вблизи оз. Першежерисъ; по дорогѣ изъ Лавкова въ Хвейданы мнѣ сообщили о второй горѣ того же названія и разсказывали преданіе, котораго, къ сожалѣнію, я не записалъ. Virų kalnas существуетъ вблизи Бахматовъ (Новоалександровскаго уѣзда), а также надъ рѣчкой Анчой, вблизи почтовой станціи Крижборга. Не важно, имѣли ли эти горы предполагаемое мною предназначеніе; важнѣе то, что пилькалнисы образовывали вмѣстѣ громадную сѣть «люстраторовъ», какъ выразился владѣлецъ пили въ Папилялѣ. Въ народѣ сохранилась таже традиція объ этомъ. О Sargų kalnas вблизи Бурбишекъ разсказываютъ, что тамъ degino šatris — жгли костры. Эту организацію можно отчасти возстановить на основаніи народныхъ преданій. Въ окрестности Медвіаголы, надъ озеромъ Лукшта и во многихъ другихъ мѣстахъ въ народной традиціи живутъ еще отдѣльныя звенья этой сѣти костровъ. Какъ на одну изъ такихъ горъ, преданіе указываетъ на славную по всей Жмуди Шатрію; она господствуетъ надъ громаднымъ пространствомъ земли; вершину ея мнѣ показывали на разстояніи почти 6 миль по

---

[1]) Accenso igne per indicium fumi vicinis gentibus. (Scriptores rerum prussicarum, I, § 334).

прямой линіи; названіе ея извѣстно всѣмъ. Это названіе, вѣроятно, и происходитъ отъ сожиганія тамъ громадныхъ костровъ. Degino šatris! звучитъ преданіе о Sargų kalnas вблизи Бурбишекъ. Шатрія видна съ Медвіаголы, хотя разстояніе по прямой линіи между ними по картѣ генеральнаго штаба 35 верстъ. А когда я былъ на горѣ надъ славной Сетувой, намъ показали на ряду съ этими двумя великанами Жмуди, Шатріей и Медвіаголой, еще вершину Балтыниковъ. Эти три вершины были громадными маяками, «какъ теперь телеграфы, при помощи свѣта». Но традиція едва сохранила остатки организаціи. Чтобы подробно ознакомиться съ этой организаціей, нужно имѣть списокъ всѣхъ пилькалнисовъ и составить карту ихъ мѣстоположеній. Это громадный трудъ, для котораго у меня имѣется уже много матеріаловъ, но еще находятся въ нихъ большіе пробѣлы. Однако уже и теперь я осмѣливаюсь возстановить самыя важныя дороги, по которымъ передавались извѣстія при помощи костровъ. Западная часть нынѣшней Жмуди (западная часть Россіенскаго и Тельшевскаго уѣздовъ) была отдѣлена отъ центральной Жмуди громадной, вѣроятно, болотистой низменностью рѣки Юры. Здѣсь залегала пуща, которая съ одной стороны шла на сѣверъ къ Корцянамъ, съ другой — соединялась съ принѣманской пущей. Съ востока подобнаго рода пуща тянулась вдоль р. Венты, достигала Шешувы и Дубиссы и сливалась также съ пущей принѣманской. На картѣ генеральнаго штаба еще и теперь лѣса тамъ очень часты, деревни же попадаются рѣдко. Въ своихъ походахъ крестоносцы постоянно направлялись противъ центральной жмуди. И вотъ цѣлый рядъ пилькалнисовъ возвышается вдоль западнаго края приюрскихъ лѣсовъ, по нынѣшней прусской границѣ, какъ бы защищая пущу, которую надо было пройти, чтобы достигнуть центра; то же самое мы видимъ вдоль Нѣмана,—второй ведущей къ центру дороги (гораздо болѣе удобной, какъ водной), особенно же въ мѣстахъ слiянія съ Нѣманомъ рѣкъ Юры и Дубиссы, по которымъ можно было проникнуть въ глубь Жмуди. Надъ р. Миньей и р. Вевиржанкой одна пиле слѣдуетъ за другой. На пограничной полосѣ отъ Горждъ до Новаго Мѣста въ прямомъ направленіи на разстояніи 50—60 верстъ мы записали около 20 пилькалнисовъ. Принявъ во вниманіе то, что они не лежатъ въ одномъ направленіи, мы, во всякомъ случаѣ, получимъ разстояніе одной отъ другой maximum въ 5—6 верстъ. Въ Швекшанскомъ приходѣ «сколько деревень, столько пиль» (слова ксендза Д. Будвитиса). И надъ Нѣманомъ часто встрѣчаются пили. На протяженіи 12 верстъ отъ Вильки до Средника вдоль по теченію рѣки мы имѣемъ свѣдѣнія о 4 пилькалнисахъ, — значитъ, опять каждый изъ нихъ отстоитъ отъ другого на разстояніи 3—4 верстъ.

Они часты по нижнему теченію рѣкъ Юры и Дубиссы, этихъ водныхъ путей, ведущихъ отъ Нѣмана внутрь страны. Такое размѣщеніе пилькалнисовъ обнаруживаетъ явно роль, которая выпала на долю крестоносцевъ въ дѣлѣ совершенствованія стратегическихъ центровъ Жмуди. Слѣдуетъ прибавить, что пилькалнисы часты и надъ Невяжей. На пространствѣ почти 3 миль мы нашли на одномъ берегу рѣки пилькалнисы вблизи Сырутышекъ, Ламайкишекъ, Колнобержъ, Бакайнь. Обыкновенно, на каждыя нѣсколько верстъ приходится одно пиле. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ намъ удалось соединить пилькалнисы въ одну цѣпь между собой, какъ дополняющія другъ друга звенья. Напр., вдоль Венты существуютъ пилькалнисы одинъ отъ другого на разстояніи 10—15 верстъ: въ Попелянахъ (два), Селянахъ (подъ Куршанами), въ Спокойности (подъ Шавкянами). Послѣдній могъ извѣщать и самъ получать извѣстія отъ пили въ Куртовянахъ, а черезъ эту, въ свою очередь, извѣщались Вайноги, селеніе, спрятанное въ пущѣ, и Бубьи; Бубьи извѣщали пиле въ Янулайцахъ. На рисункѣ мы получили бы стволъ дерева, изъ котораго вѣтви исходятъ въ обѣ стороны.

О размѣщеніи пилькалнисовъ въ окрестностяхъ, менѣе богатыхъ въ этомъ отношеніи, могутъ дать понятіе данныя, собранныя мною относительно окрестностей Шавель, одной изъ наилучше разслѣдованныхъ мною мѣстностей.

Въ радіусѣ 2 миль я нашелъ тамъ пилькалнисы: въ Бубьяхъ, Янулайцахъ, Лопоняхъ, Юрайцахъ и Сладкую гору (вблизи Шавель). Во всякомъ случаѣ я не нашелъ ни одной пили, зажженный костеръ которой не могъ бы извѣстить объ опасности гарнизонъ какой-нибудь другой пили. Правда, на первыхъ порахъ мнѣ иногда не доставало такой сосѣдки, но при болѣе точныхъ розыскахъ я всегда находилъ отсутствующее звено. Въ моемъ довольно богатомъ спискѣ пилькалнисовъ можно ихъ связать въ одну стройную коммуникаціонную систему. Въ этой сѣти есть, правда, недоумѣнія, но они другого рода. Подобно тому какъ кругомъ планетъ существуютъ спутники, такъ существуютъ вблизи большихъ пилькалнисовъ меньшіе. Послѣдніе и были, можетъ быть, тѣми propugnacula, которыя сопутствуютъ на страницахъ лѣтописей бургу (т. е. castrum). Такъ, въ Корцянахъ, при впаденіи Алянты въ Минью, возлѣ большаго пилькалниса существуетъ меньшій. Но наиболѣе интересныя подробности въ этомъ отношеніи я нашелъ въ окрестностяхъ Гондынги. Въ долинѣ Бобрунги на разстояніи 1—2 верстъ отъ большой пили находятся 2 холма, извѣстные тоже какъ пили; одинъ изъ нихъ пиле, а другой (въ формѣ довольно

правильной треугольной пирамиды) извѣстенъ подъ названіемъ Apieros kalnas (жертвенная гора). Первая часть этого названія, заимствованная изъ латинскаго или, вѣроятно, изъ польскаго (apiera=ofiara), доказываетъ, что гора, быть можетъ, не имѣетъ ничего общаго съ древнежмудскими мѣстами культа. Старикъ крестьянинъ разсказываетъ, что на Гондынгѣ стоялъ языческій храмъ, на Apieros kalnas горѣлъ св. огонь; кто желалъ молиться, бросалъ въ огонь жертву: огонь съ этой жертвой возносился къ небу. «Какія же доказательства, что тамъ приносили жертвы?» спросилъ я.—«Почва тамъ черна, какъ уголь, появляется чортъ, слышны различные голоса по ночамъ!»... Хроника Dusburg'а бросаетъ въ одномъ мѣстѣ свѣтъ на такое соединеніе большихъ и малыхъ насыпей въ одной изъ мѣстностей Вармiи. Тамъ существовалъ пилькалнисъ (castrum) Бальга. Voigt выводитъ это названіе отъ древнепрусскаго pala—болота. Дѣйствительно, Балгу, крѣпость, со стороны суши окружали болота и трясины, черезъ которыя пробраться въ дождливый годъ было немыслимо. Черезъ трясину вела дорога (pons paludis; мы вскорѣ познакомимся съ этими сооруженіями), по которой лѣтомъ можно было пробраться въ Бальгу. Крестоносцы берутъ Бальгу съ моря. Тогда одинъ изъ Вармійскихъ родовъ—quidam viri prepotentes Gabotini—воздвигаетъ на землѣ выступающаго впослѣдствіи подъ нѣмецкимъ названіемъ Parteiner рода новый пилькалнисъ, castrum Partegal, расположенный по другой сторонѣ окружающихъ Бальгу болотъ, тамъ, гдѣ изъ нея шла дорога изъ Вармiи въ Натангію. Сверхъ того, Вармійцы строятъ при входѣ на дорогу на горѣ Скрандонской (in monte Scrandonis) propugnaculum. У Николая изъ Ярошина castrum извѣстно подъ именемъ burc, propugnaculum же—burcvride, т. е. деревянная башня. Эти propugnacula, можетъ быть, и есть нынѣшнія Sargukalnas, Atżvalgine и другія небольшія насыпи, часто встрѣчаемыя вблизи пилькалнисовъ. Наконецъ, въ связи съ пилькалнисами-сторожевыми мѣстами находится еще одна категорія названій. Это—мѣстности въ родѣ Лукникъ подъ Шатріей. Лукники — отъ жмудскаго luke — «ожиданіе». Вблизи Ведеръ тоже существуетъ среди луговъ и трясинъ пиле, называемое Lukeva, значитъ, какъ бы мѣсто ожиданія. Не находятся ли эти названія въ связи съ организаціей поголовнаго ополченія и извѣстій? Мы задаемъ вопросъ, не рѣшаясь на него отвѣтить.

По поводу Бальги мы упомянули о существующемъ тамъ черезъ болота мостѣ—pons paludis, т. е дорогѣ, построенной, какъ свидѣтельствуетъ D. Lukas, изъ закругленныхъ балокъ. Только этотъ мостъ соединялъ бальжанское пиле съ окрестностью. Dusburg, повѣствуя о большомъ сраженіи крестоносцевъ съ

пруссами надъ рѣкой Сиргуной (нынѣшняя Sorge), разсказываетъ, что Святополкъ и его братъ Самборъ поморскій, опытные въ прусскихъ хитростяхъ, заняли съ войскомъ всѣ дороги кругомъ, чтобы ни одинъ изъ литовцевъ не могъ спастись бѣгствомъ. Это мѣсто становится понятнымъ только при предположеніи, что дороги вели черезъ рѣку, т. е. были не только дорогами, но одновременно и бродами. Позднѣе въ нѣсколькихъ случаяхъ пруссакамъ, какъ доказалъ совершенно вѣрно H. Conwentz [1]), удавалось избѣгнуть опасности благодаря только такимъ дорогамъ, которыя оставались неизвѣстными для крестоносцевъ. На основаніи этихъ фактовъ можно притти къ заключенію, что въ прусской землѣ существовали дороги черезъ болота, а, во вторыхъ, что онѣ не были замѣтны и что о нихъ знали только туземцы. Розыски Conwentz'а обнаружили надъ рѣкой Соргой двѣ такія плотины, поперекъ пересѣкающія долину: одна длиной въ 640, другая въ 1231 метр. Одна часть бревенъ была вколочена въ землю, другая положена горизонтально, и всѣ вмѣстѣ соединены другъ съ другомъ. Это не была обыкновенная плотина, но строеніе, требующее большихъ стараній. Conwentz, исходя изъ того, что такія дороги не были извѣстны крестоносцамъ, предполагаетъ, что онѣ не были дѣломъ пруссаковъ, но готовъ; что уже во времена крестоносцевъ эти дороги заросли мхомъ, мостъ на рѣкѣ исчезъ и ничто не указывало на существованіе плотины, о которой знали одни только пруссаки.

Это предположеніе ошибочно. Мы не разъ имѣли дѣло съ этими дорогами во время нашихъ разслѣдованій, и слѣдовало бы помѣстить готовъ вездѣ на литовскихъ земляхъ, отъ Жоранъ до Купишекъ,—двухъ крайнихъ мѣстъ на западѣ и на востокѣ, откуда мы имѣемъ данныя о такихъ дорогахъ. Conwentz'а ввело въ ошибку то обстоятельство, что во времена крестоносцевъ дорога была покрыта мхомъ и невидима и что не было моста на рѣкѣ. Онъ судилъ о прошломъ на основаніи современныхъ образцовъ. Что касается меня, то я думаю, что литовскія дороги были всегда заросшими и невидимыми, «мосты» же, т. е. каменныя плотины, были подъ водой.

Намъ удалось отыскать слѣды такихъ дорогъ на Жмуди и собрать преданія, относящія къ нимъ. Особенно видное мѣсто среди нихъ занимаетъ знаменитая Сетува (въ Тельшевскомъ у.), ведущая чрезъ болота, которыя тянутся между озерами Лукшта и Паршежерисъ.

---

[1]) H. Conwentz, Die Moorbrücken im Thal der Sorge auf der Grenze zwischen Ostpreussen u. Westpreussen. Danzig. 1897.

Мнѣ разсказывали небылицы объ этой Сетувѣ. Подъ водой идетъ вымощенная дорога, камни—плоскіе, величиной въ столъ, можно ѣхать четверней. Но если чуть-чуть свернуть съ дороги, тогда повозка попадетъ въ глубину, изъ которой уже не выберется. Мнѣ удалось посѣтить Сетуву лишь лѣтомъ въ 1903 г. Я свернулъ вправо отъ дороги, ведущей отъ Поезерья въ г. Ворни. На горизонтѣ видны оба озера, между ними тянутся луга и болота. Вѣроятно, нѣкогда все это пространство было однимъ огромнымъ озеромъ, но постепенно середина заросла. Тутъ я записалъ разсказъ о томъ, что «здѣсь когда-то были шведы, они построили шведскую дорогу, возили на ледъ камни съ цементомъ; ледъ растаялъ, камни погрузились». Отъѣхавши какую-нибудь версту, мы очутились въ кустарникѣ, чрезъ который ведетъ узкая полоса; подъ травой—камни. Дорога наша дѣлаетъ постоянные повороты, представляя ломаную линію. Одна изъ ея составныхъ частей—мостовая чрезъ рѣчку, которая струится отъ одного озера къ другому. Глубина около метра, хотя лѣто сухое. Какъ разъ начались дожди, которые длились недѣлю и принудили отложить изслѣдованія. Но, дожидаясь нѣсколько дней лучшей погоды, я записалъ нѣсколько разсказовъ о Сетувѣ. Одинъ 70-лѣтній старикъ разсказалъ, что лѣтъ тому 40 назадъ было такъ сухо, что Сетува высохла, и можно было по вымощенной дорогѣ пройти, не замочивъ ногъ. Въ сторонѣ противъ теченія тамъ находится рядъ кольевъ, верхушки которыхъ возвышаются на нѣсколько дюймовъ надъ камнями; эти колья держатся еще крѣпко въ землѣ и сохранились вполнѣ хорошо. Но по другой сторонѣ дороги даже въ этомъ исключительномъ году было столько воды, что высокаго роста мужчина не могъ достать дна. Дорога черезъ Сетуву вела отъ пилькалниса въ Медвіаголѣ до пилькалниса въ Бурбишкахъ (рис. 37). На пилькалнисахъ жили шведы: «такое было войско, а сообщались черезъ Сетуву». Изъ Бурбишекъ дорога ведетъ въ Шурайцы, гдѣ тоже существуетъ пиле (точнѣе, какъ оказалось, двѣ

Рис. 37. Бурбишки.

-пили, одна изъ которыхъ укрѣплена валомъ). Прибавимъ, что Сетуву народъ зоветъ шведскимъ мостомъ.

Итакъ, мостами въ древней Жмуди служили вымощеные броды. Если бы Conwentz подозрѣвалъ это, то онъ, вѣроятно, искалъ бы на рѣкѣ Сорге не кольевъ, на которыхъ будто бы былъ построенъ мостъ надъ водой, но вымощенной дороги въ видѣ такой, какая ведетъ черезъ Сетуву. Этотъ каменный бродъ чрезъ Сетуву любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, въ народѣ сохранилось сознаніе того, что пиле Медвіагола, древній Parsepil въ Бурбишкахъ и пиле въ Шурайцахъ соединены другъ съ другомъ дорогами и что Сетува—одно изъ звеньевъ этихъ сооруженій; во-вторыхъ, народъ помнитъ еще, что Sargų kalnas вблизи Парсепиля была мѣстомъ сожиганія костровъ и что при помощи огня извѣщали Шатрію. Въ третьихъ, стоитъ обратить вниманіе на названіе дороги (Кольгринда), на ея змѣеобразный видъ вдоль трясины и на то, что самъ каменный бродъ представляетъ собою одинъ изъ поворотовъ ломаной линіи. Все это подробности, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое значеніе. Тутъ мы ограничимся только разъясненіемъ названія Кольгринды. Это собственно Kulgrindis, отъ kulis—камень и grinda—полъ. Въ старинныхъ документахъ Kulgrindis переводятъ, какъ «мостокъ»; такъ именно перевели «Кольгринду» подъ Шадовомъ въ документѣ 1643 г., что дословно соотвѣтствуетъ латинскому pons paludis.

По направленію къ западу отъ Сетувы мнѣ удалось отыскать въ нѣсколькихъ мѣстахъ или «мостики», или преданія о нихъ. На разстояніи 2 миль отъ нея лежитъ селеніе Алькупе. Оно расположено на возвышенности, вдоль которой идетъ проѣзжая дорога отъ Лавкова въ Хвейданы, и окружено со всѣхъ сторонъ болотами. Я не нашелъ слѣда прежней жертвенной рѣки, отъ которой, вѣроятно, произошло названіе селенія; только урочище Šventkalnis (Святая гора) и идущее рядомъ съ нею ущелье Šventkalniadaubė свидѣтельствуютъ, что здѣсь во времена язычества было святое мѣсто. У основанія Св. горы идетъ заросшая мхомъ дорога. Впервые я узналъ объ ней отъ батрака въ имѣніи Виргиле, отстоящемъ на 3 мили отъ Алкупей. Онъ разсказывалъ, что въ этихъ болотахъ была найдена каменная дорога, большіе «серпы» и сабли, заостренные съ двухъ концовъ съ отверстіемъ по серединѣ молотки, но онъ не зналъ, изъ чего они были сдѣланы. Въ другомъ мѣстѣ я узналъ, что на сосѣдней съ Алькупями горѣ Parakalnis, будто бы, стояла языческая божница. Все это вмѣстѣ побудило меня посѣтить Алькупе, и благодаря любезному содѣйствію кс. К. Козловскаго, уроженца этой деревни, мнѣ

удалось отыскать не одну только дорогу, но нѣсколько дорогъ, идущихъ черезъ болото Ragas. Теперь болото сравнительно сухо, вслѣдствіе проведенія черезъ него канавъ. Раньше же оно было такъ топко, что черезъ него нельзя было ни пройти, ни провести лошадей, такъ какъ онѣ сейчасъ проваливались. Тогда пользовались Шведской дорогой (Švedkėlis). Я ее раскопалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Верхній слой ея находился на глубинѣ 8 дюймовъ подъ поверхностью болота. На самомъ днѣ покоится нѣсколько слоевъ камней, на нихъ песокъ, потомъ вдоль краевъ дороги сосновыя бревна, совершенно сгнившія, а на нихъ положены поперекъ другія бревна. Дорога толщиною въ 14 дюймовъ, шириной въ 9 фут., т. е. такъ узка, что двѣ повозки не могли бы проѣхать рядомъ. Въ другомъ мѣстѣ этого болота вблизи отъ вышеупомянутаго мѣста мнѣ посчастливилось отыскать другую дорогу—слой камней, погруженныхъ на 3—4 фута подъ поверхностью луга. Трудно отвѣтить, соединялась ли первая дорога со второй. Но мнѣ удалось отыскать слѣды второй дороги на большомъ пространствѣ, и я съ удивленіемъ замѣтилъ, что она не идетъ черезъ болото прямо отъ одного холма къ другому, но черезъ самую низменную часть, какъ будто бы избѣгая возвышенныхъ мѣстъ, а всего интереснѣе, что она идетъ змѣеобразно, подобно Кольгриндѣ подъ Сетувой. Трудно предположить, что дорога погрузилась такъ глубоко подъ поверхность трясины вслѣдствіе своей тяжести; еще труднѣе понять съ точки зрѣнія нашихъ требованій, почему избѣгаетъ она возвышенныхъ мѣстъ, а непонятнѣе всего то, что прокладывавшіе ее увеличивали свой трудъ тѣмъ, что проводили ее не прямо, а змѣеобразно. Зато все это легко объяснимо при предположеніи, что дорога должна была быть невидимою. Тогда эти повороты и проведеніе ея черезъ низменныя мѣста легко объясняются: дѣло шло не только о владѣніи дорогой, но и о воспрепятствованіи врагамъ пользоваться ею. Возможно, что во время мира тамъ стояли вѣхи, указывающія направленіе дороги. Но какъ только надъ пилькалнисами на небѣ появлялось зарево отъ костровъ, вѣхи исчезали и оставались одни только болота... Это предположеніе можетъ показаться слишкомъ смѣлымъ. Я не осмѣлился бы высказать его, если бы не имѣлъ родственныхъ примѣровъ изъ другихъ странъ, найденныхъ мною, когда я, заинтересованный литовскими кольгриндами, сталъ искать въ археологической литературѣ аналогичныхъ примѣровъ. Въ началѣ эти предположенія, выведенныя мною изъ фактовъ, отчасти пугали меня самого. Но наконецъ мнѣ посчастливилось найти что-то похожее въ сочиненіяхъ объ Ирландіи, странѣ тоже болотистой. Тамъ цѣлые вѣка существовали такъ называемыя crannoges. Въ трясинахъ и въ

топкихъ озерахъ выбирались мѣста и тамъ строили (можно сказать, насыпали) искусственный островъ. На днѣ, если не было топко, клались обыкновенно камни, потомъ шли слои хвороста и бревенъ; все покрывали пескомъ и камнями и утаптывали. Такой островъ былъ окруженъ бревнами, соединенными хворостомъ, которыя укрѣпляли его; на днѣ озера нерѣдко шло нѣсколько рядовъ такихъ плетней. На нѣкоторые острова можно было пройти только по дорогѣ изъ дерева, до нѣкоторыхъ—по дорогѣ изъ камней; такая дорога находилась, вѣроятно, подъ поверхностью воды, и пользоваться ею могли только знавшіе ея направленіе. Это предположеніе обусловливается тѣмъ, что нѣкоторыя изъ этихъ дорогъ идутъ зигзагомъ и могли служить только лицамъ, хорошо знакомымъ съ ихъ поворотами [1]).

Но вернемся къ Алькупямъ. Въ традиціи народа живетъ еще память о томъ, что эта дорога находится въ связи съ пилькалнисами. Она будто бы вела отъ пилькалниса въ Трейгахъ до пилькалниса въ Хвейданахъ. А когда на послѣднемъ я сталъ разспрашивать присутствующихъ, то одинъ старикъ добавилъ еще нѣсколько подробностей. Я узналъ, что вблизи болотъ Paras при селеніи Клабы находится Sterbkalnis, у подножья его черезъ трясину идетъ дорога изъ Ивонишекъ черезъ Алькупе, Клабы въ Хвейданы, такъ называемый «шведскій трактъ» (Švedų vieškèlis). Современная дорога идетъ вблизи Ивонишекъ и Алькупей отъ Лавкова въ Хвейданы по возвышенности и, вѣроятно, существуетъ уже давно, т. е. съ тѣхъ поръ, когда не нужно было болѣе скрывать отъ врага переходовъ съ одного мѣста въ другое.

Кольгринда, т. е. каменная дорога, ведетъ также черезъ болота подъ извѣстнымъ намъ Подевайцемъ. Недавно я узналъ о вымощенной «шведской» дорогѣ черезъ болота вблизи Дырванъ, Поневѣжскаго уѣзда, и, наконецъ, о дорогѣ вблизи Купишекъ. Но самыми интересными являются, можетъ быть, дороги черезъ озера,—черезъ середину Шавельскаго озера. Я еще не разслѣдовалъ этихъ дорогъ, какъ и шведскаго брода (Švedų brastva) черезъ р. Венту и р. Вармію вблизи Ужвенты.

VII.

На вопросъ, отчего городище названо пилькалнисомъ, жмудскій крестьянинъ отвѣчаетъ: «потому, что это—насыпная гора». Иногда онъ добавитъ, кто ее насыпалъ или по какой причинѣ. Въ Бубьяхъ существовалъ св. огонь, и кто

---

[1]) H. N. Hutchinson, Prehistoric man and beast. London, 1896, стр. 175.

Рис. 38. Лопони, близъ Шавель.

бралъ раскаленные угли, долженъ былъ принести земли. Въ Вайногахъ гору насыпали люди горстями; тамъ были церковныя шествія, и кто на нихъ приходилъ, приносилъ горсть земли. Гору вблизи Шатъ шапками насыпали французы. Въ Лопоняхъ (рис. 38), вблизи Шавель, по народному преданію, ссылающемуся на книжку, «была крѣпость; кто имѣлъ сына, а былъ бѣденъ, сыпалъ 7 гарнцевъ, богатый—7 возовъ, потомъ гору покрыли глиной, выравняли бока и сдѣлали ихъ гладкими, и затѣмъ разводился огонь, чтобы обжечь глину». Я приведу изъ числа всѣхъ этихъ преданій наиболѣе характерное, записанное мною отъ г. Ф. Гаштовта, владѣльца небольшого имѣнія Папиляле. «Въ Окмянахъ Тышкевичей стоялъ шведскій полкъ: полъ-полка конницы и полъ-полка пѣхоты. Онъ господствовалъ надъ всей окрестностью. Каждый долженъ былъ принять участіе въ насыпаніи горы. До самой верхушки шла кругомъ дубовая постройка, задерживавшая землю. Потомъ жители отобрали это сгнившее уже строеніе. Сыпали пастухи, женщины. Было велѣно срубить повсюду кругомъ лѣсъ, чтобы гору можно было видѣть за Крожами, чтобы было сообщеніе и былъ открытъ видъ».

Городища, безъ сомнѣнія, насыпаны. Въ какой мѣрѣ? Уже поверхностное наблюденіе показываетъ, что жмудины всегда пользовались естественными возвышенностями: выбирали холмъ, отдѣляли конецъ отъ основанія, или, если гора стояла особнякомъ, обрѣзывали бока, или наконецъ, если была слишкомъ низка, насыпали сверху земли и увеличивали ея высоту.

Новые слои образовывались, главнымъ образомъ, благодаря отложенію кухонныхъ остатковъ, горшковъ, камней, пепла, угля отъ пожаровъ. Мѣсто отъ пожара покрывали землей, и на вновонасыпанномъ слоѣ повторялась старая, но въ дѣйствительности новая исторія. Поверхность пилькалниса въ Бубьяхъ (рис. 39) представляетъ на глубинѣ 2 футовъ отчасти сорную яму, въ которой я находилъ иногда перстни, острія копій, куски металловъ (желѣза), почти всегда куски обожженной глины, которою покрывали предметы изъ соломы и тростника (хижины?), кости звѣрей. На пилькалнисѣ въ Селянахъ

Рис. 39. Бубьи, Шавельскаго уѣзда.

идетъ вдоль верхней линіи продольнаго сѣченія, на глубинѣ 6—24 д., слой толщиной въ 6 д., представляющій собой землю, смѣшанную съ пепломъ, въ которой можно найти большія гнѣзда древеснаго угля (рис. 40). Въ Подевайцахъ (рис. 15, 29), воспользовавшись обваломъ горы вдоль самой длинной оси, я могъ производить раскопки, нерѣдко глубиной въ 4 саж. На глубинѣ 56 д. я встрѣтилъ въ понижающейся части пилькалниса уголь и куски обожженной глины, но только мѣстами и въ небольшомъ количествѣ. Они могли попасть туда позже. Зато на верхушкѣ результаты, полученные мной, были удовлетворительнѣе. Верхняя половина слоя, въ которой я не нашелъ ничего, имѣла толщину 24 сант., подъ ней шелъ на 16 сант. слой изъ песку, глины, чернозема съ небольшими кусочками угля и обожженной глины. Въ дальнѣйшемъ слоѣ, рѣзко отличающемся отъ другихъ своимъ цвѣтомъ, я нашелъ еще больше угля и глины. Слѣдующій слой въ 6 сант. въ этомъ отношеніи былъ еще обильнѣе; внизу же вдоль сѣченія тянулся въ 2 сант. слой пепла, покоящійся на естественномъ, кажется, слоѣ глины; однако, въ послѣднемъ я еще на глубинѣ

Рис. 40. Селяны, Шавельскаго уѣзда.

6 сант. отъ слоя пепла нашелъ большой кусокъ угля. Однимъ словомъ, на глубинѣ 55 сант. я имѣлъ дѣло со слоями, рѣшительно свидѣтельствующими, что они — трудъ человѣка, слѣды дѣятельности котораго я встрѣтилъ еще на глубинѣ 61 сант. Но на первомъ планѣ я долженъ поставить результаты разслѣдованій пилькалнисовъ въ Ведерахъ и въ Гондынгѣ. Въ Ведерахъ я копалъ вершину пилькалниса на глубинѣ четырехъ съ лишнимъ метровъ, и все время встрѣчалъ только слои пепла, угля, обожженной глины. Въ Гондынгѣ пилькалнисъ, находящійся надъ пропастью, осыпается, что сильно облегчаетъ раскопки. Я произвелъ сѣченіе длиной въ 3 метра, глубиной свыше 2 м. Верхній слой былъ сравнительно бѣденъ углемъ, несмотря на толщину въ 1 м.; только на глубинѣ 75—80 сантим. сталъ попадаться пепелъ, а мѣстами угли. На глубинѣ 1 м. начался слой земли съ пепломъ въ 30 сант. толщиною, покоящійся на слоѣ въ 20 сант. глины, мѣстами обожженной, мѣстами черной отъ пепла. Подъ нею шелъ слой угля толщиной въ 30—50 сант.; нѣкоторые куски дубоваго угля были больше человѣческаго кулака, и не подлежитъ сомнѣнію, что жители сосѣдняго мѣстечка Плунгянъ могли бы довольно долго брать отсюда уголь для самоваровъ (въ Рагинянахъ въ продолженіе многихъ лѣтъ кузница пользовалась находящимся въ пилькалнисѣ углемъ). Въ Гондынгѣ этотъ слой подраздѣлялся на меньшіе, отдѣленные другъ отъ друга пепломъ и обожженной глиной. Подъ нимъ шелъ слой въ 8 сант. песку, затѣмъ той же толщины слой, въ которомъ часто попадались куски пепла, потомъ слой песку въ 5 сант.; еще ниже былъ слой пепла, границъ котораго я не нашелъ по причинѣ поднявшейся во время раскопки бури.

Я не увеличиваю болѣе числа примѣровъ. Уже вышеприведенные факты доказываютъ, что пилькалнисъ прежде всего увеличивался въ вышину, и при томъ дѣятельностью человѣка. Особенно часто попадаются слои пепла и угля. Возможно, что эти слѣды оставлялись извѣстительными кострами, во всякомъ случаѣ, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ какъ нельзя считать ихъ единственной причиной столь обильныхъ углемъ слоевъ. Подобнаго рода костеръ сжигался до тла, оставляя только золу, небольшіе куски угля, но не сплошные слои угля, и еще какого! Нѣкоторые куски угля носятъ слѣды рубки, иногда слѣды зубьевъ какого-то орудія; встрѣчаются обдѣланные по бокамъ куски бревенъ. Для того, чтобы разводить костры, не къ чему было увеличивать трудъ обработкой кусковъ дерева подъ бревна! Надо предположить, что это остатки жилыхъ строеній. Мы напоминаемъ здѣсь о многочисленныхъ замѣчаніяхъ Dusburg'a и Wigand'a, что крестоносцы ignis incendio castra funditus cremave-

runt. На такомъ пепелищѣ, вѣроятно, сыпали землю, возстановляли строенія, пока новый пожаръ не образовывалъ новаго слоя золы и угля и не принуждалъ къ новому насыпанію земли. Уголь и зола, часто встрѣчающіеся куски сожженной или обожженной глины,—вотъ все, что вмѣщаетъ въ себѣ пилькалнисъ. Пилькалнисы не удовлетворятъ археолога-любителя, цѣль котораго—украсить свою коллекцію выкопанными предметами. Я лично нашелъ очень мало вещей. Одна-двѣ мѣдныя пряжки, очень интересныя бусы, нѣсколько колецъ, остріе отъ пики, кости звѣрей, куски металла и очень многочисленные черепки горшковъ, — вотъ все, что я въ продолженіе 3—4 лѣтъ нашелъ въ пилькалнисахъ. Обломки горшковъ даютъ опредѣленныя черты для техники гончарства, но я не буду здѣсь на этомъ останавливаться, указавъ лишь на то, что, за немногими исключеніями, эти издѣлія стоятъ на очень низкомъ уровнѣ. Можетъ быть, удастся найти болѣе интересные остатки, но до сихъ поръ въ разслѣдованіяхъ меня занимало строеніе пилькалниса, а потому я не растрачивалъ ни силъ своихъ, ни средствъ на разслѣдованія каждой пяди земли. Упомяну только о раскопкахъ малаго пилькалниса, находящагося вблизи большого въ Бурбайцахъ (рис. 41). Эта возвышенность на первыхъ же порахъ обратила на себя мое вниманіе. Верхній слой въ 36 дюймовъ содержалъ обыкновенную землю, подъ которой шелъ 6-дюймовый слой глины съ мелкимъ камнемъ, мѣстами съ золой. Еще ниже на пространствѣ всего сѣченія, т. е. 24 футовъ, идетъ слой пепла въ 10 дюймовъ съ многочисленными гнѣздами угля, огарками отъ желѣза, кусочками гранита, обратившагося въ мелкій порошокъ; сверхъ того, я нашелъ кость лося, сохранившуюся отъ огня, благодаря покрывавшему ее камню. Часто попадался шлакъ. Но этотъ малый пилькалнисъ скорѣе представляетъ собою остатки какой то первобытной мастерской или мѣсто систематическаго сожиганія предметовъ, — вообще, судя по сохранившимся остаткамъ, нельзя точно опредѣлить его назначенія.

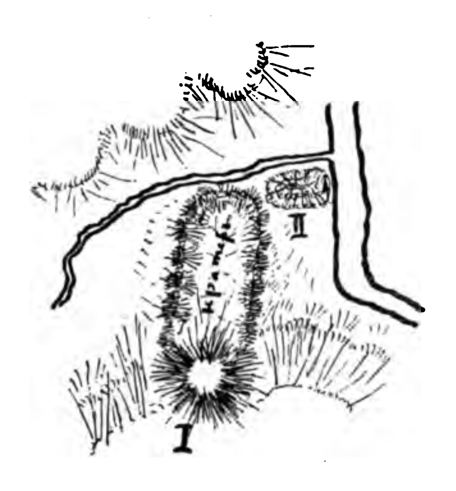

Рис. 41. Бурбайцы.

Л. Крживицкій.

Татарскія байсы.

Давно извѣстенъ и давно заподозрѣнъ разсказъ одного поздняго русскаго лѣтописца (XVI в.) о томъ, что великій князь Иванъ III на пріемѣ посла ханскаго «пріемъ басму лица его (царя Ахмата) и поплевавъ на ню, низломи ея и на землю поверже, и потопта ногама своима». Указывалось, что понимать «басму лица» можно только какъ изображеніе хана, а таковое не допустимо въ данномъ случаѣ уже потому, что Ахматъ былъ мусульманинъ. Тѣмъ не менѣе, осторожные изслѣдователи не рѣшались совершенно отвергнуть этотъ разсказъ, не считая возможнымъ допустить, что лѣтописецъ могъ выдумать терминъ, явно звучащій реализмомъ. Для нихъ было ясно, что тутъ имѣется или искаженіе, или непониманіе. Въ послѣднее время удовлетворительное на первый взглядъ толкованіе ханской «басмѣ» далъ покойный П. М. Меліоранскій, указавшій, что это, можетъ быть, печать хана, приложенная къ ярлыку, съ изображеніемъ лица его или всей фигуры. Объясненіе это, однако, не принялось, такъ какъ для печатей хановъ извѣстенъ другой татарскій терминъ—«нишанъ»; извѣстны и самыя печати, всѣ лишь съ изображеніемъ тамги хана.

Намъ тоже представляется, что сказаніе Казанскаго лѣтописца основано на дѣйствительномъ событіи, хотя и переданномъ съ большимъ искаженіемъ. Но событіе это было малозначительно и совершенно лишено того эффектнаго характера, какой ему приписанъ позднѣйшимъ преданіемъ. Потому-то оно и не вошло въ лѣтописныя записи современниковъ, что не казалось историческимъ. Никогда послы не ходили и не будутъ ходить съ офиціальными портретами своихъ повелителей, уже изъ опасенія, что они могутъ быть недостаточно почтены, или же неумышленно оскорблены. Никакого экстреннаго характера послѣднее посольство Ахмата не могло имѣть, такъ какъ было ясно, что на него не было никакой надежды. Борьба подготовлялась давно, союзы были укрѣплены, дѣлались послѣднія сношенія и приготовленія; но никто изъ четырехъ участниковъ борьбы еще не вскрывалъ своихъ намѣреній. Преждевре-

менная вспышка, нетерпѣніе могли имѣть весьма непріятныя послѣдствія. Послѣднее посольство хана, безъ сомнѣнія, имѣло обычный видъ и было принято съ обычнымъ церемоніаломъ. Никакого эффектнаго историческаго выступленія князя при пріемѣ посла не подготовлялось, да это могла бы быть и опасная игра. Переговоры должны были самымъ мирнымъ образомъ сойти на прежнее нѣтъ, какъ и сошли въ дѣйствительности. Все же личныя сношенія князя съ послами на пріемѣ, или внѣ его, не прошли безъ рѣзкой вспышки. Подъ впечатлѣніемъ угрозъ и настояній или неудовольствій упрямаго посла великій князь схватилъ какой-то предметъ, соединенный съ именемъ хана, поломалъ и потопталъ его, скорѣе всего въ виду самого посла. Была ли эта «басма» передана посломъ, или же она уже имѣлась около князя, неизвѣстно. Это былъ предметъ настолько обычный и знакомый москвичамъ, что названіе его сохранилось еще въ третьемъ поколѣніи послѣ событій, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ. Никакого рѣшительнаго значенія выходка князя, неожиданная для него самого, не имѣла; тѣмъ не менѣе память о ней сохранилась въ семейныхъ преданіяхъ, пріобрѣла современемъ болѣе значительный смыслъ и въ этой редакціи попала въ лѣтопись. Такъ какъ терминъ «басма» очень близокъ по звукамъ къ слову «байса», то ничего нѣтъ естественнѣе, какъ придти къ предположенію, что поздній лѣтописецъ подъ именемъ басмы разумѣлъ ту дощечку съ изображеніями, какія монгольскіе ханы вручали посылаемымъ ими съ разнаго рода порученіями офиціальнымъ лицамъ, между прочимъ, и посламъ.

Къ такому же предположенію пришелъ К. А. Иностранцевъ, исходя не изъ археологическихъ данныхъ, какъ я, а изъ письменныхъ свидѣтельствъ, къ которымъ обратиться я еще не имѣлъ досуга. Въ грамотахъ XIV—XV в. оказались слѣдующія драгоцѣнныя выраженія: «baissinum de auro», «*baisa* et privilegium cum bullis rubeis», «comandamento (ярлыкъ) cum le bolle rosse, et lo *paysam*». Параллельно въ русскихъ документахъ: «байсу да ярлыкъ съ красною тамгою дали есьмы на утвержденіе вамъ» (ярлыкъ Бердибека митроп. Алексѣю). Выраженія эти говорятъ совершенно ясно, что ханъ приказывалъ выдавать при ярлыкахъ еще какія-то металлическія подѣлки, именовавшіяся ***байсами*** и ***пайсами***. Такія могъ имѣть и ханскій посолъ, явившійся къ Ивану III [1]). Конечно, это тѣ дощечки, которыя у китайцевъ назывались *пайцзе* (собственно—лоскутокъ, карточка) и которыя сохранились въ натурѣ. По

[1]) К. Иностранцевъ, Къ вопросу о басмѣ. *Записки Вост. Отд. И. Р. А. О.*, т. XVIII (1908). Тотъ же Казанскій лѣтописецъ опредѣленно говоритъ, что ханъ „посла послы своя, *по старому обычаю отецъ своихъ*, з басмою“.

любезному объясненію А. И. Иванова, *байса* есть не что иное, какъ приведенное китайское слово въ монгольскомъ произношеніи; русскіе, какъ и другіе европейцы, естественнымъ образомъ должны были усвоить данный терминъ въ монгольской его формѣ.

Когда я обратился къ изученію литературы предмета, то, во-первыхъ, пришелъ къ увѣренности, что байсы имѣли у монголовъ, а особенно у китайцевъ чрезвычайно широкое и разнообразное употребленіе, а во-вторыхъ, убѣдился, что имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія и реальный матеріалъ чрезвычайно скудны. Отсюда полученъ былъ выводъ, что опредѣлить по памятникамъ въ точности, какія именно байсы выдавались ханами при ярлыкахъ и по другимъ случаямъ, мы пока не въ состояніи.

Въ качествѣ *матеріала* для рѣшенія вопроса, какую именно байсу имѣлъ въ своихъ рукахъ московскій великій князь въ 1480 г., приводимъ здѣсь изображенія монгольскихъ байсъ, найденныхъ по настоящее время въ предѣлахъ Россіи.

Всѣхъ такихъ байсъ пять. Всѣ онѣ одной формы въ видѣ удлиненныхъ дощечекъ съ полукруглыми концами, довольно значительныхъ размѣровъ, тонкія, въ легкихъ рамкахъ, имѣютъ отверстіе для подвѣшиванія, снабжены изображеніями и надписями, вырѣзанными и позолоченными. Двѣ изъ байсъ найдены въ предѣлахъ старой Монголіи, въ Забайкальѣ и въ Минусинскомъ округѣ, и три— въ границахъ Золотой Орды (изъ нихъ двѣ на Волгѣ и одна на Днѣпрѣ). Старѣйшія изъ найденныхъ байсъ — монгольскія, можетъ быть, половины XIII в. Золотоордынскія принадлежатъ Тохтѣ, Узбеку (1290—1340 г.) и малозначительному хану Абдуллѣ, отъ котораго извѣстны монеты 1362—1368 гг. Конечно, самыя позднія байсы могли имѣть и нѣсколько измѣнившійся видъ.

№ 1. Серебряное пайцзе (рис. 1 и 2), найденное гдѣ-то въ Минусинскомъ округѣ и поступившее въ 1846 г. отъ купца Г. М. Ананьина въ Кабинетъ Его Величества, а оттуда въ Имп. Академію наукъ, гдѣ сохраняется и въ настоящее время въ Азіатскомъ музеѣ [1]). Длина его 23,5 сантим., вѣсъ 90 зол. Монгольская надпись, изображенная квадратнымъ письмомъ, въ переводѣ о. Аввакума значитъ: «Силою неба, имя Мункэ-хана да будетъ свято! Кто не уважитъ, погибнетъ, умретъ». На ободкѣ отверстія китайская надпись,

[1]) Первоначальное мѣсто поступленія пайцзе, повидимому, показываетъ, что оно найдено гдѣ-нибудь на Кабинетскихъ земляхъ. Въ дѣлахъ Кабинета, можетъ быть, имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ. Впервые издана она въ статьѣ Григорьева, Монгольская надпись времени Мӧнкэ-хана. *Ж. М. В. Д.* 1846 г., т. XVI.

означающая въ переводѣ: «Объявленіе № 42». Мункэ-ханъ царствовалъ въ 1251—1259 гг.[1]). Впрочемъ, Банзаровъ настаивалъ на томъ, что въ надписи имени Мункэ нѣтъ[2]).

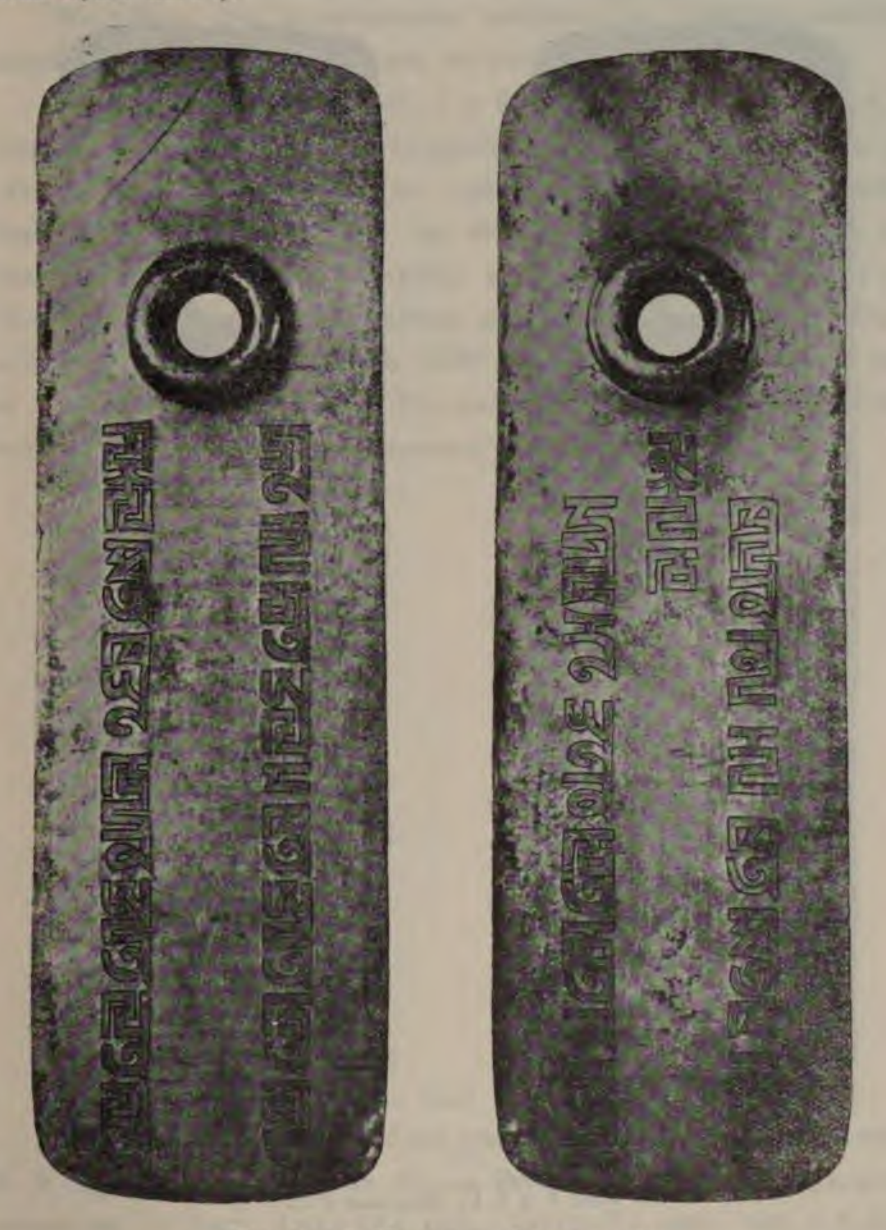

Рис. 1 и 2. Минусинскій округъ (2/3).

[1]) Ст. Лэнъ-Пуль, Мусульманскія династіи. Спб. 1899 г., стр. 177.

[2]) Банзаровъ, Пайзе, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ. *Зап. И. Р. А. О*, т. II, стр. 72—97.

№ 2. Серебряное пайцзе (рис. 3 и 4), найденное въ 1853 г. близъ сел. Нюкскаго, Верхнеудинскаго окр., Забайкальской области, при расчисткѣ поля, въ небольшомъ курганѣ, въ кладѣ серебряныхъ вещей. Орнаментъ и

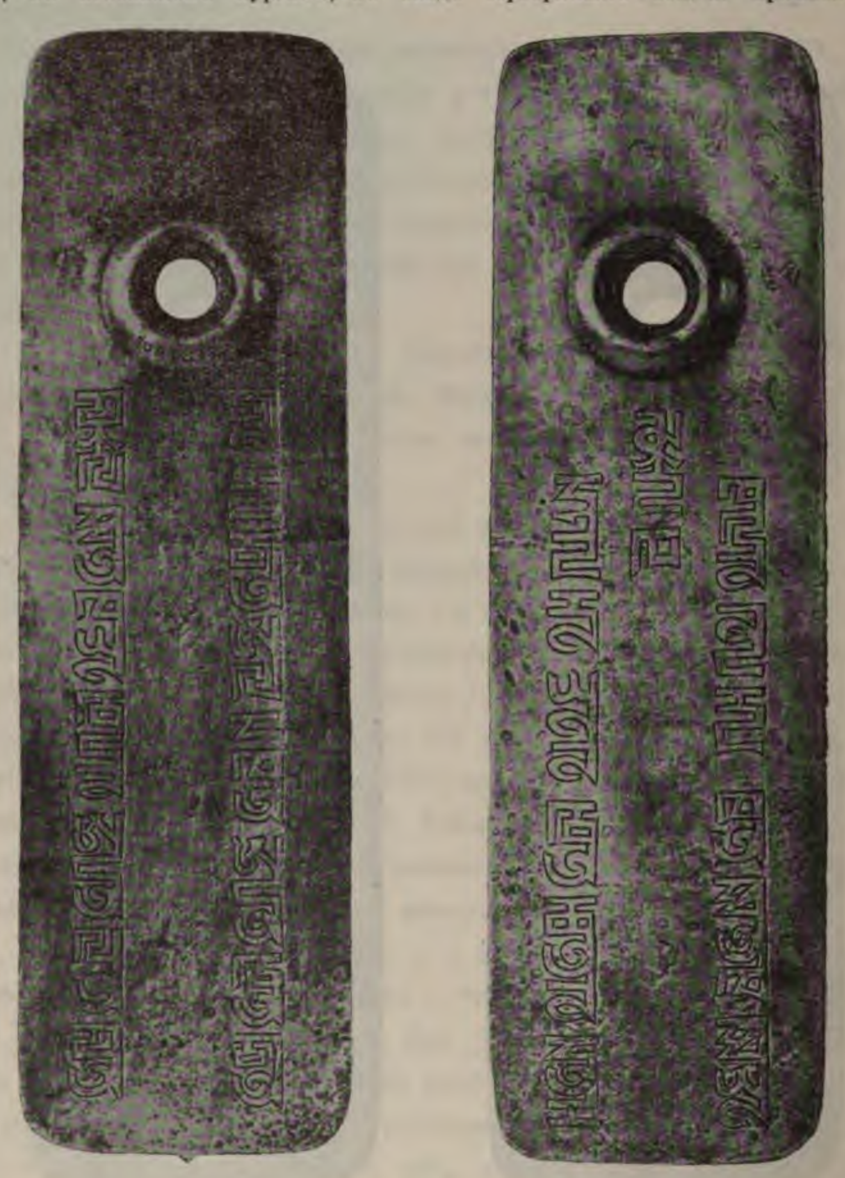

Рис. 3 и 4. С. Нюкское (²/₃).

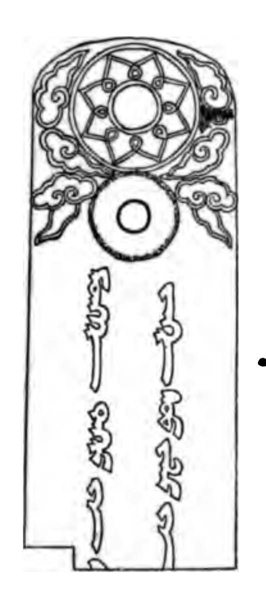
надпись позолочены. Надпись, почти та же, что на предыдущемъ пайцзе, въ переводѣ П. С. Савельева [1]) означаетъ: «Вѣчнаго неба силою, имя ханъ да

[1]) П. С. Савельевъ, Монгольское пайзе, найденное въ Забайкальской обл. *Труды Вост. Отд. И. Р. А. О.* т. II, стр. 160—165 (1856 г.). Нюкскій кладъ не есть ли пожалованіе хана одному изъ военачальниковъ? Таково же мнѣніе и Савельева.

будетъ свято. Кто не послушаетъ, долженъ быть убитымъ, умереть!». На ободкѣ отверстія китайская надпись: «Почетный знакъ № 34». Орнамента и изображеній нѣтъ. Находится въ Имп. Эрмитажѣ.

Оба пайцзе, судя по припискамъ, выпущены изъ канцеляріи китайскими писцами и, можетъ быть, китайцами же изготовлены.

№ 3. Серебряная байса (рис. 5 и 6), выпаханная въ 1890-хъ гг. противъ Камышина между слоб. Николаевской и Быковыми хуторами въ уроч. «Татарскій станъ» или «Татарское городище». Попала прежде къ мѣстному серебрянику, который снялъ съ нея ободокъ и употребилъ половину самой доски на подѣлки, а затѣмъ поступила къ г. Тянькову, у котораго и находится. По орнаменту и тексту надписи одинакова съ послѣдующими. Надпись содержитъ имя Токтогэна (Тохта, 1290 — 1312 г.). Байса впервые издана въ 1895 г. въ лекціяхъ А. М. Позднѣева. Рисунокъ ея былъ присланъ мнѣ своевременно Ф. В. Духовниковымъ.

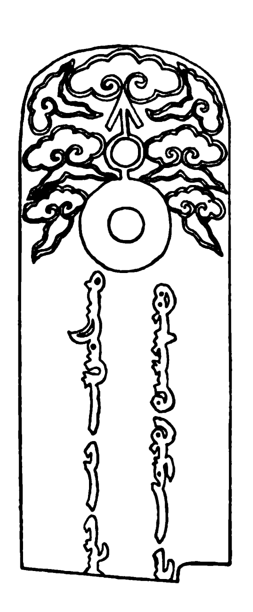

Рис. 5 и 6. Слоб. Николаевская.

№ 4. Такая же серебряная байса (рис. 7 и 8 на стр. 136), принадлежащая П. И. Щукину и пріобрѣтенная имъ на Нижегородской ярмаркѣ. Происходитъ, повидимому, съ Волги. Длина 29,4 сант., ширина 9,8 сант., вѣсъ 1 ф. 14 зол. Орнаментъ и надписи вызолочены. По указанію В. Л. Котвича (*Зап. Вост. Отд. И. Р. А. О.* т. XVII, в. 4, стр. XXXVII), надпись заключаетъ имя Узбека (1312—1350 г.). Байса издается здѣсь впервые, по снимку, любезно доставленному владѣльцемъ.

№ 5. Серебряная байса (рис. 9—12), найденная въ 1848 г. въ имѣніи барона А. Штиглица, въ д. Грушевкѣ, Екатеринославской губ., близъ Запорожской сѣчи, при рытьѣ глины. Байса лежала на стѣнкѣ изъ кирпичей (раз-

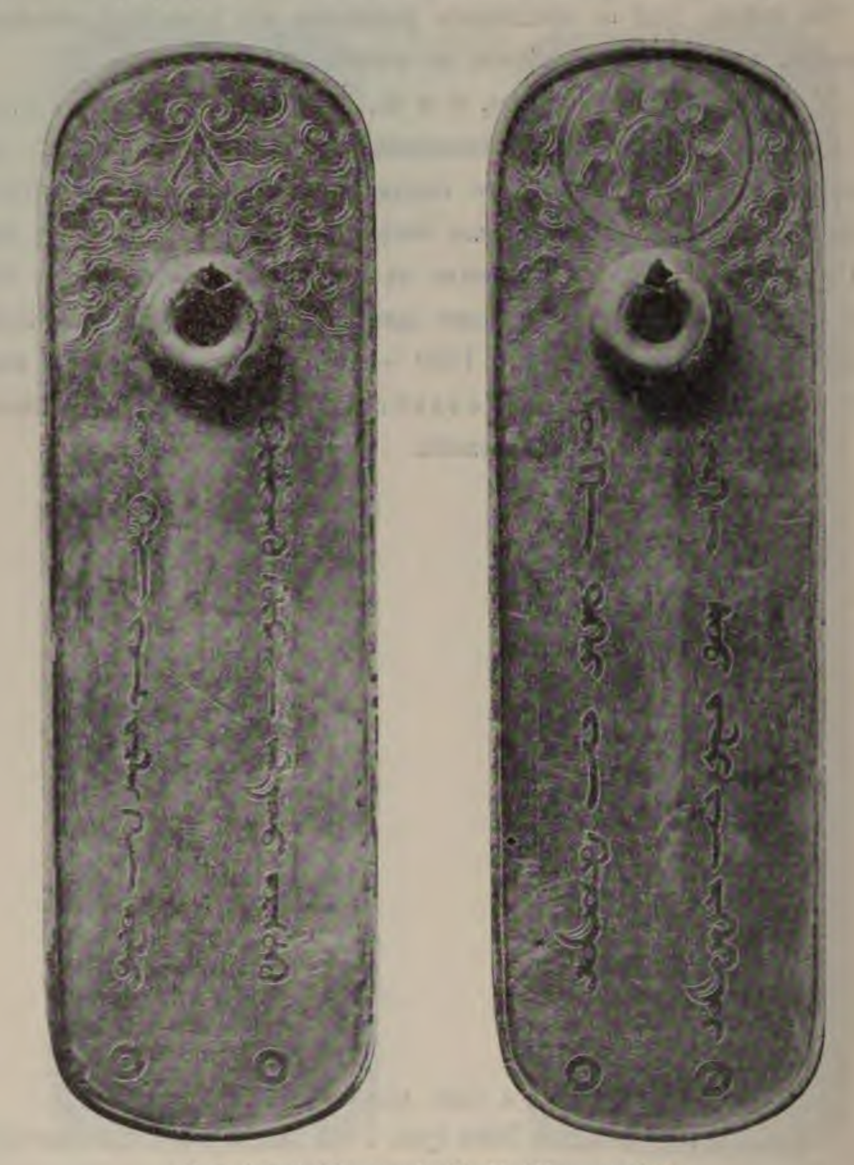

Рис. 7 и 8. Коллекціи П. И. Щукина (1/2).

мѣровъ 5 × 5 вершк.), обнаружившейся за 3 года предъ тѣмъ послѣ наводненія (половодья?) вокругъ одного возвышенія. Изъ приведенныхъ данныхъ можно, повидимому, заключать, что байса обнаружена въ развалинахъ какого-то сооруженія татарской поры, расположеннаго на берегу рѣки. По чтенію издав-

шаго надпись Д. І. Банзарова[1]), она означаетъ: «Силою вѣчнаго неба (и) покровительствомъ великаго величія и блеска. Кто повелѣнію Абдуллы не покорятся, (тотъ) человѣкъ виновенъ, умретъ». Отъ Абдуллы-хана извѣстны

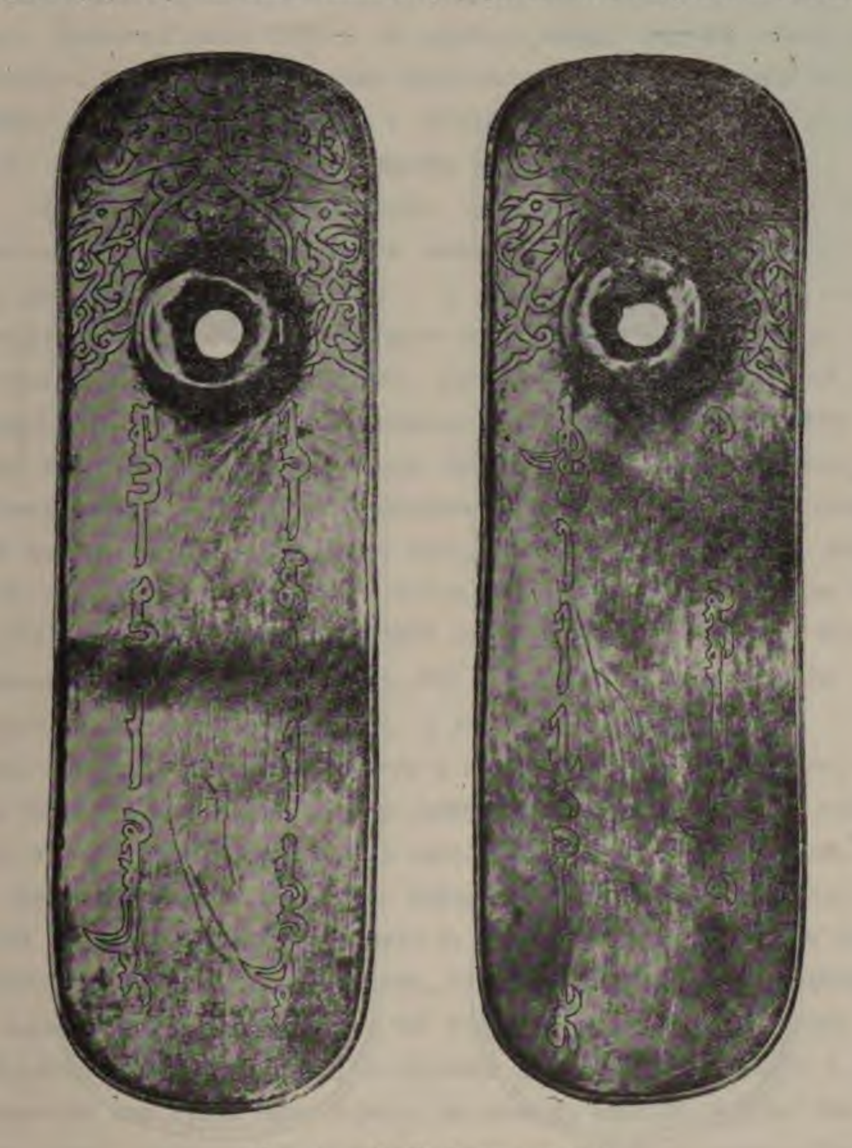

Рис. 9 и 10. Д. Грушевка ($^2/_3$).

монеты 1362—1368 гг. (А. К. Марковъ). На той и другой сторонѣ одинаковыя изображенія головы тигра.

---

[1]) D. Bansarow, Erklärung einer mongolischen Inschrift auf einer im Jekaterinoslaw. Gouw. ausgegrabenen Silberplatte. *Bullet. de l'Acad. Impér. des sc. de S.-Pétersb.*, V, стр. 129—139.

Въ Богомиловской вол. Маріинскаго окр. Томской губ. выпахано было пайцзе круглое чугунное съ изображеніемъ кречета и надписью изъ серебряныхъ буквъ, 2¹/₂ вершк. въ діаметрѣ. Монгольская надпись въ переводѣ озна-

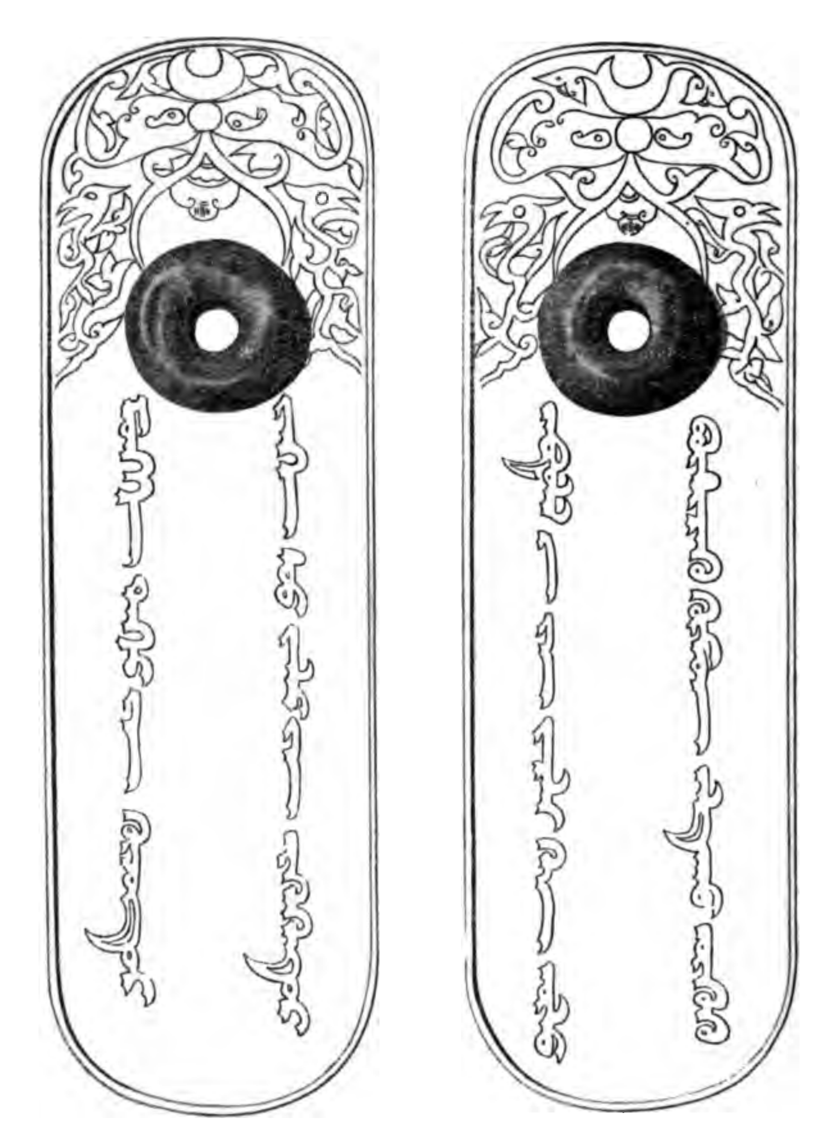

Рис. 11 и 12. Д. Грушевка (²/₃).

частъ: «Вѣчнаго неба силою, ханскаго повелѣнія кто не послушаетъ, пусть будетъ убитъ». По объясненію проф. А. М. Позднѣева[1]), пайцзе принадле-

[1]) А. Позднѣевъ, Объясненіе древней монгольской надписи на чугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Акад. Наукъ Винокуровымъ. *Зап. Имп. Акад. Наукъ* 1881 г.

житъ династіи Юань и выдано гонцу или посланнику. Образецъ круглыхъ чугунныхъ дощечекъ съ изображеніемъ кречета утвержденъ былъ въ 1277 г. Буквы на пайцзе бывали и золотыя, для случаевъ особенно спѣшныхъ, военныхъ. Извѣстенъ указъ 1232 г. по ямамъ о выдачѣ лошадей только предъявителямъ дощечекъ или именныхъ свидѣтельствъ. Есть распоряженія объ этихъ пайцзе отъ 1311, 1334 и 1354 г. Въ 1313 г. къ прежнимъ 300 дощечкамъ съ золотыми буквами прибавлено было новыхъ 50.

Цѣнныя свѣдѣнія о «дщицахъ», раздаваемыхъ монгольскими ханами, сообщаетъ Марко Поло: «У сотника дщица серебряная, а у тысячника золотая или серебряная вызолоченная, а у того, кто надъ десятью тысячами поставленъ, она золотая съ львиною головою. А вѣсъ у нихъ вотъ какой: у сотниковъ и тысячниковъ онѣ вѣсятъ 120 saies (венеціанскій вѣсъ, saggio), а та, что съ львиною головою, вѣситъ 220. На нихъ всѣхъ написанъ приказъ: «По волѣ великаго Бога и по великой его милости къ нашему государю, да будетъ благословенно имя хана, и да помрутъ и исчезнутъ всѣ ослушники». На дщицѣ, скажу вамъ, еще написаны права того, кому она дана, что онъ можетъ дѣлать въ своихъ владѣніяхъ. Добавлю еще къ этому: у того, кто поставленъ надъ 100,000 или начальствуетъ главнымъ, большимъ войскомъ, дщица золотая и вѣситъ 400 saies; написано на ней то же, что я сказывалъ. Внизу нарисованъ левъ, а на верху изображены солнце и луна. Даны имъ права на великую власть и на важныя дѣла; а когда тотъ, у кого эта важная дщица, ѣдетъ, то надъ головой у него всегда теремецъ, а значитъ это, что онъ важный господинъ, а сидитъ онъ всегда на серебряномъ стулѣ. А нѣкоторымъ великій ханъ даетъ дщицу съ кречетомъ, даетъ ее только большимъ князьямъ, чтобы была у нихъ та же власть, какъ у него; они приказы отдаютъ, а когда гонцовъ посылаютъ, то, коль пожелаютъ, лошадей забираютъ у царей; говорю у царей, потому что у всѣхъ другихъ людей могутъ также забирать лошадей» (гл. LXXXI).—«Великій ханъ, сказавъ братьямъ и своему князю все, что нужно было передать на словахъ апостолу, вручилъ имъ золотую дщицу; было на ней написано, чтобы во всѣхъ странахъ, куда придутъ три посла, давалось имъ все необходимое, и лошади, и провожатые отъ мѣста къ мѣсту. Скажу вамъ, всюду, куда они ни приходили, принимали ихъ съ почетомъ и служили имъ; все, что они ни приказывали, давалось имъ» (гл. IX).

По изысканіямъ, произведеннымъ проф. А. М. Позднѣевымъ въ китайскихъ источникахъ времени Юаньской династіи, темникъ носилъ на себѣ золо-

тую тигровую дощечку; на ней внизу имѣлось изображеніе тигра (барса) въ лежачемъ положеніи, а наверху были вставлены свѣтлыя яшмы, по 1, 2 и 3. У тысячника была золотая дощечка, у сотника—серебряная. Въ 1275 г. тигровая дощечка пожалована была министру, въ 1260 г.—вассальному корейскому королю, въ 1321 г.—лицамъ, управляющимъ провинціями. Въ 1271 г. отобраны были дощечки у всѣхъ гражданскихъ чиновъ. Въ 1348 г. розданы были тигровыя дощечки изъ мѣди. Сперва на дощечкахъ употреблялось уйгурское письмо, замѣненное въ 1278 г. квадратнымъ, принятымъ для Монголіи и Китая. Въ 1280 г. учреждена была особая мастерская для изготовленія тигровыхъ и иныхъ дощечекъ. По мнѣнію проф. Позднѣева, въ Китаѣ разныя пайцзе никогда не пользовались такимъ значеніемъ, какъ у монголовъ. У послѣднихъ обычай носить ихъ существовалъ еще до усиленія китайскаго вліянія. Дощечки проф. Позднѣевъ выводитъ изъ монгольскихъ бирокъ, употреблявшихся для удостовѣренія личности [1]). Въ соотвѣтствіи съ этимъ мнѣніемъ находятся слѣдующія указанія китайскихъ источниковъ: «При началѣ возвышенія татаръ у нихъ вовсе не было письменъ. Всякій разъ, когда надо было что повелѣть, отправляли туда и сюда посланца и даютъ ему на память только вырѣзанный приказъ» [2]). Манера монгольскаго письма вертикальными строками намекаетъ на связь его съ бирками. Но самыя бирки не были ли переняты монголами у китайцевъ? Во всякомъ случаѣ, оффиціальное названіе дощечекъ у монголовъ не свое, а заимствовованное у китайцевъ, у которыхъ пайцзе, безъ сомнѣнія, имѣли весьма обширное примѣненіе съ отдаленныхъ поръ.

Текстъ Марка Поло, между прочимъ, объясняетъ значеніе изображеній на татарскихъ байсахъ рис. 7 и 8: это — солнце и луна въ облакахъ. Почему луна изображается съ копьевиднымъ знакомъ, не берусь объяснить.

Разряды байсъ, конечно, не могли соотвѣтствовать всей гибкости общественныхъ и политическихъ потребностей. Надпись на нихъ требовала лишь повиновенія предъявителю; это то же, что наше: «по указу Его Императорскаго Величества», или «по Высочайшему повелѣнію». Любопытно указаніе Марка Поло, что на пайцзе помѣщалось и содержаніе приказа. Такія пайцзе еще неизвѣстны, но важно приведенное выше указаніе генуэзскихъ и русскихъ документовъ о томъ, что жалованныя грамоты хановъ Золотой Орды состояли

[1]) Лекціи по исторіи монгольской литературы 1896 г., стр. 124—127, 178; 1897 г., стр. 129—165. Это цѣнное изданіе указано намъ проф. Н. И. Веселовскимъ.
[2]) Васильевъ, Исторія и древности восточной части Средней Азіи, стр. 219.

изъ байсы и *ярлыка*, при чемъ байса ставится то на первомъ, то на второмъ мѣстѣ. Естественно допустить, что выдаваемыя ханами байсы если не во всѣхъ, то во многихъ случахъ сопровождались «скорописчатыми» ярлыками, опредѣляющими содержаніе ихъ распоряженій. Конечно, байсы выдавались лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; для обыденныхъ случаевъ и документовъ пользовались печатями и другими средствами.

А. Спицынъ.

Уродливыя мѣдныя статуетки.

Любезно предоставленная мнѣ для изученія А. К. Хребтовымъ принадлежащая ему статуетка (рис. 7) побудила меня собрать по возможности всѣ свѣдѣнія объ этихъ странныхъ подѣлкахъ. По сюжетамъ и техникѣ статуетки этого рода составляютъ совершенно обособленное явленіе, которое, однако, нельзя усвоить одной опредѣленной мѣстности или народу, въ виду того, что мѣста нахожденія ихъ чрезвычайно разбросаны другъ отъ друга. Точное время и происхожденіе ихъ не могутъ быть указаны, тѣмъ болѣе, что статуетки эти были находимы одиночно, безъ другихъ вещей. Сюжеты ихъ не могутъ быть истолкованы съ полною ясностью, уже въ виду того, что извѣстныя подѣлки не являются прототипами, а представляютъ сокращенія и измѣненія. Во всякомъ случаѣ очевидно, что это не простые амулеты: это въ точномъ смыслѣ статуетки, по величинѣ, а можетъ быть и по назначенію, подобныя буддійскимъ.

Помѣщая изображеніе и описаніе статуетокъ даннаго типа, мы привлекаемъ сюда же и нѣкоторыя одиночныя статуетки явно иного характера, но также плохой, варварской работы и неизвѣстнаго времени.

I. Статуетки роженицъ.

№ 1. Мѣдная статуетка, найденная въ имѣніи Елань Сердобскаго у., Саратовской губ., принадлежащемъ С. А. Устинову (рис. 16 и 18). Представляетъ совершенно ясный актъ родовъ, протекающихъ безъ сторонней помощи. Пуповина замотана за шею и кругомъ лѣвой руки, чтобы прекратить ея жизнь, правая рука массируетъ оставшуюся внутри часть плода для скорѣйшаго ея выдѣленія. Въ паху вторая дѣтская головка, придержанная ногою,—или второй плодъ, или символъ плодовитости. По замѣчанію Н. В., впервые издавшаго эту статуетку [1]), ротъ женщины изображенъ овальнымъ ободкомъ и потому кажется открытымъ. Лѣвый глазъ ея представляетъ довольно глубокую ямку, правый—выпуклый и

[1]) *Н. В.* Случайныя находки. *Зап. И. Р. А. О.* т. V, в. 3, стр. 407.

слабо выраженъ; у дѣтскихъ головокъ отчетливо изображено также по одному глазу. Правое ухо представлено скобочкой въ формѣ серпа луны, какъ и лѣвое ухо верхней головки. Пальцы на ногахъ обозначены насѣчками и притомъ не совсѣмъ отчетливо. Статуетка посажена на желѣзномъ стержнѣ, переходящемъ въ широкую желѣзную пластину, снабженную по четыремъ угламъ отверстіями.

№ 2. Мѣдная статуетка сибирской коллекціи Историческаго музея (рис. 14). Въ Указателѣ музея описана такъ (стр. 346, № 373): «Литое бронзовое изображеніе нагой человѣческой фигуры по поясъ, съ грубыми чертами лица; грудь женская, правая рука лежитъ на животѣ, лѣвая отломана; на лѣвомъ плечѣ небольшая человѣческая фигурка, примыкающая головою къ уху; фигура съ праваго плеча отломана». Прибавимъ, что ясна беременность.

№ 3. Сюда же можетъ быть отнесена и поломанная статуетка музея Имп. Русскаго Археологическаго Общества (рис. 17), найденная близъ д. Грязнухи, Сердобскаго у., Саратовской губ., доставленная въ 1859 г. Н. В. Калачовымъ (*И. И. Р. А. О.*, II, 34). Вылита изъ желтой мѣди, хорошо патинирована. Высота 16 сантим. Половина полой статуетки. Голова острая, безъ слѣдовъ головного убора; на ней что-то въ родѣ косы. На одной изъ выпуклыхъ грудей изображеніе лица. Руки вылиты не были; нижняя часть подѣлки обломана. Весьма вѣроятно, что статуетка представляетъ собою часть гермафродита, но утверждать этого нельзя.

№ 4. Статуетка, найденная гдѣ-то въ Саратовской губ., представляетъ женщину въ періодѣ родильныхъ мукъ (рис. 8). Сильно выпуклый животъ поддерживается руками, половой органъ значительно раскрытъ, ноги раздвинуты и слегка согнуты въ колѣняхъ. Подбородокъ и скулы острыя. Позади вылиты лишь ягодицы; все остальное представляетъ впадину. Мѣдь красная (?). Работа очень плохая; пальцы рукъ представлены нарѣзкою, ступни ногъ не вышли (*З. И. Р. А. О.* т. V, в. 3, стр. 408).

Видимо, что къ той же темѣ идетъ статуетка Румянцевскаго музея, происходящая изъ Пермскаго собранія Ешевскаго. Въ каталогѣ она описывается слѣдующимъ образомъ (стр. 49, № 1123): «Бѣлаго китайскаго мрамора (нефрита) фрагментъ статуетки, изображающій туловище женщины отъ шеи до ногъ и одна лѣвая рука. Груди большія, между ногами отверстіе, при которомъ лежитъ и кисть лѣвой, опущенной руки. Ноги, повидимому, были разставлены» [1]).

---

[1]) Въ статьѣ Ешевскаго (Пермскій Сборникъ, кн. I) опредѣленно отмѣчается, что статуетка эта происходитъ изъ Пермской губ.

II. Гермафродиты.

Такъ я позволяю себѣ назвать любопытныя статуетки, представляющія одновременно мужское и женское изображеніе. По женскому изображенію эти статуетки примыкаютъ къ предыдущимъ, представляя ихъ копію, хотя и позднѣйшую. Смыслъ соединенія ихъ съ изображеніями мужскими совершенно непонятенъ, какъ и то, какой изъ данныхъ двухъ типовъ есть древнѣйшій.

№ 5. Лучшій экземпляръ такой статуетки принадлежитъ А. К. Хребтову (рис. 2, 3 и 7). Найдена, по разсказамъ продавца, въ Рязанской губ. Высота 23 сант. Полая, тяжелая; есть не вылившіяся пятна: промежъ ногъ, на рукахъ, 2 на головѣ. Голова остроконечная, украшенная уборомъ изъ 4 лопастей (двѣ боковыя подлиннѣе), безъ узоровъ; навершье о 4 округлыя грани. Носъ прямой, широкій. Скулы выдающіяся (собственно, выдается вся верхняя часть щекъ). Широкія брови, сверху обведенныя рѣзцомъ. На подбородкѣ ямочка. Ноздри просверлены. Ротъ слегка открытъ и видны зубы. Въ выдающихся ушахъ отверстія для подвѣшиванія. Имѣются еще три отверстія: два по бокамъ, ниже подмышекъ (рис. 3) и одно въ пупкѣ. Выпуклыя груди, соединенныя съ плечами; на нихъ слабыя изображенія человѣческихъ лицъ (глаза и носъ). Въ поднятой лѣвой рукѣ голова младенца, правая протянута, какъ бы съ готовностью что-нибудь принять. Равномѣрно выпуклый животъ. Знакъ пола выдѣляется очень скромно. Складки на грудяхъ и въ паху. Ноги, слегка разставленныя, оканчиваются маленькими ступнями.

Женская часть статуетки (рис. 7) представляетъ второстепенное, не полное изображеніе. Черты лица меньше и пріятнѣе, женственнѣе, но складъ его тотъ же. Ноздрей нѣтъ. Ротъ открытъ; верхняя губа поднята, видны зубы. На голову съ груди подымаются косы — не понятое изображеніе пуповины. Груди такія же и съ такими же изображеніями лицъ. Далѣе слѣдуетъ спина и ягодицы мужского изображенія. На подѣлкѣ темная патина, не всюду одинаково хорошо сохранившаяся. Въ вытертыхъ мѣстахъ мѣдь, или точнѣе бронза, блеститъ какъ золото.

№ 6. Такая же, но менѣе характерная статуетка, найденная, по разсказамъ, около 1883 г. въ Билярскѣ при раскопкахъ и принадлежащая А. Н. Островскому (рис. 1). Изъ опубликованнаго владѣльцемъ описанія этой статуетки (въ Казани, въ 1886 г., въ видѣ отдѣльнаго листа) заимствуемъ слѣдующія подробности. Руки и ноги не выдѣланы въ частностяхъ. Правая рука не вылилась, или же ея не предполагали выливать. Въ лѣвой «толстая шишка»

(конечно, голова). Лѣвая нога тоньше къ концу и самый конецъ ея загнутъ назадъ; правая нога обломана, грудь впалая, животъ очень выпуклый, признакъ пола очень явственный. Въ правомъ ухѣ сквозное отверстіе. Часть губы, груди и плеча не вылились. Женское изображеніе погрудное, такъ какъ нижняя часть ея стороны представляетъ части мужского туловища. Лицо нѣсколько меньше, носъ сильно приплюснутъ, вѣки не выдѣланы. На лѣвое плечо опускается коса (собственно, совсѣмъ иное). На лѣвой части груди изображеніе лица. Мужская и женская половины вылиты отдѣльно, отлично пригнаны другъ къ другу и покрываются общею коническою шапкою (короткая часть ея приходится на женскую половину). Отлита изъ мѣди. Стѣнки имѣютъ всего 1—2 милим. толщины [1]).

№ 7. Подобная же статуетка, доставленная изъ с. Зміева Городища, Чистопольскаго у., и принадлежащая проф. Н. Ѳ. Высоцкому. О ней упоминаетъ въ своей замѣткѣ г. Островскій. Фигура цѣльная. Руки и ноги выдѣланы въ подробностяхъ, но вообще исполненіе деталей грубое. Вылита изъ бронзы.

№ 8. Повидимому, подобная «двуличная» статуетка имѣлась въ Самарѣ у П. В. Алабина, а отъ него поступила къ геологу Гончарову (С.-Петерб. Вѣд. 1873, № 313). Эта статуетка была найдена въ сырту Синихъ горъ, Новоузенскаго у. Самарской губ. (*Изв. Имп. Р. А. О.* VI, стр. 227).

Всѣ описанныя выше статуетки—одной (одутловатой) техники, а можетъ быть, и однороднаго матеріала. Если идти по пути предположеній, можно допустить, что статуетки роженицъ имѣли свое значеніе у повитухъ, а гермафродиты, столь опредѣленно выражающіе имѣніе мужчиною дѣтей и желаніе или готовность имѣть ихъ далѣе, представляютъ собою изображенія, имѣвшія какое-нибудь примѣненіе въ сферѣ брака.

III. Статуетки одноглазыхъ.

Эти статуетки, кое-гдѣ извѣстныя почему-то подъ именемъ чувашскихъ, быть можетъ, относятся къ тому же типу, хотя съ полною увѣренностью этого нельзя утверждать. Въ техникѣ есть отличія: одноглазые скомпанованы искуснѣе, особенно голова, исполняемая даже изящно; матеріалъ, видимо, лучшій. Вся фигура стройная. Характерна отливка головы, съ рѣзкимъ краемъ плоскаго лица и выдающимся подбородкомъ. Извѣстные экземпляры чуть ли не всѣ отлиты въ одну форму. Статуетки представляютъ существа съ острою головою, одноглазыя, одноорукія и одноногія; знакъ мужского пола.

---

[1]) Статуетка издана также у Флоринскаго, Первобытные славяне, т. II, ч. I, стр. 308.

№ 9. Статуетка, найденная на горѣ Балынгузѣ въ 3 в. отъ Билярска и принадлежащая коллекціи А. Ѳ. Лихачева (рис. 11). Издана владѣльцемъ въ Трудахъ Одесск. Археолог. Съѣзда, т. I, табл. XIV (стр. 174). На груди сквозное отверстіе.

№ 10. Совершенно такой же экземпляръ (рис. 10) Самарскаго музея, найденный въ Самарскомъ у. (*Зап. И. Р. А. О.* т. VIII, в. 1, стр. 169).

№ 11. Такой же экземпляръ въ Пермскомъ музеѣ, кажется, не мѣстнаго происхожденія.

IV. Иныя статуетки той же техники.

№ 12. Трехликая голова отъ статуетки въ собраніи А. Ѳ. Лихачева, найденная въ Булгарахъ (рис. 4). У боковыхъ лицъ просверлены глаза, какъ бы для подвѣшиванія (Труды Одесск. Съѣзда, т. I, стр. 174). По техникѣ особенно близка къ статуеткѣ рис. 1.

№ 13. Трехликая статуетка, высотою $2^1/_2$ вершк., пріобрѣтена была въ 1873 г. въ Самарской губ. геологомъ Гончаровымъ. Характерно, что у лицъ правый глазъ былъ открытъ, лѣвый лишь намѣченъ (С.-Петерб. Вѣд. 1873, № 313). По словамъ А. Ѳ. Лихачева, у идола была выдѣлана лишь лѣвая рука, а правая только по локоть и обѣ ноги до колѣнъ (Труды Одесск. Съѣзда, т. I, 174).

№ 14. Статуетка, подобная № 12 (?), сохранялась въ коллекціи Цесарева. Слѣпокъ съ нея въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго университета.

№ 15. Слѣпокъ съ другой статуетки той же коллекціи, двуликой, имѣется въ томъ же музеѣ.

№ 16. Статуетка въ видѣ сидящей фигуры (рис. 13), Самарскаго музея, найденная въ Самарскомъ уѣздѣ. Быть можетъ, мѣстное искаженіе какой-то выработанной композиціи, напр., буддійской. Статуетка, видимо, женская. (Издана въ *З. И. Р. А. О.*, т. VIII, в. 1, стр. 169).

№ 17. Двуликій остроголовый идолъ изъ коллекціи Г. И. Спасскаго, поступившей въ Порѣчское собраніе (рис. 12). Нога и часть туловища отбиты. Вышина $4^1/_4$ вершка. Коллекція Спасскаго собрана главнымъ образомъ на Алтаѣ, но въ ней есть вещи и изъ Европейской Россіи, такъ что нѣтъ серьезнаго основанія данную статуетку относить непремѣнно къ числу алтайскихъ древностей, хотя вѣроятнѣе, что она сибирская. (Каталогъ собранія древностей гр. А. С. Уварова, стр. 32, № 85 и рис.).

№ 18. Статуетка съ руками на бедрахъ, изъ собранія А. Ѳ. Лихачева, найденная въ Билярскѣ (рис. 9). Мужская, ноги разставлены. Вдоль отбитой шеи три отверстія—слѣды починки. Сзади статуетка вогнута.

V. Статуетки иной техники.

№ 19. Странная статуетка въ видѣ пѣстуна или пѣступьи изъ Ростова Великаго, снимки съ которой имѣются въ коллекціи И. Ѳ. Барщевскаго (№ 169). Статуетка груба и производитъ впечатлѣніе древней. Лицо пѣстуна представлено лишь носомъ и большими кружками на мѣстѣ глазъ; младенецъ очень укутанъ, лицо его опредѣлено двумя большими глазами, также въ видѣ кружка съ точкою внутри.

№ 20. Узкая, вытянутая мужская статуетка съ руками на бокахъ (рис. 5), Донского музея, найденная между рѣчками Нагольною и Мечетною (притокъ Донца). На головѣ ушко для подвѣшиванія, на шеѣ складка. Безличная, не характерная подѣлка. (Труды VIII Археолог. Съѣзда, т. IV, табл. LXXXV).

№ 21. Статуетка той же композиціи, но съ головою животнаго и разставленными ногами (рис. 15), того же музея, найденная въ той же мѣстности (изображена тамъ же). На шеѣ также складка.

№ 22 Статуетка Московскаго Антропологическаго музея, найденная близъ г. Славянска у р. Торца, на Мѣловой горѣ. Можетъ быть, той же техники. Представляетъ собою фигуру, подобную рис. 15, но лѣвая рука протянута къ темени головы. Голова также неопредѣленной формы.

№ 23. Статуетка, найденная въ 1903 г. въ Херсонесѣ (рис. 6). На головѣ уборъ конической формы. Повидимому, мужская, но знака пола нѣтъ. Конечности обрубленныя. Стѣнки столь тонки, что кажутся штампованными, хотя статуетка въ дѣйствительности литая. Съ Херсонесомъ изъ кочевниковъ имѣли сношенія печенѣги и половцы. Позднѣе здѣсь жили и оставили свои вещи и погребенія татары.

Въ видѣ отдаленнаго предположенія рѣшаемся допустить, что описываемыя статуетки (кромѣ донскихъ) есть монгольскіе онгоны, державшіеся у татаръ до принятія мусульманства, а у нѣкоторыхъ подчиненныхъ имъ народностей (особенно у шаманистовъ же башкиръ и чувашъ) и позднѣе. Онѣ изготовлялись, вѣроятно, мѣстными мастерами. Статуетки были металлическія потому, что находились въ постоянномъ и расхожемъ употребленіи. Образцы занесены едва ли изъ Средней Азіи, гдѣ уже давно процвѣтало мусульманство. Нефритовая ста-

Рис. 1 (1/2). Билярскъ.

Рис. 2 (1/3). Рязань?

Рис. 3 (1/3). Рязань?

Рис. 4 (3/4). Булгары.

Рис. 5 (1/2). Р. Донецъ.

Рис. 6 (3/7). Херсонесъ.

Рис. 7 (1/2). Рязань?

Рис. 8 (1/2).

Рис. 9 (2/3). Билярскъ.

Рис. 10. Самарскій у.

Рис. 11 (2/3). Балынгузъ близъ Билярска.

Рис. 12 (1/2). Собраніе гр. А. С. Уварова. Сибирь?

Рис. 13. Самарскій у.

Рис. 14 (1/2). Сибирь?

Рис. 15 (1/2). Р. Донецъ.

Рис. 16 (1/2). Елань, Сердобскаго уѣзда.

Рис. 17 (1/2). Д. Грязнуха.

Рис. 18 (1/2). Елань.

туетка Румянцевскаго музея также скорѣе монгольская (однако, не ордынская), но изготовленная изъ привознаго матеріала. Менѣе вѣроятно, хотя и допустимо, что наши находки переняты были башкирами и чувашами прямо отъ сибирскихъ инородцевъ. Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ лишь новыми находками. Во всякомъ случаѣ весьма вѣроятно, что статуетки этого рода, находимыя въ Европейской Россіи, относятся именно ко времени Золотой Орды, такъ какъ чаще всего попадаются въ татарскихъ городахъ и исключительно въ предѣлахъ Орды.

А. С.

Рис. 1. Видъ на Маяцкую гору. Рисунокъ М. К. Паренáго.

Раскопки 1906 г. на Маяцкомъ городищѣ.

Городище находится въ Воронежской губ., въ 7 в. отъ г. Коротояка и около $1^1/_2$ в. отъ Дивногорскаго монастыря, при впаденіи рѣки Сосны въ Донъ, близъ извѣстныхъ «Дивовъ», большихъ мѣловыхъ столбовъ [1]). Оно занимаетъ 2000 кв. саж. пространства и окружено мѣловыми валами высотою до 5 арш. и довольно глубокимъ рвомъ съ трехъ сторонъ (сѣверная сторона на кручѣ, почему и нѣтъ тамъ рва); выходъ изъ него на западной сторонѣ. Площадь городища имѣетъ небольшой уклонъ отъ южной стороны къ сѣверной. Въ ю.-з. углу его былъ колодезь, засыпанный лѣтъ 20 тому назадъ. Длина валовъ городища: сѣвернаго 200 шаговъ, южнаго 140, восточнаго 130, западнаго 150. Внутри горо-

---

[1]) По образованію „Дивы“ (ихъ въ настоящее время 25, но при постройкѣ Балашовской желѣзной дороги 2 были расколоты и сложены на полотнѣ жел. дор.) принадлежатъ къ верхней мѣловой эпохѣ и по строенію нѣсколько тверже остальной мѣловой породы, составляющей подпочву мѣстности, что и объясняетъ ихъ долгое существованіе. Указаніе на ихъ большую плотность даютъ и находимыя только въ ихъ осколкахъ раковины съ весьма толстыми стѣнками.

дища во всю длину его замѣтны три неглубокія борозды и невысокій валъ у южной стѣны въ видѣ растянутой буквы П. Длина этого вала: 59 шаговъ въ части, тянущейся вдоль ю. стѣны городища, и по 42 шага въ двухъ направляющихся подъ прямымъ угломъ къ той же стѣнѣ (не доходя до него на 5 арш.). По угламъ городища, въ западной стѣнѣ его, въ двухъ мѣстахъ внутри городища, а также въ описанномъ выше внутреннемъ валу замѣтны слѣды производившихся раскопокъ. Внутри пространства, ограниченнаго этимъ валомъ (въ двухъ мѣстахъ), а также на площади всего городища (въ нѣсколькихъ мѣстахъ) замѣтны впадины.

Вышина возвышенности, на краю которой стоитъ городище, доходитъ до 45 саж. надъ уровнемъ рѣки (рис. 1). Сверху открывается чудный видъ на большое пространство. Видны вдали Коротоякъ, Урывъ, с. Яблочное, ближе с. Копанище; лишь на востокъ и отчасти на югъ горизонтъ закрытъ. На южномъ горизонтѣ видна цѣпь кургановъ.

Раскопки въ городищѣ. Внутри обозначеннаго небольшими тремя валами пространства у южнаго вала городища была выкопана на протяженіи въ длину на $19^{3}/_{4}$ арш., въ ширину на 7 арш., поверхность земли до грунта, оказавшагося здѣсь на глубинѣ не свыше $^{3}/_{4}$ арш. [1]). При этомъ былъ обнаруженъ край короткой каменной стѣны, идущей подъ прямымъ угломъ къ продольной (раскапывавшейся ранѣе М. П. Труновымъ); часть ея была освобождена отъ насыпной земли. Во вскопанномъ слоѣ земли, кромѣ ручки отъ сосуда изъ красной глины хорошаго обжига, а также незначительныхъ черепковъ и костей животныхъ, ничего не найдено. Камни въ стѣнахъ (какъ вновь обнаруженной, такъ и раскопанной г. Труновымъ) имѣютъ слѣды тески, очень часто довольно правильной формы (они представляютъ собою призмы разной величины). Это, повидимому, послѣдній слой, верхніе же съ незапамятныхъ временъ расхищались (какъ и камни съ валовъ городища) для построекъ. Не малое количество камней (известковыхъ) вытесано такимъ образомъ, что образуютъ или треугольныя плиты (2 грани подъ прямымъ угломъ), или четыреугольныя (рис. 2). Въ большинствѣ же случаевъ кромѣ двухъ параллельныхъ граней остальныя лишь грубо оббиты; иногда все же и эти грани, какъ видно, пригонялись къ сосѣднимъ плитамъ [2]). Одинъ вынутый изъ стѣны камень оказался

---

[1]) Вообще грунтъ (нетронутый мѣловой пластъ) начинается не на одинаковой глубинѣ въ разныхъ мѣстахъ на городищѣ, окружающемъ его полѣ и по скатамъ холмовъ: на $^{1}/_{2}$ арш. около рва городища (шага 2 отъ него), въ 15 шагахъ отъ водоотводной канавы на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ арш., $13^{1}/_{2}$ в. около водоотводной канавы.

[2]) По словамъ Н. Е. Макаренка, плиты не имѣютъ столь правильныхъ формъ. *Ред.*

почти кубической формы, на другомъ замѣтны высѣченныя начертанія [1]).

Одна изъ замѣченныхъ внутри окопа (вала) впадинъ съ краю вскопанной до грунта площади была раскопана колодцемъ около 3 арш. въ квадратѣ до грунта (на глубинѣ 2 арш.). Узкими траншеями въ каждой изъ четырехъ сторонъ ямы обнаружены и стѣны высѣченной съ какой-то цѣлью въ мѣлу на этомъ мѣстѣ ямы; размѣры ея были 4½ арш., ширины, 4 арш. длины. Кромѣ незначительнаго количества мелкихъ черепковъ и костей, на глубинѣ ½ арш. былъ найденъ тесанный камень съ высѣченной въ одномъ углу его пентаграммой.

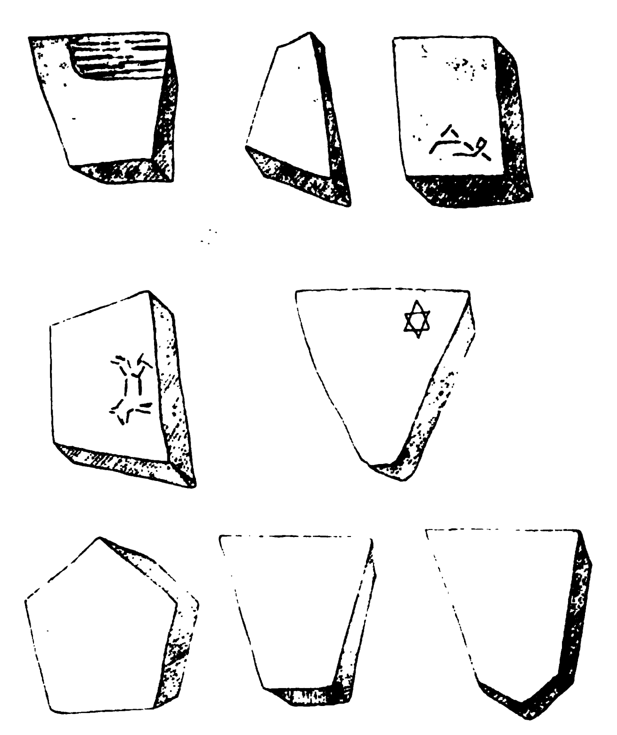

Рис. 2. (Рисунокъ М. К. Паренаго).

Раскопки въ погребальномъ полѣ вокругъ городища. Раскопки были произведены вблизи водоотводной канавы (внѣ пространства, ограниченнаго ею и валами городища) и ската прилегающей возвышенности равнины, гдѣ можно уже замѣтить очень явственныя впадины [2]).

Камера съ корридоромъ (рис. 3). Корридоръ начинался двумя ступеньками и затѣмъ спускался довольно круто; ширина его 1½ арш., длина 3 арш., глубина 2 арш. 3 в. (сверхъ грунта насыпной земли около 1 арш.). Корридоръ велъ въ камеру, отверстіе которой имѣло 1 арш. 2 в. ширины и 14—15 вершк.

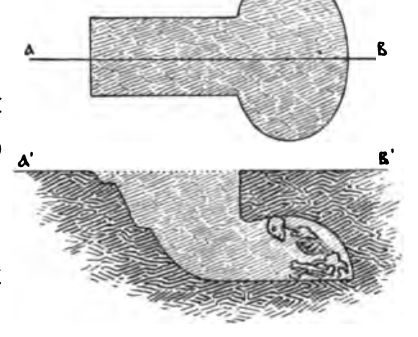

Рис. 3.

[1]) Величина плитъ ½×½ арш., ¾ а. × 9 в. и т. д.

[2]) Онѣ попадаются и дальше отъ городища на В., шагахъ въ 300 отъ первой вскрытой погребальной ямы, а фрагменты черепковъ—еще далѣе шагахъ въ 400. Западины также замѣтны шагахъ въ 200 отъ раскопаннаго кургана, находящагося вблизи городища (къ Ю. и В.).

вышины. Вокругъ отверстія четыреугольная выемка—слѣды плиты, приставлявшейся къ отверстію. Величина камеры: ширина 3½ арш., длина 2¼ арш., вышина 1 арш. 2 в. Въ камерѣ найдены фрагменты посуды, кости человѣка (осколокъ черепной коробки, ребро, нѣсколько позвонковъ и фаланга пальца руки) и кусочки сгнившаго дерева (дубъ и осина). Могила была уже раскопана ранѣе.

Камеры въ обрывѣ [1]). *№ 1.* Большая часть ея снесена водою. По расчисткѣ, оказался костякъ (почти весь), похороненный сидя, какъ можно судить по расположенію костей (тазовыя кости у самой стѣны, черепъ отъ нихъ нѣсколько впередъ и сбоку). При костякѣ найдены: на лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ

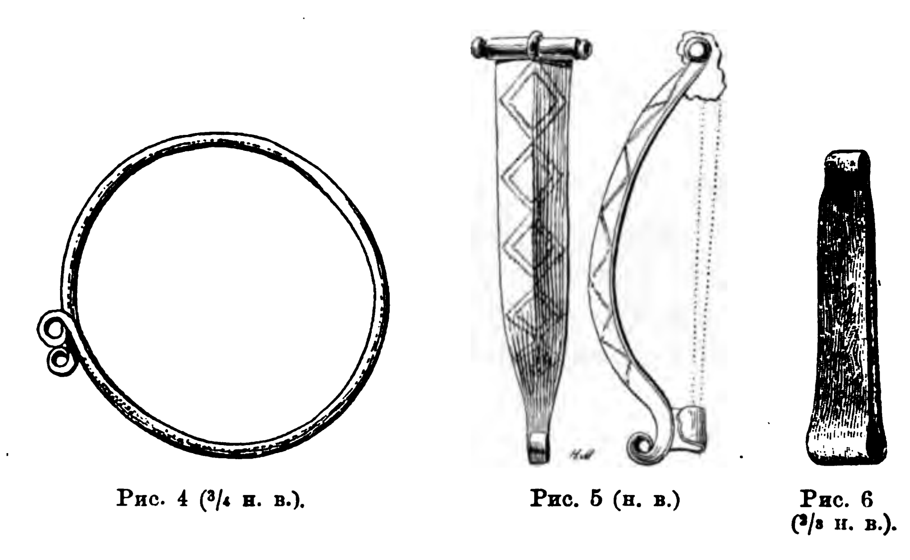

Рис. 4 (¾ н. в.). Рис. 5 (н. в.) Рис. 6 (⅔ н. в.).

изъ проволоки съ загнутыми концами (рис. 4), затѣмъ мѣдная фибула тонкой работы (рис. 5), мѣдные щипчики (рис. 6), половинка бубенчика (вѣроятно, типа рис. 8, съ крестовиднымъ разрѣзомъ въ нижней части), 1 мѣдная серьга съ подвѣскою (типа Покр. XXI, 23), 2 янтарныя бусы, 1 большая мастичная зеленая съ желтыми глазками въ красной каймѣ и 6 малыхъ желтыхъ и синихъ стеклянныхъ бусъ, 3 бляшки изъ морскихъ раковинъ съ отверстіями и небольшая костяная рукоятка на 4 грани [2]).

№ 2. Аршина на 2 ниже по обрыву, также въ большей части разрушенная. Въ ней найдены 2 костяка, сохранности худшей, чѣмъ въ первой камерѣ (черепа, ножныя, ручныя кости, позвонки, ребра). У сохранившейся

[1]) Судя по остаткамъ, форма ихъ—камеры съ корридоромъ.

[2]) Въ ссылкахъ «Покр.» означаетъ ст. А. М. Покровскаго «Верхне-Салтовскій могильникъ», въ *Трудахъ Харьк. Арх. Съѣзда,* т. I, 465—491.

стѣны лежали 2 черепа рядомъ, затѣмъ кости двухъ костяковъ. Съ рукъ сняты два одинаковые съ вышеописанными браслета (типа рис. 4). Ничего болѣе, кромѣ куска гнилого дерева и черепка черной глины съ глянцемъ, при расчисткѣ пещеры не обнаружено.

№ 3. Осталась лишь незначительная часть. Найдена только стеклянная буса овальной формы. Кромѣ того, у подошвы обрыва найдены человѣческая лопатка и часть руки.

Круглыя могилы. № 1. По снятіи насыпной земли обнаружена наполненная землею круглая яма, идущая отвѣсно, а затѣмъ расширяющаяся; діаметръ отверстія $1^1/_4$ арш., діаметръ дна 3 арш., глубина ямы $3^3/_4$ арш. Въ ней найдены мелкія кости человѣка (части черепной коробки), животныхъ и черепки посуды, изъ предметовъ перстень (мѣдный). Яма, очевидно, была ранѣе раскопана и расхищена.

№ 2. По краямъ (З. и В.) отверстія двѣ довольно широкія (около $^1/_4$ арш.) зарубины, идущія въ глубь на $^1/_2$ арш. и скошенныя книзу (рис. 7); діаметръ отверстія $1^3/_4$ арш., дна ямы 2 арш. 11 в., глубина ямы въ грунтѣ (до насыпной земли) 2 арш. На глубинѣ 1 арш. отъ отверстія обнаруженъ черепъ лошади, смотрѣвшій въ отверстіе, затѣмъ были извлечены части черепной коробки человѣка, зубы, позвонки, части ручныхъ, ножныхъ и тазовыхъ костей. Кости человѣка плохой сохранности, скелетъ лошади сохранился хорошо. Далѣе вмѣстѣ съ насыпной землей, наполнявшей могилу, были вынуты челюсти двухъ свиней, ноги домашнихъ животныхъ (одного крупнаго), гусиныя кости, изъ предметовъ—удила и стремена (желѣзныя), сильно окислившіяся, 5 бубенчиковъ (рис. 8, мѣдные, со слѣдами позолоты), одинъ большой рубчатый (типа Покр. XXII, 98), мѣдный наконечникъ ремня съ кольцомъ, типа Покр. XXII, 103, мѣдная обоймица и большая черная стеклянная буса съ глазками.

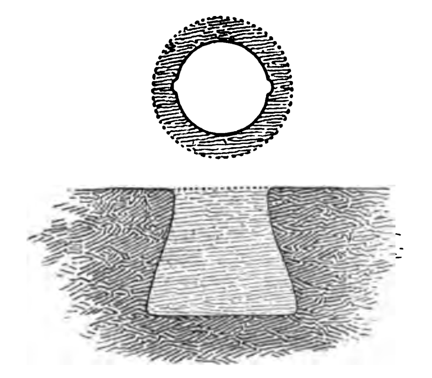

Рис. 7. Яма № 2.

Рис. 8 (н. в.).

№ 3, у рейнштока (въ 2 шагахъ). Глубина насыпи до грунта 1 арш. 2 вершка Діаметръ отверстія 1 арш. 1 верш., дна — 2 арш. $2^1/_2$ в., высота ямы $2^1/_4$ арш. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. въ грунтѣ обнаруженъ черепъ человѣка лицомъ къ стѣнѣ и на Ю.-З. Отъ костяка, кромѣ черепа (разбитаго упавшимъ камнемъ), сохранились, но плохо, лишь позвонки. Изъ ямы извлечены, кромѣ того, 2 обломка литой мѣдной глянцевитой чашки, кости животныхъ: 12 козловъ, челюсти 3 свиней, нѣсколько другихъ костей (были и обожженныя) и на глубинѣ 2 арш. черепки крупныхъ сосудовъ (2 фрагмента съ ушками и одинъ отъ дна).

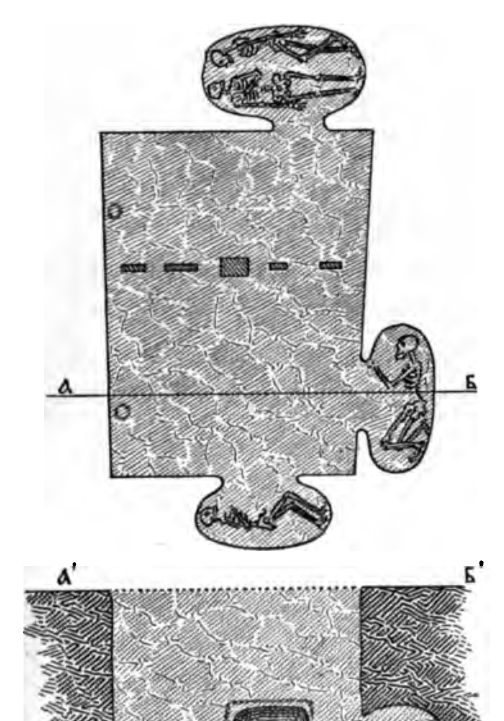

Рис. 9.

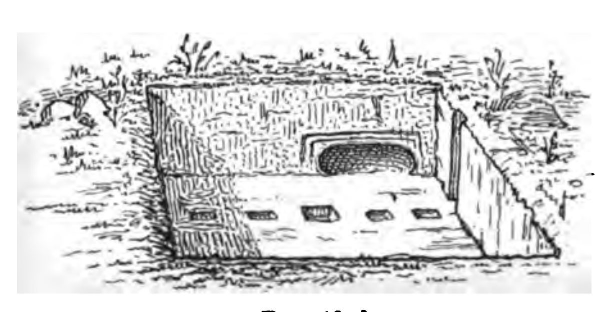

Рис. 10.

Четыреугольная могила съ тремя камерами. Была раскопана довольно большая западина отъ водоотводной канавы въ 25 шагахъ, а отъ начала обрыва въ 50, при чемъ обнаружена могила въ формѣ неправильнаго вытянутаго по направленію отъ Ю.-В. къ С.-З. четыреугольника (рис. 9 и 10). Длина западной и восточной сторонъ 6 арш. 1 верш. и $6^1/_4$ арш., сѣверной и южной 3 арш. 14 вершк. и 3 арш. 6 вершк., глубина дна отъ мѣлового грунта 1 арш. 9 вершк., мѣловой же грунтъ обнаруживается въ прилегающемъ къ могилѣ пространствѣ на глубинѣ около 1 арш. Въ насыпной землѣ ямы были найдены черепки глиняной посуды, въ центрѣ на глубинѣ 2 арш. части горшка, около ю.-з. угла на $^1/_2$ арш. отъ материка черепки трехъ сосудовъ, черепки двухъ другихъ въ другомъ углу (Ю-В.); сосуды стояли не на днѣ, а выше болѣе чѣмъ на $^1/_4$ арш. Въ с.-з. углу

въ землѣ (на 1/4 арш. отъ дна) найдены 3 цѣлыхъ горшка; одинъ изъ нихъ (съ ручкою) стоялъ на другомъ (безъ ручки), третій стоялъ рядомъ. По очисткѣ отъ насыпи всего дна ямы оказались въ немъ продолбленныя мѣста, какъ можно догадываться, для столбовъ въ каждомъ углу (около 1/4 арш. глубины), а также по зап. сторонѣ могилы, приблизительно на равномъ разстояніи отъ угловъ (2 арш. 13 в. и 2 арш. 12 в.). Почти по серединѣ въ з. и в. стѣнахъ во всю вышину ямы отъ угловъ по зарубинѣ около 1/4 арш. ширины, въ сѣв. стѣнѣ такая же зарубина шириною 5 1/2 вершк. въ разстояніи 1 3/4 арш. отъ зап. угла. На днѣ рядъ ямокъ, расположенныхъ по одной линіи поперекъ могилы: одна почти квадратная (по 5 верш.) по серединѣ, глубиною въ 6 верш., и рядомъ, къ з. и в. сторонамъ могилы, по 2 продолговатыя ямки (длиною 10—15 вершковъ., глубиною 3 1/2 вершк., длиною 6 и 5 вершк., глубиною 2 1/2 вершк.); такимъ образомъ, рядъ этихъ ямокъ вмѣстѣ съ двумя зарубинами по стѣнамъ представляютъ собою слѣды перегородки, шедшей поперекъ четыреугольной могилы. По тремъ сторонамъ могилы въ стѣнахъ высѣчены погребальныя камеры съ дугообразными отверстіями въ формѣ печурокъ: а) въ ю. сторонѣ, ближе къ углу (въ разстояніи отъ него 1 арш. 9 в.) могилы отверстіе (кругомъ слѣды тески, какъ бы для заслонки, длиною и шириною 1 арш. 5 1/2 вершк.) длиною 3/4 арш., вышиною 10 вершковъ. Длина камеры 2 арш. 10 в., вышина 1 арш. 2 1/2 в. Дно камеры глубже дна всей ямы на 1/4 арш.—б) Въ той же половинѣ могилы (имѣя въ виду поперечную перегородку) въ в. сторонѣ (отъ угла около 1 1/2 арш. разстоянія) другая камера. Длина отверстія ея 13 вершк., высота 9 вершк. Отверстіе окружено вырубомъ, какъ бы для заслонки. Величина камеры: 2 арш. 10 в. длины, 1 арш. 12 в. ширины, 1 арш. 3 1/2 в. вышины. Дно ея ниже дна ямы на 1/4 арш., но костякъ лежалъ на возвышеніи на подобіе ложа.— в) Въ с. сторонѣ могилы третья камера. Величина отверстія: 1 арш. длины, 9 в. вышины. Величина камеры: 2 арш. 14 в. длины, 2 арш. ширины, 1 арш. 1 в. вышины. Дно камеры ниже дна ямы на 5 вершковъ. Всѣ камеры имѣютъ потолки сводообразные и углы круглые. Въ камерахъ *а* и *б* обнаружено по одному костяку, въ камерѣ *в*—два.

Въ камерѣ *а* костякъ лежалъ на лѣвомъ боку, головою на Ю.-З., лицо обращено къ отверстію, ноги сложены подъ тупымъ угломъ. У костяка найдены слѣдующіе предметы: буса крупная круглая изъ халцедона, буса большая круглая плоская (изъ халцедона или нефрита) отъ яблока меча, буса крупная стеклянная черная съ глазками, костяная бляшка, крупная буса изъ массы,

болѣе мелкія бусы: гранчатыя сапфироваго цвѣта и посеребренныя и позолоченныя пронизки (крупныя бусы около таза, мелкія—повыше, на животѣ), 2 бронзовыя съ ушками зеркала около таза (одно въ діаметрѣ 6, 5 сант., другое маленькое въ 3 сант.), съ орнаментомъ на большомъ изъ неправильныхъ концентрическихъ круговъ, желѣзное ушко на бляшкахъ (дл. $1^1/_4$ дюйма), половина мѣднаго бубенчика, около пальцевъ два небольшіе ножика съ остатками деревянныхъ ноженъ. Около таза костяка были найдены въ небольшомъ количествѣ уголья. Въ камерѣ попадались мелкіе куски дерева.

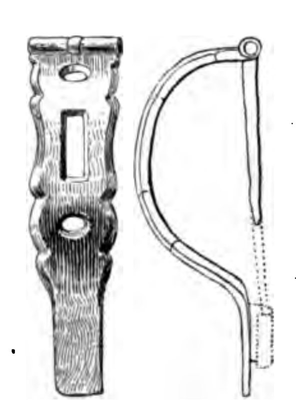

Рис. 11 (н. в.).

Рис. 12 (н. в).

Въ камерѣ *б* костякъ на правомъ боку, головою на С.-В. (отъ затылка до стѣны $1^1/_2$ четверти), лицо обращено къ отверстію, ноги сильно подогнуты (подъ острымъ угломъ). Около костяка попадались, хотя въ очень маломъ количествѣ, кусочки истлѣвшаго дерева и (около таза) угольки. У головы и около отверстія сосудъ изъ черной глины съ широкимъ основаніемъ и узкимъ горломъ, въ затылкѣ костяка бронзовое зеркало съ ушкомъ (діам. 4 дюйма), орнаментъ—зубчатыя линіи, чередующіяся съ кругами (типа Покр. XXII, 90). На рукѣ тонкій серебряный позолоченный перстень съ янтаремъ, у груди серебряная подвѣска, лунница, обитая золотою пластинкою съ штампованнымъ на ней точечнымъ орнаментомъ (рис. 12, по концамъ орнаментъ въ видѣ птичьихъ головокъ), тутъ же рядомъ, поближе къ отверстію, мѣдная фибула съ прорѣзью (рис. 11), еще ближе къ отверстію желѣзная мотыка типа Покр. XX, 8. У головы серьги серебряныя позолоченыя (типа Покровскаго могильника, *О. И. А. К.* 1894, 19). Близъ груди осколки мѣдной и золотой пластинокъ, пара серебряныхъ поломанныхъ цилиндриковъ съ ушками, пара серебряныхъ трубочекъ (дл. 1 д.) съ пропущенными въ нихъ шнурами. На ногѣ тонкій въ формѣ витой проволоки мѣдный браслетъ, кажется, типа рис. 4, съ ушками. У руки костяка лежали части трехъ ножей, одного нобольше, двухъ поменьше (одинъ съ прикипѣвшими къ лезвію гладкими посеребренными ножнами типа Покр. XX, 15), около живота многочисленныя стеклянныя бусы, пронизки одинарныя и двойныя, золоченыя и посеребренныя. Изъ бусъ одна съ глазками, одна съ разво-

дами, шесть оригинальныхъ бусъ съ отростками (голубыя съ пестрыми глазками), 2 овальныхъ каменныхъ темнаго цвѣта, 2 продолговатыя пронизки съ тремя отверстіями.

Въ камерѣ *в* два костяка, одинъ у стѣны камеры, другой у отверстія, оба—головами на С.-З. Туловище лежавшаго у отверстія на спинѣ, ноги протянуты, лѣвая рука на груди, правая вдоль туловища, голова наклонена на лѣвую сторону, къ стѣнѣ. Другой костякъ лежалъ на правомъ боку, ноги подогнуты, правая рука вытянута, лѣвая на животѣ, голова обращена къ отверстію. Въ головахъ у перваго костяка стоялъ распавшійся сосудъ красной глины; форму сосуда можно возстановить по запекшейся землѣ, бывшей въ немъ (широкое основаніе, узкое горло). Надъ головою топоръ, около правой ноги и руки (у таза) желѣзный ножъ (дл. $2^1/_2$ дюйма). Судя по желтоватой окраскѣ лѣвой руки, на ней былъ браслетъ, не сохранившійся. У костяка, лежавшаго у стѣны, надъ головою бронзовое зеркало типа Покр. XXII, 87 (единственное изъ всѣхъ найденныхъ зеркалъ не разбитое), съ орнаментомъ въ видѣ концентрическихъ круговъ; на зеркалѣ съ обратной стороны кусочекъ шелковой ткани. За спиною у поясницы топоръ типа Покр. XX, 6; около груди на правой сторонѣ стеклянныя бусы разныхъ типовъ и пронизки: съ тремя отверстіями, двойныя, тройныя, четверныя, камень-амулетъ въ формѣ протянутой трапеціи, мѣдныя серьги типа Покр. XXI, 23, осколки бляшекъ и четыреугольная мѣдная пряжечка. На правой рукѣ замѣтна зелень, быть можетъ, отъ истлѣвшаго браслета.

При зарываніи ямы изъ выброшенной земли извлечена была серебряная трубочка съ ободкомъ, около 2 дюйм. длины, съ остатками въ ней дерева.

Ямы безъ погребенія. № 1. Яма вблизи камеры съ корридоромъ и круглой. Размѣръ ея: 2 арш. 9 в. длины, $2^1/_4$ арш. ширины, 1 арш. 6 вершк. глубины (до мѣлового грунта $^3/_4$ арш.). По угламъ на днѣ продолблены ямки, каждая длиною около $^1/_4$ арш., шир. 2 в., глуб. $^1/_4$ арш. Вдоль стѣны продолблены также ямки: въ ю.-в. сторонѣ на разстояніи отъ ю. угла $1^3/_4$ арш., отъ в. угла 13 в., т. е. двѣ вдоль стѣны въ $^3/_4$ арш. одна отъ другой.

№ 2. Яма рядомъ съ первой (въ 23 арш. отъ ската холма). Западина была едва замѣтна. Размѣры 4 арш. $7^1/_2$ в. длины, $3^1/_4$ арш. ширины, 1 арш. глубины въ грунтѣ (1 арш. насыпи). Рядомъ съ ямой оказался естественный глубокій провалъ въ мѣловомъ грунтѣ. По угламъ и вдоль з. и в. стѣнъ ямки (шириною 5—6 вершк., глубиною около $^1/_4$ арш.). Въ насыпной землѣ той и другой ямы найдены лишь фрагменты глиняной посуды (2 отъ края со-

суда) и кости животныхъ (ноги и рога козла и другія незначительныя косточки).

№ 3. Яма сердцевидной формы (рис. 13), около круглой ямы, заключавшей погребеніе съ конемъ. Размѣры ея: длина 4¹/₄ арш., ширина 3¹/₂ арш., глубина 1 арш. (насыпь ¹/₄ арш.). Въ ямѣ 6 круглыхъ ямокъ: 5 по дугообразной стѣнѣ и 6-я почти въ центрѣ. Разстояніе отъ крайней по линіи В.-З. до слѣдующей ³/₄ арш., отъ этой до слѣдующихъ 7 вершк. и ¹/₄ арш., затѣмъ до послѣдней 2¹/₂ арш, отъ срединной до третьей ¹/₂ арш., до южной 7 в., до сѣверной 4 в.; діаметры ямокъ 6, 7, 9, 8, 5 вершк. и средней 3 в., глубина 6, 14, 13, 4, 6, 3 вершковъ.

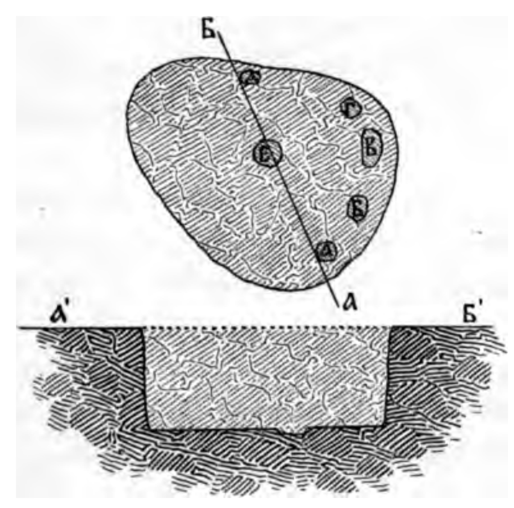

Рис. 13.

№ 4. Большая четыреугольная яма (рис. 14) около четыреугольной могилы съ тремя камерами. Западина была довольно глубокая, около ³/₄ арш. отъ уровня окружающаго ее поля. Яма, вслѣдствіе отлогости почвы, къ сѣверной сторонѣ мельче. Размѣры ея: длина западной стороны 10 арш. 2 в., восточной стороны 9¹/₂ арш., ширина 7 арш., глубина отъ 10 в. до 1 арш. 2 в. Въ с.-в. половинѣ ямы на днѣ вырублена продольная ямка въ формѣ овала съ горломъ. Длина ея 2 арш. 9 в., ширина широкой части 13 вершк., горла 6 в., глубина 15 в. Близъ с.-в. угла, почти на одной линіи съ вышеописанной ямкой, въ разстояніи 1 арш. 5 в. отъ нея и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ в. стѣны, вырублена продолговатая 4-угольная яма величиною въ 3¹/₄ арш., глубиною 12 вершк.; часть ея устлана плитами (со слѣдами глиняной смазки) на подобіе лѣстницы изъ 3 ступеней (подъемы 1 верш. и 2 вершка, величина плитъ 10 × 6 вершк.).

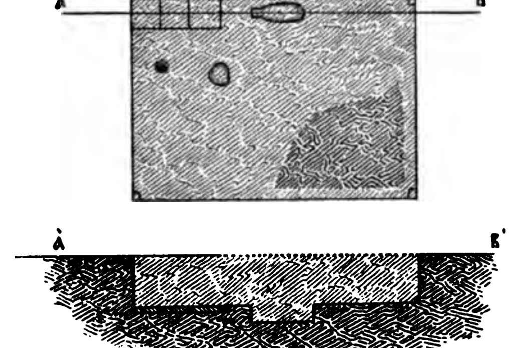

Рис. 14.

Между ямою съ плитами и в. стѣною въ днѣ 2 ямки: въ углу глубиною $^1/_4$ арш. и противъ второй ступеньки почти у самой стѣны глубиною 2 в.; кромѣ того ямки и въ другой половинѣ ямы къ ю. стѣнѣ ея; одна въ разстояніи отъ з. стѣны $^1/_2$ арш. (размѣры ея $^3/_4$ арш. длины, 9 вершк. ширины, 5 вершк. глубины), другая въ разстояніи отъ первой 1 арш. 2 в. (размѣры ея $^1/_2$ арш. длины и ширины, 5 в. глубины). Нѣсколько глубже поверхности найдены черепки посуды, козлиные рога. Въ первой изъ прорубленныхъ въ днѣ ямокъ найдено 6 нижнихъ челюстей свиней. Въ насыпи ямы кусокъ оленьяго рога (часть отпилена) и черепки посуды.

Ямы у городища. Яма въ 30 шагахъ отъ угла рейнштока и въ разстояніи отъ него около 1 арш., близъ рва городища. Западина была едва замѣтна. Въ насыпи (1 арш. до грунта) съ $^1/_2$ арш. глубины попадались фрагменты грубой посуды, кости животныхъ и черепки посуды изъ хорошей глины. Въ грунтѣ оказалась высѣченная яма; стѣны ея имѣли весьма неправильную форму и были очень грубо тесаны. Ширина ямы въ самой узкой ея части 1 арш. 15 в., длина $2^1/_2$ арш., глубина 3 арш.; на днѣ былъ найденъ черепокъ посуды съ клеймомъ въ видѣ креста въ кругѣ.

Противъ ю.-з. угла городища въ 10 шагахъ отъ рейнштока, но внѣ его, была раскопана западина. Однако скоро обнаруженъ былъ грунтъ, а въ насыпи нечего, кромѣ фрагментовъ посуды, не найдено.

Кромѣ того, были сдѣланы слѣдующія земляныя работы: прокопаны траншеи до грунта по скату холма близъ вскрытыхъ ямъ и дѣлались пробныя раскопки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно было предполагать западины, сглаженныя временемъ. Траншеями по скату не удалось обнаружить новыхъ погребеній.

Пробныя ямы не всегда давали положительный результатъ. Очень часто лопата немедля ударяла въ мѣловой грунтъ. Въ насыпной землѣ попадались кости животныхъ и черепки посуды. Очень толстые фрагменты съ орнаментами изъ параллельныхъ бороздъ найдены на глубинѣ ½ арш. въ ямѣ, въ 20 шагахъ отъ самой верхней камеры въ обрывѣ.

А. Милютинъ.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1907 г. въ Черниговской губ. С. А. Гатцукомъ.

Пользуясь удобнымъ случаемъ, Имп. Археологическая Коммиссія поручила С. А. Гатцуку произвести раскопки мало извѣстныхъ кургановъ въ районѣ Новгородъ - Сѣверска. Раскопки эти не были значительны, вслѣдствіе неблагопріятной погоды и тревожнаго настроенія въ мѣстномъ населеніи.

I. *С. Лариновка, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда.*

Въ полуверстѣ отъ села, на верху отдѣльнаго возвышенія расположено современное кладбище, занятое прежде группою кургановъ. Въ 1878 г. изъ 32 сохранившихся кургановъ 15 раскопаны были Д. Я. Самоквасовымъ. (Могилы Русской земли, стр. 207). С. А. Гатцукъ раскопалъ 4 насыпи, и остались еще двѣ, не тронутыя изъ опасенія потревожить современныя погребенія.

По другую сторону оврага противъ кладбища обнаруженъ культурный слой, толщиною до $^1/_4$ арш., темносѣраго цвѣта, въ которомъ изрѣдка попадаются кусочки угля, черепки и кусочки костей животныхъ. Прослойковъ золы не наблюдалось.

Кург. № 1. Размѣровъ 1×8 арш., расплывчатой формы, изъ песчанисто-глинистой однородной земли. Съ з. и с. стороны остатки канавы съ перемычками, глубиною до $^1/_2$ арш. Сверху была небольшая ямка, можетъ быть, кладоискательская. Въ основаніи насыпи въ южной полѣ найдены два уголька, на материкѣ слабые остатки костяка, лежавшаго головою на З., безъ вещей.

Кург. № 2. Наиболѣе сохранный изъ всей группы, размѣровъ $2^1/_4\times13$ арш., полушарой расплывчатой формы. Въ в. и ю. сторонѣ слѣды канавокъ съ перемычками, по $2^1/_2$ арш. протяженіемъ и до $^1/_4$ арш. глубиною; отъ остальныхъ канавокъ кругомъ насыпи остались еще меньшіе слѣды. Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $3\times1^1/_2\times1$ арш. женскій костякъ, головою на З., довольно хорошо сохранившійся; черепъ на лѣвомъ вискѣ, руки сложены на груди. У лѣвой руки обломки мѣдной большой бусы съ зернью и прилипшій къ ней кусочекъ ткани, на правомъ вискѣ слѣды какъ бы желѣзнаго височнаго кольца,

діаметромъ до $1^1/_2$ верш. Вдоль праваго плеча остатки дерева, длиною 6 верш., можетъ быть, отъ доски, ограждавшей здѣсь костякъ. Въ южной полѣ на половинѣ разстоянія отъ ямы до края кургана въ насыпи на высотѣ полуаршина обнаружено небольшое кострище (размѣровъ $^3/_4 \times ^1/_2$ арш.) съ кусочками угля и золы; вблизи него 2 черепка. XI—XII в.

Кург. № 3. Размѣровъ 2×14 арш., сверху яма. Слѣдовъ канавки уже не сохранилось. Насыпь изъ песчано-глинистой земли; въ ней на глубинѣ 1 арш. найдено нѣсколько угольковъ и едва замѣтныя прослойки темноватой земли. Въ грунтовой ямѣ (размѣровъ $3^1/_4 \times 1 \times 1^3/_4$ арш.) едва примѣтные слѣды костяка, безъ вещей.

Кург. № 4. Размѣровъ 1×8 арш. Вверху яма, можетъ быть, мѣсто выборки земли для могилъ. Слѣдовъ канавки не осталось. Насыпь однородная песчано-глинистая; у основанія наблюдались прослойки темноватыхъ прожилокъ и найдено нѣсколько кусочковъ угля. Въ грунтовой могилѣ (размѣровъ $3 \times ^3/_4 \times 1^5/_8$ арш.) слѣдовъ костяка и вещей не обнаружено.

Итакъ, изъ числа имѣвшихся въ 1878 г. 17 цѣлыхъ и 15 раскопанныхъ кургановъ черезъ 30 лѣтъ сохранилось лишь шесть; отъ остальныхъ нѣтъ и признаковъ. Д. Я. Самоквасовъ нашелъ въ раскопанныхъ имъ здѣсь курганахъ височныя кольца, витой перстень, огниво и позументныя ленточки отъ ворота съ пуговками. Послѣднія находки, открытыя въ 5 курганахъ, могутъ быть относимы скорѣе всего къ XII в.

II. *С. Разрытое, Мглинскаго уѣзда.*

Группа изъ 26 кургановъ расположена въ двухъ верстахъ отъ села на землѣ женской обители. Насыпи имѣютъ форму полушарія, нѣкоторыя окружены канавками съ перемычками. Курганы поросли соснами и мелкою порослью. Почти всѣ они уже раскопаны окрестными помѣщиками. Изслѣдованы двѣ насыпи.

Кург. № 5. Насыпь полушаровидной формы, размѣровъ 2×13 арш. Слѣды канавокъ съ перемычками. Почти у основанія, съ южной стороны, начали попадаться одиночные угольки. Въ насыпи обнаружены темныя прослойки, въ количествѣ пяти, почти горизонтальныя, протяженіемъ 4—6 арш., толщиною до $^1/_4$ вершка. Двѣ прослойки были значительно темнѣе, съ большимъ количествомъ угольковъ; въ остальныхъ зола отсутствовала, и онѣ вообще напоминали остатки перегнившаго дерна. Хотя насыпь была изслѣдована почти вся, но въ ней, какъ и въ материкѣ (чрезвычайно плотный глинистый грунтъ), ничего не было найдено. Вѣроятно, костякъ истлѣлъ совершенно.

Кург. № 6. Размѣровъ 1½×9 арш., со слѣдами хищнической раскопки. Слѣдовъ канавки не сохранилось. Насыпь состояла изъ плотно слегшейся глины, до такой степени, что углубленіе въ материкѣ до глубины $^3/_4$ арш. можно было произвести лишь помощью лома. Съ основанія кургана въ южной полѣ попадались кусочки угля и небольшіе камни изъ песчаника. Не установлено, не лежали ли камни кругомъ основанія. На поверхности материка обнаружены слѣды костяка, лежавшаго головою на З., на шеѣ котораго найдено 11 малыхъ позолоченыхъ бусъ XI в.

III. *С. Лизогубовка, Мглинскаго уѣзда.*

Въ двухъ верстахъ отъ села, на землѣ крестьянъ с. Староселья, среди порослей, на поскотинѣ, группа изъ 17 курганныхъ насыпей, уже расхищенныхъ помощью широкихъ ямъ. Курганы южной половины не выше $^1/_2$—$^3/_4$ арш.; сѣверные нѣсколько выше. Раскопана одна изъ сѣверныхъ и одна изъ южныхъ насыпей.

Кург. № 7. Размѣровъ $2^1/_4$×12 арш., полушаровидной формы. Съ основанія насыпи стали попадаться мелкіе угольки и темноватыя прослойки, толщиною $^1/_8$—$^1/_4$ верш., идущія во всевозможныхъ направленіяхъ. Наиболѣе широкія прослойки не превышали 1½ арш., были и по ¼ арш. Въ большинствѣ онѣ имѣли примѣсь мелкаго угля; въ наибольшемъ количествѣ прослойки встрѣчались въ восточной полѣ. Между этими прослойками наблюдались прослойки отъ перегнившаго дерна, безъ примѣси угля. Какъ и въ аналогичномъ курганѣ № 5, костяка не найдено.

Кург. № 8. Размѣровъ $1^3/_4$×9 арш., расхищенный. Въ насыпи замѣчались прослойки, подобныя найденнымъ въ предыдущемъ. Костяка и отдѣльныхъ костей не обнаружено. Въ выброшенной кладоискателями землѣ найденъ мѣдный браслетъ, пластинчатый, съ головками (типа З. И. Р. А. О. VIII в. 1 табл. V, 4). XI в.

IV. *С. Старопочепье, Мглинскаго уѣзда.*

Въ 1½ в. отъ с. Старопочепья на возвышенномъ открытомъ, занятомъ пашнею полѣ, въ урочищѣ Борздовичи виднѣются остатки почти совершенно распаханнаго кургана. Мѣстные сторожилы еще помнятъ, что курганъ этотъ былъ очень высокъ, но много лѣтъ тому назадъ здѣсь основательно искали кладъ и сильно перекопали насыпь. Произведенная г. Гатцукомъ контрольная раскопка кургана (№ 9) показала, что онъ перекопанъ на глубину до

2½ арш. Изслѣдователь полагаетъ, что это сторожевой курганъ, но серьезныхъ основаній для этого мнѣнія нѣтъ.

V. *Д. Луковицы, Мглинскаго уѣзда.*

Группа кургановъ, въ количествѣ болѣе 50, находится въ лѣсу на землѣ г. Толчинскаго, въ урочищѣ «Курганье». Всѣ насыпи полушаровидной формы, нѣкоторыя окружены канавками съ хорошо сохранившимися перемычками, до 2-хъ арш. протяженіемъ. Раскопанъ только одинъ курганъ.

Кург. № 10. Размѣровъ 2×12½ арш., хорошей сохранности, изъ песку. Съ южной и западной сторонъ слѣды канавокъ. Съ основанія насыпи начали попадаться кусочки угольковъ и незначительныя гнѣзда золы. На поверхности материка женскій костякъ, головою на С.-З., очень плохой сохранности. На шеѣ 26 мелкихъ почти круглыхъ бусъ синеватаго и желтоватаго цвѣта и среди нихъ мѣдная поломанная подвѣска въ видѣ лунницы, сравнительно поздняго типа (почти типа Ивановск. табл. V, 9); на лѣвой рукѣ мѣдный мелко-витой браслетъ типа приблизительно Ивановск. табл. II, 9 и мѣдный же витой перстень типа Ивановск. табл. II, 17, у лѣваго виска обломокъ височнаго кольца, видимо, діаметра радимичскихъ (З. И. Р. А. О. VIII в. 1 табл. II, 2). XII—XIII в.

VI. *С. Заполье, Мглинскаго уѣзда.*

На полѣ села, въ 2½ в. отъ с. Шаулина, на берегу ручья, впадающаго въ р. Косту, въ урочищѣ «Черники», группа кургановъ, отъ которыхъ остались лишь 4 раскопанныя насыпи, трудно различимыя. Раскопаны были всѣ.

Кург. № 11—14. Во всѣхъ насыпяхъ наблюдались одиночные кусочки угля, прослойки золы и прослойки темноватаго цвѣта, повидимому, отъ перегнившаго дерна. Въ материкѣ тоже наблюдались прослойки въ большомъ количествѣ и въ разнообразныхъ направленіяхъ. Остатковъ костей не найдено.

Возможно, что это не курганы. Вблизи одной изъ насыпей найденъ сравнительно поздній мѣдный энколпіонъ. Гдѣ-то въ этой мѣстности существовалъ монастырь. Самое названіе урочища не происходитъ ли отъ слова «чернецы»?

Итакъ, Разрытовскіе и Лизогубовскіе курганы могутъ быть относимы къ XI в., Лариновскіе къ XI—XII в., а Луковицкіе къ XII—XIII в. Это уже позднѣйшіе изъ мглинскихъ кургановъ.

А. С.

Поправки.

1) Къ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 26, стр. 8. Николаевская церковь с. Истобенскаго Вятской губ. построена не въ 1686, а въ 1786 году.

2) Къ *Изв.*, вып. 27. Въ статьяхъ А. В. Орѣшникова «Окуловскій кладъ русскихъ денегъ» вкрались слѣдующія опечатки при передачѣ восточныхъ словъ: 1) имя хана Токтамышъ (стр. 2, 4 и 5) вездѣ должно быть напечатано съ буквою *алифъ* послѣ второго *те*; 2) въ надписи «чеканъ Хоборезма» (стр. 5) пропущенъ предлогъ *фи* (въ); должно быть: *фи Хоборезмъ*.

Табл. I.

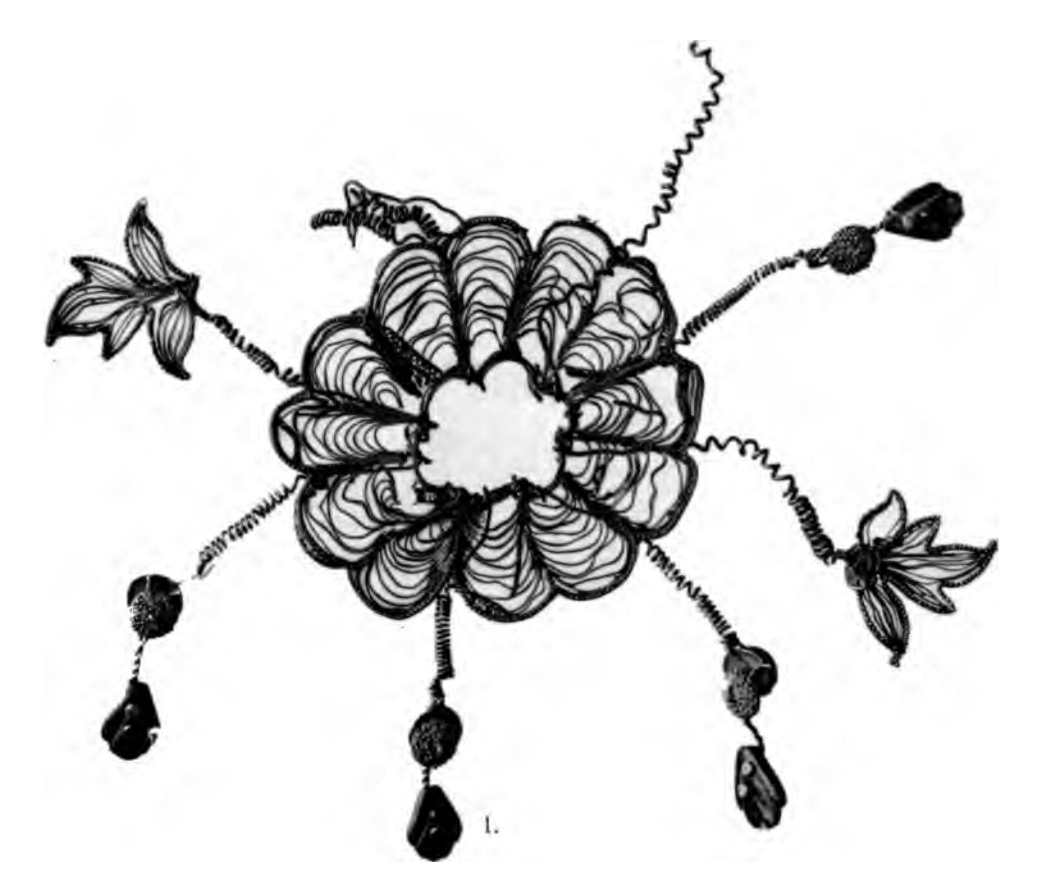
Мономахова шапка (н. в.).

Мономахова шапка (н. в.).

(н. в.)
Бухарскій кладъ.

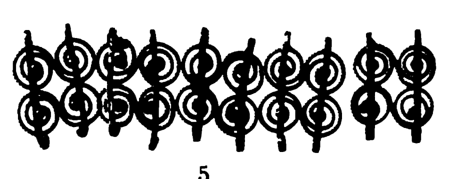
1.

2.

3.

5.

4.

(н. в.)

Бухарскій кладъ.

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859—1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. При отчетѣ за 1872 годъ, кромѣ того, имѣется 18 таблицъ рисунковъ въ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 р., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 руб.

Отчеты за 1889—1905 годы, 17 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 руб.

Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ за 1882—1898 гг. Спб. 1906. Ц. 3 р.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28+XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано.)

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90+CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888, IV+40+20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40+32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 годахъ. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. I. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64+32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49+36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52+94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8-ю табл. и 39 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156, стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ 1 таблицей и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Кам. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 р.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 р.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 руб. 50 коп.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 р.

№ 30. П. П. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 годахъ. 36 стр. съ 27 табл. и 13 рис. 1906. Цѣна 2 р.

№ 32. С. А. Жебелевъ и В. К. Мальмбергъ. Три архаическихъ бронзы изъ Херсонской губерніи. 57 стр. съ 4 табл. и 30 рис. 1907. Цѣна 1 р. 50 к.

III. Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1—29 со множествомъ таблицъ и рисунковъ. 1901 — 1909. Цѣна вып. 5-го 1 р., вып. 13—2 р. 50 к., а остальныхъ по 1 р. 50 коп. — Прибавленія къ вып. 2, 3, 5, 6, 9, 10, 14, 16, 18, 19, 21, 22, 26 и 27 (археолог. хроника и библіографія, вып. 1—14). 1902—1908. Цѣна по 50 коп. за выпускъ.

IV. Отдѣльныя изданія.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп. (распродано).

3) Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1896. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

4) Юліанъ Кулаковскій. Прошлое Тавриды. Краткій историческій очеркъ. Съ 3 картами и 6 рис. Кіевъ. 1906. IV + 144 стр. 8°. Цѣна 1 р.

5) Мечети Самарканда. I. Гуръ-Эмиръ. Спб. 1905. fol. Цѣна 45 руб.

6) Археологическія развѣдки. Сост. А. А. Спицынъ. Спб. 1908. 96 стр. 8°. Цѣна 40 коп.

Изданія Археологической Коммиссіи продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Эггерса и К° (Мойка, № 42) и К. Л. Риккера (Невскій просп., № 14). Тамъ-же можно получать изданную проф. Кондаковымъ «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи». Спб. 1890. 180 стр. 8°, съ 82 рис. Цѣна 1 р. 50 к.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 30-й.

Съ 118 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 30-й.

Съ 118 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1909.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

30-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи въ 1905 году.

Въ отчетномъ году раскопки производились 1) на обоихъ склонахъ Митридатовой горы и 2) на западномъ берегу Керченской бухты, на площади между Карантиннымъ шоссе, городской бойней и фабрикой Д. Серганиди.

Первыя работы велись на Эспланадной улицѣ, во дворахъ №№ 9 и 17 (№№ гробницъ 1—4), позади восточной части этой же улицы (№№ 7 — 9), на южномъ, западномъ и сѣверномъ склонахъ такъ называемаго 2-го кресла Митридата (№№ 13—39, 71, 73—79, 86—108), на южномъ и сѣверномъ склонахъ Круглой скалы (№№ 40 — 63), у южной подошвы Длинной скалы (№№ 70, 80—85) и на нѣкоторыхъ улицахъ города, по которымъ тянутся ряды катакомбъ: въ тупикѣ 1-го Кладбищенскаго переулка, недалеко отъ угла Госпитальной улицы и замѣчательныхъ катакомбъ прошлаго года, открыты 4 катакомбы (№№ 6, 10—12), а на 2-й Нагорной улицѣ пять (№№ 64, 67—69, 83). Типы найденныхъ вещей весьма разнообразны: встрѣчались сосуды чернофигурной и краснофигурной техники, terra sigillata разныхъ временъ и стекло, начиная съ изящныхъ сосудовъ эллинистическаго времени и кончая простыми сосудами IV и V вв. по Р. Х. Даже характеръ гробницъ, открытыхъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, представлялъ иногда поразительную пестроту: въ гробницахъ, разслѣдованныхъ на западномъ склонѣ 2-го кресла Митридата, найдены сосуды чернофигурной техники и коринѳская котила (№№ 99 и 103), а недалеко оттуда, за Эспланадной улицей, оказался некрополь римскаго времени съ монетами Миѳрадата II и Савромата I (№№ 8 и 9). Такую же рѣзкую разницу можно было замѣтить и на 2-й Нагорной улицѣ: почти рядомъ съ гробницей съ «финикійскими» алабастрами (№ 66) находится рядъ катакомбъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ нашей эры. Изъ катакомбъ, открытыхъ въ этомъ году, наибольшій интересъ представляютъ №№ 64 и 67: хотя онѣ не изобиловали дорогими вещами и вторая изъ нихъ оказалась разоренной въ давнее время, тѣмъ не менѣе онѣ представляютъ нѣкоторый матеріалъ для опредѣленія времени, когда въ нихъ совершалось погребеніе. Болѣе древней

является первая (№ 64), въ которой найдены вещи, относящіяся къ I и II вѣкамъ по Р. X.: въ склепѣ найдено шесть бальзамаріевъ изъ толстаго зеленаго стекла, совершенно одинаковыхъ съ сосудиками этого типа, встрѣчающимися въ некрополяхъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанской эры (напр., въ гробницѣ № 130 этого отчета найденъ такой же бальзамарій вмѣстѣ съ монетой царя Евпатора). Въ катакомбѣ № 67 найденъ золотой брактеатъ съ оттискомъ монеты Рескупорида V, царствовавшаго во второй половинѣ III в. по Р. X. Имѣя въ виду характеръ вещей, которыя до сихъ поръ встрѣчались въ керченскихъ катакомбахъ, можно придти къ тому заключенію, что обычай устраивать подземные склепы укоренился въ Пантикапеѣ около начала нашей эры. Весьма вѣроятно, что онъ былъ заимствованъ еще во времена Миѳрадата В. у жителей Малой Азіи и перенесенъ въ Боспорское царство изъ города Амасіи, гдѣ до сихъ поръ можно видѣть пять царскихъ гробницъ, высѣченныхъ, подобно керченскимъ, въ мягкой скалѣ [1]).

Въ отчетномъ году, ради опыта, былъ дослѣдованъ курганъ (№ 82), въ которомъ производились раскопки уже раньше, во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Находка трехъ краснофигурныхъ пеликъ и изящной золотой головки Геры подтвердила правильность мнѣнія, высказаннаго А. Б. Ашикомъ и Б. В. Фармаковскимъ [2]), что курганъ можно считать вполнѣ разслѣдованнымъ только тогда, когда онъ совершенно снесенъ съ лица земли.

На Глинищѣ производились раскопки почти исключительно на пространствѣ, прилегающемъ къ мѣсту, гдѣ въ 1900 г. найденъ каменный саркофагъ съ интересными фресками [3]). Судя по найденнымъ монетамъ царей Миорадата II, Котисовъ I и II, Рескупорида I, Савромата I и Евпатора, а также по характеру найденныхъ вещей, разслѣдованный некрополь и вмѣстѣ съ нимъ упомянутый саркофагъ относятся къ I—II вв. по Р. X. [4]).

Работы, предпринятыя въ другихъ мѣстахъ какъ на горѣ Митридата, такъ и на Глинищѣ, носятъ совершенно случайный характеръ.

[1]) D. Robinson, Ancient Sinope, стр. 251.

[2]) *Изв. Таврич. Ученой Архивной Коммиссіи*, № 40, стр. 67; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 13, стр. 10.

[3]) *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 40.

[4]) Это относится также къ склепу съ фресковой живописью, открытому въ 1906 году въ усадьбѣ нотаріуса Фельдштейна, отдѣленной отъ разслѣдованнаго мною некрополя однимъ только Карантиннымъ шоссе (см. статью М. И. Ростовцева: „Керченская декоративная живопись" въ *Ж. Мин. Нар. Просв.* 1906 г., Май, отд. класс. филол.).

I. Гробницы и склепы, открытые на Митридатовой горѣ.

(Съ 1 января по 13 апрѣля и съ 28 іюня по 30 декабря).

№ 1. На Эспланадной улицѣ, во дворѣ № 17. На глубинѣ 2,15 м. каменная гробница, покрытая плитами, дл. 1,72 м., шир. 0,82, глуб. 0,69. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена разломанная бронзовая пряжка «готскаго» стиля, украшенная птичьей головкой, на шеѣ 15 золотыхъ подвѣсокъ въ видѣ трехугольниковъ и 2 бусы изъ янтаря и сердолика, возлѣ головы, справа отъ костяка, стеклянный шарообразный сосудъ безъ ручекъ.

№ 2. На той же улицѣ, во дворѣ № 9. На глубинѣ 2,42 м. каменная гробница, покрытая досками, дл. 1,25 м., шир. 0,55, глуб. 0,47. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдена краснофигурная энохоя, въ лѣвой рукѣ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою и разломанный желѣзный стригиль, у лѣваго локтя клѣтчатый лекиѳъ, усѣянный бѣлыми точками, и свинцовая гиря, во рту костяка стертая бронз. монета съ головою Пана и лукомъ въ горитѣ (Бурачковъ, XX, 91), возлѣ лѣваго плеча 14 простыхъ астрагаловъ.

№ 3. Тамъ же. На глубинѣ 3,16 м. часть разрушенной въ древности гробницы глубиною въ 0,69 м. Сырцовыя стѣны гробницы были покрыты досками. Сохранилась только западная часть могилы съ одними ножными пальцами костяка, за которыми, въ лѣвомъ углу гробницы, стояла краснофигурная энохоя съ 4 фигурами, на которыхъ кое-гдѣ сохранилась бѣлая и синяя краски.

№ 4. Во дворѣ Ларіона Коваленко, на углу Эспланадной и Шлагбаумской улицъ, д. № 17, разоренная въ древности гробница, сложенная изъ плитъ, изъ коихъ одна оказалась съ надписью: Σάνων Γλαυκίωνος πεντεκαιε(ι)κοσέτης ἥλιον ἐξέλιπον [1]).

№ 5. Въ тупикѣ 1-го Кладбищенскаго переулка, противъ д. № 12. На глубинѣ 0,56 м. каменная гробница, устроенная на материковой скалѣ и покрытая плитами; длина могилы 1,60 м., шир. 0,47, глуб. 0,87. Слѣва, возлѣ черепа костяка, обращеннаго къ С.-З., стоялъ стеклянный сосудъ безъ ручекъ, съ желобками по горлу.

№ 6. Рядомъ съ предыдущей гробницей дромосъ катакомбы обычнаго типа, разоренной въ древнее время и заваленной почти до потолка землею. Дромосъ имѣетъ 3,96 м. длины и 0,86 ширины; сводъ арки, ведущей въ катакомбу съ С., находится на глубинѣ 3,75 м. Арка имѣетъ дл. 2,19 м.,

[1]) Надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, стр. 126, № 46.

шир. 0,78, выс. 1,25. Размѣровъ камеры и лежановъ нельзя было опредѣлить, потому что не было возможности удалить землю, наполняющую катакомбу. На полу комнаты, насколько удалось его расчистить, найдены слѣдующія вещи, оставленныя древнимъ грабителемъ: 1) позолоченная пряжка «готскаго» стиля, украшенная 12 альмандинами; 2) обломанная золоченая пряжка съ изображеніемъ куропатки среди цвѣтовъ (рис. 1); 3) двѣ цѣлыя и пять обломанныхъ пряжекъ изъ бронзы; 4) три обломанныя бронзовыя фибулы «готскаго» стиля; 4) 12 кусочковъ золотыхъ пластинокъ съ двоякимъ орнаментомъ, съ серебряными гвоздиками по краямъ, сорванныхъ, по всей вѣроятности, съ ноженъ мечей и съ маленькихъ щитовъ; 6) три обломанныя позолоченныя пластинки со

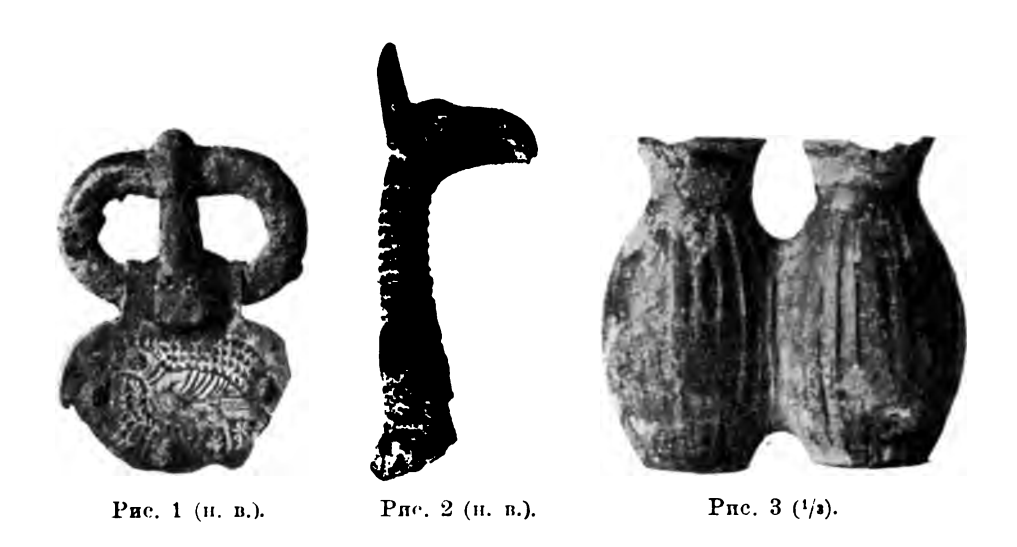

Рис. 1 (н. в.). Рис. 2 (н. в.). Рис. 3 (1/3).

стеклянной инкрустаціей; 7) пять золотыхъ бусъ въ видѣ соединенныхъ рубчатыхъ трубочекъ; 8) двѣ серебряныя позолоченныя пластинки неизвѣстнаго назначенія; 9) двѣ серебр. головки грифоновъ, оторванныя отъ чего-то (рис. 2); 10) обломки серебр. щипчиковъ, уховертки и зубочистки; 11) одиннадцать бусъ изъ разноцвѣтной пасты, янтаря и стекла; 12) бронзовыя ситечко и заклепка; 13) бронз. крышечка съ обломкомъ цѣпочки и кольцомъ, служившимъ, повидимому, для подвѣшиванія лампадки; 14) двѣ раковины и 15) двойной фрагментированный глиняный сосудикъ (рис. 3).

№ 7. На горѣ, позади Эспланадной улицы. На глубинѣ 2,67 м. земляная подбойная гробница дл. 0,72 м., шир. 0,33, выс. 0,43; заложена была плитами съ В. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С., въ лѣвомъ углу гробницы найдены два глиняные одноручные сосуда, изъ которыхъ одинъ

покрытъ плохой красной поливой; во рту костяка оказалась мѣдная монета средней величины, совершенно разрушенная ржавчиной.

№ 8. Рядомъ съ предыдущей каменная гробница, разоренная въ древнее время. Среди множества костей нѣсколькихъ костяковъ найдены 4 мѣдныя монеты, изъ которыхъ удалось опредѣлить только одну: она оказалась монетой Митридата II (Бурачковъ XXVI, 91).

№ 9. Тамъ же. На глубинѣ 2,67 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,68 м., шир. 0,39, глуб. 0,25. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены обломки простого глинянаго сосуда съ одной ручкой и простая глиняная чашечка, на лѣвой рукѣ желѣзный перстень безъ камня, во рту мѣдная монета Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159) и справа возлѣ головы раздавленный глиняный одноручный сосудъ.

№№ 10 — 12. Во дворѣ Ульяны Шаманской по 1-му Кладбищенскому переулку, д. № 12. На глубинѣ 8,50 м. открыты три рядомъ расположенныя катакомбы обычнаго типа, безъ стѣнной росписи и безъ надписей.

А) Разграблена въ древности. Возлѣ входа, ведущаго въ катакомбу съ С., среди разбросанныхъ костей нѣсколькихъ остововъ найденъ расширяющійся кверху стаканъ изъ зеленоватаго стекла съ пояскомъ изъ 18-ти синихъ рельефныхъ точекъ.

Б) Катакомба съ тремя лежанками; входъ съ С. На правой лежанкѣ лежали два совершенно истлѣвшихъ костяка головами на Ю. За ними найдена большая (выс. 0,34 м.) стеклянная бутылка рѣдкой формы (рис. 4); въ ногахъ остова, лежавшаго вдоль зап. стѣны лежанки, оказались стекл. стаканъ и глиняная лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ двуручнаго сосуда. На центральной лежанкѣ лежали тоже два костяка, обращенные головами на З. Между головами ихъ стоялъ расширяющійся кверху стаканъ съ бѣлою окисью, а въ нишѣ, высѣченной въ стѣнкѣ лежанки за головами костяковъ, — шарообразный стекл. сосудъ безъ ручекъ, съ широкимъ горломъ. Возлѣ головы перваго костяка, лежавшаго съ края, найденъ желѣзный ножъ, разрушенный ржавчиной, а на груди — распавшееся овальное стеклышко розоваго цвѣта въ серебр. оправѣ со слѣдами позолоты. На груди другого остова лежали обломки деревянной шкатулки съ

Рис. 4 (1/3).

остатками металлической оправы. Тоже на лѣвой лежанкѣ лежали два костяка головами на Ю. Въ головахъ найденъ фрагментированный стекл. сосудъ безъ ручекъ, съ косыми желобками по туловищу, и разбитый стекл. сосудъ съ одной ручкой, въ ногахъ стекл. баночка и два простыхъ глиняныхъ сосудика безъ ручекъ. На груди обоихъ костяковъ найдены по 2 бронз. фибулы «готскаго» стиля, изъ которыхъ одна пара украшена птичьими головками съ камешками, въ ногахъ металлическое зеркало съ растительнымъ орнаментомъ, съ остатками какой-то матеріи.

В) Третья катакомба съ центральной и лѣвой лежанками, со входомъ съ С., была разграблена въ древности. На полу ея, въ землѣ, проникшей въ склепъ вмѣстѣ съ водою, найдены слѣдующіе предметы: деформированный черепъ безъ нижней челюсти, обломки двухъ стекл. сосудовъ, 2 бронз. зеркальца почти одинаковой величины, 2 разныя бронз. фибулы «готскаго» стиля, бронз. браслетъ, такіе же щипчики, 3 бронз. пряжки, 2 такія же обломанныя серьги, 2 серебряныхъ и одно бронзовое украшеніе ажурной работы, неизвѣстнаго назначенія, обломки краснолаковаго блюда, золотая пластиночка, кусочки позолоченныхъ серебр. бляшекъ, обломки сосудика изъ синяго стекла, подвѣсочка въ видѣ разноцвѣтнаго одноручнаго сосудика и 26 бусъ и подвѣсокъ изъ горнаго хрусталя, янтаря, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ.

№ 13. На южномъ склонѣ Митридатовой горы, подъ такъ называемымъ 2-мъ кресломъ Митридата. На глубинѣ 3 м. земляная, покрытая досками и слоемъ морской травы гробница дл. 1,89 м., шир. 0,66, глуб. 0,60. Возлѣ таліи и между ногъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки трехъ краснофигурныхъ лекиѳовъ съ пальметками, въ ногахъ же, въ лѣвомъ углу гробницы большой чернолаковый скифосъ (выс. 0,12 м., діам. верхняго отверстія 0,16).

№ 14. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница такого же типа, дл. 1,83 м., шир. 0,61, глуб. 0,65. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою, принявшій отъ сильнаго выжига коричневый цвѣтъ.

№ 15. Тамъ же. Устроенная въ насыпи гробница, покрытая плитами и толстымъ слоемъ морской травы, находившимся на глубинѣ 2,85 м. Длина могилы 2,11 м., шир. 0,56, глуб. 0,40. На правой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ бронз. браслетъ, на груди двѣ бронз. фибулы «готскаго» стиля, на шеѣ 9 бусъ изъ сердолика, стекла и разноцвѣтной пасты, бронз. колокольчикъ и раковина, служившая подвѣскою; справа возлѣ головы костяка стояли 2 простыхъ одноручныхъ сосуда изъ глины.

№ 16. Тамъ же. На глубинѣ 3 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,01 м., шир. 0,37, глубина 0,21. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдено чернолаковое блюдце съ нацарапанными на днѣ буквами ΣΤΕ и ΜΙ; лакъ густой и блестящій.

№ 17. Тамъ же. На той же глубинѣ дѣтская земляная гробоица, покрытая досками, дл. 0,65 м., шир. 0,39, глуб. 0,36. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., оказался дѣтскій рожокъ изъ красной глины съ высоко поднятой ручкой.

№ 18. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница такого же типа, дл. 1,50 м., щир. 0,52, глуб. 0,54. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою на В., найденъ простой глиняный одноручный сосудикъ и разбитый краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою.

№ 19. Тамъ же. На той же глубинѣ такая же земляная гробница дл. 1,68 м., шир. 0,57, глуб. 0,48. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найденъ разбитый чернолаковый скифосъ безъ одной ручки (выс. сосуда 0,11 м., діам. отверстія 0,12 м.).

№ 20. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,84 м., шир. 0,56, глуб. 0,37. Возлѣ лѣваго локтя костяка, лежавшаго головою на В., найдены обломки краснофигурнаго лекиѳа съ изображеніемъ Эрота.

№ 21. Тамъ же. На глубинѣ 3,27 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,19 м., шир. 0,77, глуб. 0,59. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., стояла большая глиняная амфора съ буквою X, вдавленной на горлѣ, подъ вѣнчикомъ сосуда; возлѣ праваго плеча лежали мелкіе кусочки распавшейся алабастриды.

№ 22. Тамъ же. На глубинѣ 3,24 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,71 м., шир. 0,66, глуб. 0,37. Въ правой рукѣ полуистлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ двуручный «финикійскій» сосудикъ изъ бѣлаго стекла съ черными полосками.

№ 23. На южномъ склонѣ горы Митридата, между Круглой скалой и 2-мъ кресломъ Митридата. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками и черепицами, дл. 1,50 м., шир. 0,47, глуб. 0,67. Возлѣ правой ступни костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены терракотта, изображающая дѣвушку съ виноградною кистью въ правой рукѣ, пѣтуха и гуся, далѣе остатки другой фигурки, совершенно разрушенной сыростью, разбитый изящный сосудикъ съ одной ручкой изъ простого стекла, низенькій бальзамарій

изъ такого же стекла, краснолаковый сосудъ съ одной ручкой и двуручный глин. сосудъ съ красною горизонтальною полоскою по туловищу; въ ногахъ костяка стояла распавшаяся бронз. шкатулка съ большими бусами и подвѣсками, съ бронз. браслетикомъ, колокольчикомъ и такою же дужкою, вѣроятно, отъ шкатулки. На лѣвой рукѣ остова оказался золотой перстенекъ съ пустымъ гнѣздомъ, въ которомъ виднѣлись слѣды распавшейся пасты; на обѣихъ рукахъ, немного выше кистей, найдены два золотые медальона, кажется, съ изображеніемъ Афродиты и Эрота; на груди лежалъ серебряный медальонъ съ выпуклымъ изображеніемъ той же богини. На шеѣ найдено множество бусъ и подвѣсокъ изъ разнаго матеріала и между ними маленькая золотая фибула съ лебединой головкой (рис. 5); возлѣ черепа лежали витыя золотыя серьги и множество золотыхъ бляшекъ и гранатовъ въ золотой оправѣ, служившихъ, по всей вѣроятности, украшеніемъ головнаго убора; на самомъ большомъ гранатѣ имѣется грубое изображеніе Аѳины со щитомъ и копьемъ. На обѣихъ ногахъ костяка, надъ пятками найдены обломки серебряныхъ обручей въ видѣ двухъ трубочекъ, изогнутыхъ полукругомъ.

Рис. 5 (н. в.).

№ 24. Рядомъ съ предыдущей гробницей, на глубинѣ 2,32 м., открыта земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 2,04 м., шир. 0,66, глуб. 0,86. Оріентировка гробницы и костяка совершенно такая же, какъ и въ № 23. На головѣ совершенно истлѣвшаго костяка найдены двѣ сербр. шпильки, гранатъ и рубинъ въ золотой оправѣ, двѣ золотыя розетки и 20 такихъ же бляшекъ, служившихъ украшеніемъ головнаго убора; рядомъ съ черепомъ лежали золотыя серьги съ гранатами и цѣпочками, на груди шесть золотыхъ листочковъ отъ погребальнаго вѣнка, который, по всему вѣроятію, былъ сдвинутъ съ мѣста упавшей доской или землей; между листочками найдены 6 большихъ пронизей изъ сердолика, лигнита, стекла и цвѣтной массы, а также рѣзной ониксъ въ распавшейся серебр. оправѣ, съ грубымъ изображеніемъ оленя и Ифигеніи, стоящей передъ алтаремъ (рис. 6). На лѣвой рукѣ остова найденъ золотой перстень съ рѣзнымъ гранатомъ, украшенный стоящей фигурой Фортуны съ рогомъ изобилія въ рукахъ; на ногахъ выше пятокъ надѣты были ножные обручи такой же формы, какъ и въ предыдущей гробницѣ (найдены раздавленными). Въ ногахъ костяка лежали обломки круглаго зеркала и четыреугольной шкатулки изъ бронзы; на обломкахъ зеркала оказалось 7 стеклянныхъ сосудиковъ, положенныхъ въ рядъ поперекъ гробницы; по-

Рис. 6 (н. в.).

срединѣ лежала изящная амфорка изъ разноцвѣтнаго стекла, а по сторонамъ — по 3 бальзамарія, изъ коихъ два были раздавлены землею (одинъ сосудикъ сдѣланъ изъ синяго стекла). За правымъ плечомъ костяка, въ углу гробницы, стоялъ краснолаковый сосудъ съ бѣлыми полосками на горлѣ и на туловищѣ.

№ 25. Тамъ же. На глубинѣ 1,10 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,04 м., шир. 0,42, глуб. 0,26. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю., найдены бусы изъ стекловидной пасты и костяной кружокъ неизвѣстнаго назначенія, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ, у лѣваго локтя обломки «мегарской» чашки и во рту мѣдная монета, совершенно разрушенная ржавчиной.

№ 26. Рядомъ съ гробницами №№ 23 и 24, на глубинѣ 0,61 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,56, глуб. 1,17. Въ ногахъ полуистлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на С.-З., оказались обломки большого четырехугольнаго бронз. зеркала, а на немъ краснолаковый сосудъ въ видѣ красивой головы юнаго Геракла (рис. 7 *а* и *б*), съ обломаннымъ гор-

Рис. 7 *а* (2/3). Рис. 7 *б* (2/3).

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

ломъ, напоминающимъ палицу героя [1]); тутъ же лежало зеленое стеклышко съ вдавленной вглубь изящной головкой мальчика (рис. 8) и разбитый бальзамарій изъ желтаго стекла. На груди костяка оказались обломанная серебр. фибула и какая-то подвѣска, на лѣвой рукѣ гладкое золотое колечко и двойной золотой перстенекъ съ изумрудомъ и рубиномъ (рис. 9), на головѣ и на груди кусочки золотого погребальнаго вѣнка. Возлѣ головы найдены еще золотыя серьги съ круглыми гранатами, къ которымъ были привѣшены какія-то подвѣски, совершенно разрушенныя ржавчиной, а также три пронизи и подвѣски изъ сердолика, янтаря и кости.

№ 27. Тамъ же. На глубинѣ 2,25 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,69 м., шир. 0,39, глуб. 0,48. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на Ю.-В., найдены рубчатыя бусинки изъ стекловидной массы, на рукахъ два браслета, совершенно уничтоженные ржавчиной, возлѣ праваго локтя одноручный глиняный сосудъ.

№ 28. Тамъ же. На глубинѣ 3,52 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,44 м., шир. 0,62, глуб. 0,30. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найденъ чернолаковый арибаллъ плохой сохранности, съ горизонтальнымъ пояскомъ въ краснофигурной техникѣ на туловищѣ, въ лѣвой рукѣ фрагментированная амфорка (выс. 0,15 м.) изъ свѣтложелтой глины.

№ 29. Подъ 2-мъ кресломъ Митридата, съ южной стороны. На глубинѣ 1,15 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,15 м., шир. 0,63, глуб. 0,61. На обѣихъ рукахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдено по мѣдному браслету, испорченному ржавчиной, въ ногахъ одноручный глиняный сосудъ.

№ 30. Тамъ же. На глубинѣ 0,80 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,83 м., шир. 0,69, глуб. 0,58. Отъ головы до ногъ костяка, обращеннаго головою на В., лежало множество бусъ изъ сердолика, стекла, лигнита и разноцвѣтной пасты. На правой рукѣ былъ надѣтъ большой вертящійся перстень изъ тонкой мѣдной проволоки и лигнита, который распался на мелкіе кусочки, на лѣвой—3 бронз. перстня, одинъ съ неяснымъ изображеніемъ, сдѣланнымъ вглубь. Возлѣ праваго колѣна костяка лежали обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда.

---

[1]) См. статью Б. В. Фармаковскаго о раскопкахъ въ южной Россіи въ *Archaeologischer Anzeiger* 1907, 2, стр. 140 сл.

№ 31. Тамъ же. На глубинѣ 1,03 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,94 м., шир. 0,42, глуб. 0,20. За лѣвымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ глиняный сосудикъ безъ ручекъ.

№ 32. Тамъ же. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,33 м., шир. 0,88, глуб. 1,13. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на С., оказался золотой перстень съ бирюзой; рядомъ съ кистью этой же руки стоялъ низенькій стеклянный бальзамарій. Въ правой рукѣ найдена бронз. цилиндрическая баночка съ тонкой крышечкой изъ того же металла, разрушенной ржавчиной, въ ногахъ—обломки простого одноручнаго сосуда изъ глины.

№ 33. Тамъ же. На глубинѣ 2 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,20 м., шир. 0,45, глуб. 0,38. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою на В., найденъ чернолаковый сосудикъ плохой сохранности, съ ручкой въ видѣ дужки и со сквознымъ отверстіемъ, проходящимъ отвѣсно черезъ все туловище сосудика [1]).

№ 34. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. разоренная въ древнее время гробница, устроенная въ насыпи, надъ материкомъ. Среди разбросанныхъ костей найденъ одноручный сосудикъ плохой отдѣлки изъ плохой черной глины.

№ 35. На южномъ склонѣ Митридатовой горы, между 2-мъ кресломъ Митридата и Круглой скалой. На глубинѣ 0,80 м. простая земляная гробница дл. 1,80 м., шир. 0,44, глуб. 0,38. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на Ю., найденъ гладкій мѣдный браслетъ, возлѣ головы двѣ мѣдныя же простыя серьги, разрушенныя ржавчиной.

№ 36. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница такого же типа, дл. 1,50 м., шир. 0,60, глуб. 0,40. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С., найденъ одноручный глин. сосудъ, покрытый плохой красноватой поливой, на головѣ кусочки листоваго золота отъ погребальнаго вѣнка.

№ 37. Тамъ же. Жженая гробница, оріентированная съ З. на В., дл. 2,09 м., шир. 0,55, глуб. 0,33. Ящикъ гробницы находился на глубинѣ 0,82 м. Въ серединѣ южной стѣнки гробницы была устроена ниша, въ которой найдены обломки краснофигурной пелики съ плохо сохранившимися изображеніями амазонки и грифона, сражающихся со скиѳомъ, на лицевой сторонѣ и съ двумя обычными фигурами въ длинныхъ гиматіяхъ на оборотной.

---

[1]) Форма сосудика изображена въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 8, табл. V, № 16.

№ 38. Тамъ же. Простая земляная гробница дл. 1,50 м., шир. 0,51, глуб. 0,25. Ящикъ гробницы, находившійся на глубинѣ 0,70 м., оказался отчасти разрушеннымъ другой гробницей: головы костяка возлѣ восточной стѣнки гробницы не найдено. Возлѣ праваго локтя костяка найдены 6 монетъ (лежавшія столбикомъ одна на другой), изъ которыхъ верхняя оказалась серебряной автономной, съ головою Аполлона и тирсомъ, украшеннымъ повязками (Бурачковъ XXVI, 101), а другія—бронзовыми съ головою Пана и рогомъ изобилія между двухъ шапокъ Діоскуровъ (Бурачковъ XIX, 55).

№ 39. Тамъ же. Въ такой же гробницѣ, разоренной въ прежнее время, найдена ѳасосская амфора съ отбитымъ днимъ; подъ вѣнчикомъ сосуда на горлѣ выдавлена трехстрочная надпись: Θασίων. Διάρης. Φείδιππ(ος).

Рис. 10 (1/1).

№ 40. На южномъ склонѣ Круглой скалы. На глубинѣ 0,79 м. земляная подбойная гробница, заложенная камнемъ съ Ю. Длина могилы 1,68 м., шир. 0,46, глуб. 0,50. Слѣва отъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 3 раздавленные глиняные одноручные сосуда: большой горшокъ, миска и сосудъ съ высокимъ горломъ, на которомъ выдавлены буквы ΔΑC [1]).

№ 41. Рядомъ съ предыдущей. Разоренная въ древности каменная гробница съ множествомъ обломковъ разныхъ терракоттъ (одна изъ нихъ изображена на рис. 10) и 6 бусинокъ изъ сердолика и стекла разныхъ цвѣтовъ.

№ 42. На сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, къ З. отъ Круглой скалы. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,78 м. шир. 0,51, глуб. 0,46. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронз. монета, совершенно испорченная окисью металла. Средняя изъ плитъ, покрывавшихъ ящикъ гробницы, оказалась частью надгробія съ плохо сохранившеюся надписью: Γυνὴ Μᾶ Μονίμου καὶ υἱοὶ Ταρσοῦς καὶ Ἧραιε καὶ Θεονίκα, χαίρετε [2]).

---

1) Послѣдній знакъ въ керамическихъ надписяхъ часто служитъ знакомъ сокращенія. См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 11, стр. 153 сл., №№ 692, 697. 698 и др.

2) Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 18, стр. 127 сл., № 44.

№ 43. Тамъ же. На глубинѣ 2,12 м. каменная гробница дл. 1,97 м., шир. 0,60, глуб. 0,44. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдена бронз. пряжка съ обломаннымъ желѣзнымъ язычкомъ, возлѣ праваго колѣна - клинокъ желѣзнаго ножа, совершенно разрушеннаго ржавчиной, возлѣ лѣвой ноги раздавленный стекл. стаканъ, возлѣ праваго локтя обломки тонкаго стекл. сосуда безъ ручекъ, слѣва отъ головы плоскодонный стекл. бальзамарій съ тонкимъ высокимъ горломъ.

№ 44. Тамъ же. На глубинѣ 1,34 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,01 м., шир. 0,36, глуб. 0,39. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки шарообразнаго краснолаковаго сосудика съ одной ручкой, украшеннаго восемью рядами нацарапанныхъ черточекъ, и 3 простыхъ астрагала, на шеѣ—двѣ пронизи изъ темной пасты съ желтыми полосками.

№ 45. Тамъ же. На глубинѣ 1,27 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,95 м., шир. 0,51, глуб. 0,50. Возлѣ праваго колѣна костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробу головою къ В., найденъ желѣзный ножъ, разрушенный ржавчиною, на лѣвой рукѣ разломанный мѣдный браслетъ съ сильно расширяющимися концами, въ правой рукѣ бронз. монета Савромата II (Бурачковъ XXX, 219), возлѣ таліи распавшаяся мѣдная поясная пряжка и на лѣвомъ плечѣ обломки такой же фибулы.

№ 46. Тамъ же. На глубинѣ 1,48 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,99 м., шир. 0,40, глуб. 0,55. Замѣтно двойное погребеніе. Подъ костякомъ, in situ, обращеннымъ головою къ В., оказалась часть костей другого покойника, погребеннаго раньше; среди этихъ костей найдена потиновая монета Рескупорида IV съ обозначеніемъ года ΓΝΦ = 553 босп. эры = 256 по Р. Хр. При второмъ костякѣ вещей не оказалось.

№ 47. Тамъ же. Такая же гробница, раззоренная въ древности. Среди разбросанныхъ костей найдены точильный брусокъ съ отверстіемъ для ношенія на поясѣ, бронз. пряжка ажурной работы, такое же украшеніе неизвѣстнаго назначенія и сильно стертая мѣдная монета царя Евпатора съ изображеніемъ храма (Бурачковъ XXIX, 201).

№ 48. Тамъ же, позади Стасовской катакомбы. На глубинѣ 1,93 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,67 м., шир. 0,50, глуб. 0,52. Въ ногахъ полуистлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки стекл. сосуда безъ ручекъ и такого же стакана. На шеѣ бусинки изъ синей пасты, бусы изъ красной массы съ бѣлыми и синими глазками и бусинка изъ золота. Возлѣ черепа пара золотыхъ крученыхъ сережекъ.

№ 49, Тамъ же. На глубинѣ 1,84 м. такая же гробница дл. 1,83 м. шир. 0,52, глуб. 0,62. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки желѣзнаго ножа, кремень для высѣканія огня, стекл. сосудъ безъ ручекъ и раздавленный стаканъ изъ простого стекла.

№ 50. Тамъ же. На глубинѣ 1,69 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,35 м., шир. 0,61, глуб. 0,90. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены обломки простого глин. одноручнаго сосуда и плохо сохранившійся терракотовый гротескъ съ ногами, вылѣпленными отдѣльно. На груди разломанная мѣдная фибула простѣйшаго типа, возлѣ кисти правой руки сильно стертая мѣдная монета, возлѣ головы 2 продолговатыя бусы изъ зеленаго и синяго стекла.

№ 51. Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,85 м., шир. 0,48, съ дномъ, находящимся на глубинѣ 1,50 м. Заложена досками съ С. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдена раздавленная краснолаковая чашка, діам. 0,17 м., и обломки простого глинянаго сосуда съ одной ручкой.

№ 52. Тамъ же. На глубинѣ 1,27 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,95 м., шир. 0,54, глуб. 0,59. Возлѣ головы костяка, обращенной къ В., найдены обломки одноручнаго стекл. сосуда, обтянутаго тоненькой стеклянной же ниткой, возлѣ таліи простая бронз. пряжка, въ ногахъ клинокъ желѣзнаго ножа, совершенно разрушеннаго ржавчиной.

№ 53. Тамъ же. На глубинѣ 2,21 м. гробница такого же типа дл. 1,86 м., шир. 0,59, глуб. 0,70. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на В., найдены стеклянные: шарообразный сосудъ безъ ручекъ и раздавленный стаканъ.

№ 54. Тамъ же. На глубинѣ 1,21 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,72 м., шир. 0,50, глуб. 0,48. На шеѣ и на груди костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 12 большихъ сердоликовыхъ бусъ, 3 подвѣски изъ янтаря и 20 стекл. бусинокъ.

№ 55. Тамъ же. На глубинѣ 1,65 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,72 м., шир. 0,47, глуб. 0,54. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стекл. стакана и такого же шарообразнаго сосуда безъ ручекъ.

№ 56. Тамъ же. На глубинѣ 1,31 м. такая же гробница дл. 1,68 м., шир. 0,42, глуб. 0,50. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою къ В., найдены обломки простого глин. горшка и стекл. одноручнаго сосуда.

№ 57. Тамъ же. На глубинѣ 1,76 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,76 м., шир. 0,74, глуб. 0,44. На обѣихъ рукахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдено по гладкому мѣдному браслету одинаковой формы (одинъ разломанъ), на лѣвой рукѣ, сверхъ того, обломки гладкаго бронзоваго кольца. Возлѣ праваго колѣна лежали обломки желѣзнаго наконечника копья.

№ 58. Тамъ же. На глубинѣ 2,41 м. такая же гробница дл. 2,22 м., шир. 0,94, глуб. 1,67. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки двухъ стекл. бальзамаріевъ и стаканъ, расширяющійся кверху. Надъ этими сосудами, на крышкѣ деревяннаго гроба, стояла раздавленная краснолаковая чашка выс. 0,033 м., діам. 0,19, съ круто поднятыми краями, съ тремя концентрическими кругами на днѣ. Часть костяка, отъ таліи до головы, была покрыта мелкими кусочками листового золота.

№ 59. Тамъ же. На глубинѣ 2,01 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,90 м., шир. 0,60, глуб. 0,75. Замѣтно двойное погребеніе. Возлѣ западной, узкой стѣнки гробницы лежали кости одного остова, сдвинутыя въ кучу, а другой костякъ лежалъ in situ головою на В. Возлѣ правой руки его найдена бронз. цѣпочка, состоящая изъ трехъ звеньевъ, неизвѣстнаго назначенія, возлѣ таліи бронз. пряжка и поясной наконечникъ, обломки мѣдной оправы отъ деревянной шкатулки и сильно стертая монета съ еле замѣтнымъ женскимъ бюстомъ на одной сторонѣ.

№ 60. Тамъ же. На глубинѣ 1,74 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,86 м., шир. 0,44, глуб. 0,40. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., стояли 2 одноручные глиняные сосуда, изъ коихъ одинъ отчасти покрытъ плохо сохранившейся красной поливой.

№ 61. Тамъ же. На глубинѣ 2,19 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,78 м., шир. 0,44, глуб. 0,45. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ стекл. стаканъ обычной формы, возлѣ таліи желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной, возлѣ колѣнъ большая бронз. пряжка съ остатками матеріи въ видѣ грубаго полотна.

№ 62. Рядомъ съ предыдущей могилой, на глубинѣ 1,96 м., гробница того же типа дл. 1,69 м., шир. 0,45, глуб. 0,41. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стеклянныхъ стакана и шарообразнаго сосуда безъ ручекъ.

№ 63. Тамъ же. На глубинѣ 2,04 м. такая же гробница дл. 1,69 м., шир. 0,64, глуб. 0,86. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою на В.,

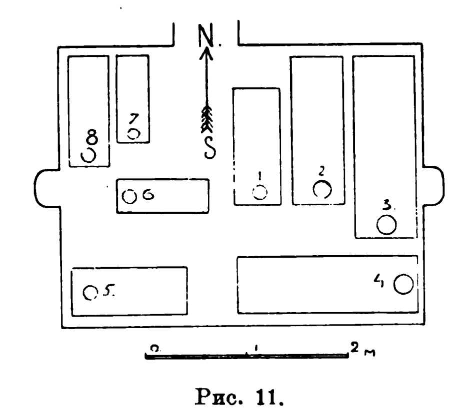

Рис. 11.

найдены обломки бронз. кольца, на шеѣ бусы и подвѣски изъ синяго и желтаго стекла, лигнита, янтаря и пасты разныхъ цвѣтовъ, возлѣ праваго колѣна разбитый стекл. бальзамарій, а за лѣвымъ плечомъ раздавленная краснолаковая лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ пѣтуха.

№ 64. На 2-й Нагорной улицѣ противъ дома № 6. На глубинѣ 4,03 м. открыта арка (выс. 1,70 м., шир. 0,94, дл. 0,73), ведущая съ сѣверной стороны въ древній склепъ (см. планъ на рис. 11), который представляетъ собою четырехугольную комнату съ потолкомъ, возвышающимся постепенно къ южной сторонѣ; сѣверная и южная стѣны имѣютъ длину по 3,56 м., восточная и западная — по 2,81 м.; высота потолка возлѣ арки 1,61 м., возлѣ задней стѣны — 2,03 м. Лежанокъ въ склепѣ не оказалось. Въ правой и лѣвой стѣнахъ подъ самымъ потолкомъ высѣчены двѣ ниши: ниша въ правой стѣнѣ имѣетъ выс. 0,49 м., шир. 0,37 м. и глуб. 0,28 м.; ниша въ лѣвой стѣнѣ — выс. 0,49 м., шир. 0,36 м. и глуб. 0,23 м. На земляномъ полу склепа стояли деревянный саркофагъ съ такимъ же гробомъ (у восточной стѣны, на планѣ № 3), 7 отдѣльныхъ деревянныхъ же гробовъ съ костяками, обращенными головами на югъ (5), на востокъ (1) и на западъ (2). Доски саркофага и гробовъ истлѣли: сохранилась только часть карниза отъ саркофага, украшенная рядомъ тщательно вырѣзанныхъ сухариковъ. На одномъ обломкѣ саркофага виднѣется черный кругъ съ черными лучами,—вѣроятно, изображеніе солнца. Саркофагъ и одинъ изъ гробовъ (№ 4) были украшены гипсовыми прилѣпами; подъ истлѣвшими досками саркофага найдены изображенія Медузы и женскихъ фигуръ въ длинныхъ платьяхъ, маски и шишечки, возлѣ рядомъ стоявшаго гроба—женскія поясныя фигурки и изображенія Пана, играющаго на сирингѣ. На уцѣлѣвшихъ украшеніяхъ сохранились слѣды красокъ; большинство гипсовыхъ украшеній распалось отъ сырости.

Въ склепѣ оказались только слѣдующія вещи: 1) возлѣ гроба № 1 желѣзный замочекъ съ ключемъ, совершенно испорченные ржавчиной; 2) въ гробу № 2 маленькій бальзамарій изъ простого стекла; 3) въ ногахъ костяка, лежавшаго въ саркофагѣ (№ 3), обломки простого глин. одноручнаго сосуда, возлѣ таліи и на груди 2 бальзамарія изъ простого стекла; 4) въ ногахъ костяка

№ 4 шесть бальзамаріевъ изъ зеленаго стекла; 5) возлѣ костяка, лежавшаго въ гробу № 8, глиняная лампада и 6) въ нишѣ, высѣченной въ правой стѣнѣ склепа, большая глиняная лампада на глиняной подставкѣ.

№ 65. Тамъ же, противъ дома № 5. На глубинѣ 1,26 м. простая земляная гробница дл. 1,43 м., шир. 0,54, глуб. 0,45. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдено краснолаковое блюдо, діам. 0,29 м., на низкой подставкѣ; на днѣ его выдавлено клеймо въ формѣ человѣческой ступни въ сандаліи, окруженное круглымъ желобкомъ и четырьмя рядами рѣзныхъ линій и точекъ; съ двухъ сторонъ блюда придѣланы ручки съ грубымъ и неяснымъ рисункомъ. Съ наружной стороны блюдо украшено двумя концентрическими кругами, состоящими изъ продолговатыхъ параллельныхъ углубленій и рѣзныхъ черточекъ. На днѣ блюда лежало свинцовое складное зеркало, напоминающее своей формой зеркальце, купленное мною въ Керчи въ 1901 году [1]). Зеркальце имѣетъ 0,06 м. діам., ручка 0,045 м. длины и приблизительно 0,01 м. ширины. На передней сторонѣ его сдѣланы одно круглое и 6 четыреугольныхъ отверстій, которыя были снизу закрыты тонкими стеклышками. Промежутки между отверстіями заполнены рельефными трапеціями съ четырехугольниками, въ которые вписаны кружочки, и пятью концентрическими кругами, изъ которыхъ два крайніе состоятъ изъ рельефныхъ точекъ. На обратной сторонѣ зеркала ясно читается рельефная надпись: Τῇ καλῇ τὸ δῶρον [2]). На ручкѣ зеркала также замѣтны рельефныя украшенія. Возлѣ таліи костяка найдены двѣ желобчатыя бусы изъ синей пасты.

№ 66. Тамъ же, противъ дома № 1. На мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ «первыхъ известковыхъ печей Ростовскаго», среди множества гробницъ, разоренныхъ въ недавнее время, случайно уцѣлѣла каменная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,69, глуб. 0,74. Три большія плиты, покрывавшія ящикъ гробницы, находились на глубинѣ 2,09 м. Въ гробницѣ лежалъ, головою на В., истлѣвшій костякъ, покрытый тонкимъ слоемъ сухой мелкозернистой земли. Въ обѣихъ рукахъ костяка найдено по «финикійскому» алабастру: въ правой рукѣ изъ темнокоричневаго стекла съ бѣлыми и желтыми полосками, а въ лѣвой—изъ зеленовато-чернаго стекла съ бѣлыми зигзагами и желтымъ вѣнчикомъ.

№ 67. Тамъ же, между домами №№ 3 и 4. Катакомба, ограбленная въ древности, со входомъ съ С. Въ задней (южной) стѣнѣ устроены въ рядъ двѣ

---

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1901 г., стр. 136, рис. 240. Ср. *Отчетъ* за 1867 г., стр. 205.

[2]) Надпись издана въ *Archaeologischer Anzeiger* за 1906 г., 2, стр. 113 сл.

лежанки; боковыхъ лежанокъ нѣтъ. Противъ входа, между лежанками, и въ сѣверной стѣнѣ по обѣимъ сторонамъ арки вырублены ниши.

Въ землѣ, покрывавшей полъ камеры, возлѣ входа найденъ серебр. поясной наконечникъ, тоненькая золотая пластиночка съ другого поясного наконечника, 4 маленькихъ кусочка золота и золотая индикація съ мѣдной монеты Рескупорида V съ обозначеніемъ года ΒΣΦ=562 босп. эры=265 по Р. Х. [1]).

№ 68. Рядомъ съ предыдущей катакомбой, къ В., другая катакомба обычнаго типа, съ тремя лежанками и двумя нишами. Замѣтно двойное погребеніе: отъ перваго сохранились на центральной лежанкѣ разбросанныя кости одного остова и 2 золотыя подвѣски въ видѣ трехугольника, напоминающаго стилизованныя кисти винограда на стѣнахъ катакомбъ съ фресками. На правой лежанкѣ, на самомъ краю, въ истлѣвшемъ дерев. гробѣ лежалъ совершенно истлѣвшій костякъ женщины головою къ Ю.; возлѣ таліи костяка найдена большая бронз. пряжка «готскаго» стиля съ головкой животнаго на шпенькѣ, на шеѣ 15 бусъ изъ янтаря, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, за головой два стекл. сосуда безъ ручекъ, изъ коихъ одинъ былъ разбитъ. На лѣвой лежанкѣ лежалъ, тоже головою на Ю., одинъ костякъ, у таліи котораго найденъ желѣзный ножъ съ истлѣвшей деревянной ручкой, обтянутой кожею. У трехъ костяковъ, лежавшихъ на полу камеры, головами на Ю., ничего не найдено.

№ 69. Рядомъ съ предыдущей оказалась третья катакомба обычнаго типа, разоренная въ недавнее время.

№ 70. Къ югу отъ Длинной скалы, между 1-мъ и 2-мъ курганами (считая отъ известковыхъ печей Змаги), каменная гробница дл. 2 м., шир. 1,22, глуб. 1,23. Верхнія три плиты, имѣвшія толщ. 0,33 м., находились на глубинѣ 0,82 м. Дно гробницы земляное. Замѣтно двойное погребеніе. По угламъ и возлѣ стѣнокъ ящика лежали истлѣвшія кости большого и дѣтскаго костяковъ. Кромѣ нихъ, найдены два большихъ костяка in situ, головами на С.-В. Подъ головою остова, лежавшаго вдоль с.-з. стѣнки, лежала кучка морской травы, вѣроятно, остатокъ подушки; другой костякъ лежалъ на подстилкѣ изъ такой же травы. Возлѣ перваго костяка найдены слѣдующія вещи: за головой въ углу гробницы обломки алабастриды и желѣзнаго стригила; возлѣ праваго плеча краснофигурная пелика (рис. 12) съ изображеніемъ бородатаго воина съ круглымъ щитомъ, поражающаго мечомъ юношу съ опущенной головою, въ шлемѣ съ высокимъ гребнемъ, закрывающагося большимъ круглымъ щитомъ, за спиною бородатаго воина, обращеннаго влѣво, изображенъ убѣгающій юноша

[1]) См. Гр. Спасскій, Босфорское царство, табл. VI, № 13.

Рис. 12 (1/4).

въ восточномъ костюмѣ. На обратной сторонѣ пелики изображены два эфеба въ гиматіяхъ. Тутъ же, возлѣ праваго плеча костяка, найдены обломки алабастриды и бронзовая игла. Слѣва, возлѣ шеи, лежалъ маленькій, сильно испорченный лекиѳъ съ бѣлымъ изображеніемъ двухъ головокъ на лицевой сторонѣ и пальметкою подъ ручкой. На груди костяка найдена мѣдная автономная монета плохой сохранности (Бурачковъ XX, 91 — 93) и маленькій красный лекиѳъ, покрытый черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ. У лѣваго локтя и возлѣ кисти правой руки лежали обломки двухъ распавшихся алабастридъ. Въ ногахъ найдены обломки мѣдной иглы и двухъ желѣзныхъ стригиловъ. Возлѣ второго костяка найдены слѣдующіе предметы: за головой, въ углу гробницы, другая краснофигурная пелика съ обычнымъ изображеніемъ конной амазонки, сражающейся съ грифономъ, на которомъ уцѣлѣли весьма незначительные слѣды бѣлой краски; рядомъ съ пеликой одноручный глин. сосудъ съ остатками двухъ темныхъ полосокъ вокругъ туловища; возлѣ головы двѣ автономныя мѣдныя монеты весьма плохой сохранности съ изображеніями передней части грифона и головы юнаго Пана (Бурачковъ XX, 88—89). Тутъ же, среди костей первыхъ костяковъ, лежалъ желѣзный перстень, совершенно испорченный ржавчиной. Во рту костяка найдена такая же монетка, какъ и во рту перваго. Слѣва отъ костяка въ разныхъ мѣстахъ лежали обломки клѣтчатаго лекиѳа, усѣяннаго бѣлыми точками. Возлѣ таза обоихъ костяковъ найдено по 3—4 кусочка древеснаго угля.

№ 71. Къ Ю. отъ Малой скалы, возвышающейся на хребтѣ горы между 2-мъ кресломъ Митридата и Круглой скалой. Земляная подбойная гробница дл. 1,61 м., шир. 0,52, съ дномъ, находящимся на глубинѣ 0,72 м. Заложена съ С. большими черепицами; на одной изъ нихъ выдавлена надпись: ΒΑΣΙΛΙΚΗ [1]). Во рту костяка, обращеннаго головою на В., найдена мѣдная монета съ бычачьей головой и бюстомъ Пана (Бурачковъ, XIX, 37). Надъ ступнями костяка оказались обломки раздавленнаго простого глин. одноручнаго сосуда.

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 11, стр. 154, № 694а

№ 72. На восточномъ склонѣ горы Митридата, почти на серединѣ между памятникомъ Стемпковскаго и Большой лѣстницей, послѣ проливныхъ дождей обнаружились три каменныя гробницы, изъ которыхъ одна оказалась нетронутою, а двѣ — разоренными. Нетронутая могила, покрытая тонкими плитами, находилась на глубинѣ 0,79 м. и имѣла дл. 1,69 м., шир. 0,40 и глуб. 0,25. Возлѣ таліи истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найдена мѣдная пряжка съ широкимъ щиткомъ, украшеннымъ листообразнымъ орнаментомъ, а возлѣ рукъ, сложенныхъ на груди, желѣзный перстень безъ камешка, совершенно разрушенный ржавчиной.

№ 73. На западномъ склонѣ 2-го кресла Митридата. На глубинѣ 3 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,60, глуб. 0,61. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою на Ю., найдено горлышко большого «финикійскаго» двуручнаго сосудика, украшеннаго желтыми полосками по синему фону. По всей гробницѣ и надъ нею были разбросаны обломки арибалла, украшеннаго темнокоричневыми горизонтальными полосками [1]).

№ 74. Тамъ-же. На глубинѣ 3 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,02 м., шир. 0,76, глуб. 0,55. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., стояли 3 лекиѳа, покрытые коричневою сѣткою и бѣлыми точками по желтому фону, и краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою, въ правой и лѣвой рукахъ по такому же лекиѳу съ пальметкою; кромѣ того, по всей гробницѣ были разбросаны черепки двухъ желтыхъ лекиѳовъ съ коричневою сѣткою и бѣлыми точками. Изъ всѣхъ 8 лекиѳовъ уцѣлѣли только два. На шеѣ костяка найдены 4 бусы изъ разноцвѣтной пасты, во рту мѣдная монетка, совершенно разрушенная ржавчиной, на лѣвой рукѣ три желѣзныхъ перстня.

№ 75. Тамъ-же. На той-же глубинѣ гробница такого-же типа, дл. 0,27, шир. 0,11, глуб. 0,13 м. На шеѣ маленькаго дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена костяная палочка со сжатымъ кулакомъ на концѣ; возлѣ правой руки—маленькая краснофигурная энохоя съ отбитой ручкой, съ изображеніемъ играющаго мальчика, и чернолаковый рожокъ (ручка тоже отбита), возлѣ лѣваго колѣна простой глин. сосудикъ безъ ручекъ.

№ 76. Тамъ-же. На глубинѣ 3,91 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,67, глуб. 0,44. На костякѣ, обращенномъ головою къ С.-З., лежалъ желѣзный мечъ дл. 0,67 м., включая желѣзную рукоятку дл. 0,14 м. Рукоятка меча лежала на груди костяка, остріе на

[1]) Такой же сосудъ изображенъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, стр. 27, рис. 62.

ногахъ. Въ лѣвой рукѣ найденъ пучекъ трехгранныхъ бронзовыхъ стрѣлъ со втулками, сильно попорченныхъ окисью металла.

№ 77. Тамъ-же. На той-же глубинѣ гробница такого-же типа, дл. 1,75 м., шир. 0,75, глуб. 0,70. Возлѣ лѣвой руки костяка, лежавшаго головою къ С.-В., сдѣлана въ стѣнкѣ гробницы ниша, въ которой найдена раздавленная простая амфора съ дѣтскими костями, лежавшая на боку, отверстіемъ къ С.-В. Во рту большого костяка найдена автономная пантикапейская монета, совершенно испорченная окисью металла; по всей гробницѣ были разбросаны обломки краснофигурнаго лекиѳа съ пальметкою и коричневаго флакона съ черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ. Въ ногахъ костяка, въ правомъ углу гробницы, стоялъ простой одноручный глин. сосудъ.

№ 78. Тамъ же. На глубинѣ 3 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,55, глуб. 0,52. Костякъ лежалъ головою на В., въ истлѣвшемъ деревянномъ гробу, возлѣ южной доски котораго найдены 4 большихъ желѣзныхъ гвоздя дл. 0,09 и 0,10 м. Въ ногахъ костяка найдена чернолаковая чашечка съ нацарапанными на днѣ буквами ΚΑΛ, рядомъ, въ лѣвомъ углу гробницы, простой одноручный сосудикъ и чернолаковый рожокъ съ красными плечами, украшенными черными черточками, возлѣ кисти правой руки 3 клѣтчатыхъ лекиѳа, усѣянныхъ бѣлыми точками, а возлѣ лѣвой два такихъ же сосудика и желѣзный перстень, сильно испорченный ржавчиной.

№ 79. Тамъ же. На глубинѣ 3,91 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,47 м., шир. 0,71, глуб. 0,31. Въ головахъ истлѣвшаго дѣтскаго костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы, найденъ маленькій одноручный глин. сосудикъ съ черной полоской на вѣнчикѣ и ручкѣ, а надъ головой, въ насыпи гробницы,—обломки фрагментированнаго килика, покрытаго частью краснымъ, частью чернымъ блестящимъ лакомъ.

№ 80. На южномъ склонѣ Митридатовой горы, подъ Длинной скалой. На глубинѣ 0,70 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая двумя плитами, дл. 2,15 м., шир. 0,70, глуб. 0,89. Замѣтно двойное погребеніе. Отъ перваго остались въ гробницѣ обломки алабастриды и часть костей остова. Позже погребенный покойникъ лежалъ на войлочной подстилкѣ, головою къ С.-З. Въ ногахъ его стоялъ стекл. бальзамарій.

№ 81. Тамъ же. Вплотную возлѣ каменнаго загражденія кургана, разслѣдованнаго въ недавнее время, на глубинѣ 1,63 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая досками, дл. 1,77 м., шир. 0,56, глуб. 0,35. Костякъ

лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, головою на В. Справа возлѣ головы, въ углу гробницы, найдена расписанная водяными красками пелика весьма плохой сохранности, возлѣ локтя правой руки простой глин. сосудикъ безъ ручекъ, возлѣ праваго колѣна кривой желѣзный ножъ.

№ 82. Тамъ же. Четвертый (считая отъ известковыхъ печей Змаги) курганъ, расположенный на краю уступа къ югу отъ Длинной скалы, составляющей продолженіе горы Митридата. Въ курганѣ сдѣланъ былъ когда-то раскопъ съ южной стороны, отъ обрыва уступа до центра холма, но западная и сѣверная полы остались не разслѣдованными; ю.-в. пола была сильно разрыта кладоискателями, работавшими здѣсь въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій. Окончательно разслѣдованный въ этомъ году курганъ имѣлъ въ окружности около 60-ти м. и около 2 м. высоты. Въ старину курганъ, по всей вѣроятности, былъ гораздо выше, на что въ особенности указываетъ загражденіе, замѣтное съ сѣверной и западной сторонъ. Загражденіе это, служившее для упроченія насыпной земли, состояло изъ большихъ плитъ, впущенныхъ обрѣзами въ поле кургана. Въ началѣ работы, производившейся въ ю.-з и зап. полахъ, стали попадаться обломки чернолаковой пелики, разбросанные по всему полю кургана (одинъ черепокъ съ изображеніемъ эфеба въ гиматіи лежалъ въ сѣверной полѣ, внѣ загражденія); хотя не удалось отыскать всѣхъ черепковъ пелики, однако главный рисунокъ на лицевой сторонѣ былъ возстановленъ. Въ серединѣ группы стоитъ крылатая Ника; она поставила ногу на камень и подаетъ стоящему передъ ней нагому юношѣ факелъ съ тарелкою; другой нагой юноша, стоящій за спиною Ники, держитъ въ лѣвой рукѣ стригилъ, что также указываетъ на приготовленіе къ гимническимъ состязаніямъ съ факелами (λαμπαδοδρομία). На обратной сторонѣ пелики замѣтны остатки двухъ фигуръ эфебовъ въ гиматіяхъ.

Въ западной полѣ кургана, на высотѣ 0,18 м. надъ подошвою насыпи обнаруженъ небольшой жженый точекъ, возлѣ котораго, съ В., стоялъ ящикъ, составленный изъ 5 известковыхъ плитъ. Ящикъ, находившийся на глубинѣ 0,62 м. подъ склономъ кургана, имѣлъ 0,25 м. шир. и длины и 0,33 м. высоты. Въ ящикѣ стояла пелика, вѣнчикъ которой повредила верхняя плита ящика, разломившаяся подъ тяжестью земли. Къ сожалѣнію, фигуры, украшающія сосудъ, были покрыты толстымъ слоемъ извести, который лишь съ трудомъ удалось счистить, при чемъ рисунки немного пострадали. На лицевой сторонѣ пелики (рис. 13) изображены двѣ купающіяся женщины, эротъ, лебедь и двѣ женщины въ хитонахъ, а на оборотной —двѣ обычныя фигуры въ гима-

тіяхъ [1]). Пелика была наполнена жжеными костями, среди которыхъ найдена изящная золотая подвѣска въ видѣ головы Геры въ стефанѣ [2]); въ глазахъ и въ серьгахъ подвѣски замѣтны слѣды эмали. За ящикомъ, въ которомъ стояла пелика, найдены обломки терракотовой группы трехъ рядомъ сидящихъ женщинъ [3]), черепки чернолаковыхъ канѳара и блюдца, арибалла, покрытаго черной сѣткой съ бѣлыми точками, и чашки, покрытой желтой краской и коричневыми полосками. Въ сѣв. полѣ кургана, на глубинѣ 1,07 м., найдена третья пелика, стоявшая въ углубленіи, сдѣланномъ въ полѣ кургана, дл. и шир. 0,29 м., глуб. 0,31 м. Углубленіе было покрыто тонкими плитками, которыя, упавъ въ яму, тоже повредили вѣнчикъ сосуда. На лицевой сторонѣ пелики изображены танцующіе менада, Панъ и Силенъ, а на оборотной—два эфеба въ гиматіяхъ. Дно пелики оказалось выбитымъ, жженыхъ костей въ ней не найдено.

Рис. 13 (1/3).

№ 83. На 2-й Нагорной улицѣ. Посреди улицы обнаруженъ дромосъ катакомбы глуб. 6,21 м. и шир. 0,97 м.; на ю.-в. концѣ его высѣчена арка, расширяющаяся внутри, глуб. 0,82 м., выс. 0,90 (снаружи)—1,35 (внутри), шир. 0,74 (у входа) — 1,04 (съ внутренней стороны). Арка была закрыта большой четырехугольной плитой изъ мѣстнаго плотнаго известняка. Въ аркѣ сдѣланы три ступеньки: ширина 1-й—0,29 м., 2-й—0,40, 3-й—0,28; вышина 1-й—0,18 м., 2-й—0,21, 3-й—0,11. Размѣры камеры, оріентированной съ С.-З. къ Ю.-В., слѣдующіе: задняя стѣна имѣетъ шир. 2,76 м., правая—2,53, лѣвая—2,46, входная—2 м. (0,47 м. отъ лѣваго угла до арки, 1,04 м. ширина арки, 0,49 отъ арки до праваго угла); высота камеры у задней стѣны

[1]) Ср. *Archaeolog. Anzeiger* 1906 г., 2, стр. 111 сл.

[2]) Подобныя подвѣсочки найдены въ 1840 г. въ Арджи-Мушкаѣ, возлѣ Керчи, и въ 1853 г. въ окрестностяхъ Ѳеодосіи. См. *Древности Босфора Киммер.*, табл. VII, рис. 11.

[3]) Ср. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 9, стр. 103, рис. 23.

1,82 м., въ серединѣ 1,77 м., возлѣ арки 1,47 м. Въ трехъ стѣнахъ камеры высѣчены, по обыкновенію, три лежанки. Центральная лежанка имѣетъ дл. 2,38 м. (возлѣ края)—2,90 м. (возлѣ задней стѣны), глуб. 1,12 м. (слѣва), 1,42 м. (въ серединѣ) и 1,50 м. (справа), выс. слѣва 0,86 м., въ серединѣ 0,87, справа 0,81; высота отъ пола камеры 0,92 м. Въ задней стѣнѣ лежанки сдѣлана ниша шир. 0,37 м., выс. 0,38, глуб. 0,20 м. Правая лежанка, находящаяся на высотѣ 0,84 м. отъ пола, имѣетъ дл. 2,30 м. (возлѣ края) и 2,60 (возлѣ задней стѣны); глуб. 1,17 м. (справа), 1,50 м. (слѣва) и 1,45 м. (въ серединѣ); выс. 0,85 м. слѣва и справа, 0,86 м. въ серединѣ. И въ этой лежанкѣ высѣчена ниша, шир. 0,41 м., выс. 0,44 м., глуб. 0,22 м. Лѣвая лежанка имѣетъ дл. 2,17 м. впереди и 3 м. возлѣ задней стѣнки, глуб. слѣва 1,31 м., справа 1,43, въ серединѣ 1,50; выс. слѣва и въ серединѣ 0,87 м., справа 0,93; высота надъ поломъ камеры 0,71 м. Въ стѣнѣ лежанки высѣчена ниша, выс. и шир. 0,37 м., глуб. 0,18 м. На полу камеры найдены 4 гроба, изъ коихъ два стояли параллельно боковымъ лежанкамъ, съ костяками, лежавшими головами на Ю.-В.; между этими гробами стоялъ третій гробъ въ направленіи отъ сѣвернаго угла къ южному, а на немъ четвертый, отъ восточнаго угла къ западному. Этотъ послѣдній гробъ, въ видѣ простого ящика съ отвѣсными стѣнками, безъ всякихъ украшеній, почти вполнѣ сохранился, за исключеніемъ крышки и восточной короткой стороны. Гробы какъ на полу, такъ и на лежанкахъ (за исключеніемъ только что упомянутаго) поставлены были на неотесанныхъ небольшихъ камняхъ. На лѣвой лежанкѣ стояли 2 гроба, на правой 3 гроба для взрослыхъ; кромѣ того, у борта—одинъ дѣтскій, у задней стѣнки другой дѣтскій, а на груди у третьяго изъ взрослыхъ лежалъ истлѣвшій костячокъ ребенка. На четвертой лежанкѣ найденъ только одинъ остовъ [1]).

Рис. 14 (1/2).

При разборкѣ найдены слѣдующія вещи:

У перваго остова, лежавшаго на лѣвой лежанкѣ головою на С., найдены на обѣихъ рукахъ бронзовые браслеты, возлѣ головы стеклянный сосудъ безъ ручекъ, съ расширяющимся отверстіемъ (рис. 14). Возлѣ головы второго костяка,

[1]) Измѣренія сдѣланы проф. М. И. Ростовцевымъ, въ присутствіи котораго склепъ былъ открытъ и разслѣдованъ.

обращеннаго головою на Ю.-В., лежалъ желѣзный ножъ съ остатками истлѣвшей деревянной рукоятки. Въ нишѣ—зола. На шеѣ дѣтскаго остова, лежавшаго на правой лежанкѣ, головою ко входу, найдены три одинаковыя стекл. бусы, изъ коихъ одна распалась. У перваго костяка взрослаго, лежавшаго головою къ Ю.-В. и присыпаннаго землею, найдены на обѣихъ рукахъ бронз. браслеты, возлѣ головы двѣ бронз. серьги т. н. готскаго стиля. На краю лежанки найденъ костяной наконечникъ стрѣлы. На рукахъ второго большого костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены серебр. браслеты, изъ коихъ одинъ наполовину истлѣлъ, а другой сломался, а возлѣ шеи 3 янтарныя бусы. У третьяго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., на груди котораго лежалъ дѣтскій остовъ, тоже головою къ Ю.-В., найдена возлѣ плеча бронз. фибула. Наконецъ, на груди дѣтскаго костяка, лежавшаго у задней стѣны правой лежанки головою на Ю.-В., оказалась гладкая серебр. сережечка.

На краю центральной лежанки стоялъ большой стекл. сосудъ безъ ручекъ и валялось нѣсколько раковинъ и кусочковъ угля. На рукахъ костяка, обращеннаго головою вправо отъ входящаго, найдены бронз. браслеты, совершенно испорченные окисью металла, у головы—много истлѣвшей бронзы, 6 бусъ, состоящихъ изъ золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ, и продолговатая буса изъ синяго стекла. На полу подъ правой лежанкой найдены стекл. сосуды: возлѣ головы костяка распавшійся стаканъ на низкой ножкѣ и разбитая бутылка, у ногъ разбитый стаканъ и красивая чашка съ волнистымъ краемъ. На груди костяка, лежавшаго поперекъ камеры на войлочной подстилкѣ, найдена бронз. пряжка, распавшаяся отъ окиси, у ногъ желѣзный ножъ, совершенно испорченный ржавчиной. При костякѣ, лежавшемъ подъ лѣвой лежанкой, ничего не найдено. Четвертый костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, имѣвшемъ дл. 1,91 м. шир. 0,25 (въ ногахъ)—0,40 (возлѣ головы) и выш. 0,245 м.; у правой руки этого костяка найдена бронз. фибула и пластинка изъ тонкой бронзы.

№ 84. Возлѣ юго-западной полы кургана, описаннаго выше подъ № 82. На глубинѣ 1,50 м. земляная подбойная гробница дл. 0,92 м., шир. 0,64, выс. 0,47; заложена была мелкимъ камнемъ съ Ю. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на В., стоялъ простой одноручный глин. сосудъ, на лѣвой рукѣ найденъ гладкій бронз. браслетъ, возлѣ шеи бронз. трубочка неизвѣстнаго назначенія и двѣ большія пронизи: одна изъ зеленоватой пасты, другая изъ красной и желтой.

№ 85. Рядомъ съ предыдущей гробницей, подбойная могила такого же устройства. Длина гробницы 1,55 м., шир. 0,68, выс. 0,75. Въ ногахъ костяка,

Рис. 15 (1/2).

обращеннаго головою тоже на В., найдены стекл. бальзамарій, простой глин. одноручный сосудъ и изящный краснолаковый сосудикъ съ воронкообразнымъ отверстіемъ и крученой ручкой (рис. 15).

№ 86. На с.-з. склонѣ 2-го кресла Митридата, на глубинѣ 3,91 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, со стѣнками, сложенными изъ мелкихъ камней. Длина могилы 0,87 м., шир. 0,52, глуб. 0,43. Возлѣ лѣваго колѣна истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена амфорочка изъ синяго «финикійскаго» стекла съ желтыми и бѣлыми горизонтальными полосками и зигзагами.

№ 87. Рядомъ съ предыдущей, на той-же глубинѣ гробница того-же типа, дл. 1,77 м., шир. 0,58, глуб. 0,47. Между ногъ, выше колѣнъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на С.-В. въ деревянномъ гробѣ, найденъ маленькій чернофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ сидящей птицы, возлѣ лѣваго локтя почти такой-же сосудикъ съ изображеніемъ безбородаго лица въ шапкѣ въ видѣ большого крыла, на лѣвой рукѣ мѣдное колечко, совершенно испорченное окисью металла.

№ 88. Тамъ же. На глубинѣ 2,79 м. такая же гробница дл. 1,73 м., шир. 0,57, глуб. 0,29. Возлѣ лѣваго плеча костяка, лежавшаго головою на С., найдена миніатюрная мѣдная чашечка, совершенно испорченная окисью металла, а возлѣ пятки лѣвой ноги—терракотовая пронизь неизвѣстнаго назначенія.

№ 89. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же типа, дл. 1,75 м., шир. 0,68, глуб. 0,46. Возлѣ лѣваго плеча истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ глиняный лекиѳъ выс. 0,15 м., покрытый чернымъ лакомъ плохого качества, безъ всякихъ украшеній, а возлѣ праваго—распавшаяся мѣдная палочка длиною въ 0,11 м., неизвѣстнаго назначенія.

№ 90. Тамъ же. На глубинѣ 3,92 м. каменная гробница съ землянымъ дномъ, покрытая плитами. Длина могилы 1,19 м., шир. 0,51, глуб. 0,31. Справа отъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены чернолаковое блюдце діам. 0,095 м., съ выдавленными пальметками на днѣ, простая глиняная чашка, діам. 0,23 м., съ двумя концентрическими красными кругами на внутренней сторонѣ, сильно испорченный чернолаковый лекиѳъ съ исполненнымъ въ краснофигурной техникѣ пояскомъ вокругъ туловища, бронзовые браслетъ и серьга.

№ 91. На западномъ склонѣ насыпного холма, расположеннаго къ С. отъ 2-го кресла Митридата. На глубинѣ 3,16 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,87 м., шир. 0,66, глуб. 0,71. Надъ глазными впадинами и надъ носомъ костяка, обращеннаго головою къ В., замѣчена ярко-красная полоса, образовавшаяся, вѣроятно, отъ головной повязки. На шеѣ найдены 3 бусы изъ разноцвѣтной массы съ глазками, на груди, съ лѣвой стороны, мѣдная иголка, совершенно разрушенная ржавчиной, возлѣ лѣваго локтя лекиоъ, покрытый черной сѣткой и бѣлыми точками, возлѣ праваго — открытая ламночка изъ черной глины, въ лѣвой рукѣ фрагментированная глин. амфорочка и двѣ большія пронизи неизвѣстнаго назначенія: одна изъ глины, покрытая краснымъ лакомъ, другая изъ свинца.

№ 92. На сѣверномъ склонѣ того же холма. На глубинѣ 2,79 м. сырцовая гробница дл. 1,81 м., шир. 0,62, глуб. 0,44. Въ обѣихъ рукахъ хорошо сохранившагося костяка, обращеннаго головою къ В., найдены двѣ алабастриды, изъ коихъ одна распалась на мелкіе кусочки.

№ 93. На западномъ склонѣ того же холма. На глубинѣ 3,16 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,79 м., шир. 0,83, глуб. 0,70. Въ ногахъ костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою на В., найденъ лекиѳъ, покрытый черной сѣткой и бѣлыми точками, на мизинцѣ лѣвой руки гладкое мѣдное кольцо, испорченное окисью металла. Подъ головой остова лежала кучка морской травы, вѣроятно, остатокъ подушки. По всей гробницѣ были разбросаны обломки краснофигурнаго лекиѳа съ пальметкою.

№ 94. Подъ западнымъ склономъ того же холма. На глубинѣ 3,92 м. жженый точекъ, имѣющій около 0,75 м. въ діаметрѣ. Среди черепковъ нѣсколькихъ чернолаковыхъ сосудовъ (аскосъ, киликъ, блюдце) найдена изящная терракоттовая головка Зевса или бородатаго мужчины въ діадемѣ, съ остатками красокъ (рис. 16); въ глинѣ терракотты замѣтны крупинки слюды золотистаго цвѣта. Головка служила, повидимому, украшеніемъ желѣзной шкатулки, мелкіе обломки которой найдены въ золѣ точка.

Рис. 16 (н. в.).

№ 95. Тамъ же. На глубинѣ 3,68 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,74 м., шир. 0,68, глуб. 0,48. Въ правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ чернофигурный лекиѳъ съ чрезвычайно не-

брежной, наскоро сдѣланной росписью; по чернымъ фигурамъ такъ же небрежно положены для оттѣненія штрихи пурпурной краской. Въ центрѣ композиціи изображенъ всадникъ, по сторонамъ—двѣ одѣтыя фигуры. На днѣ лекиѳа нацарапаны буквы ΛΑΙ.

№ 96. Тамъ же. На глубинѣ 3,50 м. такая же гробница дл. 1,83 м., шир. 0,54, глуб. 0,41. Возлѣ лѣваго бока костяка, обращеннаго головою къ В., недалеко отъ кисти лѣвой руки, найденъ глин. лекиѳъ съ тремя черными пальметками [1]), а въ ногахъ, съ правой стороны, 22 простыхъ астрагала безъ буквъ и знаковъ.

№ 97. Тамъ же. На глубинѣ 3,68 м. сырцовая гробница, покрытая досками и мелкими камнями, залитыми глиной, дл. 1,91 м., шир. 0,95, глуб. 0,60. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены: краснофигурный лекиѳъ, украшенный изображеніемъ сфинкса, чернолаковая чашечка, діам. 0,085 м., съ нацарапанными на днѣ, съ наружной стороны, буквами ΧΑ, фрагментированный желобчатый горшочекъ безъ ручки и истлѣвшая бронз. игла; возлѣ рукъ — 2 алабастриды и чернолаковая амфорка, на груди алабастрида, распавшаяся отъ сырости. По всей гробницѣ были разбросаны обломки другой чернолаковой амфорки, почти такихъ же размѣровъ, какъ найденная въ лѣвой рукѣ. Костякъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, обмазанномъ съ наружной стороны гипсомъ; гробъ былъ снабженъ четырьмя ножками, для которыхъ въ днѣ гробницы были сдѣланы небольшія углубленія.

№ 98. Тамъ же. На глубинѣ 2,79 м. земляная гробница дл. 2,04 м., шир. 0,78, глуб. 0,58. Такъ какъ гробница находилась на покатомъ мѣстѣ, то съ западной стороны ея была построена каменная стѣнка на глинѣ; гробница была покрыта досками и мелкими камнями, которые вмѣстѣ съ истлѣвшими досками упали въ ящикъ могилы. Возлѣ праваго плеча костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена цѣльная алабастрида, возлѣ лѣваго такая же алабастрида, распавшаяся отъ сырости на мелкія части.

№ 99. Тамъ же. На глубинѣ 3,15 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,29 м., шир. 0,89, глуб. 0,77. За правымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найдена разломанная мѣдная иголка и испорченная ржавчиной желѣзная пластинка длиною 0,10 м., вѣроятно, отъ деревяннаго гроба. По всей гробницѣ были разбросаны обломки чернофигурнаго алабастра; большая часть черепковъ лежала за головой и возлѣ правой руки ко-

[1]) Лекиѳы какъ въ этой, такъ и въ предыдущей гробницѣ лежали вплотную возлѣ костяковъ, отверстіемъ къ головамъ остововъ.

стяка. На алабастрѣ (выс. 0,18 м.) оказалось почти такое же изображеніе, какъ на алабастрѣ, найденномъ въ Керчи въ 1853 году графомъ Л. А. Перовскимъ [1]). На сосудѣ представленъ Гераклъ съ львиной шкурой, мечомъ, колчаномъ, лукомъ, стрѣлами и булавою. Онъ готовится поразить палицею гиганта Алкіонея, изображеннаго лежащимъ на землѣ и хватающимся правою рукою за лѣвое плечо, куда, повидимому, попала стрѣла Геракла. Камень, о который опирается Алкіоней,—вѣроятно, тотъ обломокъ скалы, о которомъ упоминаютъ миѳы, касающіеся борьбы Геракла съ Алкіонеемъ (Roscher, s. v. Alkyoneus). Конецъ изображенія обозначенъ надписью KALOS, которая тянется надъ головой и за спиной Алкіонея. Разница между алабастрами 1853 и 1905 гг. заключается въ слѣдующемъ: алабастръ 1853 года меньше на 0,03 м.; палица Алкіонея изображена на немъ возлѣ праваго бока гиганта, между тѣмъ какъ на вновь найденномъ сосудикѣ она изображена за спиною его; надъ головою Алкіонея перваго алабастра взлетаетъ птица, которой нѣтъ на второмъ; кромѣ того, на первомъ алабастрѣ нѣтъ вышеупомянутой надписи. Въ изображеніи скалы, находящейся за спиною Алкіонея, въ рисункѣ колчана и стрѣлъ Геракла, а также въ позѣ ногъ обѣихъ фигуръ замѣчается незначительная разница.

№ 100. Рядомъ съ предыдущей гробницей, на разстояніи 0,23 м., на той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,35 м., шир. 0,58, глуб. 0,81. Костякъ лежалъ головою на В. Въ этой гробницѣ также найдены обломки разбитаго алабастра, разбросанные по всему ящику могилы; большинство фрагментовъ найдено за головой и возлѣ лѣвой руки костяка. Хотя обѣ гробницы, судя по ихъ устройству и близости, а также по способу погребенія, принадлежатъ одному времени (быть можетъ, и одному семейству), однако алабастръ во второй гробницѣ оказался краснофигурнымъ. Такимъ образомъ наша находка лишній разъ подтверждаетъ извѣстное уже въ вазовой хронологіи мнѣніе, что въ концѣ VI в. и въ первой половинѣ V в. до Р. Х. оба главныхъ стиля процвѣтали одновременно и что, быть можетъ, въ однихъ и тѣхъ же мастерскихъ изготовлялась посуда чернофигурной и краснофигурной техники. Все поле алабастра раздѣлено двумя отвѣсными полосками, украшенными меандромъ, на двѣ половины; на одной (рис. 17а) изображена дѣвушка

Рис. 17а (1/3).

Рис. 17б (1/3).

[1]) Древности Босфора Киммерійскаго, табл. LXIIIa, рис. 1 и 1a.

съ зеркаломъ въ правой рукѣ, стоящая спиною къ стулу, надъ которымъ на стѣнѣ виситъ алабастръ; впереди дѣвушки на полу стоитъ корзина. На другой сторонѣ (рис. 17б) изображенъ стоящій юноша съ посохомъ въ правой рукѣ, обращенный лицомъ къ дѣвушкѣ.

№ 101. Тамъ же. На глубинѣ 3,16 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,80 м., шир. 0,69, глуб. 0,50. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого двуручнаго глин. сосуда, возлѣ кисти лѣвой руки 40 простыхъ астрагаловъ и 3 лекиѳа, изъ которыхъ два украшены черною сѣткою по желтому фону и множествомъ бѣлыхъ точекъ, а одинъ краснофигурный украшенъ пальметкою; возлѣ кисти правой руки два арибалла, покрытые черной сѣткой; во рту мѣдная монетка, совершенно разрушенная окисью металла.

№ 102. Тамъ же. На той же глубинѣ гробница такого же типа, дл. 1,69 м., шир. 0,71, глуб. 0,63. На безъименномъ пальцѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою на В., найденъ желѣзный перстень, совершенно испорченный ржавчиной; по всей гробницѣ были разбросаны обломки краснофигурнаго лекиѳа, украшеннаго пальметкою.

№ 103. Рядомъ съ гробницами №№ 99 и 100, на глубинѣ 3,71 м., земляная дѣтская гробница, покрытая досками и неотесанными камнями, которые съ истлѣвшими досками упали въ ящикъ могилы. Гробница имѣла дл. 0,84 м., шир. 0,36, глуб. 0,22. Съ правой стороны и въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены 10 сосудиковъ, стоявшихъ въ рядъ и большею частью разбитыхъ камнями, упавшими въ гробницу: 1) простой одноручный глин. сосудикъ съ концентрическими кругами на днѣ; 2) простой глин. рожокъ съ окрашенной лейкой и ручкой; 3) другой глин. рожокъ съ отбитою лейкою; 4) чернофигурная энохоя выс. 0,17 м. съ изображеніемъ танцующаго бородатаго силена на свѣтложелтомъ фонѣ (рис. 18); 5) энохоя такой же техники, выс. 0,14 м., съ изображеніемъ танцующихъ силена и менады на красномъ фонѣ; 6) глин. алабастръ, украшенный черными полосками, точками и перекрещивающимися черточками (рис. 19); 7) простой глин. сосудикъ съ одной ручкой; 8) чернофигурный скифосъ, діам. 0,065 м., съ изображеніемъ двухъ сидящихъ фигурокъ, четырехъ пальметокъ и

Рис. 18 (1/2).

двухъ листиковъ на желтомъ фонѣ; 9) миніатюрная коринѳская котила, въ поперечникѣ 0,045 м., съ черными и розовыми полосками на грязножелтомъ фонѣ, и 10) миніатюрная ольпа (ὄλπη), покрытая плохимъ чернымъ лакомъ.

Рис. 19 (1/2).

№ 104. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,85 м., шир. 0,65, глуб. 0,42. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою на В., найдены наконечники стрѣлъ, слившіеся въ одинъ пучокъ, и желѣзный ножъ съ костяной ручкой, къ которой онъ прикрѣпленъ тремя желѣзными заклепками. По всей гробницѣ были разбросаны обломки краснофигурнаго лекиѳа съ пальметкою.

№ 105. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая отчасти досками, отчасти плитами, съ костякомъ, обращеннымъ головою къ В. Длина могилы 1,76 м., шир. 0,49, глуб. 0,40. Возлѣ праваго плеча костяка найдены 44 простыхъ астрагала и распавшійся на мелкіе кусочки бронз. стригилъ.

№ 106. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,92 м., шир. 0,64, глуб. 0,61. Возлѣ обоихъ локтей, между руками и ребрами костяка, обращеннаго головою къ В., найдено по одной алабастридѣ, распавшейся на мелкіе кусочки, а въ ногахъ большая простая амфора, раздавленная тяжестью земли.

№ 107. Тамъ же. На глубинѣ 3,15 м. сложенная изъ камней гробница, покрытая досками, дл. 1,92 м., шир. 0,92, глуб. 0,78. Въ лѣвомъ углу, въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено большое точило неправильной формы (дл. 0,50 м., шир. 0,27), на которомъ стояло чернолаковое блюдце, діам. 0,07 м.; на лѣвой рукѣ остова оказалось мѣдное колечко, совершенно испорченное окисью металла, а на шеѣ буса изъ разноцвѣтной пасты и серебр. пуговица неизвѣстнаго назначенія.

№ 108. Тамъ же. На глубинѣ 3,71 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,99 м., шир. 0,53, глуб. 0,34. Возлѣ восточной стѣнки гробницы, влѣво отъ головы костяка, найдены обломки желѣзнаго наконечника копья, дл. 0,23 м. По всей гробницѣ были разбросаны обломки простой глиняной чашки.

Кромѣ выше перечисленныхъ вещей, на горѣ Митридата найдены еще слѣдующіе предметы въ разоренныхъ гробницахъ или возлѣ нихъ:

а) желобчатый стекл. сосудъ съ высокимъ горломъ, обтянутымъ синей стекл. ниткой (найденъ во дворѣ Л. Коваленко на углу Эспланадной и Шлагбаумской улицъ, д. № 17);

б) краснолаковый сосудъ съ бѣлыми полосками и гирляндами на туловищѣ, найденный на южномъ склонѣ 2-го кресла Митридата;

Рис. 20 (н. в.).

в) двѣ терракоттовыя фигурки (дѣвочка съ гусемъ и стоящая женщина въ красиво драпированной одеждѣ), найденныя между Круглой скалой и 2-мъ кресломъ Митридата;

г) свинцовая гирька вѣсомъ 65 граммовъ (рис. 20) съ оттиснутымъ четыре раза клеймомъ ΦΙΛ, т. е. Φίλωνος (вѣроятно, имя агоранома: S. Reinach, Traité, стр. 463), и обломокъ костяной тессеры, найденные на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы;

Рис. 21 (2/3).

д) золотая буса въ видѣ брусочка съ 4 припаянными миніатюрными полушаріями (одно отпало), найденная тамъ же, въ другой разоренной гробницѣ;

е) обломокъ краснофигурнаго кратера съ изображеніемъ Геракла съ палицей (рис. 21) и обломокъ краснолаковой чашки съ рельефными изображеніями на ручкѣ и ободкѣ (рис. 22), найденные на сѣверномъ склонѣ горы, въ двухъ различныхъ мѣстахъ, и

Рис. 22 (2/3).

ж) фрагментированный лекиѳъ съ черными изображеніями пяти женщинъ, обращенныхъ лицами вправо. Лекиѳъ найденъ выброшеннымъ изъ разоренной гробницы, на разстояніи около 6,40 м. отъ гробницъ съ глиняными алабастрами (№№ 99 и 100 этого отчета).

II. Гробницы, открытыя на Глинищѣ.

(Съ 18 по 23 января, съ 26 апрѣля по 23 мая и съ 20 по 30 декабря).

№ 109 (1). На 5-й Продольной улицѣ, во дворѣ д. № 62, саркофагъ изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми прослойками (рис. 23). Нижняя часть его имѣетъ видъ простого гладко обтесаннаго ящика безъ всякихъ украшеній и надписей, дл. 2,22 м., шир. 1,09, выс. 1,04, считая кромку (0,04), которая теперь закрыта крышкою. Толщина дна саркофага — 0,17 м., толщина стѣнокъ — 0,14 м. Ящикъ саркофага закрытъ громадной двускатной крышкой съ огромными акротеріями по угламъ. Крышка имѣетъ дл. 2,36 м., шир. 1,26 и выс. 0,81. Подъ саркофагомъ найдены остатки двухъ истлѣвшихъ бревенъ, положенныхъ поперекъ ямы, имѣющей глуб. 4,94 м., дл. 3,94 м. и шир. 1,77 м. Въ саркофагѣ оказался деревянный гробъ съ истлѣвшимъ костякомъ, лежавшимъ головою на С.-В. на толстомъ слоѣ лавровыхъ листьевъ, съ войлочной подушкой подъ головою. При костякѣ не оказалось никакихъ вещей, хотя саркофагъ найденъ не потревоженнымъ, и нигдѣ не замѣчалось слѣдовъ работы кладоискателей. Гробъ, не имѣвшій крышки, развалился, но отдѣльныя части его хорошо сохранились. Дно гроба имѣетъ дл. 1,57 м. и шир. 0,46; боковыя доски имѣютъ дл. 1,57 м. (внизу)—1,88 м. (подъ карнизомъ), шир. 0,355 м. (въ ногахъ) — 0,39 м. (возлѣ головы). Головная и ножная доски гроба вверху на 0,04 м. шире, чѣмъ внизу. Доски гроба толщиною въ 0,02 м. были сколочены деревянными шипами, только головная доска была прибита къ боковымъ четырьмя желѣзными гвоздями съ большими шляпками (діам. 0,02 м.). Ширина обѣихъ рѣзныхъ планокъ карниза—0,025 м.

Рис. 23.

№ 110 (2). На берегу бухты возлѣ фабрики Д. Сергапиди [1]). На глубинѣ

[1]) Гробница открыта въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ въ 1900 г. найденъ каменный саркофагъ съ фресками; см. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 40.

1,13 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,43 м., шир. 0,81, глуб. 1,81. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ дутый золотой перстень съ бѣловатымъ стекломъ, украшеннымъ фигурами двухъ сидящихъ сфинксовъ, обращенныхъ головами въ разныя стороны, и взлетающей совы. Возлѣ лѣвой пятки костяка лежалъ бальзамарій изъ простого стекла, въ ногахъ, въ правомъ углу гробницы, стояла высокая стекл. энохоя на круглой подставкѣ. Возлѣ таліи костяка оказались мѣдная пряжка простѣйшаго типа и двѣ мѣдныя монеты Котиса I (Бурачковъ XXVII, 107 и 111). По всей одеждѣ, отъ шеи до колѣнъ костяка, лежали кусочки листоваго золота.

№ 111 (3). На площади за 1-й и 2-й Аджимушкайскими улицами, влѣво отъ дороги на Царскій курганъ. Двѣ рядомъ сооруженныя каменныя гробницы *А* и *Б* (см. планъ на рис. 24), соединенныя между собою четырехугольнымъ отверстіемъ *Г*, выш. 0,99 м., шир. 0,53; глубина просвѣта 0,51 м. Гробницы оріентированы съ Ю.-З. на С.-В. Длина могилы *А*—2,38 м., шир. 0,94, глуб. 1,63; длина гробницы *Б*—2,35 м., шир. 0,95, глуб. 1,50. Въ обѣихъ гробницахъ, какъ разъ противъ отверстія *Г*, сдѣлано въ толстыхъ каменныхъ стѣнахъ по одной нишѣ (*Д* и *Д*[1]), выс. 0,62 м., шир. 0,49 и глуб. 0,40. Верхнія плиты гробницы находятся на глубинѣ 2,11 м. Въ земляномъ полу гробницы *А*, въ ю.-з. половинѣ, выкопана дѣтская гробница *В*, дл. 0,94 м., шир. 0,65, глуб. 0,66. Въ гробницахъ, подвергавшихся разграбленію не только въ древнее, но и въ новое время, ничего не найдено; только въ дѣтской гробницѣ *В*, полной костей, найдены простая бронзовая пряжка, обломки желѣзныхъ ножей и плохо сохранившаяся монета Миѳрадата II (Бурачковъ, XXVI, 91).

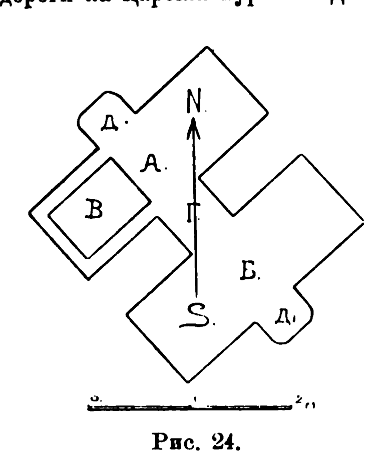

Рис. 24.

№ 112 (4). Въ степи, за богадѣльней А. Золотарева. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,10 м., шир. 0,70, глуб. 0,75. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены бисеръ и бусы изъ янтаря, изъ голубой и разноцвѣтной пасты; среди бусъ лежали двѣ бронз. фигурки летящей совы и человѣка. На груди найдена бронз. фибула, на правой рукѣ бронз. браслетъ, на лѣвой—такое же гладкое колечко, въ ногахъ стекл. бальзамарій и бронз. зеркальце, діам. 0,045 м.

№ 113 (5). На Предѣльной улицѣ, возлѣ дома М. Лебедевой, № 45. На глубинѣ 2,54 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,40 м., шир. 0,71, глуб. 1,34. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены бусы (1 изъ сердолика, 2 изъ янтаря, 1 изъ мѣди, множество лигнитовыхъ, большею частею распавшихся отъ сырости); слѣва возлѣ головы лежалъ стекл. бальзамарій, возлѣ лѣвой руки обломки бронз. колечка, въ ногахъ одноручный глин. сосудъ, верхняя часть котораго покрыта плохой красной поливой.

№ 114 (6). На берегу бухты, возлѣ фабрики Д. Серганиди. На глубинѣ 2,07 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,07 м., шир. 0,73, глуб. 0,87. На груди костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ гладкій золотой брактеатъ безъ всякаго изображенія, возлѣ правой ноги, ниже колѣна, широкій истлѣвшій ремень съ бронз. пряжкой и такимъ-же наконечникомъ, въ ногахъ стекл. бальзамарій, желѣзные пряжка и поясной наконечникъ, разрушенные ржавчиной.

№ 115 (7). Между городской бойней и фабрикой Д. Серганиди. Земляная гробница, покрытая по краямъ узкими плитами, а въ серединѣ досками. Ящикъ гробницы, находившійся на глубинѣ 1,18 м., имѣлъ дл. 1,96 м., шир. 0,63 м. и глуб. 0,66. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдена двуручная краснолаковая чашка, украшенная рельефными разводами, исполненными en barbotine [1]). Подъ головой костяка была подстилка изъ морской травы.

№ 116 (8). Тамъ-же. Земляная подбойная гробница, заложенная съ Ю. досками, съ дномъ на глубинѣ 2 м. Длина могилы 1,93 м., шир. 0,75. За головой костяка, подъ восточной стѣнкой гробницы, найдены обломки низкаго стекл. сосуда и высокій глин. сосудъ (выс. 0,25 м.) съ одной ручкой и рельефнымъ пояскомъ на горлѣ.

№ 117 (9). Тамъ же. Двойная земляная подбойная гробница съ однимъ общимъ досчатымъ закладомъ съ З.; обѣ гробницы оказались дѣтскими; вторая высѣчена въ восточной стѣнкѣ первой. Длина первой могилы 1,90 м., шир. 0,64, глуб. 0,55; длина второй 1,19 м., шир. 0,50, выс. 0,35. Дно обѣихъ гробницъ находится на глубинѣ 1,60 м. Оба костяка лежали головами на С. Въ ногахъ перваго костяка найдены гладкая краснолаковая чашка и отбитое горлышко сосудика изъ стекла малиноваго цвѣта, возлѣ таліи бронз. пряжечка

---

[1]) Dragendorff (Terra sigillata, стр. 113) говоритъ, что посуда этого рода встрѣчалась на Рейнѣ вмѣстѣ съ монетами императоровъ Клавдія и Нерона; см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8. стр. 51.

простѣйшаго типа. За головой второго остова стоялъ простой глин. одноручный сосудъ, на шеѣ найдена только одна буса изъ желтаго стекла, трижды обтянутая ниткой изъ зеленаго стекла.

№ 118 (10). Тамъ-же. На глубинѣ 1,99 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,39 м., шир. 0,83, глуб. 1,71. Въ ящикѣ гробницы замѣтны слѣды совершенно истлѣвшаго деревяннаго саркофага и куски гипсовыхъ украшеній, испорченныхъ сыростью. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены 2 почти одинаковые стекл. сосуда и глин. бальзамарій; вся одежда была покрыта чрезвычайно тонкимъ золотомъ, которое удавалось выбирать только съ величайшимъ трудомъ. На лѣвой рукѣ остова оказался желѣзный перстень съ бѣлымъ стеклышкомъ, въ которое вдавлена фигура стоящаго Аполлона, обращеннаго лицомъ вправо и опирающагося локтемъ правой руки, въ которой виднѣется жезлъ, на треножникъ; въ лѣвой рукѣ богъ держитъ лавровую вѣтку.

№ 119 (11). Тамъ-же, противъ с.-в. угла бойни. На глубинѣ 1,47 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,40 м., шир. 1 м., глуб. 1,16. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены раздавленные одноручный глин. сосудъ, стекл. бальзамарій и краснолаковая чашка съ клеймомъ въ видѣ вѣточки, окруженной кругомъ изъ рѣзныхъ линій. Возлѣ праваго колѣна лежалъ желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной. На лѣвой рукѣ остова оказался мѣдный перстенекъ, украшенный краснымъ стеклышкомъ, въ правой рукѣ бронз. монета царя Миѳрадата II (Бурачковъ, XXVI, 90), возлѣ таліи бронзовые пряжка и поясной наконечникъ простѣйшаго типа; на правомъ плечѣ лежали обломки простой мѣдной фибулы.

№ 120 (12). Тамъ-же. На глубинѣ 1,98 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,39 м., шир. 0,82, глуб. 1,72. Костякъ лежалъ головою на В. въ деревянномъ саркофагѣ, украшенномъ гипсовыми прилѣпами; для ножекъ саркофага сдѣланы возлѣ восточной и западной стѣнокъ, во всю ширину ящика, углубленія. Саркофагъ и гробъ совершенно истлѣли, а гипсовыя украшенія вслѣдствіе сырости потеряли свой первоначальный видъ, кромѣ шести, на которыхъ замѣтна форма львиныхъ головокъ и шишечекъ. На шеѣ истлѣвшаго костяка найдены подвѣски и бусы изъ оникса, халцедона, лигнита и янтаря; одна янтарная подвѣска имѣетъ видъ фигурки, держащей въ лѣвой рукѣ вѣтку. На груди остова найдены разломанная серебр. уховертка и рѣзной камень съ изображеніемъ двухъ сражающихся воиновъ, стоящихъ на колѣняхъ и окруженныхъ шестью воинами тоже въ шлемахъ и со щитами на рукахъ; лежавшее

кругомъ серебро, разрушенное окисью металла, указывало, что камень былъ вдѣланъ въ серебряную оправу. Возлѣ праваго локтя костяка лежала буса рѣдкой величины изъ зеленаго стекла, украшенная 9 синими глазками на бѣломъ фонѣ. На лѣвой рукѣ оказались обломки серебр. кольца и 8 янтарныхъ бусъ, составлявшихъ, повидимому, браслетъ. Въ ногахъ костяка, въ с.-в. углу гробницы, найдены низкій стекл. цилиндрическій сосудъ съ одной ручкой, выш. 0,14 м., и стекл. чашка съ 11 рельефными ребрами съ наружной стороны, не доходящими до края сосуда; внутри на днѣ чашки врѣзаны два концентрическихъ круга. Вокругъ всей нижней части остова, отъ кисти одной руки до другой, лежало 14 бальзамаріевъ, изъ которыхъ половина сдѣлана изъ глины, а остальные изъ стекла (четыре покрылись красивою окисью); въ самомъ маленькомъ сосудикѣ найдена желѣзная иголка; возлѣ кисти лѣвой руки стоялъ сосудикъ съ недодѣланной ручкой изъ бѣлаго стекла, смѣшаннаго со стекломъ малиноваго цвѣта. Возлѣ упомянутой чашки найдена костяная палочка съ бронз. оправой на концахъ, неизвѣстнаго назначенія.

№ 121 (13). Тамъ-же. На глубинѣ 1,20 м. земляная подбойная гробница, заложенная съ З. досками, дл. 2,33 м., шир. 0,58, выс. 0,46. Костякъ лежалъ головою къ С. За его плечами найдены простой глин. одноручный сосудъ и чашка, покрытая внутри и по краямъ, съ наружной стороны, плохой желтоватой поливой.

№ 122 (14). Тамъ-же. На глуб. 1,53 м. дѣтская подбойная гробница, заложенная съ В. большой черепицей и тонкой плитой изъ мягкаго известняка. Длина могилы 1,09 м., шир. 0,44, выс. 0,62. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на С., найдено 27 бусинокъ изъ чернаго и синяго стекла.

№ 123 (15). Тамъ-же. На глубинѣ 1.54 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,56 м., шир. 0,50, глуб. 1,05. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою на В., найдены 3 стекл. бальзамарія (одинъ разбитъ) и цилиндрическій стекл. одноручный сосудъ, выс. 0,14 м., возлѣ лѣвой пятки желѣзный ножъ, разрушенный ржавчиной, возлѣ правой руки 5 бусъ (4 изъ зеленой пасты, 1 изъ бронзы), на правомъ плечѣ обломки серебр. фибулы простѣйшаго типа и на шеѣ бронз. крученая гривна, распавшаяся на нѣсколько кусковъ.

№ 124 (16). Тамъ-же. На глубинѣ 1,41 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,92 м., шир. и глуб. 0,50. На груди костяка, обращеннаго головою на Ю., найдено бронз. зеркальце, діам. 0,055 м., на шеѣ лигнитовыя и стеклянныя желтыя бусинки, возлѣ головы серебр. серьги съ кольцеобраз-

ными подвѣсочками, за головою черный простой глин. сосудикъ съ двумя ручками (выш. 0,11 м.) и обломки стекл. стакана.

№ 125 (17). Тамъ-же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,16 м., шир. 0,62, глуб. 1,50. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ разбитый глин. сосудъ съ одной ручкой, возлѣ лѣвой руки желѣзный ножикъ, такой же кинжалъ, разрушенный ржавчиной, обломки точильнаго бруска, простая бронз. пряжка, распавшійся бронз. перстенекъ съ рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ Фортуны, и 2 сильно стертыя бронз. монеты, изъ коихъ на одной съ трудомъ можно прочитать ΕΠΙΜΣΑΛΟΥ . . . . . . ΑΝΘΥΠΑΤΟΥ. Возлѣ таліи костяка лежала большая пряжка ажурной работы.

№ 126 (18). Тамъ-же, вправо отъ Карантиннаго шоссе. На глубинѣ 1,86 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,40 м., шир. 0,82, глуб. 1,50. Костякъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, поставленномъ въ такой-же саркофагъ; послѣдній былъ украшенъ по угламъ гипсовыми прилѣпами; возлѣ всѣхъ четырехъ угловъ найдены сильно поврежденныя изображенія дельфиновъ, львовъ, медузъ (по одному экземпляру), перемѣшанныя съ гипсовыми розетками и шишечками. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 5 глиняныхъ и одинъ стеклянный бальзамарій.

№ 127 (19). Тамъ-же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,40 м., шир. 0,68, глуб. 0,77. На груди дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена большая бронз. фибула, на лѣвой рукѣ 4 мѣдныя кольца безъ всякихъ украшеній; одно изъ колецъ не было надѣто на палецъ, а лежало рядомъ съ кистью руки на мѣдной монетѣ Рескупорида I (Бурачковъ, XXVI, 88). Возлѣ таліи костяка оказалась бронз. пряжечка, а въ ногахъ простой одноручный сосудъ изъ черной глины, двуручная чашка на подставкѣ и разбитый стекл. бальзамарій съ двумя перехватами внизу.

№ 128 (20). Тамъ-же. Подбойная земляная гробница дл. 1,07 м., шир. 0,40, съ дномъ, находившимся на глубинѣ 1,88 м. Обвалившаяся гробница была заложена плитами съ З. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С., найдены бусинки изъ стекла голубоватаго и синяго цвѣтовъ.

№ 129 (21). Тамъ-же. На глубинѣ 0,87 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,02 м., шир. 0,49, глуб. 0,56. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены жалкіе остатки гротеска съ ногами и фалломъ, вылѣпленными отдѣльно, терракотовая погремушка въ видѣ

гробика съ грубымъ изображеніемъ человѣка на крышкѣ [1]) и сильно стертая бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 108). На лѣвой рукѣ оказалось гладкое золотое колечко, на шеѣ бусы изъ синяго стекла, разноцвѣтной пасты, лигнита и сердолика, а на груди кусокъ природнаго, не шлифованнаго горнаго хрусталя. На одеждѣ найдены 4 маленькіе кусочка листоваго золота.

№ 130 (22). Тамъ-же. На глубинѣ 1,58 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,06 м., шир. 0,70, глуб. 0,71. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены простой глин. одноручный сосудъ, стекл. бальзамарій съ красивою окисью и распавшійся широкій ремень, сложенный вдвое, съ бронзовыми пряжкой и наконечникомъ, въ лѣвой рукѣ мѣдная монета царя Евпатора (Бурачковъ XXIX, 201), возлѣ таліи остатки какой-то цѣпочки и бронзовые пряжка и поясной наконечникъ, на груди бронз. фибула простого типа.

№ 131 (23). Тамъ-же. На глуб. 1,86 м. двѣ земляныя подбойныя гробницы въ общей ямѣ; одна заложена досками съ южной стороны, другая съ сѣверной. Длина первой могилы 2,26 м., шир. 0,51, глуб. 0,31; длина второй 1,45 м., шир. 0,56, глуб. 0,30. Оба костяка лежали головою на В. На шеѣ костяка, лежавшаго въ первой гробницѣ, найдены бусы изъ лигнита, разноцвѣтной пасты и стекла съ позолотою, на лѣвой рукѣ обломки гладкаго серебр. кольца, въ ногахъ другого остова стекл. плоскодонный бальзамарій и рядомъ съ нимъ раковина.

№ 132 (24). Тамъ-же. На глубинѣ 2,11 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,90 м., шир. 0,53, глуб. 0,41. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою на В., найдены 2 разбитыхъ стекл. бальзамарія, на лѣвой рукѣ бронз. браслетикъ.

№ 133 (25). Тамъ-же. На глубинѣ 1,13 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,06 м., шир. 0,62, глуб. 1,07. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого глин. одноручнаго сосуда.

№ 134 (26). Тамъ-же. На глубинѣ 0,68 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,89 м., шир. 0,45, глуб. 0,62. Въ ногахъ остова, лежавшаго головою къ В., найдены: краснолаковая чашка съ двумя рельефными полукругами для держанія ея, одноручный глин. сосудъ съ двумя нацарапанными крестами (одинъ обведенъ овальною чертою), глин. двуручный стаканъ (выс. 0,075 м.) очень грубой ручной работы, желѣзный ножикъ и обломки бронз. пряжки простого типа. На правой рукѣ найденъ разломанный бронз.

[1]) Подобная дѣтская игрушка изображена въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм.* за 1874 г., стр. 7.

браслетъ, на шеѣ бронз. гривна съ нанизанными на нее пронизями изъ бѣлой, голубой и разноцвѣтной пасты, изъ бронзы и горнаго хрусталя; среди пронизей оказался бронз. колокольчикъ. Во рту костяка найдена мѣдная монета, совершенно испорченная окисью металла.

№ 135 (27). Тамъ-же. На глубинѣ 1,24 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,86 м., шир. 0,54, глуб. 0,70. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найденъ краснолаковый двуручный горшочекъ, возлѣ таліи желѣзная пряжка, разрушенная ржавчиной, и бронз. поясной наконечникъ.

№ 136 (28). Тамъ-же. Земляная подбойная гробница, заложенная съ З. двумя плитами по бокамъ и досками посерединѣ. Длина могилы 2,11 м., шир. 0,59; дно обвалившейся гробницы находилось на глубинѣ 1,71 м. Возлѣ таліи остова, обращеннаго головою на Ю., найдены поясные бронз. наконечники и пряжка ажурной работы, возлѣ праваго локтя разбитый стекл. бальзамарій, за головой краснолаковая чашечка выш. 0,04 м., діам. вверху 0,09 м.

№ 137 (29) Тамъ-же. На глуб. 2.05 м. земляная подбойная гробница, заложенная досками съ Ю., дл. 1,60 м., шир. 0,83. За правымъ плечомъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ разбитый на нѣсколько кусковъ терракоттовый гротескъ съ ритономъ въ лѣвой рукѣ и съ яблокомъ въ правой; ногъ и фалла у гротеска не оказалось. Возлѣ головы найдены 2 серебр. серьги (одна цѣлая, другая разломанная), на шеѣ янтарныя бусы и подвѣски въ видѣ статуэтокъ, бусы изъ стекла разныхъ цвѣтовъ, лигнита и разноцвѣтной пасты, 2 астрагала и кораллъ на бронзовой и серебряной проволочкахъ и обломки серебр. крючковъ съ подвѣсокъ. На груди лежало розовое стеклышко съ грубымъ изображеніемъ Эрота, догоняющаго какое-то животное; судя по мелкимъ обломкамъ серебра, лежавшимъ рядомъ, стекло составляло медальонъ въ серебряной оправѣ. На лѣвой рукѣ костяка оказался золотой перстенекъ съ выкрошившейся эмалью. Въ ногахъ найдены обломки простого глин. одноручнаго сосуда, разбитый стекл.

Рис. 25 (2/3).

одноручный сосудъ и такой-же сосудъ безъ ручекъ, стекл. бальзамарій и амфорка, покрытая металлическою глазурью зеленаго и бураго цвѣтовъ; сосудикъ этотъ, выс. 0,12 м., украшенъ шестью рельефными фаллами, исполненными en barbotine (рис. 25).

№ 138 (30). Тамъ-же. Земляная подбойная гробница дл. 1,89 м., шир. 0,56, съ дномъ на глубинѣ 1,38 м., заложена была досками съ Ю. На лѣвой рукѣ остова, обращеннаго головою на В., найденъ серебр. перстень съ круглымъ синимъ стеклышкомъ безъ всякихъ украшеній, а возлѣ головы гладкія серебр. серьги.

№ 139 (31). Тамъ-же. На глубинѣ 0,80 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,94 м., шир. 0,69, глуб. 0,70. На груди костяка, обращеннаго головою къ В., найдена желѣзная фибула простѣйшаго типа, возлѣ лѣваго локтя бронз. зеркальце, діам. 0,0325 м., и 2 маленькихъ бронз. скобки неизвѣстнаго назначенія; быть можетъ, онѣ служили для прикрѣпленія зеркальца къ деревянной ручкѣ.

№ 140 (32). Тамъ-же. На глубинѣ 1,35 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,83 м., шир. 0,41, глуб. 0,37. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ двуручный сосудикъ, покрытый темносѣрою поливою, возлѣ головы обломки гладкихъ серебряныхъ сережечекъ и 6 бусъ изъ янтаря и стекла розоваго и синяго цвѣтовъ.

№ 141 (33) Тамъ-же. На глубинѣ 1,18 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1 м., шир. 0,41, глуб. 0,61. На шеѣ и на рукахъ остова, обращеннаго головою къ В., найдены бусы изъ стекла разныхъ цвѣтовъ и бисеръ изъ зеленой пасты, въ ногахъ дѣтскій стекл. рожокъ, возлѣ головы и лѣвой руки сильно потертыя бронзовыя монеты Савромата I и Котиса II (Бурачковъ, XXVIII, 165; XXIX, 172). Одна изъ плитъ, покрывавшихъ гробницу, оказалась верхнею доскою каменнаго стола, на верхней гладкой сторонѣ которой небрежно нацарапаны имена Γάΐος Καλλισθένης [1]).

№ 142 (34). Тамъ-же. На глубинѣ 1,41 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,13 м., шир. 0,72, глуб. 0,80. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стекл. сосудика съ одной ручкой и части красиваго стакана, суживающагося кверху и украшеннаго рельефными полосками изъ бѣлаго стекла. Ниже кисти правой руки лежали бронзовыя игла и толстая стертая монета съ цифрами МН посреди вѣнка, кажется, Котиса II (Бурачковъ, XXIX, 176). На лѣвой рукѣ оказался бронз. перстенекъ съ рѣзнымъ сердо-

[1]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып 18, стр. 127, № 43.

ликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ рога изобилія. На лѣвомъ плечѣ найдена серебр. фибула простой формы, на груди золотой гладкій брактеатъ, возлѣ головы серебр. серьги, три золотыя рубчатыя трубочки и буса изъ бѣлой пасты. По всей гробницѣ были разбросаны листочки отъ золотого погребальнаго вѣнка, которые растаскалъ сусликъ, устроившій себѣ норку въ мягкой землѣ гробницы.

№ 143 (35). Тамъ-же. Земляная подбойная гробница, заложенная досками съ З., дл. 2 м., шир. 0,66, съ дномъ на глубинѣ 1,61 м. За правымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою на С., найденъ простой глин. одноручный сосудъ, возлѣ таліи бронз. пряжка простѣйшаго типа.

№ 144 (36). Тамъ-же. Земляная подбойная гробница, заложенная досками съ Ю., дл. 2,37 м., шир. 0,68, глуб. 1,89. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдено ожерелье изъ 10 сердоликовыкъ бусъ, 6 изъ цвѣтной массы, 2 изъ янтаря, золотой рубчатой трубочки, 2 изъ стекла и множество бисера изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ; возлѣ головы оказались обломки гладкихъ серебр. серегъ, на правой рукѣ 7 большихъ пронизей, служившихъ, вѣроятно, браслетомъ, на лѣвой рукѣ бронз. колечко и желѣзный перстень съ распавшимся бѣлымъ стеклышкомъ, въ ногахъ разбитый бальзамарій изъ бѣлаго стекла.

№ 145 (37). Тамъ-же. На глубинѣ 1,20 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,96 м., шир. 0,45, глуб. 0,35. На обѣихъ рукахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдено по 2 бронз. браслета (два распались), въ ногахъ краснолаковая чашка, покрытая плохой поливой, и фрагментированный бальзамарій изъ простого стекла.

№ 146 (38). Тамъ-же. На глубинѣ 0,53 м. земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 0,88 м., шир. 0,43, глуб. 0,46. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдена раздавленная краснолаковая чашка съ изображеніемъ на днѣ ступни среди четырехъ концентрическихъ круговъ изъ рѣзныхъ линій и обломки простого одноручнаго сосуда.

№ 147 (39). Тамъ же. На глубинѣ 1,37 м. земляная гробница, покрытая плитами, изъ коихъ одна оказалась надгробіемъ съ изображеніемъ «погребальнаго пира» и надписью: Ἡλιοδώρα, γυνὴ Σαβίωνος· χαῖρε [1]). Длина могилы 1,37 м., шир. 0,39, глуб. 0,63. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на С., найдены три терракотовыя изображенія: а) женщина въ хитонѣ и гиматіи, положившая правую руку на голову мальчика, держащаго

[1]) Издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 18, стр. 133, № 50.

въ рукахъ виноградную кисть (рис. 26); б) Эротъ играющій на лирѣ, и в) маска женщины съ шарообразными серьгами и съ повязками на головѣ (рис. 27). Тутъ же найденъ краснолаковый одноручный сосудикъ. Въ землѣ, проникшей въ гробницу вмѣстѣ съ водою, почти подъ плитами, найденъ изящный сосудикъ изъ желтаго стекла съ двумя синими ручками и стекл. стаканъ съ рельефными ребрами съ внѣшней стороны; эти два сосудика находились, вѣроятно, въ ногахъ костяка, но затѣмъ были подняты водою вверхъ. На груди костяка оказалась бронз. фибула со щиткомъ, напоминающимъ своей формой тонкую монету, на шеѣ 30 бусъ и подвѣсокъ (1 изъ золота, 1 изъ горнаго хрусталя, 1 изъ холцедона, 5 изъ стекла, 15 изъ лигнита, 3 изъ бѣлой пасты, 2 изъ черной массы съ зелеными и желтыми глазками, изображенія патэка и фалла изъ зеленой и голубой пасты). Среди бусъ лежало бронз. кольцо съ выступами по всей поверхности. Возлѣ головы найдены золотыя крученыя серьги, украшенныя каждая тремя жемчужинками (сохранилась только одна).

Рис. 26 (3/8).

Рис. 27 (1/3).

№ 148 (40). Рядомъ съ предыдущей. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,10 м., шир. 0,59, глуб. 0,80. Гробницы были раздѣлены тонкимъ землянымъ простѣнкомъ, толщ. приблизительно въ 0,15 м., который обвалился подъ тяжестью плитъ. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на С., найдена бронз. пряжка, украшенная двумя птичьими головками, на головѣ и на груди куски золотого погребальнаго вѣнка съ 10 листочками, разорваннаго сусликами, устроившими въ гробницѣ нору, и узкая золотая полосочка съ крючками на концахъ.

№ 149 (41). Тамъ же. На глубинѣ 1,81 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,37 м., шир. 0,71, глуб. 1,71. Въ ящикѣ могилы находился истлѣвшій деревянный саркофагъ, украшенный гипсовыми шишечками и головками, большая часть которыхъ испорчена сыростью. Въ саркофагѣ стояли, повидимому, два гроба, одинъ большой, почти во всю длину саркофага, другой дѣтскій, поставленный возлѣ праваго плеча большого костяка; оба остова лежали головами на В. За правымъ плечомъ дѣтскаго костяка лежали обломки плохо сохранившейся терракотты, изображающей Гермеса съ крыльями на

головѣ, держащаго въ правой рукѣ жезлъ и поддерживающаго лѣвой рукой конецъ одежды; на шеѣ найдены три бусы (1 изъ лигнита, 2 изъ бронзы), въ ногахъ шарообразный двуручный сосудъ изъ синей стекловидной массы Возлѣ лѣваго колѣна большого остова лежалъ краснолаковый бальзамарій, въ ногахъ цилиндрическій стеклянный сосудъ съ широкой ручкой (выс. 0,14 м.), стекл. бальзамарій съ красивою окисью, раздавленная краснолаковая чашка съ изображеніемъ на днѣ ступни среди трехъ концентрическихъ круговъ изъ рѣзныхъ линій, точильный брусокъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія и два гвоздеобразные предмета, одинъ изъ желѣза, другой изъ бронзы (дл. 0,14 и 0,11 м.); бронзовая палочка оканчивается на одномъ концѣ гермою съ головкой и лопаточкой.

№ 150 (42). Тамъ же. Земляная катакомба съ двумя боковыми лежанками, съ дромосомъ и аркою съ Ю.-В., заложенною четыреугольной плитой. Склепъ былъ разоренъ въ древнее время; потолокъ его обвалился. Возлѣ входа найдены: разбитый стаканъ изъ желтоватаго стекла съ рядомъ синихъ точекъ вокругъ туловища, двѣ глин. лампочки съ изображеніемъ дельфина и собаки, серебр. пряжечка и 6 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и синяго стекла.

№ 151 (43). Тамъ же. На глубинѣ 2,27 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,72 м., шир. 0,45, глуб. 0,81. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на В., найдена бронз. пряжва простѣйшаго типа, возлѣ правой руки точильный брусокъ съ остаткомъ мѣдной проволоки, продѣтой сквозь отверстіе, и кусочекъ кремня для высѣканія огня.

№ 152 (44). Тамъ же. На глубинѣ 1,61 м. гробница такого же типа, дл. 2,25 м., шир. 0,65, глуб. 0,83. На груди костяка, обращеннаго головою къ В., найдена разломанная мѣдная фибула простой формы, возлѣ лѣвой руки обломки бронз. иглы, точильный брусокъ и желѣзный ножъ, разрушенный ржавчиной, возлѣ таліи большая четырехугольная бронз. пряжка и такой-же поясной наконечникъ.

№ 153 (45). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенння съ Ю. досками и мелкимъ камнемъ, дл. 1,10 м., шир. 0,50, съ дномъ, находящимся на глубинѣ 1,55 м. На шеѣ костяка, обращеннаго головою на В., найдены двѣ подвѣски изъ зеленоватой пасты въ видѣ медальоновъ съ рельефными бюстами и 10 бусъ изъ разноцвѣтной пасты и стекла; среди бусъ лежали двѣ пробитыя и сильно стертыя монеты двухъ совершенно разныхъ эпохъ: автономная съ головою Пана и съ грифономъ (Бурачковъ, XIX, 39) и фанагорійская I в. по Р. Хр. (Бур. XXIII, 1). На груди костяка лежало розовое

стеклышко съ изображеніемъ Пегаса въ серебряной оправѣ; на правой рукѣ найденъ бронз. браслетъ, въ ногахъ бронз. украшеніе ажурной работы неизвѣстнаго назначенія. Посуды въ гробницѣ не оказалось.

№ 154 (46). Тамъ же. На глубинѣ 1,40 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,14 м., шир. 0,36, глуб. 0,41. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на З., найдены обломки простого глин. одноручнаго сосуда и 3 бронз. колокольчика, на груди серебр. медальонъ, украшенный, кажется, обычнымъ изображеніемъ Афродиты съ Эротомъ, и большая буса изъ желтой пасты съ синими вкрапинами, на шеѣ 6 подвѣсокъ изъ зеленой пасты (виноградныя кисти, бюстъ, двойная трубочка) и двѣ бусинки изъ стекловидной пасты, на правой рукѣ разломанный бронз. браслетъ.

№ 155 (47). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная съ Ю. досками, дл. 2 м., шир. 0,53, съ дномъ на глубинѣ 2,23 м. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки стеклянныхъ стакана и одноручнаго сосуда, простая бронз. пряжка и обломанный поясной наконечникъ, на лѣвой рукѣ гладкое мѣдное колечко, возлѣ кисти правой руки разбитый на нѣсколько частей точильный брусокъ, клинокъ желѣзнаго ножа и бронз. монета Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 160), возлѣ таліи другая бронз. пряжка и поясной наконечникъ, совершенно разрушенный окисью металла, на шеѣ бусы и подвѣски изъ «египетской» массы (двѣ лягушки, двѣ двойныя трубочки, герма бородатаго бога), изъ халцедона, желтой и бѣлой пасты, а также изъ стекла. За головой костяка лежала большая бронз. пронизь неизвѣстнаго назначенія. Въ насыпи гробницы найдены двѣ мѣдныя монеты Рескупорида I (Бурачковъ XXVI, 84 и 88).

№ 156 (48). Тамъ же. На глубинѣ 0,92 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,09 м., шир. 0,42, глуб. 0,57. Возлѣ шеи истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В., найдены бусы изъ лигнита, янтаря, стекла и зеленой пасты, на груди серебр. фибула съ круглымъ щиткомъ, возлѣ лѣваго локтя стекл. бальзамарій, на лѣвой рукѣ бронз. браслетъ съ лопастными концами и бронз. перстень съ овальнымъ щиткомъ изъ красной эмали, со слѣдами позолоты.

№ 157 (49). Тамъ-же. Земляная подбойная гробница дл. 2,16 м., шир. 0,67, съ дномъ на глуб. 2,88 м. Могила была заложена досками съ Ю. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ бальзамарій рѣдкой величины (выс. 0,15 м., діам. дна 0,13) изъ толстаго стекла, возлѣ кисти правой руки большая бронз. фибула простого типа, въ обломкахъ; она, повидимому, была отброшена въ это мѣсто, когда гробница обвалилась.

№ 166 (58). Тамъ же, между городской бойней и фабрикой Д. Серганиди. На глубинѣ 1,50 м. гробница съ каменными длинными стѣнками, покрытыми плитами, дл. 1,89 м., шир. 0,55, глуб. 0,59; на короткихъ сторонахъ гробницы не оказалось ни головной, ни ножной плиты. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ простой глин. одноручный горшокъ, возлѣ правой руки 2 куска кремня, изъ коихъ одинъ присталъ къ желѣзному огниву, имѣющему видъ бруска дл. 0,06 м., и желѣзный ножъ, возлѣ таліи бронз. пряжечка и возлѣ головы разбитый стаканъ изъ простого стекла.

№ 167 (59). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ В. Дно могилы находилось на глубинѣ 1,77 м.; длина гробницы 2,05 м., шир. 0,60. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ С., найдена мѣдная монетка, совершенно изъѣденная окисью, и 3 бусы изъ янтаря, желтаго стекла и голубой пасты, за головой разбитые стаканъ и баночка изъ простого стекла.

№ 168 (60). Тамъ же. На глубинѣ 1,79 м. гробница со стѣнками и верхомъ изъ тонкихъ плитъ, съ землянымъ дномъ, усыпаннымъ морскимъ пескомъ. Длина могилы 1,98 м., шир. 0,45, глуб. 0,53. На правой рукѣ костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою на Ю., найдено гладкое мѣдное колечко.

№ 169 (61). Тамъ же. На глубинѣ 1,76 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,02 м., шир. 0,59, глуб. 0,83. Возлѣ правой руки костяка, лежавшаго въ истлѣвшемъ деревянномъ саркофагѣ головою къ В., найдены двѣ мѣдныя монеты Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 159 и 165), на груди золотой брактеатъ безъ оттиска.

№ 170 (62). Въ насыпи предыдущей гробницы, надъ плитами, впускная гробница болѣе поздняго времени. Размѣровъ этой гробницы нельзя было опредѣлить, потому что она замѣчена только тогда, когда показался истлѣвшій дѣтскій остовъ. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найдено 11 бусъ изъ темнаго стекла, обтянутаго желтыми или зелеными ниточками, мѣдная монета съ именемъ императора Констанція и желобчатый одноручный сосудикъ.

№ 171 (63). Тамъ-же. На глубинѣ 1,99 м. земляная гробница, покрытая двумя толстыми плитами, дл. 2,22 м., шир. 0,65, глуб. 1,14. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены миніатюрный стекл. бальзамарій съ вдавленныти боками (выс. сосудика 0,04 м.) и истлѣвшая деревянная шкатулка, покрытая слоемъ гипса и, поверхъ него, тонкой бронз. пластинкой съ остатками позолоты; шкатулка была украшена 4 брон-

зовыми кружочками, имѣющими по 0,05 м. въ поперечникѣ, и имѣла 2 дужки, замокъ и ключъ. Въ шкатулкѣ лежало бронз. зеркало, діам. 0,09 м., толстая мѣдная монета Савромата I (Бурачковъ XXVIII, 160), серебряный предметъ въ видѣ столбика и другія совершенно распавшіяся вещи. На обѣихъ рукахъ были браслеты, состоящіе изъ 25-ти золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ (12+13), нанизанныхъ на шнуркѣ, возлѣ лѣвой руки желѣзный перстень съ распавшимся стеклышкомъ, бронз. монета Рескупорида I (Бурачковъ XXVI, 87) и двѣ одинаковыя стекл. бутылочки, выс. 0,06 м., изъ которыхъ одна была раздавлена упавшей на нее плитою. Возлѣ шеи костяка найдено ожерелье, состоящее изъ 6 золотыхъ подвѣсокъ съ камешками и стеклышками, 9-ти сердоликовыхъ граненыхъ пронизей и 13 бусъ изъ какой-то темной и желтой массы, заключенной въ четырехугольныя золотыя рамочки. Возлѣ головы лежали двѣ совершенно испорченныя мѣдныя монеты и пара золотыхъ крученыхъ серегъ. За лѣвымъ плечомъ костяка, въ самомъ углу гробницы, стояла стекл. баночка, выс. 0,14 м.

№ 172 (64). Тамъ-же. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,19 м., шир. 0,78, глуб. 1,21. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки краснолаковаго одноручнаго сосуда, на лѣвой рукѣ дутый золотой перстень съ сирійскимъ гранатомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ Фортуны съ рогомъ изобилія и рулемъ (рис. 28), и кусочки листового золота. Въ ногахъ и у головы костяка лежало множество гипсовыхъ украшеній въ видѣ шишечекъ трехъ родовъ и маленькихъ бюстовъ, которыми, повидимому, были украшены короткія стороны совершенно истлѣвшаго деревяннаго саркофага.

Рис.28(н.в.).

№ 173 (65). Тамъ-же. На глубинѣ 2,16 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,06 м., шир. 0,67, глуб. 1,16. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 9 бусъ (1 изъ сердолика, 1 изъ разноцвѣтной массы, остальныя изъ лигнита), возлѣ праваго плеча истлѣвшее костяное веретено съ кружечкомъ изъ синяго стекла съ бѣлыми полосочками, въ ногахъ стекл. цилиндрическій сосудъ съ широкой ручкой; слѣва возлѣ ногъ костяка, въ углу гробницы, стояли три стекл. и три глин. бальзамарія.

№ 174 (66). Тамъ-же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл 1,33 м., шир. 0,42, глуб. 0,57 Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ стекл. бальзамарій, весь покрытый внутри какимъ-то коричневымъ осадкомъ, распавшееся на мелкіе кусочки бронз. зер-

кало и на немъ низкая цилиндрическая шкатулка изъ слоновой кости, весьма плохой сохранности. Возлѣ правой руки оказалось 6 бусъ (1 изъ халцедона, 2 изъ оникса, 3 изъ желтой пасты), распавшійся бронз. браслетикъ и стекл. бальзамарій, на шеѣ 63 экз. бусъ и подвѣсокъ изъ бронзы, халцедона, оникса, горнаго хрусталя, кости, лигнита, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ; среди подвѣсокъ найдена мѣдная монета съ отверстіемъ, совершенно испорченная окисью металла. Возлѣ головы костяка, съ лѣвой стороны, лежали мелкіе обломки гладкаго краснолаковаго сосудика съ одной ручкой.

В. Шкорпилъ.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1906 году въ г. Керчи и его окрестностяхъ.

Цѣль раскопокъ 1906 года заключалась въ томъ, чтобы: 1) продолжить разслѣдованіе пепелища на вершинѣ Митридатовой горы, между 2-мъ кресломъ Митридата и Сахарной головой, гдѣ въ 1891 году началъ производить раскопки предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи графъ А. А. Бобринской; 2) разыскать катакомбу, открытую въ 1841 году А. Б. Ашикомъ и затѣмъ затерянную; 3) добиться точной датировки и познакомиться съ общимъ характеромъ некрополя, гдѣ въ 1894 году найденъ замѣчательный рѣзной камень Скилака, и 4) найти новыя данныя, относящіяся къ исторіи древняго Мирмикія.

Всѣ остальныя работы, произведенныя въ отчетномъ году, имѣли характеръ случайныхъ раскопокъ, вызванныхъ, главнымъ образомъ, постройкою Керченскаго порта; чтобы достать землю, необходимую для засыпки моря, срыто до основанія нѣсколько кургановъ на Глинищѣ, разслѣдованныхъ въ прошломъ столѣтіи Имп. Археологической Коммиссіей, и спланировано нѣсколько улицъ на сѣверной покатости горы Митридата, напр., 1-я Подгорная, продолженіе Институтской и пр.

Изслѣдованіемъ пепелища подтвердилось предположеніе, высказанное гр. А. А. Бобринскимъ [1]), что подъ мусорной насыпью, залегающею между 2-мъ кресломъ Митридата и Сахарной головой, должны находиться и другіе невысокіе курганы, подъ которыми кроются жженые «точки» и сосуды, заключающіе въ себѣ прахъ знатныхъ пантикапейцѣвъ, похороненныхъ тамъ въ Ѵ и IѴ вѣкахъ до Р. Хр. Въ этомъ году удалось найти къ Ю.-З. отъ мѣста вышеупомянутыхъ раскопокъ другой низкій курганъ, состоящій изъ черной земли, не смѣшанной съ мусоромъ. Подъ этимъ курганомъ, въ серединѣ «точка» стояла амфора, покрытая густымъ чернымъ лакомъ и украшенная красными

[1]) *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1891 г., стр. 29.

изображеніями дѣвушки, держащей въ рукахъ низку бусъ, и трехъ юношей въ длинныхъ гиматіяхъ (гробн. № 18)[1]. Недалеко отъ этого мѣста, въ гробницѣ № 16, найдена краснофигурная пелика прекраснаго стиля времени упадка.

Попытка отыскать снова замѣчательный склепъ 1841 года не увѣнчалась успѣхомъ. На сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы открыто нѣсколько катакомбъ обычнаго типа, но въ нихъ не найдено никакой росписи. Всѣ эти катакомбы оказались разграбленными въ древнее время; въ одной изъ нихъ (№ 52) найдена типичная пряжка «готскаго» стиля, другая пряжка съ крестомъ и двѣ монеты, указывающія на первую половину IV вѣка нашей эры, въ другой (№ 53)—монета Котиса I и нѣсколько другихъ предметовъ, относящихся къ I вѣку по Р. Хр.

Раскопками, предпринятыми во 2-мъ Мечетномъ переулкѣ, прилегающемъ къ бывшей усадьбѣ Керченскаго мѣщанина Абдулъ-Керима[2], установленъ фактъ, что въ этихъ мѣстахъ былъ древній некрополь I вѣка по Р. Хр. Изъ тринадцати гробницъ, открытыхъ здѣсь, точныя хронологическія даты найдены въ двухъ: изъ гробницы № 24 извлечены монеты съ бюстомъ царицы Гипепиріи, супруги Миѳридата VII (41—45 по Р. Хр.), и Котиса I (45—62 по Р. Хр.), а въ гробницѣ № 19 оказалась монета Рескупорида I (71 — 92 г. по Р. Хр.). Большое сходство буквъ на золотой пластинкѣ, найденной вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ рѣзнымъ камнемъ Скилака, съ буквами надписи Алкима, начертанной на камнѣ въ 14 году по Р. Хр. (IosPE. IV, № 231), вполнѣ подтверждаетъ правильность нашего вывода.

Самое большое вниманіе въ 1906 г. было обращено на разслѣдованіе некрополя, лежащаго между Карантинною слободкою и Новымъ карантиномъ, гдѣ когда-то находился городокъ Мирмикій. Раскопками выяснилась до нѣкоторой степени западная граница города: существованіе на мѣстѣ послѣднихъ раскопокъ сплошного некрополя, при полномъ отсутствіи древнихъ построекъ, ясно доказываетъ, что западная черта Мирмикія никогда не доходила до пустопорожняго мѣста, отдѣляющаго слободку отъ карантина. Кромѣ того, открытіемъ 73 гробницъ доказано, что жители Мирмикія хоронили своихъ покойниковъ въ этихъ мѣстахъ въ теченіе многихъ столѣтій. Болѣе древняя часть некрополя тянется надъ берегомъ бухты, вправо отъ Карантиннаго шоссе, не-

---

[1] По опредѣленію Б. В. Фармаковскаго (Archäolog. Anzeiger за 1907 г., II, стр. 134), амфора эта принадлежитъ къ вазамъ поздняго строгаго стиля.

[2] Тамъ же найдена надпись ѳіасотовъ, изданная мною въ *Запискахъ Одесскаго Общ. Ист. и Древн.* XIX, стр. 5 сл.=IosPE. IV, № 209.

крополь же римскаго времени простирается на мѣстѣ, перерѣзанномъ этимъ шоссе, и влѣво отъ него. Въ гробницахъ перваго некрополя, устроенныхъ по большей части въ скалѣ, встрѣчаются по преимуществу низкіе лекиѳы съ красными пальметками или съ темными сѣтками, усѣянными множествомъ бѣлыхъ точекъ; встрѣчались также сосуды, покрытые густымъ, ярко блестящимъ лакомъ, пелики поздняго прекраснаго стиля, пелики мѣстнаго производства, извѣстныя подъ неправильнымъ названіемъ «акварельныхъ» вазъ [1]), и «мегарскія» чашки. Сосудики изъ «финикійскаго» стекла не встрѣчались вовсе, между тѣмъ какъ въ той части некрополя возлѣ Новаго карантина, которую я разслѣдовалъ въ 1903 году, попадались весьма изящные алабастры и энохои этого рода [2]). Вышеперечисленныя находки могутъ служить хронологической точкой опоры для утвержденія, что на разслѣдованномъ мѣстѣ существовалъ древній некрополь въ теченіе IV—II вѣковъ до Р. Хр. Другая часть этого некрополя относится къ болѣе позднему, римскому времени. Найденныя въ отчетномъ году монеты Миѳридата VII (41—45 по Р. Хр.), Котиса I (45—62), Рескупорида I (71—92), Рескупорида II (211—228) и Рескупорида III (233—234) ясно свидѣтельствуютъ о существованіи мирмикійскаго кладбища и, стало быть, и самого Мирмикія въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанской эры. Звеномъ, связывающимъ обѣ намѣченныя эпохи этого некрополя, служитъ гробница № 116 (38), въ которой среди множества костей найдены рядомъ съ «мегарской» чашкой краснолаковые сосуды и стеклянные бальзамаріи, а также автономныя пантикапейскія монеты наряду съ монетами Миѳридата VII и Рескупорида I.

Совершенно новымъ и неожиданнымъ результатомъ раскопокъ 1906 г. является открытіе трехъ подземныхъ склеповъ (№№ 81, 86 и 87), которые весьма похожи на катакомбы, устроенныя подъ сѣвернымъ склономъ Митридатовой горы и на скалистыхъ крымскихъ берегахъ Азовскаго моря [3]). Монеты, найденныя въ этихъ склепахъ, и характеръ вещей, оставленныхъ тамъ древними грабителями, указываютъ, что въ Мирмикіи этотъ новый способъ погребенія установился тоже около начала нашей эры, какъ и въ Пантикапеѣ.

---

[1]) См. статью Э. Р. фонъ-Штерна: «Значеніе керамическихъ находокъ на югѣ Россіи для выясненія культурной исторіи Черноморской колонизаціи». *Зап. Од. Общества Ист. и Древн.*, XXII, стр. 13 слл.

[2]) *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 17, стр 72, гробницы №№ 357 и 358.

[3]) См. статью А. А. Дирина: «Мысъ Зюкъ и сдѣланныя на немъ археологическія находки». *Зап. Од. Общ. Ист. и Древн.* XIX. стр. 124 и 128.

I. Гробницы и склепы, открытые на Митридатовой горѣ.

(Съ 10-го января по 3-е ноября 1906 г., съ перерывами).

№ 1. На З. отъ Круглой скалы, на сѣверномъ склонѣ горы Митридата. На глубинѣ 1,53 м. земляная гробница, покрытая досками и толстыми обломками глинянаго пиѳоса; длина могилы 1,86 м., шир. 0,51, глуб. 0,61. Въ ногахъ остова, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки простой глиняной энохои, возлѣ таліи бронзовая пряжка простѣйшаго типа, за головой разбитый стеклянный бальзамарій и бронз. пронизь, во рту плохо сохранившаяся мѣдная монета царя Ѳоѳорса съ обозначеніемъ года ΖΠΦ = 587 босп. эры = 290 по Р. Хр.

№ 2. Подъ 2-мъ Кресломъ Митридата, съ с.-з. стороны. На глубинѣ 3,15 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,71, глуб. 0,76. Выше кисти правой руки костяка, лежавшаго въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ головою къ С.-В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ гуся.

№ 3. Подъ ю.-з. краемъ предыдущей гробницы оказалась другая земляная гробница, покрытая тоже досками, на которыхъ лежалъ тонкій слой срѣзаннаго материка. Могила имѣла дл. 1,89 м., шир. 0,57 и глуб. 0,83. Совершенно истлѣвшій костякъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, головою къ Ю.-В. Слѣва отъ ногъ его найденъ фрагментированный чернофигурный лекиѳъ съ тремя пальметками на фонѣ, возлѣ лѣваго колѣна аскъ типа *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 8, табл. V, 16, возлѣ праваго колѣна обломки одноручнаго сосудика безъ горла, съ едва замѣтными слѣдами чернаго лака, а за правымъ плечомъ такой же сосудъ, покрытый чернымъ лакомъ, принявшимъ почти вездѣ красный цвѣтъ отъ обжига. Въ насыпи гробницы найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою.

№ 4. Тамъ же. На глубинѣ 3,15 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,78 м., шир. 0,53, глуб. 0,65. Костякъ лежалъ въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, головою на В. По всей гробницѣ были разбросаны обломки краснофигурнаго лекиѳа съ тремя горизонтальными полосками по туловищу.

№ 5. Подъ насыпнымъ холмомъ, расположеннымъ на с.-з. склонѣ 2-го Кресла Митридата. На глубинѣ 3,15 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,24 м., шир. 0,49, глуб. 0,47. Въ правой рукѣ истлѣвшаго костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ, головою на С.-В., найденъ алабастръ изъ бѣлаго «финикійскаго» стекла безъ обычныхъ зигзаговъ, украшенный двумя горизонтальными накладными нитками и двумя ручками малиноваго цвѣта.

№ 6. Тамъ же. На глубинѣ 3,15 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,50 м., шир. 0,58, глуб. 0,27. Возлѣ лѣваго плеча истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою къ В., найденъ желѣзный ножъ дл. 0,24 м. съ такою же рукояткою (длина одной рукоятки 0,10 м.) и брусокъ дл. 0,105 м. съ отверстіемъ для подвѣшиванія; въ ногахъ костяка лежали два куска разбитой простой амфоры.

№ 7. Тамъ же. На глубинѣ 2,64 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,72 м., шир. 0,58, глуб. 0,50. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ желѣзный перстень, а на лѣвой ногѣ, выше пятки, желѣзное кольцо; обѣ вещи были совершенно испорчены ржавчиной.

№ 8. Тамъ же. На глубинѣ 2,64 м. гробница такого же устройства, дл. 1,69 м., шир. 0,76, глуб. 0,85. Возлѣ праваго локтя костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою; кромѣ того по всей гробницѣ были разбросаны обломки трехъ такихъ же сосудиковъ.

№ 9. Возлѣ Скалки [1]), съ в. стороны. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая большими черепицами безъ клеймъ, дл. 1,39 м., шир. 0,52, глуб. 0,41. На шеѣ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдено ожерелье изъ 17 сердоликовыхъ бусъ, одной изъ горнаго хрусталя и 32 изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ. Возлѣ головы лежали большія серебряныя серьги, сильно пострадавшія отъ окиси металла, въ видѣ сидящихъ львовъ. На лѣвой рукѣ оказался двойной крученый браслетъ изъ мѣди, въ ногахъ черепки раздавленнаго одноручнаго сосуда изъ простой глины.

№ 10. Тамъ же. На глубинѣ 3,39 м. (материкъ по направленію отъ Скалки ко 2-му Креслу Митридата сильно опускается) земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,76 м., шир. 0,42, глуб. 0,36. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на С., найденъ раздавленный простой глиняный одноручный сосудъ, миніатюрный краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою и сосудикъ, покрытый свѣтложелтой поливой съ едва замѣтными двумя ручками. Возлѣ головы лежали ничтожные остатки истлѣвшей деревянной шкатулки, обмазанной съ внѣшней стороны какой-то бѣловатой смѣсью и украшенной тремя короткими мѣдными гвоздями съ большими шляпками; возлѣ шкатулки лежали двѣ бусы изъ зеленоватой пасты съ бѣлыми и желтыми глазками. Во рту костяка и въ насыпи надъ гробницею оказались двѣ автономныя монеты, совершенно разрушенныя окисью металла.

---

[1]) „Скалкой" называется небольшая скала на вершинѣ Митридатовой горы, между 2-мъ Кресломъ Митридата и Сахарной головой.

№ 11. На вершинѣ Митридатовой горы, между Скалкою и 2-мъ Кресломъ Митридата. На глубинѣ 4,78 м. каменная гробница съ каменнымъ же поломъ, дл. 2,07 м., шир. 0,69, глуб. 0,63. Вдоль всего праваго бока костяка, обращеннаго головою къ С.-В., лежали обломки двухъ почти одинаковыхъ алабастровъ изъ бѣлаго «финикійскаго» стекла съ черными черточками и зигзагами.

№ 12. Тамъ же. На глубинѣ 4,78 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,64 м., шир. 0,64, глуб. 1,02. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., стояли 5 глиняныхъ сосудовъ: простой сосудъ безъ ручекъ, раздавленный землею, 2 чернолаковыхъ блюдца, такой же одноручный сосудъ съ воронкообразнымъ отверстіемъ и чернолаковый кубокъ съ отбитыми ручками. Возлѣ праваго плеча костяка найдена мѣдная иголка, возлѣ головы такія же серьги - подвѣски въ видѣ овально свернутаго два раза прута. Иголка и серьги были совершенно испорчены окисью металла.

№ 13. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,88 м., шир. 0,79, глуб. 0,61. Выше кисти правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого глинянаго одноручнаго сосуда, на лѣвой рукѣ бронз. перстень безъ изображеній, между ребрами и локтемъ лѣвой руки краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою и во рту мѣдная автономная монетка весьма плохой сохранности.

№ 14. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,36 м., шир. 0,94, глуб. 0,90. Кромѣ разбитой алабастриды, лежавшей возлѣ праваго плеча костяка, обращеннаго головою къ В., въ гробницѣ ничего не оказалось.

№ 15. Тамъ же. На той же глубинѣ каменная гробница съ каменнымъ поломъ, дл. 1,90 м., шир. 0,68, глуб. 0,55. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., въ правомъ углу гробницы стояла большая простая амфора, раздавленная упавшею на нее плитою, а возлѣ праваго колѣна двѣ разбитыя алабастриды.

№ 16. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,05 м., шир. 0,70, глуб. 1,01. Возлѣ правой руки костяка за доской гроба стояла краснофигурная пелика съ изображеніемъ женщины, ѣдущей вправо на колесницѣ, запряженной парою лошадей, изъ которыхъ одна вся покрыта бѣлою краскою; на оборотной сторонѣ двѣ обычныя фигуры въ гиматіяхъ. Возлѣ праваго локтя костяка найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою, возлѣ лѣваго — лекиѳъ, покрытый черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ. Во рту костяка найдены двѣ автономныя мѣдныя монеты, со-

вершенно разрушенныя окисью металла. По всей гробницѣ были разбросаны обломки алабастриды и другого лекиѳа, усѣяннаго бѣлыми точками. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, сколоченномъ большими желѣзными гвоздями.

№ 17. Тамъ же. На глубинѣ 3,69 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,68 м., шир. 0,71, глуб. 0,58. Въ правой рукѣ костяка, лежавшаго въ деревянномъ гробѣ головою къ С.-В., найдены лекиѳъ, украшенный черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ, и одноручный сосудикъ, покрытый чернымъ лакомъ, сильно пострадавшіе отъ огня.

№ 18. Тамъ же. На той же глубинѣ, недалеко отъ мѣста, гдѣ въ 1891 году была найдена урна съ изображеніемъ бѣгущаго Гермеса [1]), найдена краснофигурная амфора со жжеными костями, стоявшая въ центрѣ «точка», украшенная изображеніемъ дѣвушки, держащей въ рукахъ ожерелье, и трехъ юношей въ длинныхъ гиматіяхъ [2]). Амфора была закрыта краснолаковымъ одноручнымъ сосудикомъ, повернутымъ отверстіемъ внизъ, и защищена сверху нижней частью простой остродонной амфоры, опрокинутой низомъ вверхъ. Простая амфора уцѣлѣла, но сосудикъ, служившій крышкой урны, былъ раздавленъ и урна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получила трещины. Къ сожалѣнію, бока урны, особенно тамъ, гдѣ не было чернаго лака, сильно пострадали: верхній слой отсталъ отъ урны и нѣкоторые куски съ изображеніемъ одежды фигуръ превратились въ порошокъ. Порчѣ поверхности содѣйствовала, по всей вѣроятности, и пустота, которая оставалась между урною и стѣнками простой амфоры. Среди жженыхъ костей, находившихся въ урнѣ, ничего не найдено.

№ 19. Во 2-мъ Мечетномъ переулкѣ. На глубинѣ 1,30 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,18 м., шир. 0,76, глуб. 0,82. Въ ногахъ истлѣвшаго костяка, лежавшаго головою на С.-В., найдены двуручный краснолаковый сосудъ рѣдкой формы, съ плохой поливой, стекл. бальзамарій и мѣдная пряжка простого типа. Возлѣ кисти правой руки лежала мѣдная монета царя Рескупорида I (Бурачковъ, XXVI, 87), возлѣ лѣваго плеча обломки мѣдной фибулы.

№ 20. Тамъ же. На глубинѣ 0,84 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,12 м., шир. 0,55, глуб. 0,43. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ простой одноручный сосудъ изъ глины,

---

[1]) *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1891 г., стр. 28 и 29, рис. 13 и 14.

[2]) О стилѣ амфоры см. статью В. В. Фармаковскаго «О находкахъ 1906 года» въ *Arch. Anzeiger,* 1907, 2, стр. 134.

на груди двѣ желобчатыя бусы изъ голубой пасты и мѣдный колокольчикъ, сильно испорченный окисью металла. Въ насыпи надъ гробницею найдена подвѣска изъ египетской пасты въ формѣ фаллоса.

№ 21. Тамъ же. На глубинѣ 1,44 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,24 м., шир. 0,51, глуб. 0,57. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена раздавленная землею изящная энохоя (рис. 1) изъ стекла малиноваго цвѣта съ ободкомъ изъ голубого стекла [1]). Возлѣ кисти правой руки лежало грубое терракоттовое изображеніе Эрота и Психеи, возлѣ лѣвой — янтарныя и лигнитовыя бусы, часть которыхъ распалась вслѣдствіе сырости земли, наполнявшей гробницу. На правой рукѣ найденъ разломанный мѣдный браслетъ, на шеѣ 5 бусъ изъ мѣди и разноцвѣтной пасты, за головой бронзовая пряжка и мелкіе обломки какой-то мѣдной вещицы.

Рис. 1 (¼).

№ 22. Тамъ же. На глубинѣ 1,53 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,85 м., шир. 0,77, глуб. 0,97. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ раздавленный стекл. сосудъ съ одной ручкой, обтянутый стекл. ниткою, и бальзамарій изъ толстаго стекла. Возлѣ кисти лѣвой руки лежали двѣ бусы изъ синяго стекла (одна распалась) и разломанная мѣдная иголка.

№ 23. Тамъ же. На глубинѣ 1,19 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,03 м., шир. 0,84, глуб. 0,97. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого глинянаго сосудика съ одной ручкой и стекл. бальзамарій, возлѣ таліи разломанная мѣдная иголка и такая же пряжка простѣйшаго типа.

№ 24. Тамъ же. На глубинѣ 1,13 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2 м., шир. 0,80, глуб. 0,66. Возлѣ таліи остова, лежавшаго головою на В., найдена простая мѣдная пряжка, возлѣ кисти правой руки мѣдная монета царицы Гипепиріи (Бурачковъ XXVI, № 94, но другого штемпеля: нашъ экземпляръ больше, буквы IB помѣщены за головою Афродиты), во рту мѣдная же монета Котиса I (Бурачковъ, XXVIII, 109).

[1]) См. указ. статью Б. В. Фармаковскаго (*Arch. Anzeiger* 1907, 2, стр. 139, рис. 10).

№ 25. Тамъ же. На глубинѣ 1,64 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,89 м., шир. 0,70, глуб. 0,69. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., стоялъ одноручный глин. сосудъ, покрытый плохою поливою краснаго цвѣта; возлѣ лѣвой руки найденъ желѣзный ножъ, испорченный ржавчиною, возлѣ таліи мѣдная пряжка простѣйшаго типа, возлѣ лѣваго локтя стекл. бальзамарій, возлѣ лѣваго плеча мѣдная фибула, совершенно распавшаяся отъ дѣйствія окиси. Въ насыпи надъ гробницею найденъ бронз. перстенекъ со стекломъ, украшеннымъ фигурой стоящаго Гермеса съ мѣшкомъ и кадуцеемъ въ рукахъ.

№ 26. Тамъ же. На глубинѣ 1,07 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,24 м., шир. 0,55, глуб. 0,50. На шеѣ костяка, лежавшаго головою на В., найденъ мѣдный колокольчикъ и большая буса изъ желтой пасты съ черными глазками, въ ногахъ обломки простого глиняннаго сосудика съ двумя ручками и раздавленный стекл. бальзамарій.

№ 27. Тамъ же. На глубинѣ 1,67 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,89 м., шир. 0,71, глуб. 1,10. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ З., найдены точильный брусокъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія и буса изъ египетской пасты, возлѣ таліи мѣдная пряжка простѣйшаго типа, въ ногахъ обломки простого глин. сосуда съ одной ручкой.

№ 28. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. такая же гробница дл. 2,01 м., шир. 0,55, глуб. 0,83. За головой костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы найденъ миніатюрный сосудикъ изъ синяго стекла, раздавленный на мелкіе кусочки, на лѣвой рукѣ серебряный перстень съ отпавшимъ отъ него рѣзнымъ сердоликомъ, украшеннымъ женскою головкою (рис. 2), возлѣ праваго колѣна мѣдная фибула простой формы, совершенно разрушенная окисью металла, въ ногахъ простой глин. сосудъ съ одной ручкой, раздавленный упавшей на него плитой, мѣдная иголка и маленькое ожерелье, состоящее изъ бусъ и подвѣсокъ, сдѣланныхъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ.

Рис. 2 (н.в.).

№ 29. Тамъ же. На глубинѣ 1,80 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,98 м., шир. 0,50, глуб. 0,66. Кромѣ раздавленнаго стекл. одноручнаго сосуда, лежавшаго въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., въ гробницѣ ничего не найдено.

№ 30. Тамъ же. На той же глубинѣ земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,90 м., шир. 0,50, глуб. 0,63. Возлѣ кисти правой руки костяка, обращеннаго головою на В., найдена изящная стеклянная энохоя съ высокой

Рис. 3 (1/4).

ручкой (рис. 3) [1]), на лѣвой рукѣ распавшійся серебр. перстенекъ безъ камешка, на шеѣ лигнитовыя бусы, распавшіяся отъ сырости, и 3 подвѣски изъ голубой «египетской» массы: двѣ изображаютъ лежащихъ львовъ, одна—бюстъ человѣка.

№ 31. Тамъ же. На глубинѣ 1,50 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,77 м., шир. 0,80, глуб. 0,99. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены простой глип. одноручный сосудъ и стекл. бальзамарій.

№ 32. На ю.-з. склонѣ 2-го Кресла Митридата. На краю жженой гробницы, обложенной камнями, въ которой не оказалось никакихъ вещей, найдена свернутая въ трубку свинцовая пластинка, покрытая съ обѣихъ сторонъ греческими надписями, и другая свинцовая вещица, въ видѣ двухъ узкихъ полосокъ, соединенныхъ короткими столбиками [2]).

№ 33. Тамъ же. Земляная гробница, заложенная съ С. плиточками и черепицами; на одной изъ черепицъ выдавлена надпись ΤΙΜΟΣ [3]). Длина могилы 1,50 м., шир. 0,40; дно ящика находилось на глубинѣ 2,08 м. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены двѣ раковины, служившія подвѣсками, и 3 бусы изъ бѣлой пасты съ синими глазками.

№ 34. На продолженіи Институтской улицы. Земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,82 м., шир. 0,86, глуб. 1,02. Плиты лежали на глубинѣ 1,17 м. Возлѣ праваго плеча костяка, обращеннаго головою къ Ю., найденъ стекл. бальзамарій, возлѣ таліи бронз. пряжка простого типа.

№ 35. Тамъ же, противъ лѣваго угла дома № 1. На глубинѣ 0,66 м. земляная гробница, покрытая плитами, сверху посыпанными пескомъ, дл. 0,87 м., шир. 0,38, глуб. 0,30. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 2 простыхъ глин. одноручныхъ сосудика, раздавленныхъ упавшею на нихъ плитою; обломки такого же сосудика найдены и за головой костяка. На шеѣ оказались бусы и подвѣски (изображенія Беза, лягушки и жука) изъ «египетской» пасты разныхъ цвѣтовъ, изъ стекла и лиг-

---

[1]) Форма энохои напоминаетъ сосудики, изданные въ соч. Ant. Kisa, Das Glas im Altertume (Leipzig 1908), т. III, табл. C, №№ 178 и 179.

[2]) Разобранная мною часть надписи издана Б. В. Фармаковскимъ въ ук. статьѣ, на стр. 127 сл.—Подробное описаніе пластинки, фотографическіе снимки и транскрипція надписи, насколько удалось ее разобрать, будутъ изданы въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «*Извѣстій Имп. Арх. Коммиссіи*».

[3]) Такая же надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 11, стр. 156, № 710. См. также гробницу № 78.

нита, бронз. колокольчикъ и раковина съ отверстіемъ для нанизыванія; возлѣ шеи лежали, кромѣ бусъ, обломки мѣдной фибулы. На правой рукѣ разломанный бронз. браслетъ и рядомъ костяная баночка съ истлѣвшими крышкою и дномъ.

№ 36. Тамъ же. На глубинѣ 1,55 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,02 м., шир. 0,66, глуб. 0,65. Въ гробницѣ оказались два костяка, изъ которыхъ одинъ былъ похороненъ раньше (кости его были разбросаны по всей гробницѣ), другой позже; послѣдній лежалъ in situ головою на С.-В. Возлѣ разбросанныхъ костей перваго остова найдена буса изъ темносиняго стекла съ 9 свѣтлосиними глазками на бѣломъ фонѣ и нѣсколько листочковъ апія изъ тонкаго золота (прилипшихъ къ черепу). Возлѣ лѣвой руки второго костяка лежали точильный брусокъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія и обломки какой-то мѣдной вещицы неизвѣстнаго назначенія; въ ногахъ найдены обломки простого глинянаго сосудика съ одной ручкой.

№ 37. Рядомъ, на глубинѣ 1,50 м., такая же гробница дл. 1,85 м., шир. 0,60, глуб. 0,70. На уступѣ гробницы, на которомъ лежали концы плитъ, служившихъ прикрытіемъ ящика, найдена раздавленная краснолаковая чашка съ неяснымъ клеймомъ на днѣ съ внутренней стороны. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на В., найдена бронз. пряжка простѣйшаго типа, возлѣ праваго колѣна черная пуговица діам. 0,04 м. изъ какого-то смолистаго вещества, въ ногахъ обломки простого одноручнаго сосуда изъ глины.

№ 38. Тамъ же. На глубинѣ 0,39 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,23 м., шир. 0,43, глуб. 0,42. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, лежавшаго въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ головою на В., найдены обломки чернолаковаго сосудика съ двумя ручками (рис. 4), украшеннаго бѣлымъ орнаментомъ въ видѣ листочковъ и горизонтальныхъ рядовъ точекъ между параллельными линіями, и разбитая простая чашка изъ глины. На лѣвой рукѣ оказался бронз. браслетикъ въ видѣ дважды свернутой проволоки, возлѣ лѣваго уха золотая крученая сережка со щиткомъ, украшеннымъ вдавленной розеткой о 8 лепесткахъ. На шеѣ найдено ожерелье изъ сердоликовыхъ, лигнитовыхъ, костяныхъ и стекл. бусъ; три самыя большія пронизи сдѣланы изъ голубой «египет-

Рис. 4 (3/8).

Рис. 5 (3/8).

ской» пасты и разноцвѣтной композиціи. За головою костяка оказались маленькая пелика съ бѣлымъ орнаментомъ и 6 терракоттовыхъ фигурокъ: четыре танцовщицы (рис. 5—8) и двѣ одинаковыя статуэтки, изображающія сидящую Афродиту съ крылатымъ Эротомъ.

№ 39. Тамъ же. На глубинѣ 0,50 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,83 м., шир. 0,52, глуб. 0,50. За головой костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы, стоялъ одноручный краснолаковый сосудъ (рис. 9) съ рельефнымъ растительнымъ орнаментомъ па плечахъ, исполненнымъ «en barbotine».

№ 40. На 1-й Подгорной улицѣ. При съемкѣ земли городскими рабочими найдена гробница, разоренная въ древнее время. Среди костей, разбросанныхъ по всему полу гробницы, расположенной съ В. на З., найдены слѣдующія вещи: обломки «мегарской» чашки съ растительнымъ орнаментомъ и рядами точекъ и розетокъ; двѣ терракоттовыя статуэтки, изображающія стоящую женщину (рис. 10) и юношу, опирающагося на щитъ; 4 кусочка листового золота; 19 бусъ изъ халцедона, стекла и разноцвѣтной композиціи; обломанная подвѣска изъ сердолика въ видѣ сидящей собачки и бронз. кольцо неизвѣстнаго назначенія.

Рис. 6 (3/8).

Рис. 7 (3/8).

Рис. 8 (3/8).

№ 41. Тамъ же, противъ дома № 9. На глубинѣ 0,35 м., въ южной полѣ срытаго въ новое время кургана земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,19 м., шир. и глуб. 0,43. Возлѣ пятки и голени правой ноги костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найдены три рядомъ стоящихъ глиняныхъ сосуда: одноручный, покрытый бѣлой краской и краснымъ орнаментомъ въ видѣ листиковъ и горизонтальныхъ круговъ (почти вся бѣлая краска и большая часть орнамента уничтожена сыростью), раздавленный стаканъ (рис. 11) и чернолаковая чашка (рис. 12) съ орнаментомъ, сдѣланнымъ рѣзцомъ, и рядами бѣлыхъ точекъ; ручки, изъ которыхъ одна была отбита еще въ древности, были сдѣланы въ видѣ узла Геракла. Возлѣ головы костяка найдены двѣ бусы: одна изъ темной стекловидной массы, другая изъ черной пасты съ желтыми поясками.

Рис. 10 (3/8).

№ 42. Тамъ же. Земляная гробница, покрытая плитами, лежавшими на глубинѣ 1,50 м. Длина могилы 2,03 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,06. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою на В., найдены 2 бальзамарія: одинъ изъ глины, другой изъ стекла, покрытаго красивою окисью. Возлѣ пятки лѣвой ноги лежали обломки двухъ стекл. сосудиковъ безъ ручекъ, возлѣ правой— истлѣвшая деревянная шкатулка въ бронз. оправѣ. На лѣвой рукѣ оказался желѣзный перстень безъ камешка, совершенно разрушенный ржавчиной, и рядомъ обломки такого же ножа.

№ 43. Тамъ же. Земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 1,50 м., шир. 0,56, съ дномъ на глубинѣ 0,97 м. Въ ногахъ

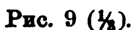

Рис. 9 (1/3).

Рис. 12 (3/8).

Рис. 11 (1/3).

истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-З., найдена «мегарская» чашка съ горизонтальными каннелюрами и рѣзнымъ орнаментомъ съ наружной стороны, состоящимъ изъ нѣсколькихъ рядовъ косыхъ черточекъ, небрежно сдѣланныхъ острымъ орудіемъ; лакъ чашки частью красный, частью черный. На лѣвой рукѣ костяка найдено гладкое бронзовое колечко съ концами, заходящими далеко другъ за друга, а на шеѣ 16 продолговатыхъ бусъ изъ стекловидной массы зеленаго и синяго цвѣтовъ.

№ 44. Тамъ же, противъ дома № 6. Земляная гробница дл. 1,82 м., шир. 0,67, глуб. 1,17; плиты, служившія прикрытіемъ могилы, лежали на глубинѣ 1,50 м. Костякъ лежалъ головою на С.-В. въ истлѣвшемъ деревянномъ гробѣ, выкрашенномъ въ желтый цвѣтъ. На шеѣ остова найдена низка лигнитовыхъ бусинъ, большинство которыхъ распалось на мелкія части, на лѣвой рукѣ бронз. перстень съ овальнымъ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ стоящей Аѳины въ шлемѣ, со щитомъ и копьемъ, возлѣ пятки лѣвой ноги обломки простого одноручнаго глин. сосуда, возлѣ правой руки бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 109). Кромѣ остова, лежавшаго in situ, въ гробницѣ найдены разбросанныя кости другого покойника, похороненнаго раньше второго.

№ 45. Тамъ же, противъ дома № 9. Земляная подбойная могила, заложенная камнями съ В., дл. 1,91 м., шир. 0,65, съ дномъ на глубинѣ 1,50 м. Въ могилѣ оказались три костяка, лежавшіе головами къ С.: въ серединѣ костякъ взрослаго, по бокамъ два дѣтскіе. Возлѣ головы дѣтскаго остова, лежавшаго слѣва отъ большого, найдена раздавленная краснолаковая (terra sigillata) чашка плохой сохранности (удалось склеить) съ двумя ручками, возлѣ головы взрослаго бусы изъ лигнита и разноцвѣтной стекловидной массы. Влѣво отъ головы взрослаго стояли простые глиняные чашечка и одноручный сосудъ.

№ 46. Тамъ же. На глубинѣ 1 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,75 м., шир. 0,50, глуб. 0,71. Въ лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго головою на Ю.-В., найдена мѣдная монета Котиса I; на плохо сохранившемся экземплярѣ ясно читаются надпись ΚΑΙϹΑΡΟϹ и обычная монограмма впереди бюста Агриппины, влѣво [1]). Возлѣ таліи костяка найдена разломанная мѣдная пряжка простѣйшаго типа, а въ ногахъ—раздавленный одноручный глин. сосудъ безъ поливы и украшеній.

[1]) Гр. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій; табл. IV, № 12.

№ 47. На 1-й Подгорной улицѣ, возлѣ бывшихъ первыхъ печей Ростовскаго. На глубинѣ 1,50 м. дѣтская сырцовая гробница, покрытая плитами, дл. 0,84 м., шир. 0,62, глуб. 0,26. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ горизонтальнымъ пояскомъ на туловищѣ, у праваго плеча желѣзный ножъ, сильно испорченный ржавчиной.

№ 48. Тамъ же. На глубинѣ 1,53 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,09 м., шир. 0,38, глуб. 0,47. За правымъ плечомъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-З., стоялъ краснолаковый одноручный сосудъ, закрытый грубо сдѣланнымъ глин. сосудикомъ; въ ногахъ костяка найденъ такой же глиняный сосудикъ безъ ручекъ, меньшихъ размѣровъ.

№ 49. Тамъ же. Въ насыпи надъ гробницей, разоренной въ древности, найденъ фрагментированный кувшинъ (нѣтъ горла и ручки), покрытый бѣлой обмазкой и украшенный на плечахъ темнокоричневыми изображеніями разныхъ музыкальныхъ инструментовъ (9-струнная киѳара, 7-струнная арфа, сиринга, двѣ палочки, вѣроятно плектры, и свернутый рогъ), плетеной корзины, сосуда такой же формы, какую имѣетъ самъ найденный сосудъ, и остродонной амфоры. По туловищу сосуда проведено нѣсколько горизонтальныхъ круговъ тою же краской, какой сдѣланы рисунки. Судя по формѣ сосудовъ, найденныхъ въ 1879 году на Таманскомъ полуостровѣ, на участкѣ сотника Артюхова[1]), сосудъ относится къ III в. до Р. Хр.[2]).

№ 50. Тамъ же, противъ дома № 2. Земляная гробница безъ обычныхъ уступовъ, съ отвѣсными стѣнками, покрытая досками, дл. 1,78 м., шир. 1,48, глубина отъ подошвы гробницы до поверхности улицы 2,48 м. Въ лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ лекиѳъ, покрытый темной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ, въ правой рукѣ такой же лекиѳъ и распавшаяся алабастрида, у праваго локтя обломки третьяго лекиѳа, усѣяннаго бѣлыми точками, за головой въ правомъ углу гробницы раздавленныя алабастрида и краснофигурная пелика съ изображеніемъ конной амазонки, сражающейся съ пѣшимъ грекомъ, и двухъ эфебовъ въ длинныхъ гиматіяхъ.

№№ 51 и 52. По 1-му Кладбищенскому переулку. Подъ стѣною двора Ульяны Шаманской (д. № 12) открыты двѣ рядомъ расположенныя катакомбы (рис. 13), соединенныя между собою грабительскою миною (на рис. буква *а*), сдѣланною еще въ древнее время. Глубина дромоса катакомбы *А*, считая до арки,

---

[1]) Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи за 1880 годъ, табл. къ стр. 12.

[2]) Б. В. Фармаковскій въ ук. статьѣ, стр. 139—140, относитъ сосудъ къ III—II в. до Р. Хр.

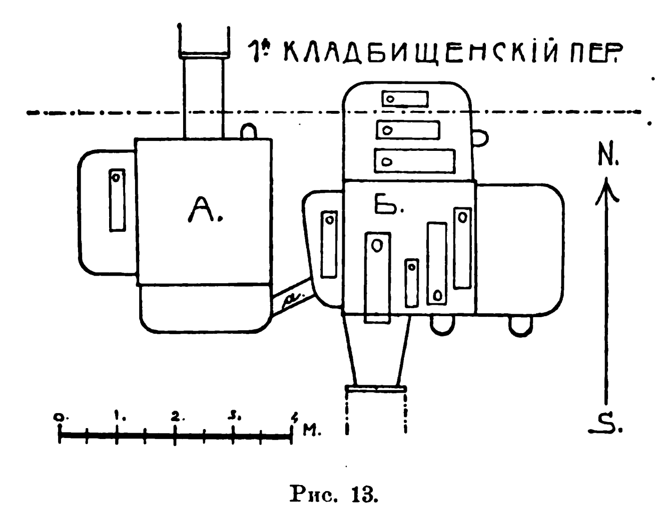

Рис. 13.

9,66 м., шир. 1,04. Высота арки, образующей входъ въ катакомбу, 1,32 м., шир. 0,70, дл. 1,38. Высота камеры въ серединѣ 1,48 м., длина, считая отъ арки до центральной лежанки, 2,47 м., ширина 2,32. Въ катакомбѣ устроены двѣ лежанки, одна противъ входа, другая съ правой стороны; слѣва нельзя было устраивать лежанки, потому что тамъ, за тонкой стѣной, находится другая катакомба (*Б*). Въ склепѣ имѣется еще небольшая ниша въ стѣнѣ слѣва отъ входа. Лежанка противъ входа, на высотѣ 0,97 м. отъ пола, имѣетъ дл. 2,32 м., шир. 0,78, выс. 0,73. Правая лежанка высѣчена немного ниже, на разстояніи 0,93 м. отъ пола; длина ея 2,10 м., шир. 1,01, выс. 0,77. Размѣры ниши: выс. 0,32 м., шир. 0,20, глуб. 0,18. Катакомба быля до лежанокъ наполнена землею и разграблена. На правой лежанкѣ лежалъ истлѣвшій костякъ головою ко входу, похороненный здѣсь, по всей вѣроятности, гораздо позже сооруженія склепа; при этомъ костякѣ найдены желѣзный ножъ и такой же кинжалъ съ остатками истлѣвшихъ деревянныхъ ноженъ.

Во второй катакомбѣ (*Б*), въ которую мы проникли черезъ широкую пробоину *а*, высѣчены 3 лежанки, одна противъ входа, сдѣланнаго съ южной стороны, и двѣ въ боковыхъ стѣнахъ. Камера этой катакомбы имѣетъ длину, считая отъ арки до центральной лежанки, 2,24 м., шир. 2,28, наиб. выс. 1,60. Длина лѣвой лежанки, высѣченной на высотѣ 0,68 м. надъ поломъ, 2,01 м., шир. 0,40—0,69, выс. 0,80. Длина правой лежанки (устроенной на высотѣ 0,82 м.) 2,30 м., шир. 1,50, выс. 0,93. Длина центральной лежанки (на высотѣ 0,62 м.) 2,24 м., шир. 1,65, выс. 0,87. Размѣры ниши въ стѣнѣ направо отъ входа: выс. 0,38 м., шир. 0,32, глуб. 0,18; размѣры ниши въ стѣнѣ правой лежанки: выс. 0,41 м., шир. 0,37, глуб. 0,21; ниша въ стѣнѣ центральной лежанки имѣетъ выс. 0,32 м., шир. 0,29 м. и глуб. 0,21 м., четвертая ниша, устроенная въ стѣнѣ лѣвой лежанки, имѣетъ выс. 0,26 м., шир. 0,22 м. и глуб. 0,15 м. Арка, плотно заставленная плитою, имѣетъ дл. 1,25 м., выс. 1,33 м. и шир. 0,66—1,13 м. (она сильно расширяется по

направленію къ склепу). Въ склепѣ найдено 8 костяковъ, изъ которыхъ 4 лежали на полу, 3 на центральной лежанкѣ и одинъ на лѣвой; на правой лежанкѣ цѣльныхъ костяковъ не оказалось. Всѣ эти покойники были похоронены здѣсь гораздо позже сооруженія катакомбъ, на что указываетъ бѣдность погребенія и, главнымъ образомъ, остатки костей прежнихъ костяковъ. Къ первому погребенію нужно, по всей вѣроятности, причислить позолоченную пряжку «готскаго» стиля, украшенную рядами золотыхъ зернышекъ и красныхъ четырехугольныхъ камешковъ. На полу катакомбы, среди вышеупомянутыхъ костяковъ, лежалъ отдѣльно деформированный черепъ безъ прочихъ костей, распавшійся впослѣдствіи отъ вліянія сухого воздуха.

Возлѣ праваго плеча костяка, лежавшаго на узкой лѣвой лежанкѣ, найдена деревянная шкатулка дл. 0,20 м., шир. 0,13, выс. 0,08, закрытая крышкой, имѣющей выс. 0,04 м. Шкатулка была снабжена бронз. замочкомъ съ желѣзнымъ ключикомъ и тремя бронз. дужками, изъ которыхъ двѣ были прикрѣплены къ бокамъ, третья—къ крышкѣ; съ обѣихъ сторонъ отъ замка находились двѣ продолговатыя пластинки изъ бронзы, совершенно разрушенныя окисью металла. Форму шкатулки см. на рис. 14. Въ шкатулкѣ, распавшейся при первомъ прикосновеніи, найдены ремень съ бронз. посеребренными украшеніями, пряжки съ наконечниками изъ такого же металла и мѣдная монета весьма плохой сохранности, кажется, послѣдняго Рескупорида [1]).

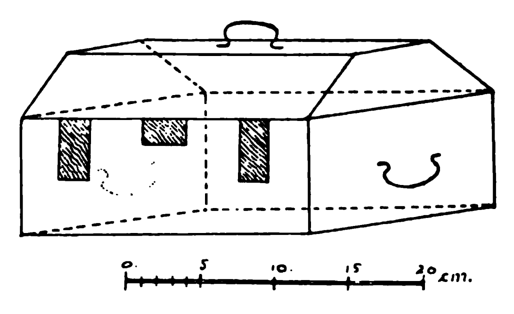

Рис. 14.

Возлѣ таліи того же костяка найдена бронз. пряжка безъ украшеній. Въ нишѣ, сдѣланной въ сѣв. стѣнкѣ лѣвой лежанки, оказалась распавшаяся на двѣ части скорлупа куринаго яйца.

Возлѣ костяка, лежавшаго на полу склепа, подъ правой лежанкой, найденъ у праваго локтя желѣзный ножъ съ остатками истлѣвшей деревянной рукоятки. Возлѣ костяка, лежавшаго рядомъ, у пятки правой ноги лежали поломанныя желѣзныя удила и остатки ремней съ пряжками, серебряными наконечниками и гвоздиками, возлѣ таліи бронз. пряжка. При остальныхъ двухъ костякахъ, лежавшихъ на полу, ничего не найдено.

У перваго костяка, лежавшаго на центральной лежанкѣ, найденъ возлѣ

[1]) Г. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, табл. VI, № 22.

правой руки желѣзный ножъ, совершенно испорченный ржавчиной, и возлѣ таліи—бронз. пряжка со щиткомъ въ видѣ креста. Въ ногахъ этого же костяка лежали желѣзныя пряжки и два серебр. наконечника отъ ремней. Черепъ остова распался на мелкія части, но густые темнокоричневые волосы, покрытые шелковой сѣткой, хорошо сохранились. Костякъ, лежавшій рядомъ, былъ одѣтъ въ длинное (до пятъ) одѣяніе коричневаго цвѣта; въ ногахъ этого остова стояла деревянная шкатулка съ желѣзными оправою и замкомъ. Вещи, находившіяся въ шкатулкѣ, совершенно распались; осталось только глиняное пряслице, шляпка большой пуговицы и плохо сохранившаяся римская монета императорскихъ временъ. Одна сторона монеты совершенно стерта, на другой изображена стоящая фигура, держащая въ поднятой правой рукѣ вѣнокъ, а лѣвою опирающаяся на щитъ, поставленный возлѣ лѣвой ноги; слѣва изображенъ плѣнникъ, стоящій на колѣняхъ. Вокругъ главной фигуры надпись: [Glor]ia [Ro]manorum; вторая надпись подъ изображеніемъ стерта.

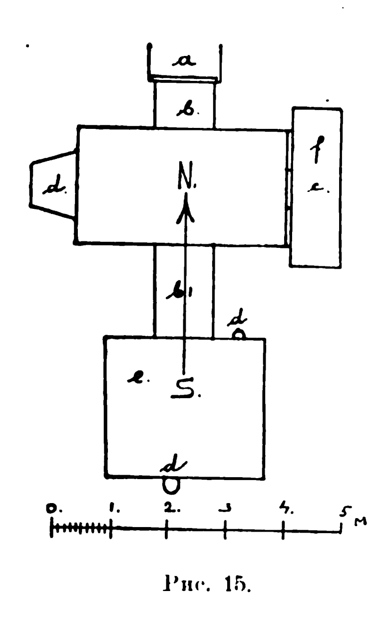

Рис. 15.

№ 53. На предѣльной Нагорной улицѣ, противъ дома № 25. На глубинѣ 1,86 м. катакомба (см. планъ на рис. 15), состоящая изъ двухъ комнатъ, соединенныхъ аркою $в^1$, выс. 1,77 м., шир. 1,01, дл. 1,62. Первая арка (в), устроенная съ сѣв. стороны и соединяющая дромосъ съ первою комнатою имѣетъ выс. 1,87 м., шир. 1,08 м. и дл. 0,79 м.

Первая комната имѣетъ шир. 3,66 м., дл. 2,02 м. и наиб. выс. 2,24 м. Влѣво отъ входа устроена во всю ширину и высоту восточной стѣны особая гробница *c* (2,74 м.×1,66×0,80), заложенная тремя плитами изъ керченскаго известняка, взятыми изъ какой-то постройки. Часть этой каменной перегородки была разобрана, и гробница оказалась расхищенной въ древнее время. Среди разбросанныхъ костей найдена только бронзовая монета Котиса I, указывающая, что сооруженіе катакомбы нужно отнести, по крайней мѣрѣ, къ I вѣку по Р. Хр. Въ правой стѣнѣ первой комнаты устроена ниша *d* огромныхъ размѣровъ: выс. 0,99 м., шир. 0,66, глуб. 0,79.

Вторая комната немного меньше первой: длина ея (отъ арки до задней

стѣны) 2,43 м., шир. 2,72, выс. 2 м. Въ ней устроены двѣ небольшихъ ниши (*d*), одна въ задней стѣнѣ противъ входа (выс. 0,30 м., шир. 0,23, глуб. 0,27), другая влѣво отъ арки (выс. 0,20 м., шир. 0,13, глуб. 0,12). Лежанокъ, росписи или надписей въ катакомбѣ не оказалось. Склепъ былъ разоренъ въ древнее время. Въ толстомъ слоѣ земли, покрывавшей полъ обѣихъ комнатъ, среди разбросанныхъ костей нѣсколькихъ остововъ, найдены слѣдующія вещи:

1) Фрагментированный терракоттовый сосудъ въ видѣ фантастическаго существа съ головою старика, съ тремя медальонами на груди и на плечахъ; на медальонѣ, помѣщенномъ на груди, изображенъ рыбакъ съ согнутымъ удилищемъ въ правой рукѣ и сосудикъ съ приманкою, на остальныхъ двухъ — Эроты среди цвѣтовъ и виноградныхъ кистей. По плохо сохранившейся нижней части сосуда видно, что онъ стоялъ на четырехъ колесахъ и служилъ, повидимому, дѣтской игрушкой[1]).

2) Гладкая золотая серьга и такая же продолговатая буса.

3) Буса изъ лигнита.

4) Четыре глин. лампадки, изъ коихъ 2 были покрыты краснымъ лакомъ и 2 сдѣланы изъ простой черной глины (двѣ разбиты на мелкія части).

5) 3 глин. бальзамарія.

6) 4 стекл. бальзамарія (одинъ изъ желтаго стекла съ красивою окисью).

7) Сильно поврежденная терракотта, изображающая сидящую Кибелу съ тимпаномъ въ лѣвой рукѣ.

8) Головка терракоттовой фигуры.

9) Бронз. фибула простого типа.

10) Обломки желѣзныхъ мечей, ножей, колецъ и проч.

11) Обломки сосудовъ изъ глины, изъ простого и зеленаго стекла.

Большинство вещей найдено въ первой комнатѣ, вправо отъ первой арки. Бальзамаріи и фибула, вмѣстѣ съ монетою, ясно свидѣтельствуютъ, что погребеніе и, вѣроятно, сооруженіе этого двойного склепа относится къ 1-му вѣку христіанской эры.

№ 54. При съемкѣ земли на 1-й Подгорной улицѣ, противъ первыхъ печей Ростовскаго, найденъ въ насыпи обломанный глин. крылатый гротескъ съ деревцомъ въ лѣвой рукѣ.

---

[1]) См. ук. статью Б. В. Фармаковскаго, стр. 129—133.

II. Гробницы, открытыя на Глинищѣ.

(Съ 1-го февраля по 24-е іюля 1906 г.).

№ 55 (1). Между макаронной фабрикой Д. Серганиди и берегомъ Керченской бухты. На глубинѣ 1,23 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,93 м., шир. 0,54, глуб. 0,66. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены гладкое бронз. кольцо, разрушенное окисью металла, желѣзный перстень съ разбитымъ сердоликомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ стоящей женской фигуры, возлѣ головы золотыя крученыя серьги и золотая рубчатая трубочка.

№ 56 (2). Тамъ же. На глуб. 1,79 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,41 м., шир. 0,81, глуб. 1,25. На груди костяка, обращеннаго головою къ В., найдена золотая индикація съ неяснымъ оттискомъ съ монеты; въ ногахъ оказалось 6 стекл. сосудовъ: низкій цилиндрическій сосудъ съ широкой ручкой, тарелка діам. 0,18 м. и 4 бальзамарія съ красивою окисью, изъ коихъ 2 были раздавлены на мелкіе кусочки плитой, упавшей въ ящикъ гробницы. По всей гробницѣ были разбросаны гипсовыя украшенія съ истлѣвшаго деревяннаго саркофага, въ видѣ бюстовъ, львиныхъ головокъ и шишечекъ трехъ разныхъ размѣровъ.

№ 57 (3). На Аджимушкайской площади, влѣво отъ дороги къ Царскому кургану. Простая земляная гробница дл. 1,44 м., шир. 0,40, съ дномъ на глубинѣ 2,07 м. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ раздавленный сосудъ изъ бѣлаго стекла, безъ ручекъ, съ неправильными каннелюрами, глин. сосудикъ съ 6-ю треугольными отверстіями (рис. 16), вырѣзанными по бокамъ, и разломанное мѣдное зеркальце; на рукахъ, выше локтей, 2 мѣдные браслета, изъ которыхъ одинъ распался на мелкія части, возлѣ головы одна цѣлая и одна распавшаяся сережки изъ мѣди, возлѣ шеи мѣдная гривна, ожерелье изъ разныхъ бусъ и подвѣсокъ, испорченная мѣдная монета и круглая костяная шашка съ изображеніемъ головы Геракла профилемъ влѣво [1]) и съ надписью: **V ¦HPA....¦Є.**

Рис. 16 (1/2).

№ 58 (4). Слѣва отъ Карантиннаго шоссе, противъ дома Долгова, № 3.

[1]) На шашкѣ, изданной проф. М. И. Ростовцевымъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 112 и табл. III, рис. 5, голова Геракла обращена вправо.

На глубинѣ 1,18 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,22 м., шир. 0,50, глуб. 0,67. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдено грубое терракоттовое изображеніе Кибелы съ калаѳомъ на головѣ, съ чашей въ правой и тимпаномъ въ лѣвой рукѣ; ноги богини покоятся на лежащемъ львѣ. Рядомъ съ терракоттой лежала глиняная баклага съ двумя ручками. На правой рукѣ костяка найденъ гладкій бронз. браслетъ; рядомъ съ нимъ желѣзный ножъ, испорченный ржавчиной. Возлѣ праваго плеча лежало 5 бусъ (1 изъ горнаго хрусталя, 3 изъ сердолика, 1 изъ разноцвѣтной пасты), на шеѣ бронз. цилиндрикъ съ ушками по сторонамъ.

№№ 59 и 60 (5 и 6). Тамъ же. На той же глубинѣ двѣ каменныя, рядомъ и параллельно расположенныя гробницы (см. планъ на рис. 17), соединенныя между собою четыреугольнымъ отверстіемъ, имѣющимъ выс. 1,16 м., шир. 0,40 и глуб. 0,56 м.

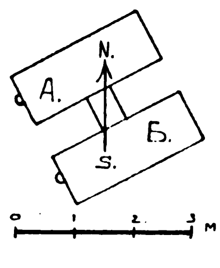

Рис. 17.

Гробница *А* имѣетъ дл. 2,36 м., шир. 0,92 и глуб. 1,68 м. Въ ю.-з. стѣнѣ, почти подъ потолкомъ гробницы, состоящимъ изъ толстыхъ плитъ, высѣчена маленькая ниша (выш. 0,15 м., шир. 0,17, глуб. 0,11). Костякъ лежалъ головою на С.-В. въ деревянномъ саркофагѣ, украшенномъ рѣзной работой, но сильно пострадавшемъ отъ времени и сырости. На шеѣ остова найдены 3 большія халцедоновыя пронизи (двѣ круглыя и одна продолговатая, дл. 0,04 м., съ концами неравной ширины), одна бронзовая и множество янтарныхъ и лигнитовыхъ (послѣднія, большею частью распались отъ сырости). Тутъ же найдены двѣ перстневыя вставки, но безъ оправы: овальный гладкій аметистъ и зеленое стеклышко съ бѣлыми и синими прослойками, украшенное вдавленнымъ изображеніемъ сидящаго льва, пожирающаго какое-то рогатое животное. Возлѣ головы найдена пара простыхъ бронз. серегъ, изъ которыхъ одна распалась на мелкіе кусочки; на лѣвой рукѣ бронз. перстень съ сердоликомъ въ видѣ грубо сдѣланной выпуклой дѣтской головки; въ ногахъ сосудикъ изъ синяго стекла съ двумя ручками изъ бѣлой непрозрачной массы, простой одноручный глин. сосудъ и обломокъ ажурной бронз. пластины съ изображеніями дельфиновъ.

Длина второй гробницы (*Б*) 2,33 м., шир. 0,91, глуб. 1,71; здѣсь, какъ и въ первой гробницѣ, въ ю.-з. стѣнкѣ, почти подъ каменнымъ потолкомъ, высѣчена ниша выш. 0,16 м., шир. 0,17, глуб. 0,12. Костякъ, найденный въ этой гробницѣ, лежалъ тоже въ деревянномъ саркофагѣ, украшенномъ рѣзной

работой, и въ томъ же направленіи, какъ и первый. Крышка саркофага имѣла форму цилиндрическаго свода [1]). Въ ногахъ костяка найдены бальзамаріи изъ толстаго стекла, съ осадкомъ какой-то темной массы, истлѣвшая деревянная шкатулка, полная какой-то красной мази или румянъ, поломанная бронз. палочка съ утолщенными концами и поврежденный бронз. цилиндрикъ. На лѣвой рукѣ дутый золотой перстень съ пустымъ гнѣздомъ; вставка была сдѣлана, по всей вѣроятности, изъ эмали, которая распалась отъ сырости. Возлѣ праваго колѣна лежали двѣ мѣдныя монеты Котиса I и Савромата I (Бурачковъ XXVII, 108 и XXVIII, 159); на головѣ два вѣнка, одинъ изъ цвѣтовъ, перевязанныхъ травой, другой изъ матеріи, къ которой были прикрѣплены тонкіе золотые листочки апія. Внѣ саркофага, возлѣ дверей найдены одноручный стекл. сосудъ выс. 0,18 м., шарообразный двуручный сосудикъ изъ простого стекла, съ осадкомъ коричневаго цвѣта, и обломки двухъ одноручныхъ стекл. сосудовъ одинаковой формы, разбитыхъ развалившимся саркофагомъ. Одинъ изъ этихъ сосудовъ отличался рѣдкой величиной: выс. 0,29 м., ширина горла 0,10 м., діам. дна 0,105 м.

№ 61 (7). Тамъ же, противъ Тюремнаго переулка. На глубинѣ 0,50 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,84 м., шир. 0,51, глуб. 0,83. На лѣвой рукѣ остова, обращеннаго головою къ С., найденъ гладкій бронз. браслетъ; за головой краснолаковая чашка (terra sigillata) и три стекл. бальзамарія, изъ которыхъ одинъ оказался раздавленнымъ на мелкія части.

№ 62 (8). Тамъ же. На глубинѣ 1,19 м. гробница такого же устройства, дл. 1,80 м., шир. 0,65, глуб. 0,67. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены разбитый стекл. стаканъ и простой глин. сосудъ съ одной ручкой. На правой рукѣ костяка оказался перстень изъ черной стекловидной массы, а на лѣвой мѣдный съ тонкимъ сердоликомъ въ видѣ сердечка. Возлѣ стекляннаго перстня лежали двѣ пронизи изъ черной массы съ желтыми волнистыми черточками; на шеѣ три граненыя сердоликовыя бусы.

№ 63 (9). Тамъ же. На глубинѣ 0,86 м. такая же гробница дл. 1,19 м., шир. 0,53, глуб. 0,65. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки стекл. стакана обычной формы и глин. одноручный сосудъ.

№ 64 (10). Между богадѣльней Золотарева и макаронной фабрикой Серганиди. На глубинѣ 1,31 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,96 м., шир. 0,55, глуб. 0,76. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ В.,

[1]) Срв. C. Watzinger, Griechische Holzsarkophage aus der Zeit Alexanders des Grossen (Leipzig, 1905), стр. 4, рис. 8 и 9, стр. 42.

найдена мѣдная игла, испорченная окисью металла, на груди обломки такой же фибулы, на шеѣ бронз. цилиндрикъ съ двумя ушками, разрушенный окисью, и ожерелье, состоящее изъ 25 янтарныхъ бусъ, 9 сердоликовыхъ, 8 халцедоновыхъ и, кромѣ того, астрагала изъ лигнита со знакомъ, нѣсколько похожимъ на цифру 5. Возлѣ головы костяка лежала пара золотыхъ серегъ въ видѣ сплетенной веревочки.

№ 65 (11). На правой обочинѣ Карантиннаго шоссе. На глубинѣ 1,05 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,16 м., шир. 0,53, глуб. 0,68. За деревяннымъ гробомъ, въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., лежала лицомъ внизъ терракоттовая маска молодого Пана со слѣдами черной, темнокрасной и розовой красокъ; на маскѣ стоялъ краснолаковый сосудъ съ двумя маленькими ручками. Внутри гроба, тоже въ ногахъ стояли два стекл. сосуда: четырехгранный одноручный и шарообразный двуручный. Около лѣвой руки найденъ стеклянный бальзамарій, слѣва отъ головы глиняный рожокъ въ видѣ женскаго бюста [1]), справа—раковина, возлѣ шеи множество лигнитовыхъ бусъ, распавшихся отъ сырости.

№ 66 (12). Тамъ же, противъ дачи Фельдштейна. На глубинѣ 1,24 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 0,95 м., шир. 0,49, глуб. 0,69. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ двойной стекл. бальзамарій [2]) съ перехватомъ на туловищѣ (рис. 18), на правой рукѣ разломанный бронз. браслетъ, на лѣвой обломки серебрянаго перстенечка безъ камешка, возлѣ шеи маленькая мѣдная фибула простого типа.

Рис. 18 (1/2).

№ 67 (13). Тамъ же. На глубинѣ 1,05 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,20 м., шир. 0,70, глуб. 1,17. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдены обломки стекляннаго сосудика безъ ручекъ и краснолаковое блюдо (terra sigillata), діам. 0,19 м.

№ 68 (14). Тамъ же. На глубинѣ 1,52 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,43. глуб. 1 м. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 7 бусъ изъ «египетской» пасты, 3 изъ разноцвѣтнаго стекла, бронз. фигурка человѣка и такой же колокольчикъ, раздавленный на мелкія части; въ ногахъ шарообразный стекл. сосудъ съ одной

---

[1]) Срв. „Терракотты Одесскаго Общ. ист. и древн." вып., II, табл. IX, рис. 7.
[2]) Такой же бальзамарій найденъ въ этомъ году въ гробницѣ № 125 (47).

ручкой, терракоттовая маска и краснолаковое блюдце съ вдавленнымъ на внутренней сторонѣ дна именемъ гончарнаго мастера: **ΚΟΙΡΙ. ΝΟΥ**, т. е. Κοιράνου [1]).

№ 69 (15). Въ городскомъ дворѣ, между 1-й Аджимушкайской и Карантинной улицами. Дѣтская земляная подбойная (обвалившаяся) гробница, заложенная плитами съ С., дл. 0,68 м., шир. 0,30, съ дномъ на глубинѣ 1,85 м. Возлѣ головы костяка у восточной стѣнки гробницы найдены обломки гладкихъ серебр. серегъ, 22 бусы изъ стекла, лигнита и разноцвѣтной пасты и разбитая подвѣска изъ голубого стекла въ формѣ фаллоса.

№ 70 (16). Влѣво отъ Аджимушкайской дороги, въ ю.-в. полѣ кургана, находящагося частью на городской землѣ, частью въ усадьбахъ А. Карнауховой и Гр. Ганкина. Земляная гробница, впущенная въ насыпь кургана, съ дномъ, находящимся на подошвѣ кургана. Гробница, покрытая досками, имѣла дл. 1,58 м., шир. и глуб. 0,52 м. Вокругъ ногъ костяка, обращеннаго головою къ В., начиная отъ кисти лѣвой руки и кончая кистью правой, было положено 12 терракоттовыхъ фигурокъ, болѣе или менѣе поврежденныхъ сыростью и давленіемъ земли: возлѣ лѣвой руки лежалъ гротескъ, представляющій старика съ облупленными лицомъ и правой рукой; возлѣ правой — маска юноши въ колпакѣ [2]). Между этими двумя крайними фигурками лежали 2 совершенно одинаковыя фигурки сидящихъ женщинъ, 3 стоящія женщины разныхъ типовъ, 2 разныхъ бюста Коры и медальонъ съ изображеніемъ пляшущаго Эрота, уронившаго флейту [3]). Двѣ фигурки распались на мелкіе кусочки. Вправо отъ пятокъ костяка стояли 2 простыхъ глин. блюдечка съ терракоттовыми миндалями и такая же подѣлка, представляющая, кажется, пирожное. На лѣвой рукѣ этого дѣтскаго остова найденъ разломанный серебр. браслетъ въ видѣ свернувшейся змѣи; рядомъ лежало бронз. зеркало, діам. 0,07 м. На лѣвой рукѣ оказались три перстня: желѣзный, совершенно разрушенный ржавчиной, золотой безъ изображеній и золотой съ вертящимся янтаремъ, на которомъ грубо изображенъ крылатый Эротъ. На шеѣ и на груди найдено 44 экз. гладкихъ золотыхъ бусинъ (одна съ гладкимъ конусомъ) во рту бронзовая автономная монета съ изображеніями Пана и грифона (Бурачковъ XX, 89). Слѣва отъ головы стояла чернолаковая пелика съ женской и лошадиной головами и съ двумя обычными фигурами въ длинныхъ гиматіяхъ; тутъ же оказался про-

---

[1]) Такая же надпись издана въ сборникѣ: Inschriften von Priene, herausgegeben von F. Hiller von Gärtringen (Berlin 1906), стр. 180, № 355.

[2]) Срв. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 4, стр. 77, рис. 27.

[3]) Такой же медальонъ изданъ въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго", табл. LXX^a, рис. 9; срв. *Отчетъ Имп. Арх. Коммиссіи* за 1901 г., стр. 55, рис. 116.

стой глин. сосудикъ безъ ручекъ. Высоко надъ костякомъ, въ насыпи гробницы найдена золотая серьга въ видѣ львиной головы (серьга была, повидимому, унесена со своего мѣста сусликами, три норы которыхъ оказались въ гробницѣ); другой серьги, несмотря на самые тщательные розыски, не удалось найти.

№ 71 (17). За городомъ, противъ 2-й Булганакской улицы. Въ подошвѣ кургана, возвышавшагося возлѣ стѣны дачи А. Шпехтъ, найдена земляная подбойная гробница, заложенная плитами съ Ю., съ костякомъ, обращеннымъ головою къ В. Гробница, находившаяся на глубинѣ 1,95 м. подъ южнымъ склономъ кургана, имѣла дл. 0,70 м., шир. 0,35 и выс. 0,22. На шеѣ костяка найдено 16 бусъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, на правой рукѣ бронз. браслетъ, возлѣ пятки правой ноги маленькая терракоттовая фигурка, совершенно испорченная сыростью, изображающая, кажется, сидящую женщину, въ ногахъ краснолаковый сосудикъ съ одной ручкой (terra sigillata), простой горшочекъ, разбитый на мелкіе кусочки, и 3 терракоттовыя фигурки: стоящая женщина, держащая птицу за крылья, сидящая женщина и Афродита съ крылатымъ Эротомъ, сидящая на скалѣ.

№ 72 (18). Въ южной полѣ того же кургана, на глубинѣ 1,45 м. подъ подошвой насыпи другая земляная подбойная гробница, дл. 0,75 м., шир. 0,37, глуб. 0,26; заложена плиточками съ южной стороны. За этими плитами внѣ гробницы стоялъ чернолаковый шарообразный одноручный сосудъ, покраснѣвшій отъ огня. На шеѣ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдено 10 бусинокъ изъ сердолика, цвѣтной пасты и стекла; вокругъ ногъ было разставлено 7 терракоттовыхъ фигурокъ: возлѣ правой руки стоящій мужчина съ петасомъ на головѣ (рис. 19), возлѣ лѣвой — мальчикъ съ виноградной кистью и птицей, мальчикъ съ собачкою и мужчина, стоящій возлѣ гермы (рис. 20), въ ногахъ — такая же фигурка стоящаго мужчины, другой мальчикъ съ собачкою и фрагментированная статуэтка, изображающая мальчика съ гусемъ.

№ 73 (19). Тамъ же. На глубинѣ 1,87 м. подъ склономъ кургана

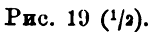

Рис. 19 (1/2).

Рис. 20 (1/2).

земляная подбойная гробница дл. 0,98 м., шир. 0,42, глуб. 0,33; заложена тонкими плитами съ южной стороны. За головой дѣтскаго костяка, возлѣ восточной стѣнки гробницы стояли 2 простыхъ черныхъ глин. горшечка, раздавленные на мелкія части. На шеѣ остова найдено 50 бусъ изъ стекла и разноцвѣтной пасты; среди бусъ оказалась совершенно стертая мѣдная монета съ отверстіемъ для подвѣшиванія. Возлѣ таліи, у праваго и лѣваго боковъ лежали 2 серебряныя круглыя бляшки, украшенныя въ серединѣ круглымъ стеклышкомъ и накладнымъ орнаментомъ, имѣющимъ видъ розетки; отпавшія ушки имѣютъ форму трубочекъ. Оба медальона сильно испорчены окисью металла.

№ 74 (20). Въ с.-в. полѣ того же кургана, почти на самомъ краю насыпи жженая гробница дл. 1,84 м., шир. 0,63, глуб. 0,28. Среди множества угольевъ и жженыхъ костей найдены мѣдные гвозди, вѣроятно, отъ деревяннаго гроба, обломки двухъ пеликъ, чернолаковаго килика и двухъ большихъ алабастридъ, испорченныхъ дѣйствіемъ огня. На одной краснофигурной пеликѣ изображены два другъ противъ друга стоящіе грифона съ всадниками и двѣ обычныя фигуры эфебовъ въ длинныхъ гиматіяхъ; другая пелика была сдѣлана изъ черной глины и, по всей вѣроятности, была украшена акварельными рисунками въ видѣ гирляндъ вокругъ горла. Въ гробницѣ найдены, кромѣ этихъ обломковъ, два золотыхъ перстня, изъ коихъ одинъ украшенъ сильно стертымъ изображеніемъ женской фигуры, другой снабженъ крутящимся сердоликомъ, на плоской сторонѣ котораго изображена сидящая на корточкахъ Афродита, связывающая лентою волосы [1]; камень сильно пострадалъ отъ огня. Возлѣ восточной стѣнки гробницы, гдѣ, по всей вѣроятности, находилась голова покойницы, найдено $10^{1}/_{2}$ золотыхъ бусъ (отъ одной найдена только половина), украшенныхъ сканною работою, и 19 гладкихъ; къ двумъ изъ послѣднихъ припаяны усѣченные конусы, украшенные также сканною работою. Въ гробницѣ найдена еще бронзовая монета, совершенно испорченная сначала дѣйствіемъ огня, а затѣмъ окисью металла.

№ 75 (21). Въ сѣверной полѣ того же кургана. Земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,78 м., шир. 0,44, глуб. 0,47. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ З., найдены 2 одноручныхъ глин. сосуда, изъ коихъ одинъ снабженъ крученой ручкой, а другой (раздавленный на мелкіе куски)

---

[1]) По формѣ и отчасти по рисунку сердоликъ похожъ на перстень, найденный въ 1858 году въ гробницѣ Павловскаго кургана: см. Атласъ къ отчету Имп. Археолог. Коммиссіи за 1859 годъ, табл. III, рис. 6.

имѣлъ форму сосуда, изображеннаго въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. VIII, табл. V, рис. 46. Вмѣстѣ съ этими сосудами въ ногахъ костяка стояла «мегарская» чашка, украшенная на днѣ небрежно сдѣланной розеткой, окруженной тремя концентрическими кругами, рядомъ пальметокъ и рядомъ дельфиновъ; кругомъ по туловищу идетъ рядъ украшеній въ видѣ волнъ; лакъ чашки плохой, мѣстами красный, мѣстами черный [1]). Во рту остова оказалась автономная мѣдная монета плохой сохранности съ головою Аполлона, лукомъ въ горитѣ и надписью ΓΑΝ (Бурачковъ XXI, 114).

№ 76 (22). Въ восточной полѣ того же кургана. Земляная гробница, покрытая съ З. плитою, съ В. досками. Могила имѣла дл. 1,83 м., шир. 0,44 и глуб. 0,50. Съ обѣихъ сторонъ отъ костяка, обращеннаго головою къ З., ниже колѣнъ лежали желѣзныя стремена, изъ коихъ одно совершенно испорчено ржавчиной; возлѣ пояса оказалась бронз. пряжечка съ желѣзнымъ шпенькомъ, около правой руки желѣзный ножъ, совершенно разрушенный ржавчиной.

№ 77 (23). На участкѣ, принадлежащемъ Братской церкви, между 1-й Булганакской и Карантинной улицами. На глубинѣ 0,84 м. сырцовая гробница, покрытая досками, дл. 2,03 м., шир. 0,94, глуб. 0,82. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. Въ разныхъ мѣстахъ гробницы найдены 3 глин. флакона, усѣянные множествомъ бѣлыхъ точекъ, и чернолаковый арибаллъ, украшенный красною пальметкою. За лѣвымъ плечомъ остова лежали обломки желѣзнаго стригила.

№ 78 (24). Въ южной полѣ кургана, возвышавшагося за 2-й Булганакской улицей, противъ дачи А. Шпехтъ. Впущенная въ насыпь кургана земляная гробница, покрытая большими черепицами, образующими крышу на два ската; пять черепицъ снабжены клеймомъ съ надписью ΣΠΑΡΤΟΚΟΥ, одна съ надписью ΤΙΜΟΣ [2]). Длина ящика могилы 1,66 м., шир. 0,50, глуб. 0,52. Глубину, на которой находилась гробница, нельзя было опредѣлить, такъ какъ городскіе рабочіе, снимая землю, нѣсколько разъ вспахивали эту часть кургана. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены золотая треугольная пластинка и ожерелье изъ бусинокъ, изъ которыхъ 22 сдѣланы изъ золота, 29—изъ сердолика и одна—изъ разноцвѣтной пасты. Въ головахъ остова стояли разбитый глин. одноручный сосудикъ и двуручный

[1]) «Мегарскія» чашки датируются обыкновенно III—II вѣками до Р. Хр. См. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. VIII, стр. 45.

[2]) См. гробницу № 33 и соч. Гиля: Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands. Москва 1886, стр. 41.

кубокъ, крытый темнокраснымъ лакомъ, который подъ вѣнчикомъ и на ручкахъ переходитъ въ темный цвѣтъ; подъ вѣнчикомъ вокругъ кубка сдѣланы рѣзцомъ двѣ параллельныя линіи; между ручками кубокъ украшенъ гирляндами изъ бѣлой накладной краски съ привѣсками изъ желтой глины [1]).

III. Гробницы и склепы, открытые возлѣ древняго Мирмикія.

(Съ 13-го іюня по 5-е августа 1906 г.)

№ 79 (1). Между Карантинной слободкой и Новымъ карантиномъ, гдѣ въ древности находился Мирмикій. На глубинѣ 0,97 м. гробница дл. 1,59 м., шир. 0,36, глуб. 0,28. Восточный конецъ гробницы, до таліи костяка, обращеннаго головою къ В., былъ устроенъ въ насыпи и обложенъ съ боковъ и сверху плитами, а западный вырытъ въ материкѣ и покрытъ досками. Возлѣ ногъ костяка найдены 6 бусъ изъ стекла и цвѣтной пасты, возлѣ таліи—обломки стекл. сосудика безъ ручекъ, возлѣ головы 3 пронизи изъ разноцвѣтной пасты.

№ 80 (2). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,88 м., шир. 0,51, съ дномъ, находящимся на глубинѣ 1,50 м., заложена съ Ю. плитами. Костякъ лежалъ головою на В. Возлѣ головы найдены два простыхъ глиняныхъ сосуда (формы, указанной въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, 38), изъ которыхъ одинъ былъ раздавленъ тяжестью обрушившейся земли, фрагментированная краснолаковая чашка безъ ручекъ и украшеній и продолговатый глин. сосудикъ безъ ручекъ (форму см. тамъ же, рис. 36).

№ 81 (3). Вправо отъ Карантиннаго шоссе. На глубинѣ 3,46 м. высѣчена въ скалѣ, въ с.-з. стѣнкѣ дромоса, арка выс. 1,10 м., шир. 0,86, длин. 0,60. Арка, закрытая четыреугольной плитой изъ мѣстнаго известняка, служила дверью древняго склепа (планъ на рис. 21), весьма похожаго на катакомбы, находящіяся подъ сѣвернымъ склономъ Митридатовой горы и на скалистыхъ крымскихъ берегахъ Азовскаго моря. Камера склепа имѣетъ въ серединѣ выс. 1,81 м., шир. 3,08 (считая отъ правой лежанки до лѣвой), дл. 2,02 (отъ центральной лежанки до арки). Во всѣхъ трехъ стѣнахъ, гдѣ нѣтъ дверей, въ мягкой скалѣ высѣчены лежанки; центральная

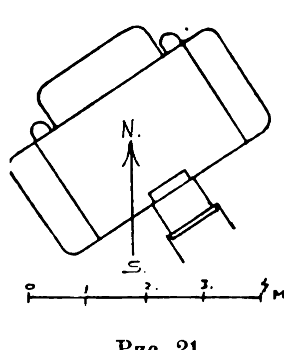

Рис. 21.

[1]) Б. В. Фармаковскій относитъ кубки этого рода къ III—II вв. до Р. Хр. *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, стр. 38—39.

имѣетъ дл. 2,23 м., шир. 0,69 и выс. 0,93; правая имѣетъ дл. 2,02 м., шир. 0,60 и выс. 0,80; лѣвая—дл. 2,02 м., шир. 0,62 и выс. 0,86. Возлѣ центральной лежанки съ обѣихъ сторонъ высѣчено въ стѣнѣ по нишѣ: правая имѣетъ выс. 0,49 м., шир. 0,29 и глуб. 0,30 м., лѣвая—выс. 0,48 м., шир. 0,28 и глуб. 0,32. Внутри камеры, передъ порогомъ склепа, возвышается надъ поломъ высѣченная въ скалѣ ступенька, выс. 0,95 м.

Склепъ былъ разграбленъ въ древнее время; въ землѣ, наполнявшей его почти на половину, найдены слѣдующія вещи: мѣдная монета Рескупорида II (211—228 г. по Р. Хр., Бурачковъ XXXI, 276), глин. лампадка безъ украшеній, два стекл. бальзамарія, кусочекъ листового золота и обломки разныхъ стекл. сосудовъ (бальзамаріевъ, стакановъ и одноручнаго сосуда).

№ 82 (4). Тамъ же. На глубинѣ 1,15 м. высѣченная въ скалѣ и покрытая досками гробница дл. 1,50 м., шир. 0,55, глуб. 0,59. Во рту костяка, обращеннаго головою къ С.-В., найдена мѣдная монета, совершенно разрушенная окисью металла, возлѣ таліи разбитый стекл. бальзамарій, въ ногахъ низенькій одноручный сосудъ изъ простого стекла выс. 0,09 м., раздавленный тяжестью земли.

№ 83 (5). Тамъ же. На глубинѣ 1,35 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,13 м., шир. 0,76, глуб. 0,29. Въ ящикѣ могилы, оріентированной съ В. на З., оказались разбросанныя кости трехъ костяковъ; два черепа лежали возлѣ восточной стѣнки гробницы, одинъ возлѣ западной. На ручной кости одного изъ костяковъ оказался гладкій бронз. браслетъ; среди костей найдены обломки стекл. бальзамарія.

№ 84 (6). Тамъ же. На глубинѣ 0,89 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,82 м., шир. 0,62, глуб. 0,40. Въ могилѣ оказалось два костяка, изъ которыхъ одинъ лежалъ головою на С.-В., другой на Ю.-З. Въ ногахъ перваго найдено грубое терракоттовое изображеніе Эрота, стоящаго возлѣ гермы, разбитый глин. одноручный сосудикъ и бронз. крючекъ на широкой бронз. ручкѣ, съ остатками желѣзнаго гвоздя; крючекъ служилъ, по всей вѣроятности, для вязанія сѣтей. Въ ногахъ второго костяка найденъ большой горшокъ, на лѣвой рукѣ гладкій бронз. браслетъ простѣйшаго типа, возлѣ шеи буса изъ синей пасты съ черножелтыми глазками.

№ 85 (7). Тамъ же. На глубинѣ 1,14 м. земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,87 м., шир. 0,64, глуб. 0,60. Во рту костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная монета Рескупорида III (Бурачковъ XXXII, 308), возлѣ шеи бронз. пряжечка простѣйшаго типа съ желѣзнымъ шпенькомъ.

№ 86 (8). Въ 25 шагахъ къ С.-З. отъ входа катакомбы, описанной выше подъ № 81, найденъ входъ въ склепъ, въ которомъ не оказалось ни лежанокъ, ни нишъ. На глубинѣ 5 м. въ сѣверной стѣнкѣ дромоса, оріентированнаго съ Ю. на С., высѣчена въ скалѣ арка выс. 1,52 м., шир. 0,63—0,84 (внизу арка шире), дл. 0,28 м. Длина задней стѣны склепа 3,67 м., правой 2,66 м., лѣвой 2,62, длина стѣны отъ арки до праваго угла 1,85 м., до лѣваго 1,49 м.; высота камеры въ серединѣ склепа 1,79 м. И этотъ склепъ оказался разграбленнымъ въ древнее время. Среди отесковъ мягкаго известняка и въ черной землѣ, наполнявшей почти до половины стѣнъ катакомбу, найдены слѣдующія вещи: 1) бронз. арбалетовидная фибула; 2) черная глин. лампадка безъ всякихъ украшеній; 3) золотой брактеатъ съ выбитыми кружечками; 4) множество обломковъ стекл. сосудовъ одинаковой формы съ посудою пантикапейскихъ катакомбъ; попадались тоже обломки бальзамаріевъ, которые въ катакомбахъ встрѣчаются крайне рѣдко; 5) обломки бронз. замочка, разломанная костяная вещица неизвѣстнаго назначенія и желѣзный наконечникъ копья, совершенно разрушенный ржавчиной.

№ 87 (9). Въ 18 шагахъ отъ входа въ предыдущую катакомбу, вправо отъ Карантиннаго шоссе, противъ 4-го телеграфнаго столба (считая отъ карантина) найдена третья катакомба, высѣченная въ скалѣ въ формѣ полуовала (рис. 24). Длина прямой южной стѣны 3,92 м., разстояніе отъ арки до задней стѣны 2,69 м., высота комнаты посрединѣ 2,02 м. Вдоль закругленной части стѣны устроена низкая сплошная лежанка. Съ обѣихъ сторонъ отъ входа въ южной стѣнѣ высѣчены двѣ совершенно одинаковыя ниши выс. 0,27 м., глуб. 0,41, шир. 0,24. Высота арки, устроенной съ южной стороны,—1,60 м., длина 1,01, шир. 0,83—1,41 м. (арка по направленію внутрь рѣзко расширяется). Весь склепъ былъ заваленъ щебнемъ и землею, въ которой, кромѣ мелкихъ кусочковъ разбитаго стекла, ничего не найдено.

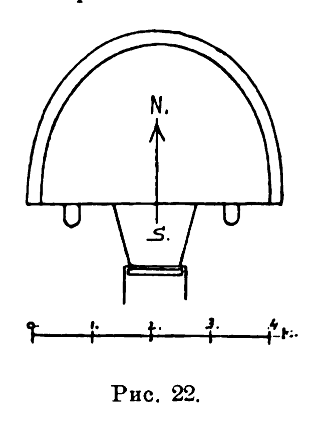

Рис. 22.

№ 88 (10). Тамъ же. На глубинѣ 0,99 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2 м., шир. 0,65, глуб. 0,70. Возлѣ локтя правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою, справа возлѣ головы обломки простого глин. сосуда съ двумя ручками, слѣва лекиѳъ, покрытый темною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 89 (11). Тамъ же, съ правой стороны отъ шоссе. На глубинѣ 1,37 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2 м., шир. 0,42, глуб. 0,70. Возлѣ ногъ костяка, обращеннаго головою на З., ниже колѣнъ найдены обломки стекл. сосуда безъ ручекъ и цѣльный стаканъ изъ тонкаго стекла, на правой рукѣ черныя стекл. бусы, служившія, вѣроятно, браслетомъ, на шеѣ 8 продолговатыхъ бусъ изъ стекловидной пасты разныхъ цвѣтовъ.

№ 90 (12). Тамъ же, на берегу моря. На глубинѣ 0,79 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая двумя большими плитами, дл. 1,97 м., шир. 0,74, глуб. 0,68. Въ гробницѣ лежали рядомъ два костяка, обращенные головами къ В. Въ ногахъ костяковъ найдены два чернолаковыхъ блюдца (одно было еще въ древности разбито на двѣ части и затѣмъ скрѣплено, вѣроятно, проволокой, продѣтой въ дырочки, сдѣланныя по краямъ обломковъ) и обломки лекиѳа, усѣяннаго бѣлыми точками по черной сѣткѣ. На лѣвой рукѣ костяка, лежавшаго вдоль южной стѣнки гробницы, оказался бронз. перстень, совершенно разрушенный окисью металла.

№ 91 (13). Тамъ же. На глубинѣ 1,23 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,03 м., шир. 0,45, глуб. 0,33. Одна изъ плитъ оказалась надгробіемъ, взятымъ съ чужой могилы, съ надписью: Πᾶσα Φιλικάτος (?) αὐλητρίς [1]). Возлѣ головы костяка, обращенной къ В., оказался простой глиняный одноручный сосудъ чернаго цвѣта и распавшіяся бусы. По всей гробницѣ были разбросаны обломки лекиѳа, покрытаго черной сѣткой и усѣяннаго бѣлыми точками.

№ 92 (14). Тамъ же. На глубинѣ 0,97 м. гробница, сложенная изъ плитъ, поставленныхъ на скалѣ, и покрытая плитами, дл. 1,76 м., шир. 0,56 глуб. 0,63. Въ гробницѣ замѣтно четверное погребеніе; три черепа и часть костей трехъ взрослыхъ костяковъ лежатъ возлѣ с.-з. стѣнки гробницы, а два костяка, взрослый и дѣтскій, лежатъ in situ, головами къ Ю.-В. Во рту обоихъ найдено по одной бронзовой монетѣ (Бурачковъ XIX, 35 и 39); на шеѣ дѣтскаго костяка лежала костяная палочка съ отверстіемъ для подвѣшиванія, подобная тѣмъ, которыя даютъ дѣтямъ, у коихъ прорѣзываются зубы. На шеѣ женскаго остова найдены три большія бусы изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками. Въ головахъ обоихъ костяковъ стояли два простыхъ глиняныхъ одноручныхъ сосудика (одинъ разбился), въ ногахъ третій такой же сосудикъ.

№ 93 (15). Тамъ же. На глубинѣ 1,03 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 2,06 м., шир. 0,70, глуб. 0,82. Возлѣ головы

[1]) Надпись издана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 23, стр. 44 сл., № 29.

костяка, обращенной къ В., въ правомъ углу гробницы стоялъ большой лекиѳъ, покрытый черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ, и краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою. Возлѣ правой руки, выше кисти, лежали обломки круглаго бронз. зеркала, діам. 0,14 м. Въ землѣ, наполнявшей гробницу, подъ лѣвымъ колѣномъ костяка оказался другой лекиѳъ, покрытый темной сѣткой и бѣлыми точками, и разломанный желѣзный ножъ съ костяной рукояткой. На правой рукѣ костяка былъ бронз. перстень, совершенно разрушенный окисью металла. Въ ногахъ стоялъ фрагментированный киликъ (рис. 23 *а—в*), покрытый желтымъ лакомъ, съ чернымъ геометрическимъ орнаментомъ; стѣнки и ручки сосуда отличаются замѣчательною тонкостью; верхушки ручекъ и внут-

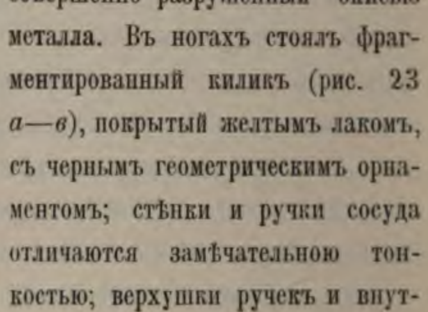

Рис 23*а* (1/2).

Рис. 23*б* (1/2).

Рис. 23*в* (1/2).

ренняя сторона килика окрашены въ черный цвѣтъ [1]). Справа отъ большого костяка лежалъ дѣтскій, на шеѣ котораго найдены разноцвѣтная буса на серебряной проволокѣ и круглая серебряная пуговица съ остатками позолоты, украшенная красивымъ орнаментомъ: въ серединѣ, вокругъ шарика сдѣлана изъ тонкой проволоки звѣзда о семи лучахъ, между которыми помѣщены по 3 зернышка, окружность же внѣшняго круга окаймлена полуовалами, которые въ видѣ ововъ идутъ вокругъ рубчатой проволоки, составляющей ободокъ пуговицы; съ задней стороны ушко.

---

[1]) Подобный сосудъ изданъ въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм.* за 1882—1888 годы, Атласъ, табл. VIII, рис. 2.

№ 94 (16). Тамъ же. На глубинѣ 0,93 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 0,94 м., шир. 0.52, глуб. 0,26. Возлѣ правой руки дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на Ю., найдены обломки краснофигурнаго лекиѳа съ пальметкою.

№ 95 (17). На глубинѣ 1,37 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,64 м., шир. 0,53, глуб. 0,81. Въ гробницѣ замѣтно двойное погребеніе: костякъ взрослаго человѣка разбросанъ по всему ящику гробницы, дѣтскій остовъ лежитъ in situ, головою на Ю.-В. Въ ногахъ костяка найдено нѣсколько простыхъ астрагаловъ и бронз. подставка или донышко сосудика.

№ 96 (18. Тамъ же. На глубинѣ 0,88 м. такая же гробница дл. 2,05 м., шир. 0,94, глуб. 0,80. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найдены глин. алабастръ, кое-гдѣ покрытый чернымъ лакомъ, краснофигурный лекиѳъ съ небрежно исполненнымъ изображеніемъ женской головки, 2 разбитыхъ лекиѳа, покрытыхъ черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ; возлѣ правой руки глиняный горшокъ, чернолаковая пиксида безъ крышки съ буквой Р, нацарапанной на днѣ съ внѣшней стороны, и лекиѳъ, покрытый черной сѣткой съ множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 97 (19). Тамъ же. На глубинѣ 0,87 м. такая же могила дл. 1,86 м., шир. 0,64, глуб. 0,50. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены два бронз. перстня, совершенно разрушенные окисью металла, и овальное стеклышко съ вдавленной мужской головкой; возлѣ лѣваго локтя большая раковина, возлѣ праваго — глиняный алабастръ съ еле замѣтными слѣдами чернаго лака; возлѣ головы, слѣва отъ костяка, обломки акварельной пелики весьма плохой сохранности: часть черепковъ распалась въ порошокъ, слѣды красной краски виднѣлись только въ двухъ мѣстахъ, на обѣихъ ручкахъ.

№ 98 (20). Тамъ же. На глубинѣ 1,04 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,82 м., шир. 0,77, глуб. 0,95. Въ могилѣ, оріентированной съ З. къ В., найдены разбросанныя кости нѣсколькихъ остововъ; среди этихъ костей оказался бронз. перстень съ неяснымъ изображеніемъ, вырѣзаннымъ вглубь, мѣдная монетка, совершенно испорченная окисью металла, простой продолговатый сосудикъ безъ ручекъ, разбитая акварельная пелика съ еле замѣтными слѣдами красной краски на горлѣ и на ручкахъ, наконецъ обломки лекиѳовъ съ пальметками и съ черными сѣтками, усѣянными бѣлыми точками. (Удалось составить и склеить только одинъ сосудикъ съ черною сѣткою).

№ 99 (21). Тамъ же. На глубинѣ 1,24 м. такая же гробница дл. 1,70 м., шир. 0,67, глуб. 0,38. Замѣтно двойное погребеніе: кости одного остова лежали разбросанно вдоль обѣихъ длинныхъ стѣнокъ гробницы, другой костякъ лежалъ in situ головою къ В. Возлѣ лѣваго локтя стояла акварельная пелика съ еле замѣтными слѣдами красной краски на горлѣ и обѣихъ ручкахъ, возлѣ праваго — два простыхъ глин. сосудика безъ ручекъ (форму см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 8, табл. V, рис. 20).

№ 100 (22). Тамъ же. На глубинѣ 0,90 м. такая же гробница дл. 2 м., шир. 0,86, глуб. 0,57. Въ могилѣ замѣтно двойное погребеніе: кости одного остова разбросаны по всей гробницѣ, другой лежалъ in situ головою къ Ю.-В. Возлѣ правой руки послѣдняго стояла краснофигурная пелика съ изображеніемъ Діониса на грифонѣ и менады, держащей въ правой протянутой рукѣ овальный бубенъ, покрытый бѣлой краской; на другой сторонѣ изображены два эфеба у жертвенника. На лѣвой рукѣ остова найденъ мѣдный перстень, совершенно разрушенный окисью металла.

№ 101 (23). Тамъ же. На глубинѣ 1,05 м. дѣтская каменная гробница, покрытая двумя плитами, дл. 0,70 м., шир. 0,38, глуб. 0,50. Въ гробницѣ ничего не найдено, кромѣ одной бусы изъ синей стекловидной массы съ бѣлыми глазками, лежавшей возлѣ шеи истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою на В.

№ 102 (24). Рядомъ, на той же глубинѣ другая дѣтская гробница такого же устройства, дл. 0,72 м., шир. 0,42, глуб. 0,37. Возлѣ лѣвой руки костяка, обращеннаго головою къ В., оказался краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою.

№ 103 (25). Тамъ же. На глубинѣ 0,55 м. такая же гробница дл. 0,55 м., шир. 0,30, глуб. 0,36. Возлѣ шеи дѣтскаго костяка, лежавшаго головою на С., найдены 4 бусы изъ разноцвѣтной стекловидной массы, изъ которой изготовлялись такъ называемые «финикійскіе» сосуды.

№ 104 (26). Тамъ же. На глубинѣ 1,36 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,83 м., шир. 0,74, глуб. 0,53. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены 4 глиняныхъ сосудика: простой безъ ручекъ, одноручный (формы, изображенной въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, табл. V, 38), чернолаковое блюдечко и такой же фрагментированный киликъ, покрытый густымъ блестящимъ лакомъ; возлѣ кисти лѣвой руки костяка лежали обломки простого глин. сосудика безъ ручекъ, возлѣ черепа 2 мѣдныхъ пантикапейскихъ монеты весьма плохой сохранности (Бурач-

ковъ XIX, 39 и XX, 92). По всей гробницѣ были разбросаны обломки разбитыхъ лекиѳовъ, покрытыхъ черными сѣтками и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 105 (27). Тамъ же. На той же глубинѣ такая же гробница дл. 1,89 м., шир. 0,70, глуб. 0,82. Возлѣ лѣваго колѣна костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою.

№ 106 (28). Тамъ же. На глубинѣ 1,01 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая пятью узкими плитами, дл. 1,83 м., шир. 0,81, глуб. 1,05. За головами двухъ костяковъ, лежавшихъ рядомъ головами къ В., стояли 3 сосуда: въ лѣвомъ углу гробницы разбитая краснофигурная пелика весьма грубой отдѣлки съ тремя фигурами въ длинныхъ гиматіяхъ, посрединѣ простой черный глин. горшокъ и въ правомъ углу чернолаковое блюдо на высокой подставкѣ, украшенное внутри двумя вдавленными концентрическими кругами и тремя рядами пальметокъ; первый рядъ, считая отъ центра, состоитъ изъ четырехъ пальметокъ, второй—изъ 13, третій, доходящій до стѣнокъ блюда,—изъ 40; черный цвѣтъ лака переходитъ кое-гдѣ въ оливковый тонъ. Блюдо имѣетъ въ діаметрѣ 0,225 м., кругъ подставки—0,13 м. Возлѣ праваго плеча костяка, лежавшаго возлѣ южной стѣнки гробницы, стоялъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою, возлѣ правой руки второго остова—лекиѳъ, покрытый темной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ. Возлѣ южной стѣнки гробницы, вдоль лѣвой руки костяка, лежалъ поломанный желѣзный мечъ съ такою же рукояткою въ формѣ птичьей головы съ загнутымъ клювомъ; къ мечу присталъ желѣзный ножъ съ такою же рукояткою. Во рту обоихъ костяковъ найдено по мѣдной монетѣ, обѣ совершенно разрушенныя окисью металла.

№ 107 (29). Тамъ же. Дѣтская гробница, устроенная надъ скалой, въ насыпи, изъ плохо обтесанныхъ плитокъ и покрытая такими же плитами. Гробница, находившаяся на глубинѣ 0,71 м., имѣла дл. 0,79 м., шир. 0,27 и глуб. 0,28. У праваго плеча дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ лекиѳъ, покрытый черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 108 (30). Тамъ же. На глубинѣ 1,30 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,81 м., шир. 0,72, глуб. 0,83. Въ гробницѣ похоронено въ разное время нѣсколько костяковъ; кости послѣдняго лежатъ in situ, кости прежнихъ разбросаны по всему ящику гробницы. Возлѣ праваго локтя костяка, лежавшаго головою на В., найденъ чернолаковый одноручный сосудикъ плохой сохранности; среди костей прочихъ остововъ лежали обломки трехъ разбитыхъ лекиѳовъ, изъ которыхъ одинъ былъ украшенъ пальметкою, а два—черными сѣтками и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 109 (31). Тамъ же, на берегу бухты. На глубинѣ 0,69 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,97 м., шир. 0,76, глуб. 0,77. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою на В., найдено бронз. зеркало, діам. 0,13 м., на лѣвой — разломанный бронз. перстень съ неяснымъ изображеніемъ и кусочки серебряной дужки отъ перстня, безъ вертящагося камня, возлѣ шеи золотая пуговица, служившая, по всей вѣроятности, брошкою, и 2 бусины изъ разноцвѣтной массы (одна буса виситъ на серебряной проволокѣ), возлѣ черепа 3 золотыя бляшки (рис. 24) съ головного убора, украшенныя выпуклыми пальметками, напоминающими акротеріи древнихъ надгробій [1]), и 2 поломанныя серебр. серьги-подвѣски въ видѣ овально свернутаго дважды прута, съ пирамидками изъ шариковъ на концахъ [2]). По всей гробницѣ были разбросаны обломки клѣтчатаго лекиѳа, усѣяннаго бѣлыми точками.

Рис. 24 (н. в.).

№ 110 (32). Тамъ же. На глубинѣ 1,28 м. такая же гробница дл. 1,81 м., шир. 0,58, глуб. 0,48. Возлѣ правой руки костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ горизонтальной полоской по туловищу.

№ 111 (33). Тамъ же. На глубинѣ 1,98 м. такая же гробница дл. 1,98 м., шир. 0,62, глуб. 0,52. Возлѣ правой руки остова, обращеннаго головою къ В., найденъ миніатюрный лекиѳъ, покрытый черною сѣткою и бѣлыми точками. Во рту и возлѣ правой руки костяка лежали двѣ бронз. монеты, сильно испорченныя окисью металла.

№ 112 (34). Тамъ же. На глубинѣ 0,62 м. дѣтская гробница, высѣченная въ скалѣ и покрытая плитами, дл. 1,50 м., шир. 0,57, глуб. 0,40. У ногъ, слѣва отъ костяка, лежавшаго головою на В., найденъ лекиѳъ, покрытый черной сѣткой и усѣянный бѣлыми точками.

№ 113 (35). Тамъ же. На глубинѣ 1,07 м. такая же гробница дл. 1,91 м., шир. и глуб. 0,72. Возлѣ локтя правой руки остова, лежавшаго головою на В., найденъ лекиѳъ съ отбитыми ручками, покрытый темнокоричневою сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 114 (36). Тамъ же. На глуб. 0,84 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,94 м., шир. 0,89, глуб. 0,76. Въ ящикѣ могилы лежали 2 костяка, обращенные головами къ В. Возлѣ праваго плеча остова, лежавшаго подъ сѣверной стѣнкой гробницы, найденъ лекиѳъ, покры-

---

[1]) Подобная пластинка изображена въ Древностяхъ Босфора Киммер., табл. XXIII, рис. 7.

[2]) Срв. Древн. Босфора Кимм., табл. XXXII, рис. 14 и *Изв. Имп. Арх. Комм.* вып. 17, стр. 9 съ примѣчаніемъ.

тый черною сѣткою и множествомъ бѣлыхъ точекъ; возлѣ другого костяка ничего не оказалось. По всей гробницѣ были разбросаны обломки другого лекиѳа съ темной сѣткой и бѣлыми точками.

№ 115 (37). Тамъ же. На той же глубинѣ гробница того же устройства, дл. 1,83 м., шир. и глуб. 0,69. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на С.-В., найденъ простой глин. сосудъ съ одной ручкой и чернолаковый канѳаръ на высокой ножкѣ, украшенный каннелюрами на нижней части туловища и гирляндою на верху, подъ вѣнчикомъ [1]). Въ гробницѣ найдена бронзовая амисская монета съ изображеніемъ головы въ шлемѣ и съ мечомъ въ ножнахъ (Head, Historia numorum, стр. 425).

№ 116 (38). Тамъ же. Высѣченный въ скалистомъ склонѣ небольшого холма склепъ дл. 2,64 м., шир. 1,26, глуб. 1,67. Входъ устроенъ съ с.-в. стороны, гдѣ слой скалы опускается; по бокамъ поставлены двѣ узкія плиты, образующія боковыя стороны входа, закрытаго четырехугольной плитой изъ мягкаго известняка. Сверху склепъ покрытъ плитами, находящимися на глубинѣ 1,07 м. подъ вершиною холмика. Въ склепѣ найдено множество разбросанныхъ костей, засыпанныхъ мягкой, чистой землей, которая почти до потолка наполняла склепъ. Череповъ найдено восемь. При разборкѣ гробницы получалось впечатлѣніе, что въ склепѣ нѣсколько разъ, въ разное время, происходило погребеніе; только два самые верхніе костяка лежали in situ. Видно, что прежніе костяки ограблялись и разбрасывались, затѣмъ покрывались тонкимъ слоемъ земли, а надъ ними погребались новые покойники. Послѣдніе два костяка были положены въ склепъ не черезъ входъ, который былъ весь заваленъ землею и костями, а черезъ отверстіе въ потолкѣ, средняя плита котораго была немного сдвинута съ мѣста. Предположеніе о разновременности погребеній подтверждается найденными вещами, принадлежащими разнымъ эпохамъ. Въ склепѣ найдены слѣдующія вещи:

1) Фрагментированная «мегарская» чашка съ рельефнымъ орнаментомъ въ видѣ листьевъ, точекъ и звѣзды, покрытая чернымъ матовымъ лакомъ.

2) Двѣ лампадки такого же цвѣта.

3) Фрагментированная гладкая чашка на низкой подставкѣ, покрытая плохимъ чернымъ лакомъ съ сѣрымъ графитовымъ отблескомъ.

4) Одноручный краснолаковый сосудъ (terra sigillata) съ тремя бѣлыми

[1]) Сосудъ напоминаетъ по формѣ канѳаръ, изданный въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 8, стр. 36, рис. 23.

горизонтальными полосками на туловищѣ и съ такими же черточками на горлѣ и подъ нимъ.

5) Три одноручныхъ сосуда, покрытыхъ весьма плохимъ краснымъ лакомъ (terra sigillata).

6) Двѣ краснолаковыя чашки безъ украшеній.

7) Четыре краснолаковые сосудика безъ ручекъ, разной величины и формы, покрытые весьма плохимъ краснымъ лакомъ.

8) Простой глин. одноручный сосудъ.

9) Два стекл. бальзамарія.

10) Четыре цѣлыхъ и 4 фрагментированныхъ терракотты (три стоящія женщины, изъ которыхъ одна держитъ на рукахъ ребенка, трое стоящихъ мужчинъ, сидящая женщина и Эротъ на конѣ).

11) Два гладкихъ бронз. браслета.

12) Бронз. пряжка простой формы.

13) Одна серебряная и двѣ мѣдныя дѣтскія сережки.

14) Желѣзная и бронз. стрѣлки.

15) Кусочекъ листового золота и множество обломковъ серебряныхъ и бронзовыхъ вещей (серьги, пряжки, иголки, уховертки, кольца, цѣпочки и друг.).

16) 234 бусы изъ сердолика, халцедона, горнаго хрусталя, лигнита, янтаря, стекла, бронзы и пасты разныхъ цвѣтовъ.

17) Два костяныхъ кружечка отъ веретена.

18) Семь бронзовыхъ монетъ, изъ коихъ удалось опредѣлить пять: три автономныя (Бурачковъ XIX, 39), двѣ—царя Рескупорида I (Б. XXVI, 85) и Митридата II (Б. XXI, 94).

№ 117 (39). Тамъ же. На глубинѣ 0,59 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,83 м., шир. 0,50, глуб. 0,37. За правымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки простого глин. одноручнаго сосуда, возлѣ праваго локтя краснофигурный лекиөъ съ пальметкою.

№ 118 (40). Тамъ же. На глубинѣ 0,47 м. гробница такого же устройства, дл. 0,92 м., шир. 0,50, глуб. 0,25. Возлѣ кисти правой руки дѣтскаго костяка, обращеннаго головою на В., найденъ глин. рожокъ съ отбитыми ручкой и соскомъ, покрытый плохимъ чернымъ лакомъ съ графитовымъ блескомъ.

№ 119 (41) Тамъ же. На глубинѣ 0,10 м. дѣтская гробница дл. 0,69 м., шир. 0,44, глуб. 0,37. Могила составлена изъ мелкихъ плитъ, поставленныхъ на скалѣ, и покрыта грубо обтесанной плитой. Слѣва у ногъ костяка, обращеннаго головою на В., лежали обломки двухъ простыхъ глин. одноручныхъ

сосудовъ, слѣва возлѣ головы раздавленный чернолаковый рожокъ и 2 бусы, изъ которыхъ одна отъ сырости распалась на мелкіе кусочки.

№ 120 (42). Тамъ же. На глубинѣ 0,94 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,77 м., шир. 0,52, глуб. 0,58. Кромѣ костяка, лежавшаго in situ, головою на В., въ гробницѣ оказались кости другихъ двухъ костяковъ, разбросанныя по всему ящику. Возлѣ праваго колѣна костяка, лежавшаго in situ, найдено разбитое мѣдное зеркало, діам. 0,12 м. По всей гробницѣ были разбросаны обломки двухъ краснофигурныхъ лекиѳовъ съ пальметками и глин. алабастра, украшеннаго черными полосками съ бѣлымъ орнаментомъ въ видѣ пальметокъ, крестиковъ съ четырьмя точками и пунктированныхъ кружковъ. На уступѣ, на которомъ лежали плиты, покрывавшія гробницу, найденъ лекиѳъ, покрытый черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 121 (43). Тамъ же. На глубинѣ 0,94 м. такая же гробница дл. 2,15 м., шир. 0,89, глуб. 0,75. Въ ногахъ двухъ костяковъ, лежавшихъ рядомъ, головами на В., найденъ одноручный сосудъ изъ легкой свѣтложелтой глины съ 4 горизонтальными линіями коричневаго цвѣта на туловищѣ и на вѣнчикѣ; рядомъ лежалъ большой точильный камень въ видѣ неправильнаго круга. Возлѣ локтей костяковъ стояли 5 лекиѳовъ, изъ которыхъ 2 покрыты черными сѣтками съ множествомъ бѣлыхъ точекъ, а 3 краснофигурные съ пальметками небрежной техники. На шеѣ одного изъ костяковъ найдены массивныя и дутыя бронзовыя бусы, нанизанныя на льняной ниткѣ, которая отчасти сохранилась. Въ головахъ костяковъ стояли простой глин. одноручный сосудъ и такая же пелика безъ украшеній и рисунковъ. Въ правомъ углу гробницы, за головой костяка, найдены обломки мѣднаго перстня и автономная монета, совершенно испорченные окисью металла; рядомъ съ ними лежало 5 простыхъ астрагаловъ.

№ 122 (44). Тамъ же. На глубинѣ 0,72 м. такая же гробница дл. 1,97 м., шир. 0,64, глуб. 0,56. За лѣвымъ плечомъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкою; по всей гробницѣ были разбросаны обломки большого глин. сосуда, покрытаго густымъ блестящимъ лакомъ.

№ 123 (45). Тамъ же. На глубинѣ 1,16 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 2,02 м., шир. 0,84, глуб. 0,57. Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., слѣва, въ углу гробницы, найдены 2 желѣзныхъ наконечника копій съ остатками деревянныхъ древковъ (одинъ нако-

нечникъ сильно испорченъ ржавчиной). По всей гробницѣ были разбросаны обломки лекиѳа, покрытаго черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 124 (46). Тамъ же, влѣво отъ Карантиннаго шоссе. На глубинѣ 1,58 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,12 м., шир. 0,86, глуб. 1,36. Костякъ лежалъ головою на В. въ деревянномъ саркофагѣ, украшенномъ по угламъ 4 большими прилѣпками изъ гипса, изображающими головы Медузъ съ змѣями, и по всѣмъ четыремъ сторонамъ бюстиками двухъ образцовъ, львиными головками и множествомъ шишечекъ, тоже двухъ видовъ; изъ этихъ украшеній уцѣлѣли одна медуза, 18 бюстиковъ, 12 львиныхъ головокъ и 35 шишечекъ. Найдены, сверхъ того, три гипсовыхъ изогнутыхъ куска длиною въ 0,11 м. неизвѣстнаго назначенія. Въ ногахъ костяка найдены бальзамарій изъ толстаго простого стекла и разбитый стекл. стаканъ на низкой подставкѣ.

№ 125 (47). Тамъ же. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,08 м., шир. 0,68, глуб. 1,50. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою на В., найдены обломки мѣдной пряжки простѣйшаго типа, въ ногахъ стекл. бальзамарій съ перехватомъ на туловищѣ [1]).

№ 126 (48). Рядомъ съ предыдущей. На глубинѣ 0,22 м. такая же гробница дл. 1,06 м., шир. 0,45, глуб. 0,47. На груди костяка, обращеннаго головою на Ю.-В., найдены обломки бронз. фибулы простого типа, въ ногахъ разбитый сосудикъ безъ ручекъ, грубо сдѣланный изъ черной глины, и въ немъ раковина.

№ 127 (49). Тамъ же. На глубинѣ 1,12 м. такая же гробница дл. 1,47 м., шир. 0,41, глуб. 0,89. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 3 перстня: серебряный съ гранатомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ цвѣтка, бронзовый съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзано изображеніе козерога, и двойной перстенекъ изъ того же металла съ двумя круглыми вставками изъ эмали разныхъ цвѣтовъ. На той же рукѣ обломки мѣднаго посеребреннаго браслета и множество лигнитовыхъ бусъ одинаковой формы и величины (большинство бусъ распалось отъ сырости). Слѣва на груди лежали обломки мѣдной фибулы простого типа, на шеѣ бусы изъ сердолика, халцедона, стекла, лигнита и пасты разныхъ цвѣтовъ. Въ ногахъ простой стекл. бальзамарій и обломки краснолаковаго одноручнаго сосудика безъ всякихъ украшеній.

---

[1]) См. примѣчаніе къ описанію гробницы № 66 (12).

№ 128 (50). Тамъ же. На глубинѣ 1,64 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,78, глуб. 1,31. Въ зап. стѣнкѣ гробницы, надъ ногами костяка (обращеннаго головою къ В.), на разстояніи 0,15 м. подъ плитою сдѣлана небольшая ниша, въ которой оказалась краснолаковая лампадка съ рельефнымъ изображеніемъ рогатаго Пана. Въ ногахъ костяка найдены обломки одноручнаго конусообразнаго сосуда изъ простого стекла и шарообразный сосудикъ изъ синяго стекла съ отбитымъ горлышкомъ. На лѣвой рукѣ гладкій бронз. браслетъ и лигнитовыя бусы, служившія, по всей вѣроятности, тоже браслетомъ. На шеѣ разломанная мѣдная фибула и бусы изъ сердолика, халцедона, оникса, лигнита и янтаря. Возлѣ головы съ обѣихъ сторонъ по двѣ тонкія бронзовыя палочки, вѣроятно, подвѣски серегъ.

№ 129 (51). Тамъ же. На глубинѣ 1,61 м. такая же гробница дл. 2,17 м., шир. 0,76, глуб. 1,44. Въ ящикѣ могилы стоялъ истлѣвшій деревянный саркофагъ, украшенный множествомъ гипсовыхъ шишечекъ одного типа (уцѣлѣло 19) и бюстиками, которые всѣ распались отъ сырости. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., стоялъ разбитый четырехгранный одноручный сосудъ изъ простого стекла, ниже праваго колѣна мѣдная пряжка простѣйшаго типа, такая же буса и плохо сохранившаяся монета Миѳрадата В. съ бюстомъ Персея и гермой Діониса (Бурачковъ XXIV, 23).

№ 130 (52). Тамъ же. На глубинѣ 1,78 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,28 м., шир. 0,70, глуб. 1,61. Подъ плитой, надъ ногами костяка, обращеннаго головою къ В., стояла въ маленькой нишѣ краснолаковая лампадка съ рельефнымъ изображеніемъ льва, бѣгущаго вправо. Въ ногахъ найденъ стекл. сосудъ безъ ручекъ, возлѣ него бронз. зеркальце, діам. 0,08 м., на лѣвой рукѣ бронз. крученый браслетъ и золотой перстень съ рѣзнымъ гранатомъ, украшеннымъ женскою головкою, на шеѣ бусы изъ сердолика, халцедона, горнаго хрусталя, лигнита, янтаря и цвѣтной пасты, возлѣ ушей простыя крученыя серьги изъ тонкаго золота.

№ 131 (53). Тамъ же. На глубинѣ 0,58 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками и мелкимъ камнемъ, дл. 1,10 м., шир. 0,47, глуб. 0,28. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найдены 5 бусъ изъ стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ, совершенно стертая мѣдная монета съ отверстіемъ для подвѣшиванія и раковина; слѣва отъ ногъ обломки дѣтскаго глиняннаго рожка и простой чашки.

№ 132 (54). Тамъ же. На глубинѣ 1,14 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 1,54 м., шир. 0,44, глуб. 0,55. Въ ногахъ дѣтскаго костяка,

обращеннаго головою къ Ю., найдены обломки шарообразнаго стекл. сосуда съ перехватомъ на нижнемъ концѣ горла [1]), бронз. колокольчикъ и такая же игла дл. 0,055 м.; на правой рукѣ широкое мѣдное кольцо и разломанная костяная палочка неизвѣстнаго назначенія; на груди, съ правой стороны, бронз. фибула, на шеѣ гладкій овальный медальонъ изъ зеленаго стекла, безъ украшеній, въ мѣдной оправѣ, 13 бусъ изъ сердолика, стекла, янтаря и разноцвѣтной пасты, возлѣ головы гладкая мѣдная сережка. Въ насыпи надъ ящикомъ гробницы найдена костяная лопаточка неизвѣстнаго назначенія.

№ 133 (55). Тамъ же. На глубинѣ 0,39 м. дѣтская земляная гробница, покрытая плитами, дл. 0,93 м., шир. 0,33, глуб. 0,35. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены раковина, двѣ бусы изъ янтаря и одна изъ желтой пасты, возлѣ таліи обломокъ круглой бронз. бляшки съ ушкомъ для подвѣшиванія, слѣва возлѣ головы стекл. бальзамарій.

№ 134 (56). Тамъ же. На глубинѣ 1,32 м. такая же гробница дл. 1,26 м., шир. 0,41, глуб. 0,35. Въ ногахъ дѣтскаго костяка, обращеннаго головою къ В., найдены обломки стекл. стакана и такая же энохоя на низкой подставкѣ, на груди маленькая арбалетовидная фибула и на шеѣ 17 бусъ изъ янтаря, стекла и пасты разныхъ цвѣтовъ.

№ 135 (57). Тамъ же. На глубинѣ 1,60 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,52 м., шир. 0,72, глуб. 1,35. Въ нишѣ надъ ногами костяка, обращеннаго головою къ В., стояла глиняная лампадка безъ украшеній, кое-гдѣ покрытая плохимъ краснымъ лакомъ; въ ногахъ найденъ одноручный четырехгранный сосудъ изъ простого стекла, на лѣвой рукѣ золотой перстень съ овальнымъ гранатомъ, украшеннымъ грубымъ изображеніемъ Аѳины, на шеѣ 12 бусъ изъ лигнита, янтаря и разноцвѣтной пасты, возлѣ головы пара золотыхъ плетеныхъ серегъ съ серебр. шариками на концахъ, сильно поврежденными окисью металла, и поломанная бронз. шпилька дл. около 0,07 м. Возлѣ правой руки костяка лежала сильно стертая бронз. монета съ бюстомъ царицы Гипепиріи (Бурачковъ XXVI, 94).

№ 136 (58). Тамъ же. На глубинѣ 1,40 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,25 м., шир. 0,70, глуб. 1,32. Въ гробницѣ лежали два костяка головами къ В., вдоль сѣв. стѣнки дѣтскій, вдоль южной—взрослаго человѣка. На шеѣ дѣтскаго костячка найдено 13 бусъ изъ янтаря и стекла разныхъ цвѣтовъ; въ ногахъ большого стояли чашка и высокій одноручный

---

[1]) Сосудъ такой же формы изданъ въ ук. выше (стр. 60, прим. 1) соч. Kisa о древнемъ стеклѣ, табл. В., рис. 69.

сосудъ, покрытый очень плохимъ краснымъ лакомъ; на правой рукѣ того-же костяка найденъ широкій бронз. перстень безъ камешка и на груди съ обѣихъ сторонъ по бронз. фибулѣ одинаковаго типа (одна разломалась).

№ 137 (59). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, заложенная съ Ю. плитами, дл. 1,80 м., шир. 0,63, съ дномъ на глубинѣ 1,76 м. На правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ бронз. браслетъ съ петлей и крючкомъ на концахъ, для застегиванія, на шеѣ 15 бусъ изъ чернаго стекла и медальонъ въ мѣдной оправѣ, испорченной окисью металла, съ ушкомъ для подвѣшиванія. Медальонъ украшенъ продолговатымъ аметистомъ (0,024×0,015 м.), на которомъ изображена Нереида, везущая щитъ Ахиллу (рис. 25); богиня сидитъ лицомъ къ зрителю на гиппокампѣ, обращенномъ влѣво. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой гробницы найдена монета съ изображеніемъ царицы Гипепиріи (срв. № 135).

Рис. 25 (н. в.).

№ 138 (60). Тамъ же. На глубинѣ 1,62 м. такая же гробница дл. 1,90 м., шир. 0,32, глуб. 0,37. На правой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ серебр. перстень съ гладкой вставкой изъ какого-то металла, на шеѣ 14 бусъ изъ сердолика, янтаря, лигнита и стекла разныхъ цвѣтовъ; возлѣ головы пара гладкихъ серебр. серегъ (одна разломалась), за головой разбитый шарообразный сосудъ изъ простого стекла, безъ ручки, съ перехватомъ на нижнемъ концѣ горла (срв. примѣчаніе къ № 132).

№ 139 (61). Тамъ же. На глубинѣ 1,56 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,24 м., шир. и глуб. 0,46 м. Въ ногахъ костяка, обращеннаго головою къ В., стоялъ простой глин. одноручный сосудъ, возлѣ пятки правой ноги лежала мѣдная пряжка и распавшійся мѣдный наконечникъ ремня, на той же сторонѣ, ниже праваго колѣна—буса изъ разноцвѣтной пасты.

№ 140 (62). Тамъ же. Земляная подбойная гробница, закрытая плитами съ С., дл. 1,22 м., шир. 0,41, съ дномъ на глуб. 1,50 м. На обѣихъ рукахъ остова, обращеннаго головою къ В., найдено по гладкому мѣдному браслетику, на шеѣ бусы изъ разсыпчатой пасты желтаго цвѣта.

№ 141 (63). Тамъ же. Земляная гробница дл. 2,12 м., шир. 0,72, глуб. 1,37; плиты, покрывавшія гробницу, лежали на глубинѣ 1,65 м. Послѣдняя плита надъ ногами костяка оказалась надгробіемъ съ надписью: Ἀπολλῶν[ι]ο[ς] Γάστει· χαῖρε [1]).

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 23, стр. 40, № 23.

Въ ящикѣ гробницы оказался истлѣвшій деревянный саркофагъ, украшенный гипсовыми масками (сохранились 4; по обломкамъ видно, что ихъ было больше), на которыхъ сохранились красная, розовая и черная краски; украшеніемъ саркофага служили также шишечки (уцѣлѣло 40) и карнизы изъ гипса, по которымъ видно, что внѣшняя сторона саркофага была украшена деревянными колонками съ отвѣсными каннелюрами. Возлѣ таліи костяка, обращеннаго головою къ В., найдена мѣдная пряжка простѣйшаго типа, въ ногахъ—стекл. сосудъ безъ ручекъ, выс. 0,20 м. (рис. 26).

Рис. 26 (2/3).

№ 142 (64). Тамъ же. На глубинѣ 2,44 м. земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,51 м., шир. 0,94, глуб. 1,75 м. Въ гробницѣ найденъ истлѣвшій деревянный саркофагъ съ гипсовыми бюстиками, окрашенными въ розовый цвѣтъ, и шишечками (большинство этихъ украшеній распалось отъ сырости; вполнѣ сохранился только одинъ бюстъ и три шишечки). Въ гробницѣ замѣтно двойное погребеніе: одинъ костякъ, который оказался на 0,49 м. короче ящика гробницы, лежалъ въ саркофагѣ, in situ, головой на В., а кости другого были собраны въ кучу возлѣ зап. стѣнки гробницы. Въ могилѣ найдены слѣдующія вещи, лежавшія въ разныхъ мѣстахъ, такъ что трудно опредѣлить, которому изъ двухъ покойниковъ онѣ принадлежали: бронз. монета Котиса I (Бурачковъ XXVII, 110), двѣ такія же монеты Риметалка (Бурачковъ XXIX, 189), 2 мѣдныя пряжки (одна простая, другая украшенная ажурной работой), большая мѣдная фибула, обмотанная проволокой, такая же дужка отъ шкатулки, бронз. ключъ въ видѣ гермы съ остатками продѣтой желѣзной цѣпочки, разломанный желѣзный мечъ и желѣзная палочка, расширяющаяся на одномъ концѣ на подобіе долота. За доскою саркофага слѣва (отъ костяка) стоялъ раздавленный одноручный сосудъ изъ простого стекла, въ ногахъ, тоже за саркофагомъ, двѣ краснолаковыя чашки (terra sigillata).

№ 143 (65). Тамъ же. Земляная подбойная гробница дл. 1,75 м., шир. 0,43, съ дномъ на глуб. 1,43 м. На лѣвой рукѣ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ бронз. перстень съ неяснымъ изображеніемъ, на шеѣ

3 бусы изъ стекла желтаго, зеленаго и коричневаго цвѣтовъ, возлѣ головы, справа отъ костяка, простой глин. одноручный сосудъ.

№ 144 (66). Тамъ же. На глубинѣ 1,08 м. дѣтская земляная гробница, покрытая досками и мелкими камнями, дл. 1,07 м., шир. 0,45, глуб. 0,57. На шеѣ костяка, обращеннаго головою къ Ю.-В., найдены бусы изъ лигнита, стекла и разноцвѣтной массы, слѣва у головы мѣдная монета, совершенно испорченная ржавчиной, около правой руки обломки простого стекл. бальзамарія.

№ 145 (67). Въ курганѣ, возвышающемся надъ моремъ, возлѣ западной стѣны Новаго карантина, найденъ въ с.-в. полѣ земляной склепъ, дл. 2,14 м. (отъ входа до задней стѣны), шир. 1,93, выс. 1,50. Входъ, устроенный въ видѣ арки, имѣлъ выс. 1,45 м., шир. 0,75 м. и дл. 0,66 м. Ко входу склепа, устроенному съ С., ведетъ дромосъ шир. 0,95 м., съ нѣсколькими крутыми ступеньками. Входъ былъ закрытъ большой четырехугольной плитой изъ мѣстнаго мягкаго известняка. Склепъ оказался наполненнымъ до потолка землею. Полъ его, устроенный на неровной поверхности скалы, былъ покрытъ слоемъ глины толщ. приблизительно 0,07—0,12 м. На полу, головами къ с.-в. углу лежали рядомъ два истлѣвшихъ костяка въ деревянныхъ гробахъ, дно которыхъ было закрыто толстой войлочной подстилкой. Ближе ко входу лежалъ костякъ мужчины, рядомъ—женщина. Въ ногахъ мужчины найдены обломки простого глин. одноручнаго сосуда, раздавленный одноручный сосудъ изъ простого стекла и цѣльный стекл. стаканъ выс. 0,08 м., діам. 0,085 м.; возлѣ таліи лежала бронз. пряжка простѣйшаго типа, на груди круглая серебр. бляха безъ всякихъ изображеній, напоминающая своей формой золотыя индикаціи боспорскихъ могилъ, и разломанная мѣдная фибула. На шеѣ женщины оказалось 16 бусъ изъ золота (двѣ рубчатыя трубочки), стекла и разноцвѣтной пасты, возлѣ правой руки бронз. игла, въ ногахъ распавшійся костяной гребень, украшенный вдавленными кружечками, и два стекл. бальзамарія, изъ коихъ одинъ былъ раздавленъ на мелкіе кусочки.

№ 146 (68). На берегу бухты. На глубинѣ 1,04 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 2,02 м., шир. 1,02, глуб. 0,81. Въ правомъ углу гробницы, въ ногахъ истлѣвшаго костяка, обращеннаго головою къ С.-В., стояла раздавленная большая глин. амфора съ поломанной желѣзной ложкой на длинной ручкѣ и чернолаковымъ киликомъ съ четырьмя пальметками на днѣ. Въ правой рукѣ костяка найденъ чернолаковый арибаллъ съ красною пальметкою, въ ногахъ и возлѣ лѣвой руки по одной трехгранной стрѣлкѣ съ короткими втулками.

№ 147 (69). Тамъ же. На глубинѣ 1,25 м. такая же гробница, дл. 1,89 м., шир. 0,77, глуб. 0,94; оріентирована съ В. на З. Въ гробницѣ нѣсколько разбросанныхъ остововъ; найдены три черепа. Въ гробницѣ оказались слѣдующія вещи, тоже разбросанныя: а) краснофигурная пелика съ изображеніемъ Діониса, сидящаго возлѣ жертвенника, съ подходящей къ нему Менадой и летящимъ Эротомъ; на другой сторонѣ двѣ обычныя фигуры эфебовъ въ длинныхъ гиматіяхъ; б) двѣ чернолаковыхъ тарелки (на днѣ одной, съ наружной стороны, нацарапана цифра или буква); в) одноручный чернолаковый флаконъ безъ всякихъ украшеній; г) большой (выс. 0,27 м.) простой глин. одноручный сосудъ; д) глиняный сосудикъ безъ ручекъ; е) разноцвѣтная буса и ж) бронз. ворворка.

№ 148 (70). Тамъ же. На глубинѣ 1,14 м. такая же гробница дл. 1,83 м., шир. 0,64, глуб. 0,51, оріентированная съ З. на В. Оказалась разграбленной въ древнее время. Грабителемъ оставлены слѣдующія вещи: а) фрагментированная терракотта сидящей женщины (срв. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 17, стр. 28, рис. 25); б) краснофигурный лекиѳъ съ пояскомъ вокругъ туловища и в) нѣсколько кусковъ такого же лекиѳа съ изображеніемъ сидящаго грифона, головою вправо.

№ 149 (71). Тамъ же. На глубинѣ 0,82 м. высѣченная въ скалѣ гробница, покрытая плитами, дл. 1,86 м., шир. 0,68, глуб. 0,52. Двойное погребеніе: одинъ костякъ лежитъ in situ, головою на С.-В., кости другого разбросаны по всей гробницѣ. Возлѣ с.-в. стѣнки гробницы найдены четыре лекиѳа: краснофигурный съ плохо сохранившейся женской головкой, такой же безъ украшеній и два покрытые черной сѣткой и множествомъ бѣлыхъ точекъ.

№ 150 (72). Тамъ же. На глубинѣ 1,16 м. такая же гробница дл. 2,04 м., шир. 0,81, глуб. 0,50. Возлѣ ногъ костяка, обращеннаго головою къ В., найденъ фрагментированный флаконъ съ отвѣсными каннелюрами по туловищу, возлѣ локтей обломки такихъ же сосудиковъ нѣсколько меньшихъ размѣровъ.

№ 151 (73). Тамъ же. На глубинѣ 0,59 м. гробница, устроенная на скалѣ изъ небольшихъ плитокъ и закрытая сверху большой плитой. Длина могилы 1,01 м., шир. 0,46, глуб. 0,29. За головой дѣтскаго костяка, обращенной на В., найдены обломки двухъ простыхъ одноручныхъ глин. флаконовъ и 2 глин. сосудика безъ ручекъ.

IV. Гробницы, открытыя на „Корецкомъ хуторѣ“ [1]).

(24-го августа 1906 г.)

№№ 152 и 153. На мѣстѣ, гдѣ добывается глина для построекъ, обнаружены 2 земляныя катакомбы, разоренныя въ древнее время. Въ одной найдена краснолаковая лампадка съ грубымъ рельефнымъ изображенiемъ кентавра, нападающаго на кого-то съ дубиной въ правой рукѣ, въ другой—такая же лампадка безъ фигуръ и краснолаковая чашка.

V. Вещи, найденныя въ насыпи или въ гробницахъ, разоренныхъ въ древности.

I. Фрагментированная терракоттовая головка лысаго старика, найденная въ насыпи недалеко отъ 2-го Кресла Митридата.

II. Серебр. перстень съ рѣзнымъ камнемъ и кусочки листового золота, найд. въ разграбленной гробницѣ между фабрикой Д. Серганиди и Карантинной слободкой, на Глинищѣ.

III. Черный одноручный глиняный сосудъ и мѣдная монета, повидимому, Котиса I (Бурачковъ XXVII, 105), найд. въ разоренной гробницѣ недалеко отъ гробницы № 57.

IV. Золотыя украшенiя, найденныя въ разоренномъ склепѣ, построенномъ въ курганѣ недалеко отъ гробницы № 70.

V. Желтое овальное стеклышко съ серебристою окисью, украшенное женскою головкою, найд. въ разоренной гробницѣ за угломъ 2-го Мечетнаго переулка, на с.-з. склонѣ Митридатовой горы.

VI. Стеклянный сосудикъ безъ ручекъ съ каннелюрами, грубое терракоттовое изображенiе Эрота, сидящаго на лебедѣ, и краснолаковая лампадка, найд. въ катакомбѣ, открытой на Предѣльной Нагорной улицѣ, противъ 1-го Мечетнаго переулка.

VII. Стаканчикъ изъ зеленоватаго стекла, найд. во 2-мъ Эспланадномъ переулкѣ, на сѣв. склонѣ горы Митридата, въ разграбленной катакомбѣ.

VIII. Фрагментированный чернолаковый сосудъ съ крученой ручкой, укра-

---

[1]) Предмѣстье гор. Керчи, расположенное къ С.-З. отъ города, между городскимъ садомъ и вѣткой желѣзной дороги, ведущей къ металлургическому заводу.

шенный плющевой гирляндой на горлѣ и квадратиками изъ бѣлой и желтой накладныхъ красокъ на плечахъ. Разоренная гробница, въ которой найденъ этотъ сосудъ, открыта въ томъ же курганѣ, гдѣ была гробница № 70.

IX. Терракоттовая статуэтка сидящей Афродиты и крылатаго Эрота (Эротъ безъ головы), найд. въ разоренной гробницѣ недалеко отъ извѣстной катакомбы 1872 года.

X. Терракоттовый гротескъ безъ ногъ и фаллоса, найд. въ разоренной гробницѣ на 1-й Подгорной улицѣ, противъ бывшихъ первыхъ печей Ростовскаго.

В. Шкорпилъ.

Развѣдки и раскопки на южномъ берегу Крыма и въ Байдарской долинѣ въ 1907 году.

1. *Кучукъ-Ламбатъ.*

Въ урочищѣ Мармора, выше удѣльнаго имѣнія Кучукъ-Ламбатъ, при разработкѣ плантажа подъ виноградникъ въ 1906 г. открыты развалины небольшой церковки, вокругъ которой было обнаружено много каменныхъ гробницъ, покрытыхъ плитами съ вырубленными на нѣкоторыхъ изъ нихъ четырехконечными крестами [1]). Въ могилахъ попадались синіе стеклянные браслеты.

У западнаго конца церковки были найдены три огромные пиѳоса, накрытые плитками. Два изъ нихъ по неосторожности были разбиты, третій же сохраняется въ саду имѣнія у бывшаго дома принца Мюрата (рис. 1). Пиѳосъ изготовленъ изъ свѣтлокрасной отличной глины; высота его отъ дна до вѣнца 1,30 м, діаметръ отверстія—0,40 м, окружность—2,35 м.

Рис. 1. Пиѳосъ въ саду имѣнія Кучукъ-Ламбатъ.

---

[1]) Плиты съ крестами напоминаютъ такія же, найденныя на могильникѣ Суукъ-су (ср. рис. 86 и 87 въ *Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XXVII. Одесса 1907).

2. Кастель-Баиръ.

По срединѣ Партенитской долины высится холмъ, извѣстный татарскому населенію подъ именемъ Кастель-Баиръ (по-татарски—Холмъ крѣпость), который, по занимаемому имъ положенію, могъ играть роль сторожевого укрѣпленія, защищая доступъ съ сѣвера въ долину. Само названіе какъ бы подкрѣпляетъ возможность такого предположенія. Бѣглый осмотръ холма, однако, не далъ никакихъ положительныхъ результатовъ.

3. Гелинъ-Кая.

Надъ д. Кизильташемъ (по-татарски — Красный камень) возвышается отдѣльная скала, извѣстная подъ именемъ Гелинъ-Кая (по-татарски—Дѣвичья скала). На вершинѣ скалы находятся развалины, называемыя татарами «кулле» (башня). Развалины эти состоятъ изъ основанія четырехугольной башни, сложенной на извести (рис. 2), и изъ стѣнки той же кладки, толщиною 1,10 м., защищавшей единственный доступъ на вершину съ сѣверной стороны (рис. 3). На скалѣ остатковъ культурной жизни не замѣчается. Видимо, укрѣпленіе имѣло временный или дозорный характеръ. Съ вершины открывается далекій видъ, ограниченный съ запада возвышенностями Никитскаго мыса, а съ востока—холмами д. Куркулетъ; на югѣ разстилается широкою полосою прибрежье Артека и голыя вершины Лысаго Бугра; на сѣверѣ горизонтъ замыкаетъ горная цѣпь Яйлы.

Рис. 2. Гелинъ-Кая.

Рис. 3. Гелинъ-Кая.

4. *Алигоры.*

Въ верениц холмовъ, защищающихъ Партенитскую долину съ востока, есть три скалистые холма-утеса. Два изъ нихъ стоятъ почти рядомъ, и между ними пробѣгаетъ горный ручей. Къ Ю.-З. отъ ручья находится одинокій болѣе отлогій холмъ, на вершинѣ котораго виднѣются слѣды фундамента небольшой часовенки и возлѣ нихъ каменныя гробницы. Съ южной стороны холма, при рытьѣ плантажей подъ табакъ, на глубинѣ 1 м. были находимы гробницы, сложенныя изъ пиленыхъ плитъ и известковаго туфа. Вещей въ нихъ, по словамъ рабочихъ, находимо не было.

5. *Мэзаръ-Лыкъ.*

Влѣво отъ дороги изъ Партенита въ имѣніе Карасанъ находится холмъ, называемый Мэзаръ-Лыкъ (по-татарски—Могильный холмъ). Осмотръ холма не обнаружилъ на немъ признаковъ могилъ.

6. *Тепе-Леръ.*

Надъ татарской деревней Партенитомъ высится холмъ Тепе-Леръ, на довольно плоской вершинѣ котораго примѣтны слѣды сильно разрушенной стѣнки, сложенной на извести, по направленію съ В. на З. Толщина стѣнки—1,25 м. Нѣ-

сколько выше виднѣются фундаменты часовенки съ обращенною на С.-В. абсидою. По всей вершинѣ валяются въ изобиліи раковины, кости, черепки, зола и ракушки.

7. *Кале-Потъ.*

Рядомъ съ Тепе-Леромъ надъ деревней находится утесъ Кале-Потъ (по-татарски—Основаніе крѣпости). На вершинѣ его также замѣтны слѣды стѣнокъ, сложенныхъ на извести, и различные отбросы небольшого поселенія.

8. *Аю-Дагъ.*

Поднимаясь по Партенитской тропѣ на вершину Аю-Дага, на полгорѣ, вправо отъ дороги, видимъ остатки стѣны, сложенной на сухо изъ грубыхъ камней; сохранившаяся высота—до 1 м. Стѣны тянутся вдоль доступныхъ къ вершинѣ мѣстъ. Нѣсколькe выше, влѣво отъ тропинки, надъ моремъ находится поляна, извѣстная подъ именемъ Ай-Константъ (Св. Константинъ). Здѣсь видны развалины небольшой церковки (рис. 4), стѣнки которой сложены изъ мѣстнаго камня на извести (рис. 5) [1]. У южной внутренней стѣны церковки видна разграбленная каменная гробница, а вокругъ на полянѣ примѣтны слѣды большого кладбища.

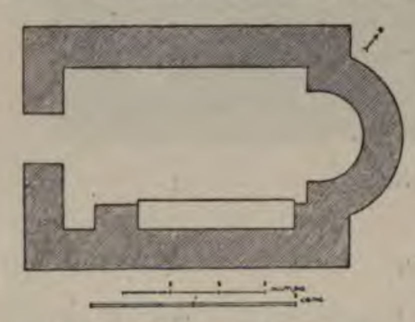

Рис. 4. Часовня въ урочищѣ А-й Константъ.

Рис. 5. Часовня въ урочищѣ Ай-Константъ.

[1] Фотографическій снимокъ, воспроизведенный на рис. 5, а также и нѣкоторые другіе сдѣланы съ метровыми масштабами, раздѣленными на дециметры.

Поднимаясь выше, тропинка достигаетъ второй поляны, называемой «Клисирами». Здѣсь на поверхности замѣтны слѣды стѣнокъ, сложенныхъ на извести. Тутъ же попадаются обломки черепицъ. Нѣсколько выше находится подобная же поляна съ еще большимъ количествомъ слѣдовъ построекъ и обломковъ черепицъ. На вершинѣ горы, ближе къ сѣверной ея части, находится большое укрѣпленіе (рис. 6) [1]), стѣны котораго, толщиною до 2,30 м., сложены насухо изъ огромныхъ камней (рис. 7). Къ внутренней сторонѣ стѣнъ укрѣпленія пристроены квадратныя помѣщенія, назначеніе которыхъ трудно опредѣлить. Вся внутренность укрѣпленія заросла густымъ лѣсомъ, затрудняющимъ его осмотръ.

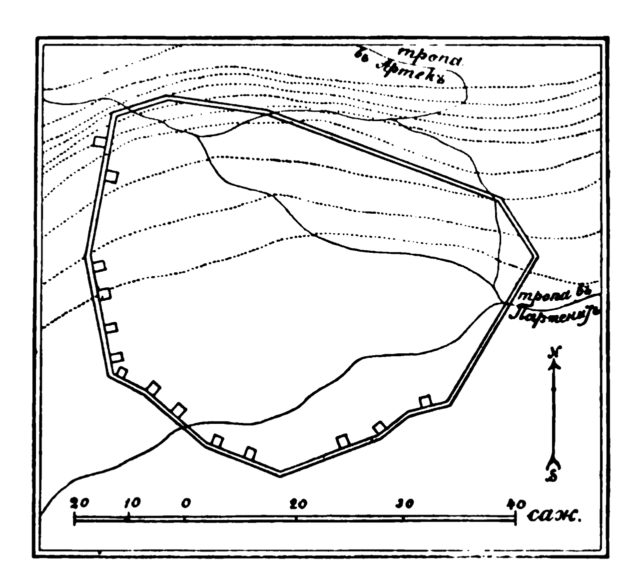

Рис. 6. Укрѣпленіе на вершинѣ Аю-Дага.

Рис. 7. Укрѣпленіе на вершинѣ Аю-Дага.

[1]) Издаваемый планъ развалинъ на вершинѣ „Аю-дага“ былъ снятъ А. Л. Бертье-Делагардомъ, которому приносимъ глубокую благодарность за разрѣшеніе опубликовать его.

9. *Тоха-да-хыръ.*

У сѣверной оконечности горы Аю-Дага находится группа значительныхъ возвышенностей, извѣстныхъ подъ именемъ Тоха-да-хыръ. Крайняя изъ нихъ къ юго-западу (рис. 8) имѣетъ на своей вершинѣ выдающіяся изъ земли плиты каменныхъ гробницъ.

На склонѣ холма въ 1902 г. татаринъ д. Кургулетъ случайно обнаружилъ богатое погребеніе, изъ котораго мною пріобрѣтена [1]) золотая монета

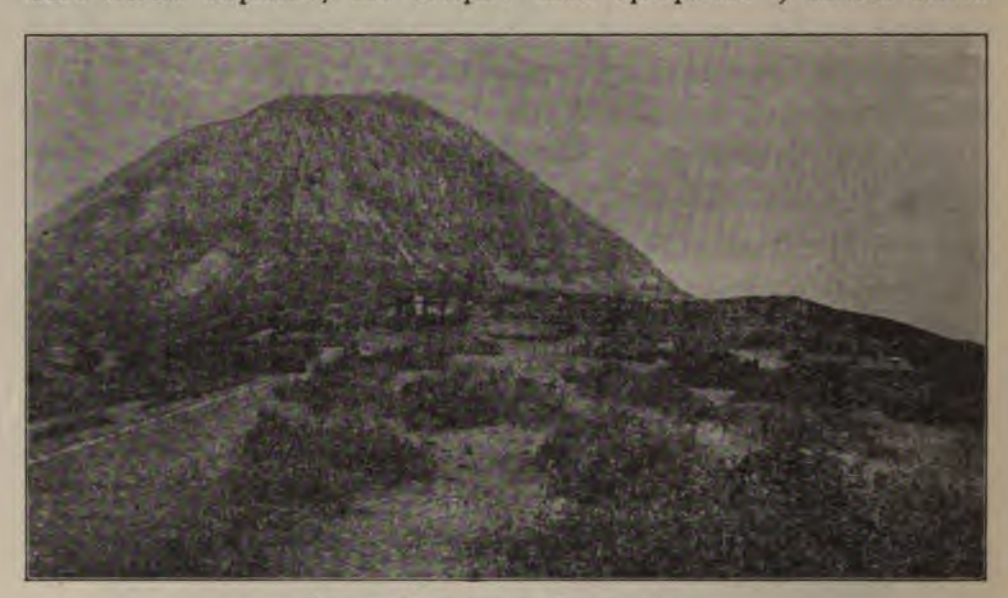

Рис. 8. Могильникъ Тоха-да-хыръ.

императора Валерія Максиміана (305 — 310 г.). Монета была пробита и, по словамъ находчика, найдена около черепа въ числѣ бусъ. Зимою 1906 г. на могильникѣ были произведены значительныя хищническія раскопки, но что было найдено, остается неизвѣстнымъ. Изъ находокъ, сдѣланныхъ во время этихъ раскопокъ, мнѣ удалось пріобрѣсти незначительные обломки подѣлокъ, аналогичныхъ съ найденными въ могильникѣ Суукъ-су [2]). Въ 1907 г. на вершинѣ холма были произведены самовольныя раскопки бывшимъ земскимъ начальникомъ А. К. Келеромъ, при чемъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, было найдено шесть могилъ.

[1]) *Отч. Имп. Арх. Комм.* 1902 г. стр. 134.— Дѣло Имп. Арх. Комм. 1902 г. № 242.

[2]) Обломки серебряной пряжки типа табл. IX, 4, четыре поломанныхъ серебряныхъ браслета, типа табл. XI, 1 мѣдная игла фибулы, 4 небольшія колечка, серебряная серьга, подобная рис. 122, но бо́льшаго діаметра, съ насаженною раковиною Cypraea moneta, три синихъ стеклянныхъ бусы типа табл. IV, 14, три янтарныхъ бусы типа табл. III, 23, и обломокъ кремня (ножичекъ).

Къ В. отъ холма, занятаго могильникомъ, на сосѣдней возвышенности имѣются слѣды фундамента небольшой часовенки. Подобная же имѣется къ югу у склона Аю-Дага въ заросли.

Вообще пустынная нынѣ мѣстность «Тоха-да-хыръ» носитъ на себѣ слѣды прежней значительной жизни: попадаются черепки, черепицы, виднѣются фундаменты строеній. Однако все это, повидимому, принадлежало небольшому поселенію.

10. Суукъ-су.

Зимою 1906 г. въ имѣніи О. М. Соловьевой на перешейкѣ у такъ называемаго Орлинаго Гнѣзда, въ южной части могильника, при перекопкѣ былъ открытъ земляной склепъ. Совершенное отсутствіе раскопокъ въ южной части могильника и возможность открытія аналогичныхъ сооруженій побудили меня произвести развѣдочныя раскопки въ указанномъ районѣ, а равно подвергнуть изслѣдованію мѣстность у начала балки Суукъ су, гдѣ мѣстные кладоискатели дѣлали уже попытки раскопки могилъ.

Работы въ указанныхъ мѣстностяхъ обнаружили 12 погребеній [1]).

Могилы, вскрытыя на землѣ О. М. Соловьевой.

№ 189. Каменная гробница на глубинѣ 0,70 м., изъ 8 тесаныхъ камней толщиною 0,20 м. Размѣры гробницы $1,85 \times 0,60 \times 0,42$ м. Гробница накрыта тремя плитами песчаника, толщиною 0,11 м. На днѣ костякъ средней сохранности, головою на З., руки на тазу. Вещей нѣтъ.

№ 190. На глубинѣ 0,95 м. могила, накрытая двумя плитами песчаника, толщиною 0,07 м. Размѣры могилы $0,76 \times 0,25 \times 0,26$ м. На днѣ дѣтскій костякъ плохой сохранности, головою на С.; руки скрещены на груди. Вещей нѣтъ.

№ 191. На глубинѣ 1,87 м. рядомъ два костяка средней сохранности, крытые досками, головами на С. а) Мужской костякъ. Руки на тазу. У лѣваго бока обломокъ желѣзнаго ножа, кремень и кресало. На тазу мѣдная пряжечка, типа табл. X, 19. б) Костякъ женскій, слѣва отъ мужского. Руки вдоль туловища. На вискахъ по серебряной проволочной сережкѣ, подобной рис. 123; на шеѣ двѣ коричневыя съ желтыми концами стеклянныя бусы, типа табл. IV, 2. (Могила вскрыта въ присутствіи А. Л. Бертье-Делагарда и А. В. Орѣшникова).

---

[1]) По причинамъ, изложеннымъ въ статьѣ „Нѣкоторые могильники области крымскихъ готовъ", ч. II, Одесса, 1907. (*Зап. Имп. Одесскаго Общ.* т. XXVII, стр. 102—103), считаемъ цѣлесообразнымъ продолжать нумерацію рисунковъ и погребеній могильника.

№ 192. На глубинѣ 1,10 м. потревоженный костякъ. Среди костей найдены: двѣ мѣдныя пряжечки типа табл. X, 8, мѣдная пряжка рис. 11 (141), 6, поломанная мѣдная пряжечка, подобная табл. XVI, 5, и обломокъ желѣзнаго ножа.

№ 193. На глубинѣ 1,30 м. женскій костякъ средней сохранности, крытый досками, головою на С., руки вдоль туловища. Въ головахъ костяка кув-

Рис. 9 (139), 1/3 н. в. Суукъ-су.

Рис. 10 (140), н. в. Суукъ-су.

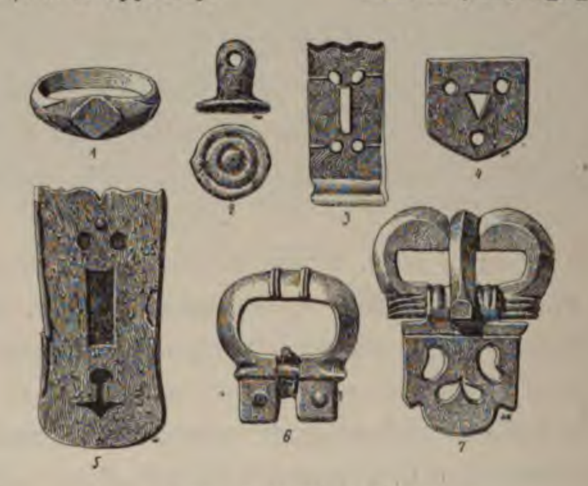

Рис. 11 (141). 2/3. Суукъ-су.

шинъ черной глины (рис. 9=139), накрытый большимъ красноглинянымъ блюдомъ, подобнымъ блюду рис. 134; внутри блюда вытиснено клеймо съ изображеніемъ барана (рис. 10=140). На вискахъ костяка по золотой серьгѣ съ гранатами типа рис. 52. На шеѣ ожерелье изъ 5 янтарныхъ бусъ типа табл. III, 29, трехъ янтарныхъ типа табл. III, 22, янтарныхъ (14) типа табл. III, 11, двухъ янтарныхъ типа табл. III, 13, трехъ мелкихъ круглыхъ сердоликовыхъ, двухъ синихъ стеклянныхъ типа табл. IV, 12 и 14, одной такъ наз.

египетскаго фарфора, типа табл. III, 5, и одной того же матеріала, но рубчатой бочкообразной формы. Кромѣ бусъ, въ составъ ожерелья входили два мѣдные колокольчика типа табл. XI, 12, одинъ типа табл. XI, 13, и родъ мѣдной печатки рис. 11 (141), фиг. 2. На тазу серебряная пряжка типа табл. VIII, 3 и мѣдная пряжечка типа табл. XVI, 5. На рукахъ по серебряному браслету типа табл. XI, 16; на пальцѣ правой руки мѣдное кольцо рис. 11 (141), фиг. 1.

№ 194 [1]). На глубинѣ 1,30 м. костякъ плохой сохранности, крытый досками, головой на С.-З. Руки на тазу. Вещей нѣтъ.

№ 195. На глубинѣ 1 м. костякъ плохой сохранности, крытый досками, головой на З. Руки на тазу. Вещей нѣтъ.

Могилы, вскрытыя у начала балки «Суукъ-су».

№ 196. На глубинѣ 2,35 м. женскій костякъ средней сохранности, крытый досками, головой на С., руки на тазу. На вискахъ по золотой серьгѣ съ гранатами типа табл. I, 18, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ. На шеѣ ожерелье изъ 10 янтарныхъ бусъ типа табл. III, 13, четырехъ янтарныхъ типа табл. III, 18, 20, 22 и 31, двухъ красныхъ стеклянныхъ типа табл. II, 4, сердоликовая буса типа табл. II, 16, синяя стеклянная съ краснымъ глазочкомъ, типа табл. IV, 15, и синяя стеклянная глазчатая, типа табл. II, 44. На плечахъ по серебряной фибулѣ типа таб. VII, 12. У лѣвой ключицы обрывокъ мѣдной цѣпочки. На тазу серебряная пряжка типа табл. IX, 6, язычекъ подобенъ рис. 46. На лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ, подобный табл. XI, 3, на пальцѣ той же руки серебряное кольцо, подобное рис. 94. У лѣваго бока обломокъ желѣзнаго ножа.

№ 197. На глубинѣ 2,40 м. мужской костякъ средней сохранности, крытый досками, головою на С., руки вдоль туловища. На лѣвой рукѣ мѣдный браслетъ, подобный табл. XI, 16, но бо́льшаго размѣра. На тазу мѣдная бляшка типа табл. XV, 10, разломанная овальная желѣзная пряжечка, кремень, кресало и обломки желѣзнаго ножа.

№ 198. На глубинѣ 3,40 м. женскій костякъ средней сохранности, крытый досками, головою на С., руки вдоль туловища. На плечахъ по серебряной фибулѣ типа табл. XIII, 5. На шеѣ ожерелье изъ 15 янтарныхъ бусъ типа

---

[1]) №№ 194, 195 и 198 вскрыты моимъ, нынѣ уже покойнымъ, товарищемъ А. А. Смирновымъ, дружески помогавшимъ мнѣ во время работъ на могильникѣ въ 1907 г.

табл. III, 12, двухъ типа табл. III, 14, двухъ другихъ (типа табл. III, 22 и 23), 14 мелкихъ сердоликовыхъ, одной зеленой стеклянной типа табл. IV, 4, двухъ мелкихъ зеленыхъ стеклянныхъ, двухъ синихъ стеклянныхъ пронизокъ типа табл. II, 20, одной красной стеклянной съ зеленымъ перехватомъ, типа табл. II, 30, и одной желтой глазчатой стеклянной, типа табл. II, 33. Въ числѣ бусъ небольшое глиняное пряслице. На тазу серебряная пряжка типа табл. IX, 4. На рукахъ по серебряному браслету типа табл. XI, 16. У лѣваго бока желѣзный ножъ.

№ 199. На глубинѣ 3,50 м. мужской костякъ средней сохранности, крытый досками, головою на С., руки вдоль туловища. На тазу двѣ мѣдныя монеты (одна импер. Аркадія, другая нечеткая), три желѣзные ножа, кремень и кресало, массивная серебряная пряжка (рис. 11 (141), 7), серебряный наконечникъ ремня (рис. 11 (141), 5) и наборъ поясныхъ украшенiй типа табл. V, 10, XV, 16, рис. 66 и 11 (141), 4. У ступни правой ноги мѣдная пряжечка типа табл. X, 13.

№ 200. На глубинѣ 3,80 м. дѣтскій костячекъ средней сохранности, крытый досками, головою на С., руки вдоль туловища. На шеѣ ожерелье изъ четырехъ янтарныхъ бусъ типа табл. III, 22, двухъ синихъ стеклянныхъ типа табл. IV, 13, одной синей стеклянной типа табл. IV, 14 и одной стеклянной желтой бусы неправильной отливки.

Въ насыпи могильника внѣ погребеній найдены: серебряный браслетъ типа табл. XI, 16 и мѣдное кольцо, подобное рис. 91.

Обрядъ погребенія.

Погребенія, открытыя при раскопкахъ 1907 г., не даютъ новыхъ типовъ могилъ. Они распадаются на три неравномѣрныя по количеству группы.

1) *Каменная гробница* встрѣчена лишь одна (№ 189). Ничего новаго въ смыслѣ устройства она не даетъ.

2) *Земляная могила, крытая плитами* (№ 190). Устройство могилы этой категоріи, наиболѣе рѣдкой на могильникѣ, не дастъ новыхъ подробностей. Открытіе ея дополняетъ лишь прежнія данныя этого рѣдкаго обряда погребенія, который является переходной стадіей отъ нижняго слоя могильника къ каменнымъ гробницамъ [1]).

[1]) „Нѣкоторые могильники области крымскихъ готовъ". Ч. I, *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 19, стр. 43; ч. II, *Зап. Имп. Одесск. Общ.* т. XXVII, стр. 30, *Изв. Тавр. Архивной Комм.*, в. 39, стр. 109.

3) Остальныя вскрытыя погребенія принадлежатъ къ числу простыхъ *земляныхъ могилъ*. Новыхъ подробностей устройства они не обнаружили.

Могильныя ямы вырыты въ культурномъ слоѣ, а не въ материкѣ. Глубина могилъ отъ поверхности отъ 1 м. до 3,80 м. Форма и размѣры ямъ не могли быть выяснены.

Въ одномъ случаѣ (№ 191) могила заключала два костяка, въ остальныхъ по одному. Костяки въ могилахъ покрывались досками [1]), слѣды которыхъ найдены въ всѣхъ погребеніяхъ. Расположеніе костяковъ къ странамъ свѣта слѣдующее: въ № 195 костякъ головой на З., въ № 194—на С.-З., въ остальныхъ на С. Положеніе верхнихъ конечностей: у пяти костяковъ (№№ 191, 194—196) руки на тазу, у пяти (№№ 193, 197—200) вдоль туловища; въ одномъ случаѣ (№ 192) положеніе конечностей установить не удалось. Деформаціи череповъ не замѣчено [2]).

Предметный инвентарь.

Серьги. Встрѣчены въ трехъ погребеніяхъ: золотыя съ гранатами типа табл. 1, 18 (погреб. № 196), но меньшаго размѣра, и подобныя же типа рис. 52 (погреб. № 193). Кромѣ описанныхъ, въ погреб. № 191 найдены серебряныя проволочныя сережки, подобныя рис. 123.

Бусы. Сортиментъ бусъ, входящихъ въ составъ ожерелій, бѣденъ и повторяетъ старые типы: *а*) янтарныя типа табл. III, 11 въ погреб. № 193; табл. III, 12 въ погреб. № 198; табл. III, 13 въ погреб. №№ 193 и 196; табл. III, 14—въ № 198, табл. III, 18—въ № 196, табл. III, 29—въ № 196, табл. III, 22—въ №№ 193, 198 и 200, табл. III, 23—въ № 198, табл. III, 29—въ № 193, табл. III, 31—въ № 196; *б*) стеклянныя: синія типа табл. II, 44 въ погреб. № 196, табл. IV, 12—въ № 193, табл. IV, 13—въ №№ 193 и 200, табл. IV, 14—въ № 200, табл. IV, 15 - въ № 196, зеленыя типа табл. II, 20—въ № 198, табл. IV, 4—въ № 198, красныя типа табл. II, 4 въ погреб. № 196, табл. II, 30—въ № 198. Кромѣ перечисленныхъ, въ погреб. № 191 найдены были коричневыя съ желтыми концами типа таб. IV, 2, въ погреб. № 198 желтыя глазчатыя типа табл. II, 33 и въ погреб. № 200 желтая буса неправильной отливки; *в*) пастовыя,

---

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что не самые костяки покрывались деревомъ, но такъ наз. „заплечики" могилъ. Лишь впослѣдствіи доски проваливались на погребенныхъ.

[2]) Быть можетъ, благодаря плохой сохранности костяковъ.

такъ называемаго египетскаго фарфора, типа табл. III, 5 (погреб. № 193); въ томъ же погребеніи найдена рубчатая бочкообразная буса; *г)* изъ сердолика встрѣчены бусы типа табл. II 16 (погреб. № 196); кромѣ того, найдены такія же мелкія круглыя бусы въ погреб. №№ 193 и 198.

Въ составѣ ожерелій погреб. № 198 найдено небольшое глиняное пряслице, а въ погреб. № 193—родъ мѣдной печатки рис. 11 (141), 2 (на щиткѣ вырѣзаны вглубь 2 кружка).

Мѣдные колокольчики встрѣчены въ погреб. № 193 (типа табл. XI, 12 и 13).

Фибулы повторяютъ извѣстные уже изъ прежнихъ раскопокъ типы, а именно: въ погреб. № 196—типа табл. VII, 2 и въ погреб. № 198—типа табл. XIII, 5. Въ погреб. № 196 встрѣчены обрывки мѣдной цѣпочки, имѣвшей, быть можетъ, отношеніе къ фибуламъ.

Большія поясныя пряжки повторяютъ старые образцы. Изъ числа штампованныхъ серебряныхъ пряжекъ найдены: типа табл. IX, 4 (погреб. № 198) и типа табл. IX, 6 (погреб № 196), но съ язычкомъ, подобнымъ рис. 196. Изъ категоріи пряжекъ съ головкою сокола найдена пряжка типа табл. VIII, 3 (погреб. № 193).

Кольца. Новымъ варіантомъ является кольцо погребенія № 193, рис. 11 (141), 1. Старые типы повторяютъ кольцо изъ погреб. № 196 (рис. 96) и кольцо изъ насыпи могильника (рис. 91).

Браслеты повторяютъ извѣстные уже типы изъ серебра и мѣди. Такъ, въ погреб. № 193 и 198 найдены серебряные браслеты типа табл. XI, 16; того же типа браслетъ найденъ въ насыпи могильника. Изъ мѣдныхъ встрѣчались браслеты типа табл. XI, 13 (погреб. № 196) и типа табл. XI, 16 (погреб. № 197). Оба браслета отличаются лишь бо̀льшими размѣрами и массивностью.

Мелкія пряжечки, мѣдныя и серебряныя. Новыми являются: рис. 11 (141), 6 (погреб. № 192) и 7 (погреб. № 199, на оборотѣ двѣ кнопки). Изъ старыхъ типовъ встрѣчались: типа табл. X, 8 (погреб. № 192), табл. X, 13 (№ 199), табл. X, 19 (№ 191), табл. XVI, 5 (№№ 192 и 193). Кромѣ перечисленныхъ, въ погребеніи № 197 найдена овальная желѣзная пряжечка.

Наборъ ремня. Новинкою являются серебряныя бляшки погреб. № 199 рис. 11 (141), 3 и 4 (на оборотѣ по 2 кнопки). Изъ извѣстныхъ по прежнимъ раскопкамъ могильника типовъ найдены: табл. V, 10 (погреб. № 199), табл.

XV, 10 (№ 197), табл. XV, 16 (№ 199), рис. 66 (№ 199). Въ погребеніи № 199 найденъ отличный серебряный наконечникъ ремня рис. 11 (141), 5.

Ножи найдены въ погреб. № 191, 196—199, *кресала*—въ погреб. №№ 191, 197 и 199, *кремни*—въ погреб. №№ 191, 197 и 199. Въ погребеніи № 193 найденъ глиняный кувшинчикъ рис 9 (139), накрытый большимъ красноглинянымъ блюдомъ, подобнымъ рис. 134. Внутри блюда вытиснуто клеймо рис. 10 (140), представляющее, быть можетъ, барана. Кувшинъ изъ слабой черной глины; поверхность его блестящая.

Монеты встрѣтились лишь въ погребеніи № 198, а именно мѣдная импер. Аркадія (395—408 г.), типа Sabatier, vol. I pl. IV, 9, и другая не четкая.

11. Деревня Байдары.

Верстахъ въ трехъ къ С. отъ деревни въ лѣсу былъ найденъ небольшой курганчикъ, который мѣстные кладоискатели года два тому назадъ пытались раскапывать. Діаметръ курганчика 6,80 м., высота 2,45 м., насыпь—щебень съ землею. По окружности курганчикъ обставленъ камнями. Въ сѣверной полѣ выдавалась каменная гробница. Возможность нахожденія въ курганѣ другихъ погребальныхъ сооруженій побудила меня подвергнуть его окончательной раскопкѣ.

Оказалось, что гробница находилась лишь въ сѣверной полѣ (рис. 12).

Рис. 12. Курганъ у д. Байдары.

Она была сооружена изъ четырехъ массивныхъ, грубо отесанныхъ плитъ песчаника, толщиною 0,28 м. Гробница, размѣрами 2,15×0,75×0,70 м., расположена съ В. на З. Ее покрывала плита песчаника толщиною 0,28 м., отъ которой найденъ кусокъ in situ въ западной части. Ни костей, ни вещей въ гробницѣ не оказалось.

Къ югу отъ христіанскаго кладбища д. Байдары, недалеко отъ шоссе, замѣчены слѣды двухъ аналогичныхъ курганчиковъ съ выступающими изъ земли камнями оградъ и каменными гробницами въ центрѣ. Къ сожалѣнію, оба оказались уже раскопанными.

Около ближайшаго къ шоссе кургана изъ земли выдавалась плита песчаника, размѣрами 1,55×1,05×0,21 м., покрывавшая дѣтскую земляную могилу, расположенную съ В. на З. Размѣры могилы 1,38×0,60×0,32 м. На днѣ ея костякъ плохой сохранности, головою на З., руки на тазу. Вещей нѣтъ.

По дорогѣ изъ д. Байдары въ д. Скелю въ урочищѣ «Эски-Отаръ» (по татарски—Старое пастбище) на землѣ гр. Мордвинова замѣченъ курганъ высотою около одной сажени. Нѣсколько дальше, влѣво отъ дороги, находятся еще три подобные же кургана.

Рис. 13. Могильникъ Узень-Башъ.

12. Деревня Скеля.

На крутомъ правомъ берегу Черной Рѣчки въ мѣстности Узень-Башъ (по татарски—Голова рѣки), гдѣ беретъ начало названная рѣчка, на полянѣ (рис. 13), составляющей склонъ берега, были замѣчены ряды правильно осѣвшихъ углубленій. Раскопка четырехъ изъ нихъ обнаружила наличность подъ ними земляныхъ склеповъ. Пробная раскопка на самой полянѣ открыла простую земляную могилу. Огромное количество правильно осѣвшихъ ямокъ говоритъ за то, что въ урочищѣ находится значительный сплошной могильникъ.

Рис. 14. Могильникъ Узень-Башъ.

Склепъ № 1. На глубинѣ 1,80 м. Входъ въ склепъ заставленъ грубо тесанною плитою песчаника (рис. 14), размѣровъ 0,70 × 0,67 × 0,07 м., на лицевой сторонѣ которой слѣды косого креста, нарисованнаго черною краскою: длина чертъ около 0,20 м. Размѣры входного отверстія 0,65 × 0,60 × 0,15 м. Въ склепъ велъ дромосъ длиною 1,80 м. шир. 0,80 м., въ с.-в. концѣ котораго находился склепъ, по формѣ близкій къ квадрату. Въ него вела лѣсенка изъ двухъ ступенекъ высотою 0,40 м. Размѣры склепа 2,70 × 2,40 × 1,60 м. Въ немъ въ кучѣ кости 26 костяковъ хорошей сохранности, лежавшихъ одинъ на другомъ, головами ко входу. Установить положеніе верхнихъ конечностей, равно и принадлежность найденныхъ предметовъ отдѣльнымъ костякамъ невозможно. Среди костей найдены [1]): четыре серебряныя серьги типа Суукъ-су табл. I, 12, три мѣдныя серьги рис. 15 фиг. 3, 9 и 13, неопредѣленная мѣдная подѣлка рис. 15 фиг. 3, обломокъ мѣдной трубочки рис. 15 фиг. 4, мѣдный обломокъ въ видѣ полумѣсяца, обрывки мѣдной цѣпочки, мѣдное кольцо типа Суукъ-су рис. 90 съ косымъ крестомъ на щиткѣ, сере-

[1]) Предметы древности, открытые въ могильникѣ „Узень-башъ“, имѣютъ аналогію съ древностями могильника Суукъ-су, бусы же главнымъ образомъ съ Томниковскимъ и Лядинскимъ, а также съ Салтовскимъ могильниками.

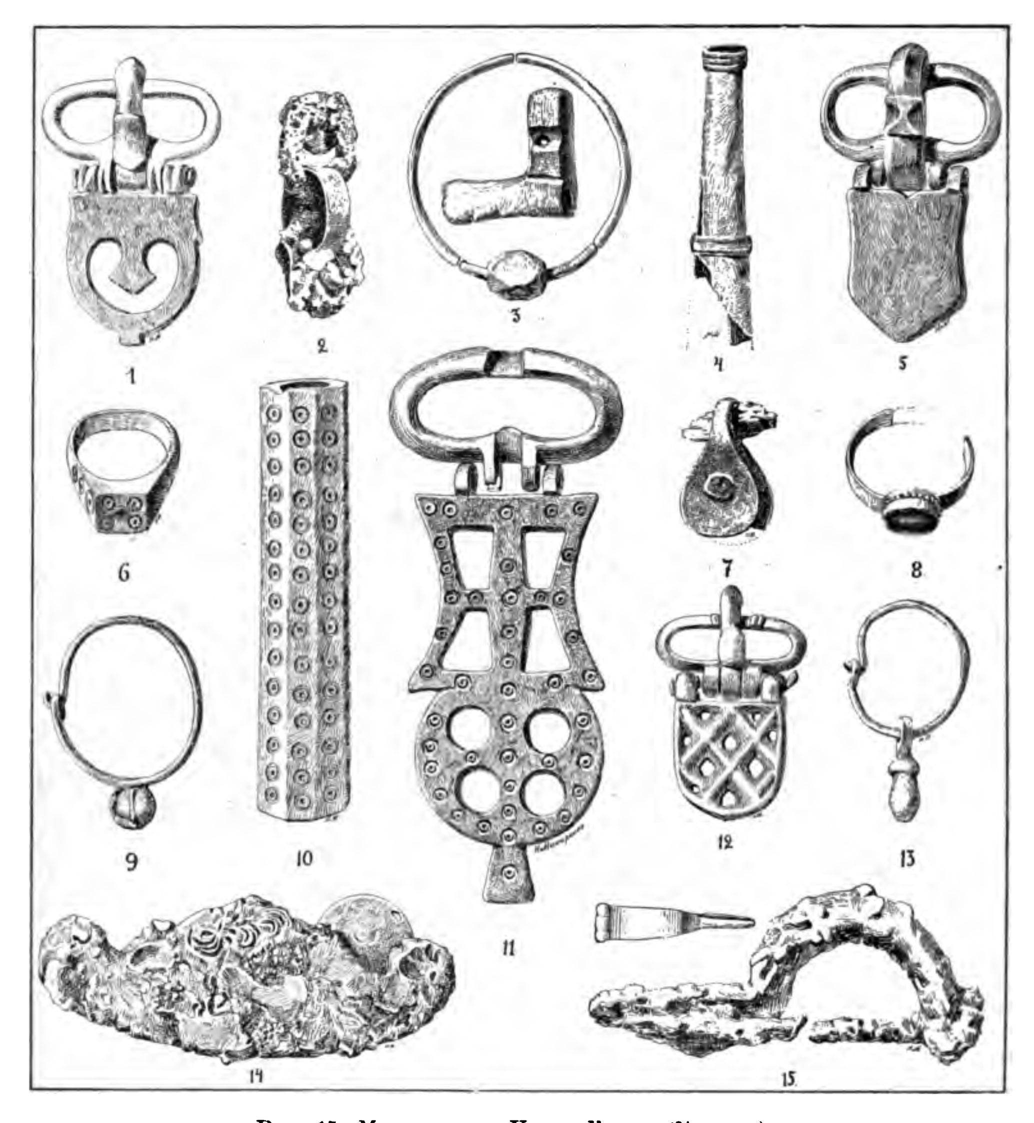

Рис. 15. Могильникъ Увень-Башъ (2/3 н. в.).

бряное кольцо, подобное Суукъ-су рис. 94, обломокъ мѣднаго колокольчика, мѣдная бляшка рис. 15 фиг. 7, мѣдная пряжка рис. 15 фиг. 11, массивныя мѣдныя пряжки рис. 15 фиг. 1 и 5, двѣ мѣдныя пряжки типа Суукъ-су табл. X, 14, мѣдная пряжка типа Суукъ-су табл. XII, 20, мѣдная пряжка типа Суукъ су табл. XII, 1, три зеленыя стеклянныя бусы типа Суукъ-су табл. XII, 13—5, четыре тройныя стеклянныя бусы неопредѣленнаго цвѣта, по формѣ близкія къ Томниковскимъ табл. XII, 11—2, восемь двойныхъ того же типа, 15 стеклянныхъ, подобныхъ Суукъ-су табл. XII, 13—3, витая зеленая стеклянная пронизка, двѣ синія стеклянныя съ голубыми полосками и красными глазками,

голубая и зеленая пронизи, круглая сердоликовая буса, темная плоская стеклянная желтая буса, стеклянная желтая буса съ зелеными разводами типа Суукъ-су табл. XII, 6, зеленая стеклянная пронизь, 3 рубчатыя тонкія стеклянныя пронизи, 2 круглыя синія небольшія бусы, красная стеклянная буса типа Томник. табл. XII, 19—2, и 18 стеклянныхъ бусъ неопредѣленнаго цвѣта; 6 желѣзныхъ ножей, костяная ручка ножа (рис. 15 фиг. 10), четыре круглыхъ желѣзныхъ пряжки типа Суукъ-су рис. 102, четыре квадратныя желѣзныя пряжки типа Суукъ-су рис. 104, мѣдное плоское колечко, перехваченное желѣзными кольцами (рис. 15 фиг. 2), желѣзное кресало (рис. 15 фиг. 14) и 4 кремня.

Склепъ № 2. Входъ въ склепъ на глубинѣ 1,15 м. Грубо отесанная плита песчаника (размѣры: 0,65×0,54×0,07 м.), закрывавшая входъ въ склепъ, откинута, склепъ ограбленъ. Размѣры входного отверстія: 0,60×0,50×0,20 м. Въ склепъ велъ дромосъ длиною 1,85 м., шир. 0,85 м., въ с.-в. концѣ котораго находился склепъ съ закругленными углами. Въ него вели двѣ ступеньки высотою 0,25 м. каждая. Размѣры склепа 2,10×2×1,35 м. Въ немъ въ кучѣ до 30 костяковъ хорошей сохранности, лежавшихъ одинъ на другомъ головами ко входу. Среди костей найдены: двѣ серебряныя серьги типа Суукъ-су рис. 123, серебряное кольцо рис. 15 фиг. 8, двѣ мѣдныя пряжки, подобныхъ типу Суукъ-су табл. XII, 1, но съ прямою бляхою и нарѣзаннымъ наискось крестомъ, маленькая мѣдная пряжечка типа Суукъ-су табл. X, 3, двѣ пряжки типа Суукъ-су табл. XII, 20, двѣ мѣдныхъ же пряжки типа Суукъ-су табл. X, 19, мѣдная пряжка, подобная типу Суукъ-су табл. X, 12, бусы: три синія стеклянныя типа Суукъ-су табл. XII, 19—6, 14 двойныхъ стеклянныхъ, 6 подобныхъ же тройныхъ, одна рубчатая стеклянная, одна свѣтлосиняя стеклянная круглая, 5 круглыхъ стеклянныхъ неопредѣеннаго цвѣта, квадратная синяя стеклянная со скошенными углами, мелкая желтая стеклянная съ синими бородавками и одна сердоликовая круглая; круглая стеклянная пронизь синяго цвѣта, 3 желѣзные ножа, четыре кремня, кресало, двѣ квадратныя желѣзныя пряжки, подобныхъ типу Суукъ-су табл. X, 28, и круглый костяной черенокъ ножа.

Склепъ № 3. На глубинѣ 1,60 м. входъ въ склепъ. Грубо отесанная плита песчаника (размѣры· 0,50 × 0,55 × 0,04 м.), закрывавшая входъ, откинута и склепъ ограбленъ. Размѣры входного отверстія: 0,40×0,48×0,22 м. Въ склепъ велъ дромосъ дл. 2,20 м., шир. 0,98 м., въ с.-з. концѣ котораго склепъ съ закругленными углами; ступенекъ нѣтъ. Размѣры склепа: 2,25×1,95×1,14 м. Въ немъ раскиданы кости 12 костяковъ, среди которыхъ най-

дены: двѣ мѣдныя пряжки (рис. 15 фиг. 12 и типа Суукъ-су табл. X, 18), серебряное кольцо (рис. 15 фиг. 6), мѣдное дѣтское колечко, согнутое изъ пластинки съ расширяющеюся среднею частью, мѣдное кольцо, согнутое изъ полукруглой пластинки, 2 серебряныя колечка съ плоскими щитками, желѣзная фибула (рис. 15 фиг. 15), стеклянный браслетъ синяго цвѣта съ неспаянными концами, бусы: одна стеклянная крупная неопредѣленнаго цвѣта съ бородавками, одна двойная стеклянная молочнаго цвѣта съ голубыми зигзагами, 10 стеклянныхъ круглыхъ, потерявшихъ свой цвѣтъ, 2 круглыхъ синихъ стеклянныхъ (одна съ глазками), одна тройная стеклянная молочнаго цвѣта, обломокъ стеклянной круглой пронизи сѣровато-молочнаго цвѣта съ разводами (подобной типу Суукъ-су табл. II, 25), 3 мѣдные рыболовные крючка и два кремня.

Земляная могила № 4. На глубинѣ 1,25 м. въ материкѣ могила размѣровъ 1,65×0,68×0,22 м., крытая досками. Костякъ средней сохранности, головою на С., руки на тазу, вещей нѣтъ.

Земляной склепъ № 5. На глубинѣ 1,76 м. входъ въ склепъ. Грубо отесанная плита песчаника (размѣры: 0,60 × 0,47 × 0,04 м.), закрывавшая входъ, откинута, склепъ ограбленъ. Размѣры входного отверстія 0,43×0,40×0,20 м. Въ склепъ велъ дромосъ длиною 2,35 м., шириною 0,97 м., въ с.-в. концѣ котораго склепъ круглой формы, ступенекъ нѣтъ. Размѣры склепа 1,70×1,30×0,60 м. Въ немъ потревоженный костякъ средней сохранности, головою ко входу. Вещей нѣтъ.

Нѣсколько ниже поляны могильника внизу откоса въ заросли слѣды построекъ. На поверхности валяются обломки черепицъ и черепки грубой посуды. Со стороны рѣчки поселеніе было защищено стѣнкою, сложенною на сухо изъ большихъ камней. Толщина ея 1,25 м.

Инвентарь могильника Узень-Башъ.

а) Описаніе вещей, представленныхъ на рисункѣ 15.

Фиг. 1. Массивная мѣдная пряжка, бляшка изъ плоской прорѣзной пластинки, на оборотѣ три ушка (погреб. № 1).

Фиг. 2. Мѣдное тонкое пластинчатое кольцо, перехваченное двумя желѣзными кольцами (погреб. № 1).

Фиг. 3. Мѣдная сережка изъ круглой проволоки съ насаженною на нее массивною колбочкою съ скошенными углами (погреб. № 1). Неопредѣленная массивная мѣдная подѣлка (погреб. № 1); вдоль нижней части сквозное отверстіе.

Фиг. 4. Обломокъ цилиндрической подѣлки, согнутой изъ тонкой мѣдной пластинки, перехваченной двумя мѣдными же ободками (погреб. № 1).

Фиг. 5. Массивная литая мѣдная пряжка; на оборотѣ 3 петельки (погреб. 1).

Фиг. 6. Серебряное кольцо; на щиткѣ и ребрахъ орнаментъ изъ надчеканенныхъ кружковъ съ точками посрединѣ (погреб. № 3).

Фиг. 7. Согнутая вдвое мѣдная тонкая пластинка, склепанная желѣзнымъ гвоздемъ; въ ушко пропущенъ обломокъ желѣзнаго же дрота (погреб. № 1).

Фиг. 8. Серебряное пластинчатое кольцо. Щитокъ припаянъ и окруженъ зернью; въ гнѣздѣ стекло синяго цвѣта (погреб. № 2).

Фиг. 9. Серьга изъ мѣдной проволоки. Замочекъ петелькою; въ нижней части припаянъ серебряный золоченый полый плоскій шарикъ, перехваченный крестъ на крестъ рубчатой серебряной же проволокою (погреб. № 1).

Фиг. 10. Костяной черенокъ ножа на 8 граней, украшенный орнаментомъ изъ точекъ въ кружкахъ (погреб. № 1).

Фиг. 11. Отличная мѣдная литая прорѣзная пряжка, украшенная орнаментомъ изъ точекъ въ кружкахъ. На оборотѣ три петли по длинѣ бляхи (погреб. 1).

Фиг. 12. Мѣдная литая пряжка. На оборотѣ слѣды пластинки, закрѣплявшей пряжку на ремнѣ (погреб. № 3).

Фиг. 13. Серьга изъ мѣдной проволоки съ петелькою. На проволокѣ передвигается массивная мѣдная же гирька (погреб. № 1).

Фиг. 14. Отличное желѣзное огниво съ прикипѣвшей къ нему мѣдной монетой Пульхеріи, жены византійскаго императора Маркіана (414—453 г.).

Фиг. 15. Желѣзная фибула (погреб. № 3). Дужка плоская; вверху реставрація.

б) Предметный инвентарь.

Серьги. Характерныхъ типовъ не представляютъ. Серебряныя повторяютъ типы найденныхъ въ Суукъ-су. Таковыми являются: 4 серьги типа табл. I, 12 (склепъ № 1) и пара серегъ типа рис. 123 (склепъ № 2). Среди мѣдныхъ серегъ встрѣчены новые типы, всѣ въ склепѣ № 1 (рис. 15 фиг. 3, 9 и 13).

Бусы. Сортиментъ бусъ поражаетъ своимъ малымъ количествомъ, однообразіемъ и нехарактерностью типовъ. Кромѣ того, значительное большинство бусъ утратило свой первоначальный цвѣтъ, что является большимъ затрудненіемъ для ихъ классификаціи. Кромѣ двухъ крупныхъ сердоликовыхъ бусъ (изъ склеповъ №№ 1 и 2), всѣ бусы стеклянныя. Больше всего встрѣчено бусъ синяго цвѣта, затѣмъ зеленаго, молочнаго, желтаго, голубого и темнаго. По формамъ бусы распадаются на круглыя, гранчатыя, овальныя, тройныя и рубчатыя.

Кольца, найденныя въ могильникѣ, сработаны изъ серебра и мѣди. Къ первымъ относятся: массивное кольцо съ кружковымъ орнаментомъ на щиткѣ (рис. 15 фиг. 6, склепъ № 3) и рис. 15 фиг. 8. Старый типъ повторяетъ кольцо (склепа № 1) Суукъ-су рис. 94. Кромѣ перечисленныхъ, найдено серебряное кольцо, согнутое изъ круглой проволоки съ плоскимъ щиткомъ (склепъ № 3). Изъ мѣдныхъ кольцо склепа № 1 повторяетъ старый извѣстный типъ Суукъ-су рис. 90, отличаясь лишь косыми нарѣзками въ видѣ креста на щиткѣ. Кромѣ этого кольца встрѣчены: дѣтское колечко, согнутое изъ круглой проволочки (склепъ № 3), колечко изъ полукруглой пластинки (тамъ же) и обломокъ кольца (склепъ № 1).

Поясныя пряжки являются наиболѣе многочисленными предметами могильника «Узень-Башъ». Въ общемъ онѣ повторяютъ типы Суукъ-су. Всѣ онѣ сработаны изъ мѣди. На первомъ мѣстѣ стоитъ отличная прорѣзная пряжка съ кружковымъ орнаментомъ склепа № 1 рис. 15 фиг. 11, затѣмъ двѣ пряжки того же склепа рис. 15 фиг. 1 и 5 и пряжка рис. 15 фиг. 12 (склепъ № 3). Остальные экземпляры типовъ: Суукъ-су табл. X, 3 (склепъ № 2), X, 12 (склепъ № 2), X, 14 (склепъ № 1), 18 (склепъ № 3), 19 (склепъ № 2), табл. XII, 1 (склепъ № 2), 20 (склепъ № 1). Кромѣ мѣдныхъ, въ склепѣ № 1 встрѣчены и желѣзныя пряжки трехъ типовъ: Суукъ-су табл. X, 28 и рис. 102 и 104.

Фибула встрѣтилась лишь въ одномъ склепѣ № 3. Она сработана изъ желѣза (рис. 15 фиг. 15).

Браслетъ также найденъ лишь одинъ (склепъ № 3). Онъ представляетъ обычный типъ синихъ стеклянныхъ браслетовъ, за которыми установилось названіе византійскихъ.

Изъ немногочисленныхъ мелочей отмѣтимъ въ склепѣ № 1 обрывки мѣдной цѣпочки, мѣдную бляшку съ ушкомъ рис. 15 фиг. 7, мѣдное плоское колечко, перехваченное двумя желѣзными кольцами, рис. 29 фиг. 2, обломокъ мѣдной пластинки въ видѣ полумѣсяца и мѣдную трубочку рис. 15 фиг. 4.

Ножи встрѣчены въ склепахъ №№ 1 и 2. Не лишеннымъ оригинальности является костяной черенокъ ножа съ кружковымъ орнаментомъ рис. 15 фиг. 10. Кромѣ его въ склепѣ № 2 найденъ круглый костяной черенокъ. *Кресала* встрѣчены въ склепахъ №№ 1 и 2. Любопытно изящное кресало рис. 15 фиг. 4. При кресалахъ найдены неизбѣжные въ такихъ случаяхъ обломки *кремней*. Любопытна находка въ склепѣ № 3 трехъ мѣдныхъ *рыболовныхъ крючковъ*. Кажущееся страннымъ нахожденіе ихъ въ гористой мѣст-

ности вполнѣ объясняется тѣмъ, что у самаго могильника, а слѣдовательно и поселенія, пробѣгаетъ значительная горная рѣчка, и теперь изобилующая форелью.

Интересно отсутствіе въ склепахъ посуды.

Обряды погребенія. Пробныя раскопки на могильникѣ въ мѣстности Узень-Башъ обнаружили два типа погребеній: 1) простую земляную могилу (№ 4) и 2) земляные склепы (№№ 1—3 и 5). Возможно, что раскопки могильника, произведенныя въ бóльшихъ размѣрахъ, откроютъ и такъ называемыя подбойныя могилы.

Не останавливаясь на описаніи простой земляной могилы, перейдемъ къ землянымъ склепамъ. Всѣ они вырыты въ лесѣ. Глубина ихъ отъ 1,15 до 1,80 м. Къ нимъ вели дромосы длиною отъ 1,80 до 2,35 м., шириною отъ 0,80 до 0,97 м. Дромосы расположены въ одномъ случаѣ (№ 3) съ Ю.-В. на С.-З., въ остальныхъ съ Ю.-З. на С.-В. Входы въ склепы заставлялись слегка отесанною плитою песчаника; на одной изъ такихъ плитъ (№ 1) былъ нарисованъ косой крестъ черной краской. Лишь въ одномъ случаѣ (№ 1) плита затвора оказалась на мѣстѣ. Размѣры плитъ: длина отъ 0,50 до 0,70 м., ширина отъ 0,47 до 0,67 м., толщина отъ 0,04 до 0,07 м. Размѣры входныхъ отверстій колеблются: высота отъ 0,40 до 0,65 м., ширина отъ 0,40 до 0,60 м., толщина простѣнковъ отъ 0,15 до 0,20 м. Въ двухъ случаяхъ въ склепы вели лѣсенки (№№ 1 и 2) изъ двухъ ступенекъ высотою отъ 0,25 до 0,40 м.

Склепы дѣлались въ видѣ квадратной камеры съ закругленными углами. Одинъ склепъ (№ 5) имѣлъ совершенно круглую форму. Потолки всегда въ видѣ полукруглаго свода. Склепы оказались общими усыпальницами. Въ нихъ найдено большое количество костяковъ, лежавшихъ одинъ на другомъ, головами ко входу; положеніе верхнихъ конечностей установить невозможно. Черепа, насколько было возможно замѣтить, длинноголовые. Какъ указывалось уже ранѣе, въ склепахъ найдено большое количество костяковъ, а именно въ № 1—26, въ № 2 до 30, въ № 3 — 12, и лишь въ № 5 найденъ только одинъ костякъ. Всѣ склепы, за исключеніемъ № 1, найдены потревоженными.

Среди каменныхъ ящиковъ сѣверной окраины поля, расположенныхъ при въѣздѣ въ деревню и описанныхъ нами далѣе въ особой статьѣ, возвышается значительный курганъ (рис. 16), насыпанный изъ щебня и земли, высотою 2,40 м., въ діаметрѣ 18,60 м. Въ сѣверной полѣ на материкѣ каменный ящикъ изъ четырехъ слегка оббитыхъ плитъ песчаника [1]), толщиною 0,18 м.

---

[1]) По словамъ жителей д. Скели, занимающихся ломкою камня песчаникъ не встрѣчается въ окрестностяхъ ихъ деревни.

Рис. 16. Курганъ у д. Скели.

Въ основаніи плиты, для большей устойчивости, укрѣплены небольшими плитками. Покрытъ ящикъ одной цѣлой, лопнувшей отъ давленія земли, плитой песчаника же, размѣрами 2,45 × 2,20 × 0,15 м. (рис. 17 и 18). Размѣры ящика (расположеннаго съ С.-З. на Ю.-В.): 1,50 × 1,14 × 1,05 м. На днѣ онъ подостланъ плитою песчаника толщиною 0,04 м. Всѣ четыре стѣны ящика были расписаны въ елочку черной краской, которая сильно слѣзла. Въ сѣверномъ

Рис. 17. Каменный ящикъ въ томъ-же курганѣ.

Рис. 18. Каменный ящикъ въ томъ-же курганѣ.

углу гробницы найденъ очень истлѣвшій костякъ въ сидячемъ положеніи съ поджатыми ногами. На правой рукѣ мѣдный браслетъ (рис. 19), въ ногахъ мѣдное кованное копье [2]), кучка изъ восьми кремней и обломокъ кости со слѣдами обдѣлки.

Недалеко отъ раскопаннаго кургана по полю разбросано до десяти мелкихъ сильно запаханныхъ кургановъ, изъ которыхъ раскопано три.

Курганъ № 2. По правую сторону дороги въ д. Скелю. Насыпь—щебень съ землею, высота 0,98 м., діаметръ 8 м. Въ центрѣ кургана на материкѣ рядомъ два костяка плохой сохранности на спинѣ, головами на З., ноги поджаты, руки вдоль туловища. Въ головахъ по грубому, плохо обожженному черному, раздавленному тяжестью земли горшку. У лѣваго плеча праваго костяка два безформенные кремневые обломка.

Курганъ № 3. Рядомъ съ № 2. Сильно запаханъ. Насыпь—щебень съ землею, высота 0,80 м., діаметръ 9,60 м. Въ центрѣ на материкѣ раззоренная каменная гробница изъ семи грубо оббитыхъ плитъ песчаника, толщиною 0,10 м. Размѣры гробницы, расположенной съ С. на Ю., 1,62×0,90×0,46 м. Ни костей, ни вещей гробница не заключала.

Рис. 19 (н. в.).

[2]) Кованное мѣдное копье обычнаго типа погребеній со скорченными и окрашенными костяками (см., напр., статью Θ. А. Брауна. Отчетъ о раскопкахъ въ Таврической губ. въ 1898 г. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 19, стр. 87, рис 19).

Курганъ № 4, въ одной верстѣ отъ деревни, запаханный. Насыпь щебень съ землею, высота 0,85 м., діаметръ 6,40 м. Въ центрѣ на материкѣ раззоренная гробница изъ восьми грубо отесанныхъ плитъ песчаника, толщиною 0,12. Размѣры гробницы, расположенной съ С.-З. на Ю.-В., 1,45×0,73×0,38 м. Ни костей, ни вещей гробница не заключала.

13. Деревня Бага.

У подошвы возвышенности «Ташъ-Кой» на полянѣ замѣтны слѣды поселенія. На поверхности виднѣются стѣнки, выложенныя на сухо, валяются черепицы и черепки простой глиняной посуды.

Къ востоку отъ д. Бага, верстахъ въ восьми, на самой вершинѣ горной цѣпи, въ трудно доступной мѣстности находится значительная естественная пещера, извѣстная подъ именемъ «Сюндермо-Хоба». Интересъ, представляемый крымскими естественными пещерами для доисторической археологіи, побудилъ меня посѣтить эту пещеру.

Въ нее ведутъ два низкіе входа, заросшіе травою (рис. 20); оба они приводятъ въ первую залу пещеры, значительныхъ размѣровъ и высоты. Изъ этой залы по направленію къ С. ведетъ неширокій корридоръ въ глубь горы. Въ немъ шаговъ чрезъ 40—50 начинаютъ попадаться человѣческія кости:

Рис. 20. Пещера Сюндермо-хоба.

чѣмъ дальше, тѣмъ костей больше. Намъ не пришлось достигнуть конца коридора, который, по словамъ проводника, приводитъ въ большую залу, гдѣ костей масса. Обращаемъ на пещеру вниманіе спеціалистовъ.

14. Деревня Уркуста.

Верстахъ въ 5 къ С. отъ деревни высится отдѣльно стоящая скала «Матшукъ-кая» съ плоской вершиной, поросшей кустарникомъ. На вершинѣ находятся фундаменты небольшой часовенки, абсидою на С.-В., густо поросшіе кустарникомъ.

По лѣвую сторону дороги изъ д. Уркусты въ д. Біюкъ-Мускомья, за Черной рѣчкой на склонѣ холма замѣтенъ рядъ правильно осѣвшихъ западинъ (склепы). На лѣвомъ берегу Черной рѣчки, ниже мельницы, у дороги на холмикѣ фундаменты небольшой часовенки.

15. Деревня Біюкъ-Мускомья.

Въ двухъ верстахъ къ Ю. отъ деревни, у дороги, ведущей на шоссе, у подошвы холма «Айя» или «Азисъ-баиръ» (по татарски—Святой холмъ), находится значительный могильникъ. Здѣсь татарами не задолго до моего пріѣзда былъ вскрытъ провалившійся земляной склепъ. Входъ склепа находится на глубинѣ 1,95 м. отъ поверхности. Размѣры его: 2,40×2,15×1,20 м. Дро-

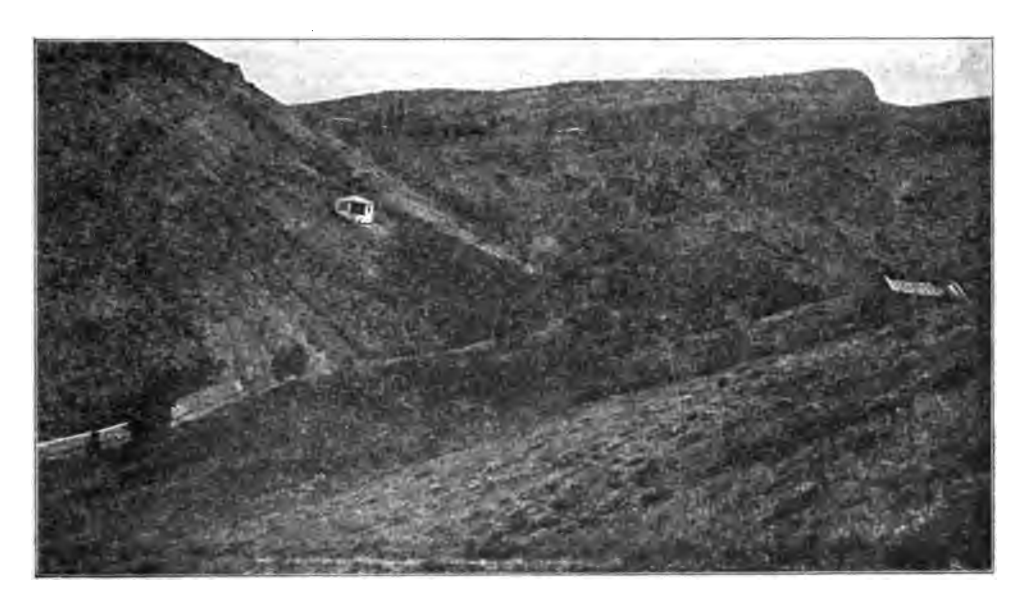

Рис. 21. Балка Кефали-Вриси.

Рис. 22. Склонъ Балаклавскаго укрѣпленія.

Рис. 23. Балаклава.

Рис. 24. Балаклава.

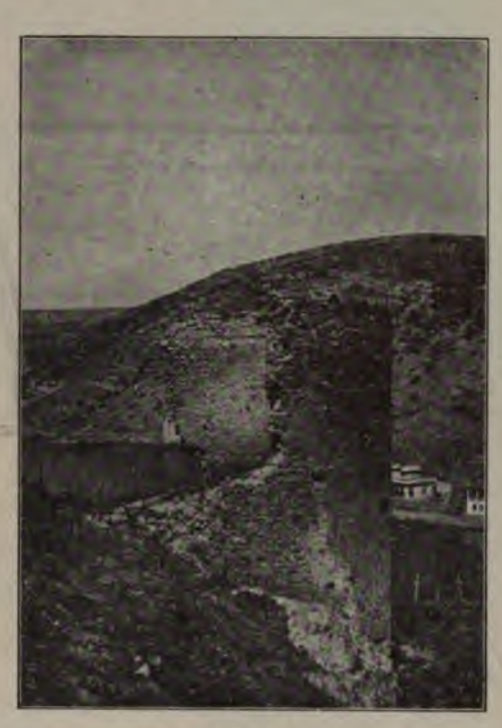

Рис. 25. Балаклава.

Рис. 26. Балаклава.

Рис. 27. Балаклава.

мосъ имѣетъ размѣры 1,95×0,75×2,52 м., высота арки 0,60 м. Что именно было найдено въ склепѣ, старательно скрывается.

Шагахъ въ ста отъ вскрытаго склепа на полянѣ находится плоскій курганъ, діаметромъ 38 м., высотою 2,50 м. Около него 5 небольшихъ курганчиковъ.

16. Балаклава.

Въ Балаклавѣ у Е. Ф. Милохроно, владѣлицы участка виноградника въ урочищѣ «Кефали-Вриси» (по-новогречески—Глава фонтановъ), осмотрѣно небольшое собраніе древностей, найденныхъ при плантажѣ. Не малое количество древностей показывалъ мнѣ и содержатель гостинницы. Древности относятся къ римскому времени и состоятъ изъ круглыхъ пастовыхъ рубчатыхъ бусъ, скарабеевъ, типичныхъ римскихъ мѣдныхъ ключей, мѣдныхъ зубчатыхъ браслетовъ, всевозможныхъ пряжечекъ, простыхъ глиняныхъ лампочекъ, красно лаковыхъ кувшинчиковъ и блюдъ. Балка въ навершьѣ, въ которой расположено урочище Кефали-Вриси, находится у подножія холма, занятаго развалинами средневѣковаго укрѣпленія (рис. 21). Склоны балки заняты въ большей части виноградниками.

Въ откосѣ холма подъ укрѣпленіемъ былъ замѣченъ обрѣзъ земляной могилы, размѣровъ 1,60×0,53×0,24 м., крытой досками, на глубинѣ отъ поверхности 1,47 м. Въ ней костякъ средней сохранности, головою на З., руки на груди. Вещей нѣтъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ имѣніи А. Н. Витмера «Благодать» подъ Балаклавою при рытьѣ дренажной канавы были открыты могилы съ вещами. Отсутствіе владѣльца имѣнія не дало мнѣ возможности произвести пробныя раскопки въ этомъ, повидимому, интересномъ могильникѣ.

Воспользовавшись пребываніемъ въ Балаклавѣ, мы рѣшили сдѣлать рядъ фотографическихъ снимковъ [1]) съ развалинъ средневѣковаго укрѣпленія, которые здѣсь и воспроизводятся (рис. 22—27). До сихъ поръ въ изданіяхъ, посвященныхъ древностямъ Крыма, рисунки этихъ развалинъ еще не помѣщались.

Н. Рѣпниковъ.

[1]) Фотографіи Балаклавской крѣпости, равно и другія, сняты съ метровыми масштабами, раздѣленными бѣлыми и черными дѣленіями на дециметры.

Рис. 1. Камни на полѣ у д. Скели.

Каменные ящики Байдарской долины.

Деревня Скеля.

При въѣздѣ въ д. Скелю, расположенную въ углу Байдарской долины, находится обширная пахотная поляна, видъ которой для археолога не лишенъ своеобразной прелести. Влѣво отъ дороги среди зарослей находится значительное количество большихъ каменныхъ ящиковъ, среди которыхъ возвышается значительный курганчикъ. Нѣсколько меньшихъ, сильно запаханныхъ, разбросано по полю. Вправо, ближе къ деревнѣ, находятся четыре значительныхъ по величинѣ каменныхъ ящика, кругомъ которыхъ сохранились ограждeнія изъ большихъ плитъ, поставленныхъ въ квадратъ.

Еще ближе къ деревнѣ возвышаются три огромные камня (рис. 1), слывущіе подъ именемъ «Текли-ташъ» (по-татарски—поставленный камень). Первый камень (рис. 2) возвышается надъ землею на 1,50 м., при ширинѣ 1,20 м. и толщинѣ 0,55. Второй (рис. 3) имѣетъ высоту надъ горизонтомъ 2,80 м., шир. 1,05 м., толщ. 0,70 м. Нѣсколько дальше обломокъ третьяго камня, выс. 0,85 м., шир. 0,77 м., толщ. 0,55 м. Камни расположены на полѣ, засѣянномъ табакомъ; по словамъ жителей, около нихъ находились каменные ящики, уничтоженные при обработкѣ поля.

Къ югу отъ деревни у стараго татарскаго кладбища находятся четыре каменные ящика (рис. 4), изъ которыхъ каждый окруженъ оградой изъ врытыхъ въ землю камней. Стѣнки оградъ, соприкасаясь другъ съ другомъ, образуютъ какъ бы одну ограду, вытянутую съ В. на З. (рис. 5). Эти ящики были раскопаны мною въ 1907 году.

Рис. 2.

Рис. 3.

Камни на полѣ у д. Скели.

Ящикъ № 1. Ограда изъ 15 камней, дл. 4,50 м., шир. 4,80 м. Ящикъ вровень съ поверхностью земли, сооруженъ изъ 4 не тесанныхъ плитъ дикарнаго камня, толщ. 0,18 м. Долевыя плиты длиною 2,28 м. Покрытія нѣтъ. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,57 × 0,98 × 0,73 м. Въ щебнѣ, его наполнявшемъ, найдены отдѣльныя, сильно истлѣвшія кости человѣка, три мѣдныя пронизки (рис. 28 фиг. 17), синяя стеклянная буса типа рис. 28 фиг. 5 и желтая стеклянная же буса типа рис. 28 фиг. 10.

Ящикъ № 2. Ограда изъ 25 камней, дл. 5,20 м., шир. 5,10 м. Наибольшая высота камней надъ поверхностью 0,32 м. Ящикъ выступалъ изъ земли наружу; сооруженъ изъ 4 неотесанныхъ дикарныхъ плитъ толщ. 0,28 м. Долевыя плиты длиною 3,24 м. Плита, покрывавшая ящикъ, разбита на два куска (рис. 6 и 7) размѣрами 2,55 × 1,87 × 0,42 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,58 × 1,50 × 1,37 м. Въ землѣ, его наполнявшей, найдено нѣсколько обломковъ сильно истлѣвшихъ костей человѣка, обломокъ мѣдной спиральки типа рис. 28 фиг. 34 и раковина Cypraea moneta.

Ящикъ № 3. Ограда изъ 32 камней, дл. 5,40 м. и шир. 5,30 м.

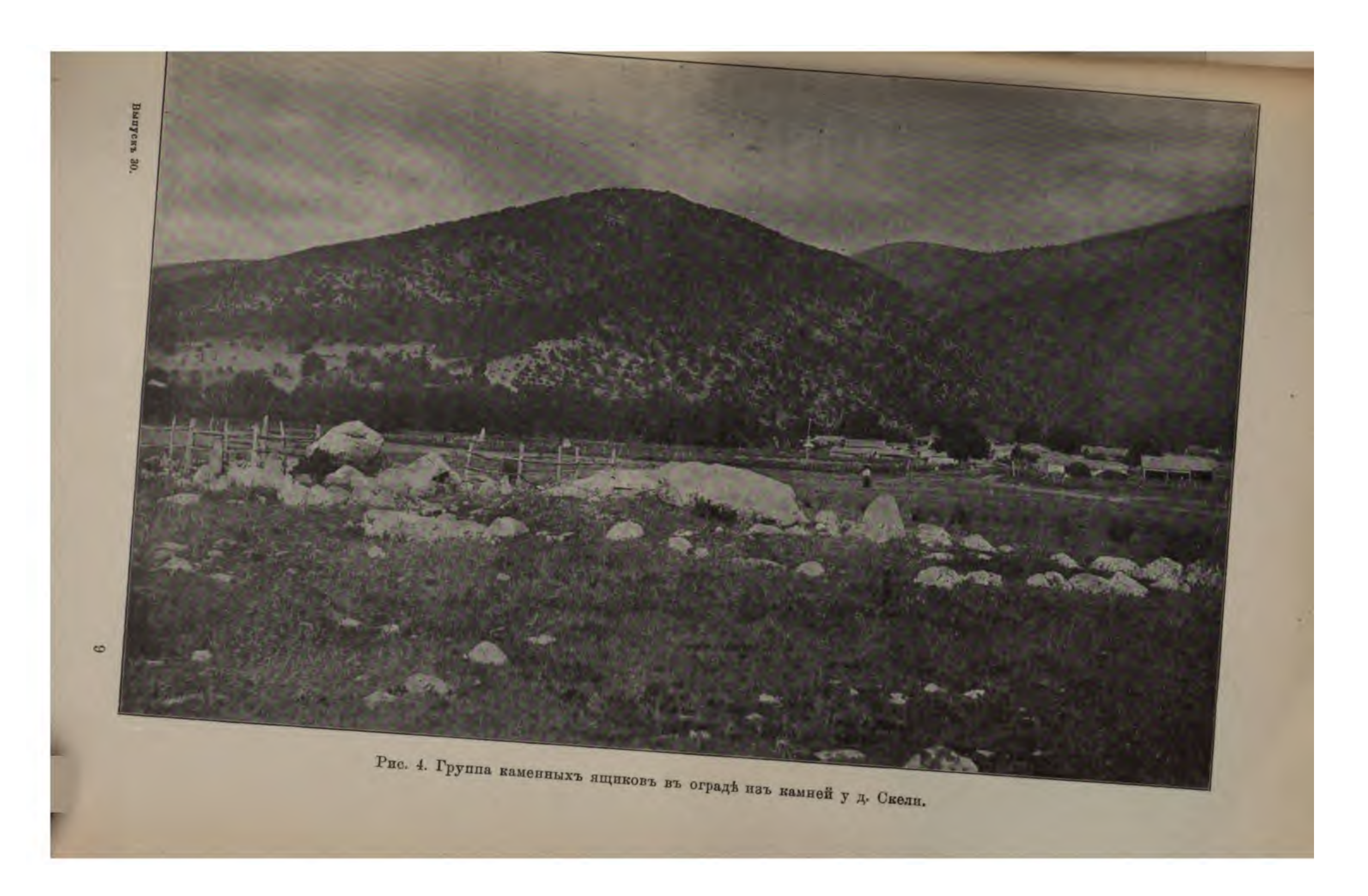

Рис. 4. Группа каменныхъ ящиковъ въ оградѣ изъ камней у д. Скели.

Ящикъ вровень съ поверхностью; сооруженъ изъ 4 неотесанныхъ дикарныхъ плитъ толщ. 0,23 м. Долевыя плиты длиною 3,62 м. Плита, покрывавшая ящикъ, сдвинута; размѣры ея: 3,38 × 2,18 × 0,37 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,98 × 1,75 × 0,78 м. Въ землѣ, его наполнявшей, найдены обломки сильно истлѣвшихъ костей человѣка и слѣдующіе предметы: изъ мѣди двѣ массивныя бляшки рис. 29 фиг. 4 и 6, двѣ серьги типа рис. 28 фиг. 36, пять витыхъ пронизокъ типа рис. 28 фиг. 38, спираль типа рис. 28 фиг. 34, спиральное колечко типа рис. 28 фиг. 1, кольцо рис. 28 фиг. 30, восемь наконечниковъ стрѣлъ типа рис. 28 фиг. 24 и 26, желтая стеклянная буса съ бородавками рис. 28 фиг. 8, двѣ стекл. желтыя бусы съ синими глазками рис. 28 фиг. 9, двѣ раковины Cypraea moneta и обломокъ неопредѣленной подѣлки изъ кости.

Ящикъ № 4. Ограда изъ 17 камней, длиною 5,40 м., шириною 5,20 м. Ящикъ выдавался изъ земли и былъ сооруженъ изъ 4-хъ дикарныхъ плитъ толщ. 0,36 м. Долевыя плиты длиною 3,58 м. Плита покрытія – огромный дикарь, поражающій своими размѣрами: 3,78 × 1,66 × 0,65 м. (рис. 8). Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 2,98 × 1,78 × 1,75 м. Въ землѣ, его наполнявшей, среди незначительнаго количества сильно истлѣвшихъ костей найдены: 4 желтыя стеклянныя бусы типа рис. 28 фиг. 10, желѣзный наконечникъ стрѣлы рис. 28 фиг. 45 и осколокъ кремня (типа ножичковъ).

Къ С. отъ этихъ каменныхъ ящиковъ въ зарosляхъ находится значительное количество аналогичныхъ памятниковъ, но безъ оградъ (рис. 9). Пространство между ними и описанными ящиками занято пашней. Нѣтъ сомнѣній, что первоначально на полѣ около д. Скели имѣлась значительная группа каменныхъ ящиковъ, уничтоженныхъ при обработкѣ поля. Предположеніе это подтверждается еще тѣмъ, что по окраинѣ пахоты на восточномъ концѣ поля также имѣются ящики. Въ первой группѣ мною вскрыто 8 ящиковъ (№№ 5—12), во второй—три (№№ 13—15).

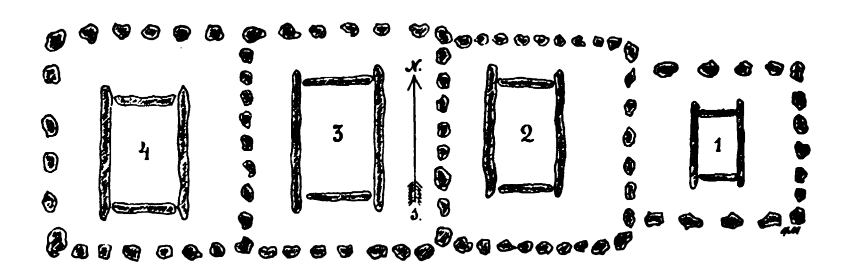

Рис. 5. Планъ группы каменныхъ ящиковъ въ оградѣ изъ камней у д. Скелы.

Рис. 6. Каменный ящикъ № 2 у д. Скелы.

Рис. 7. Каменный ящикъ № 2 у д. Скелы.

Ящикъ № 5. Вровень съ поверхностью, изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,24 м. Покрытія нѣтъ. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,30 × 1,05 × 0,80 м. Въ землѣ, его наполнявшей, найдены обломки сильно истлѣвшихъ костей человѣка и слѣдующіе предметы: изъ мѣди крученая гривна рис. 28 фиг. 5, спиральный браслетъ рис. 29 фиг. 12, наконечникъ ручки кинжала рис. 29 фиг. 18, серьга типа рис. 29 фиг. 36, три пронизки рис. 28 фиг. 47, три колечка рис. 28 фиг. 32, два подобныя же колечка рис. 28 фиг. 3, обломокъ спиральки типа рис. 28 фиг. 34, колечко рис. 28 фиг. 1, обломокъ кольца, согнутаго изъ проволоки, семь наконечниковъ стрѣлъ типа рис. 28 фиг. 23, 25 и 26, обломокъ спиральки типа рис. 28 фиг. 34, обломокъ колечка, пять спиралекъ типа рис. 28 фиг. 38, шесть спиралекъ типа рис. 28 фиг. 17, пронизка типа рис. 28 фиг. 47, разломанная спиралька типа рис. 28 фиг. 43, обломки двухъ сережекъ типа рис. 28 фиг. 2, синяя стекл. буса типа рис. 28 фиг. 18, рубчатая синяя стекл. буса, подобная рис. 28 фиг. 5, двѣ стекл. бусы типа рис. 28 фиг. 22, двадцать семь раковинъ Cypraea moneta и обломокъ кремня въ видѣ скребка.

Ящикъ № 6. Вровень съ поверхностью, изъ 4 дикарныхъ плитъ толщиною 0,32 м. Долевыя плиты длиною 2,18 м. Разбитая плита покрытія валялась около ящика; размѣры ея: 2,46 × 1,67 × 0,46 м. Размѣры ящика, (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,28 × 1,05 × 0,97 м. Въ землѣ, его наполнявшей, среди незначительнаго количества сильно истлѣвшихъ костей найдены слѣдующіе предметы: изъ мѣди браслетъ съ заходящими другъ на друга концами, подобный рис. 29 фиг. 14, четыре сережки типа рис. 28 фиг. 36, маленькій браслетъ съ заходящими другъ на друга концами, спиральное колечко типа рис. 28 фиг. 1, семь спиральныхъ пронизокъ типа рис. 28 фиг. 38 и кремень въ видѣ нуклеуса.

Ящикъ № 7. Вровень съ поверхностью, изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,28. Долевыя плиты длиною 1,86 м. Покрытіе не сохранилось. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,26 × 0,87 × 0,70 м. Въ землѣ и щебнѣ, заполнявшемъ ящикъ, нѣсколько обломковъ человѣческихъ костей и слѣдующіе предметы: изъ мѣди обломокъ сережки типа рис. 28 фиг. 2, колечко рис. 28 фиг. 3, двѣ пронизки типа рис. 28 фиг. 47, обломки подобной же пронизки, игла съ загнутымъ петелькою концомъ (можетъ быть, отъ фибулы), часть спиральной пронизки типа рис. 28 фиг. 38 и обломокъ подобной же пронизки рис. 28 фиг. 34.

Рис. 8. Каменный ящикъ № 4 у д. Скели.

Ящикъ № 8. Вровень съ поверхностью, изъ 3 дикарныхъ плитъ толщ. 0,22 м. и одной плиты изъ песчаника толщ. 0,19 м. Покрытіе не сохранилось. Длина долевыхъ плитъ 1,97 м. Размѣры ящика, расположеннаго съ С. на Ю., 1,53×1,15×0,78 м. Въ землѣ, его наполнявшей, среди разбросанныхъ, сильно истлѣвшихъ костей найдены: изъ мѣди два наконечника стрѣлъ рис. 28 фиг. 25, наконечникъ стрѣлы подобный рис. 28 фиг. 28, обломки спиральки типа рис. 28 фиг. 34, обломокъ неопредѣленной подѣлки, согнутой изъ круглой проволоки съ заостренными концами въ видѣ полумѣ-

Рис. . Группа каменныхъ ящиковъ въ заросли у д. Скели.

сяца, 10 пронизокъ типа рис. 28 фиг. 17, одиннадцать синихъ рубчатыхъ бусинокъ, 6 стеклянныхъ желтаго цвѣта, подобныхъ рис. 28 фиг. 10, десять синихъ стекл. бусъ типа рис. 28 фиг. 11 и 18, пять желтыхъ глазчатыхъ типа рис. 28 фиг. 9, одна крупная глазчататая желтая (рис. 28 фиг. 15) двѣ раковины Cypraea moneta и обломокъ кремня (въ видѣ части ножичка).

Ящикъ № 9. Значительно возвышался надъ поверхностью земли; сложенъ изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,37 м. (рис. 10). Долевыя плиты длиною 2,52 м. Куски разбитаго покрытія валялись около ящика; толщина его 0,38 м. Размѣры ящика, расположеннаго съ С. на Ю., 1,09×1,27×1,23 м. Въ землѣ, его наполнявшей, среди обломковъ сильно истлѣвшихъ костей найдены: изъ мѣди колечко типа рис. 28 фиг. 3, подобное же колечко меньшей величины, фибула рис. 28 фиг. 29, двѣ спиральныя пронизки типа рис. 28 фиг. 38, стекл. буса типа рис. 28 фиг. 11, небольшая синевато-еленая круглая буса и безформенный обломокъ кремня.

Ящикъ № 10. Вровень съ поверхностью, изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,28 м. Покрытіе не сохранилось. Длина долевыхъ плитъ 2,38 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,33×1,13×1,18 м. Въ наполнявшей его землѣ не найдено ни костей, ни вещей.

Рис. 10. Каменный ящикъ № 9 у д. Скели.

Ящикъ № 11. Вровень съ поверхностью изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,27 м. Покрытіе не сохранилось. Длина долевыхъ плитъ 2,20 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,35×1,10×1,08 м. Въ землѣ его наполнявшей, среди обломковъ сильно истлѣвшихъ костей найдены: изъ мѣди сережка типа рис. 28 фиг. 36, два поломанныхъ браслета, согнутыхъ изъ круглой проволоки, подѣлка типа рис. 28 фиг. 12, пронизка типа рис. 28 фиг. 38, шестьдесятъ пронизокъ типа рис. 28 фиг. 17, три мелкія желтыя стекл. бусы и круглая стекл. буса подобная рис. 28 фиг. 9, но безъ глазковъ.

Ящикъ № 12. Вровень съ поверхностью изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,33 м. Покрытіе не сохранилось. Длина долевыхъ плитъ 2,42 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,33×1×1,10 м. Въ землѣ, его наполнявшей, среди обломковъ сильно истлѣвшихъ костей найдены: изъ мѣди два грубые браслета, согнутые изъ круглой проволоки съ утолщающимися и заходящими другъ на друга концами, два подобные же браслета, но менѣе массивные, обломокъ спиральки типа рис. 28 фиг. 39, обломокъ сережки типа рис. 28 фиг. 36, верхняя часть головной булавки рис. 28 фиг. 40, шесть пронизокъ типа рис. 28 фиг. 17, четыре мелкія желтыя стекл. бусы типа рис. 28 фиг. 18, одна крупная того же матеріала и цвѣта, одна круглая стекл. буса синевато-зеленаго цвѣта и раковина Cypraea moneta.

Ящикъ № 13. Нѣсколько выдавался надъ поверхностью земли. Сложенъ изъ 4-хъ дикарныхъ плитъ толщ. 0,24 м. Длина долевыхъ плитъ 2,35 м. Покрытіе не сохранилось. Размѣры ящика, расположеннаго съ СВ. на ЮЗ., 1,65×1,10×0,92 м. Въ землѣ, его наполнявшей, среди незначительныхъ обломковъ сильно истлѣвшихъ костей найдены: изъ мѣди 30 пронизокъ типа рис. 28 фиг. 17, обломокъ скрученной въ видѣ пронизи пластинки типа рис. 28 фиг. 35, обломокъ пронизки типа рис. 28 фиг. 39 и четыре стекл бусы: 3 неопредѣленнаго цвѣта и одна плоская синяя.

Ящикъ № 14. Незначительно возвышался надъ поверхностью земли сложенъ изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,19 м. Долевыя плиты длиною 2,36 м. Покрытіе сброшено; размѣры его: 2,48×1,15×0,38 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,77×0,85×0,85 м. Въ землѣ, его наполнявшей, не оказалось признаковъ костей; на днѣ найдены: мѣдное колечко типа рис. 28 фиг. 3 и часть мѣдной сережки типа рис. 28 фиг. 36.

Ящикъ № 15. Незначительно возвышался надъ поверхностью земли. Изъ 4 дикарныхъ плитъ, толщ. 0,23 м. Длина долевыхъ плитъ 2,12 м. Верхняя плита (размѣровъ 2,25×1,93×0,44 м.) сброшена. Размѣры ящика

(расположеннаго съ С. на Ю.) 1,67×1,27×1,12 м. Въ землѣ, его наполнявшей, среди незначительныхъ обломковъ сильно истлѣвшихъ костей найдены: изъ мѣди 20 пронизокъ типа рис. 28 фиг. 17, двѣ подобныя же пронизки большей величины, 3 спиральки типа рис. 28 фиг. 38, крупный щитокъ сережки типа рис. 28 фиг. 42, семь наконечниковъ стрѣлъ типа рис. 28 фиг. 25, 27 и 28, пятнадцать мелкихъ круглыхъ стекл. бусъ желтаго цвѣта, 3 подобныя же, но болѣе крупныя, одна круглая стекл. молочнаго цвѣта, 3 раковины Cypraea moneta и обломокъ кремня (въ видѣ ножичка).

Деревня Саватка.

При въѣздѣ въ д. Саватку у дороги замѣчены два разрушенныхъ каменныхъ ящика (рис. 11). Осмотръ ближайшихъ окрестностей не обнаружилъ памятниковъ древности [1]).

Рис. 11. Каменные ящики при въѣздѣ въ д. Саватку.

Деревня Бага.

Въ разстояніи около версты къ С. отъ деревни находится возвышенность Ташъ-кой (каменная деревня), на плоской вершинѣ которой расположена группа каменныхъ ящиковъ (рис. 12). Плиты покрытій у нихъ не сохранились, стѣнки ящиковъ едва выдаются на поверхности земли. Изъ нихъ въ 1907 году мною раскопано пять.

Ящикъ № 16. Вровень съ поверхностью земли, изъ 4 дикарныхъ

[1]) Къ свѣдѣнію будущихъ изслѣдователей Байдарской долины необходимо указать, что разсчитывать на указанія мѣстныхъ жителей, особенно татаръ, по части древностей нельзя. Коль скоро замѣчаютъ, что ищутъ могилы, „тревожатъ покойниковъ", по выраженію одного хаджи д. Бага,—населеніе встрѣчаетъ изслѣдователя прямо-таки враждебно.

Рис. 12. Каменные ящики въ урочищѣ Ташъ-кой.

плитъ толщ. 0,15 м. Длина долевыхъ плитъ 1,76 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,06×1×0,45 м. Въ мусорѣ, наполнявшемъ ящикъ, найдены лишь два кремня со слѣдами обивки.

Ящикъ № 17. Вровень съ поверхностью земли, изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,25 м. Длина долевыхъ плитъ 2,25 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,30 × 1,05 × 1,27 м. Ящикъ наполненъ рыхлой землей. Остатковъ костей въ немъ не встрѣчено, а на днѣ найдены: мѣдная спиральная пронизка типа рис. 28 фиг. 38, мѣдная подѣлка типа рис. 28 фиг. 12, шесть мелкихъ спиральныхъ пронизокъ, 2 пронизки типа рис. 28 фиг. 17 и 6 стеклянныхъ бусъ: 2 мелкія желтыя, 1 синяя мелкая и 3 мелкія неопредѣленнаго цвѣта.

Ящикъ № 18. Вровень съ поверхностью. Сложенъ изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,48 м. Длина долевыхъ плитъ 2,42 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.) 1,29 × 1,25 × 1,20 м. Ящикъ наполненъ землею, въ которой среди обломковъ сильно истлѣвшихъ костей найдены: изъ мѣди 20 штампованныхъ бляшекъ панцыря трехъ величинъ (рис. 28 фиг. 18), пять пронизокъ типа рис. 28 фиг. 17, восемь крупныхъ желтыхъ стекл. бусъ рис. 28 фиг. 16, двѣ подобныя же бусы меньшей величины и 6 коричневыхъ стекл. бусъ типа рис. 28 фиг. 5.

Ящикъ № 19. Вровень съ поверхностью. Изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,35 м. Покрытіе сброшено; размѣры его: 2,68 × 1,40 × 0,68 м. Длина долевыхъ плитъ 2,50 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.) 1,35 × 0,93 × 0,98 м. Въ наполнявшей его землѣ найденъ лишь кремень въ видѣ нуклеуса.

Ящикъ № 20. Вровень съ поверхностью. Изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,28 м. Длина долевыхъ плитъ 2,30 м. Размѣры ящика (расположен-

наго съ С. на Ю) 1,30 × 1,17 × 0,95 м. Въ наполнявшей его землѣ не найдено ни костей, ни вещей.

Верстахъ въ двухъ отъ д. Баги по дорогѣ въ горы въ урочищѣ «Малъ-музъ» (Богатый холмъ) татариномъ былъ указанъ продолговатый курганъ, въ которомъ года за два до нашего прiѣзда случайно былъ обнаруженъ каменный ящикъ, накрытый большой плитой. Уголъ плиты былъ татарами взорванъ (рис. 13), а самый ящикъ ограбленъ. Въ ящикѣ, по словамъ проводника, было найдено очень много вещей. Длина кургана (расположеннаго съ В. на З.) 38 м., ширина 11,10 м., насыпь—щебень (рис. 14 и 15). Размѣры ограбленнаго татарами ящика 1,50 × 1,23 × 1 м., толщина боковыхъ камней 0,15 м., покрытiе имѣетъ размѣры 2,62 × 2,32 × 0,65 м.

Разслѣдованiе кургана въ 1907 г. обнаружило, кромѣ ограбленнаго татарами ящика, шесть аналогичныхъ ему памятниковъ, сохранившихся въ цѣлости.

Ящикъ № 21. Сложенъ изъ 4 плитъ дикарей толщиною 0,25 м. Долевыя плиты длиною 2,27 м. Покрытiе изъ грубой плиты дикаря (рис. 16), размѣрами 2,35 × 1,78 × 0,55 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,17 × 1,08 × 0,90 м. Ящикъ наполненъ былъ до верху сильно истлѣвшими

Рис. 13. Ограбленный татарами каменный ящикъ.

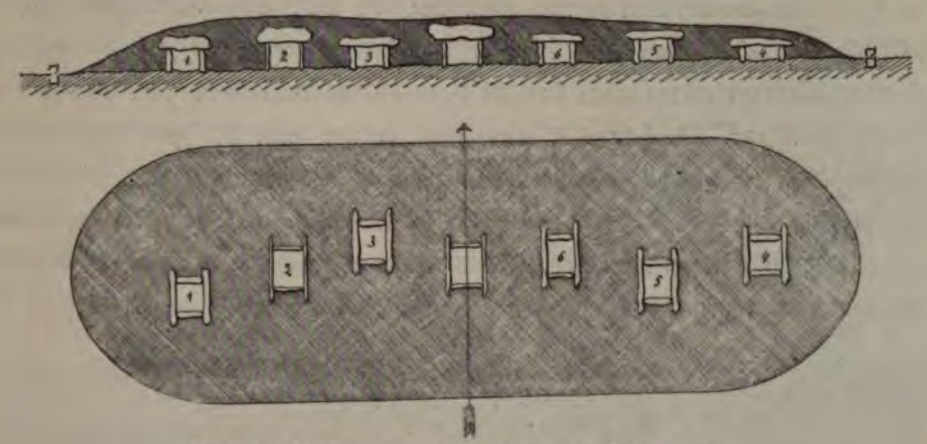

Рис. 14. Планъ и разрѣзъ кургана Малъ-музъ.

костяками, лежавшими на правомъ боку рядами одинъ на другомъ, съ сильно скорченными ногами, головами на С. Положеніе конечностей, равно какъ и точное количество погребенныхъ невозможно было установить; во всякомъ случаѣ ихъ было не менѣе 30. Среди костей найдены: изъ мѣди огромное количество штампованныхъ бляшекъ отъ панцыря, типа рис. 28 фиг. 18, трехъ вели-

Рис. 15. Общій видъ кургана Малъ-музъ

чинъ [1]), три наконечника стрѣлъ типа рис. 28 фиг. 28, одинъ типа рис. 28 фиг. 25, витая сережка рис. 28 фиг. 2, двѣ сережки типа рис. 28 фиг. 36, неопредѣленная подѣлка типа рис. 28 фиг. 12, колечко типа рис. 28 фиг. 32, серьга типа рис. 28 фиг. 42, массивная серьга рис. 28 фиг. 44, тонкая бляшка рис. 29 фиг. 2, обломокъ спиральнаго колечка типа рис. 28 фиг. 1, гривна рис. 29 фиг. 7, обломки трехъ браслетовъ изъ круглой проволоки, браслетъ подобный рис. 29 фиг. 16, но менѣе массивный, обломки спиральныхъ пронизокъ типа рис. 28 фиг. 38 и 39, отличный желѣзный кинжалъ (рис. 17),

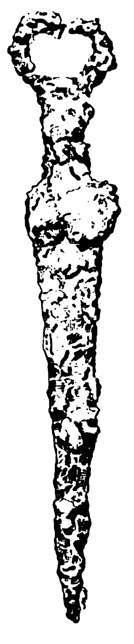
Рис. 16. Каменный ящикъ № 21.

точилка изъ сланца, подобная рис. 28 фиг. 33, но болѣе массивная и крупная, раковина Cypraea moneta, крупная желтая стекл. буса типа рис. 28 фиг. 16 и черепокъ сосуда черной глины съ орнаментомъ (рис. 29 фиг. 3).

Ящикъ № 22. Сложенъ изъ 4 дикарныхъ плитъ толщиною 0,17 м. Долевыя плиты длиною 2,34 м. Дикарная плита, покрывавшая ящикъ, размѣрами 2,45 × 1,27 × 0,59 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,24 × 1,12 × 1,11 м. Ящикъ былъ наполненъ до верху истлѣвшими костя-

[1]) Опредѣлить количество бляшекъ невозможно. Лишь 83 экз. вынуты въ цѣлости; значительно большее количество скипѣлось или разсыпалось при прикосновеніи.

ками, лежавшими на правомъ боку рядами одинъ на другомъ, съ сильно скорченными ногами, головами на С. Положеніе конечностей, равно и точное количество погребенныхъ установить не было возможности; во всякомъ случаѣ, число ихъ было не менѣе 30. Среди костей найдены: изъ мѣди три крученыя гривны рис. 29 фиг. 10, небольшая гривна изъ круглой проволоки, 2 гладкихъ круглыхъ браслета съ насаженными на нихъ серьгами (рис. 28 фиг. 37), шесть спиралекъ рис. 28 фиг. 34, пять спиралекъ рис. 28 фиг. 39, четыре пронизки типа рис. 28 фиг. 38, пронизка рис. 28 фиг. 43, пять пронизокъ типа рис. 28 фиг. 47, три пронизки типа рис. 28 фиг. 17, булавка рис. 28 фиг. 48, два очкообразныхъ украшенія рис. 28 фиг. 41, три колечка изъ круглой проволоки съ заходящими другъ на друга концами, двѣ серьги типа рис. 28 фиг. 36, обломокъ серьги типа рис. 28 фиг. 44, обломокъ бляшки типа рис. 29 фиг. 6, четыре наконечника стрѣлъ типа рис. 28 фиг. 25, 15 браслетовъ изъ круглой тонкой проволоки съ заходящими другъ на друга концами, типа рис. 29 фиг. 14, три браслета изъ трехгранной пластины, типа рис. 29 фиг. 17, но безъ нарѣзовъ на концахъ, три браслета (рис. 29 фиг. 9, 11 и 15), 35 стекл. желтыхъ бусъ типа рис. 28 фиг. 11, 36 стекл. бусъ типа рис. 28 фиг. 10, тяжелая буса горной породы рис. 28 фиг. 6 и 12 раковинъ Cypraea mone'a.

Рис. 17 (1/5).

Ящикъ № 23. Сложенъ изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,25 м. Долевыя плиты длиною 2,60 м. Покрытіе изъ грубой дикарной плиты (рис. 18), размѣровъ 2,80 × 1,85 × 0,37 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,30 × 1,07 × 0,90 м. На днѣ онъ подостланъ досками. Ящикъ былъ наполненъ до верху сильно истлѣвшими костяками, лежащими на правомъ боку съ сильно скорченными ногами, головами на С. Положеніе конечностей и точное количество погребенныхъ установить невозможно. Насчитано 45 раздавленныхъ череповъ. Среди костей найдены: изъ мѣди браслетъ типа рис. 29 фиг. 12, другой подобный же, но разломанный, массивный браслетъ рис. 29 фиг. 19, два подобные же, но менѣе массивные, браслетъ съ заходящими другъ на друга концами рис. 29 фиг. 16, два браслета изъ тонкой проволоки, два подобные же, но болѣе массивные, серьга рис. 28 фиг. 42, обломки двухъ подобныхъ же серегъ, серьга типа рис. 28 фиг. 36, колечко типа рис. 28 фиг. 32, поломанное спиральное колечко типа рис. 28 фиг. 1, три пронизки типа рис. 28 фиг. 34, 35 и 47, головная булавка (подобная рис.

Рис. 18. Каменный ящикъ № 23.

28 фиг. 40), 18 стекл. бусъ (типа рис. 28 фиг. 11), 23 стекл. бусы типа рис. 28 фиг. 10, двѣ желтыя стекл. бусы рис. 28 фиг. 7 и 19, двѣ стекл. пронизки бирюзоваго цвѣта рис. 28 фиг. 20, двѣ сплюснутыя съ боковъ синія стекл. бусы, желтая стекл. буса (рис. 28 фиг. 13), 10 раковинъ Cypraea moneta, обломокъ кремня и точильный брусокъ изъ сланца, подобный рис. 28 фиг. 33, но болѣе массивный.

Ящикъ № 24. Изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,30 м. Долевыя плиты длиною 2,95 м. Покрытіе изъ дикарной плиты размѣровъ 3,30×2×0,33 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,70×1,36×0,63 м. Въ ящикѣ 10 костяковъ плохой сохранности, одинъ на другомъ, головами на С.; ноги сильно скорчены. Среди костей найдены мѣдныя вещи: двѣ крученыя гривны типа рис. 29 фиг. 10, спиральный браслетъ типа рис. 29 фиг. 12, браслетъ съ заходящими другъ на друга концами, типа рис. 29 фиг. 16, браслетъ съ шарообразными концами, типа рис. 29 фиг. 9, четыре гладкіе браслета, два кольца типа рис. 28 фиг. 30, спиральное кольцо типа рис. 28 фиг. 1, спиралька типа рис. 28 фиг. 39, три спиральки типа рис. 28 фиг. 34, двѣ спиральки подобныя рис. 28 фиг. 42, но меньшей величины и массивности, серьга, подобная насаженнымъ на браслетъ рис. 28 фиг. 37, щитокъ большой серьги типа рис. 28 фиг. 42, два колечка, согнутыя изъ проволоки,

съ заходящими другъ на друга концами, 12 витыхъ пронизокъ типа рис. 28 фиг. 38 и три пронизки типа рис. 28 фиг. 43; стеклянныя бусы: 37 желтыхъ типа рис. 28 фиг. 10 и двѣ синія типа рис. 28 фиг. 32, но менѣе массивныя.

Ящикъ № 25. Изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,28 м. Долевыя плиты длиною 2,40 м. Покрытіе изъ дикарной плиты размѣровъ 2,80×1,60×0,32 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,29×1,10×0,98 м. Въ ящикѣ очень истлѣвшіе костяки, лежавшіе рядами одинъ на другомъ, съ сильно скорченными ногами, головами на С. Насчитано до 36 череповъ. Среди костей найдены: изъ мѣди обломки двухъ крупныхъ гривенъ типа рис. 28 фиг. 5, два браслета съ заходящими другъ на друга концами, 5 браслетовъ изъ круглой проволоки, 6 подобныхъ же, но меньшаго діаметра, 4 серьги, подобныя насаженнымъ на браслетъ рис. 28 фиг. 37, крупная серьга типа рис. 28 фиг. 42, четыре колечка, согнутыя изъ круглой проволоки съ заходящими другъ на друга концами, двѣ подѣлки типа рис. 28 фиг. 12, трехгранный наконечникъ стрѣлы типа рис. 28 фиг. 28; стеклянныя бусы: 45 желтыхъ типа рис. 28 фиг. 10 (1 крупная желтая типа рис. 28 фиг. 16), восемь бирюзовыхъ типа рис. 28 фиг. 20, десять бѣлыхъ типа рис. 28 фиг. 21, восемь мелкихъ зеленаго и желтаго цвѣтовъ и 24 раковины Cypraea moneta.

Ящикъ № 26. Изъ 4 дикарныхъ плитъ толщ. 0,21 м. Долевыя плиты длиною 2,20 м. Покрытіе изъ дикарной плиты, размѣровъ 2,50×1,50×0,30 м. Размѣры ящика (расположеннаго съ С. на Ю.): 1,37×1,07×0,90 м. Ящикъ былъ наполненъ весьма истлѣвшими костяками, лежавшими рядами на боку съ сильно скорченными ногами, головами на С. Насчитано до 68 череповъ, при огромномъ количествѣ остальныхъ костей, среди которыхъ найдены: изъ мѣди массивный браслетъ съ заходящими другъ на друга концами типа рис. 29 фиг. 16, семь браслетовъ изъ круглой проволоки, 2 подобные же, но меньшаго діаметра, витая сережка рис. 28 фиг. 2, три серьги типа рис. 28 фиг. 42, двѣ подобныя же, но съ болѣе короткими стержнями, пара очкообразныхъ завитушекъ рис. 28 фиг. 46, два крупные наконечника стрѣлъ (одинъ изъ нихъ плоскій), двѣ массивныя подѣлки рис. 28 фиг. 31 и 32, двѣ пронизки рис. 28 фиг.

Рис. 19 (1/2).

Рис. 22 (1/2).

43 и 47, колечко, согнутое изъ квадратной проволоки съ сходящимися концами, обломокъ спиральнаго колечка (типа рис. 28 фиг. 1), 20 спиральныхъ пронизокъ (типа рис. 28 фиг. 38); стеклянныя бусы: 72 желтыя (типа рис. 28 фиг. 10), 15 желтыхъ глазчатыхъ двухъ типовъ (рис. 28 фиг. 7 и 8), пять мелкихъ синихъ типа рис. 28 фиг. 22, одна крупная съ разводами (рис. 28 фиг. 14), 10 раковинъ Cypraea moneta, 2 сланцевые оселка (одинъ рис. 28 фиг. 33, другой болѣе крупный), желѣзныя удила (рис. 19), желѣзный топоръ (рис. 23), клинокъ желѣзнаго меча, кинжалъ (рис. 22) и три сосуда изъ грубой дурно обожженной глины (рис. 20, 21 и 25). Въ насыпи кургана найденъ обломокъ каменнаго молотка (рис. 24).

Рис. 20 (1/2).

Рис. 21 (1/2).

Рис. 23 (1/3).

Рис. 24 (1/2).

Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26. Каменные ящики по дорогѣ въ д. Біюкъ-Мускомья.

III. *Деревня Уркуста.*

Въ 2 верстахъ отъ деревни по дорогѣ въ д. Біюкъ-Мускомью, вправо отъ дороги, среди пахотнаго поля расположена группа изъ 5 каменныхъ ящиковъ, лишенныхъ покрытій. Противъ этой группы, влѣво отъ дороги, на холмѣ, среди пахотныхъ полей другая группа каменныхъ ящиковъ, поражающая количествомъ. По всей возвышенности выдаются стѣнки ящиковъ. Не убранный овесъ и отличный сѣнокосъ не позволили намъ произвести здѣсь раскопки. Рекомендуемъ будущимъ изслѣдователямъ именно эту группу памятниковъ. Нѣтъ сомнѣній, что тутъ имѣются и не ограбленные ящики.

На правомъ берегу Черной рѣчки, противъ мельницы д. Біюкъ-Мускомья, на холмикѣ, въ 1/2 верстѣ отъ воды находится группа изъ 8 каменныхъ ящиковъ.

Перейдя большимъ «Богатырскимъ трактомъ» Черную рѣчку, влѣво отъ дороги видимъ курганъ, заключающій, повидимому, каменные ящики. Тутъ же вправо отъ дороги идетъ параллельно ей валъ, на поверхности котораго вид-

Рис. 27. Каменные ящики по дорогѣ въ д. Біюкъ-Мускомья.

нѣются 12 каменныхъ яшиковъ (рис. 26). Нѣсколько дальше по дорогѣ, ближе къ д. Уркустѣ, влѣво 4 каменные ящика. Плиты покрытія частью сдвинуты (рис. 27).

IV. Деревня Біюкъ-Мускомья.

При въѣздѣ въ деревню со стороны Уркусты влѣво отъ дороги имѣется группа изъ 10 каменныхъ ящиковъ, расположенныхъ двумя рядами.

Предлагаемъ болѣе подробное *описаніе вещей*, представленныхъ на рисункахъ 28 и 29.

Рис. 28 фиг. 1. Колечко, согнутое изъ тонкой мѣдной проволоки въ три оборота. Погребеніе № 5.

Фиг. 2. Изящная сережка изъ плоской мѣдной проволоки. Верхній конецъ загнутъ петелькой, нижній скрученъ конусомъ. № 21.

Фиг. 3. Массивное колечко, согнутое изъ круглой мѣдной проволоки. № 7.

Фиг. 4. Желтая стеклянная буса съ темными бородавками. № 23.

Фиг. 5. Стеклянная коричневая буса. № 18.

Фиг. 6. Буса изъ темной тяжелой горной породы. № 22.

Фиг. 7. Желтая стеклянная буса съ темными бородавками. № 23.

Фиг. 8. Желтая стеклянная буса съ бородавками, основаніе которыхъ синяго цвѣта, средняя часть желтаго, остріе коричневаго цвѣта. № 3.

Фиг. 9. Желтая стеклянная буса съ синимъ глазкомъ на бѣлой каймѣ. № 3.

Фиг. 10. Желтая стеклянная буса. № 22.

Фиг. 11. Синевато-зеленая стеклянная буса. № 25.

Фиг. 12. Массивная мѣдная подѣлка. № 21.

Фиг. 13. Желтоватая стеклянная буса. № 23.

Фиг. 14. Желтая стеклянная буса съ волнистымъ углубленнымъ перехватомъ посрединѣ. № 26.

Фиг. 15. Двойная глазчатая стеклянная буса желтаго цвѣта съ синими глазками въ бѣлой каймѣ. № 8.

Фиг. 16. Крупная желтая стеклянная буса съ широкимъ канальцемъ. № 18.

Фиг. 17. Мѣдная пронизка, согнутая изъ пластинки. № 5.

Фиг. 18. Мелкая желтая стеклянная буса. № 18.

Фиг. 19. Желтая бородавчатая стеклянная буса. № 23.

Фиг. 20. Стеклянная пронизь бирюзоваго цвѣта. № 23.

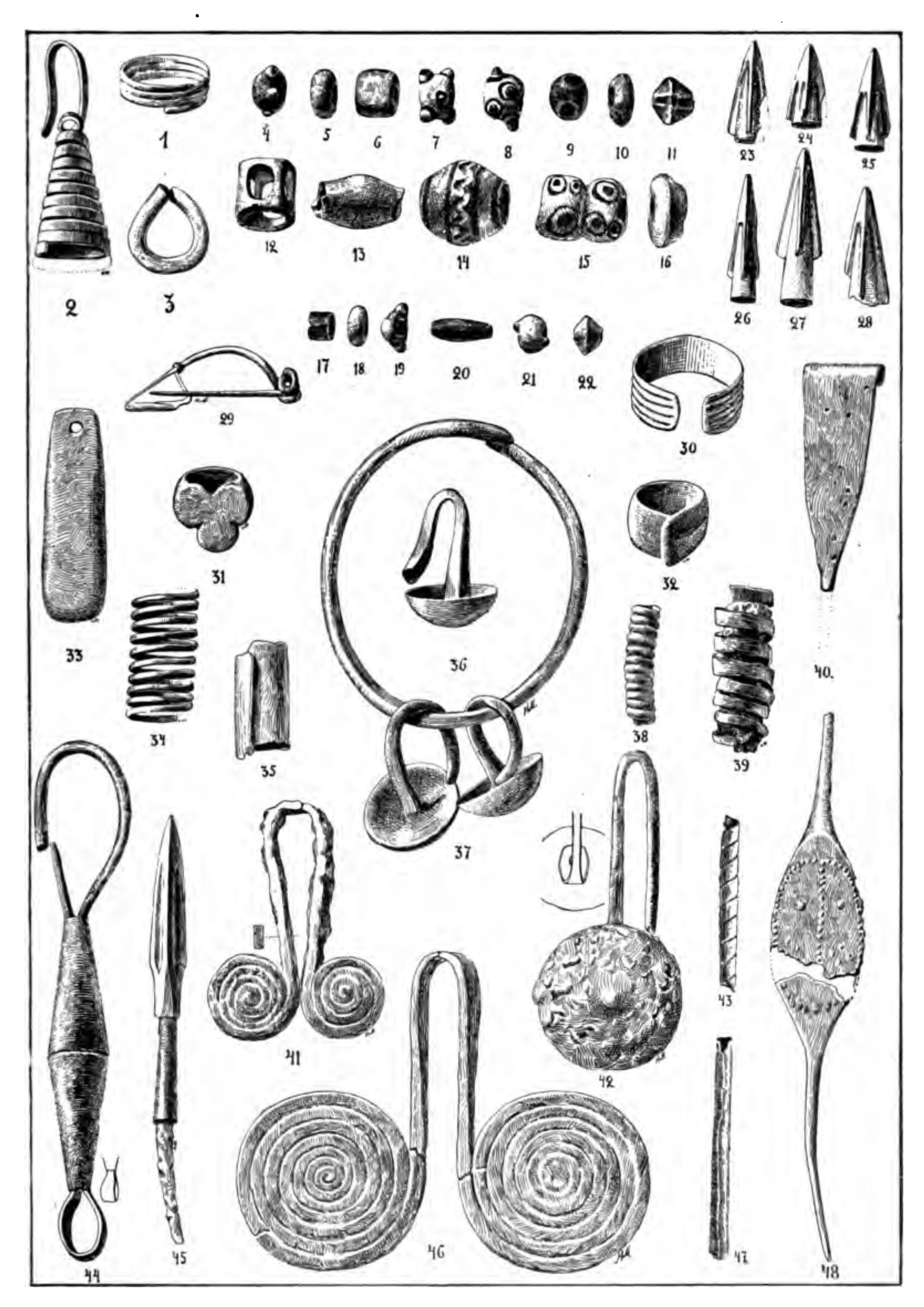

Рис. 28. №№ 2 — 25, 27 — 28, 30, 31, 36, 38, 40, 43, 47 и 48 въ п. в., №№ 32 и 45 въ $^3/_4$, остальные въ $^2/_3$.

Фиг. 21. Стеклянная желтая буса. № 26.

Фиг. 22. Стеклянная буса молочнаго цвѣта. № 5.

Фиг. 23—28. Мѣдные трехгранные наконечники стрѣлъ. Изъ №№ 5, 3, 5, 3, 15, 8.

Фиг. 29. Изящная фибула изъ круглой мѣдной проволоки; пріемникъ расплюснутъ. № 9.

Фиг. 30. Мѣдное пластинчатое кольцо; по наружной сторонѣ пластинки бороздка. № 3.

Фиг. 31. Массивная мѣдная пронизка со щиткомъ въ видѣ трилистника. № 26.

Фиг. 32. Массивное мѣдное колечко, согнутое изъ полукруглой пластины. № 5.

Фиг. 33. Оселокъ изъ сланца. № 26.

Фиг. 34. Мѣдная спиралька изъ круглой проволоки. № 22.

Фиг. 35. Пронизь, согнутая изъ тонкой мѣдной пластинки. № 23.

Фиг. 36. Массивная мѣдная серьга. № 25.

Фиг. 37. Мѣдный браслетъ изъ круглой проволоки съ насаженными на него двумя серьгами. № 22.

Фиг. 38. Витая мѣдная пронизь. № 5.

Фиг. 39. Мѣдная спиральная пронизъ изъ плоской ленты. № 22.

Фиг. 40. Плоская верхняя часть мѣдной головной булавки; верхній конецъ согнутъ въ трубочку. На плоскости слѣды точекъ вглубь. № 12.

Фиг. 41. Очкообразное украшеніе, согнутое изъ квадратной мѣдной проволоки. № 22.

Фиг. 42. Мѣдная серьга, состоящая изъ щитка съ припаяннымъ къ нему ушкомъ изъ круглой проволоки. № 23.

Фиг. 43. Мѣдная пронизка, скрученная изъ тонкой пластинки. № 22.

Фиг. 44. Мѣдная серьга изъ круглой проволоки, на которую насажены два полые конуса; внизу петелька изъ расплюснутой проволоки. № 21.

Фиг. 45. Отличный трехгранный желѣзный наконечникъ стрѣлы съ насадомъ. № 4.

Фиг. 46. Очкообразное украшеніе, согнутое изъ квадратной въ разрѣзѣ проволоки. № 26.

Фиг. 47. Мѣдная пронизь, согнутая изъ тонкой пластины. № 5.

Фиг. 48. Мѣдная тонкая пластинка съ точечнымъ орнаментомъ; концы вытянуты и заострены. № 22.

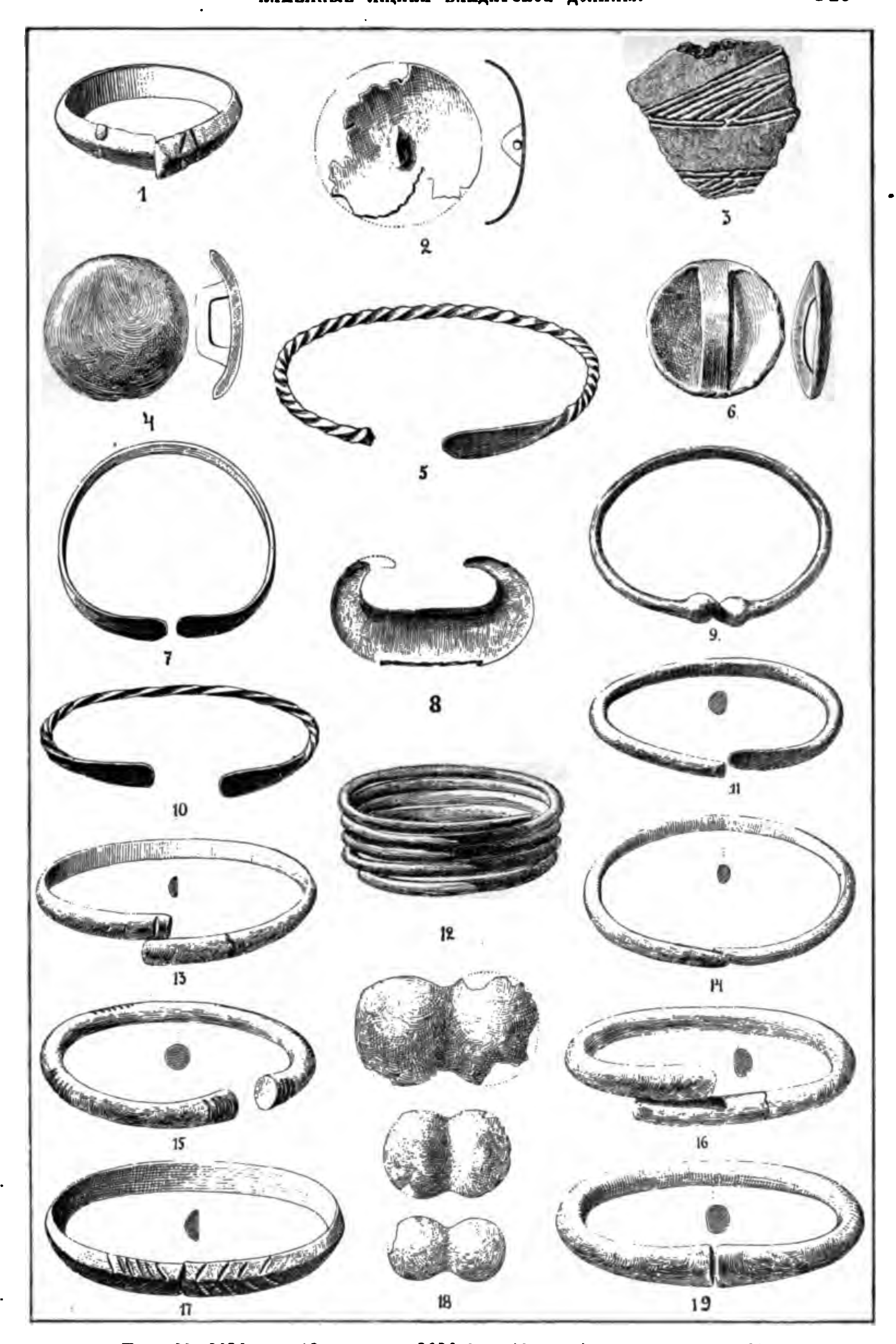

Рис. 29 №№ 2 и 18 въ н. в., №№ 5 и 10 въ 1/3, остальные въ 2/3.

Рис. 29 фиг. 1. Массивный мѣдный браслетъ, согнутый изъ трехгранной пластинки; наружная сторона на двѣ грани; концы заходятъ другъ на друга, на одномъ нарѣзки. № 22.

Фиг. 2. Бляшка изъ тонкаго мѣднаго листа; въ центрѣ оборотной стороны небольшая петелька. № 21.

Фиг. 3. Черепокъ черной грубой глины съ рѣзнымъ орнаментомъ. № 21.

Фиг. 4. Массивная литая мѣдная бляшка; на оборотѣ ушко. № 3.

Фиг. 5. Крученая мѣдная гривна съ расплюснутымъ концомъ. № 5.

Фиг. 6. Массивная литая мѣдная бляшка. № 3.

Фиг. 7. Мѣдная гривна изъ круглой проволоки съ расплюснутыми концами. № 21.

Фиг. 8. Массивный наконечникъ рукоятки кинжала съ сквознымъ продольнымъ отверстіемъ. № 5.

Фиг. 9. Мѣдный браслетъ изъ круглой проволоки; концы оканчиваются шариками. № 22.

Фиг. 10. Массивная мѣдная гривна изъ круглой проволоки; концы расплюснуты. № 22.

Фиг. 11. Мѣдный браслетъ изъ круглой проволоки; одинъ конецъ расплюснутъ. № 22.

Фиг. 12. Мѣдный спиральный браслетъ изъ круглой проволоки; концы заострены. № 5.

Фиг. 13. Браслетъ изъ полукруглой мѣдной проволоки. № 5.

Фиг. 14. Мѣдный браслетъ изъ круглой проволоки съ заостренными и заходящими другъ на друга концами. № 22.

Фиг. 15. Мѣдный браслетъ изъ круглой проволоки съ нарѣзками на концахъ. № 22.

Фиг. 16. Мѣдный браслетъ изъ круглой проволоки съ заходящими другъ на друга концами. № 23.

Фиг. 17. Мѣдный браслетъ изъ трехгранной пластины съ нарѣзками на концахъ. № 22.

Фиг. 18. Мѣдныя штампованныя бляшки. № 21.

Фиг. 19. Массивный мѣдный браслетъ изъ круглой проволоки съ утолщенными концами. № 23.

Предметный инвентарь.

Всѣ предметы украшеній изъ мѣди.

Серьги. Наиболѣе распространеннымъ и оригинальнымъ типомъ серегъ

являются изящныя сережки рис. 28 фиг. 32, согнутыя изъ плоской проволоки (погреб. №№ 5, 7, 21 и 26). Затѣмъ идутъ массивныя серьги типа рис. 28 фиг. 36 (погреб. №№ 3, 5, 11, 12, 14, 21—23). Кромѣ перечисленныхъ типовъ, поражаютъ своею грубостью и примитивностью серьги типа рис. 28 фиг. 42 (погреб. №№ 15, 21, 23—26), а массивностью—серьги типа рис. 28 фиг. 44 (погреб. №№ 21 и 22). Нѣтъ сомнѣнія, что серьги этой категоріи не могли быть носимы въ мочкѣ уха, а укрѣплялись на головномъ уборѣ или заплетались въ волосы.

Головныя булавки встрѣчены двухъ типовъ и составляютъ рѣдкій предметъ украшенія. Наиболѣе любопытна булавка рис. 28 фиг. 48 (погреб. № 22). Въ погребеніи № 12 встрѣчена обломанная верхняя расплюснутая часть булавки рис. 28 фиг. 40 и въ погребеніи № 23—обломокъ подобной же булавки.

Къ категоріи головныхъ или нагрудныхъ украшеній приходится отнести любопытныя *очкообразныя спирали*, которыхъ найдено два экземпляра: рис. 28 фиг. 41 въ погреб. № 22 и рис. 28 фиг. 46 въ погреб. № 26.

Отдѣлъ шейныхъ украшеній является наиболѣе обильнымъ, какъ по количеству, такъ и по разнообразію. На первомъ мѣстѣ стоятъ гривны, затѣмъ стеклянныя бусы, раковины и разнообразныя пронизки.

Гривны преобладаютъ крученыя, двухъ типовъ: рис. 29 фиг. 5 (погреб. №№ 5 и 25) и фиг. 10 (погреб. №№ 22 и 24). Въ одномъ экземплярѣ встрѣчены: гривна изъ круглой проволоки съ расплюснутыми концами рис. 29 фиг. 7 (погреб. № 21) и небольшая гривна изъ круглой гладкой проволоки (погреб. № 22).

Сортиментъ *бусъ* не разнообразенъ. За исключеніемъ бусы рис. 28 фиг. 6 (погреб. № 22) изъ тяжелой горной породы, всѣ остальныя бусы стеклянныя; между ними преобладаютъ желтыя трехъ типовъ: рис. 28 фиг. 10 (погреб. №№ 1, 4, 8, 11, 12, 17, 22—26), фиг. 13 (погреб. № 23) и фиг. 16 (погреб. №№ 18, 21 и 25). Затѣмъ идутъ бородавчатыя бусы: рис. 28 фиг. 7 (погреб. № 23), фиг. 8 (погреб. №№ 3 и 26), фиг. 19 (погреб. № 23). Встрѣчены глазчатыя желтыя бусы: рис. 28 фиг. 7 (погреб. № 26), фиг. 9 (погреб. №№ 3, 8 и 11) и фиг. 15 (погреб. № 8). Синія стеклянныя мелкія: рис. 28 фиг. 5 (погреб. №№ 1 и 24), фиг. 11 (погреб. №№ 8 и 9), фиг. 18 (погреб. №№ 5 и 8), фиг. 22 (погреб. №№ 5 и 26). Болѣе рѣдкими являются коричневыя бусы типа рис. 28 фиг. 5 (погреб. № 18), пронизи бирюзоваго цвѣта рис. 28 фиг. 20 (погреб. №№ 23 и 25)

и бѣлыя бусы рис. 28 фиг. 21 (погреб. № 25). Лишь въ одномъ экземплярѣ найдена крупная буса съ разводами рис. 28 фиг. 14 (погреб. № 26). Кромѣ бусъ, въ ожерелья входятъ многочисленныя раковины Cypraea moneta со срѣзанною верхнею частью (погреб. №№ 2, 3, 5, 8, 12, 15, 21—23, 25—26). Въ составъ ожерелій входили также мѣдныя пронизи; наиболѣе распространенными являются мелкія типа рис. 28 фиг. 17 (погреб. №№ 1, 5, 8, 11—13, 15, 18 и 22), затѣмъ типа рис. 28 фиг. 34 (погреб. №№ 2, 3, 5, 7, 8, 22—24), типа рис. 28 фиг. 38 (погреб. №№ 3, 5—7, 9, 11, 15, 17, 21, 22, 24 и 26), типа рис. 28 фиг. 39 (погреб. №№ 12, 13, 21, 22 и 24), типа рис. 28 фиг. 43 (погреб. №№ 5, 22, 24 и 26), типа рис. 28 фиг. 47 (погреб. №№ 5, 7, 22, 23 и 26). Къ болѣе рѣдкимъ принадлежатъ пронизи рис. 28 фиг. 32 (погреб. № 24) и рис. 28 фиг. 35 (погреб. №№ 13 и 23).

Фибулы составляютъ огромную рѣдкость. Единственная такая подѣлка найдена лишь въ погребеніи № 9 (рис. 28 фиг. 29). Кромѣ того въ № 7 встрѣчена игла съ загнутымъ петелькою нижнимъ концомъ,—быть можетъ отъ фибулы, дужка которой утратилась.

Кольца въ инвентарѣ каменныхъ ящиковъ составляютъ значительную группу. На первомъ мѣстѣ стоятъ спиральныя, типа рис. 28 фиг. 1 (погреб. №№ 3, 5, 21, 23, 24 и 26), затѣмъ идутъ кольца, согнутыя изъ круглой проволоки съ заходящими другъ на друга концами типа рис. 28 фиг. 3 (погреб. №№ 5, 7, 9, 14, 22, 24—26). Менѣе характерными являются кольца типа рис. 28 фиг. 30 (погреб. №№ 3 и 24) и типа рис. 28 фиг. 32 (погреб. №№ 5, 21 и 23).

Бляшекъ немного. Обращаютъ на себя вниманіе массивныя бляшки рис. 29 фиг. 4 (погреб. № 3) и бляшки типа рис. 29 фиг. 6 (погреб. №№ 3 и 22). Кромѣ названныхъ, въ погреб. № 21 найдена тонкая бляшка рис. 29 фиг. 2.

Браслеты распадаются на нѣсколько типовъ. За исключеніемъ спиральныхъ браслетовъ типа рис. 29 фиг. 12 (погреб. 5 и 23), остальные согнуты въ одинъ оборотъ; таковы: типа рис. 29 фиг. 9 (погреб. №№ 22 и 24), фиг. 11 (погреб. № 22), фиг. 13 (погреб. № 5), фиг. 14 (погреб. № 22), фиг. 15 (погреб. № 22), фиг. 16 (погреб. №№ 21, 23, 24 и 26), фиг. 17 (погреб. № 22), фиг. 19 (погреб. 23).

Кромѣ перечисленныхъ типовъ въ погребеніяхъ №№ 6 и 22 найдены оригинальные по насаженнымъ на нихъ массивнымъ серьгамъ браслеты типа

рис. 28 фиг. 37. Затѣмъ въ погреб. №№ 6, 11, 12, 21, 25 и 26 встрѣтилось по нѣскольку браслетовъ, согнутыхъ изъ круглой проволоки.

Къ числу предметовъ съ невыясненнымъ назначеніемъ приходится отнести массивныя литыя мѣдныя подѣлки типа рис. 28 фиг. 12, встрѣченныя въ погреб. №№ 11, 17, 21 и 25, массивную подѣлку изъ мѣди рис. 28 фиг. 31 (погреб. № 26), обломокъ подѣлки, согнутой изъ круглой проволоки съ заостренными концами (погреб. № 8) и обломокъ неопредѣленнаго предмета изъ кости (погреб. № 3).

Оружіе имѣетъ немногочисленныхъ представителей. Наиболѣе обычными находками являются трехгранные *наконечники стрѣлъ* слѣдующихъ типовъ: рис. 28 фиг. 23 (погреб. № 5), фиг. 24 (погреб. № 3), фиг. 25 (погреб. №№ 5, 8, 15, 21 и 22), фиг. 26 (погреб. №№ 3 и 5), фиг. 27 (погреб. № 15), фиг. 28 (погреб. №№ 8, 15, 21, 25 и 26).

Лишь однажды (№ 4) встрѣченъ желѣзный наконечникъ рис. 28 фиг. 45.

Отличный желѣзный *мечъ* (рис. 17) найденъ въ погреб. № 21; имѣется клинокъ подобнаго же меча изъ № 26. *Кинжалъ* найденъ лишь однажды (рис. 22). Любопытнымъ, къ сожалѣнію, не уцѣлѣвшимъ отъ грабителей, является кинжалъ, отъ котораго сохранилась лишь верхняя часть массивной мѣдной рукоятки (рис. 29 фиг. 18).

Желѣзный *топоръ* встрѣтился лишь въ погреб. № 26 (рис. 23).

Въ погреб. №№ 18 и 21 встрѣтились любопытныя мѣдныя штампованныя бляшки (рис. 28 фиг. 29).

Въ погреб. № 26 найдены желѣзныя удила (рис. 19).

Въ погреб, № 26 встрѣтился сланцевый оселокъ (рис. 29 фиг. 33). Подобные же найдены въ №№ 21 и 23.

Во многихъ погребеніяхъ (№№ 4, 5, 6, 8, 9, 15, 16, 19 и 23) найдены обломки кремней, часто со слѣдами обивки.

Посуда, найденная въ каменныхъ ящикахъ, выдѣлана изъ грубой, дурно обожженной глины безъ гончарнаго круга. Въ погреб. № 21 найденъ обломокъ грубаго сосуда рис. 29 фиг. 3, въ погреб. № 26 три сосуда рис. 20, 21 и 25.

Обряды погребенія.

Незначительное количество вскрытыхъ доселѣ памятниковъ заставляетъ быть весьма осторожными въ сужденіяхъ о нихъ.

Каменный ящикъ представляетъ собою могильное сооруженіе, сложенное

изъ четырехъ грубо стесанныхъ лишь съ боковъ камней дикаря (сланца) значительной толщины. Каждый ящикъ состоитъ изъ двухъ парныхъ долевыхъ плитъ, расположенныхъ параллельно на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, и двухъ поперечныхъ, поставленныхъ въ небольшомъ разстояніи отъ краевъ продольныхъ плитъ. Все сооруженіе накрывается одной массивной плитой, покрывающей ящикъ и выдающейся концами за наружныя его стѣнки.

Раскопанные каменные ящики раздѣляются на слѣдующія группы: 1) ящики безъ огражденій, 2) ящики въ оградѣ изъ камней, 3) ящики, сооруженные подъ курганною насыпью.

1) *Каменные ящики безъ огражденій* составляютъ наиболѣе распространенный типъ. Такихъ вскрыто 16 (№№ 5—20). Первоначально они, повидимому, устраивались слѣдующимъ образомъ. Стѣнки ящика вкапывались въ землю и накрывались плитой, которая, быть можетъ, нѣсколько возвышалась надъ уровнемъ тогдашней поверхности земли. При раскопкахъ стѣнки ящиковъ оказывались вровень съ современною поверхностью, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ нѣсколько возвышались надъ нею.

Толщина камней, составляющихъ стѣнки ящиковъ, колеблется отъ 0,15 до 0,48 м., длина долевыхъ плитъ отъ 1,76 до 2,52 м. Расположеніе ихъ, а слѣдовательно и ящиковъ, съ С. на Ю., лишь однажды съ С.-В. на Ю.-З. Внутренніе размѣры ящиковъ колеблются: длина отъ 1,06 до 1,77 м., ширина отъ 0,85 до 1,27 м., глубина отъ 0,45 до 1,27 м. Всѣ ящики оказались потревоженными; лишь у пяти (№№ 6, 9, 14, 15 и 19) плиты покрытія сохранились, будучи сброшены или сдвинуты съ ящиковъ. Размѣры ихъ: длина отъ 2,25 до 2,68 м., шир. отъ 1,40 до 1,93 м., толщ. отъ 0,38 до 0,68 м. Въ землѣ, наполнявшей ограбленные ящики, встрѣчались лишь незначительные обломки сильно истлѣвшихъ костей и нѣкоторыя не взятыя грабителями вещицы.

2) *Каменные ящики въ оградѣ изъ камней* встрѣчены лишь у д. Скели (№№ 1—4). Представляя полную аналогію съ ящиками 1-й группы, они отличаются лишь наличностью оградъ, состоящихъ изъ врытыхъ въ землю камней, расположенныхъ квадратомъ.

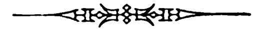
Два изъ такихъ ящиковъ (№№ 2 и 4) нѣсколько возвышались надъ поверхностью. Толщина камней, составляющихъ ящики, колеблется отъ 0,18 до 0,36 м., длина долевыхъ плитъ, расположенныхъ съ С. на Ю., отъ 2,24 до 3,58 м. Размѣры самихъ ящиковъ: длина отъ 1,57 до 2,98 м., шир. отъ 0,95 до 1,78 м., глуб. отъ 0,73 до 1,75 м. Покрытіе сохранилось на двухъ ящикахъ (№№ 2 и 4); у одного (№ 3) оно было сброшено и лежало около.

Размѣры плитъ покрытія: длина отъ 2,55 до 3,88 м., шир. отъ 1,66 до 2,18 м., толщ. отъ 0,37 до 0,65 м. Одно покрытіе (№ 4) поражало своею грубостью и массивностью.

Всѣ ящики этой группы также найдены уже ограбленными. Вещи въ нихъ попадаются тѣ же самыя.

3) *Каменные ящики подъ курганною насыпью* обнаружены въ урочищѣ «Малъ-музъ» при д. Бага. Эти ящики, въ количествѣ семи, были сооружены на полѣ (т. е. на уровнѣ тогдашней поверхности) и затѣмъ присыпаны продолговатою насыпью длиною 38 м., шириною 11,10 м. Насыпь идетъ съ В. на З. Толщина камней, составляющихъ ящики, отъ 0,15 до 0,30 м., длина долевыхъ плитъ, расположенныхъ также съ С. на Ю., отъ 2,20 до 2,95 м. Внутренніе размѣры ящиковъ: длина отъ 1,17 до 1,70 м., шир. отъ 1,07 до 1,36 м., глуб. отъ 0,60 до 1,11 м. На всѣхъ ящикахъ плиты покрытія сохранились на мѣстѣ. Длина ихъ отъ 2,35 до 3,36 м., шир. отъ 1,27 до 2,32 м., толщ. отъ 0,30 до 0,65 м. Плиты мѣстами слегка стесаны. Къ особенностямъ устройства ящиковъ относится подстилка изъ дерева по дну ящика въ № 23. Всѣ ящики, за исключеніемъ центральнаго, потревоженнаго въ новѣйшее время кладоискателями, найдены цѣлыми. Они были заполнены большимъ количествомъ весьма истлѣвшихъ костяковъ, лежащихъ рядами одинъ на другомъ, съ сильно скорченными ногами, головами на С. Судить о положеніи верхнихъ конечностей, равно и о точномъ количествѣ погребенныхъ, было не возможно. Въ двухъ ящикахъ (№№ 21 и 22) насчитано до 30 череповъ, въ № 24—10, въ № 23 - 15, въ № 25—36 и, наконецъ, въ № 26 насчитано до 68 череповъ, при громадномъ количествѣ прочихъ костей. Принадлежатъ-ли всѣ черепа погребеннымъ, рѣшить не возможно. Насколько возможно судить о формѣ ихъ при плохой сохранности они длинноголовые.

Н. Рѣпниковъ.

Свистящія стрѣлы.

А. А. Спицынъ въ своей статьѣ «Татарскія байсы» [1]) коснулся вопроса о басмѣ, который до сихъ поръ занималъ только оріенталистовъ и окончательно еще не рѣшенъ.

Описывая пай-цзы [2]), авторъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на свидѣтельствѣ объ этихъ памятникахъ Марко Поло, который, однако, *соединилъ въ одно два рода табличекъ* и тѣмъ до нѣкоторой степени напустилъ туманъ на свой разсказъ. Знаменитый венеціанецъ началъ описаніе съ «властныхъ дощечекъ» (по китайски: *ху-фу*, т. е. тигроголовыя) и незамѣтно перешелъ на «курьерскія дощечки» (по китайски: *пай-цзы*). До сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного памятника этого рода, вполнѣ сходнаго съ толкованіемъ Марко Поло ни по отношенію къ тексту, ни по отношенію къ рисунку. Такъ, неизвѣстно пока ни одной дощечки, на которой внизу находилось бы изображеніе льва, а двѣ, наиболѣе древнія, совершенно лишены орнамента. Но солнце и луна, дѣйствительно, помѣщались на нѣкоторыхъ дощечкахъ среди облаковъ (рис. 1 и 2), и въ этомъ случаѣ М. Поло правъ. А. А. Спицынъ поспѣшилъ послѣдовать за нимъ, и вотъ тутъ-то у насъ и произойдетъ разногласіе съ почтеннымъ археологомъ. Дѣло въ томъ, что М. Поло не пояснилъ, какъ размѣщались солнце и луна на дощечкѣ, а г. Спицынъ безъ всякаго колебанія рѣшилъ, что солнце представлено на одной сторонѣ ея, а луна — на другой, замѣтивъ только: «почему луна изображается съ копьевиднымъ знакомъ, не берусь объяснить» (стр. 140).

Мнѣ дѣло представляется нѣсколько иначе; я думаю, что оба свѣтила помѣщены на одной сторонѣ: большой кругъ — солнце; малый, въ немъ вписанный, — луна. Пусть это не болѣе, какъ предположеніе, но оно, во всякомъ случаѣ, имѣетъ право на вниманіе, какъ мы сейчасъ увидимъ. Профессоръ В. П.

---

[1]) *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 29, стр. 130—141.

[2]) У насъ обыкновенно произносятъ п а й - ц з е, какъ принято это европейцами; между тѣмъ, китайское чтеніе — п а й - ц з ы.

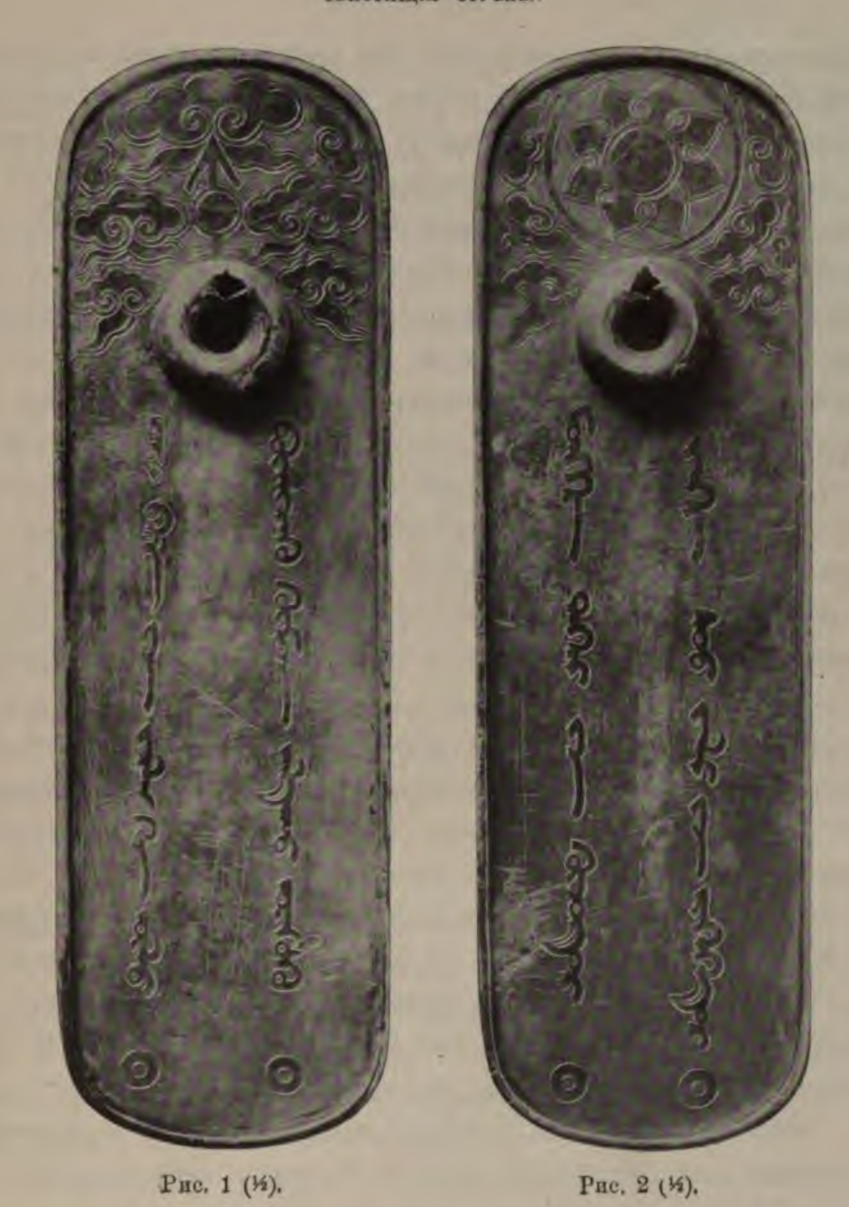

Рис. 1 (½). Рис. 2 (½).

Васильевъ въ своей интересной статьѣ «Исторія и древности сѣверо-восточной части средней» Азіи далъ намъ описаніе знаменъ и значковъ у цзиньцевъ (иначе гиньцевъ), которые во многихъ случаяхъ были учителями монголовъ, въ такомъ изложеніи: «Знамя солнца состоитъ въ томъ, что на знамени желтаго цвѣта приклеивается вырѣзанное изъ красной тафты солнце, а знамя луны въ томъ, что изъ простой (т. е. бѣлой) матеріи вырѣзанная луна прикладывается къ красному солнцу» [1]). Такъ какъ проф. Васильевъ не далъ точнаго перевода

[1]) Труды Вост. отд. *И. Р. А. О.*, т. IV, стр. 213.

китайскаго текста, а представилъ намъ лишь краткое извлеченіе изъ лѣтописи Ци-дань-го-джи, то для выясненія вопроса, что значитъ «луна прикладывалась къ солнцу», я обратился къ А. И. Иванову съ просьбою сообщить мнѣ переводъ этого мѣста, что онъ любезно и исполнилъ. Оказалось слѣдующее: «При выѣздахъ употреблялось знамя солнца. Если же выѣздъ былъ совмѣстный съ императрицей, (то) на извѣстномъ разстояніи отъ перваго находилось знамя луны. Первое знамя дѣлалось изъ желтой ткани, на которую пришивалось изображеніе солнца изъ красной тафты. Второе же дѣлали изъ красной ткани, а луну, которую нашивали, изъ бѣлой. Кромѣ того было знамя жи-юэ-хэ-би-ци, т. е. знамя соединенія (*хэ-би*) солнца и луны» [1]). Хотя здѣсь прямо и не сказано, что луна *(юэ)* накладывалась на солнце *(жи)*, а говорится только о «соединеніи»; но выраженіе *хэ-би* употребляется и при затменіяхъ, когда одна планета закрываетъ другую, потому оно не исключаетъ возможности и моего предположенія. Во всякомъ слаучѣ, если принять мое толкованіе, то не придется спрашивать, почему луна изображена съ копьевиднымъ знакомъ. Это будетъ не луна, а стрѣла.

Прежде всего надо разсмотрѣть причину, по которой стрѣла могла быть представлена на дощечкѣ. Безъ большой натяжки можно было бы ограничиться собственнымъ разъясненіемъ, что гонецъ долженъ летѣть, какъ стрѣла; но мы имѣемъ другія, болѣе убѣдительныя, данныя на этотъ счетъ.

Въ китайской исторіи династіи Танъ при описаніи Западнаго дома турокъ мы встрѣчаемъ такія извѣстія: 1) Китайскій императоръ Да-ѣ въ 610 г. по Р. Х., съ цѣлью внести раздоръ среди турокъ, пожаловалъ турецкаго старѣйшину Шегуя званіемъ главнаго хана; онъ потребовалъ бамбуковую стрѣлу съ бѣлымъ перомъ, чтобы подарить Шегую, и при семъ случаѣ сказалъ: «надобно, чтобъ это дѣло шло такъ же скоро, какъ летаетъ стрѣла». Посланникъ на обратномъ пути проѣзжалъ чрезъ земли Чуло-хана, который взялъ стрѣлу и хотѣлъ удержать посланника, но посланникъ обманомъ освободился [2]). Здѣсь мы видимъ, что задолго до изобрѣтенія пай-цзы посланнику вручалась какая-то особенная стрѣла, служившая ему удостовѣреніемъ его назначенія. 2) Про турецкаго хана Шаболо Хилиши, вступившаго въ управленіе въ 634 г., говорится, что онъ раздѣлилъ свои владѣнія на десять аймаковъ и въ каждомъ поставилъ одного начальника, снабженнаго одной стрѣлой, почему эти управители именовались *десять ше* и также *десять стрѣлъ*. Подчиненные ка-

[1]) Ци-дань-го-джи. Отд. Ци-джи, дз. 34, стр. 1.

[2]) О. Іакинѳъ, Собраніе свѣд. о народахъ Средней Азіи, ч. I, стр. 344.

ждую стрѣлу называли аймакомъ, подъ общимъ названіемъ ***аймаковъ десяти прозваній*** [1]). Въ данномъ случаѣ стрѣла имѣла значеніе власти, что вполнѣ соотвѣтствовало «властнымъ дощечкамъ» въ описаніи Марко Поло. Про восточныхъ турокъ въ той же Танской исторіи говорится, что, «вмѣсто предписанія на бумагѣ, употребляется стрѣла съ золотымъ копьецомъ, съ восчаною печатью» [2]). Это соотвѣтствуетъ курьерскому знаку. Отсюда, кажется, понятно, почему изображеніе стрѣлы могло появиться на пай-цзы, которыя, повидимому, уже при Гиньской династіи стали исполнять функціи, принадлежавшія прежде стрѣламъ [3]). Значитъ, стрѣлы были властныя и курьерскія.

Мы очень мало знаемъ о символическомъ и обрядовомъ значеніи нѣкоторыхъ обиходныхъ и въ особенности боевыхъ предметовъ въ древности у разныхъ народовъ и въ частности о стрѣлѣ, которая далеко не всегда имѣла назначеніе полета. *Эмиддіо Дортелли д'Асколи,* префектъ Каффы въ XVII ст., замѣтилъ, что крымскіе татары гадали на стрѣлахъ (Зап. Од. общ. И. и Др., XXIV, отд. II, стр. 132). О стрѣлахъ у алтайскихъ богатырей по народнымъ преданіямъ сообщилъ много интересныхъ подробностей протоіерей В. И. Вербицкій [4]). Въ дополненіе къ его сообщеніямъ я приведу нѣсколько примѣровъ употребленія стрѣлы при свадебныхъ обрядахъ. У башкиръ мулла при утвержденіи брака даритъ жениху стрѣлу, говоря: «будь храбръ, содержи и защищай свою жену» [5]). Замѣтьте: мулла даритъ не саблю, а оружіе, которое всего менѣе годно для защиты—стрѣлу. По свидѣтельству извѣстнаго путешественника П. К. Козлова, въ Цайдамѣ въ домѣ жениха передъ свадьбой ставится на войлокѣ мѣрка съ хлѣбнымъ зерномъ, въ который вставлена стрѣла, обвитая ходаками (платками). А вотъ что было у насъ: въ описаніи второй свадьбы царя Михаила Ѳеодоровича сказано: «И раскрывалъ государыню царицу бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, покровъ поднявъ стрѣлою» [6]).

Но возвращаюсь къ стрѣлѣ на пай-цзы. Спросятъ: что же это за кругъ подъ наконечникомъ стрѣлы? Отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно. Въ древней китайской лѣтописи, излагающей исторію дома Хунну, находимъ въ описаніи

---

[1]) Тамъ же, стр. 350—351.

[2]) Тамъ же, стр. 269.

[3]) Архимандритъ Палладій допускаетъ заимствованіе монголами пай-цзы у Гиньцевъ. См. комментарій его на путешествіе Марко Поло. (*Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.* 1902 г.).

[4]) См. его Алтайскіе инородцы. М. 1893, стр. 144.

[5]) Георги, Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. Ч. II, Спб. 1776, стр. 101.

[6]) Сахаровъ, Сказанія русскаго народа. Т. II, кн. 6, стр. 82.

возвышенія Модэ шаньюя одну любопытную подробность: Модэ сдѣлалъ свистунку—по объясненію Ханъ Чжао, свистункою называется стрѣла, при полетѣ производящая свистъ—и началъ упражнять своихъ людей въ конномъ стрѣляніи изъ лука съ такимъ приказомъ: всѣмъ, кто пуститъ стрѣлу не туда, куда полетитъ свистунка, отрубятъ голову [1]) и т. д. Повидимому, изобрѣтеніе Модэ шаньюя получило широкое распространеніе; это видно изъ китайскаго свидѣтельства о туркахъ, про которыхъ говорится, что они изъ «оружія имѣютъ: роговые луки съ свистящими стрѣлами, латы, копья, сабли и палаши» [2]).

Какъ была устроена свистунка Моде шаньюя, объ этомъ нашъ источникъ не распространяется, однако и эта подробность теперь не составляетъ тайны. Во время раскопки кургановъ въ юртѣ Бѣлорѣченской станицы въ теченіе 1896 и 1897 годовъ, мнѣ посчастливилось найти среди безчисленнаго количества желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ одинъ съ полымъ внутри костянымъ шарикомъ, немного удлиненнымъ и имѣющимъ съ боку просверленное небольшое отверстіе, подобно тому, какъ у насъ дѣлаютъ деревянные дѣтскіе волчки для гудѣнія. Шарикъ помѣщался на стержнѣ, какъ разъ за желѣзнымъ наконечникомъ; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что назначеніе шарика было производить свистъ. Позволительно думать, что такія стрѣлы въ свое время не составляли рѣдкости; но извѣстно, что тонкая кость въ курганахъ разрушается очень быстро и доходитъ до насъ рѣдко.

Время Бѣлорѣченскихъ кургановъ точно опредѣляется найденными въ нихъ золотоордынскими монетами; онѣ принадлежатъ къ XIV и началу XV столѣтій, то есть вполнѣ совпадаютъ со временемъ распространенія пай-цзы.

Стрѣлы подобнаго рода были извѣстны монголамъ. Объ этомъ мы находимъ извѣстіе въ Юань чао-ми-ши; тамъ сообщается разсказъ, какъ Чжамуха, изъ рога молодой коровы склеивъ гремучій наконечникъ на стрѣлу, подарилъ его Тѣмучжиню (Чингисъ-хану) [3]). Можно догадываться, что *гремучій* наконечникъ должно означать *свистящій* наконечникъ Для разъясненія возникшаго у меня сомнѣнія я просилъ А. М. Позднѣева, который посвятилъ много лѣтъ труда изученію Юань-чао-ми-ши и давно уже приготовилъ переводъ этого замѣчательнаго и важнаго произведенія для исторіи Монголовъ,—сообщить мнѣ точный переводъ вышеприведеннаго отрывка по изложенію архимандрита Палладія. Оказалось, что въ китайско-монгольскомъ текстѣ нѣтъ слова «гремящій», какъ

[1]) О. Іакиноъ, Собр. свѣд. о нар., обитавшихъ въ Ср. Азіи, ч. I, стр. 11.
[2]) Тамъ же, стр. 269.
[3]) Труды Пекинской Духовной Миссіи, т. IV (Спб. 1866), стр. 58.

нѣтъ и слова «свистящій»; а есть выраженіе: «издающій звукъ», что всетаки ближе къ моему толкованію, чѣмъ къ передачѣ арх. Палладія, такъ какъ стрѣла едвали можетъ гремѣть. Вотъ этотъ текстъ съ переводомъ А. М. Позднѣева: *Чжамуха бурау инъ хояр эбър ниачжоу нукэлъчжоу даоуту іорлънъ Тъмучжин-нъ окчоу*, т. е. «Чжамуха, склеивъ два рога двухгодовалаго бычка и просверливъ дырочку, передалъ свой, издающій звукъ, наконечникъ на стрѣлу Тэмучину».

Въ скиѳо-сарматскихъ бронзовыхъ наконечникахъ стрѣлъ мы часто встрѣчаемъ отверстія, сдѣланныя у втулки. Назначеніе отверстій неизвѣстно; кто-то пустилъ нелѣпую мысль, что туда вливался ядъ, она понравилась и пошла гулять по свѣту. Если бы варварскій способъ отравленія стрѣлъ дѣйствительно существовалъ у скиѳо-сарматовъ, греки отмѣтили и описали бы его, какъ описали они скиѳскій лукъ и пріемъ стрѣльбы скиѳовъ, а между тѣмъ ничего подобнаго въ греческой литературѣ не находится. Было бы желательно произвести опытъ съ подобными наконечниками: не предназначались ли находящіяся тамъ отверстія для произведенія свиста? Такія стрѣлы, пущенныя въ большомъ количествѣ, могли производить паническое дѣйствіе на непріятеля.

А. А. Спицынъ далъ намъ изображенія только длинныхъ дощечекъ, устранивъ круглыя, которыя являются собственно китайскими, а не татарскими. Онъ ссылается только на одну круглую чугунную дощечку, найденную въ Томской губерніи; между тѣмъ было бы полезно сосредоточить весь матеріалъ въ одномъ мѣстѣ. Въ этихъ видахъ укажу на два другія круглыя пай-цзы, мѣдныя; одно изъ нихъ принадлежало ген.-губернатору восточной Сибири Руперту и было описано З. Ѳ. Леонтьевскимъ въ *Запискахъ археологическо-нумизматическаго общ.*, т. II. (Спб. 1850); другое найдено въ Минусинскомъ округѣ въ 1884 г. и описано А. М. Позднѣевымъ въ *Запискахъ Восточнаго Отд. Имп. Русск. Археолог. Общ.*, т. I, Спб. 1887.

Въ И. Эрмитажѣ имѣется большое собраніе стрѣлъ съ деревянными шариками; онѣ описаны Э. Э. Ленцомъ (Указатель отд. среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія. Ч. I, Собраніе оружія. Спб. 1908, стр. 152—3). О свистящихъ стрѣлахъ см. Der Nordasiatische Pfeil von Bruno Adler. Leiden, 1901.

Н. Веселовскій.

8 февраля 1909 г.

37

